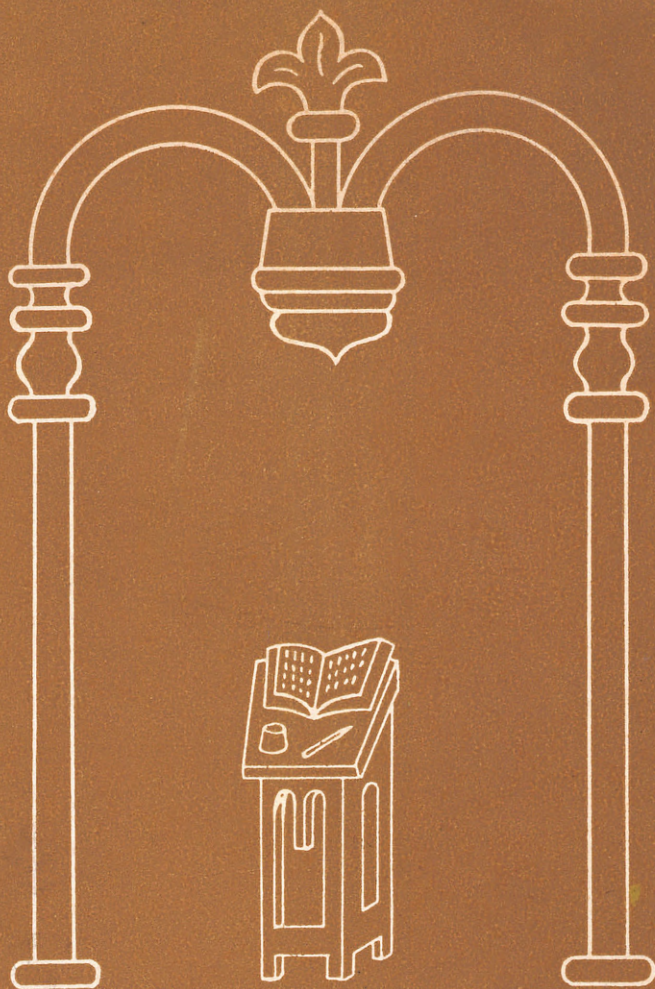

Монастырские библиотеки Русского Севера

М.В.КУКУШКИНА

Монастырские
БИБЛИОТЕКИ
Русского **С**евера

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
БИБЛИОТЕКА

М. В. КУКУШКИНА

Монастырские
библиотеки
Русского Севера

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
XVI—XVII ВЕКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1977

В монографии исследуются вопросы книжной культуры Русского Севера на примере рукописных собраний пяти монастырских библиотек, в том числе Соловецкой и Антониево-Сийской, а также архиерейской библиотеки Афанасия Холмогорского. В книге подробно изучены пути комплектования библиотек, формы и организация книгописания, а также палеографические и кодикологические особенности рукописей, созданных на Севере. Выявлены почерки и имена многих средневековых писцов и книжников. Элементы палеографического и кодикологического анализа рукописей иллюстрируются в фотовоспроизведениях.

Издание рассчитано на исследователей древнерусской культуры — историков, филологов, книговедов.

Ответственные редакторы:

С. Н. ВАЛК

Л. А. ДМИТРИЕВ

Введение

История монастырских библиотек — составная часть духовной культуры и прежде всего книжной культуры русского средневековья. Книга — источник знания, посредник в их передаче через поколения — всегда осуществляла взаимосвязь веков. Она донесла до нас сведения об уровне общественного развития в целом и о его особенностях в данный хронологический период. Вместе с тем сама книга является объектом исследования историков и литературоведов в разных аспектах: рукописная — в текстологическом, палеографическом и кодикологическом; печатная — в книговедческом.

Все эти проблемы встают при изучении библиотек, в составе которых до нас дошли книги разных веков и разного содержания.

Многообразие и сложность вопросов, возникающих при изучении данной темы, исключают возможность исследования в одной монографии ряда библиотек в целом на протяжении их многовекового существования. Поэтому мы ограничились своей темой как хронологически — XVI—XVII вв., так и по содержанию, выбрав для исследования не все сохранившиеся книжные монастырские собрания Русского Севера, а лишь шесть из них: Соловецкое, Антониево-Сийское, Николо-Корельское, Александро-Свирское и Красногорское, а также архиерейскую библиотеку архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия. Хронологические рамки исследования определяются тем, что от XVI—XVII вв. из всего средневековья дошли до нас наиболее полно не только сами книги, созданные в это время, но и архивные источники, позволяющие изучить историю складывания собраний в монастырях, процесс организации книгописания, учета и хранения, а также распространения книг как рукописных, так и печатных.

В данной монографии мы не ставили целью реконструкцию библиотек в полном виде за исследуемое время. Думается, что эта работа может быть осуществлена для любой библиотеки лишь частично ввиду неполноты сохранившихся источников и ограниченности необходимых сведений в них.¹

Русские библиотеки XVI—XVII вв. были предметом исследования в библиотечковедческом плане в двух книгах М. И. Слуховского.² Им собран обширный материал по разным вопросам библиотечного дела в Древней Руси. Однако описательный характер повествования и широкое использование при этом современной библиотечной терминологии не

---

¹ В качестве примера такой реконструкции нами совместно с сотрудницей Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР Л. Б. Беловой написана статья «К вопросу об изучении и реконструкции библиотеки Антониево-Сийского монастыря», которая будет опубликована в сборнике «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР».

² Слуховский М. И. 1) Библиотечное дело в России до XVIII века. М., 1968; 2) Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973.

позволяют рассматривать эту работу как всестороннее историческое исследование.

В более близком нам историко-книговедческом плане исследуются книга и библиотеки в целом по России XVII в. в монографии С. П. Луппова.³ Но и с данным автором у нас нет совпадений в плане исследования: различен не только круг проблем, избранных каждым для рассмотрения, само изучение состава книжных собраний производится нами в иных формах и соответственно не одинаковы выводы.

Известны отдельные статьи по истории Соловецкой библиотеки. Они принадлежат А. И. Лилову, И. Я. Порфирьеву, Н. Н. Розову, М. В. Кукушкиной. Эти работы широко привлекаются при исследовании.

Значительно обширнее литература, посвященная отдельным проблемам, которые ставятся нами. О ней мы будем говорить попутно, по ходу изложения материала.

Следует подчеркнуть, что в предложенном нами комплексе затронутые сюжеты при изучении библиотек исследуются впервые. При этом в зависимости от сохранившихся и изученных нами источников поставленные вопросы решаются с разной степенью полноты.

Особое внимание в отличие от предшествующих исследователей уделено нами вопросам создания рукописных собраний, подробно исследуются такие пути комплектования библиотек, как вклады, покупка и переписка рукописей. Нами приведены довольно обширные сведения о стоимости работы при переписке книг и о продажных ценах на готовую книгу, ставится вопрос о формах организации книгописания и создания книги при монастырях, т. е. о книжных мастерских.

В главе III на основе двух крупнейших монастырских собраний — Соловецкого и Сийского — специально исследуются палеографические и кодикологические особенности северной рукописной книжности. На примерах отдельных книжных комплексов из этих монастырей мы попытались проследить характер книгописных школ, работу книжника над текстом, особенности письма и внешнего оформления книги на протяжении XVI—XVII вв. Из глубины веков перед нами предстали колоритные фигуры средневековых книжников, трудами которых пополнялись библиотеки, создавались новые памятники и которые нередко сами переписывали рукописи. Выявились и имена многих скромных тружеников — простых переплетчиков и писцов; по почерку последних, представленному в фотовоспроизведениях, можно атрибутировать и датировать рукописи, попавшие в разные хранилища.

Наконец, исследование рукописных сборников по составу позволило изучить книжный репертуар библиотек не только суммарно и в целом, но также остановиться на идейном содержании отдельных памятников, создание которых, с одной стороны, связано с общерусскими политическими и литературными тенденциями времени, с другой — основано на местных фактах. Таким образом, изучение конкретных книг дало возможность выявить особенности северной книжной культуры — «сокровищницы древней славянской культуры»⁴ — и ее взаимосвязь с общерусской как в написании и в оформлении книг, так и по их содержанию.

Рассмотрение вопросов, связанных с организацией библиотек, мы предварили историческими очерками о самих монастырях, дополнив эти очерки сведениями об основных моментах из истории создания книжных собраний.

Изучение *de visu* монастырских собраний печатной книги нами не производилось. Эта совершенно самостоятельная работа должна ставить

³ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970.

⁴ Рыбаков Б. А. Русский Север и историческое место его культуры. — В кн.: Памятники культуры Русского Севера. (Тезисы докладов и сообщений к научной конференции в г. Архангельске). М., 1966, с. 13—14.

и решать другие вопросы, поэтому печатной книге в нашем исследовании отводится небольшое место. Всего на нескольких страницах говорится о количественном соотношении рукописной и печатной книги в северных собраниях, о взаимодействии и влиянии той и другой книги в целом на развитие книжной культуры Севера.

Выбор названных библиотек был обусловлен особой целью данной работы — исследовать монастырские рукописные собрания, находящиеся в Библиотеке АН СССР, и прежде всего рукописные книги одного из самых ценных и значительных собраний — Архангельского, насчитывающего в общей сложности свыше 1200 единиц хранения. К этому собранию относятся все названные выше монастырские собрания, кроме Александро-Свирского, принадлежавшего в XIX в. Олонецкой епархии. Следует, однако, сказать, что Соловецкое собрание в Библиотеке Академии наук СССР, состоящее из двух групп рукописей, очень невелико — всего 20 единиц, поэтому при изучении этой библиотеки, которая была самой большой на Севере, мы привлекли основное собрание рукописей Соловецкого монастыря, находящееся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.⁵ По мере необходимости к исследованию привлекались также и рукописи, принадлежавшие в прошлом названным монастырям, но находящиеся в настоящее время в других собраниях.

Рукописные собрания трех монастырей — Антониево-Сийского, Никола-Корельского и Красногорского, а также архиерейской библиотеки поступили в Библиотеку Академии наук СССР в составе Архангельского собрания, история складывания которого отразила заключительный этап в судьбе каждого из перечисленных книжных фондов.

Основная часть Архангельского собрания — Древлехранилище — сложилась на протяжении 1887—1917 гг. и насчитывает 602 рукописи. В эти годы действовала специальная комиссия по собиранию и охране памятников древностей Архангельской губернии. Создание комиссии, которая в 1891 г. стала называться Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет,⁶ было связано с тем, что в действующих монастырях XIX в. памятники письменности и документальные материалы находились в непригодном помещении, иногда в полном небрежении. На одном из заседаний комиссии, например, рассматривалось предложение архангельского архиепископа Нафанаила об уничтожении из-за недостатка места ряда архивных дел, среди которых назывались описи монастырского имущества прежних лет.⁷ В корреспонденции «Нового времени» из Архангельска сообщалось, что уникальное Сийское евангелие XIV в. «валялось без всякого внимания» на окне настоятельской кельи.⁸ После создания Археологического комитета в Архангельской губернии письменные памятники, среди которых было «до 450 старинных рукописных книг и более 20 000 письменных документов»,⁹ были перевезены в Михайло-Архангельский монастырь, где оставались до 1922 г. — времени перемещения их в Дом имени М. В. Ломоносова, который позднее был переименован в Архангельскую краевую научную библиотеку. Однако небольшая часть материалов Древлехранилища оставалась в Михайловском монастыре,

⁵ На необходимость и важность изучения собрания рукописей из библиотеки Соловецкого монастыря, состава ее памятников, их редакций, а также всех сведений, связанных с деятельностью монастырской книжной мастерской, указывал еще в 1966 г. акад. Д. С. Лихачев (Лихачев Д. С. Задачи изучения Соловецкого историко-культурного комплекса. — В кн.: Памятники культуры Русского Севера. (Тезисы докладов и сообщений к научной конференции в г. Архангельске). М., 1966, с. 25).

⁶ Мурзапова М. Н. Архангельское собрание. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. 2. XIX—XX вв. М.—Л., 1958, с. 152—157.

⁷ ЦГИА СССР, ф. 814, оп. 1, 1866—1885 гг., № 190, л. 202—208.

⁸ Там же, 1886—1903 гг., № 191, л. 364.

⁹ Там же, № 78, л. 3.

откуда в 1923 г. какое-то количество рукописей было перевезено в пакаузы Архангельской таможни. В 1927 г. в результате командировки ученого секретаря постоянной Историко-археографической комиссии АН СССР А. И. Андреева в Архангельск состоялась передача рукописей оттуда в Археографическую комиссию. В 1931—1932 гг. в связи с реорганизацией архивных учреждений Академии наук СССР рукописи Архангельского собрания нашли постоянное место хранения в Рукописном отделении Библиотеки АН СССР.

* * *

Наше исследование посвящено изучению книжной культуры Русского Севера. Но, как и всякая местная культура, она была составной частью общерусской и отразила в своих явлениях как события местного значения, так и общерусские. Поэтому, прежде чем перейти к изложению основной темы нашего исследования, мы сочли необходимым здесь кратко остановиться на исторических процессах, повлиявших на культурное развитие страны в исследуемое время и привести некоторые конкретные факты, представляющие определенный интерес для последующего изложения.

Россия XVI—XVII вв. — феодальное государство, в котором процесс закрепощения крестьян получил формальное завершение в Уложении 1649 г. Если в социально-экономической области на протяжении XVI в. шло постепенное утверждение крепостничества с усилением роли крупных землевладельцев, к которым относились и монастыри, то в области политической Русское государство при Иване Грозном превратилось к концу века в единое Российское «самодержавство».¹⁰

Взаимоотношение церкви и государства в конце XV.—начале XVI в. носило противоречивый, сложный характер. С одной стороны, церковь, являясь крупным земельным феодалом, нуждалась в поддержке великокняжеской власти, была заинтересована в стабилизации крепостного строя, с другой — стремилась укрепить свою независимость с тем, чтобы оказывать влияние на великого князя. Однако в решительный момент в борьбе с ересями церковная и светская власть выступали как союзники. Этот союз между церковью и великим князем еще больше окреп в середине XVI в. На церковных соборах 1550-х годов «церковь и государство рука об руку выступали против общих классовых противников».¹¹

В 1542 г. московским митрополитом стал Макарий. С его именем связан ряд крупных мероприятий культурного значения, которые содействовали укреплению идеологии самодержавия и одновременно авторитету московских митрополитов, централизации церковного культа. К таким мероприятиям следует отнести прежде всего создание Великих четий миней в трех грандиозных списках, Чина венчания на царство Ивана IV, в котором последний был провозглашен «богом венчанном» царем, и массовую канонизацию новых святых на церковных соборах 1547 и 1549 гг. За вторую половину века было канонизировано 64 святых. Так как канонизация сопровождалась написанием житий святых, похвальных слов и служб им, то объективно она содействовала расширению литературной работы в масштабе всей страны.

XVI в. — эпоха острых социальных и политических конфликтов, период суровой и длительной борьбы за выход на международную арену, время активного расширения торговых связей и укрепления авторитета в Европе. В борьбе с Литвой и татарами рождалось и укреплялось само-

¹⁰ Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973, с. 7, 311.

¹¹ Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Критические очерки. М., 1967, с. 92; см. также с. 94—96.

сознание русской нации, что нашло яркое проявление в идейном содержании памятников рукописной книжности.

Эти произведения были разными по характеру и назначению, неодинаковы по истории создания и тем более объему, но начиная с конца XV в. и в течение всего XVI в. в летописях, хронографах, в официальных повестях исторического, литературного или историко-публицистического характера проводилась идея централизации государства, единства Руси под главенством Москвы, разрабатывались темы общерусского значения, сменившие областнические тенденции.

Идейное обоснование величия Московского царства подкреплялось теориями о многовековой наследственности царской власти, о якобы существовавших династических связях с Римом, а также тем, что московские князья унаследовали царские регалии из Византии через Владимира Мономаха. «Мы ведем род от Августа кесаря», — гордо писал шведскому королю Иван Грозный.¹²

Наиболее завершенное оформление идея преемственности Москвой политического и религиозного положения, в прошлом занимаемого мировыми центрами — Римом и Византией, получила в теории, по которой Москве отводилась роль быть третьим «богоизбранным» царством, сохранившим чистоту православия после гибели Рима и Константинополя. Значение этой теории, укреплявшей власть церкви и духовенства в XVI в., для общественно-политического развития Руси еще недостаточно исследовано историками культуры. Тезис «Москва — третий Рим» пронизывал отдельные памятники литературного, историко-публицистического и церковно-назидательного содержания. Впрочем, отмечая влияние религии на духовное развитие средневекового общества, можно опереться на известное высказывание Ф. Энгельса о том, что «верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя».¹³

Начало следующего века характеризуется обострением социальных противоречий, достигших наивысшего напряжения во время восстания Болотникова, и польско-шведской интервенцией. Опустошительное вражеское нашествие принесло разорение стране и неисчислимые бедствия и тяготы русскому народу. Но в борьбе с интервентами росло его национальное самосознание, ширилось и крепло национально-освободительное движение. Ярким отражением патриотического подъема было появление публицистических, историко-литературных произведений двух направлений: злободневных, агитационных, созданных в ходе борьбы и воздействующих убеждающим словом на борющихся, и повествовательных, явившихся переосмысленным откликом на пережитые события. Разгром интервенции и воцарение в стране Романовых, с которыми связывается преодоление правительственного кризиса и укрепление самодержавия, потребовало исторического обоснования «богоизбранности» новой династии. Это было сделано прежде всего с помощью официального летописания, в котором настойчиво проводились идеи наследственности самодержавной власти, ее божественного предопределения и «всенародного» признания.

Русское самодержавие стабилизировалось в острой классовой борьбе на протяжении всего XVII в. Ряд новых явлений экономического порядка, возникших в XVII в. в ходе общественного развития, свидетельствует о складывании всероссийского рынка, появлении буржуазных связей.¹⁴

¹² Послания Ивана Грозного. Подгот. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. М.—Л., 1951, с. 347.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 360—361.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

В этих условиях во многих сферах общественной жизни более активную и широкую деятельность наряду с представителями дворянства начала проявлять верхушка посадского населения. В интересах этих слоев и происходило дальнейшее укрепление и централизация государственного аппарата, наметился переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму.¹⁵

Противоречивая социальная действительность обусловила появление двух основных течений в общественной идеологии: феодально-охранительной и народно-обличительной.¹⁶ Первое течение активно поддерживалось церковью, которая продолжала оставаться в течение XVII в. крупным феодалом. Попытки правительства подчинить ее общей государственной системе окончательного успеха не имели: она сохранила не только экономическую мощь, т. е. земельные владения, но и господство в области официальной идеологии и просвещения. «Правда, стремление к светскому образованию, к свободе мысли, к светскому мировоззрению в XVII в. охватывало достаточно широкие круги дворянства и посадских людей, но полной победы светского образования над церковным в XVII в. еще не было. Консервативно-охранительное направление в области идеологии, особенно ярко сказавшееся во время патриаршества Иоакима, мешало этим росткам светского знания».¹⁷

Однако и церковная идеология после никоновских реформ не представляла того монолитного единства, на которое для укрепления своих позиций могла опереться светская власть. В результате религиозного раскола определенная часть населения, особенно в более отдаленных от центра северных районах, оказалась в оппозиции как к официальной церкви, так и к правительству. О беспокойстве, которое проявляло при этом правительство, можно судить по постановлениям цензурного порядка, касавшимся дониконовских изданий. Например, в ноябре 1681 г. по предложению царя Собор постановил в случае продажи людьми «всяких чинов» книг «прежних печатей» «те книги иметь на Печатный двор», а вместо них давать новоисправленные, чтобы «во святых церквях несогласия, а меж людьми сумнения не было».¹⁸ При этом правительство брало на себя все расходы, ибо обмен старых книг на новые производился «без цены», т. е. бесплатно. Сочинение Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского «Увет духовный», направленное против раскольников, по повелению патриарха Иоакима бесплатно рассылалось по церквам и монастырям Новгородской епархии.¹⁹ А митрополиту Корнилию в тех же цензурных целях предписывалось «отобрать» от монастырей и церквей его епархии харатейные книги, которые не употреблялись при богослужении, и прислать их в Москву.²⁰

Однако стойкие убеждения представителей старообрядчества, и прежде всего в Соловецком монастыре, отразились в их произведениях. Эти произведения получили распространение среди местного населения и сохранили рукописную традицию на века вплоть до настоящего времени.

Тем не менее старообрядческие произведения (круг проблем которых был ограничен в основном вопросами веры) знаменовали собой воз-

---

¹⁵ Троицкий С. М. В. И. Ленин об абсолютной монархии. — В кн.: Актуальные проблемы истории России эпохи феодализма. Под ред. Л. В. Черепнина и др. М., 1970, с. 296.

¹⁶ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974, с. 5—6.

¹⁷ Устюгов Н. В., Чаев Н. С. Русская церковь в XVII в. — В кн.: Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961, с. 329.

¹⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 5. СПб., 1842, № 75, с. 118.

¹⁹ Там же, № 98, с. 154.

²⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 7. СПб., 1859, № 63, с. 305.

никновение новых демократических идей в историко-литературных и публицистических памятниках. Появившиеся во второй половине XVII в. бытовые, сатирические, антиклерикальные повести распространялись в известной степени исподволь. Они переписывались в это время от случая к случаю, некоторые из них попадали даже в келейные собрания образованных монастырских деятелей, но не могли, разумеется, иметь в среде последних широкого распространения.

Исторические памятники отразили, пожалуй, наиболее ярко прогрессивные идеи в осмыслении общественного развития, которые, как жизнеспособные ростки нового, пробивались сквозь вековые устои христианского миропонимания. Провиденциализм в объяснении исторических фактов и явлений сменился попытками их реалистического обоснования, поисками аналогий в других странах. В частности, усилению рационализма в исторических памятниках содействовал рост «интереса русских книжников к античной исторической мысли».²¹

Со второй половины XVII в. значительно расширились культурные связи России с другими странами. Непосредственными проводниками культурного влияния с Запада были выходцы из Украины и Белоруссии. В связи с подготовкой церковных реформ в 1649 г. по просьбе русского правительства в Москву приехали киевские ученые Арсений Сатаповский, Епифаний Славинецкий и Дамаскин Птицкий, которым была поручена работа по исправлению церковных книг.²² В тех же целях — исправления книг — на Афон за греческими рукописями был послан ученый монах Арсений Суханов. Им было привезено в феврале 1655 г. в Москву 498 рукописей, отобранных в афонских монастырях.²³

В середине 1650-х годов по приглашению правительства в Москву приехал известный белорусский поэт и ученый Симеон Полоцкий, который возглавил школу в Заиконоспасском монастыре.

В 1680-е годы в Россию в качестве преподавателей в Славяно-греко-латинское училище прибыли из Турции греки братья Лихуды, а из Хорватии — известный публицист Юрий Крижанич.

Между сторонниками «греческого» образования и «латинистами», к которым по убеждениям относился и русский писатель Сильвестр Медведев, шли острые дискуссии о преимуществах греческого или западного образования, осложненные противоречиями в культовых вопросах. Эти споры нашли отражение в памятниках письменности и вызывали широкий интерес в московской образованной среде, ибо речь шла о дальнейших путях развития русской культуры.

После завершения русско-польской войны (1658—1667 гг.) особенно тесными стали культурные контакты с Польшей, чему способствовали «известная типологическая близость культур и родство языка».²⁴ Через переводы, сделанные в Польше, на Русь стали проникать сочинения европейских авторов по разным научным дисциплинам, а также литературные сборники назидательного содержания.

Таким образом, несмотря на господство официальной религии, в ходе объективного исторического развития и под влиянием Запада шло обмирщение русской культуры, которое особенно проявилось в последнюю четверть XVII в. в предверии петровских реформ.

---

²¹ Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973, с. 386.

²² Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. Сергиев Посад, 1913, с. 45—50.

²³ Белокуров С. А. Арсений Суханов. — ЧОИДР, кн. 2, 1891, М., отд. 4. Исследования, с. 349.

²⁴ Мойсеева Г. Н. Литературно-общественные и научные связи России и Польши конца XVII—середины XVIII в. — В кн.: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. (VII международный съезд славистов. Доклады советской делегации). М., 1973, с. 438—439.

Все перечисленные выше идеологические тенденции, сменявшие друг друга на протяжении двух веков, составляли стержневую основу рукописей гуманитарной тематики, которые были широко представлены в средневековых монастырских библиотеках. О памятниках, являвшихся носителями этих идей, речь пойдет непосредственно в главе о составе библиотек.

Здесь мы считаем нужным в общих чертах остановиться на других явлениях культуры, которые также служили просвещению русского человека.

Самым важным в этом плане событием исторического значения было создание в России в XVI в. печатной книги. Появление первых анонимных и официальных изданий нашло непосредственное отражение в разных сферах культурной жизни русского общества. Уже в XVI в. печатные книги стали вливаться в состав монастырских библиотек, на протяжении же последующего века число печатных книг, которыми комплектовались исследуемые библиотеки, стало превышать число поступивших за это же время рукописей.

Однако в крупных библиотеках, где существовала налаженная традиция книгописания, число рукописей на протяжении всего XVII в. преобладало над печатной книгой.²⁵

Таким образом, переписка рукописей продолжалась в большом объеме. Это объяснялось тем обстоятельством, что репертуар печатной книги не отражал всего разнообразия общественных интересов и по тематике вплоть до петровского времени был ограничен прежде всего культовыми сюжетами. К тому же «ходовая» рукописная книга в XVI и XVII вв. стоила дешевле печатной.

Показателем развития культуры и просвещения в исследуемое время является также рост библиотек. Их возникновение на Руси относят к XI—XV вв. Первое документальное свидетельство о знакомстве русских людей с западноевропейскими библиотеками датируется 1436 г.²⁶

Далее мы приводим сведения о росте пяти монастырских библиотек на Русском Севере. Пополнение некоторых из них связано с наличием библиотек и книжных собраний у частных лиц. Например, широко известно о поисках царской библиотеки, отдельные книги из которой дошли до наших дней, выявлены книги из книжного собрания благовещенского протопопа Сильвестра,²⁷ не вызывает сомнения наличие библиотек у Андрея Курбского, дипломата Ф. И. Карпова. Сохранились сведения о количестве книг в библиотеке купцов Строгановых, по описи 1578 г. их числилось 208 единиц.²⁸ По последним подсчетам у Строгановых было до 400—500 книг.²⁹

Владельцами рукописей, судя по записям на книгах, были также крепостные и черносошные крестьяне.

В XVII в. число лиц, имевших частные библиотеки, значительно выросло, а сведения о них стали более точными.

Частные библиотеки имели лица, принадлежавшие к царской фамилии, представители высшего духовенства, государственные деятели, служилые люди, светская и церковная интеллигенция, а также другие слои населения. Например, у царевича Алексея Михайловича книжное собрание насчитывало всего 15 книг, в библиотеке царя Федора Алексеевича

---

²⁵ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке, с. 156—157. См. также: Сапунов Б. В. Изменение соотношений рукописных и печатных книг в русских библиотеках XVI—XVII вв. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 41.

²⁶ Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII века, с. 44, 64, 157.

²⁷ Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.). — В кн.: Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.

²⁸ Краткий очерк истории русской культуры. С древнейших времен до 1917 года. Отв. ред. Ш. М. Левин. Л., 1967, с. 121.

²⁹ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962, с. 52.

было 280 книг, библиотека патриарха Никона состояла из 1384 книг, а у писателя Сильвестра Медведева, который приобрел библиотеку Симеона Полоцкого после его смерти, — 654; в библиотеке воеводы И. Мецеринова было 48 книг, у государственного деятеля А. С. Матвеева библиотека состояла из 77 книг. Книжное собрание церковного писателя и переводчика Епифания Славинецкого, прибывшего из Киева, насчитывало 72 книги.³⁰

Сохранившиеся описи северных монастырей за XVI в. могут свидетельствовать о наличии библиотек, различных по размеру, при каждом из монастырей. Для XVII в. наиболее показательными являются описи книг в 40 степенных монастырях,³¹ а также те сравнительные сведения о росте книжных фондов при монастырях, которые приводит в своей книге С. П. Луппов.³² На основании имеющихся данных можно сделать вывод о среднем численном составе монастырских библиотек Севера: ³³ он колебался в XVII в. от 27 книг в маленьких монастырях до полутора тысяч в крупнейшем — Соловецком. Самым распространенным типом монастырской библиотеки были книжные собрания в пределах от 100 до 350 книг.

Соловецкую библиотеку можно сравнивать по числу томов только с библиотеками трех монастырей: Троице-Сергиевого, Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского.

Наличие книжных собраний во всех монастырях и частных келейных библиотек подводит к вопросу о грамотности населения в Русском государстве в XVI и XVII вв. и, в частности, среди монашества.

Еще в конце прошлого века на основе изучения сведений из житийных текстов основателей северных монастырей А. И. Соболевский сделал вывод, что «не только под Москвою, но даже в таких глухих местностях, как поселения далекого севера, не было недостатка в училищах».³⁴ Антоний Сийский, например, обучался грамоте в деревне близ Белого моря. Александр Свирский — в родной деревне в Обонежье, в том же селе еще ранее научился грамоте и Зосима Соловецкий. Александр Ошевенский учился в деревне близ Белого озера.

По подписям на документах XVI в. создается следующая картина о грамотности среди разных слоев московского населения: среди помещиков процент контрагентов, умеющих поставить свою подпись, составлял 65, из состава посадских людей — от 20 до 40. Показательно, что государственную должность в XVI в. по закону мог занимать только грамотный человек.³⁵

Понятие грамотности в древности А. И. Соболевский определяет, приводя слова архиепископа Геннадия: изучить «накрепко» азбуки и следованную псалтырь, чтобы можно было «канархати и чести всякие книги», — это, вероятно, был тот минимум, который требовался от лиц, связанных с выполнением культовых обязанностей. В предисловии же к «Грамматике» Мелетия Смотрицкого 1721 г. издания говорится, что «издревле российским детеводцем и учителем обычай бе и есть учить дети малыя в начале Азбуце, потом Часословцу и Псалтыри, таже писати, по сих же нецыи преподают и чтение Апостола».

³⁰ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке, с. 113, 116, 98, 103, 123, 127.

³¹ Опись книгам, в степенных монастырях находящимся, составленная в XVII веке. — ЧОИДР, кн. 6, М., 1848, отд. 4. Смесь, с. I—IV, 1—44.

³² Луппов С. П. Книга в России в XVII веке, с. 156—157.

³³ Всего в Архангельской епархии, по сведениям 40-х годов XVIII в., было 24 монастыря (Покровский И. Русские епархии в XVI—XIX вв. Их открытие, состав и пределы, т. 1. XVI—XVII вв. Казань, 1897, Приложение, с. XXXVIII—LX).

³⁴ Соболевский А. И. Образованность Московской Руси в XV—XVII веках. СПб., 1894, с. 16.

³⁵ Краткий очерк истории русской культуры, с. 122.

В XVII в. в связи с появлением печатных учебников: «Букваря» Василия Бурцева (1634 г.), «Букваря» Кариона Истомина, а также «Грамматики» Мелетия Смотрицкого (1648 г.) — наметилось некоторое единообразие в обучении грамоте.

Наиболее образованной прослойкой русского общества в XVI в. были приказные дьяки, из среды которых вышел ряд крупных политических и культурных деятелей: Федор Курицын, И. М. Висковатый, братья Щелкаловы и др. Дьяки и подьячие составляли основную часть писцов, которые занимались перепиской и составлением документов.³⁶

В XVII в. грамотность населения значительно выросла, особенно среди дворянства и посадского населения. Процент лиц, которые умели расписываться под документом, например, в Соли Камской достигал 40—49, а процент грамотных крестьян — 15.

В конце XVII в. в московских приказах числилось 178 дьяков и 1450 подьячих. Дьяки, которые жили при монастырях, вели монастырское делопроизводство³⁷ и по мере надобности «по повелению» монастырского начальства привлекались к переписке рукописных книг. Это прослеживается как в северных, так и в центральных монастырях. Известный в Сийском монастыре писец Трофим Кузнецов был, например, подьячим, выдающийся книжник Соловецкого монастыря Сергей Шелонин — бывший московский подьячий. Одна из тетрадей в рукописи Александровского монастыря переписана подьячим новгородской чети Борисом Протопоповым³⁸ и т. д. В северных монастырях даже образованные книжники, такие как сийские игумен Феодосий и архимандрит Никодим, обучались грамоте в местных монастырях по системе: при одном старце — один-два ученика. Подобная практика продолжалась на протяжении двух веков. К сожалению, точных сведений о грамотности среди монашества у нас нет, но можно предполагать, что все, кто был связан с выполнением культовых обязанностей, умели читать.

Далее нами будут названы имена заказчиков и переписчиков рукописей, монастырских книжников и владельцев келейных библиотек — всех тех, кого можно считать первыми читателями книг в монастырях. Размеры келейных библиотек были различны: от нескольких книг до нескольких десятков. Например, после подавления Соловецкого восстания воевода Мещеринов взял у архимандрита Никанора «келейных книг печатных и письменных в десть и в полдесть и в четверть шестьдесят книг».³⁹ У сийского игумена Феодосия в общей сложности в личной библиотеке было свыше 80 рукописных и печатных книг.

Переписывая книги, писцы адресовали их читателям. Об этом свидетельствуют приписки писцов в конце текста, а также предисловия для читателей и оглавления, которыми снабжали сборники их составители. В зависимости от начитанности писца приписки могли быть более или менее обстоятельными, и их можно рассматривать как проявление индивидуальности писца, который трудился ради читателя. Наиболее распространенной была приписка с просьбой не осуждать за ошибки: «Моя братия, благославите, а не кляните бога ради, — пишет писец на нижней крышке переплета служебника (ГПБ, Сол. 712/1023), — где буде прописался в сей книге взабы ума своего или з другом беседея, или диавол

³⁶ Шмидт С. О. О дьячестве в России середины XVI в. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей. К 70-летию академичека М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 190.

³⁷ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838, № 330, с. 351.

³⁸ К а л а й д о в и ч К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке гр. Ф. А. Толстого. М., 1825, с. 282—283.

³⁹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук, т. 4. СПб., 1836, № 215, с. 298.

усомнил человека».⁴⁰ Та же просьба к читателям, но с иным вариантом объяснения возможных ошибок в приписке на Евангелии Вельямина Топоркова: «Егда в кних местех учинил буду опись в книзе сей и скудо-стию разума и небрежением и многосонством и дреманием и от многих утешняем мира сего печальми».⁴¹ Наиболее лаконично и обобщенно та же просьба о прощении выражена в приписке Калинки Наумова на июльской Четьи минеи: «Простите, благословите, а не клените, понеже трудился ни бо дух, ни же ангел, но человек грешен».⁴²

Приписки на книгах оставляли и читатели. Их пометы позволяют судить о грамотности среди монахов, профессиональном составе читателей и их интересах.

Как известно, в монастырях книги читались коллективно на соборах, во время трапезы, индивидуально в кельях, в братской больнице.⁴³ Помимо настоятелей и владельцев келейных библиотек, делопроизводителей и писцов, читателями были также монахи-ремесленники. Например, Поучения аввы Дорофея читал старец Герасим от конюшенной службы,⁴⁴ а владельцем Степенной книги и несомненно ее первым читателем был крылошанин из сапожной службы.⁴⁵ Соборный старец Иринарх Тарбеев, являясь владельцем Соловецкого летописца, завещал его в книгохрани-тельную казну «читателям в пользу выдавати» и его в молитвах «поми-нати».⁴⁶

Таким образом, в монастырях книга активно использовалась не только в культовых целях, но была духовной ценностью, источником знания. Ее значение в разных монастырях было неодинаковым, ибо определялось размерами библиотек и зависело от числа умеющих читать, т. е. грамотных людей.

Создание монастырских библиотек тесным образом связано с историей монастырей, которые в период средневековья были экономическими, пол-литическими и в известной степени культурными центрами и, следова-тельно, сыграли важную роль в развитии русской культуры и просвеще-ния. Несомненно, что размеры, состав, организация книгописного и библиотечного дела в монастырях находились в прямой зависимости от экономического и общественного значения монастыря как феодального собственника. К изложению истории каждого из монастырей, книжные собрания которых нами исследуются, мы непосредственно переходим в I главе.

* * *

Некоторые части работы публиковались нами ранее в виде статей: в очень сокращенном виде была опубликована глава II, небольшой раз-дел из III главы⁴⁷ и почти полностью глава VI.⁴⁸

Фотовоспроизведения выполнены в Лаборатории консервации и ре-ставрации документов АН СССР Г. Н. Малаховой под руководством Д. П. Эрастова.

⁴⁰ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Казанской ду-ховной академии, т. 3. Казань 1898, л. 58.

⁴¹ БАН, Арханг. Д 31, л. 327.

⁴² ГПБ, Сол. 635/517, л. 499 об.

⁴³ ГПБ, Сол. 816/926, л. 1 об.; Сол. 809/1162, л. 2—12.

⁴⁴ ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 775, л. 317.

⁴⁵ ГПБ, Сол. 668/Светск. 41, по всем листам.

⁴⁶ ГПБ, Сол. 665/21, л. 1—22.

⁴⁷ Кукушкина М. В. Пути создания рукописных собраний в северных мо-настырях (Соловецком, Антопиево-Сийском, Николо-Корельском, Александро-Свир-ском) в XVI—XVII вв. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, IV. Л., 1972, с. 105—120.

⁴⁸ Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмо-горского и Важеского. — Там же, III. Л., 1970.

Автор выражает сердечную благодарность за ценные замечания и советы акад. Д. С. Лихачеву, О. А. Белобровой, Н. А. Казаковой, А. И. Копаневу, Г. Н. Моисеевой, О. В. Творогову, С. О. Шмидту, а также сотрудникам рукописных и архивных хранилищ за помощь в выявлении отдельных книг из монастырских библиотек. За большую практическую помощь при подготовке книги к печати автор особо признательна Л. Б. Беловой — старшему библиотекарю Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Самую глубокую благодарность автор выражает своему незабвенному учителю Сигизмунду Натановичу Валку.

История северных монастырей и находившихся при них книжных собраний

Все исследуемые монастыри до 1682 г. относились к Новгородской епархии.¹ После создания Архангельской епархии, которую возглавил архиепископ Холмогорский и Важеский Афанасий, к ней были отнесены Соловецкий, Антониево-Сийский, Николо-Корельский и Красногорский монастыри. Очерки по истории этих монастырей мы приводим в порядке их значения на Русском Севере как экономических и культурных центров.

Соловецкий монастырь

О Соловецком монастыре писали много и по-разному. До революции в многочисленных популярных изданиях активно пропагандировалась миссионерская деятельность монастыря, соблюдение «христианского благочестия», хозяйственная и экономическая благоустроенность в нем, а также восхвалялись основатели монастыря. Из дореволюционных работ по истории монастыря, имеющих научное значение, можно назвать работы архимандритов этого монастыря Досифея,² Мелетия,³ а также неизвестного исследователя.⁴ Эти авторы основываются на документальных материалах, но выводы их нуждаются в строго критическом подходе. Конкретным проблемам, в частности хозяйственной деятельности монастыря, посвящена работа В. О. Ключевского,⁵ а Соловецкому восстанию — И. Я. Сырцова.⁶ Критическая оценка этих работ с точки зрения марксистской методологии дана в монографии А. М. Борисова.⁷

В советские годы историей Соловецкого монастыря исследователи занимались в связи с изучением ряда проблем: организации феодального хозяйства,⁸ восстания в монастыре,⁹ оборонного значения мо-

¹ В конце XVI—начале XVII в. ряд придвинских городов и мест дважды переходили из Новгородской епархии в Вологодскую и обратно (Покровский И. Русские епархии в XVI—XIX вв. Их открытие, состав и пределы, т. 1. XVI—XVII вв. Казань, 1897, с. 67—83).

² Досифей 1) Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1834; 2) Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 год. М., 1847.

³ Мелетий. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881.

⁴ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899.

⁵ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. — Соч., т. 7, М., 1959, с. 5—32.

⁶ Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1888.

⁷ Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI—XVII веках. Петрозаводск, 1966.

⁸ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927.

⁹ Барсуков Н. П. Соловецкое восстание (1668—1676 гг.). Петрозаводск, 1954.

настыря,¹⁰ положения соловецких узников¹¹ и других более частных вопросов.

В наши задачи входит выявление фактов, связанных с культурным значением монастыря, поэтому мы излагаем вкратце, на основе уже известных науке сведений, исторические события, необходимые для понимания основной темы.

Соловецкий монастырь был расположен на островах Белого моря, из которых самый обширный Соловецкий, затем следуют (по величине): Анзерский, Большой и Малый Муксоламские, Большой и Малый Заяцкие. В общей сложности эти шесть островов занимают пространство около 800 км². Климат на островах суров: зима длится около восьми месяцев, весна наступает в конце мая, лето короткое и холодное. Острова отстоят от материка в двух днях пути при переправе на ладье, и почти на весь зимний период монастырь оказывался отрезанным от суши. Непокойное море и ледяные торосы делали путь к нему крайне опасным или вовсе невозможным.

Основание монастыря исследователи связывают с именами трех человек: Савватия, Германа и Зосимы. Савватий пришел на Соловецкие острова в 1429 г. из Валаамского монастыря, будучи постриженником Кирилло-Белозерского. По пути он познакомился с Германом, жившим в отшельничестве близ р. Выг на Карельском берегу. Шесть лет они прожили вместе. В 1435 г. во время отсутствия Германа, удалившегося на Онегу «ради потребы», Савватий умер. Герман вернулся с другим монахом по имени Зосима, которому он рассказал об условиях жизни на острове и своем первом «подруге». Зосима, уроженец с. Толвуя на Онежском озере, видимо, был человеком предприимчивым и энергичным. Будучи по происхождению из зажиточной семьи, он пришел на Соловки, раздав «вся имения родителей своих».¹² Вместе с Германом они построили новую келью недалеко от берега и начали возделывать землю. Год поселения их — 1436 — фактически считается временем основания монастыря. К весне к ним присоединился рыбак Марк, а затем появились и другие. После постройки первой церкви Спасо-Преображения и прибытия игумена Павла началось «общее житие».¹³

Первые игумены Павел, Феодосий и Иона были присланы из Новгорода, однако пробыли в монастыре недолго, не вынеся суровых условий жизни. Приблизительно в конце 50-х годов новгородский архиепископ Иона назначил игуменом Соловецкого монастыря Зосиму.

С поселения Зосимы и Германа на острове фактически началась его колонизация монастырем. На островах жило карельское население, а земля принадлежала новгородским боярам, одной из владелиц была Марфа посадница. Жития соловецких старцев и Летописец Соловецкий донесли до нас сведения о борьбе из-за земли соловецких старцев с Марфой. При первом посещении Марфа прогнала Зосиму, злобно сказав ему: «Отчину нашу отъемлет».¹⁴ Вмешательство архиепископа Ионы помогло монастырю утвердиться на островах, причем Марфа, по сведениям Летописца, «раскаившись», первая из бояр пожаловала монастырю земельные угодья.¹⁵ Вслед за пожалованиями от Марфы во владения монастыря стали поступать земельные вклады других новгородских бояр — Губиных, Овиновых, Есиповых, Панфиловых, Репеховых, Селезневых, а также от

---

¹⁰ Фруменков Г. Г. 1) Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI—XIX веках. Архангельск, 1963; 2) Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—XIX вв. Архангельск, 1975.

¹¹ Фруменков Г. Г. Из истории ссылки в Соловецкий монастырь в XVIII веке. Архангельск, 1963.

¹² БАН, Арханг. Д. 251, л. 63.

¹³ Там же, л. 71 об.—75 об.

¹⁴ Там же, л. 90.

¹⁵ Д о с и ф е й. Летописец Соловецкий на четыре столетия. . . , с. 16.

карельских феодалов. Всего монастырь получил 44 земельных участка, которые были разбросаны главным образом по «морским рекам и речкам» (Суме, Выге, Соробе, Кеми, Онеге), а также находились в Шуе, Шизни, на Терском берегу и на некоторых островах. Таким образом, Соловецкий монастырь в конце XV—XVI в. превратился в крупную феодальную вотчину.¹⁶

В Соловецком монастыре уже с первых лет хозяйственной деятельности наряду с развитием земледелия зародились соляной и рыболовный промыслы, появились слюдяные разработки, кожевенные избы, позднее поташные заводы, железодобывательное и жемчужное производства; ремесленниками изготовлялся необходимый для бытового хозяйства инвентарь. Пропаганда икон с изображениями основателей монастыря Зосимы и Савватия, а также житийных текстов, которые шли на продажу или для раздачи многочисленным паломникам, способствовала развитию в монастыре, правда в более позднее время (XVII в.), организованного иконописания и книгописания.

С первой половины XVI в. Соловецкий монастырь находился под особым покровительством московского правительства: ему дарили не только земли, населенные крестьянами и с соляными варницами, но и драгоценности, книги, делали большие денежные вклады, выдавали иммунитетные и тарханые грамоты,¹⁷ которыми монастырю предоставлялись разные привилегии и исключительные юридические права. Уже при Василии III монастырь получил псудимую грамоту, подтвержденную последующими царями вплоть до Василия Шуйского. Царь Михаил Федорович дал монастырю особое право по всем спорным вопросам обращаться непосредственно в Приказ Большого дворца, минуя низшие инстанции. По особой грамоте все монастырские подворья были освобождены от казенных постоев и от платежа разных повинностей. До XVIII в. (за исключением 1668—1676 гг.) настоятели в Соловецком монастыре должны были избираться «всем братством» из соловецких монахов, а затем утверждались царем; в 1629 г. келарь и казначей также стали избираться на общем собрании соловецких постриженников. К Соловецкому монастырю были приписаны мелкие монастыри с крестьянами и землями, иногда входившими в другие епархии, но подчинявшиеся непосредственно соловецким настоятелям.¹⁸

Таким образом, по своему экономическому положению и привилегиям в политическом отношении Соловецкий монастырь уже во второй половине XVI в. стал «политическим центром поморских волостей и всей северной Карелии, а главой политической власти в северной Карелии был фактически соловецкий игумен».¹⁹

В течение XVI—XVII вв. в Соловецком монастыре сменилось 24 игумена и шесть архимандритов. В 1651 г. в монастыре было учреждено архимандричество и первым архимандритом был назначен игумен Илья. Значение деятельности монастырских настоятелей было неодинаково и во многом зависело от их личных качеств и образования. Дореволюционные источники и литература единодушно выделяют в XVI в. игумена Филиппа (1548—1566 гг.), впоследствии митрополита Московского (1566—1568 гг.), убитого Малютой Скуратовым в 1569 г. А. А. Зимин,

¹⁶ Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря... с. 14; Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв., с. 63; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря... с. 61.

¹⁷ Каптанов С. М. Феодальный иммунитет в годы боярского правления (1538—1548 гг.). — В кн.: Исторические записки, кн. 66. М., 1960, с. 265—266.

¹⁸ Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, ч. 3. М., 1853, с. 3—7; Мелетий. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, с. 17—20.

¹⁹ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.—начало XVII в. М., 1955, с. 634.

предполагая возможное «приукрашивание результатов деятельности митрополита Филиппа» его позднейшими биографами, отмечает как бесспорный факт, что в годы его игуменства «Соловецкая вотчина находилась в состоянии процветания».²⁰

При Филиппе, который, по определению Соловецкого летописца, был «добрый пастыр, мудрый эконоом и механик обители своей», в монастыре были начаты широкие строительные работы: построены каменные Успенский (1552—1557 гг.) и Спасо-Преображенский²¹ (1558—1566 гг.) соборы, трапезная для 200 монахов и келарни, выстроены мельницы, к которым по специальным каналам проведена вода из 52 озер, сооружена пристань на Заяцком острове, построен скотный двор, проведены и прочищены дороги, введены усовершенствования в производстве кирпича и варке кваса, заведен железный промысел и улучшен быт монахов; на острове появились коровы и олени, «стали в монастырь возити огурцы и рыжики».²² По словам А. А. Савича, Филипп «перенес за ограду Соловецкого монастыря, где еще не совсем изжиты были традиции и строгость нравов первых насельников острова, привычки и широкий размах жизни крупной боярской вотчины».²³

С 70-х годов XVI в. Соловецкий монастырь стал подвергаться нападениям со стороны вражеских кораблей, появившихся в военные годы на Белом море. По поводу первого прихода в 1571 г. шведских кораблей Досифей говорит, что враги «покушались напасть на монастырь», после чего правительство прислало некоего Семена Лупандина «для наблюдения и поиска».²⁴ В донесении соловецкого игумена Варлаама в Москву звучала тревога, что «мирной обители» угрожают «свейские немцы и амбурцы», и содержалась просьба о помощи. Лишь в 1578 г. на остров был послан воевода Михаил Озеров, а с ним четыре пушкаря, 10 человек стрельцов и необходимое количество оружия. Воеводе было предписано совместно с настоятелем «пещись о защите монастыря, а при случае и самому на немцов чинить нападение»,²⁵ для чего ему разрешалось набрать с поморских волостей 90 человек стрельцов. В 1579 г. вокруг Соловецкого монастыря был построен деревянный острог, снабженный пушками и пищальями. Таким образом, Соловецкий монастырь стал «пограничной крепостью» и «важнейшим стратегическим пунктом на Севере».²⁶ Соответственно настоятель Соловецкого монастыря сосредоточил в своих руках полноту не только духовной и гражданской, но и военной власти.

В дальнейшем монастырь неоднократно подвергался вражескому нападению. В период войны со Швецией в 1590—1593 гг. враги опустошали, жгли и грабили волости, принадлежавшие монастырю. Для укрепления монастыря еще в 1584 г. приступили к строительству каменной ограды, которое было завершено в 1594 г. Были укреплены также Сумы, Кемь, Кола, Лепеостров и другие монастырские владения по Карельскому берегу Белого моря. В монастыре был оставлен постоянный гарнизон из стрельцов, численность которого временами доходила до 120—130 человек и который находился «на полном монастырском иждивении».²⁷

В период «смуты» интервентам не удалось проникнуть на территорию Соловецкого монастыря. Вместе с местным населением Соловецкий монастырь смог отстоять в 1611 г. Поморье от попыток его захвата шве-

²⁰ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 234.

²¹ Ильин М. А. О первоначальном виде собора Соловецкого монастыря 1558—1566 гг. — Советская археология, 1976, № 1, с. 149.

²² Досифей. Летописец Соловецкий на четыре столетия... с. 31.

²³ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв., с. 31.

²⁴ Досифей. Топографическое и историческое описание... с. 76.

²⁵ Там же, с. 76, 77.

²⁶ Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI—XIX веках, с. 14.

²⁷ Там же, с. 17—21.

дами, а в 1613 г. мужественно защищался от нападения литовцев, поляков, черкасов из остатков разгромленного в центре России тушинского войска. Враги разорили Николо-Корельский монастырь, Неноксу, Луду, Уну, Сумскую волость. Наконец, под Сумским острогом интервентам было нанесено поражение соловецкими стрельцами, а затем они были окончательно разгромлены под Олонцом в 1614 г.

В последующие годы монастырь стал постоянным аванпостом на Севере России, продолжая строить и обновлять свои укрепления в районе беломорского побережья. К первой четверти XVII в. монастырское войско насчитывало 1040 человек и размещалось в трех пунктах: Соловецких островах, Суме, Кеми, причем с 1637 г. оборона Поморья полностью была возложена на монастырь.²⁸ Для сокращения расходов на содержание гарнизона монастырь с 1657 г. военизировал братию (425 человек), аттестовав по-военному каждого инока и распределив боевые посты на случай вражеского нападения.²⁹

Одним из самых значительных событий в истории монастыря можно считать Соловецкое восстание 1668—1676 гг. Социальная природа его крайне сложна: на короткое время религиозный лозунг «за старую веру» объединил в едином лагере восставших людей разных слоев общества и классовых интересов.

В дореволюционной литературе выступление в Соловецком монастыре рассматривалось как «бунт» или «смута» в связи с исправлением старых книг и другими реформами в религиозных обрядах. Советские историки значительно углубили понимание Соловецкого восстания как явления, в котором «ярко отразились вся сложность социального содержания раскола, его последовательная эволюция и смыкание с массовым народным движением».³⁰ В последней работе, посвященной Соловецкому монастырю, восстание определяется не только как своеобразная форма антифеодального движения, но и как «составная часть крестьянской войны»³¹ Степана Разина 1670—1671 гг. Правда, это положение автора о Соловецком восстании недостаточно аргументировано анализом дошедших до нас источников.

Начало восстания относится к 1668 г. — времени вооруженного выступления против царских войск. Однако оппозиция центральной духовной власти в монастыре сложилась значительно раньше в связи с принятием соборного Уложения 1649 г. и последующими за ним реформами Никона. Поэтому весь ход движения в Соловецком монастыре разделяется советскими историками на два периода: мирный (1649—1668 гг.) и вооруженный (1668—1676 гг.), а каждый период, по мнению А. М. Борисова, можно разграничить на два этапа: 1649—1657 гг. — время нарастания оппозиционных настроений верхушки монастырской братии против усиления власти Никона; 1657—1668 гг. — недовольство всей братии церковными реформами Никона и перерастание этого недовольства в антиправительственную оппозицию, которая завершилась вооруженным восстанием. 1668—1671 гг. — годы вооруженного сопротивления соловецких повстанцев царским войскам под лозунгом «за старую веру» и размежевание сторонников и противников вооруженной борьбы; 1671—1676 гг. — время обострения антиправительственной борьбы на Соловецких островах под влиянием мирян, главным образом разинцев, скрывшихся в монастыре после разгрома восстания, и подавление Соловецкого восстания.

К моменту восстания состав соловецкого населения был весьма неоднороден. Помимо монашеской братии, в монастыре постоянно было много представителей разных слоев населения России, главным образом из кре-

²⁸ Там же, с. 60—61.

²⁹ Федоров П. Соловки. Кронштадт, 1889, с. 179; Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI—XIX веках, с. 61.

³⁰ Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955, с. 320.

³¹ Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря... с. 242.

стьян и посадских людей, трудившихся в многочисленных монастырских службах. Из этих бельцов набирались слуги (служки), выполнявшие роль прислуги у архимандрита и соборных старцев, служебники, которые исполняли обязанности крылошан, пономарей, дяков, дячков, подъячих. Именно эта группа бельцов занималась книгописанием и делопроизводством. Нередко служебники, так же как и трудники, выполняли хозяйственные обязанности. Определенную группу составляли ссыльные, до 40 человек, среди которых особо примечательна личность князя Львова, в прошлом начальника печатного двора, где его служба проходила совместно с известными идеологами старообрядчества протопопом Аввакумом, священниками Лазарем, Никифором и дяконом Федором. Его влияние на укрепление оппозиции во время восстания в среде монастырской братии несомненно. Монастырскую аристократию составляли келарь, казначей и 12—14 человек соборных старцев, в руках которых была сосредоточена вся власть по управлению обширным вотчинным хозяйством и богатая казна.

С 1651 г. во главе монастыря находился архимандрит Илья. Он был знаком с Никоном ранее, ибо последний был учеником основателя Анзерского скита Елеазара. В 1649 г. Никон был поставлен на Новгородскую митрополию, а в 1651 г. избран патриархом. Начатые им реформы имели целью укрепление центральной церковной власти и введение единообразия в отправление религиозных обрядов. Эти мероприятия касались всех монастырей в равной степени, но были и такие, которые ущемляли интересы лишь Соловецкого монастыря. По царской грамоте Никон прибыл в Соловецкий монастырь под предлогом поклонения соловецким чудотворцам и увез из монастыря монастырскую реликвию — мощи св. Филиппа. Соловецкие монахи, которые через 20 лет после смерти Филиппа с трудом добыли его останки и поместили в дорогую раку в созданном им Преображенском соборе, были возмущены действиями Никона. Озлобление нарастало и дальше, ибо Анзерский скит вышел из-под власти Соловецкого монастыря, а такие богатые монастырские вотчины, как Кушерецкая волость и Пияльское усолье, с землей, людьми и всеми доходами были взяты в Крестный Кийостровский монастырь. Были и другие мелкие столкновения нового патриарха с соловецкими монахами. Личные отношения с Никоном были испорчены и у архимандрита Ильи, которого первый пытался в 1655 г. устранить от настоятельства. Открытое неповиновение властям произошло в 1657 г., когда в монастырь были привезены новые печатные книги — Служебник и др., всего 18 едипиц (на общую сумму 23 руб. 60 алтын 2 деньги), которые по приказу архимандрита Ильи были спрятаны в казенной оружейной палате. Порядок богослужения оставался прежним. Однако решение о непринятии книг новой печати не было единодушным. Шесть монахов (Василий, Кирилл, Сидор, Никон, Спиридон и Герман) отправили челобитную патриарху Никону на архимандрита Илью, якобы заставившего их отказаться от новых книг под угрозой смерти.³²

Илья умер в 1659 г., архимандритом был назначен соловецкий монах Варфоломей. В 1663 г. Варфоломей сделал попытку ввести в употребление новые книги, но безуспешно. Назначенный Москвой архимандрит Варфоломей не пользовался авторитетом у монастырской братии. В челобитных, посланных в Москву и подписанных большинством монахов, Варфоломея обвиняли в пьянстве, хозяйственном разорении монастыря, жестоким обращении с монахами. Соловецкая братия раскололась на две партии: большинство требовало удаления Варфоломея из монастыря и называло в качестве его преемника бывшего архимандрита Саввина-Сторожевского монастыря соловецкого постриженника Никапора, жившего с 1660 г. в Соловецком монастыре. В течение 1663—1667 гг. в монастыре было состав-

³² История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря, с. 92—93.

лено девять челобитных на имя царя, несколько сказок, данных увещателям, отписок и личных челобитных архимандрита Никанора и разных старцев. Составителем первой челобитной был Герасим Фирсов, вызванный для допроса в Москву и сосланный оттуда в Волоколамский монастырь. Во главе недовольной братии встал Александр Стукалов, который получил поддержку ссыльных, руководимых князем Львовым. Келарь Савватий писал в июле 1666 г. в челобитной, адресованной царю Алексею Михайловичу: «А те наши соловецкие соборные старцы, Александр, да Генадей, да отставной соборный старец Ефрем, живут с ними, опальными людьми, за одно, и мятежи чинят, и воровские писма составляют... и по кельям с опальными ноци просиживают; а как стрелы караульщики их увидят, и они им угрожают и хотят побивать».³³

Во время отсутствия архимандрита Варфоломея, отправившегося в Москву, Александр Стукалов, опираясь на поддержку всей братии, удалил келаря Савватия, и на его место был избран келарем Азарий, с участием которого составлялись последующие челобитные. Для представления второй челобитной царю Александр Стукалов направился в Москву со старцем Варфоломеем и служками Фаддеем и Иваном. В Соловецкий монастырь они больше не вернулись, а были отправлены в разные монастыри и «посажены под стражу».³⁴ Однако успокоение в Соловецком монастыре не наступило и напряжение нарастало.

В октябре 1666 г. в Соловецкий монастырь прибыл архимандрит Сергий, которому было поручено усмирить мятеж в Соловецком монастыре и заставить братию принять нововведения в богослужении. Миссия Сергия окончилась полной неудачей, он не смог получить даже список лиц, проживавших в то время в монастыре. Так же безрезультатно завершилось расследование другим царским посланником — стольником А. С. Хитрово, прибывшим в монастырь «для сыскного дела».

В июле 1667 г. архимандритом Соловецкого монастыря царь назначил Иосифа. Он прибыл 15 сентября 1667 г. вместе с архимандритом Варфоломеем, который должен был передать ему дела. Несмотря на богатое угощение, которое привезли с собой архимандриты (39 бочек вина и 15 бочек пива с медом), монастырская братия не приняла их, хмельная жидкость была вылита в озеро «перед монастырем на пристаници»,³⁵ а в челобитной иноки писали царю, что согласны умереть, но веры менять не будут. «Аще ли ты, великий государь, наш помазанник божий, — говорилось в челобитной, — в старой вере быти не благоволишь и книги переменити изволишь... вели, государь, на нас свой меч прислать царьской и от сего мятежнаго жития преселити нас на оное безмятежное и вечное житие».³⁶

К 1668 г. нараставшее недовольство и отказ от выполнения правилительственных распоряжений перешли в вооруженное сопротивление царским войскам. Отношение к вооруженной борьбе в среде братии было различным. Стронниками воспользоваться оружием, по показанию одного из монахов, были келарь Азарий, архимандрит Никанор и «служба Фадюшка Бородин с товарищи». Позднее, когда осадой монастыря руководил И. А. Мещеринов, архимандрит Никанор ходил постоянно по башням, «пушки кадил и водою кропил» и при этом приговаривал: «Матушки де мои галаночки, надежда де у нас на вас, вы де нас обороните» — и велел стрелять по воеводе и ратным людям «безпрестанно».³⁷

С осени 1671 г. ряды восставших монахов стали пополняться разинцами, усилившими вооруженный протест монахов. «В монастыре собра-

³³ Цит. по: Субботин Н. Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. 3, ч. 3. М., 1878, с. 401.

³⁴ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв., с. 264.

³⁵ Субботин Н. Материалы для истории раскола..., с. 313.

³⁶ Там же, с. 210.

³⁷ Там же, с. 327.

лись и заперлись многие воровские и казенные люди... собрались солдаты и холопы боярские из Дону и с Волги, многие воровские казачишки, твоё, великого государя, царское богомолье воровски овладели и в монастыре засели», — говорится в одном из показаний.³⁸ Из беглых крепостных крестьян источники называют Исачко Воронина и Сашко Васильева, которые были сторонниками вооруженной борьбы и возглавляли наиболее решительную часть восставших.

Начиная с июля 1668 г. Соловецкий монастырь осаждали стрелецкие войска под руководством московских военачальников, которые последовательно менялись на протяжении 1668—1676 гг. Первым был И. А. Волохов, под началом которого состоял отряд из 287 стрельцов. В течение трех лет, находясь в Сумском остроге и на Заяцких островах, Волохов безуспешно осаждал монастырь. В 1672 г. И. А. Волохова сменил К. А. Иевлев, у которого было 725 стрельцов. Иевлев расположился на Соловецких островах и уничтожил огнем все монастырские постройки, скот был перебит. В это время (декабрь 1673 г.) осажденные на черном соборе решили «за великаго государя богомолье отставить», в монастыре произносились «такие неистовыя слова, которых не только написать, но и слышать страшно».³⁹ Восстание все более принимало антиправительственный, антифеодалный характер и было тем опаснее для царского правительства, что среди осаждавших монастырь стрельцов также начались волнения. Уже в июне 1673 г. двинские стрельцы в количестве 100 человек отказались стрелять по восставшим — их заменили другими. Однако Иевлев не смог усмирить соловецких повстанцев и, не оправдав, таким образом, доверие царя, был отозван.

На смену ему 13 января 1674 г. в Сумский острог прибыл новый воевода И. А. Мещеринов. Вокруг монастыря были созданы 13 земляных укрепленных городков. Войско Мещеринова, осаждавшее монастырь, насчитывало уже 850 стрельцов. Осада длилась два года и, вероятно, продолжалась бы дольше, если бы среди осажденных не нашелся предатель монах Феоктист, который провел стрельцов Мещеринова в монастырь тайным ходом. 22 января 1676 г. стрельцы проникли в монастырь, и началась жестокая расправа. Мещеринов «рубил и вешал», а «многих» приказал заморозить живыми. Точных сведений о числе людей, находившихся в монастыре к моменту его захвата, нет. И. Я. Сырцов⁴⁰ приводит цифру около 500 человек для 1674 г., а А. М. Борисов не менее 400 на конец 1675 г. Летом 1676 г. в живых осталось всего 14 человек. Никанор и Сашко Васильев были жестоко казнены, Исачко Воронин и другие погибли в последний день сражения.⁴¹

Воевода Мещеринов и стрельцы, захватив монастырь, подвергли его разграблению. Были похищены монастырские ценности: деньги, драгоценные камни, посуда и книги. Грабеж принял такие размеры, что по распоряжению правительства в монастырь прибыл особый представитель при передаче монастырского имущества — кн. В. А. Волконский с дьяком Алмазом Чистым. Они должны были произвести расследование «о пограблении» Мещериновым монастыря и составить полную опись монастырского имущества.⁴² Мещеринов пытался оправдаться и послал челобитную на имя царя Федора Алексеевича. В частности, он доказывал в ней, что книги, обнаруженные в ладье, его собственные и приводил подробные сведения, где каждая из них была приобретена, указывая

³⁸ Цит. по: Барсуков Н. П. Соловецкое восстание (1668—1676). Петрозаводск, 1954, с. 49.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII в., с. 305.

⁴¹ Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря..., с. 276.

⁴² Дело о пограблении Соловецкого монастыря воеводой Иваном Мещериновым. — ЧОИДР, кн. 1, М., 1884, отд. 5. Смесь, с. 22—41.

стоимость. Монастырские монахи теми же аргументами обличали его во лжи. Трудно в самом деле поверить, что, отправляясь в военный поход, Мещеринов возил с собой в ладе библиотеку, содержащую свыше 200 книг. Известные факты позволяют предположить, что из 205 книг лишь 48 были личной собственностью Мещеринова,⁴³ а остальные он самовольно пытался увезти из монастыря. У него отобрали значительную сумму денег, награбленных в монастыре и у населения, а сам он пробыл в остроге до 1680 г.

Так завершилось Соловецкое восстание, которое вместе с предшествующим ему «сидением» продолжалось около 20 лет и произвело сильное впечатление на окружающее население и на соседние монастыри. На Севере оплот старообрядчества в те годы был ликвидирован. Соловецкий монастырь полностью признал никонианскую церковь и экономически был ослаблен. Хозяйство Соловецкой вотчины было восстановлено только через пять лет — к 1681 г. Однако монастырь окончательно потерял свое былое значение государства в государстве.

Первым архимандритом после подавления восстания был Макарий. Монашеская братия набиралась из других монастырей. На «условиях полного признания новой веры» в монастырь были приняты также оставшиеся в живых 14 человек из соловецкой братии, давшие подписку не заниматься расколом. Один из непокорных монахов сбежал.⁴⁴

Новому архимандриту предписывалось жестоко расправляться со всеми проявлениями раскола среди приверженцев старой веры, «распрашивая со всяким истязанием, сажать в земляные тюрьмы и, разыскав о них допряма, писать к святейшему патриарху».⁴⁵

Из последующих архимандритов Соловецкого монастыря конца XVII — начала XVIII в. наиболее примечательны Фирс и Варсонофий, много внимания уделявшие книжному собранию монастыря.

Дважды, в 1694 и 1702 гг., монастырь посетил Петр I, оценивший его стратегическое значение.

Остановимся на основных фактах из истории Соловецкого книжного собрания.

В литературе⁴⁶ утвердилось мнение, что основателем Соловецкой библиотеки был игумен Досифей (ум. в 1503 г.). Однако найденная нами в копии опись Соловецкой библиотеки 1514 г. дает основания утверждать, что первоначальное ядро библиотеки составляли книги, бывшие в монастыре при первых игуменах монастыря.⁴⁷ О том, что переписка рукописей велась в монастыре уже в XV в., свидетельствует также приписка на рукописи толкового воскресного Евангелия (ГПБ, Сол. 371/155), которое датируется нами XV в. и в приписке которого сказано «письмо монастырское». В 1485 г. в монастыре произошел пожар, в огне которого могли погибнуть книги, составлявшие библиотеку в ее первоначальном виде.

Игумен Досифей много сделал для пополнения библиотеки. По его заказу в Новгороде было переписано 24 рукописи. В 1514 г. собрание рукописных книг в монастыре насчитывало 127 единиц, а к концу века в нем была 481 рукопись и 38 печатных книг. По числу книг Соловецкую биб-

⁴³ Там же, с. 36—38; Лупнов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 99—101.

⁴⁴ Субботин Н. Материалы для истории раскола, с. 441—443; Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря. . . , с. 276—277.

⁴⁵ Субботин Н. Материалы для истории раскола. . . , с. 374.

⁴⁶ Лилов А. И. Библиотека Соловецкого монастыря. — В кн.: Православный собеседник, ч. 1, 1859, с. 30; Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРЛ, т. 18, М.—Л., 1962, с. 294—304; Бегунов Ю. К. Книгописная деятельность игумена Досифея. — Die Welt der Slaven, Jahrgang XVII, H. 2, Köln—Wien, 1972, S. 255.

⁴⁷ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 357—372; Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 341—356.

лиотеку можно сравнить с собранием рукописей Троице-Сергиева монастыря, где в это же время было 469 рукописных книг. Однако Соловецкая библиотека была почти в два раза меньше Кирилло-Белозерской (780 книг) и в четыре раза меньше Иосифо-Волоколамской (2000 книг).⁴⁸

Рост Соловецкой библиотеки в течение XVII в. можно проследить по табл. 10 гл. IV. В 1711 г. библиотека состояла из 1697 томов (1154 рукописных и 543 печатных), т. е. за столетие с небольшим библиотека выросла в три раза, несмотря на то что пострадала во время Соловецкого восстания. Архимандрит Макарий писал, что 7 марта 1669 г. монахи собрали более 200 богослужебных книг, «изорвали и потопили в море, а другие сожгли, на оставшихся старопечатных и печатных они сделали раскольническия приписки и исправления, как например в книге Катехизис, в Круге миротворном, Феодоритовом слове и проч.». «И мало осталось святых книг, — добавляет Макарий, — где бы не было сделано мятежниками приписок».⁴⁹

Летом 1834 г. с монастырской библиотекой знакомится Я. И. Бередников,⁵⁰ прибывший в Соловецкий монастырь с археографической экспедицией. Тогда в библиотеке монастыря было 1004 рукописи и 2532 печатные книги. Для Я. И. Бередникова библиотека представляла «обильную жатву». П. М. Строев, сотрудником которого являлся Я. И. Бередников, советовал последнему обратить «особенное внимание на сборники, жития святых и т. п. и на те места, где упоминается об авторах и вообще относительно истории литературы».⁵¹ За полтора месяца пребывания в монастыре Я. И. Бередников описал 95 рукописей. Это описание сохранилось в архиве П. М. Строева.⁵²

В дальнейшей истории монастыря самым существенным событием, повлиявшим на судьбу монастырской библиотеки, можно считать Крымскую войну, во время которой английский флот проник в Белое море и монастырь подвергся вражескому обстрелу и даже нападению. Уже в феврале 1854 г. Архангельская губерния была объявлена на военном положении. Однако в монастыре узнали об этом только 16 апреля, когда на остров пробрался специальный гонец. По указу Синода все монастырские ценности, в том числе книжное собрание, заключавшее 1356 рукописей и 83 старопечатные книги, упакованные в 42 ящика и четыре бочки, были направлены через Архангельск на временное хранение в Антониево-Сийский монастырь.⁵³ В 1855 г. по просьбе Казанской духовной академии, в которой было открыто миссионерское отделение против раскола, библиотека, помещавшаяся в 16 ящиках, была привезена в академию. Через три года по указу Синода было определено «книги и рукописи Соловецкой библиотеки оставить в Казанской академии навсегда».⁵⁴ В 1882 г. по просьбе Соловецкого монастыря туда из Казани были высланы 33 рукописи,⁵⁵ которые в Казань не вернулись, а попали, вероятно, позднее в Библиотеку Академии наук СССР в составе Архангельского собрания

⁴⁸ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в., с. 367.

⁴⁹ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря, с. 102—103.

⁵⁰ Отчеты о занятиях и изданиях Археографической комиссии за двадцатипятилетие ее существования (1834—1859 гг.) и речи, читанные в публичном ее собрании 27 декабря 1859 года. СПб., 1860, с. 43—45.

⁵¹ Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, с. 271.

⁵² Там же, с. 295.

⁵³ Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—XIX веках, с. 118. А. И. Лилов писал в 1859 г., когда Соловецкая библиотека находилась в Казани, что она состоит из 1343 рукописей и 83 старопечатных книг (Лилов А. И. Библиотека Соловецкого монастыря, с. 25).

⁵⁴ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 1. Казань, 1881, с. II.

⁵⁵ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, вып. 2. XIX—XX века. М.—Л., 1958, с. 175.

и в Государственный Исторический музей, где находятся в составе Епархиального собрания,⁵⁶ а также в Музей истории религии и атеизма.⁵⁷ Основное книжное собрание монастыря уже в количестве 1482 рукописей XIII—XIX вв. по решению Центрального архива было передано в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1928 г.⁵⁸

Последним ученым, который видел помещение библиотеки в самом монастыре и оставшиеся там 70 рукописей (в том числе рукопись XV в.), был Б. Д. Греков, командированный туда Археографической комиссией в 1917 г. для обозрения архива. «Библиотека, — писал Греков, — самое благоустроенное учреждение... в монастыре. Начиная с внешнего вида и кончая порядком размещения книг и хранения рукописей, здесь все носит отпечаток заботливости, порядка и особого библиотечного уюта». И далее: «Железные решетки в окнах дополняют стильную картину большой библиотеки старого культурного монастыря западноевропейского типа».⁵⁹ Мы сочли возможным привести этот отзыв о монастырской библиотеке XX в., ибо несомненно библиотечные традиции в Соловецком монастыре были заложены в те далекие времена, изучению которых посвящена наша работа.

Антониево-Сийский монастырь

По своему экономическому и политическому значению, а также числу монашествующих Антониево-Сийский монастырь занимал в Архангельской епархии промежуточное положение между Соловецким и такими небольшими монастырями, как Николо-Корельский и Красногорский. Он был расположен на живописном полуострове Михайловского озера примерно в 160 верстах от Архангельска и в 90 верстах от Холмогор. Через полуостров протекает р. Сия (определившая его название), которая недалеко от монастыря впадает в Северную Двину. Водное окружение монастыря обеспечивало его обитателей рыбой, а также способствовало развитию торговых связей с окрестными поселениями и крупными центрами. Основание монастыря связано с именем монаха Антония, который пришел на этот полуостров со своими четырьмя последователями в 1520 г. в возрасте 42 лет. Он был родом из двинской деревни Кехты, из состоятельной семьи потомственных земледельцев. В житии отмечаются незаурядные способности Антония (в мире Андрея) к учению, в особенности к иконописной живописи, которые проявились с ранних лет. Судя по составу собранной его трудами библиотеки, а также по сохранившимся сведениям о написанных им иконах, этому факту можно верить. В мемориальной записи на камне в трапезной монастыря говорилось: «От детства добродетели и целомудрия бысть рачитель, книжному чтению и изуграфству от 7 лет навыче».⁶⁰

К мысли о монашестве Антоний пришел не сразу, а после личных неудач «в миру». В возрасте 25 лет он ушел из родной деревни в Новгород, где в течение пяти лет жил в услужении у своего родственника боярина, на дочери которого затем женился. Через год, однако, потеряв жену и тестя, он постригся в монахи в Преображенском монастыре близ

---

⁵⁶ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1958, с. 51.

⁵⁷ Емельях Л. И. Старинные рукописные книги Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР. — ТОДРЛ, т. 13, М.—Л., 1957, с. 556.

⁵⁸ История Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М., 1963, с. 225.

⁵⁹ Греков Б. Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря. — Летопись занятий Археографической комиссии за 1923—1925 годы, вып. 33. Л., 1926, с. 94.

⁶⁰ Цит. по: Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878, с. 1 (отд. отт. из кн. 3 ЧОИДР).

оз. Кены. Но, вероятно, обязанности священника в небольшом монастыре не могли удовлетворить предприимчивого, волевого и сильного человека. «Был Антоний телом мощен и крепок зело и в трудах вельми мужествен», — говорится в житии.⁶¹ Вместе с двумя иноками Александром и Иоакимом он ушел из монастыря и поселился близ р. Шелексы, притока Емцы, у «Черного порога». Здесь они выстроили деревянную церковь и кельи, где и прожили семь лет.⁶² Однако крестьяне окрестных мест, предвидя монастырскую колонизацию и опасаясь потери земель, которыми они свободно пользовались, прогнали непрошенных поселенцев. Антоний с четырьмя иноками Исаей, Елисеем, Александром и Ионой перебрался на полуостров в Михайловском озере, где в 1520 г. и начал строить монастырь.

До 1524 г. экономическое положение монахов на новом месте было весьма тяжелым, иноков было мало (всего шесть человек) и, видимо, на первых порах им приходилось обходиться собственными силами и средствами, а иногда довольствоваться случайными приношениями соседних жителей. И на новом месте монахи встретили сопротивление «от неправедных человек»⁶³ т. е. крестьян. Опасаясь, что монахи, не вынеся суровой жизни, разбредутся, не создав «общежительного братства», Антоний поспешил обратиться к великому князю Василию III за помощью. Двое монахов Александр и Исайя были отправлены в Москву с челобитной, в которой Антоний обратился к великому князю с просьбой о признании монастыря и пожаловании ему земель. Известно, что великий князь дал Антонию жалованную грамоту «на потребу и на строение монастырю»,⁶⁴ земельные угодья и церковную утварь, т. е. все необходимое для расширения и укрепления монастырского хозяйства и политического положения нового вотчинника. В архиве монастыря хранилась также грамота великого князя Василия III двинянину Наумке Кобелю «с товарищи», в которой речь идет о безоброчном пользовании в течение 10 лет соляными ключами на р. Юре и у Смердьего озера, о несудимости их ни в чем, «опричь душегубства и разбоя». Грамота подписана в 1524 г., значительно позднее, в 1556 г., названные соляные копи перешли в собственность монастыря.⁶⁵

Уже в первое десятилетие поселения монахов на полуострове Михайловского озера началась активная деятельность монастыря по приобретению земель путем покупки в Емецком стане, где из всех северных районов наиболее благоприятные условия для земледелия и скотоводства. Хотя в Житии Антония говорится, что в первые годы монахи жили весьма скромно, добывая себе пропитание своими трудами или пользуясь приношениями местных жителей, имеются сведения об уплате монастырем уже в 1527 г. 100 руб. за приобретение части деревень Шараповской и Покинаринской с обширными угодьями. В 1535—1545 гг. земельные владения Антониево-Сийского монастыря продолжают расти таким же образом.⁶⁶ Однако в 1541 г. Антоний вновь обращается к московскому князю, теперь уже Ивану IV, с челобитной, заключающей просьбу о пожаловании соляных ключей на монастырское строение. В это время в монастыре уже было 50 иноков.⁶⁷ В 1544 г. великий князь жалует монастырь вотчиной,

⁶¹ БАН, Арханг. С 118, л. 69 об. — 70.

⁶² В БАН (Арханг. 1200) хранится Евангелие «строения» Антония, которое было в личном его пользовании у Черного порога еще до основания Сийского монастыря. Подробнее об этой книге см. гл. III.

⁶³ БАН, Арханг. С 118, л. 90, 94.

⁶⁴ Там же, л. 106 об. См. также: Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках. М., 1966, с. 273.

⁶⁵ Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре, с. 27—28; Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969, с. 254.

⁶⁶ Чаев Н. С. Из истории крестьянской борьбы за землю в вотчинах Антониево-Сийского монастыря в XVII в. — В кн.: Исторический архив. М.—Л., 1936, с. 26.

⁶⁷ Сборник грамот Коллегии экономии, т. 1. СПб., 1922, № 97, стб. 98.

а через два года соляным ключом на Лисестрова на Исаковой горе с освобождением от платежа пошлин за разработку промысла на пять лет. В вотчине были лес, пашни, озера, находящиеся в пределах 3 верст от монастыря в направлении к рекам Емце, Сии и к Ваймуге, «а на четвертую сторону к Каргополю всяких угодий... на пять верст».⁶⁸ К 1579 г. монастырь в несколько раз расширил свои земельные владения: в сторону Сии и Хоробрицы монастырю были отведены угодья на расстоянии 6 верст, к Емце на 15, а к Каргополю на 50.⁶⁹ К моменту смерти Антония на землях, захваченных монастырем, были обработаны пашни, на которых сеяли 58½ мер ржи и 239½ мер жита, а также овес и коноплю. А в монастырской казне, судя по описному списку при завещании Антония, хранились 35 кабальных записей на 26 крестьян. Монастырь занимался солеварением, и только за 1556 г. в Вологду для продажи было отправлено 4242 пуда соли. В монастыре была 51 лошадь, 71 корова, 59 овец и т. д.⁷⁰

Как уже говорилось, колонизаторская политика монастыря встречала сопротивление крестьян, терявших право на свободное пользование землей и попадавших в зависимость от монастыря. Эта борьба началась с 40-х годов XVI столетия и продолжалась до середины XVII в.⁷¹ В челобитной 1541 г. Антоний жаловался царю на то, что местное население чинит «великую обиду» монастырю «и пожары деи от них бывають не по один год, а сожгли деи у них в монастыре четыре церкви, и старцов и детенышей их монастырских бьют и крадут и прожити деи им от них немочно».⁷² По мере расширения земельных владений монастыря усиливалась борьба крестьян за землю. Эти явления отразились в Житии Антония, в чудесах, которые были написаны Ионой в 1577—1578 г. В. И. Корецкому, на наш взгляд, удалось доказать, что первому составителю Жития Антония (монаху Филофею?) помешали завершить составление жития волнения крестьян, «крамолующе на святого хулу дерзнуша глаголити».⁷³

К концу XVI в. Антониево-Сийский монастырь стал крупным вотчинником, размеры владений которого определялись в 63 обжа, при этом в одном Емецком стане монастырю принадлежало 50 деревень и починок, часть из которых он получил в обмен на другие монастырские земли, разбросанные в разных волостях. Обмен производился в 1578 г. при игумене Питириме⁷⁴ и вызвал особо ожесточенное сопротивление крестьян.

Еще при Антонии, который пользовался особым расположением правительства, монастырь приобрел несомненное влияние в Москве. Политическое значение монастыря возросло после 1619 г., когда бывший узник (1599—1606 гг.) Антониево-Сийского монастыря Федор Романов (отец основателя династии Романовых Михаила Федоровича), постриженный в монахи по приказу Бориса Годунова, стал патриархом. Игумен Сийского монастыря Иона (1597—1634 гг.), на время настоятельства которого приходится пребывание Филарета в монастыре, сумел воспользоваться в интересах монастыря дружескими связями с ним. Однако в тяжелые

⁶⁸ Перовский В. Антониево-Сийский монастырь. — В кн.: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902, с. 86—87.

⁶⁹ Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре, с. 5.

⁷⁰ Там же, с. 12.

⁷¹ Чаев Н. С. Из истории крестьянской борьбы за землю..., с. 26; В. И. Корецкий ошибочно опровергает мнение Н. С. Чаева, который якобы относит начало борьбы крестьян с Антониево-Сийским монастырем за землю к концу XVI в. (Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России. М., 1970, с. 258).

⁷² Сборник грамот Коллегии экономики, № 97, стб. 98.

⁷³ Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России, с. 261.

⁷⁴ Чаев Н. С. Из истории крестьянской борьбы за землю..., с. 26—27; Амосов А. А. Сотные грамоты Антониево-Сийскому монастырю 1578 и 1593 гг. — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972, с. 207—236.

для страны годы польско-шведской интервенции монастырь не всегда одерживал победу в борьбе с крестьянами за землю. Так, например, в 1610 г. по челобитной крестьян на Двину был послан царский посланник Ф. Зиновьев, который на основании «расспросных речей» попов и крестьян донес царю, что игумен Иона «з братьею... поотнимали лутчие пашенные земли и сенные покосы и привели к своим монастырским землям. А у ипых крестьян деревни поотнимали с хлебом и з сеном, и многие дворы, разломав и развозили, и ис тех деревень крестьяне от того игумена насильства, з женами и з детьми, меж двор волочаце ль».⁷⁵ Это было время правления Василия Шуйского, который не жаловал Филарета, и успех в борьбе за земли Емецкого стана одержали крестьяне. Их земли, захваченные монастырем, вновь были отписаны в черные. Однако в 1613 г., когда воцарилась династия Романовых, монастырь добился возвращения в свою вотчину деревень Емецкого стана, а с 1620 г., в это время Филарет уже был патриархом «всех Руси», игумен Иона становится его доверенным лицом по управлению патриаршей десятиной в Поморье, а затем и десятиной новгородского митрополита. В одной из грамот новгородский митрополит Макарий прямо пишет, что «игумена патриарх жалует, и к нам писал, чтоб нам его, игумена, жаловать».⁷⁶ В период настоятельства Ионы земельные владения монастыря возросли до 99 обож,⁷⁷ монастырю была дана жалованная грамота, подтверждавшая несудимость монастырской братии и крестьян и освобождавшая монастырь от пошлин на провоз соли и хлеба. Монастырю разрешалось провозить беспошлинно в Вологду 20 000 пудов соли. В дальнейшем эта грамота была подтверждена в 1646, 1677 и 1685 гг.⁷⁸

Возрастание личного авторитета и власти игумена Ионы непосредственно отразилось на положении монастыря, который наряду с Соловецким в 1630-е годы занял особое положение в Поморье.⁷⁹ При игумене Ионе к Сийскому монастырю был приписан ряд более мелких монастырей: Емецкий (Покровский) мужской, в 1616 г., несколько раньше Емецкий (Ивановский) женский, в 1619 г. Кривецкий мужской и Чирцева пустынь, находившаяся на р. Мезени, а также Клоновский на р. Ваенге,⁸⁰ в 1632 г. небольшой Лявленский женский монастырь.⁸¹ Книжные собрания этих монастырей позднее влились в библиотеку Сийского монастыря.

После игумена Ионы наиболее примечательными настоятелями в монастыре были двое: Феодосий (1643—1652 и 1663—1688 гг.) и Никодим (1692—1721 гг.). Никодим был первым архимандритом Сийского монастыря. Тот и другой увлеченные книголюбцы; в годы их настоятельства библиотека пополнилась значительным числом рукописных списков, преимущественно памятников келейного круга чтения. В монастырское собрание поступили и их личные келейные библиотеки.

При Феодосии монастырь продолжал также «округлять» свои владения, скупая или получая в дар черные земли с крестьянами и совершая

⁷⁵ Цит. по: Чаев Н. С. Из истории крестьянской борьбы за землю..., с. 41.

⁷⁶ Там же, с. 30.

⁷⁷ Сборник грамот Коллегии экономии, № 533, стб. 609—635.

⁷⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 3. СПб., 1841, № 95. В грамоте, между прочим, говорится: «...и тое де монастырскую вотчину велел дед наш государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси обелити, за милостынной хлеб, для сына своего царевича Ивана Ивановича всеа Руси, что царевич Иван Иванович к чудотворцу Антонию веру держа, и стихирь и канон творение царевича Ивана Ивановича всеа Руси» (с. 124).

⁷⁹ Иона как представитель края подписался, например, под актами избрания на царство Бориса Годунова и Михаила Федоровича (Коновалов А. Преподобный Антоний, сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895, с. 46).

⁸⁰ Перовский В. Антониево-Сийский монастырь, с. 110, 121.

⁸¹ Козмин Н. Д. К истории Антониево-Сийского монастыря и причисленного к нему в 1632 году (ныне упраздненного) Лявленского Богородичного монастыря. — Арханг. епарх. вед., 1906, № 5, с. 167—169.

выгодные сделки по обмену. И тем не менее в феврале 1644 г. Феодосий бил челом царю, что у них «вотчина невеликая и своею пашнею прокормиться нечем, да и хлеб ежегодно морозом побивает». Далее говорилось, что братья в монастыре умножилось — «сто пятьдесят три брата, потому что постригают без вkladу».⁸² Он просил и получил разрешение на продажу беспрошленно еще 10 000 пудов соли, которая являлась одним из основных источников монастырского дохода.

В 1652 г. в Сийском монастыре проездом в Соловецкий за мощами Филиппа побывал митрополит Никон. Воспользовавшись отсутствием Феодосия, братья оклеветали его, и по приказу Никона игумен был сослан в Кожозерский монастырь «в подпачальство». Там Феодосий вскоре был определен игуменом, а затем через 6 лет возвращен в Сийский монастырь, где с 1663 г. вновь стал игуменом.

Феодосий был весьма рачительным хозяином и в интересах монастыря совсем не «по-христиански» притеснял монахов других более мелких монастырей, приписанных к Сийскому. В 1680-х годах архиепископу Афанасию пришлось разбираться в жалобе монахинь Емецкого монастыря на то, что Сийский монастырь присоединил себе земельные угодья, которые «изстари пожалованы в девичь монастырь во владение для прокормления». Взамен взятых земель 23 инокиням был выделен такой «малой оклад» крупной, хлебом и рыбой, что им на полгода его не хватало, и «все меж двор в мире скитались и многие голодом помирали». Как можно видеть из челобитной, сийские монахи своих «христовых сестер» не только впроголодь содержали, но при этом хлеб давали «самой плохой с мякиной», а рыбу «палтосину и троску» гнилую. После расследования по приказу архиепископа Афанасия Емецкому монастырю были возвращены его владения.⁸³

Внутренняя жизнь монастыря во многом зависела от настоятеля. В период, когда Феодосий находился в Кожозерском монастыре, а затем в числе братья Сийского, одним из игуменов был Корнилий, годы его правления в монастыре ничем не примечательны. В приходе-расходных книгах за это время нет ни одной записи о переписке рукописей по заказу. Судя по жалобе келаря Варфоломея и казначея Гурия (которая, разумеется, могла быть небеспристрастной), нравы в монастыре значительно упали, ибо игумен не только решал все дела самостоятельно, «без братского ведома», «у себя в кельи своим упрямством», но и позволял себе «братью и служек» бить «своими руками безвинно и увечить многих», так что братья из монастыря хотела «разбрестись».⁸⁴ Корнилий был смещен, и на его место назначен старец Каллиник. Это произошло в один из самых тяжелых для монастыря годов — 1658-й, когда пожар почти дотла опустошил монастырь.

Следует отметить, что пожар 1658 г. был третьим пожаром в истории монастыря. Первый произошел еще при жизни Антония, тогда сгорела деревянная церковь, но вместо нее были вскоре отстроены три новые: Троицы, Благовещения и Сергия Радонежского.⁸⁵ Второй пожар 1593 г. был не менее опустошительным. От огня пострадали помимо строений иконы, драгоценности, книги и другое монастырское имущество. После пожара в монастырь поступили богатые вклады от царского дома и других известных лиц, в том числе и книги, кроме того, монастырю были предоставлены льготы, освобождавшие от уплаты оброка по 60 руб. на 10 лет и от пошлин за провоз и торговлю солью и рыбой.⁸⁶

⁸² Цит. по: Перовский В. Антониево-Сийский монастырь, с. 121.

⁸³ Там же, с. 151—152.

⁸⁴ Там же, с. 127.

⁸⁵ Кононов А. Преподобный Антоний, сийский чудотворец..., с. 16.

⁸⁶ Амосов А. А. Копийная книга Антониева-Сийского монастыря. — В кн.: Археологический ежегодник за 1971 год. М., 1972.

Губительные действия пожаров сделали необходимым возведение каменных строений. Уже в 1588 г. в Сийском монастыре началось строительство каменного собора живоначальной Троицы. В это время в монастыре было «двадцать две кельи, а в них игумен Гермоген, да четыре попа, да два дьякона, да братии 73 старца».⁸⁷

После третьего пожара 1658 г., который оставил без крова 184 монаха и 183 человека «мирян всяких чинов», вновь встал вопрос о возобновлении строений, а также испорченных и погоревших икон и церковной утвари.⁸⁸ По царской грамоте от 1 марта 1660 г. монастырю разрешалось нанять Федора Усольца — известного иконописца с Устюга, ибо в те годы в монастыре не было «иконных мастеров» и даже на Двине было «нанять некого».⁸⁹

Помимо упомянутых лиц в истории Сийского монастыря в конце XVII в. и в расширении его книжного собрания существенную роль сыграл старец Паисий, монастырский келарь, с 1676 г. казначей патриарха Адриана. С детского возраста связанный с Сийским монастырем, Паисий, получив повышение, постоянно (с 1683 г.) делал богатые вклады в монастырь, в частности книгами, которые составляют лучшую часть монастырской библиотеки и о которых речь пойдет особо ниже.⁹⁰

Начало библиотеке в Антониево-Сийском монастыре было положено его основателем. К моменту смерти Антония в 1556 г. в библиотеке по отписному списку, составленному им самим для нового игумена Кирилла, числилось 66 книг.⁹¹ О дальнейшем росте библиотеки в XVI—XVII вв. можно судить по описям (см. гл. IV, табл. 11).

К концу XVI в. (опись 1597 г.), несмотря на пожар 1593 г., в библиотеке значилось 168 рукописей и 13 печатных книг, из которых 32 рукописи и четыре печатные книги «ново прибыло перед старыми», вероятно, после пожара.⁹² Известна также опись шести книг (они сгорели во время пожара), которые поступили в качестве вклада от игумена Питирима.⁹³

За весь XVII в. библиотека монастыря увеличилась в четыре раза и, несмотря на пожар 1658 г., она в 1692 г. состояла из 359 рукописных и 333 печатных книг. По описи 1701 г. собрание рукописей увеличилось до 387 единиц, а печатных книг стало 364. Из дальнейшей судьбы Сийской библиотеки известны следующие факты.

В конце XVIII в. (опись 1790 г.) в ее фонде насчитывалось 940 книг (561 рукописная и 379 печатных).⁹⁴ Известно, что в 1791 г. из Сийского монастыря четыре редкие рукописи были отправлены в Синод.⁹⁵

В конце 20-х годов XIX в. с Сийской библиотекой связана деятельность известного археографа П. М. Строева. Летом 1829 г. его археографическая экспедиция «прикочевала к Антониево-Сийскому монастырю».

⁸⁷ Перовский В. Антониево-Сийский монастырь, с. 98.

⁸⁸ Там же, с. 98—101, 129.

⁸⁹ Там же, с. 130.

⁹⁰ Е. Н. Инок Паисий, ктитор Сийского монастыря и его труды. — Церковные ведомости, 1895, № 47, с. 1663—1672.

⁹¹ В настоящее время подлинная духовная Антония хранится в Архангельском краеведческом музее (инв. 3590), но его подпись на ней «по ветхости заклеена холстом по ошибке казначея Логгина». Об этом сказано на приложенном к грамоте листе бумаги, последняя запись сделана почерком начала XIX в. См. также: Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре, с. 7.

⁹² Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 130.

⁹³ БАН, Арханг. Д 375, л. 61 об.—62.

⁹⁴ БАН, Арханг. Д 593, л. 139—174 об.

⁹⁵ Виктор А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 115—116.

О результатах ее работы там Строев сообщал в Академию наук: «Многочисленное книгохранилище сей некогда знаменитой обители дало мне обильную жатву».⁹⁶ В проекте, который Строев представил перед отправлением в экспедицию, говорилось, что в монастырском книгохранилище каждый «археограф обязан составить обстоятельный каталог всех (без исключения) находящихся там рукописных книг, грамот и других актов», кроме того, оставить в библиотеках «краткое, но достаточное извлечение из сделанного им каталога, а на книгах и актах наклеить печатные ярлыки с номерами».⁹⁷ Если вторая задача частично была выполнена Строевым при просмотре рукописного фонда, то каталог монастырских рукописей, как известно, он не составил. Правда, в «Библиологическом словаре»⁹⁸ большинство памятников из сийских рукописей, заслуживающих особого внимания, им выделены. Как установлено теперь, знаменитый археограф, работая в монастыре, не только описывал рукописи и снимал с них копии, но не стеснялся изымать отдельные тетради и создавать из них новые сборники.⁹⁹ Особого внимания в этом плане заслуживает собрание рукописей Погодина (ГПБ), купленное у Строева. Еще А. Е. Викторов, который описывал Сийское собрание через 50 лет после П. М. Строева, заметил, что из рукописи № 231 (БАН, Арханг. Д 242) последним вырезана тетрадь с «Паломником о Царьграде и о сущих в нем святых» Антония Новгородского.¹⁰⁰ Рукопись в настоящее время находится в ГПБ в собрании Савваитова.¹⁰¹ Сам А. Е. Викторов, работая в 1876 г. в библиотеке Сийского монастыря, описал 271 рукопись, включая хозяйственные книги.¹⁰²

В 1903 г. весь архив монастыря — около 17 тыс. бумаг и рукописные книги — был передан в Архангельское древлехранилище. Над описанием архива Сийского монастыря работал И. М. Сибирцев.¹⁰³ Рукописи библиотеки описывал целый коллектив: А. В. Кириллов, В. П. Челмогорский, П. А. Павловский и А. В. Теремичкий. Всего рукописных книг было 359. Последний автор описал 228 книг. По времени создания все рукописи разбиваются следующим образом: две — XIV в., 16 — XV в., 18 — XV — XVI в., 98 — XVI в., 49 — XVI — XVII в., 144 — XVII в., шесть — XVII — XVIII в. и 26 — первой четверти XVIII в.¹⁰⁴

При поступлении Сийской библиотеки в БАН СССР в составе Архангельского собрания было выделено всего семь рукописей, принадлежавших этому монастырю. На основании приписок на рукописях и других внешних признаков М. Н. Мурзановой удалось выявить 280 рукописей, принадлежавших Сийскому монастырю.¹⁰⁵ Некоторое количество рукописей находится в Государственном архиве Архангельской области. В 1916 г.

---

⁹⁶ Археографическая экспедиция Академии наук. 1828—1834. Сборник материалов, вып. 1. Л., 1930, с. 70.

⁹⁷ Там же, с. 5.

⁹⁸ Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с. 485.

⁹⁹ Каштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970, с. 338—340; Уо Д. К. К истории изучения рукописного собрания П. М. Строева. — ТОДРЛ, т. 30, Л., 1976, с. 188—201.

¹⁰⁰ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 67.

¹⁰¹ Бычков И. А. Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова, вып. 1. СПб., 1908, № 128; Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы, с. 20.

¹⁰² Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 66—124.

¹⁰³ Изюмов А. Ф. Исторические статьи в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера». — Научный исторический журнал, 1914, т. 2, вып. 1, № 3, с. 60.

¹⁰⁴ Теремичкий А. В. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. Архангельск, 1913, с. 14—15 (отд. отт. из «Арханг. епарх. вед.»).

¹⁰⁵ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, с. 169.

в Синодальную библиотеку была выслана Псалтырь 1395 г. Онежского Крестного монастыря, находившаяся в составе Сийской библиотеки в XVII в., назад она не вернулась.¹⁰⁶ В настоящее время в связи с работой Л. Б. Беловой и М. В. Кукушкиной по реконструкции данной библиотеки выявлено более 330 рукописей.

Никола-Корельский монастырь

Монастырь был расположен в 34 верстах от г. Архангельска, на левом берегу в Пудожемском устье Двины, в двух верстах от берега Белого моря. Природа в этом северном районе очень сурова, и в те далекие времена частые непогоды делали жизнь монастырских обитателей крайне тяжелой. Три пожара, бывшие в монастыре (1419, 1620, 1798 гг.), уничтожили частично архивный фонд. Самый ранний факт из истории монастыря, упоминаемый Двинским летописцем, который приводит в своем издании А. А. Титов, относится к началу XV в.: «Пришедше мурманы войною 500 человек с моря в бусах и в шняках и повоеваша в Варзуге погост Корельской, и в земле Заволоческой погост в Неноксе, и Корельской монастырь святого Николы... а христиан и чернцев всех посекали».¹⁰⁷ Это произошло в 1419 г. Следовательно, к этому времени, как справедливо замечает историк северных монастырей епископ Макарий, Никола-Корельский монастырь был вполне организованным, в нем были «строение и старцы или иноки, а все это в начале XV столетия, т. е. в течение 18 лет, едва ли можно было завести и соорудить».¹⁰⁸ Вполне вероятно поэтому, что основание монастыря относится к XIV в. Однако более или менее последовательно проследить историю Никола-Корельского монастыря из-за отсутствия ранних документов и современных исследований не представляется возможным. Из истории монастыря XV в. помимо упомянутого факта известна легенда о том, что в 1471 г. на месте, где до нашествия норвежцев был монастырь, захоронены дети Марфы посадницы Антоний и Феликс, которые утонули, осматривая с моря свои владения по Карельскому берегу. Над их могилой Марфа воздвигла церковь св. Николая, а монастырь получил разные угодья: пожни, «рыбные ловища» и села.¹⁰⁹ Правой грамотой 1530 г. за монастырем было закреплено владение рыбными тонями в Малокурье. Грамотами 1540-х годов и 1551 г. Иван Грозный подтвердил монастырское владение на земли по рекам Ижме, Шалге, в Неноксе, а также около Едомского озера.¹¹⁰ А. А. Савич отмечает колонизацию монастырем в последующие годы двинских сел до Емцы по побережью моря и р. Варзуге.¹¹¹ В 1587—1588 гг. у Никола-Корельского монастыря было 20 населенных деревень и семь морских тоней.¹¹²

¹⁰⁶ Гос. архив Арханг. обл., ф. 510, 1916 г., оп. 1, л. 41.

¹⁰⁷ Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889, с. 7.

¹⁰⁸ Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. — ЧОИДР, кн. 4, М., 1879, с. 1. См. также: Григоревский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь. — В кн.: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902, с. 283—284.

¹⁰⁹ Амвросий. История российской иерархии, ч. 4. М., 1812, с. 630—631.

¹¹⁰ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838, № 18, с. 37—38; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 144, с. 209—210; № 156, с. 280—281.

¹¹¹ Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV—XVII вв. — В кн.: Сборник общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете, вып. 3. Пермь, 1929, с. 64—65.

¹¹² Копанев А. И. 1587—1588 гг. Сотная грамота из двинских писцовых книг князя Василия Андреевича Звенигородского и подьячих Рахманина Воронова и Степана Федорова на владения Николаевского Корельского монастыря в Двинском уезде. — В кн.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник, вып. 2. Вологда, 1972, с. 237, 240, 241.

Однако захват крестьянских земель не сделал монастырь экономически сильным. В середине века его денежная казна была постоянно пуста. В. И. Корецкий приводит факты о побегах в XVI в. крестьян, принадлежавших Николо-Корельскому и другим северным монастырям, целыми семьями «от гладу, и от мору, и от Басаргина правезу», т. е. опричнины.¹¹³

По грамоте Федора Ивановича 1592 г. беглых крестьян стали возвращать в монастырь. И в дальнейшем цари не оставляли своим вниманием Николо-Корельский монастырь. Царских грамот, данных в XVI—XVII вв. в связи с пожалованиями на земли, соляные варницы, рыбные тони, хлебную ругу, на освобождение от пошлин за провоз соли и т. д., около 90. Среди этих грамот имеются несудимые грамоты, освобождавшие монастырских старцев от суда светских властей за все проступки, за исключением разбоя и убийства. По грамоте 1578 г. монастырские люди были освобождены от государственной службы.¹¹⁴

Для экономического положения монастыря в середине XVI в. большое значение имело то обстоятельство, что в устье Двины роль торгового порта выполняла монастырская пристань Никольская. Монастырь оказался в центре путей из Англии в Москву. Рядом с монастырем находился английский двор, где англичане хранили свои товары, например бумагу.¹¹⁵ С открытием порта в 1584 г. в Архангельске Никольская пристань потеряла свое значение «международной». В 1568—1569 гг. английский путешественник Томас Рандольф, побывавший на Белом море, сообщает, что в монастыре «около 20 монахов, он весь выстроен из дерева; монахи одеты, как и наши прежние, в черные капоры; их церковь красива, но переполнена нарисованными образами и восковыми свечами. Дома их низки, с маленькими комнатками. Живут монахи отдельно, едят вместе, сильно предаются пьянству, неучены, писать умеют, но никогда не поучают, в церкви торжественны, молятся долго».¹¹⁶

Николо-Корельский монастырь был малонаселенным. Число монахов в нем на протяжении двух веков не превышало 60 человек, причем при первом из известных игуменов Ефреме их было 25 человек, в середине XVII в. — 60, в конце века число братии сократилось до 39—40 человек. По описи 1601 г. всего насчитывалось 51 монах и 23 человека «слуг и трудников и детенышев в монастыре и по промыслу и по деревням».¹¹⁷ В грамоте Николо-Корельскому монастырю 1607 г. говорилось, что «игумен с братьею кормятся сами своими труды рыбною ловлею, а пашенных мест к их монастырю не пришло, около монастыря с три стороны обопли мхи, да болота, а с четвертую сторону море» и вообще «место было убогое».¹¹⁸ Как и в других северных монастырях, одну из важнейших статей дохода в Николо-Корельском монастыре составляло солеварение и продажа соли. В 1642 г. по грамоте Алексея Михайловича, адресованной игумену Памву, монастырю разрешалось беспоплибно провозить 6 тыс. пудов соли в одном дощанике в Вологду и в другие северные города: Архангельск, Великий Устюг, Тотьму, «и на те соляные деньги всякой монастырской запас покупать» и также беспоплибно его провозить в мо-

¹¹³ Корецкий В. И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России, с. 52.

¹¹⁴ Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря, с. 16—26. См. также: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. (Русская историческая библиотека, т. 14, ч. 2. СПб., 1894).

¹¹⁵ Ключевский В. О. Сказание иностранцев о Московском государстве. М., 1916, с. 240.

¹¹⁶ Известия англичан о России во второй половине XVI века. — ЧОИДР, кн. 4, М., 1884, отд. 3. Материалы иностранные, с. 91—92.

¹¹⁷ Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря, с. 33, 41.

¹¹⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 2. СПб., 1841, № 77, с. 105.

настырь. Это было сделано ввиду «монастырской скудости и монастырского строения».¹¹⁹ Монастырские варницы были в Солзе, на Ижме, в Неноксе, три на Наволоке, две в Уне, позднее в Сюзме были заведены соляные заводы.¹²⁰

Выше говорилось, что монастырь неоднократно страдал от огня, в 1613 г. он был razорен литовцами, которые «кельи пожгли, казну ограбили, а старцов и служебников прирубили».¹²¹ Особенно опустошительны были разрушения от наводнений. Небольшие наводнения случались часто, но чрезвычайно сильные были в октябре 1635 и в ноябре 1734 г. В «Памятной книге» Николо-Корельского монастыря о последнем наводнении рассказывается: «пришла с моря столь великая вода», что «кельи потопило и к 16-му числу, в ночи в 7 часу, братия монашествующие из келей утекли; мосты в кельях все снесло, и страх велик ученился; кладези морскою водою наполнились». Большую келью для приезжих «льдом изломало и разнесло врознь; суда большие мореходные по берегам разметало».¹²² Непогода нанесла огромный убыток монастырскому хозяйству и среди прочего имущества, вероятно, пострадали книги.

До XVII в. известны имена 29 монастырских игуменов, но некоторые из них лишь упомянуты в документах, датированных определенным годом.¹²³ В источниках и литературе упоминается также имя Евфимия как основателя Николо-Корельского монастыря, его память отмечалась 18 апреля, а год смерти относили к 1435 г.¹²⁴

До середины XVII в. в монастыре были лишь деревянные строения. Первые две каменные церкви (Успения Богородицы и святителя Николая) были возведены в 1660—1670-х годах, а в 1684 г. между ними были построены переходы с крыльцами, под которыми находились две каменные палатки и кладовые места. Возможно, что в каменных палатках помещалась монастырская библиотека, которая к концу XVII в. насчитывала 289 книг. Известно, что во время пожара 1798 г. книги, находившиеся в братских кельях, сгорели.¹²⁵ Как и библиотека Антониево-Сийского монастыря, собрание книг и рукописей из Николо-Корельского монастыря поступило в конце XIX в. в Архангельское древлехранилище, откуда оно было передано в Историко-археографическую комиссию, а в 1931 г. в Библиотеку Академии наук СССР. В настоящее время в собрании Николо-Корельского монастыря БАН СССР находится 18 рукописей.

Красногорский монастырь

Монастырь был расположен на правом берегу р. Пинеги в 195 верстах от г. Архангельска. Его основание относится к 1603 г., а первоначальное название «Черногорский» связано с высокой лесистой горой Черной. Крас-

¹¹⁹ Григорьевский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь, с. 291.

¹²⁰ Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря, с. 33.

¹²¹ БАН, Арханг. Ник. Кор. 17, л. 55. См. также: ГПБ, собр. Погодина, № 1563, л. 105; Голубцов Н. А., Попов А. Н. Архангельский край и Смутное время. Архангельск, 1913, с. 18.

¹²² БАН, Арханг. Ник. Кор. 17, л. 55—56 об.

¹²³ Так, П. М. Строев называет восемь игуменов, время настоятельства которых точно неизвестно: Симеон, Вассиан, Зосима, Варлаам, Парфений, Геннадий, Герасим, Трофим (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, с. 824—825). См. также: Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря, с. 10—12.

¹²⁴ Филимонов Г. Д. Иконописный подлинник сводной редакции XVIII века. М., 1876, с. 43; Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882, с. 185; Толстой М. В. Книга, глаголемая Описание о российских святых. — ЧОИДР, кн. 4, 1887, М., отд. 2. Материалы историко-литературные, с. 158—159.

¹²⁵ Григорьевский М. Николаевский Корельский третьеклассный монастырь, с. 309.

погорским монастырь стал называться после 1629 г., когда здания монастыря придали местности более красивый вид. История его создания связана с двумя легендами об иконах. Сюжет первой прост: игумену Варлааму, который служил в одной из церквей Кеврольской десятины, было во сне явление «некой жены», которая посоветовала отдать имевшуюся у Варлаама икону Владимирской божьей матери — копию с оригинала, находящегося в Успенском соборе Кремля, вдовому попу Мирону, чтобы он отнес ее на Черную гору и начал строить там монастырь. До 1606 г. икона оставалась без присмотра на недоступной в зимнее время Черной горе у поставленного Миронем креста. Мирон постригся в монахи под именем Макария, а в августе 1606 г. от Василия Шуйского была получена грамота на основание монастыря.

С 1629 г. в истории монастыря наступил новый период, связанный с благотворительной деятельностью ярославского купца Егора Третьяка Лыткина. При этом его реальная деятельность в историческом повествовании переплетается с легендой о другой иконе: Грузинской божьей матери. Икона была куплена управителем имения Егора Лыткина Стефаном Лазаревым в Персии. До этого Лыткину якобы во сне было явление о приобретении Стефаном в Персии «безценного бисера», который он, Лыткин, должен послать на Черную гору. Егор Лыткин обратился за разъяснением значения своего чудесного сновидения к патриарху Филарету, а когда икона оказалась в России, принес ее на Черную гору. Икона была греческого письма, «обложен образ весь серебром резью — венцы, средина и поля — и позолочен весь обклад почестным золотом».¹²⁶ Купец Лыткин стал делать в монастырь богатые вклады деньгами, церковной утварью, построил по своему плану новую церковь и подарил для нее собрание необходимых богослужебных книг, среди которых было печатное Евангелие «с серебрянными под золотом евангелистами в 37 рублей», кроме того, Лыткин подарил свыше ста книг для монастырской библиотеки, которые переписывал сам. О них несколько подробнее будет сказано в следующей главе.

Красногорский монастырь был экономически слабым и по численному составу монахов самым небольшим монастырем по сравнению с описанными выше. По писцовым книгам Мирона Вельяминова в 1625 г. в монастыре помимо кельи игумена Макария было всего «девять келий братских и служных, а в них девять братьев... пашни монастырския средния земли осмнадцать частей с третником в поле, а двух по тому ж, сена межъ поль и по конецъ поль пятнадцать копен: починок Марковской, а в нем во дворе крестьянин Марко Тимофеев сын Клыков, у него два сына — Артемко да Исачко; пашни паханья худья земли три чети в поле, а в двух по тому жъ; сена межъ поль и по конецъ поль десять копен, лесу не папенаго десятина... Старого оброку десять алтын три деньги».¹²⁷

С 1629 г. колонизация монастырем близлежащих земель расширилась, несмотря на активную борьбу крестьян, живших на этих землях и оказывавших монастырю сопротивление. Грамотой 1631 г. за монастырем были закреплены пашенные и лесные угодья. Монастырь продолжал увеличивать свои владения, и в челобитной 1650 г. игумен Сергей писал царю, «что многие близ монастыря живущие крестьяне вступаются в монастырские земли и убытки чинят».¹²⁸

¹²⁶ Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880, с. 2—6, 12 (отд. отт. из кн. 3 ЧОИДР); Васильев А. Исторический очерк Красногорского монастыря Архангельской губернии Пинежского уезда. СПб., 1880, с. 5—7; Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь. — В кн.: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902, с. 324—333.

¹²⁷ Цит. по: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 9.

¹²⁸ Там же, с. 7.

При Емельяне, который занял должность игумена в 1636 г., монастырь не гнушался заниматься ростовщической деятельностью, беря в аренду крестьянские земли в обмен на срочные ссуды, а в случаях непоплаченного долга присоединял пахотные и сенокосные земли, целые деревни и дворы к своим владениям.¹²⁹

К 1659 г. земельные споры крестьян с монастырем, который заручился поддержкой нового царя, завершились победой окрепшего вотчинника. С 1653 по 1700 г. по повелению Алексея Михайловича на потребности монастыря отпускалось в Холмогорах из таможенных доходов ежегодно 50 руб., в надел было дано пахотной и сенокосной земли 168 десятин и передан в его владение солеваренный завод в Кулойском селении.¹³⁰

Немаловажной статьёй монастырского дохода были морские промыслы у берегов Белого моря, а также на Новой Земле, где шла охота на белых медведей и песцов.¹³¹ Кроме того, Красногорскому монастырю было разрешено производить сборы деньгами, продовольствием, пушниной, предметами местного производства по близлежащим городам и в Сибири. По грамоте царя от 30 декабря 1653 г. было велено подобным сборщикам, которые ходили с иконами Грузинской божьей матери, нигде не задерживать «и проезжих пошлин, и перевозного и мостовщины, и с людей головщины не имать, а пропускать везде со всякими обиходы без задержания».¹³²

В 1661 г. в Красногорском монастыре было 13 монахов и девять служебников, а в 1677 г. число старцев сократилось до девяти, а вкладчиков (т. е. временно проживавших в монастыре служебников) — до семи. Насколько невелик был Красногорский монастырь по сравнению с другими, можно видеть из цифровых показателей о количестве дворов и крепостных крестьян, принадлежавших монастырям. В 1695—1696 г. в Соловецком монастыре было 387 дворов, в Антониево-Сийском — 402, в Николо-Корельском — 55, а в Красногорском, по сведениям 1678 г., — всего четыре двора.¹³³ В середине XVIII в. крепостные крестьяне распределялись по северным монастырям следующим образом: в Соловецком — 5180 душ мужского пола, в Антониево-Сийском — 3333, в Александро-Свирском — 1150, в Николо-Корельском — 624, а в Красногорском — всего 22 человека.¹³⁴

Из настоятелей монастыря (всего за XVII в. их известно 13), забывшихся о монастырской библиотеке и пополнявших ее после книжных вкладов Лыткина, можно назвать игумена Никона; при нем были приобретены 13 рукописных и печатных книг. Никона сменил в 1689 г. Макарий, а последнего Иоасаф. Иоасаф, видимо, не был книжником, к тому же за нарушение монастырского общежития по грамоте архиепископа Афанасия от 17 февраля 1694 г. был переведен в Сийский монастырь.¹³⁵ Среди других вин игумена Иоасафа было то, что он «отдал на Волок Пинежский монастырских пять книг миней месячных, да такую же книгу продал Валдокурсакого погоста в церковную казну без нашего указа».¹³⁶ До 1703 г. за девять лет в монастыре сменились еще два игумена. При пер-

¹²⁹ Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь, с. 339.

¹³⁰ Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 21.

¹³¹ Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь, с. 344.

¹³² Цит. по: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 21.

¹³³ Верюжский В. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908, с. 265.

¹³⁴ ГБЛ, собр. ОИДР (ф. 205), № 186, кн. 2, л. 16, 25.

¹³⁵ Верюжский В. Афанасий архиепископ Холмогорский, с. 290.

¹³⁶ Цит. по: Челмогорский В. Красногорский Богородицкий монастырь, с. 355.

вом из них Максиме в монастыре был пожар в апреле 1695 г., который, вероятно, коснулся и библиотеки. По описи 1689 г. в библиотеке числилось 267 книг, из них 141 рукописная. Помимо гибели книг от огня были и другие их утраты. Так, например, в 1689 г. «бывшей на Двине воевода» Чаадаев взял из Красногорского монастыря «всяких книг числом сорок, а возвратил не более десяти, прочия, в том числе книга Никонских правил, остались за ним».¹³⁷

В составе Архангельского собрания БАН СССР рукописи из Красногорского монастыря составляют 66 единиц, но из них невозможно выделить те, которые были созданы или подарены в XVII в.

Александро-Свирский монастырь

Монастырь был расположен в Обонежской пятине, позднее вошедшей в Олонецкую губернию, на правом берегу, в 6 верстах от р. Свири и более чем в 20 верстах от Ладожского озера.

Основатель монастыря Александр (до пострижения Амос) происходил из селения Мандера близ Ладожского озера. В его житии рассказывается, что в монахи он был пострижен на Валааме, где и парекли его Александром. Через десять лет, в 1484 г., Александр ушел из Валаамского монастыря, прожил в одиночестве на берегу р. Свири 7 лет, пока в его хижину случайно во время охоты не забрел боярин Андрей Завалишин, открыв, таким образом, место поселения схимника. Вскоре после этого посещения к Александру присоединились его родной брат Иоанн и другие монахи. Была выстроена деревянная церковь Троицкая, а первым игуменом общезнательства стал Александр. Достоверность отдельных фактов, упоминаемых в Житии Александра, которое было составлено в 1545 г. его преемником по настоятельству в монастыре игуменом Иродионом, оспаривается учеными, но основная версия создания монастыря ввиду отсутствия документальных материалов признается.¹³⁸

Александр не был человеком книжным, даже в житии отмечается, что он учился «косо и не скоро», но, видимо, обладал хозяйственной смекалкой и был «крепок телом и силен».¹³⁹ Уже во время его игуменства, в 1486—1533 гг., для монастыря были выстроены при царском содействии, которое выразилось в различных дарах и присылке мастеров из Москвы, две каменные церкви — Троицкая и Покровская. В расстоянии 130 сажень от них были деревянные церкви Преображения и Никольская. Каменные строения назывались Троицким монастырем, деревянные — Преображенским. Вместе они составляли единый Александро-Свирский монастырь, хотя и отделены были друг от друга оградами.

На протяжении двух исследуемых веков экономическое положение Александро-Свирского монастыря не было таким стабильным и прочным, как Соловецкого или Сийского. К концу XVI в. это был крупный феодал и один из богатейших монастырей в Олонецком крае. По писцовым книгам в 1563 г. у монастыря в результате монастырской колонизации и земельных даров, сделанных вкладчиками, было 24 чети папешной земли и пожни, с которых косили сена более 110 копен. Принадлежавшие монастырю на Свири тони давали доход от рыбного промысла сигов и ло-

¹³⁷ Гос. архив Арханг. обл., ф. 109, оп. 3, 1695 г., № 17, л. 55 об. См. также: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 98.

¹³⁸ Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 1901, с. 9—20; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках, с. 323—325.

¹³⁹ ГБЛ, Троицкое собр. (ф. 304), № 629, л. 326 об.

сосей, при этом по царской грамоте монастырь был освобожден от уплаты оброка и других податей. Немалый доход монастырю приносила также Троицкая ярмарка, которая ежегодно организовывалась при монастыре.¹⁴⁰

Однако в 1613 г. Александро-Свирский монастырь подвергся нападению польско-литовских отрядов, бродивших по Северу,¹⁴¹ и был почти полностью разграблен и разрушен. Во время вражеского нападения погибли 27 монахов и 32 монастырских трудника. Все деревянные строения сгорели, Троицкая каменная церковь от огня «развалилась надвое», а от Покровской уцелели обгоревшие стены.¹⁴²

В середине века при царском содействии Александро-Свирский монастырь не только расширил свои владения, но и возвысился как религиозный центр. В целях укрепления его роли была проведена церемония открытия «нетленных» мощей основателя монастыря Александра Свирского и помещение их в серебряную раку, изготовленную по повелению царя. Рака была поставлена в 1644 г. в восстановленный к тому времени Преображенский собор. В эти годы в монастыре было 87 монахов и 55 «слуг и служебников».¹⁴³

К концу XVII в. монастырь стал крупнейшим земельным владельцем в Олонецком крае: ему принадлежали земли до 15 верст в длину и до 10 в ширину, в его владении находились 34 деревни и около 24 пустошей, богатая рыбная ловля на Ладожском озере и другие угодья. По экономическому положению и общественному значению Александро-Свирский монастырь, можно сказать, был третьим монастырем среди исследуемых. На него правительство возлагало особые задачи в укреплении православия в местах, где широкое распространение получило старообрядчество. Поэтому с 80-х годов, идя навстречу просьбам монастыря, правительство предоставило ему ряд льгот, позволивших игумену Гермогену (1673—1699 гг.) расширить в монастыре строительство каменных помещений и построить ограды. Каменная ограда длиной в 252 сажени была закончена в 1689 г., а в 1695 г. был построен заново на прежнем месте каменный Троицкий собор. Еще раньше, в 1668 г., на средства дьяка Захария (Богдана Силина) была построена каменная Захарьинская церковь.

За два века в монастыре сменилось 18 игуменов, но имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют увидеть среди них увлеченных книжников, деятельность которых по собиранию и созданию книг оставила бы яркий след в истории формирования монастырской библиотеки. Несомненно, косность и бездарность «в учении» Александра не содействовали созданию традиций в пополнении и расширении монастырской библиотеки, как это было в других монастырях.

К концу исследуемого периода в книжном собрании монастыря было всего 114 рукописей, правда, библиотека монастыря неоднократно страдала от вражеских нашествий. В 1613 г. во время разгрома монастыря книги «сожгли немецкие люди».¹⁴⁴ В 1666 г. 111 рукописных и печатных книг было отправлено в Кириллов монастырь¹⁴⁵ в связи с опасением нового разорения от «неприятелей немецких».¹⁴⁶ Можно думать, обратно эти

¹⁴⁰ Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, с. 29—35.

¹⁴¹ Ардашев Н. Поход черкас. — ЖМНП, 1898, т. 317, с. 261.

¹⁴² Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, с. 175.

¹⁴³ Там же, с. 56.

¹⁴⁴ Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, № 9, 1623 г., л. 24 об.; Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, с. 175.

¹⁴⁵ Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, № 20, 1666 г., л. 13 об.—14 об.

¹⁴⁶ Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, с. 60.

книги не вернулись, ибо в библиотеке монастыря в последующие годы не прослеживается увеличения числа рукописей.

В 70-е годы XIX в. библиотека Александро-Свирского монастыря была описана А. Е. Викторовым. В ней находилось 92 рукописи, из которых 26 в настоящее время составляют собрание Александро-Свирского монастыря в Библиотеке АН СССР, а некоторые встречаются в собраниях других хранилищ.¹⁴⁷ В Библиотеку АН СССР рукописи монастыря поступили из Археографической комиссии в 1932 г.¹⁴⁸

---

¹⁴⁷ ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 629; собр. Егорова (ф. 98), № 172.

¹⁴⁸ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук, с. 174.

Пути создания рукописных собраний в северных монастырях

Во введении, а также в статьях, посвященных непосредственно библиотекам Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, нами уже отмечалось значение инвентарных описей монастырского имущества как ценных источников выявления путей комплектования библиотек, их состава, истории создания рукописных книг и их палеографических особенностей. Из описей, а также из приписок на рукописях и из записей в приходо-расходных и вкладных монастырских книгах выявляются три постоянных источника создания книжных монастырских собраний: вклады (а также получение книг в качестве выморочного имущества), покупка и переписка.

По северным монастырям наиболее полные сведения о составе книжного собрания мы имеем о Соловецкой библиотеке. О постепенном росте этой библиотеки можно судить на основании 13 описей XVI—начала XVIII в.¹

Состав библиотек других северных монастырей мы исследовали по более ограниченному числу описей: в нашем распоряжении по пять описей Антониево-Сийского, Николо-Корельского и Александро-Свирского монастырей и четыре описи Красногорской библиотеки.²

Из таблиц ясно виден несомненный рост книжных фондов всех монастырских библиотек на протяжении двух веков (см. гл. IV, табл. 10—12).

Вклады составляли один из основных источников комплектования библиотек во всех монастырях. Наиболее полное представление о значении вкладов создается в результате исследования описей Соловецкого монастыря, в которых часто указывались имена вкладчиков. Кроме того, сохранилась подробная опись вкладов в Соловецкий монастырь, составленная в XVII—XVIII вв.³ В ней указываются не только имена вкладчиков, но и стоимость некоторых книг, подаренных в монастырь. По этой описи к концу XVII в. (1692 г.) можно посчитать 787 книг, поступивших в Соловецкий монастырь в результате вкладов или после смерти монахов,

¹ При этом мы не учитывали неполную опись 1582 г., которая нами была опубликована (Кукучкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 350—351). Следует также отметить, что сделанное нами указание (Кукучкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 357) на наличие у нас 17 описей Соловецкого монастыря за XVI—начало XVIII в. неточно, так как в общем счете были учтены отрывочные описи и вкладная.

² В монастырских архивных фондах, и в частности в фонде Антониево-Сийского монастыря (ЦГАДА, ф. 1196), сохранилось значительно большее число описей, чем мы привлекаем для данного исследования. За указание конкретных шифров, под которыми в Государственном архиве Архангельской области хранятся описи Красногорского монастыря, приношу благодарность сотруднику Отдела рукописной и редкой книги А. А. Амосову.

³ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152.

т. е. примерно половина общего числа книг, находившихся в то время в библиотеке монастыря.

Следовательно, А. И. Лилов был прав, утверждая на основании подсчетов, произведенных по записям на книгах, что вклады в Соловецкую библиотеку составляют значительную ее часть — до 350 рукописей.⁴ Данные сводной описи XVIII в. подтверждают этот вывод. Из 787 книг, поступивших в виде дара (676 единиц) или после смерти владельцев — монахов монастыря (111) половину составляли рукописи.⁵

Вклады в виде книг поступили в Соловецкий монастырь от 212 человек. Среди дарителей имена царей Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского и Михаила Федоровича. Из духовных лиц дарили книги четыре патриарха: Филарет, Иоасаф, Адриан, Никон; московские и новгородские митрополиты: Филипп Колычев, Макарий, Исидор; рязанский епископ Филофей, архимандрит Спасо-Андроникова монастыря Дионисий, келарь Троице-Сергиева монастыря Александр Булатников, благовещенский протопоп Сильвестр. Этот список вкладчиков можно дополнить именами известных княжеских и боярских фамилий и исторических деятелей: В. А. Старицкий, Д. И. Мстиславский, Б. И. Морозов, И. Н. Романов, И. И. Шуйский, М. В. Скопин-Шуйский, Б. М. Лыков, Д. М. Пожарский, М. Б. Шеин, а также Голицыны, Лобановы, Трубецкие, Стрешневы, Салтыковы, Строгановы. Много вкладов в библиотеку монастыря сделало было монахами самого Соловецкого монастыря, начиная с лиц высшего духовного звания и кончая простыми слугами. Так, в монастырь жертвовали книги игумены Досифей, Алексей, Антоний, Иаков, Маркелл, архимандриты Илья, Фирс, священноиноки старцы Сергей Шелонин, Исаак Шахов, Олавиян Важанин, Созонт, Гаврило, Капитон Мясной и другие «трудники» монастыря.

Слава о Соловецком монастыре как хранителе религиозного благочестия, его месторасположение на живописных островах Белого моря, благоустроенность и налаженность хозяйства в нем привлекали многочисленных паломников. Описи упоминают имена московских гостей и торговых людей из 46 городов и уездов. Среди них города, находящиеся сравнительно недалеко от Соловецкого монастыря: Холмогоры, Великий Устюг, Тотьма, Каргополь, Обонежье, Заонежье, и такие удаленные от Белого моря, как Ярославль, Шуя, Казань и другие поволжские города. Имеются также сведения, что паломники приходили с Дона, Яика и даже из Сибири.

Вклады были разнообразными по количеству, стоимости и составу книг. Однако чаще всего дарили богослужебные или церковно-назидательные книги. Акад. Н. К. Никольский писал, что «богослужебную проповедь в московские века заменяли так называемые уставные, или сборные, чтения, состоявшие из творений знаменитых отцов и учителей церкви, из житий святых и из других назидательных сочинений».⁶ По его наблюдениям они распадались на три главных отдела: житийный (минеи четьи), похвальный (торжественники) и нравоучительный (златоустники). Именно такого типа литературу в основном дарили многочисленные благожелатели и высокие покровители монастыря. Большинство евангелий и апостолов, поступивших в монастырь в качестве вкладов, были в богатых окладах. Например, патриарх Иоасаф подарил девять книг, среди них «Евангелие напрестольное нарядное с камением, обложено цка серебром, сканью с трубами, позолочена, а евангелисты чеканное дело; а в нем вставлено 7 каменев яхонтов розными цветы, да 2 лала, да камен изумруд,

⁴ Лилов А. И. Библиотека Соловецкого монастыря. — В кн.: Православный собеседник, ч. 1. Казань, 1859, с. 207.

⁵ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152.

⁶ Никольский Н. К. Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в Московской Руси (XV—XVII вв.) и их значение для современной гомилетики. СПб., 1901, с. 7.

да топшаз, да 9 жемчюжин зерен; а ценою за 216 рублей». ⁷ В числе 14 книг, присланных Дмитрием Пожарским на сумму 208 руб., находилось Евангелие стоимостью 150 руб. ⁸ Из десяти книг келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова «Житие чудотворцово в лицах» стоило 63 руб., «два пролога писмяных» — по 30 руб., а Хронограф рукописный «в десь, полной» — 15 руб. ⁹ То, что стоимость книги, поступившей в монастырь в качестве вклада, зависела главным образом от ее внешнего оформления, показывает другой пример. Апостол в четверть, который подарили братья старец Олавиян Важанин и дьякон Данило, стоил, например, всего 5 руб. ¹⁰ После старца Пафнотия Арефина осталось три книги: Евангелие письменное в четверть, Апостол печатный в десь и выписка из Хронографа — «цена книгам пол-3^{ья} рубля», ¹¹ т. е. 2,5 руб.

В Соловецкой библиотеке рукописи, поступившие в виде вкладов, составляли определенные комплексы, связанные с именем прежнего владельца. 46 рукописей XV в. поступили от игумена Досифея, ¹² 27 рукописей XV—XVI вв. — от игумена Иакова, ¹³ 24 — от Ивана Грозного, ¹⁴ шесть — от знаменитого благовещенского протопопа Сильвестра, «в иноцех» Спиридона, ¹⁵ старец Сергей, в прошлом архимандрит Ипатьевского монастыря, а до вступления в монашество подьячий Семен Михайлов сын Москвитин, подарил в монастырь 53 книги, из них 31 рукопись и в том числе Летописец, ¹⁶ наконец, стольник Федора Алексеевича Н. М. Толочанов привез 24 книги, из которых 13 было рукописных. ¹⁷ В качестве выморочного имущества 70 книг поступило от Тарбеева, ¹⁸ от старца Евфимия осталось 15 книг, ¹⁹ а от Дионисия Луцкого — 14. ²⁰

Исследование источников, однотипных с соловецкими, по истории Антониево-Сийского монастыря также создает представление о значении вкладов для комплектования другой монастырской библиотеки. По Антониево-Сийскому монастырю сохранилась вкладная книга, в которой учтены все дары в монастырь с 1576 г. до XVIII в. ²¹ На протяжении этого времени в монастырь были пожертвованы 101 рукописная и 13 печатных книг, что составляет треть всей библиотеки. ²²

Среди вкладчиков рукописных книг назван также Иван Грозный, приславший в Антониево-Сийский монастырь две книги в 1577—1578 гг.: Толкования на Луку евангелиста в десь (БАН, Арханг. Д 50), книгу Василия Великого в полдсть, у которой «наугольники медные», а также в 1583 г. канон Антонию чудотворцу. Во второй половине XVI в. в монастырь были подарены «две книги Пролога» в десь знаменитым дьяком Андреем Щелкаловым и шесть книг боярыней Е. А. Воейковой с детьми. ²³

⁷ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 32.

⁸ Там же, л. 58 об.—59.

⁹ Там же, л. 87 об.—89 об.

¹⁰ Там же, л. 260.

¹¹ Там же, л. 259 об.

¹² Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 359.

¹³ Там же, с. 365.

¹⁴ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 8.

¹⁵ Там же, л. 178.

¹⁶ Там же, л. 331—335.

¹⁷ Там же, л. 148—148 об.

¹⁸ Там же, л. 367—370 об.

¹⁹ Там же, л. 390—392.

²⁰ Там же, л. 415—415 об.

²¹ БАН, Арханг. Д 374. См. также: Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575—1694 (7084—7202) гг. М., 1917.

²² Кукушкина М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук. — В кн.: 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.—Л., 1965, с. 305. См. также: Теремичкий А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. Архангельск, 1913, с. 5—10 (отд. отд. из «Арханг. епарх. вед.»).

²³ Нами выявлены следующие: БАН, Арханг. Д 51, Д 63; ГПБ, собр. Егорова (ф. 98), № 62.

Часословец и Псалтырь в Антониево-Сийский монастырь поступили в XVI в. от священноинока Варсонофия Воробья.²⁴ В 1601 г. дьякон старец Макарий вложил в монастырь наряду с богослужебными рукописными и печатными книгами рукопись исторического содержания — Степенную книгу.²⁵ Книгу Исаака Сирина (БАН, Арханг. Д 180) в 1599 г. подарил в монастырскую библиотеку крылошанин чернец Ефрем.

Приписки на рукописях Антониево-Сийского монастыря свидетельствуют о том, что самые ранние вклады в этот монастырь относятся к 1528 г., т. е. почти ко времени основания монастыря. В этом году «Самсон Аникиевич с Колмогор христоролюбец» положил «в дом живоначальной Троицы на Михайлово озеро» Минею на сентябрь (БАН, Арханг. Д 12). В 1542 г. в качестве коллективного мирского вклада «всех христиан княжостровские волости» по повелению церковного старосты Мемнона Яковлева была списана рукопись Октоих²⁶ для Лявленского монастыря, который был позднее присоединен к Сийскому. В 1548 г. от соловецкого игумена Гермогена поступило Житие соловецких чудотворцев.²⁷ От старцев Гурия и Венедикта поступили в 1561 г. Поучения аввы Дорофея.²⁸ Великолепный памятник орнаментального искусства — Евангелие тетр положил на Двину в «Антониеву пустыню на Сею» Угрим, «васильевской человек Воронцова».²⁹ «Игумену Антонию з братиею» прислали из Троице-Сергиева монастыря Псалтырь иноки «Пафнотий Протасиев да Васиан да Гурей Коровины» с просьбой записать иноков, инокинь и мирян — всего 20 имен — в синодик.³⁰ Поступление этого дара, а также Толковой псалтыри, присланной с Луды Михаилом Федоровичем с повелением «паминати Феодосия схимника»,³¹ можно датировать временем до 1556 г., года смерти игумена Антония.

Таким образом, для Антониево-Сийского монастыря, как и для Соловецкого, вклады в XVI в. были одним из основных источников комплектования библиотеки. Приведенные примеры показывают, как разнообразен был круг дарителей по социальному положению: книгу любили и ценили и монахи, и монастырские настоятели, и представители высшей светской власти, и простые крестьяне.

В XVII в. основными вкладчиками рукописей в Антониево-Сийский монастырь были три лица: игумен Феодосий, казначей московского патриарха Адриана старец Паисий, а также архимандрит Никодим. В 1661 г. от игумена Феодосия, большого любителя книг, поступило в библиотеку монастыря 19 рукописей. После смерти Феодосия в 1687 г. в монастырскую казну взяли «борошню его», в том числе 25 рукописных книг.³²

В настоящее время в БАН находятся 8 рукописных книг, связанных с именем казначея Паисия, поступивших в библиотеку Антониево-Сийского монастыря либо в виде дара, либо по завещанию. Эти книги выделяются в палеографическом отношении: по оформлению, письму, иллюстрациям. Одна из них — Евангелие апракос (БАН, Археогр. ком. 339) является редким памятником древнерусского искусства. Остальные представляют интерес по содержанию текстов, ибо среди них много исторических рукописей: «Хроника» Мартина Бельского, Летописец, Степенная книга, Новый летописец, Книга о московском разорении. Из богословских книг Паисий подарил монастырю творения отцов церкви и одну Толковую псалтырь в трех томах. В собрании Антониево-Сийского монастыря

²⁴ БАН, Арханг. Д 26, л. 2—8; Арханг. Д 61.

²⁵ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 1, л. 337 об.

²⁶ БАН, Арханг. Д 15, л. 405.

²⁷ Там же, Арханг. Д 155, л. 3.

²⁸ Там же, Арханг. Д 28, л. 3—5.

²⁹ Там же, Арханг. 1209, л. 11—15.

³⁰ Там же, Арханг. Д 23, л. 7—25.

³¹ Там же, Арханг. Д 24, запись на крышке переплета.

³² Описи книг Феодосия и о нем самом см. гл. III.

находятся три рукописи игумена Павла. Наконец, значительный комплекс рукописей — 28 единиц — связан с именем архимандрита того же монастыря Никодима,³³ который является автором Жития игумена Феодосия, Сийского иконописного подлинника, а также писцом ряда рукописей.

Значительно сложнее из-за отсутствия необходимых источников выяснить, какой процент в комплектовании библиотек занимали вклады в небольшие монастыри. В описи Николо-Корельского монастыря 1551 г. упомянут всего один вкладчик — игумен Ефрем, который подарил в монастырь четыре книги: Евангелие апракос, Патерик скитский, Сборник и книгу Петра Дамаскина, обе в полдесть.³⁴ В описи 1601 г. фамилии вкладчиков вообще отсутствуют. В описи 1698 г. упоминаются «иконник» Иона и схимонах Симон, книги которых после смерти поступили в книгохранительную казну.³⁵

Сведения о вкладышах отдельных рукописей в Николо-Корельский монастырь встречаются в приходо-расходных книгах. Например, в 1565 г. дьяк Василий подарил Часословец, который, судя по описанию, был в четверть, но весьма объемный, ибо состоял из 56½ тетрадей и 18 строк.³⁶ Под 1572 г. читаем: «Да привез Сергей, архангельский дьякон, на Москве Иван дал в монастырь Евангелие тетр в полдесть», за подарок родители вкладчика были записаны в синодик для поминания. Гость монастыря Иван Михайлов Чюркин «то Евангелие поволок бархатом на золоте да евангелисты приложил серебряными позолочены сусальным золотом, да дал, — говорится дальше в записи, — тот же Иван книгу Лествицу в десть».³⁷ В 1582 г. из монастыря посылали на Пинегу, видимо, служителя Овсяника, который привез «остатков Варламовых книгу Ермолой в четверть, ветха, да книшка в осьминку, писано в ней Полуношницы вси три, да Канон Исусов, и Пречистой 3 канона, и ангилу хранителю канон, и причастные молитвы, и канон и покаянные молитвы мирянам и старцем».³⁸

Описи библиотеки Александро-Свирского монастыря дают еще меньше сведений о путях поступления рукописей в монастырскую библиотеку. Лишь в одном случае, в описи 1623 г., замечено, что книга Григория Богослова — «дание митрополита Макария».³⁹ На одном из октоихов, принадлежавших этому монастырю, имеется вкладная запись 1552 г. благовещенского священника Сильвестра.⁴⁰ По вкладным книгам Александро-Свирского монастыря можно получить некоторые суммарные сведения о времени и источниках поступления рукописей. Например, в 1572 г. «дал вкладу старец Боголеп Тихвинской книгами и платьем на пять рублей, а достал деньгами 40 алтын».⁴¹ Старец Пахомий крылошанин подарил «книгу четью в полдесть».⁴² Церковный дьяк Сердовольского погоста Владимир Иванов вложил в монастырь четыре книги, из которых три были рукописными (две триоди и книга Паисия Великого), и Псалтырь литовской печати.⁴³

В Красногорском монастыре вклады были главным источником комплектования библиотеки. Это обстоятельство в известной степени было случайным. Как говорилось выше, у монастыря оказался богатый покровитель — купец Егор Третьяк Лыткин, который в течение всей своей жизни делал в монастырь богатые вклады деньгами, церковной утварью и кни-

³³ Опись книг Никодима и о нем самом см. гл. III.

³⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 158, с. 286.

³⁵ ГПБ, собр. Погодина, № 1911, л. 79.

³⁶ Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 938, л. 6 об.

³⁷ Там же, № 941, л. 14.

³⁸ Там же, № 944, л. 4—4 об.

³⁹ Там же, ф. 3, оп. 2, № 9, л. 1.

⁴⁰ ГБЛ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 629.

⁴¹ Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, № 1, л. 64 об.

⁴² Там же, л. 87.

⁴³ Там же, л. 90 об.

гами. Можно сказать, что библиотека Красногорского монастыря была создана в первой половине XVII в. его заботами и личным трудом. «По душам» своих родственников он подарил «снискания своих трудов» «книг разных печатных и письменных и знаменных числом сто». Сообщая об этом в одном из писем, адресованных игумену Макарию (30-е годы XVII в.), Лыткин просил прислать список книг, имеющихся в монастыре, «а буде которых повестей надобных нужнейших книг учительных, или слов торжественных, или жития и мучений святых у Пречистыя на дому на Черной горе нет, а у себя я буде сыщу таковыя... господине, теми с Вами поделюся». Ниже, конкретизируя репертуар книг, необходимых, по его мнению, для монастырской библиотеки, он снова напоминает: «Да опишите, господа, мне о книгах. Учинить ведомо: есть ли книга Библия полная; есть ли Евангелие толковое во весь год полный, есть ли великаго Василия о постничестве». И далее, перечислив книги Григория Богослова, Устав Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Патерик скитский, Лествицу толковую, Феодора Студита, Симеона Нового Богослова, «Иосифа Ламского о иноческом жительстве», он добавляет: «О минеях месячных о печатных все ли в дому Пречистыя есть, а буде которых нет в церкви, и я поисполню».⁴⁴

Итак, вклады были постоянным источником пополнения книжных собраний во всех монастырях в большей или меньшей степени. При этом приток книг в библиотеки таким путем определялся прежде всего общественным положением монастыря. В большие монастыри охотно дарили книги как представители высших слоев населения, включая царей и патриархов, так и крестьяне, для которых книга по причине ее дороговизны чаще всего могла быть коллективным даром.

В маленьких монастырях книжные вклады носили в большей степени случайный характер, и поэтому их удельный вес в книжных собраниях либо был незначительным (Никола-Корельский и Александро-Свирский монастыри), либо, напротив, превалировал над всеми другими источниками поступления (Красногорский монастырь).

При изучении вопросов создания рукописной книги исследователи чаще всего используют приписки писцов или владельцев рукописей. В данной работе мы попытались привлечь и проанализировать хозяйственные записи в приходо-расходных книгах, которые дали, на наш взгляд, много ценных сведений о стоимости труда писца, о книжном репертуаре, который интересовал монастыри, и о создателях рукописей — писцах и переплетчиках. Приходо-расходные книги являются также источником единичных сведений о покупке монастырями рукописей.

Самые ранние по времени сведения о покупке книг относятся к 1552 г. и отражают один из путей создания библиотеки Никола-Корельского монастыря. В этом году было приобретено две книги: «Лествица в полдесть и Ефрем Сирия в десть». Обе книги стоили 3 руб., сравнительно дорого, видимо, потому что были «те книги нарядные»,⁴⁵ да и, вероятно, большого объема. В 1553 г. для той же библиотеки был куплен за 15 алтын Часословец в полдесть, переплетенный в затылок.⁴⁶

Известен факт приобретения в 70—80-е годы XVII в. игуменом Никоном 15 книг для Красногорского монастыря. Это были преимущественно печатные книги богословского содержания.⁴⁷

⁴⁴ Цит. по: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880, с. 67—68 (отд. отт. из кн. 3 ЧОИДР).

⁴⁵ Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, л. 31 об.

⁴⁶ Там же, л. 34 об. Ср. цены на рукописные книги в XVI в., которые приводят В. П. Адрианова (Адрианова В. П. Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI—XVIII вв. (Памятники древней письменности и искусства, т. 178). СПб., 1912, с. 46 и след.) и А. И. Копанев (Копанев А. И. Новые записи на древнерусских книгах. — ТОДРЛ, т. 24, Л., 1969, с. 389).

⁴⁷ Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 83—84.

**Сведения о покупке рукописных книг
для библиотеки Антониново-Сийского монастыря**

Год	Описание книги	Стоимость
1578	«Деяницы»	1 алтын
1581	»	8 денег
1583	«(Крест синолоидный серебром обложен) да Псалтырку следованием»	1½ руб.
1636	«Святцы с летописью, в десть»	16 алтын 4 деньги
1672	«Книга певчая, знаменная, в помете, в пол- десть, без переплета, а в ней писаны ирмо- сы, охтай, обиход, праздники, дванаде- сятные»	2 руб.
1674 или 1675	«Книга Житие Саввы Сербского, в пол- десть, писмаяная, в тетратех»	24 алтына
1677 или 1678	«Службеник писмаяной, в переплете в четь же»	10 алтын
1687	«Книга Обиходник певчей, в полдесть» «Книга Житие чудотворца Антония со службами, в полдесть, в переплете» «Два Трезвона чудотворца Антония» и «два канона воду прошед, знаменные»	1 руб. 16 алтын 4 деньги 23 алтына 2 деньги
1695	«Житие чудотворца Антония Сийского со службою, в красной коже, басма золочена, в полдесть»	6 алтын 28 алтын
1697	«Катехизис. . . в десть, в красной коже, застежки медные, басмена золотом и се- ребром»	23 алтына 2 деньги
1698	«Житие чудотворца Антония Сийского, пи- сано уставом»	23 алтына 2 деньги

Примечание. Таблица составлена на основе приходо-расходных и вкладных книг: БАН, Арханг. Д 379, л. 142—146; Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 1, л. 79 об., 109, 153; № 30, л. 66; № 33, л. 56—56 об.; № 42, л. 53; № 67, л. 70, 67; № 85, л. 36—36 об.; № 93, л. 32—32 об.; ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, № 4, л. 14 об.; оп. 3, № 295, л. 13 об.

Более ясную картину о пополнении монастырского рукописного собрания в XVI—XVII в. в результате покупки мы имеем для Антониново-Сийского монастыря. Из табл. 1 видно, что в сохранившихся монастырских приходо-расходных книгах за 120 лет нам удалось выявить всего 13 купленных рукописных книг. По содержанию восемь книг богослужбных, пять житий, из которых четыре, т. е. треть всех купленных рукописей — Житие Антония, основателя монастыря. Самая дорогая из рукописей «Книга певчая, знаменная», небольшая по формату, в полдесть, но, видимо, весьма объемистая, ибо в нее входят «ирмосы, охтай, обиход, праздники двенадесятные».⁴⁸

Малый процент купленных книг по отношению к их общему количеству свидетельствует о том, что покупка рукописей для библиотек северных монастырей была не основным видом их комплектования. Трудно сказать, что, кроме отсутствия или недостаточного числа подобных книг для повседневного использования, определяло их покупку. Возможно, внешнее оформление рукописи, ее палеографические особенности, а также качество списка привлекали внимание монастырских книжников. Ведь покупка книг, так же, впрочем, как и переписка, связана с деятельностью в монастырях наиболее образованных игуменов, по желанию и заказу которых пополнялась библиотека; при них, как правило, более тщательно велись и учетные книги. Однако отсутствие у нас сведений о покупке рукописных книг для Соловецкой библиотеки показывает, что для крупного монастыря покупка не была целесообразным источником комплектования книжного собрания. В источниках значительно чаще

⁴⁸ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 30, л. 66.

Сведения о переписке рукописей в XVI в.
в Николо-Корельском монастыре

Год	Название	Количество тетрадей и формат	Писец	Стоимость письма	
				рукописи	одной тетради (в деньгах)
1551	Житие Иоанна Дамаскина	—	—	2 алтына шанданец медяной 4 деньги	—
1552	Канон Варлааму Хутышскому	—	—	1 алтын	—
	Минея на ноябрь	—	Кайдал	5 алтын, доплата с учетом прежнего долга писца	—
	Минея на июнь	—	Макарко	6 алтын	—
	Соборник	12	»	1 гривна	1.7
1554	Псалмы избранные и кафизма надгробная	10, в десть («большим шемом»)	Старец Исая	10 алтын	6
1556	Минея на июль	51, в полдесть	—	18 алтын 1 деньга	2.1
1558	Соборник	27, в полдесть	—	14 алтын ^a	—
	Патерик печерский	34, в полдесть	Дружина	20 алтын + довольствие	3.5
	Апостол	23, в десть («большим писмом»)	Старец Акакий	С учетом обучения письму старца Варлаама полтина, одежда и 3 дести бумаги	4.3
	Соборник	80, в десть (по 30 строк на листе)	Левуша	2 руб. 17 алтын	6.3
	Книга Саввы Сербского	35, в полдесть	Левуша Михайлов сын Вощечников	17 алтын 3 деньги	3
	Ирмологий	В «осминку»	Старец Варлаам	4 гривны	—
1559	«Книга»	—	Василий Молчанов	10 алтын	—
1562	Судебник	—	«Крилосызий» Якунин	3 алтына 2 деньги	—
1563	Памяти	—	—	—	—
1584	Житие Варлаама	14	Дьяк Третьяк	6 алтын	2.5
	Книга Дионисия Ареопагита	51.4, в десть	Леонтий Вощечников	1 руб. 8 гривен и на киноварь 1 алтын	7
	Книга Иоанна Дамаскина, «осмочасная»	22.6, в десть	Тот же	8 гривен	7
1586	?	22, в полдесть	Дьяк Третьяк	9 алтын	2.5

Примечание. Таблица составлена на основе приходо-расходных книг: Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, л. 5, 7 об., 9, 20 об.—21, 32, 42 об., 48, 52, 53 об., 57, 57 об., 60; № 937, л. 27, 59 об.; № 947, л. 14, 17—18; № 950, л. 4 об.

a Писец «дописывал» книгу (Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, л. 48).

**Сведения о переписке рукописей в XVI в.
в Антониево-Сийском и Соловецком монастырях**

Год	Название	Количество тетрадей	Писец	Стоимость письма	
				рукописи	одной тетради (в деньгах)
Антониево-Сийский монастырь					
1578	Житие Антония	17	Дьяк Никита	8 алтын	2,8, за последнюю тетрадь 4 (3 «московки»)
	» »		—	8 алтын 5 денег (включая стоимость бумаги)	—
1579	» »		Дьяк «по найму»	7 алтын 3 деньги	—
	«Канон чудотворцу»		Дьяк Нечай «по найму»	7 денег	—
	Два списка жития (Антония?)		Левонтий	20 алтын	—
	То же		Рудак	20 алтын	—
	«Канон чудотворцев»		Дьяк Нечай «по найму»	3 алтына	—
	Октоих		То же	12 алтын 4 деньги	—
	Житие Михаила		Левонтий	10 алтын	—
1581	Канон ярославским чудотворцам		—	1 алтын	—
	«Антониевы чюдеса, да похвальное слово»		Дьяк	4 алтына	—
Соловецкий монастырь					
1589— 1591	Летописец		Крылошанин старец Митрофан	2 руб.	—
1589— 1591	Пролог	68	Нюхоцкий священник Стефан	2 руб. 12 алтын 2 деньги	7

Примечание. Таблица составлена на основании расходных книг: Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 1, л. 43, 69, 83—85, 87 об.—88, 110 об., 111 об.; ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1589—1591 гг. № 5, л. 72 об., л. 77.

встречаются сведения о преднамеренном изготовлении книг по заказу казначей, игумена или других монастырских чинов, чем о покупке.

Наиболее последовательно процесс пополнения библиотеки рукописями в XVI в. отразился в приходо-расходных книгах Николо-Корельского монастыря. Начиная с 1551 г., когда впервые была составлена опись монастырского книжного собрания, в приходо-расходных книгах встречаются записи о написании писцами различных по содержанию книг за плату.

В 1912 г. В. П. Адрианова⁴⁹ приводила всего семь записей о стоимости письма, причем из них лишь две относятся к началу XVII в., остальные к XVIII в. Нам удалось выявить стоимость письма 20 книг Николо-Корельского монастыря (табл. 2), 13 — Антониево-Сийского и

⁴⁹ Адрианова В. П. Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI—XVIII вв., с. 46 и след.

двух — Соловецкого (табл. 3), написанных в XVI в., а также имена и сословное положение некоторых писцов. Можно проследить определенную зависимость стоимости письма книги от ее размера, почерка и содержания. Только за 13 лет (1551—1563 гг.) для библиотеки Николо-Корельского монастыря было написано 16 книг, причем создавались они неравномерно: иногда по одной книге в год (1551, 1554, 1556, 1559, 1562, 1563 гг.) или ни одной, как это было в 1553, 1555, 1557, 1560, 1561 гг., но в 1552 г. при игумене Киприане были сделаны списки с четырех рукописей, две из которых написал писец Макарко, а в течение 1558 г. при игумене Трофиме были переписаны шесть рукописей, две из них написал Левуша Михайлов сын Вощечников. Тот же Левуша через 26 лет, став зрелым писцом, которого в записях расходных книг за 1584 г. писцы величают полным именем Леонтий Вощечников, переписал для монастыря еще две книги, содержавшие в общей сложности 74 тетради. Записи свидетельствуют, что вместе с профессионализмом и личным уважением к нему заказчика росла и цена за труд писца. Можно предполагать, что повышение стоимости письма зависело и от объективных причин, т. е. общего подорожания труда и повышения цен в три-четыре раза на протяжении столетия.⁵⁰ Например, в 1591—1592 гг. за переписку тетради Пролога в Соловецком монастыре также платили по 7 денег.

Совершенно очевидно, что тетради в десть оплачивались дороже, чем в полдесть или в осьминку. Дороже оплачивалось «большое письмо», видимо крупный устав. Так, за Псалмы избранные и кафизму надгробную, предназначенные для чтения в церкви и поэтому написанные четкими большими буквами на листах в десть, в 1554 г. старцу Исайе платили за тетрадь 1 алтын (6 денег), тогда как переписка тетради из минеи в полдесть стоила 2.1 деньги. Даже в 1584—1586 гг., т. е. через 30 лет, оплата за переписку могла стать выше, небрежное или скорописное письмо, каким, вероятно, писал дьяк Третьяк в Николо-Корельском монастыре, оплачивалось 2.5 деньги за полдестевую тетрадь.

Среди писцов были монастырские монахи, владевшие грамотой и книжным письмом, но были и приходящие писцы. Например, старец Акакий жил в монастыре пока писал Апостол и обучал письму старца Варлаама, а когда «пошел из монастыря», то получил помимо денег натурой одежду: «шубу подержану, да ряску подержану, да свитку».⁵¹ Десять месяцев на полном довольствии монастыря находился Дружина, написав за это время 34 тетради Патерика печерского в полдесть и получив за каждую тетрадь в дополнение к довольствию 3.5 деньги. Последняя запись позволяет, кроме того, установить, сколько времени в среднем тратил писец в XVI в. для написания одной тетради и даже листа в полдесть, написанного книжным письмом. Если в месяц писец Дружина писал 3.4 тетради, или 27.2 листа, следовательно, для написания одной тетради в полдесть, которая состояла обычно из восьми листов, он затрачивал, за вычетом воскресных дней, около недели, а один лист переписывал день (учитывая праздники), возможно, менее дня. Соответственно другой писец, чернец Макарьище, как это следует из расчета, произведенного на основании его приписки к Евангелию, состоящему из 659 листов, писал за то же время четким полууставом 2.5 листа в 8° (16×10 см). Это Евангелие писалось с 17 сентября 1575 г. по 2 августа

⁵⁰ Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.—Л., 1951, с. 99—100. Любопытно сопоставить стоимость рукописной книги в XVI в. с ценами в тех же северных монастырях на рогатый скот. В 1576—1584 гг. корова стоила от 17 до 50 алтын, а лошадь от 33 до 132 алтын. Таким образом, написание Леонтием Вощечниковым одной книги Дионисия Ареополита стоило монастырю дороже покупки дойной коровы или неплохой лошади (там же, с. 126—129).

⁵¹ Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, 1558 г., л. 53 об.

1576 г. в районе Твери и пошло в Сийский монастырь в качестве вклада от старца Калязинского монастыря Арсения.⁵²

Итак, переписка рукописей в XVI в. полууставом осуществлялась из расчета 1 или 1.5 листа в день, если книга была в полдсть, и 2.5 листа в день, если рукопись была в 8°.

Тип письма, как известно, определялся содержанием книги, во-первых, и, во-вторых, зависел от умения писца, говоря современным языком, его «квалификации». Евангелия, апостолы, богословские трактаты оформлялись обычно с большим художественным вкусом и требовали от писца особого искусства книгописания, поэтому их создание заказывали профессионалам писцам, которых для этого могли приглашать в монастырь. Богослужебные книги типа псалтырей, канонов, октоихов, а также жития русских святых, переписывались преимущественно монастырскими монахами. Например, Житие Варлаама писал дьяк Третьяк, который, судя по подписям, в те же годы вел монастырские отчетные книги, т. е. был делопроизводителем и имел большой навык в скорописном письме. Список же Апостола был заказан приглашенному для этой цели старцу Акакию, который одновременно обучал письму старца Варлаама. Последний, овладев искусством книжного письма, переписал Ирмологий.

Не менее интересные сведения о переписке книг в XVI в. сохранились в приходо-расходных и вкладных книгах Антониево-Сийского и Соловецкого монастырей (табл. 3). За четыре года (с 1578 по 1581 г.) в Антониево-Сийском монастыре за плату было создано 13 книг, из которых две были переписаны в 1578 г., а девять в 1579 г. Причина особой активности переписки рукописей в последний год легко объяснима. В 1577—1578 гг. по поручению игумена монастыря Питирима монах Иона составил Житие Антония. Видимо, с него дьяк Никита «писал съем», т. е. список, и получил 8 алтын: по 2.8 деньги за тетрадь, а за последнюю для равного счета 3 «московки». В 1579 г. была составлена другая редакция Жития Антония, как гласит предисловие, сыном Грозного царевичем Иваном и канон в честь святого. В этот же год, естественно, появилась настоятельная необходимость размножить новые тексты и только за плату было изготовлено семь списков. За то, что списки в 1578 и 1579 гг. были сделаны с протографов разных редакций, говорит их стоимость: первые два стоили в пределах от 7.5 до 9 алтын, а последние четыре оценивались в 10 алтын. Вполне допустимо, однако, что стоимость списков, изготовленных Левонтием Рудаком, была дороже из-за почерка и размера книги, о чем у нас нет сведений. Например, список Жития Михаила, написанный Левонтием, стоил также 10 алтын.

Для переписки книг «по найму» в этот год в монастырь был приглашен дьяк Нечай; стоимость его письма «Канона чудотворцу» в одном случае оценивалась в 7 денег, в другом почти в три раза дороже, т. е. в 3 алтына.

Обращает на себя внимание тот факт, что репертуар переписанных в эти годы книг был весьма ограничен. Переписывалась лишь житийная литература, преимущественно житие основателя монастыря Антония или похвальные слова и каноны в его честь.

За XVI в. у нас имеются всего лишь два известия о стоимости переписки рукописей по заказу в Соловецком монастыре (табл. 3). В 1589—1591 гг. были переписаны такие объемные книги, как Пролог в 544 листа и Летописец, который, судя по стоимости переписки (2 руб.), был не намного меньше первой рукописи.

Приведенные в табл. 2,3 сведения о переписке рукописей в XVI в. в трех монастырях с наглядностью свидетельствуют, что создание руко-

---

⁵² БАН, Арханг. Д 33, л. 666 об. См. также: Бугославский Г. К. Рукописное Евангелие 1576 года из библиотеки Сийского монастыря. — Арханг. епарх. вед., 1903, № 22, с. 855.

писей за плату «по найму» писца в монастырях было распространенным явлением и одним из постоянных источников комплектования библиотек. Однако малочисленность и случайный характер сохранившихся источников не позволяют сделать определенных выводов о процентном выражении количества рукописей, созданных по заказу, по отношению к их общему числу. Можно говорить о регулярности комплектования в XVI в. таким путем лишь небольшой библиотеки Николо-Корельского монастыря, в меньшей степени Антониево-Сийского и особенно Соловецкого. Репертуар книг, которые писались по заказу за плату, был преимущественно келейного круга чтения, нравоучительное богословие и светская литература.

Судя по сведениям, взятым из сохранившихся описей (см. гл. IV, табл. 12), за 50 лет (1551—1601 гг.) библиотека Николо-Корельского монастыря увеличилась на 36 рукописей, из них 20, т. е. более половины, были написаны по заказу. Возможно, что эти сведения неточны и были еще рукописи, которые поступили в монастырь таким же путем.

Проследим теперь процесс пополнения рукописного собрания за XVII в. в результате переписки рукописей в Антониево-Сийском монастыре.

Из табл. 4, составленной только на основании сведений, сохранившихся в приходо-расходных и вкладных книгах, можно видеть, что за сто лет в Антониево-Сийском монастыре было переписано 48 книг, что составляет 22% от общего количества рукописей, поступивших в монастырь на протяжении XVII в. Из них 43 книги были переписаны за деньги, четыре как вклад и одна бесплатно, «по повелению».

Обращает на себя внимание тот факт, что рукописи переписывались на протяжении века нерегулярно: четыре рукописи были переписаны в начале столетия, три в 40-х годах, 19 — в 70—80-х и остальные 22 — в 90-х. Нерегулярность переписки рукописей может быть объяснима тем, что пополнение рукописных собраний в монастырях зависело главным образом от предприимчивости образованных игуменов-книголюбов или других ответственных лиц. Не исключено также, что некоторые сведения о переписке остались нами неучтенными из-за неполноты сохранившихся источников.

Выше назывались имена игумена Феодосия (1644—1652 гг. и 1662—1687 гг.) и архимандрита Никодима (1692—1714 гг.), которые были одними из основных вкладчиков монастыря. Активность переписки рукописей в Антониево-Сийском монастыре в указанные годы, как это видно из табл. 4, также связана с их деятельностью.

Однако репертуар переписываемых в XVII в. в монастыре книг был весьма ограничен: из 48 книг — 26, т. е. больше половины, так же как и в XVI в., по содержанию связаны с именем игумена Антония. Это списки его жития разных редакций и объема, каноны и службы в его честь. Судя по названиям других 22 книг, наиболее часто (четыре книги) переписывались в монастыре богословские трактаты Дионисия Ареопагита, которые в разных списках занимают от 18 до 63 тетрадей.

Светские произведения представлены в табл. 4 среди переписанных рукописей всего тремя названиями: «Чертеж Московского государства», «Лист планидный» и «Алфавит — истолкование греческому языку», причем последняя поступила в качестве вклада, а не по заказу монастыря.

Приходо-расходные книги донесли до нас сведения о 20 писцах, занимавших в монастыре различное положение, которые сделали от одного до пяти списков с разных рукописей. Десять писцов написали по одной рукописи, по две рукописи — старец Ефрем, впоследствии игумен Сретенского монастыря, устьморжегорский церковный дьячок Тимофей Семенов и крылошанин старец Полиект (одну совместно с Трофимом Кузнецовым), пять рукописей были переписаны Григорием Антипиным, пономарем Никольской церкви с. Шаропова; подьячий архимандрита

Сведения о переписке рукописей в XVII в. в Антониево-Сийском монастыре

Год	Название	Количество тетрадей и формат	Тип письма	Писец	Стоимость письма	
					рукописи	одной тетради (в деньгах)
1610—1611	«Две книги беседы евангельские Матфея евангелиста»	—	—	Старец Ефрем, игумен Среднего монастыря	Вклад	—
1611	«Два евангелиста толковье Лука и Марко»	—	—	Тот же	»	—
1613	«О таинстве покаяния» Никифора Паскалевса	В десть	—	Инок Еуфимий Феодор	»	—
1646	Канон Антонию и его житие			Старец Иларион, крылошанин Жила	Полтина	
1649—1650	Две службы Антонию	12, в полдесть	Книжное	Иона Панфилов	10 алтын	5
1672	Житие Антония	24+19 (две книги), в полдесть	Книжное уставное	Григорий Антипин, пономарь Никольской церкви с. Шаропова, «писал в казну»	1 руб. 9 алтын 4 деньги (бумата монастырская)	6
»	»	В полдесть	—	То же	10 алтын	
»	»	»	—	»	16 алтын 4 деньги	
1674	Псалтырь толковая	78, в десть	Устав	Дьячок Василий устюжанин, «писал в книжную казну»	3 руб. 30 алтын	10
1674—1675	«Адриатис»	14, в десть	Скоропись	Дьячок Василий устюжанин, «писал в книжную казну»	8 алтын 2 деньги	3.6
1677—1678	Житие Антония и Канонник	В полдесть	Книжное	Дьячок Андрей Авдеев, «писал в казну»	15 алтын	—
1677—1678	Житие Антония	—	»	Дьячок Лука Федотов воложжанин, «писал в книгохранительную казну»	16 алтын 4 деньги	—
1678—1679	»	24, в полдесть	»	Пonomарь Григорий Антипин, «писал в казну»	21 алтын 4 деньги	5.4
1680	Житие Антония	6, в полдесть	—	Дьячок Василий Иванов	4 алтына	4
1681	Житие Антония и две службы	В полдесть	—	Устьморжгорский церковный дьячок Тимофей Семенов (по повелению игумена)	10 алтын+3 десяти бумаги «казначей Иоанн додал ему найму от того письма 20 алтын денег»	

1681—1682	Житие Антония и служба	33	—	Дьячок Григорий Антипин с. Шарцова (по повелению игумена)	28 алтын 2 деньги	5.1
1684	То же	33	Книжное	Устьморжегорский церковный дьячок Тимофей Семенов (по повелению игумена)	30 алтын + 3 дести бумаги	5.5
1685	Книга Дионисия Ареопагита	63, в десть	—	Иеромонах Корнилий	3 рубля 5 алтын (+130 денег за бумагу)	10
1687	«Служба вешнего ходу по кресту»	17, в полдесть	—	»	10 алтын	3.5
1687	«Четыре канона храмовые»	—	—	Афанасий Кривошей	2 алтына	—
1688	Служба Антонию	В полдесть.	—	Иеромонах Корнилий	4 алтына	—
	«Книга Матфеевы правила»	41.5 и 35 строк, на полях надписи, в десть	—	Монастырский служака Федька Путилов («по ряде бывшего игумена Феодосия»)	4 рубля 1 алтын 4 деньги	19.5
1690	Книга Дионисия Ареопагита	24, в десть	—	Иеромонах Иосиф Лебедев	1 руб. 14 алтын	11.8
1692	«Отводная книга Дионисия Ареопагита»	26, в десть	—	Иеромонахи Иосаф и Корнилий	1 руб. 18 алтын 4 деньги	12
1694	Тропарь и кондак Антонию	18, в десть	Устав	Иеромонах Корнилий	18 алтын	6
1694	Житие Антония	В десть	—	Золотописец монах Слмеон	1 ¹ / ₂ пуда «просольной семги»	—
	»		Большой устав (на александрийской бумаге)	Писанось «за братскими рубликами»	Вклад московского дворянина Семена Тимофеевича Риморева (куплено для дописки уставной бумаги на 2 алтына)	14.1
22 апреля—17 июля 1694	Три списка Жития Антония, одно со службой Житие Антония	37, в десть	Большой устав	Подъячий Трофим Кузнецов	2 руб. 8 алтын 2 деньги	—
		52, в полдесть	Гладь	Иеромонах Корнилий	1 руб. 6 алтын 4 деньги	4.6
			Устав	Старец крылошанин Поликлет		

Год	Название	Количество тетрадей и формат	Тип письма	Писец	Стоимость письма	
					рукописи	одной тетради (в деньгах)
1695	«Лист планидный — два-надесять небес»	—	«Кругом листа жидовные в лицах и промеж числами и в клетках писано средним и мелким уставным письмом»	Подьячий Трофим Кузнецов, иконописец Иван Мефодиев	10 алтын	—
1695	«Архирейские поучения»	30	Уставное	Подьячий Трофим Кузнецов	4 гривны	2.7
	«Двунадесятые праздники»	24	—	Головщик монах Савватий, подьячий Трофим Кузнецов (по повелению архимандрита Николая)	1 руб. 6 алтын 4 деньги	10
1696	«Чертеж Московского государства и иных палестинских стран»	8, в полдесть	—	Подьячий Трофим Кузнецов (по повелению архимандрита Николая)	8 алтын 2 деньги	6.2
1696	«Книга Алфавит — истолкование греческому языку»	27	—	Крылошанин старец Пондект	19 алтын	4.2
1697—1698	«Зерцало богословия»	В четверть	Устав мелкий мелкий	«Писано в казну»	1 руб. 6 алтын 4 деньги	—
	«Чертеж Московского государства»	—	Метное	—	Вклад архимандрита Никодима	—
		—	—	—	2 руб. 26 алтын 4 деньги	—

Примечание. Таблица составлена на основе приходов-расходных и вкладных книг Антонино-Сийского монастыря: БАН, Арханг. Д 374, л. 41; Д 386, л. 81; Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, № 1, л. 351 об., 352, 392; № 3, л. 74; № 7, л. 48—48 об.; № 8, л. 79—79 об.; № 30, л. 66; № 33, л. 49, 55—55 об.; № 42, л. 46, 47; № 45, л. 57—57 об.; № 49, л. 64 об.; № 51, л. 30; № 52, л. 56; № 59, л. 28 об.; № 62, л. 61 об.; № 66, л. 42—42 об.; № 67, л. 63; № 69, л. 48, 53 об.—54; № 75, л. 39; № 79, л. 38 об.; № 81, л. 46 об.—47; № 82, л. 47, 57 об., 93; № 83, л. 29 об., 35 об.; № 85, л. 36—37; № 89, л. 18 об.—19; № 92, л. 18 об.—19.

Никодима Трофим Кузнецов только за два года (1694—1695 гг.) переписал пять рукописей, одну из которых — «Лист планидный», иллюстрированный «животными в лицах», — он создавал совместно с иконописцем Иваном Мефодиевым, а другую — «Двунадесятные праздники» со знаменными пометами — совместно с головщиком монахом Савватием. Наряду с Трофимом Кузнецовым активно привлекался к переписке рукописей иеромонах Корнилий, который за десять лет (1685—1694 гг.) переписал шесть рукописей, одну совместно с иеромонахом Иоасафом. Одна рукопись Жития Антония в десть писалась в 1694 г. «за братскими руками», т. е. коллективно, для московского дворянина Семена Тимофеевича Риморева, который отдал ее в качестве вклада в монастырь.⁵³

Проанализируем сведения табл. 4 о стоимости письма. Дороже всего монастырю обошлась переписка монастырским служкой Федькой Путиловым «Книги Матфеевы правила», 331 л. по 35 строк, в десть, на полях надписи. Писцу была заплачена «по ряду бывшего игумена Феодосия»⁵⁴ в 1688 г. колоссальная сумма — по 19.5 денег за тетрадь. Затем по стоимости письма идет Житие Антония, 296 л., в десть, которую писал Трофим Кузнецов большим уставом в 1694 г.; ему было заплачено по 14.1 денег за тетрадь. Из четырех списков сочинений Дионисия Ареопагита в десть, созданных в течение восьми лет (1685—1692 гг.), самой дорогой по стоимости письма была рукопись, которую писали два иеромонаха Иоасаф и Корнилий в 1690 г. Им было заплачено по 12 денег за тетрадь. Иеромонаху Иосифу Лебедеву двумя годами раньше за тетрадь платили по 11.8 деньги. За тетрадь «Отводной книги Дионисия Ареопагита» тому же иеромонаху Корнилию в 1696 г. платили по 6 денег. Видимо, стоимость письма тетради в XVII в. помимо размера рукописи, почерка, ее внешнего оформления зависела от скорости письма и того, чей материал (бумага, чернила, киноварь) — свой или монастырский — использовал для письма писец. Например, тому же Корнилию в 1685 г. было заплачено по 10 денег за тетрадь в десть сочинений Дионисия Ареопагита и дано 130 денег на бумагу, что фактически составляет по 12 денег за тетрадь, так как всего было 63 тетради. В 1681 г. церковному дьячку Тимофею Семенову, который писал по повелению игумена, было заплачено за Житие Антония и две службы в полдесть 10 алтын, дано 3 дести бумаги, да казначей Иоанн «додал ему найму от того письма 20 алтын денег».⁵⁵ Трофим Кузнецов за светскую книгу «Чертеж Московского государства» получил по 6.2 деньги за каждую тетрадь и 1 руб. «в потешение», т. е., выражаясь современным языком, «в поощрение».⁵⁶

Зависимость стоимости письма от содержания рукописи можно видеть из того, что за тетрадь «архиерейских поучений», написанных уставным письмом в 1695 г. тем же Трофимом Кузнецовым, ему платили по 2.7 деньги, в два с лишним раза меньше, чем за переписку «Чертежа Московского государства», и в 5.2 раза меньше, чем за Житие Антония.

Один случай, приведенный в табл. 4, из которого, разумеется, невозможно сделать общего вывода, позволяет установить, сколько листов в конце XVII в. мог переписать писец в день и каков был при этом его заработок. Крылошанин старец Полиект в 1694 г. переписывал с 22 апреля по 17 июля Житие Антония, 416 л., в полдесть, уставом. За работу ему было заплачено 1 руб. 6 алтын 4 деньги. Если вычесть за указанный срок воскресенье и праздники, скорость его письма была весьма значительной — около 5 листов, а заработок составлял за день 3.2 деньги. В XVII в. такой объем работы мог быть нормой для профессионала-ремесленника.

⁵³ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 83, л. 29 об.

⁵⁴ Там же, № 69, л. 54.

⁵⁵ Там же, № 52, л. 56.

⁵⁶ Там же, № 85, л. 37.

Широко известна приписка на рукописи XVII в., в которой дается совет старого писца молодому: «Се ж ти ученье книжного писма на люди не пиши... а почнет хто приговаривать, и ты от часовничной тетради менши алтына не возми, потому в два дни тетрат, скажи, едва написат, масло и свечи горят и на чернило натягивай, на хлеб и на вологу, было б чем дело сподобляти».⁵⁷ В этой записи очевидно, что совет исходил от профессионала-ремесленника, для которого переписка книг была средством к существованию, и это обстоятельство определяло скорость его письма. Часовничные тетради, как правило, были в восьмерку или в полдесят и писались небрежным полууставом, поэтому опытный писец с трудом, но мог писать по 4 листа в день.

Иными были задачи писцов, выполнявших переписку по заказу монастыря. Чаще всего они находились на его полном довольствии, и от них требовалось, вероятно, не столько скорость письма, сколько качество списка. Кроме того, помимо переписки они могли выполнять и другие обязанности в монастыре. Поэтому в отличие от С. П. Луппова⁵⁸ у нас не вызывает сомнений типичность случая, приводимого Н. А. Баклановой, о переписке писцом по 1.5 листа рукописи (Поучение Симеона Нового Богослова, 1614 г.) в день за день,⁵⁹ тем более что большинство книг подобного содержания написано полууставным почерком.

Для сравнения приведем любопытные сведения о скорости и стоимости переписки квалифицированным писцом по царскому повелению роскошных рукописей в Посольском приказе. Писец Маркелл, который был «готов не только на письмо, но и на перевод латинского и польского языка», писал «мелким писмом» в 1672 г. рукопись: «Книга о избрании великого государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Росии» на александрийской бумаге «большой руки в целой лист». Каждый день он писал по два листа, «окроме воскресных дней и великих праздников господних», за что получил «подевного корму по 5 алтын», т. е. в девять раз больше, чем крылошанин Полиект, который находился, вероятно, на довольствии в монастыре.⁶⁰

Примечательно, что «Книга о сивиллях» была написана тем же Маркеллом «большим писмом» и норма была уже другой — четыре листа в день.⁶¹

Из табл. 3, 4 видно, что переписка рукописей в монастырях производилась главным образом не в качестве богоугодного дела, т. е. бесплатно, а на коммерческой основе, независимо от того, привлекался ли к этому делу писец по найму, или это был монастырский старец, служба, подьячий. Он получал индивидуальный заказ на переписку рукописи, покупал у монастыря бумагу,⁶² чернила и киноварь. За деньги создавались не только рукописи определенного содержания, требующие особого искусства в письме и оформлении книги, но и синодики. Например, в 1661 г. по приказу игумена Феодосия старец Макарий Вельший писал «на монастырской бумаге новой постенной сенодик, от писма ряжено по восьми

⁵⁷ Цит. по: С и м о н и П. К. К истории обихода книгописца, переплетчика и икононого писца при книжном и иконном строении. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV—XVIII столетий, вып. 1. (ОЛДП, т. 161). СПб., 1906, с. 161.

⁵⁸ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 39—40.

⁵⁹ Бакланова Н. А. Русский читатель XVII века. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967, с. 165—166.

⁶⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 6. СПб., 1857, № 43, с. 191.

⁶¹ Там же.

⁶² Так, в 1661 г. в Антониево-Сийском монастыре бумагу покупали черный поп Иона Панилов, старец Александр, старец Герасим, черный священник Феодосий, черный священник Симеон, старец Иларион, старцы Закхея, Аффоний, Паисий и др. (ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 12 об.). На сийской рукописи (БАН, Арханг. Д 238) по нижнему полю л. 578 об. приписка: «Моей бумаги в книгу пошло 15 листов».

алтын по 2 деньги с тысячи).⁶³ Всего за 9160 имен писец получил 2 руб. 10 алтын. Следовательно, за написание 20 имен он получал 1 деньгу.

Писцам платили и за вкладные записи на книгах, в особенности если они выполнялись уставным письмом. Так, упомянутый выше подъячий архимандрита Никодима Трофим Кузнецов в 1694—1695 гг. получил 16 алтын 4 деньги за то, «что он, Трофим, тружался по брацкому приговору, подписывал тритцать книг на имя патриарша казначея Паисия, которые он дал во свое обещание в Сийский монастырь в помяновение по себе и по родителех своих».⁶⁴ Эти записи сохранились на ряде рукописей БАН, в том числе на широко известном в литературе Сийском евангелии 1692 г. (Археогр. ком. 339).

Приведенные выше сведения о переписке рукописей по трем монастырям за XVI в. и по одному за XVII в., как уже говорилось, свидетельствуют о том, что переписка книг имела место в каждом из монастырей, но ее регулярность, объем и формы организации были различны.

По Соловецкому монастырю, где книгописание существовало с XV в.,⁶⁵ у нас имеются сведения о переписке за деньги в конце XVI в. всего двух рукописей. Это не означает, однако, что переписка рукописей производилась там бесплатно.⁶⁶ Как можно судить по записям в тех же приходо-расходных книгах, все работы в монастыре исполнялись монахами за плату. Даже за отпевание умершего собрата священноиноки получали деньги.⁶⁷ Среди приходо-расходных записей много, например, сведений о создании икон с изображениями Зосимы и Савватия. Такие иконы писались за плату мастерами иконной живописи в большом количестве экземпляров.⁶⁸ О переписке рукописей в Соловецком монастыре, об именах писцов мы узнаем из приписок на самих рукописях. Разумеется, такие источники содержат в значительной мере элемент случайности, ибо в общей массе рукописей с приписками, в которых писцы (и по всей вероятности, более квалифицированные) стремились увековечить свое имя для потомства, не так уж много, всего около 4%.

Нам удалось, главным образом по описаниям, выделить 19 рукописей с приписками XVI в. и 50 — XVII в. (см. гл. III, табл. 5). В них указывается, по повелению кого написана книга, место переписки (Соловецкий монастырь), имя писца, нередко тайнописью, и даты, иногда в тексте приписки имеется обращение к предполагаемому читателю, а дата или имя отсутствуют. В этих сведениях нет указания на стоимость переписки, возможно, что она осуществлялась в зачет за пропитание и одежду, которые получали монахи, но в одном случае сказано, что дяк Нестор переписал в 1507 г. по повелению игумена Евфимия Житие Василия Нового, «а не взял ничего»,⁶⁹ значит, в других случаях труд писца оплачивался.

Внешнее оформление книги, т. е. переплетные работы, производились во всех мелких северных монастырях также за деньги либо профессио-

⁶³ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 99 об.

⁶⁴ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, 1694—1695 гг., № 82, л. 59 об.

⁶⁵ На рукописи XV в. (ГПБ, Сол. 371/155) в приписке сказано: «письмо монастырское».

⁶⁶ Г. А. Богуславский в докладе о Соловецком книгохранилище в мае 1973 г. на заседании Сектора древнерусской литературы в Институте русской литературы АН СССР сказал, что ему удалось найти в приходо-расходных книгах XVI—XVII вв. сведения о 42 случаях переписки рукописей за деньги.

⁶⁷ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1615 г., № 15, л. 76 об., 77 об. и др.

⁶⁸ В 1578 г. «иконнику» Илье «от письма от Николы Чюдотворца» дано 6 руб. (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 208, л. 62 об.); в 1585 г. «иконнику» Федору было заплачено 2 руб. «от письма образов с Воскресение Христово» (там же, № 3, л. 16); «иконник» Ждан Кузнецов из Нюхотской волости «написал в казну 76 образов чюдотворцовых на краске по два алтына по три деньги образ». Он получил «от письма» 5 руб. 23 алтына. В другой раз тот же Ждан Кузнецов получил за 99 образов 7 руб. 14 алтын 1 деньгу (там же, № 15, л. 66 об., 101).

⁶⁹ ГПБ, Сол. 513/208.

нальными мастерами, которые приглашались по найму для выполнения заказа, либо иноками монастыря. В 1553 г. в Николо-Корельском монастыре мастер сделал «на двадцать книг застежек со спынями да на двадцать книг жуков медяных льючных» и получил за работу 2 гривны.⁷⁰ А в 1558 г. в том же монастыре были сделаны «два наряда книжные: жучки да застежки медяные», и эта работа обошлась монастырю в 2 алтына 3 деньги.⁷¹

Сохранились имена переплетчиков, выполнявших заказы для Антониево-Сийского монастыря. В 1578 г. были переплетены две рукописи крылошанином Авраамием: Евангелие за 4 алтына и Часословец за гривну.⁷² В 1580 г. дяк Василий «по найму» за 7 «новгородок» переплел Октоих,⁷³ а в 1587 г. «дворник» Михаил получил за переплет жития Антония 8 денег, «а кожу свою же положил».⁷⁴ В 1605 г. в документах упоминается переплетчик Фока, который за 13 алтын 2 деньги переплел для монастыря три книги: Трефолой, «Богослов» и Житие Варлаама.⁷⁵ В 1661 г. книжному переплетчику Антону устюжанину на «книжные починки вышло бумаги десть двадцать два листа».⁷⁶ Из одной документальной записи можно узнать, что переплет в затылок был нередким явлением и в середине XVII в. Например, в 1641 г. в Антониево-Сийском монастыре таким образом были переплетены сразу пять книг Канонника.⁷⁷

К сожалению, о переплетных работах в Соловецком монастыре можно судить только по припискам на рукописях, которых немного и которые не дают сведений о стоимости переплета и организации переплетного дела в монастыре в целом. Так, в приписке на рукописи ГПБ, Сол. 708/1020, переплетенной в затылок, говорится: «Лета 7048 по повелению игумена Алексея переплетал сии Служебник священноинок Макарий».⁷⁸ На рукописях конца XVI—начала XVII в. Жития Зосимы и Савватия (ГПБ, Сол. 560/949 и 564/951) — записи о переплете книг в 1683 г. В документальных материалах упоминается книгопереплетчик Макар Сильвестров, который был достаточно богат, чтобы сделать денежный вклад в монастырь.⁷⁹ Несомненно, что многонаселенный монастырь мог удовлетворять потребность в этих работах силами живущих в нем. Многие в монастыре были «пришлыми людьми» и, как говорилось в грамоте игумена Ильи 1647 г., адресованной царю, они живут и работают «наймующися» — «соль варят, и дрова секут, и на лодьях ходят, и всякие труды тружуютца, а иные без наймов по вере и, пожив как кому годно, из монастыря и из промыслов отходят, а иные вновь приходят».⁸⁰ Думается, что в любом случае — выполнялась ли работа монахами или временными работниками — она оплачивалась, хотя форма оплаты могла быть, как и в других монастырях, различна: деньги, одежда, питание, или зачитывалась как вклад «на помин души».

Источники убедительно свидетельствуют, что в монастырях книги, как и иконы, были не только духовной, но и коммерческой ценностью — они изготовлялись для продажи и раздачи.⁸¹

⁷⁰ Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, л. 47.

⁷¹ Там же, л. 27.

⁷² Там же, ф. 5, оп. 2, № 1, л. 68, 70.

⁷³ Там же, л. 103 об.

⁷⁴ Там же, л. 198 об.

⁷⁵ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, 1605 г., № 3, л. 13.

⁷⁶ Там же, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 123.

⁷⁷ БАН, Арханг. Д 379, л. 649.

⁷⁸ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 3. Казань, 1898, с. 33.

⁷⁹ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 1008 об. Образец его переплета см. гл. III, рис. 36.

⁸⁰ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 3. СПб., 1848, № 33, с. 114.

⁸¹ Вот некоторые любопытные записи в хозяйственных книгах Соловецкого монастыря: «Выменил соловецких чудотворцов Зосимы и Саватия 5 образов на зо-

Каждый монастырь, будучи мелким или крупным феодалом, в определенном территориальном районе был экономическим центром, который вел торговые сделки с партнерами в других районах страны, покупая разные виды продукции, необходимой не только для монастырской братии, но и для живущего в его округе населения. Так, в больших количествах всеми монастырями закупалась в Москве и Вологде бумага, которая использовалась не только для нужд монастыря, но шла на продажу населению. Например, в Николо-Корельском монастыре в XVI в. бумага закупалась ежегодно в среднем от одной до 20 дестей;⁸² в Антониево-Сийском во второй половине XVII в. — в размере двух-девяти стоп, при этом ежегодно расходовалось в среднем на монастырскую «пищую» работу от двух до шести стоп, а от четырех до 13 дестей продавалось. Запас бумаги в монастыре был постоянным и определялся в несколько стоп.⁸³ В 1674—1675 гг. в этом монастыре было куплено две стопы писчей бумаги, а «изошло годом» «на всякие письменные дела», на приходные, расходные и отводные книги и на «письмо псалтырное» шесть стоп 12 дестей.⁸⁴ В Соловецком монастыре бумага приобреталась в значительно больших количествах. Только в одном 1640 г. было куплено 47 стоп бумаги книжной и скорописной, «да бумаги хлопчатой дано [на] десять гривенок».⁸⁵

В хозяйственных книгах Антониево-Сийского монастыря по качеству бумага делилась на следующие виды: александрийская, использовавшаяся для роскошных рукописей, бумага «малой руки», по всей вероятности, для текущей переписки, «уставная», употреблявшаяся чаще всего для книг богослужебного назначения, и, наконец, «скорописная» для документальных материалов и рукописей светского содержания. Судя по приходо-расходным записям в XVII в., потребность в скорописной бумаге превосходила необходимость во всех остальных видах, что свидетельствует о развитии письма делового назначения.⁸⁶

Для переплета книг монастыри покупали телячью кожу. В хозяйственных записях 1674—1675 гг. Антониево-Сийского монастыря можно прочесть, что было куплено «два опойка телятнинные, деланы с лицом, даны два алтына 4 деньги и издержаны на книги, что переплетены: Сборник да Адреатис».⁸⁷ Подобные записи встречаются в документальных материалах разных монастырей.

Имеются сведения о покупке золота, которое могло идти на иконы и для украшения книг. В 1551 г. было приобретено Николо-Корельским монастырем 50 листов золота «в долг» на 12,5 алтын.⁸⁸ В 1646 г. из денежной казны Соловецкого монастыря было продано келарю старцу Никите 50 листов сусального золота за 16 алтын 4 деньги, в 1648 г. старцу Герману была продана тетрадь красного золота за такую же

лоте, дано промены за те иконы 25 алтын, по пяти алтын пядницу» (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 5, 1608—1612 гг., № 482, л. 21 об.). В 1640 г. для той же цели в казенной палате находилось огромное число складней и образов вологодского и монастырского письма: «на красном и над восличном (?) золоте» — 169 икон, «на красках» — 375 и «старово письма Феодосьева на золоте» — 82 иконы (там же, оп. 1, 1640 г., № 40, л. 165, 166). В 1684—1685 гг. монастырем была «куплена 31 икона со обителями и без обителей на золоте и на красках для подносу начальным людям вкладчиком, денег дано 4 рубля 32 алтына две деньги. И те иконы разошлись начальным людям в подносы и вкладчиком, которые по вере своей бычков дают» (там же, оп. 4, № 59, л. 8).

⁸² Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, № 935, л. 21 об.—32 об.

⁸³ Там же, ф. 5, оп. 2, № 67, л. 35 об., 108 об.

⁸⁴ Там же, кн. 36, л. 78, 111—111 об.

⁸⁵ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1640 г., № 40, л. 171, 172.

⁸⁶ К у к у ш к и н а М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук, с. 305.

⁸⁷ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 36, л. 76.

⁸⁸ Там же, колл. 115, № 934, л. 2 об.

цену.⁸⁹ Регулярно покупалась и киноварь. Среди записей расходной книги того же монастыря за 1564 г. упоминается покупка дести бумаги и киновари за 2 алтына.⁹⁰ Через 130 лет в хозяйственной книге Антониново-Сийского монастыря записано о приобретении «киноварю тертого 5 золотников для прописей красных и ради прописных строк и начальных болших литер, да киноварница белого железа, да губка грецкая, да меди ради творения киноварю и в чернила, да кистей белых для прописных слов и строк и заставиц... всего на 3 алтына на четыре деньги».⁹¹

Помимо покупки монастыри получали иногда бумагу и инвентарь для книжного переплета в качестве вклада. В 1629 г., например, «снасти книжного переплета» «дал вкладом» в Сийский монастырь некий Григорий Марков,⁹² а в 1645 г. поп Герасим подарил в тот же монастырь полный набор переплетного инструмента, в который, между прочим, входили медные литые прифты, составляющие 21 название книги.⁹³

Так обстояло дело в Сийском монастыре, но, можно думать, так же было и в Соловецком. В этих монастырях не только был необходимый инструмент для переплета, но и создавались в переплетных тиснениях орнаментальные сюжеты, характерные только для этих монастырей. В отношении маленьких монастырей можно высказать лишь предположение (из-за отсутствия сведений в источниках) — «мастер» мог быть сам владельцем инструмента или пользоваться инвентарем, принадлежавшим монастырю.

В исследуемых монастырях переписка книг была связана главным образом с деятельностью отдельных лиц, преимущественно книголюбивых игуменов. Зависимость активизации в переписке книг и даже в увеличении вкладов от их образованности прослеживается на протяжении двух веков во всех северных монастырях. Однако был такой тип памятников, переписка которого во всех монастырях носила более или менее постоянный характер и была «тиражной», ибо составляла определенную доходную статью для монастыря и имела идеологическое значение. С целью пропаганды обители каждый монастырь вел переписку списков житий своего святого или списков текстов о своей святыне. Так, в Николо-Корельском монастыре регулярно создавались списки Жития Николая Чудотворца, в Соловецком — Зосимы и Савватия, Германа и митрополита Филиппа, в Александро-Свирском и Антониново-Сийском — соответственно жития основателей этих монастырей, а в Красногорском — Сказания об иконе Грузинской божьей матери.

Списки поступали в книжную или денежную казну. В монастырских библиотеках оставались единичные экземпляры, которые использовались для келейного или соборного чтения и в качестве оригиналов для писцов, а также уникальные иллюстрированные рукописи. Размеры переписки в каждом из монастырей были различны, но особенно широко переписка житийных списков была налажена в трех монастырях:

⁸⁹ ЦГАДА, ф. 1204, оп. 1, 1648—1655 гг., № 51, л. 13 об., 14 об.

⁹⁰ Там же, № 937, л. 60, 62.

⁹¹ БАН, Арханг. Д 380, л. 180.

⁹² Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, кн. 1, л. 404—404 об.

⁹³ Вот как описана «книжками снасть», подаренная попом Герасимом, во вкладной книге: «Тиски железные с воротом, да обрез вихляет, два молоты, наковальню железное, да тиски же железные ручные семеры, колеса медные, дорожник укладной, острогубка, ножницы, басем две втычные медные, два середника медные, большие, да середник с наугольниками медными же. На стружка три середника малые медные да середник медной царь Давид. Да слов медных литых, что на книги накладывают: слов на два Октая, слов на Псалтырь следованием, слов на Устав, да на Служебник, слов на Гранограф, слов на Потребник, слов на Апостол и на Евангелие толковое, слов на Стихораль, слов на Степенные, слов на два Прологи — на зимной, на летней; слов на Псалтырь, на одне Псалмы Давыдовы; слов на Треодь постную, слов на пять месяцев Миней, да на книгу глаголемую. А всех слов двадцать с словом, да две пилы, да крочек, трубка свердель стоячей» (Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 1, л. 404—404 об.).

Александров-Свирском, Соловецком и Сийском, о чем можно судить по числу сохранившихся списков житийных текстов.

У каждого книгохранителя в монастыре была расходная книга «книжной продажи»,⁹⁴ однако в нее попадали записи о продаже в основном печатных и ветхих рукописных книг, изредка почетным вкладчикам или своим же монахам для келейных библиотек продавались ценные списки. Рукописные книги могли быть проданы только в том случае, если в монастырских библиотеках имелись другие списки этих текстов.

Основную «книжную продажу» составляли списки житий, которые специально изготовлялись на продажу или для раздачи. Так, в 1635 г. при передаче денежной казны Соловецкого монастыря от старца Протасия новому казначею Азарию упоминаются 47 книг «Житий чудотворцовых» в переплете и «2 коробки с книгами числом 48», и «приказано те книги казначею продавать». Не менее убедительные факты встречаются и в архиве Антониево-Сийского монастыря, где житийные списки перечисляются в одном ряду со съестными припасами и инвентарем. «Из денежной казны книга Житие чудотворцово, гребни и гребенки и листовки, и из книжной казны Жития чудотворцовы, и из вологодской службы образы, рыжники, свечи сальные, лощки, и то все роздано благодетелем без остатка».⁹⁵

В обоих монастырях переписка рукописных книг велась постоянно, однако для библиотеки переписывалось ежегодно не более 1—4 книг, а для денежной казны в Соловецком монастыре в 30—60-е годы XVII в. десятки списков житий. Выше приводились подобные примеры и по Антониево-Сийскому монастырю. В Антониево-Сийском монастыре в конце XVII в. расход бумаги «на письмо Жития чудотворца Антония» составлял особую статью.⁹⁶

Каким же образом осуществлялась переписка в исследуемых монастырях? Была ли в каждом из монастырей книгописная палата, штат писцов и оформителей книги?

Известны приписки на двух рукописях — евангелиях тетр, XVI в., где перечисляются мастера, принимавшие участие в создании книги. В первой — Евангелии 1507 г. (ГПБ, собр. Погодина, № 133) — назван писец, писавший «черное письмо», указано имя того, кто «златом прописывал», и назван иконописец, который «евангелисты писал». В Евангелии 1532 г. (ГИМ, Муз. 3878) упомянуты статейный писец, воспроизводивший также киноварью вязь, подстрочные и надстрочные записи, точки и др., и заставочный писец, рисовавший заставки и буквы.⁹⁷

Приписок подобного рода на северных рукописях нам не встречалось, хотя рукописи Соловецкого монастыря особенно богаты приписками писцов. Поскольку имеются иллюстрированные рукописи, можно полагать, что в монастырях были художники, которые рисовали заставки, инициалы и миниатюры. Миниатюристами могли быть иконописцы, создававшие образы чудотворцев.

Выше говорилось о золотописце монахе Симеоне, который в 1694 г. в Сийском монастыре писал тропарь и кондак Антонию. Можно думать, что это тот же «писавый убогий монах Симеон золотописец», который упоминается под 1685 г. во вкладной книге Владимирского Рождествен-

⁹⁴ Например: «Книги Соловецкого монастыря книгохранительных казны книгохранителя периодика Леониды книжные продажи 188 и 189 годов» (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1680—1681 гг., № 597).

⁹⁵ Цит. по: Кукушкина М. В. Из истории создания рукописной книги на севере Русского государства в XVI—XVII вв. — В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. (Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. Тезисы докладов). М., 1974, с. 10—11.

⁹⁶ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, 1700 г., № 367, л. 39.

⁹⁷ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964, с. 127, 112.

ного монастыря, имевшей золотой обрез,⁹⁸ и, следовательно, Симеон был «бродячим» живописцем, ходившим по монастырям в поисках заработка. В создании «Листа планидного — двенадцать небес», т. е. небесного атласа, в Сийском монастыре принимал участие иконописец Иван Мефодиев, который рисовал «животных в лицах» (табл. 4).

Чтобы ответить на поставленный вопрос об организации книгописания в северных монастырях, попробуем сопоставить сведения источников и наши собственные наблюдения над рукописями.

Архивные сведения о переписке рукописей в Николо-Корельском, Соловецком и Антониево-Сийском монастырях свидетельствуют о том, что в XVI в. она осуществлялась как монастырскими иноками и дьяками, так и приходящими «по найму» писцами за деньги, причем в зависимости от размера книги и типа письма определялась стоимость одной тетради. На протяжении всего XVI в. стоимость одной тетради колебалась от 1.7 деньги за тетрадь до 7 денег, иногда частично платили натурой, как было в случаях с писцом Дружиной и со старцем Акакием.

В XVII в. стоимость переписки тетради в зависимости от типа письма возросла и колебалась в пределах от 4 до 19.5 деньги. Упомянутый выше золотописец Симеон за художественное оформление тропаря и кондака Антонию получил натурой 1½ пуда просольной семги.

Перепиской рукописей, как видно из сведений, приведенных в табл. 2—4, в XVI—XVII вв. занимались церковные дьячки, крылошане, пономари, головщики, иеромонахи и дьяки, ведущие хозяйственную документацию в монастыре, а также сами настоятели. Приписок светских лиц на северных рукописях, за редким исключением, нам не встречалось. Должность книгописца⁹⁹ упоминается только в Соловецком монастыре и не ранее середины XVII в., когда там действительно была организована настоящая книгописная мастерская, изготавливавшая житийные списки на рынок. Судя по книжным описям Соловецкого монастыря, эта мастерская возникла в 30-е годы XVII в.¹⁰⁰ и действовала, вероятно, до 70-х годов, когда после подавления Соловецкого восстания пропаганда опального монастыря стала не в интересах правительства.

В эти годы упоминание книгописцев¹⁰¹ и книгописной палаты встречается в документах и в приписках на рукописях. Широко известны приписки 1655—1657 гг., в которых говорится о том, что рукопись Жития митрополита Филиппа «живет в книгописной палате» и пишут с нее списки на продажу или раздачу.¹⁰² В 1665 г. старостой палаты был Леонтий Иванов,¹⁰³ а одним из книгопереплетчиков в 1668 г. — монастырский трудник Макарь Сильвестров.¹⁰⁴

Однако в описи монастыря 1676 г. книгописная палата не упомянута, хотя перечислены все другие палаты: чоботная, портняжная, книгохранительная, денежная, оружейная, слюдяная, крепостная.¹⁰⁵ Не упоминается книгописная палата и в грамоте архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия, которая была адресована в Соловецкий монастырь в связи с переводом туда опального иеродиакона Иова, которому разрешалось за-

⁹⁸ Ушаков Н. Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913, с. 98.

⁹⁹ В приходо-расходных записях за 1657 г. назван в качестве книгописца Никифор Козмин (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1657 г., № 257, л. 71 об.), но в списках монастырских трудников или служек такая рубрика отсутствует.

¹⁰⁰ На протяжении всего XVII в. число списков Жития соловецких чудотворцев в библиотеке не превышало 6—7, в то же время в казенной палате по описи 1632 г. было 45 книг «житий чудотворцевых», переплетенных и приготовленных для раздачи (Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 137, л. 167).

¹⁰¹ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1640—1641 гг., № 41, л. 43 об.

¹⁰² Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 2. Казань, 1885, с. 326.

¹⁰³ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 1008 об.

¹⁰⁴ Там же, л. 1009 об.

¹⁰⁵ ЦГАДА, ф. 125, оп. 1, 1676 г., № 45, л. 293—546.

ниматься перепиской и переводом книг в трапезной или келье архимандрита под присмотром, «не скрытно».¹⁰⁶ Как уже говорилось, можно думать, что книгописная палата к тому времени была ликвидирована либо в обиходе так называли крепостную или книгохранительную. Такое предположение допустимо тем более, что основной костяк книгописцев несомненно составляли дяки-делопроизводители крепостной палаты.

Наряду с книгописной палатой, в которой рукописи создавались в основном для денежной казны, продолжалась индивидуальная переписка рукописей по мере необходимости для книгохранительной казны, т. е. библиотеки.

Переписка этих книг могла осуществляться монахами в своих кельях или общих кельях для рукоделия (такие кельи предусмотрены Уставом XV в. (БАН, Арханг. Д 3), но могли быть ликвидированы к XVI—XVII вв.), в трапезных, книгохранительной палате или других «удобных местах». Вероятность занятий монахов перепиской книг в своих кельях подтверждается фактами нахождения недописанных тетрадей среди выморочного имущества. Например, после черного дьякона Пимена в Сийском монастыре в 1639 г. книгохранителю Тимофею было передано семь книг, из которых пять были неоконченные (Псалтырь, Часослов, Обиходник, Ирмологий, Цветник) и переплетенные, в тетрадах. Кроме того, были взяты совершенно чистые 73 тетради и одна «книга сорок тетрадей в четверть».¹⁰⁷ Можно думать, что Пимен работал на продажу, потому что в северных монастырях рукописей с его приписками нам не встретилось. Подобные записи о наличии в «коробье» умерших старцев недописанных книг встречаются и в описях Соловецкого монастыря. У Варлаама в «коробье» оказалось «пол 6 дести бу[ма]ги. До 70 тотратей... в полдесть да в четверть», и принадлежавшие ему книги не были переплетены.¹⁰⁸ На одном из октоихов Сийского монастыря любопытная приписка, раскрывающая психологические причины, побудившие писца, быть может не профессионала, взяться за перо в «своем доме»: «Се аз Петр Андреев сын почал писати сию книгу Шестодневца, почал в своем [доме], на досуге в волоките велицей».¹⁰⁹ К сожалению, у нас нет сведений ни о социальном положении Петра Андреева, ни о времени поступления рукописи в монастырь. Иногда перепиской рукописей писцы занимались в монастырских подворьях в Вологде, Москве и других городах. В 1631 г. Сергушка Губин, «живучи в монастырской службе Сийского монастыря» в Вологде, написал часть Сборника (БАН, Арханг. Д 236). В 1645 г. книга Косьмы Индикоплова (БАН, Арханг. Д 475) была списана в Емецке (вероятно, в монастыре) с книги, писанной в 1543 г. В мае 1661 г. по приказу игумена Феодосия было послано три дести бумага в с. Кривое к Кипруше Пономареву «писать месячные минеи».¹¹⁰

А вот постоянный вкладчик Красногорского монастыря купец Егор Лыткин, желая уберечь подаренные книги от всяких губительных для них случайностей, ставил монастырским властям условие: «кто побьет челом о которой книге на список, и вам бы велеть в монастыре списывать, а за монастырь, чтобы вам отнюдь книг не давать».¹¹¹

¹⁰⁶ Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908, с. 592; Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важского. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, III. Л., 1970, с. 130.

¹⁰⁷ БАН, Арханг. Д 374, л. 62 об.—63. См. также: Кукушкина М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук, с. 307.

¹⁰⁸ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 361.

¹⁰⁹ БАН, Арханг. Д 337, л. 4.

¹¹⁰ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, № 1, л. 122 об.

¹¹¹ Цит. по: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря, с. 68.

Следовательно, формы организации книгописания в монастырях были самыми различными — от письма в ските (Ефросин и др.) или келье до книгописной палаты в Соловецком монастыре 30—70-х годов XVII в., где переписка могла осуществляться в одном помещении несколькими писцами одновременно.

В маленьких монастырях, а также и Антониево-Сийском с XVI в. процесс индивидуального книгописания был самым распространенным. Перепиской рукописей занимались главным образом лица духовного звания. Это давало возможность писцам-монахам широко пользоваться своим ремеслом и переписывать книги не только для монастыря, но и для продажи. Об этом свидетельствует, например, выразительная приписка на одной из соловецких рукописей (ГПБ, Сол. 539/230). В ней говорится, что книга Житие Антония «писана» в Сийском монастыре в 1666 г., а «писал сию книгу чернец головщик Савватий дьячку Савинку Иванову сыну Коверзину на его, Савинка, имя. А книга та не казенная, а ведают и власти того Сийского монастыря».¹¹² Выше говорилось, что иногда книги создавались за деньги для вкладчиков, но и сами писцы переписывали рукописи для вклада «на помянок своеа убога души», даря их в качестве вклада в свою обитель. Так сделал клирик Исайя Александро-Свирского монастыря, переписав в 1587 г. книгу Дионисия Ареопагита.¹¹³ Имеются также факты, свидетельствующие, что до создания книгописной палаты Соловецкий монастырь прикупал жития своих чудотворцев у книгописцев-ремесленников.¹¹⁴

Следует также помнить, что в монастырях была еще одна группа книгописцев — это настоятели, те из них, которые очень любили книгу и занимались перепиской рукописей сами, а также некоторые образованные монахи. Но о них речь пойдет особо в следующей главе.

Завершая исследование многочисленных фактов об организации книгописания в разных монастырях, вернемся к Сийскому монастырю, в котором в XVII в., так же как и в Соловецком, рост книжного собрания в результате переписки был постоянным, но процесс переписки «не был регламентированным» и, как уже подчеркивалось, стабильно коллективным. Грамотным монахам поручалась переписка в свободное от других занятий время, переписывали «по повелению» келаря или игумена.

Указание в документах, что книга писалась «за братскими руками» или «по братскому приговору» «тружался» Трофим Кузнецов в 1694—1695 гг., подписывая 30 книг, подаренных в монастырь патриаршим казначеем Паисием, наводит на мысль, что переписка книг в конце XVII в. в монастыре была одним из постоянных видов деятельности монахов монастыря, отнюдь не обособленным от других занятий. Что писать и как писать — определяли настоятели, бумагу, киноварь писцы приобретали сами и «рядились» с игуменом о стоимости переписки.

То, что в Антониево-Сийском монастыре не было книгописной мастерской с особым помещением, специальным штатом писцов и оформителей книги, освобожденных от другого труда и представляющих производственные объединения, подтверждается грамотой архиепископа Афанасия. В 1701 г. он потребовал, чтобы из Сийского монастыря к нему в Холмогоры был прислан известный уже нам квалифицированный писец Трофим Кузнецов, которому Афанасий поручил «написать книжным добрым ево письмом» Книгу Иисуса Навина «про ево архиерейскую потребу». Писцу было выдано две дести бумаги и приказано писать «в Сийском монастыре немедленно». Одновременно сийскому архимандриту Афанасий приказывал, «чтобы Трофиму Кузнецову отвели для того письма осо-

¹¹² Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. 2, с. 270.

¹¹³ ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 172, л. 2—8.

¹¹⁴ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1611 г., № 217, л. 177.

бое угодное место и велели ему ту книгу писать прилежно и в монастырские ваши иные труды от того письма шкуды ево не отвлачили». ¹¹⁵

Итак, книгописной палаты типа скриптория в Антониево-Сийском монастыре не было, но книги создавались постоянно и были писцы, художники, переплетчики, некоторые из них выступали в одном лице. ¹¹⁶ Книга получала свою жизнь, следовательно, можно сказать, что в Сийском монастыре, как и в Соловецком, была книжная мастерская.

К сожалению, в советской литературе нет работ, в которых вопросы организации книгописания в монастырях ставились бы в интересующем нас плане. В статьях Я. С. Лурье ¹¹⁷ и Н. А. Казаковой, ¹¹⁸ которые посвящены изучению книгописных школ, созданных в Кирилло-Белозерском монастыре Ефросином и Гурием Тушиним, а также в работе Н. В. Симицыной, ¹¹⁹ исследовавшей книгописную мастерскую светского лица Михаила Медоварцева в монастыре Николы Старого, рассматриваются в основном литературоведческие или палеографические сюжеты. Экономические вопросы, которые позволили бы пролить свет на внутреннюю жизнь мастерской, выяснить взаимоотношения исполнителя и заказчика, условия труда первых, а также стоимость переписки и переплета, не привлекали внимания названных исследователей.

Вопросы организации книгописного дела в Чудовом, Кирилло-Белозерском, Троице-Сергиевом, а отчасти в Соловецком монастырях ставились в работах Л. М. Костюхиной, ¹²⁰ которая сделала свои выводы опосредственно на основе палеографического изучения большого количества рукописей соответствующих монастырских собраний XVII в., но без привлечения документального материала.

По мнению Л. М. Костюхиной, над чудовскими рукописями «трудилась целая группа монахов-писцов, представляющая собой какое-то производственное объединение внутри монастыря». У автора нет твердых доказательств, подтверждающих, что писцы работали в одном помещении, но она предполагает существование книгописной палаты в Чудовом монастыре и «наличие производственного объединения» из сложившегося штата писцов, художников и переплетчиков в двух других монастырях — Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском. ¹²¹ Что касается Соловецкого монастыря, то недостаточная изученность письменных источников в то время не позволила Л. М. Костюхиной высказать определенное суждение об организации книгописного дела в этом монастыре.

Характер книжного производства в северных монастырях более определенно выявляется из сопоставления приведенных в данной главе фактов с имеющимися сведениями о постановке книгописного дела в западноевропейских книжных мастерских.

Поскольку в советской литературе высказывались предположения о наличии скриптория в Соловецком монастыре, ¹²² попытаемся хотя бы не-

¹¹⁵ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 2, 1701 г., № 75. См. также: Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский, с. 598; Кукушкина М. В. Книгописная школа архиепископа Афанасия Холмогорского и Важеского, с. 130.

¹¹⁶ Щавинский В. А. Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.—Л., 1935, с. 41.

¹¹⁷ Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. — ТОДРЛ, т. 17, М.—Л., 1961.

¹¹⁸ Казакова Н. А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина. — ТОДРЛ, т. 17, М.—Л., 1961.

¹¹⁹ Симицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972.

¹²⁰ Костюхина Л. М. 1) Из истории рукописного дела России XVII века. — В кн.: Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965, с. 63—64; Заметки по палеографии русских полууставных рукописей XVII в. Кирилло-Белозерского собрания. — В кн.: Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963, с. 216.

¹²¹ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974, с. 12—14.

¹²² Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРЛ, т. 18, М.—Л., 1962, с. 303.

надолго проникнуть в классический западноевропейский скрипторий XI—XII вв. По действовавшим уставам того времени в особом светлом помещении, в глубокой тишине, под наблюдением старшего трудились одновременно до десятка, а иногда и более квалифицированных писцов, создававших книги, которые отличались «шрифтовым единообразием» и «устойчивостью графических форм».¹²³ Именно поэтому специалисты-палеографы без особого труда могут относить эти книги к определенным скрипториям, тогда как точное установление места происхождения рукописи становится сложнее или вовсе невозможным, когда речь идет о книгах, созданных в средневековых ремесленных мастерских с их почерковым разнообразием. В ранних скрипториях писцы-монахи работали по заказам, но бесплатно. «Церковные скриптории повсюду были организованы на один лад. Переписывание священных книг считалось богоугодным и благочестивым делом».¹²⁴ Однако с конца XIII в. в западноевропейских монастырях стал применяться наемный труд и для пополнения книгохранилищ приглашались писцы, которые были заинтересованы «реальным денарием», а отношения с заказчиком строились по такой близкой для наших северных монастырей формуле: «за труд письма не на быке, так на коне сойдемся». Даже в Корбии, в прошлом крупном книгописном центре, монахи стали покупать или заказывать книги.¹²⁵ Активная переписка книг на продажу в монастырях продолжалась до середины XV в. в Бельгии, Нидерландах, Германии.¹²⁶ При этом там в более позднее время (XIV—XV вв.) для широкого спроса создавались дешевые, скромно оформленные книги. С XIII в. на Западе на смену классическим монастырским пришли ремесленные мастерские или светские ателье.

В организации работы последних имеются моменты, схожие с книжным производством на Севере Руси. В них перепиской занимались ремесленники, которые были духовными лицами. Они могли работать группой в общем помещении под наблюдением владельца мастерской. Иногда хозяева работали без помощников.¹²⁷ В таких мастерских существовало разделение труда в письме и оформлении книги, что, впрочем, было свойственно и ранним скрипториям. Труд создателей книги в ремесленных мастерских оплачивался сдельно. Причем книги, которые изготовлялись для продажи, могли иметь в оформлении определенные штампы, и, напротив, отдельные рукописи, создававшиеся по заказу высокопоставленных лиц и роскошно оформленные, сохраняли индивидуальные черты талантливых мастеров.¹²⁸

Разнообразие организационных форм, ремесленный характер производства, базирующийся на коммерческом стимуле, — это те положения, на основе которых создавалось книгописание и в северных монастырях. Разумеется, было бы натяжкой проводить параллель между поздними средневековыми мастерскими Запада, монастырскими и тем более ремесленными, сравнивая их с книгописными центрами на Русском Севере. В самом деле, изготовление книги на продажу во всех северных монастырях было нерегламентированным и непостоянным процессом. Для продажи и раздачи переписывались в основном жития (с помощью которых в монастырь «зазывались» богомольцы) или богослужебные книги, главным образом «писалтырное письмо» по мере появления на него спро-

¹²³ Добиаш-Рождественская О. А. Из жизни мастерских письма (преимущественно на Французском Севере). — В кн.: Средневековый быт. Л., 1925, с. 234—235. См. также: Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII—XIV вв. М., 1975, с. 46—50.

¹²⁴ Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969, с. 66.

¹²⁵ Добиаш-Рождественская О. А. Из жизни мастерских письма, с. 258.

¹²⁶ Люблинская А. Д. Латинская палеография, с. 107.

¹²⁷ Stiennon J. Paleographie du Moyen Age. Paris, 1973, p. 145.

¹²⁸ Люблинская А. Д. Латинская палеография, с. 105—107.

са. Однако создание в Соловецком монастыре специальной палаты определялось прежде всего целесообразностью этой формы, организующей процесс книгописания, ее коммерческой выгодой при «тиражной» переписке рукописей и в меньшей степени культурными задачами. Поэтому, несмотря на наличие в Соловецком монастыре книгописной палаты, увидеть в ней скрипторий не представляется возможным. Из скриптория книга выходила как образец книгописного искусства; переписка же житийных рукописей в Соловецком монастыре носила скорее утилитарный характер и, несмотря на возможную типизацию письма и оформления книги, списки не были настолько унифицированы, чтобы по палеографическим данным можно было бы безошибочно устанавливать их происхождение.

Что касается роскошных рукописей, то они создавались единицами — талантливыми профессионалами, которые, как правило, оставляли на них свои приписки, но, естественно, без указания места написания. Была ли это палата или келья монаха — сказать трудно, но каждая рукопись имела индивидуальные палеографические особенности.

Итак, основными путями комплектования северных библиотек были вклады и переписка рукописей в самих монастырях, в меньшей степени покупка. Соотношение двух первых видов пополнения книжных собраний рассматривалось нами выше, вкратце наш вывод сводился к следующему. В Соловецком монастыре вклады составляли половину всех книг, поступивших в монастырскую библиотеку в XVI—XVII вв., причем их рост был прямо пропорционален росту всего собрания, в Сийском — книжные поступления в виде дара достигали трети всех поступлений, а в Красногорском — больше половины. В Александро-Свирском и Николо-Корельском монастырях — монастырях с небольшими книжными собраниями — выяснить значение вкладов в комплектовании не удалось, но там процент их был невелик, ибо, как показано нами, в последнем монастыре основную долю поступлений в XVI в. составляла переписка.

Переписка книг осуществлялась во всех монастырях, но ее объем зависел от экономического и политического положения монастыря. Существенную роль в организации регулярного книгописания в монастырях играли также образованные книжники. Судя по цифровым показателям роста библиотек на протяжении двух столетий, регулярно она велась только в двух монастырях, Соловецком и Сийском, лишь в Соловецком монастыре в 30—70-е годы XVII в. была создана настоящая книгописная мастерская, изготовлявшая в большом количестве списки житийных текстов на продажу и для раздачи, однако воссоздать ясную картину ее производственной деятельности источники не позволяют. Во всех монастырях переписка книг осуществлялась за плату (или иное вознаграждение) лицами по найму либо монахами, а также дяками-делопроизводителями. Во всех монастырях в большей или меньшей степени в пропагандистских целях изготовлялись на продажу или для раздачи житийные тексты своих святых или списки текстов о святых. Иногда монахами-ремесленниками изготовлялись для продажи списки богослужебных книг.

В целом организация книгописания во всех монастырях носила ремесленный характер, и только отдельные списки представляют собой произведения книжного искусства.

Многочисленные факты использования в северных монастырях наемного труда,¹²⁹ о которых говорилось выше, позволяют сделать более ши-

¹²⁹ В одной из записей хозяйственной книги Соловецкого монастыря под 1653 г. можно прочесть: «С Николаина дни вешнего 161 году нанято было в монастырь наймитов на всякие труды монастырские 118 человек до срока до Покрова святой богородицы 162 году. Найму дано по рублю по 18 алтын по две денги человеку, всего 182 рубля» (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 51, л. 230).

рокий вывод. Коммерческий стимул пронизывал все стороны монашеской жизни, даже христианские обряды, которые, казалось бы, по своей этической сути несовместимы с материальной заинтересованностью. Монахи, которые приходили в Соловецкий монастырь «по обещаниям» трудиться на год и более, получали деньги за все молебны, службы, отпевания своих собратьев, тем более за создание таких культурных, и в то же время товарных, ценностей, как книги и иконы. Это несомненно свидетельствует об элементах разложения монашеского общежития, проникавших в первую очередь в культурную область, где талант и индивидуальность человека проявлялись ярче. В сийской рукописи XV в., содержащей ранний монастырский устав, говорится: «Всем братьям лепо есть делати. . . коиждо хоудожне имут и могоуще, оубо подобает делати землю до оуоставленаго времени и потом делати в роукоделии».¹³⁰ Однако в конце XVII в., как говорилось выше, архиепископ Афанасий приказал иеромонаха Трофима Кузнецова освободить от всех трудов, кроме писания порученной ему книги, при этом за книгописную работу последнему не только платили по установленной цене, но в качестве поощрения иногда «одаривали» лишним рублем.

Такой порядок, видимо, был характерным не только для северных монастырей. Иногда монахи-писцы коллективно «подрабатывали» перепиской рукописных книг в других монастырях. Например, в написании Хронографа (БАН, Успенск. 191) в Новоспасском Московском монастыре принимали участие пять человек, среди которых был соловецкий монах иеродиакон Андроник, а также Сергей путивец, Герасим белгородский, крылошане Новоспасского монастыря головщик Аарон Косой и дьячок Никита. Рукопись была заказана келарем того же монастыря, который удостоверил это своей подписью: «А за труды их платил я, келарь Трифиллий, свои келейные деньги».¹³¹

---

¹³⁰ БАН, Арханг. Д 3, л. 36 об.

¹³¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, с. 238—239.

Палеографические и кодикологические особенности рукописных книг, созданных на Севере Российского государства в XVI—XVII вв. Писцы. Книжники

В течение XVI—XVII вв. рукописные собрания исследуемых северных монастырей выросли более чем на 1500 рукописей. Можно предположить, что около половины из них были созданы на Севере. Изучить этот грандиозный и не единообразный комплекс в одной главе не представляется возможным. Наиболее полно от XVI—XVII вв. сохранились книжные собрания двух монастырей — Соловецкого и Антониево-Сийского. На особенностях рукописей, принадлежность которых этим монастырям в XVI и XVII вв. не вызывает сомнения, мы и остановимся. Думается, что даже выборочное исследование отдельных наиболее ярких в палеографическом отношении книг или целого собрания их, связанного с именем определенного игумена-заказчика или писца-книжника, позволит проследить в историческом плане особенности рукописной традиции или книгописной школы, внешнего оформления книги, создававшейся на Севере Российского государства.

Книгописание в северных монастырях, исходя из содержания памятников и задач их переписки, можно разбить на три группы: снятие копий с оригиналов, которые принадлежали другим библиотекам, активная переписка житийных текстов и богослужебных книг с монастырских подлинников, создание оригинальных текстов, среди которых встречаются и автографы известных лиц.

Как нам удалось показать в предшествующей главе, в северных монастырях не было мастерских типа скрипториев, не было и палеографического единообразия в рукописных книгах, которые создавались в монастыре почти в одно время. Для переписки рукописей писцы приходили из разных мест, а процесс обучения на местах был кустарным: два-три человека при профессиональном писце.

Выше говорилось об обучении письму в XVI в. старцем Акакием старца Варлаама в Николо-Корельском монастыре. Такие факты можно видеть на примерах отдельных рукописей и в других монастырях.¹

В Соловецком монастыре трудники, они же писцы, могли жить «по обещаниям» по своему усмотрению от года и более, приходили в монастырь, имея определенные навыки письма, т. е. являлись носителями рукописных традиций той книгописной школы, где проходило их основное обучение. Из табл. 5 можно видеть, что многие писцы в Соловецком монастыре, судя по прозвищу, были люди пришлые, и не только с Севера. Разумеется, могло быть и так, что пришедший обучился письму в монастыре, но сохранил при имени прозвище по месту происхождения. Думается, что это менее вероятно, потому что отнюдь не все писцы в приписках уточняли таким образом свое имя. Логичнее предположить, что это было необходимо делать писцам с одинаковым именем и скорее повичкам, чем старожилам.

Среди соловецких писцов в XVI—XVII вв. были Феоктист Москвитин, Калинка Наумов сын Москвитин, Сергей Шелонин, в прошлом

¹ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974, с. 20.

московский подьячий Семен, Родион Сергеев Казанец, и писцы по происхождению северяне: Лазарь Холмогор, священнопопек Ельфериий из Архангельска, Олешка Подвигинин, Василий (Васка) из Нименги.

В описи 1597 г. Антониево-Сийского монастыря упоминаются два Ефрема: Колямогорец и Каргополец.² Два настоятеля Сийского монастыря — Феодосий и Никодим — обучались письму вне монастыря, но на Севере. В Красногорском монастыре большинство рукописей было написано купцом Егором Лыткиным — ярославцем.

Приписки на соловецких рукописях «монастырское письмо» или «монастырская орфография» означали, вероятно, место происхождения рукописи, возможно, также старообрядческие требования в отношении орфографии.

Второй момент, который мог влиять на палеографию рукописной книжности северных монастырей, — это сам оригинал, созданный в других районах страны. При переписке писцы сознательно, а иногда невольно копировали особенности письма и оформления оригиналов, поэтому могло происходить перекрещивание характерных черт в книгописных школах или, напротив, унификация списков, как это было с житийными текстами.

До 1682 г. (за исключением короткого срока, о котором говорилось выше) северные монастыри входили в Новгородскую епархию, поэтому связи всех монастырей с Новгородом были самыми тесными. Крупный культурный центр на северо-западе Древней Руси, который меньше, чем другие районы страны, пострадал от вражеских нашествий, — Новгород и его епархия в первой половине XVI в. были, пожалуй, одними из самых богатых обладателей книжных ценностей. Когда после взятия Казани в целях укрепления православия среди населения потребовались книги для новых храмов, именно «по всем монастырем новгородским» «имали» «апостолы, и евангелия, и четьи в Казань».³

Были и другие этапы в перемещении новгородских книг, удачно названном Н. Н. Розовым «принудительной миграцией».⁴ Новгородские владыки, занимая пост главы церковной иерархии, увозили с собой книги в Москву и ими пополняли митрополичью библиотеку. Так несомненно сделал Макарий в 1542 г., а позднее, в XVII в., Никон.⁵ Этим обстоятельством, на наш взгляд, можно объяснить текстовую близость,⁶ которую отмечают авторы «Описания рукописей Соловецкого монастыря» при сравнении многих ранних богослужебных рукописей Соловецкого собрания с рукописями Синодального, в состав которого позднее вошла митрополичья библиотека.⁷ Естественно предположить, что тексты переписывались в Новгороде или с новгородских оригиналов: книгообмен монастырей с Москвой осуществлялся, но факты об этом мы имеем для более позднего времени. В архиве Сийского монастыря сохранилась, например, грамота патриарха Филарета от 1631 г., в которой говорится: «Писали

² Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 131.

³ ПСРЛ, т. 3. СПб., 1841, с. 158.

⁴ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография (по новгородско-псковским материалам). — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 29.

⁵ В расходной книге книгохранителя Соловецкого монастыря старца Никанора за 1651 г. имеется запись о продаже за 30 руб. новгородскому митрополиту Никону, «как приезжал в монастырь по государеву указу по мощи святителя Филиппа», четырех печатных книг, а также рукописных: «Григория Богослова да Григория Селунского, Соборник большой новгородский — те все писмяные в десть, да Шестоднев Василя Великого писмяной в полдесть» (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 51, л. 67).

⁶ Описание рукописей Соловецкого монастыря находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 1—3. Казань, 1881, 1885, 1898 (далее: Описание).

⁷ Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и старой печати. М., 1958, с. 13.

есте к нам, что в прошлом во 137-го по нашему указу присланы к вам в Сийской монастырь на список три книги соборники: книга Соборник с сентября по март месяц, другую книгу Соборник же постной, третью книгу Соборник цветной. И вы с тех книг со всех списали и те книги прислали к нам, к Москве... в Дворцовый приказ... Да вы же писали к нам, чтоб нам прислати к вам в Сийской монастырь Соборника на список с марта месяца по сентябрь, и мы послали к вам Соборник на список во весь год».⁸ Разумеется, можно рассматривать этот факт как нетипичный для монастырской практики — ведь монастырь, где Филарет в изгнании провел самые тяжелые годы своей жизни, несомненно пользовался его особой благосклонностью. И если сийским монахам было несложно обратиться с просьбой о книгах непосредственно к патриарху, то могли ли позволить подобное настоятели других монастырей? Такой факт известен в отношении келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова, и о нем будет сказано несколько ниже.

Видимо, монастырские книжники постоянно следили за пополнением библиотеки и выбирали в разных местах самые лучшие оригиналы, причем рукописи совершали сложные и длинные путешествия. Об этом свидетельствует оставленная на одном из чистых листов сийского сборника запись, выполняющая роль письменного распоряжения (а может быть, заметку для памяти) кого-то из монастырских должностных лиц: «Взять у троицкого дьякона Тимофея жития: книгу Григория Великия Арменит и написать в прибавок к Алмазовым ж тетратем, да отписати в Новгород, к Андрею Лихачеву, чтобы прислал список с Римских дей, каков брат его дьякон Никита привез с Москвы и написать Алмазу Ивановичю».⁹ Здесь речь идет сразу о трех рукописях, которые используются в качестве оригиналов: одна — Житие Григория Великого, вероятно, была взята из Троице-Сергиевой книгохранильницы, другая, без названия, у московского думного дьяка Алмаза Иванова,¹⁰ третья — «Римские деяния», привезенная уже в Новгород из Москвы дьяконом Никитой Лихачевым, дожна была быть запрошена в Сийский монастырь для переписки.

Иногда, чтобы восполнить репертуар монастырских библиотек, для изготовления списка брались оригиналы из келейных собраний монахов. Так, в 1689 г. для снятия копии была взята в Сийский монастырь с указанием срока — два месяца — книга Василия Нового у монаха Преображенского монастыря старца Герасима, о чем имеется помета на самой рукописи.¹¹ Из этой пометы, а также из сопоставления почерка, которым она сделана, с почерком другой рукописи Василия Нового (БАН, Арханг. Д 455), принадлежавшей тому же монаху, мы узнаем, что Герасим по профессии вовсе не писец, а медник и переписка рукописей была его любимым делом либо средством дополнительного заработка. В 1696 г. обе рукописи были переданы Герасимом в качестве вклада в Сийский монастырь. По формату, переплету и вкладной записи, в которой нет имени вкладчика, к ним примыкает третья — «Великое зеркало» (БАН, Арханг. 1190). Все они вышли из рук одного мастера, но не сийского происхождения.

На внутренней стороне верхней крышки переплета одной из рукописей Соловецкого монастыря (ГПБ, Сол. 55/123) помета: «Сиа книга Кемской Успенской церкви, взята для переписания евангелиев».¹² Эта рукопись — Четвероевангелие начала XVI в. — действительно как по составу,

⁸ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 1, карт. 13, № 45.

⁹ БАН, Арханг. Д 246, л. IV об.

¹⁰ В приходо-расходной книге московской службы Сийского монастыря за 1656 г. думный дьяк Алмаз Иванов упомянут среди других лиц, которым были сделаны в Москве подношения семгой или заплачено деньгами. Алмаз Иванов получил 15 гривенок (ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, № 37, л. 15 об.).

¹¹ БАН, Арханг. 1189, л. 1.

¹² Описание, ч. 1, с. 71.

так и по палеографическим данным образцовая. Она в лист, написана четким, красивым полууставом, украшена нововизантийским орнаментом, вязью и киноварью. Правописание с юсами.

Итак, поиски наиболее древнего оригинала были важной задачей для монастырских книжников. Их разыскивали в центральных хранилищах Новгорода и Москвы, местных церквях и монашеских кельях. Думается, однако, поскольку не было уставного требования для монастырских библиотек по репертуару книг келейного круга чтения монахов, комплектование этого раздела зависело в основном от образованности и широты читательских интересов настоятеля или келаря монастыря, от активности книжников в разыскании того или иного оригинала. Получение хорошего текста в отдаленных монастырях не имело постоянных путей и в известной степени было случайным. Пример этому — присылка Иваном Грозным в Соловецкий монастырь в качестве вклада списка «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, списка, который был протографом для Хронографического сборника, вошедшего в Лицевой свод и составленного под наблюдением самого царя. Примечательно, с точки зрения палеографической, что в рукописи с текстом «Истории» Иосифа Флавия (БАН, Сол. 8) с большой наглядностью прослеживаются приемы древней разметки текста с указанием места для иллюстраций, сделанной с помощью воска.¹³ Этот список широко использовался в качестве оригинала для списков в самом Соловецком, а также в Сийском монастырях.

В одной из приписок на рукописи сочинений Дионисия Ареопагита, написанных в Соловецком монастыре и испещренных правкой, сказано: «Свидетельствована сия книга» Арсением Сухановым, «мужем искусным греческого языка и рускаго, бывшаго у печатнаго дела, ходившаго в лето благовернаго царя Алексея Михайловича в Иеросалим с милостынею, а Дионисья Ареопагита книг не добыл».¹⁴ Следовательно, Соловецкий монастырь был обладателем весьма ценного списка с текстом сочинений Дионисия Ареопагита.¹⁵

Последний пример интересен и в другом плане. Известны требования, которые предъявлялись писцам при переписке книг. По соборному постановлению 1551 г. писец обязан был писать «з добрых переводов», а написав, проверить текст. Того, кто продавал книгу «не исправив», а также приобретшего ее наказывали одновременно: «У них те книги имали даром без всякаго зазора, да, исправив, отдавали в церкви».¹⁶ Исследователи-текстологи убеждаются на практике, что «работа по выверке текстов производилась древнерусскими переписчиками сплошь и рядом».¹⁷ Ну а как было в Соловецком и других северных монастырях?

Упомянутая выше рукопись сочинения Дионисия Ареопагита позволяет видеть, как внимательно соловецкие книжники относились к тексту оригинала. Судя по многочисленным припискам, которые сделаны разными почерками на полях этой рукописи, над историей ее создания размышлял помимо Арсения Суханова не один соловецкий книжник. «Нам мнится, — говорится в одной из приписок, — что не единою преведена сия святая книга с еллино-греческаго языка на словенский, потому что перевод переводу изящнее и полнее, а еже недописи в переводах и то бывает от неискусных калиграфов, написав книгу, да не потщится справити ея, и от того многими леты растлеваются и добрыя переводы». Ниже дру-

¹³ Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 8.

¹⁴ ГБЛ, собр. Пискарева (ф. 228), № 45, л. 11.

¹⁵ Может быть, этим объясняется замеченная нами активность в переписке в конце XVII в. данного памятника в Антониево-Сийском монастыре, книголюбы которого могли воспользоваться соловецким оригиналом.

¹⁶ БАН, Арханг. М 12, л. 64 об. См. также: Стоглав. СПб., 1863, с. 96.

¹⁷ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, с. 91.

гим почерком добавлено: «В сей книзе много приписано стихов, на полях тамо, во друзей те вси стоят в ряду. И сие неумы чю ради. В книзе сей многая недоуметельная и сомнительная словеса». С учетом двух переводов на рукописи была сделана приписка: «Правлена сия книга со островскаго переводу», который был «неправлен». По поводу другого списка, сделанного с афонского перевода, замечено: «А сей писец молод был, много разума и речей растерял в точках и запятых».¹⁸

В Соловецком монастыре, где господствовала старообрядческая идеология, бережное отношение к древнему тексту должно было быть основным требованием. Однако это обстоятельство может быть направлено против современного исследователя: в интересах доказательства извечности определенных христианских догм рукописи при переписке могли, вероятно, «стареть» в орфографии и даже текстах. И хотя в этом монастыре книгописные традиции соблюдались крайне строго (пример тому отказ монахов от принятия новых книг, приведший к восстанию), тем не менее по рукописи Дионисия Ареопажита можно видеть, что тексты при переписке не просто сверялись, а правились; иногда и дополнялись, обрастали новыми текстами. В собрании Соловецкого монастыря находятся три списка Псалтыри в переводе Максима Грека, текстually связанные общим протографом. На одной из рукописей XVI в. (ГПБ, Сол. 13/753) имеется обширная приписка ученика Максима Грека Нила Курлятева о переводе Максимом в 1552 г. псалмов с греческого на русский язык. «По скаски старца Максима» Нил Курлятев записал «во одних тетратех» греческий текст и перевод и просит читателя, чтобы тот «ни в чем не сомнися, но все реченно в них разумно и в речех исполнено, и отнюд никто же не дерзьни, что в них поправить».¹⁹ На другой Псалтыри, тоже XVI в. (ГПБ, Сол. 12/752), краткая приписка: «Перевод Максима Грека», рукопись «Иосафа Сороцкаго дачи».²⁰ Как можно установить по приписке на третьей книге (ГПБ, Сол. 14/741), уже XVII в., которая «писана в Соловецком монастыре с переводу старца Максима Грека, что принес от Троицы и Сергиева монастыря казначей старец Иосаф Сороцкой»,²¹ две последние должны соотноситься как оригинал и непосредственный список с него, т. е. почти точная копия.

Но что же мы видим в результате обстоятельного сравнения, произведенного составителями «Описания»? Псалтырь Сол. 14/741 действительно список с Псалтыри Сол. 12/752, но со значительными изменениями и добавлениями. Переписчик добавил текст послесловия Нила Курлятева из Псалтыри Сол. 13/753 (л. 299), затем он дополнил «Сказание о Максиме Философе» сведениями о месте рождения его и времени пребывания в заключении, пояснив в конце, что сделал это, «яко многое множество писаний его оцася и последним людем многим неведомо и то Максима, да сиа прочет и разумеют о нем, яко муж истинно благочестив, и ни единого в нем порока еретическа несть».²²

Следовательно, здесь переписчиком были внесены сознательные смысловые изменения в текст памятника с определенной целью — оставить наиболее полные сведения о писателе, которого старообрядцы считали своим идейным вождем.

Примечательно при этом также, что два ранних списка Псалтыри Сол. 12/752 и Сол. 13/753, сделанных с перевода Максима Грека, во многих случаях разнятся по тексту (около ста разночтений) и, хотя перевод в Псалтыри Нила Курлятева, как отмечают составители «Описания», более исправный, переписчик рукописи Сол. 14/741, за исключением указанных выше мест, следовал за текстом рукописи Сол. 12/752.

¹⁸ ГБЛ, собр. Пискарева (ф. 228), № 45, л. 12 об.—13.

¹⁹ Описание, ч. 1, с. 19, 20.

²⁰ Там же, с. 12.

²¹ Там же, с. 21.

²² Там же, с. 22.

Соловецкая библиотека была наиболее богата древними списками, которые становились протографами при книгописании в северных монастырях. При переписке рукописей богослужебного содержания соловецкие книжники несомненно обращались прежде всего к рукописям собственной библиотеки. В собрании, например, находятся две книги, которые принадлежали одному из основателей монастыря — Зосиме. Это «Лапсаик, в дещь писаный» (БАН, Сол. 7) и Служебник (ГПБ, Сол. 704/1024), который, как принадлежавший Зосиме, посылался «в московскую типографию для уверения раскольников, что на шести просфорах служба святая».²³ В описях XVI в. упоминается также Псалтырь Зосимы.²⁴

Наиболее ценным в текстологическом и палеографическом отношениях собранием ранних рукописей являются книги, созданные по заказу игумена Досифея в Новгороде. На этих рукописях имеется опознавательный знак, который был назван Н. Н. Розовым «первым в истории русским экслибрисом».²⁵ Всего Досифеем было передано в монастырскую библиотеку свыше 36 книг. Подробнее о составе этого собрания можно прочесть в нашей статье, посвященной Соловецкой библиотеке XVI в.²⁶ Здесь отметим только, что рукописи Досифея, из которых удалось выявить 24 книги, отличаются по внешнему оформлению и четкому красивому письму новгородской традиции.

Далее из рукописей, созданных вне монастыря, следует отметить некоторые книги, поступившие от Ивана Грозного в качестве вклада на протяжении 40 лет. Всего царем, как уже говорилось выше, было подарено 24 книги, в настоящее время их выявлено в соловецких собраниях БАН и ГПБ девять единиц.²⁷

В палеографическом отношении, с точки зрения орнаментики, заслуживают особого внимания три рукописи: Минея служебная на март, датируемая 60-ми годами XV в., Лествица и Поучения аввы Дорофея конца XV в. и Евангелие начала XVI в. Минея, написанная четким мелким полууставом, имеет типичную для балканского стиля заставку плетеного орнамента из восьмерок, расцвеченную красно-сине-желто-зеленоватыми тонами. Совершенно изумительны заставки в виде старопечатного вьюнка и растительного орнамента, в рисунке которого переплетены листья и бутоны, расцвеченные красками с тонким сочетанием сине-зеленых тонов и золота в Лествице. В одной из заставок л. 10 в медальоне изображение Иоанна Лествичника. По предположению Е. Л. Немировского, эта рукопись «вышла из мастерской Дионисия в ту пору, когда там уже совершенно самостоятельно работал Феодосий Изограф».²⁸ Отличается изяществом заставок, выполненных в нововизантийском стиле на золотом фоне, и Евангелие. Эти рукописи являются подлинными образцами книгописного искусства, созданными в центре Руси, и несомненно были предметом для подражания в северных монастырях.

²³ Там же, ч. 3, с. 15.

²⁴ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 127, л. 96 об.

²⁵ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРЛ, т. 18, 1962, М.—Л., с. 296.

²⁶ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 359—361.

²⁷ Вот их шифры: 1) Евангелие — БАН, Сол. 4 (Описание, ч. 1, с. 68, № 52/119); 2) Лествица и Поучения аввы Дорофея — ГПБ, Сол. 198/284 (там же, с. 321); 3) Минея служебная на март — ГПБ, Сол. 527/546; 4) Богородичник — ГПБ, Сол. 333/353; 5) «Тактикон» Никона Черногорца, 17 слов — БАН, Сол. 6 (Описание, ч. 2, с. 83, № 422/683); 6) Четья минея на май — ГПБ, Сол. 631/514 (там же, с. 438); 7) Торжественник — ГПБ, Сол. 365/1051 (там же, ч. 1, с. 635); 8) Торжественник — ГПБ, Сол. 370/1050 (там же, с. 683); 9) «История Иудейской войны» Иосифа Флавия — БАН, Сол. 8 (там же, ч. 2, с. 123, № 445/325). См. также: БАН, Собр. авт. мат. № 9 (Зарубин Н. Н. Библиотека Ивана Грозного и его книги), с. 41; Кукушкина М. В. Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониново-Сийский и Соловецкий монастыри. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 390—394.

²⁸ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964, с. 123.

В качестве вкладов в Соловецкую библиотеку поступили в разное время две четвы минеи: одна от Ивана Грозного на май (ГПБ, Сол. 631/514), другая от Д. М. Пожарского на октябрь (ГПБ, Сол. 620/501).²⁹ Обе созданы по повелению царя в 1568 г. и написаны четким книжным письмом «в новом граде Слободе» схожим почерками, характерными для московской школы письма.

Широко известны и постоянно изучаются рукописи, поступившие в разные монастыри в качестве вклада от благовещенского протопопа Сильвестра.³⁰ Среди шести рукописей, которые поступили в 1552 г. в Соловецкий монастырь, особого внимания в художественном и палеографическом планах заслуживает рукопись Евангелие тетр конца XV в. (ГПБ, Сол. 48/130), так же как и Лествица Ивана Грозного, вышедшая из мастерской Дионисия—Феодосия.³¹ Евангелие орнаментировано изящными и тонкими по сочетанию красок заставками цветочных форм: листы, шишек, бутонов. Великолепы инициалы из переплетенной листы с опушками.³²

В Соловецком собрании ГПБ находится одна из трех псалтырей, изготовленных по заказу боярина Димитрия Годунова для разных монастырей. Соловецкая Псалтырь (Сол. 15/748) создана в 1594 г., она содержит 310 мелких миниатюр, расположенных на полях рукописи и изображающих людей и животных на сюжеты Псалтыри.³³

Нельзя также не отметить такой памятник искусства первой четверти XVII в. (1623 г.), как лицевую рукопись Жития Зосимы и Савватия, содержащую 235 рисунков, которая была подарена в монастырь келарем Троице-Сергиева монастыря Александром Булатниковым. Помимо миниатюр рукопись богато орнаментирована заставками, бордюрами, инициалами с использованием золота. Из приписки в конце рукописи известна история создания книги, о которой мы упоминали выше. Рукопись была изготовлена при содействии патриарха Филарета, из книжной казны которого был взят оригинал, а художник и писец — в одном лице — был царским иконописцем. Книга завершена 18 июля 1623 г. «потружением в чернильном писании, и в золотном, в иконах, и в венцах, и в порфирах, и святым, в подписях, и в заставицах малоученаго в разуме, явнаго грешника Гаврила, прозванием Иванка Басова сколастника, рекше ученика».³⁴

Другая рукопись, выполненная рукой того же мастера — Гаврилы Басова по заказу Александра Булатникова, — годовой Пролог в двух книгах в лист (ГПБ, Сол. 494/700, 494/704). Рукопись иллюстрирована изящными прозолоченными заставками из цветов.³⁵

Мы остановились вкратце на некоторых особо выделяющихся в палеографическом и художественном отношениях рукописях, созданных вне Соловецкого монастыря. Отдельные уникальные книги, поступившие в качестве вкладов или в составе книжных собраний других монастырей, имеются и в Сийской библиотеке. Это те книги, которые в изучаемое нами время входили в состав монастырского собрания.

²⁹ Описание, ч. 2, с. 388.

³⁰ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве, с. 32—33; Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI в.). — В кн.: Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. Рукописи, поступившие от Сильвестра в Соловецкую библиотеку в 1552 г.: Евангелие (ГПБ, Сол. 48/130), два Толковых евангелия (Сол. 139/159 и 144/160), Златоструй (Сол. 182/259), Псалтырь (Сол. 829/764), Толковая псалтырь (Сол. 133/1039). См. также: Описание, ч. 1, с. 63, 146, 165, 167, 267; ч. 3, с. 275.

³¹ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве, с. 33, 34.

³² Воспроизведение заставок из данной рукописи см.: Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887, л. CVI.

³³ Описание, ч. 1, с. 22.

³⁴ ГПБ, Сол. 556/175, л. 272—276; Описание, ч. 2, с. 288.

³⁵ Описание, ч. 2, с. 220—224.

Среди них следует назвать прежде всего широко известное в науке Сийское евангелие XIV в. (БАН, Археогр. ком. 189),³⁶ которое по предположению исследователей поступило в Антониево-Сийский монастырь в 1632 г., когда к нему был присоединен Лявленский монастырь.³⁷ Данный памятник рукописного искусства датируется временем 1339—1340 г., и создание его связывается с именем великого князя Ивана Калиты.³⁸ Рукопись в лист, написана на пергамене четким, крупным, прямым уставом и украшена единственной заставкой и миниатюрой, изображающей Христа с апостолами. Г. И. Вздорнову, на наш взгляд, вполне убедительно удалось доказать, что Евангелие имело другую миниатюру в начале книги на листе, который был позднее вырезан, но, к счастью, сохранился и находится в настоящее время в Государственном Русском музее в Ленинграде. На этой миниатюре изображено «Поклонение волхвов», тогда как сюжет второй Г. И. Вздорнов аргументированно определяет как «Отослание апостолов на проповедь».³⁹

В рукописи сохранились имена не только ее переписчиков — дьяков Мелентия и Прокоши, но и художника, сделавшего красной киноварью очень мелким письмом запись в тератологическом орнаменте: «Господи, помози многогрешному Иоанну написать ми заставиду сию».⁴⁰

Естественно, что написанное в классической манере уставного письма и украшенное миниатюрами, которые представляют собой исключительное явление в истории искусства древнерусской книги XIV в., Сийское евангелие не могло служить непосредственным образцом для подражания книжников XVI—XVII вв. Тем не менее нам кажется целесообразным упоминание о нем в данной главе, ибо несомненно оно было одним из ценных книжных памятников в монастырской библиотеке XVI—XVII вв. не только с точки зрения древности текста, но и рукописного искусства.

К сожалению, нам неизвестно определенно место создания Пролога на июнь—август (БАН, Арханг. Д 201), но судьба книги, письмо и внешнее оформление заставляют усомниться в ее местном происхождении. Рукопись характеризует особую школу, которая не имела традиций в северных монастырях, и других подобных книг, датируемых 20—30-ми годами XVI в., в Сийской библиотеке нет.

Рукопись в десть, 207 л., написана наклонным полууставом (3 мм), четким, угловатым, красивым письмом, в котором сочетаются жирные линии с волосяными и встречаются лигатуры из букв «отω», «ср» и «тр». Киноварь и московская вязь в заголовках. По типу письма рукопись близка к школе Михаила Медоварцева. Она датируется по филиграммам началом 30-х годов XVI в.⁴¹ Особенно великолепно заставка нововизантийского стиля с изображением св. Юстиниана (л. 1). Заставка выполнена в традициях школы Дионисия—Феодосия. Весь текст листа заключен в бордюры зеленого цвета типа византийского вьюнка. По описи 1597 г. и в результате источниковедческого анализа других сведений

³⁶ Бугославский Г. К. Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 года. — Арханг. епарх. вед., 1902, № 23, часть неоф., с. 812—827; № 24, часть неоф., с. 844—863.

³⁷ Козмин Н. Д. К истории Антониево-Сийского монастыря и причисленного к нему в 1632 году (ныне упраздненного) Лявленского Богородичного монастыря. — Арханг. епарх. вед., 1906, № 5, часть неоф., с. 167—169. Однако в описи, по которой книги передавались из Лявленского монастыря в Сийский, в 1633 г. пергаменное Евангелие не значится (Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 1, карт. 14, 1633 г., № 108, л. 6).

³⁸ Вздорнов Г. И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV века. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 145.

³⁹ Там же, с. 146—150. См. также: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Л., 1976, с. 78—82.

⁴⁰ Свириин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 63.

⁴¹ Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier, t. IV, Amsterdam, 1968, № 11468, 1529 г.; № 11344, 1531 г.

удаётся установить имя писца — Ионы Козы. В приписке говорится: «Сия книга грешнаго чернѣца Герасима Долматова, а писал за нее Псалтырь с следованием на Ивана на Горчянинова».⁴² Итак, чернец Герасим, будучи грамотным, не сам переписал Пролог, а получил книгу, переписанную квалифицированным писцом — Ионой Козой, в обмен на список Псалтыри, сделанный им для новгородца Ивана Михайловича Горончанинова (Горчянинова).⁴³ Поскольку на рукописи не указан писец, его имя установить было бы невозможно, если бы не сведения, взятые в описи, где сказано: «Четверть Пролога, в десть, волочен кожею, жучки и застешки медные, письма старца Ионы Козы».⁴⁴

Выдающийся памятник орнаментального искусства и письма представляет собой рукопись Четвероевангелия (БАН, Арханг. 1209 с вкладной записью (см. с. 43)).

Рукопись широко известна в литературе — она середины XVI в., написана крупным уставным письмом (5 мм) с юсами. Исследователям Е. В. Зацепиной⁴⁵ и А. Н. Свирину⁴⁶ удалось установить связь художественной традиции этой рукописи с тремя рукописями более раннего времени: Псалтырью с воследованием XV в.,⁴⁷ книгой Пророков XV в. и книгой Григория Богослова, конца XV—начала XVI в., принадлежащей кн. Д. М. Пожарскому. Все четыре рукописи, по мнению А. Н. Свирина, объединены «общностью орнаментальных элементов и композиционных построений», при этом «характер художественного облика этих рукописей убедительно доказывает их столичное происхождение».⁴⁸ Далее при исследовании рукописей северного происхождения мы попытаемся показать прямую взаимосвязь сийской рукописи БАН, Арханг. Д 49 с рукописью Арханг. 1209, бывшей протографом для первой.

Среди рукописей того же собрания, связанных своим происхождением с Центром Руси и примечательных письмом и оформлением, следует назвать «Книгу о постничестве» Василия Великого (БАН, Арханг. 1206) первой половины XVI в., оставшуюся до сих пор вне поля зрения исследователей-книговедов. Эта рукопись, о которой во вкладной записи 1583 г. сказано: «Книга Великий Василей в десть, а в ней заставицы фряския. . . данья Филофея владыки рязанскаго».⁴⁹

Рукопись в 1°, 527 л., написана густыми черными чернилами, полууставной декоративной скорописью, в заголовках вязь золотом, инициалы печатного типа, расцвечены золотом. Но главное в оформлении рукописи — «заставицы фряские» на л. 1, 39, 177, которые предположительно можно отнести к «феодосьевскому»⁵⁰ стилю, сочетавшему нововизантийский орнамент с элементами старопечатного в виде черно-белого клейма или арочной дуги. В оформлении рукописи, созданной

⁴² БАН, Арханг. Д 201, л. 1.

⁴³ Во вкладной записи 1581 г. читаем: «Иван Михайлов, сын Горончанинов, новгородец, дал колокол немецкий пшанскаго дела весом полчетверта пуда под паникадило, кисть в 10 золотников да Псалтырь в поддесть с избранными псалмами». (Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878, с. 75 (отд. отт. из кн. 3 ЧОИДР)).

⁴⁴ БАН, Арханг. Д 201. См. также: Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 131.

⁴⁵ Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 103—124, 126.

⁴⁶ Свириин А. Н. Искусство книги Древней Руси XI—XVII вв. М., 1964, с. 110—111. На с. 241—242 автором воспроизведены листы с заставками из этого Евангелия.

⁴⁷ Образцы письма и украшений из Псалтыри с воследованием по рукописи XV века, хранящейся в библиотеке Троице-Сергиевой лавры. (ОЛДП, т. 52, 74). СПб., 1881.

⁴⁸ Свириин А. Н. Искусство книги Древней Руси. . . , с. 111. См. также: Немировский Е. Л. Гравюра на меди в русской рукописной книге XVI—XVII вв. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 100—101.

⁴⁹ Викторин А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 112.

⁵⁰ Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве, с. 127.

в конце 30-х—начале 40-х годов,⁵¹ сказывается влияние западной гравюры.

Наконец, отметим еще одну рукопись, которая, несмотря на солидную библиографию, посвященную ей,⁵² несомненно заслуживает самого глубокого современного искусствоведческого и книговедческого исследования. Это Сийское евангелие 1692 г. (БАН, Археогр. ком. 339), выдающийся памятник русского книжного искусства.

Евангелие апракос — вклад в монастырь упомянутого выше казначея московского патриарха Адриана Паисия, бывшего келаря Антониево-Сийского монастыря.

Прежде всего Сийское евангелие поражает своей величиной. Это огромная книга весом в 22 кг 800 г.⁵³

Рукопись в большом лист (30×43 см), 945 л., написана крупным поздним уставом, густыми черными чернилами, украшена великолепными заставками и инициалами, содержит более 2500 миниатюр, выполненных в стиле русского барокко, при этом каждый лист книги украшен красочными гирляндами неповторяемого рисунка. Каждому евангелию предшествует миниатюра с евангелистом, за ней следует миниатюра с его символом и миниатюра с событиями из жизни Христа, а начальный текст каждого евангелия обрамлен роскошным орнаментом, цветовая гамма которого в сочетании с золотом имеет вид «драгоценнейшей эмали». Отдельные статьи Евангелия завершаются концовками старопечатного стиля — дань временных традиций; однако выполненные с использованием черни и золота, на белом фоне они приобретают изумительное изящество; страницы Евангелия — «целая энциклопедия орнаментальных мотивов», — пишет А. Н. Свирин.⁵⁴

Однако мы ничего не знаем о происхождении этой рукописи, о традициях и школе, которая определила характер ее миниатюр и орнаментики. Документально устанавливается лишь, что вкладная запись, сделанная крупным уставом в подражание основному тексту, принадлежит руке известного сийского писца Трофима Сергеева Кузнецова.

Небольшое отступление о рукописях, поступивших в северные монастыри в качестве вклада, сделано нами, чтобы показать в сравнении, на конкретных примерах, о которых речь пойдет дальше, возможное влияние на северное книгописание традиций в письме и оформлении книги, созданных в Новгороде или Центральной Руси. Имело смысл также познакомить читателя с памятниками письменности, бывшими в прошлом редкостями в северных средневековых библиотеках, а в настоящее время являющимися бесценным достоянием общерусской культуры.

Анализ особенностей рукописной книжности, созданной на Русском Севере, мы начнем с Соловецкой библиотеки и для большей наглядности приводим табл. 5, в которой даны сведения о переписке некоторых рукописей в этом монастыре на протяжении XVI—XVII в. Наша таблица дополняет сведения о переписке рукописей в Соловецком монастыре,

⁵¹ Briquet C. M. Les filigranes, № 11383, 1537 г.

⁵² Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. 2. СПб., 1861, с. 384—389; Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 69—71; Свирин А. Н. 1) Древнерусская миниатюра, с. 134—137; 2) Искусство книги Древней Руси..., с. 144—146, воспроизведены три листа рукописи.

⁵³ А. В. Никитенко, посетивший в 1834 г. Сийский монастырь, пишет: «Потом архимандрит повел нас в ризницу, где мы нашли много любопытного, между прочим Евангелие, до того объемистое, что его не в силах поднять один человек... Этот труд, наверное, стоил большую половину одной человеческой жизни. Предание приписывает этот труд царевне Софии Алексеевне» (Никитенко А. В. Дневник, т. 1. Л., 1955, с. 151—152).

⁵⁴ Свирин А. Н. Искусство книги Древней Руси..., с. 146.

Рукописи, написанные в Соловецком монастыре в XVI—XVII вв. и имеющие датирующие записи или указания имени писца^а

Время создания	Название	Писец	Шифр
1507 г.	Житие Василия Нового ^б	Дьяк Нестер, сын священноинок Яким (по повелению игумена Евфимия)	ГПБ, Сол. 513/208
1540 г.? 1546 г.	Часослов Псалтырь с воследованием	Васка из Нименги Писец неизвестен (владелец книги Иона Шамин)	ГПБ, Сол. 798/1147 ГПБ, Сол. 830/766
1548 г.	Житие соловецких чудотворцев Псалтырь следованная » »	Писец неизвестен (при игумене Филиппе) Писец неизвестен (при игумене Филиппе) Инок Максим? (подпись криптограммой)	ГИМ, Епарх. 388 ГБЛ, собр. Большая (ф. 37), № 236 ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 72
1551 г.	Евангелие	Инок Иоасафишко Белобаев (по повелению игумена Филиппа)	БАН, Сол. 1
1566 г.	Требник	«Черньчишко» Сильвестр (по повелению священноинок Арсения)	ГПБ, Сол. 732/1090
1568 г. 1569 г. 1573 г.	Собрание поучений Апостол Евангелие	Чернец Варлаам Писец неизвестен Инок Феоктист Москвитин	ГПБ, Сол. 372/156 ГПБ, Сол. 86/29 ГПБ, Сол. 58/136
1577 г.	Толкование на Апокалипсис	Крылошанин Сергей (по повелению игумена Варлаама)	ГПБ, Сол. 160/57
1580— 1590-е годы	Номоканон	Писец неизвестен (экслибрис игумена Иакова)	ГПБ, Сол. 417/685
1586 г.	Апостол	Инок Феоктист (по повелению игумена Иакова)	ГПБ, Сол. 88/30
1589 г.	Почтения Исаака Сирина	Писец неизвестен (при игумене Иакове)	ГПБ, Сол. 229/Анзерск. 22
1592 г.	Слова Григория Богослова (1—8-е)	Крылошанин Боголеп (по повелению игумена Иакова)	ГПБ, Сол. 174/90
1590-е годы XVI в.	Слова Григория Богослова (9—16-е) Псалтырь	Крылошанин Боголеп Клементий	ГПБ, Сол. 175/91 ГПБ, Сол. 834/760
1600 г.	Житие и чудеса Зосимы и Савватия	Клирик Леонидица	ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 501
XVII в. (нач.)	Сборник из четий mineй	Уставщик Геласий	ГПБ, Сол. 651/817
1613 г. 1612— 1614 гг.	Лествица Почтения Ефрема Сирина	» » Олешка Подвиганин	ГПБ, Сол. 212/304 ГПБ, Сол. 190/170
1614 г.	Почтения аввы Дорофея	Инок Дорофей (при игумене Ирнархе, имя писца написано тайнописью)	ГПБ, Сол. 240/3
1620 г. 1622 г.	Пролог Лествица	Проконий Карпов Василий (имя писца написано тайнописью)	ГПБ, Сол. 487/706 ГИМ, Епарх. 454
1625 г. 1627 г.	Евангелие Сборник из четий mineй	Чернец Геласий Чернец Василий (по повелению келаря Васяна Напольского)	ГПБ, Сол. 74/146 ГПБ, Сол. 648/814

Таблица 5 (продолжение)

Время создания	Название	Писец	Шифр
1632 г.	Житие Зосимы и Савватия	Писец неизвестен	ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 335
1633 г.	Патерик печерский	Чернец Павел, «постриженник каменский»	ГПБ, Сол. 483/Анзерск. 53
1633 г.	Лествица	Инок Макарий Доценников	ГПБ, Сол. 214/303
1634 г.	Сборник из четий миней	Чернец Василий (при игумене Рафаиле по повелению келаря Василиана Напольского)	ГПБ, Сол. 649/818
XVII в. (1630-е годы, до 1638 г.)	Триодь	Уставщик Геласий	ГПБ, Сол. 1192/1303
1636 г.	Четья минея на июль	Калинка Наумов сын Москвитин (по повелению игумена Рафаила)	ГПБ, Сол. 635/517
1637 г.	Синтагма Матфея Властаря	Борис Васильев Львов (по повелению игумена Варфоломея и по приговору келаря старца Иоасафа Сорочкого)	ГПБ, Сол. 419/686
	Богословие Иоанна Дамаскина	Писец неизвестен, владелец книги Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 252/310
	Четья минея на июнь	Калинка Наумов сын Москвитин	ГПБ, Сол. 633/515
1639 г.	Четья минея на март и апрель	Калинка Наумов сын Москвитин (по повелению игумена Варфоломея)	ГПБ, Сол. 629/511
	Богословие Иоанна Дамаскина	Писец неизвестен	ГПБ, Сол. 255/313
1640 г.	То же	Писец неизвестен, владелец книги Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 256/314
	Лествица	Никанор (бывший архимандрит)	ГПБ, Сол. 220/291
1641 г.	«Небеса» Иоанна Дамаскина	Писец неизвестен, владелец книги Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 251/309
1643 г.	Патерик иерусалимский	Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 463/640
	Диалоги Григория Двоеслова	Писец неизвестен, владелец книги Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 246/70
1643 г.	Патерик синайский	Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 466/642
1645 г.	Четья минея на сентябрь	Родионище Казанец (при игумене Илье)	ГПБ, Сол. 618/499
1647 г.	Четья минея на октябрь	Родион Казанец	ГПБ, Сол. 621/502
XVII в. (серед.)	Житие Филиппа	Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 607/939
	Житие Зосимы и Савватия	Послушник Стефан	ГПБ, Сол. 562/953
	Слова о священстве Иоанна Златоуста	Сергей Шелонин	ГПБ, Сол. 181/610
	Обличения на латинян и лютеров	» »	ГПБ, Сол. 326/604
1655 г.	Житие Филиппа	Писец неизвестен	ГПБ, Сол. 590/964
1656 г.	» »	Инок Авраамий	ГИМ, Един. 129

Время создания	Название	Писец	Шифр
1657 г.	Житие Филиппа	Писец неизвестен ^а	ГПБ, Сол. 591/968
1658 г.	» Сборник из четий миней	» Священнонок Ельферий (из Архангельска)	ГПБ, Сол. 592/967 ГПБ, Сол. 652/846
1663 г.	Служебник	Тот же	ГПБ, Сол. 717/1027
1665 г.	Житие Зосимы и Савватия	Священнонок Ельферий из Архангельска	ГПБ, Сол. 561/957
1667— 1668 гг.	Сочинения Григория Паламы и Нила Кавасилы Солунских	Сергий Шелонин и Федор Васильев Семизор (Москвитин)	ГПБ, Сол. 283/87
1669 г.	Жития Сергия и Никона	Священнонок Ельферий (из Архангельска)	ГПБ, Сол. 587/224
1670 г.	Миней на июль	Писец неизвестен	ГПБ, Сол. 634/516
1674 г.	Сказание о Тихвинской иконе богородицы	» »	ГПБ, Сол. 614/Анзерск. 52
1679 г.	Патерик соловецких чудотворцев	Лазарь Холмогор	БАН, Арханг. С 113
1682 г.	Слово похвальное на перенесение мощей Филиппа	Макарий Сибирец ^е	ГПБ, Сол. 975/1085
1688 г.	Житие Филиппа	Инок Варфоломей	ГПБ, Сол. 594/971
1694 г.	» »	Иеромонах Иосиф (по повелению архимандрита Фирса)	ГИМ, Щук. 511
XVII в.	Устав Соловецкий (обиходник)	Старец Феодосий Горбун	ГПБ, Сол. 783/1120
XVII в.	Книга Ефрема Сирина Патерик печерский Житие Василия Нового	Инок Папсий Старец Венедикт Козьма Яковлев	ГПБ, Сол. 192/172 ГПБ, Сол. 480/629 ГПБ, Сол. 506/Анзерск. 12

^а В редких случаях, когда нет указания имени, но известен владелец и его почерк, мы также включали рукопись в таблицу.

^б Рукопись находится в одном переплете со списком XVI в. Повести о Варлааме и Иоасафе.

^в В приписке названо имя писца, но нет указания на место создания рукописи.

^г На рукописи приписка: «Живет в книгописной палате, пишут с нею жития в денежную казну на продажу».

^д На рукописи приписка: «Живет в книгописной палате, пишут с нею книгописцы жития на адачу».

^е Этим писцом написано 15 рукописей, находящихся в разных собраниях (Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в., с. 71).

приводимые в сходной таблице по ряду монастырей в работе Л. М. Костюхиной.⁵⁵

Выше отмечалось, что регламентированного процесса в книгописании в северных монастырях не было. Это подтверждается и палеографическими особенностями рукописей, созданных в этих монастырях и поддающихся сравнительному анализу лишь в небольших комплексах. Поскольку активность переписки рукописей, ее регулярность, репертуар памятников и оформление книги зависели главным образом от настоятеля, который «рядился» с писцом или давал ему определенное задание на срок, выбранные нами для исследования рукописные комплексы связаны с деятельностью игуменов, по повелению которых комплектовались библиотеки. Таким первым известным нам книжником был игумен Досифей (1490—1503 гг.). Переписка рукописей велась и при игумене Евфимии (1507—1514 гг.), по-видимому, тоже заботившемся о библиотеке. Об этом мы узнаем из приписки на рукописи Жития Василия Нового, написанной «повелением игумена Еуфимия» дьяком Нестером,

⁵⁵ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в., с. 66—72.

сыном священноинок Яким, в 1507 г., который за переписку «не взял ничего».⁵⁶ Других рукописей с точной атрибуцией создания при Евфимии у нас нет, хотя, судя по описи 1514 г., ему принадлежала также Псалтырь.

Для палеографического анализа мы отобрали 25 рукописей, которые по филиграммам и письму можно датировать концом XV и до 40-х годов XVI в. Нами выбраны преимущественно рукописи богослужебного содержания (требники, часословы, служебники), а также прологи; на большинстве из них приписки почерком XVI в.: «Книга... монастырская старая». По почеркам эти рукописи можно разделить на три группы: книги, написанные в два столбца характерным полууставом конца XV в., близким к новгородским рукописям Досифея, все они в десть;⁵⁷ рукописи более каллиграфического письма,⁵⁸ третья группа — самая обширная⁵⁹ — включает рукописи главным образом в 4°, написанные полууставом самых разных почерков ремесленного типа, сравнение и анализ которых не позволяют сделать определенного вывода о школе письма и оформлении книги.

Создание книг вызывалось потребностью в богослужебных текстах, и писали такие рукописи грамотные монахи в свободное от других занятий время. Поэтому, вероятно, и подписи писцов, как правило, отсутствуют. Поскольку протографами для них могли быть новгородские или московские рукописи, в письме некоторых соловецких рукописей этого времени отразились графические особенности: наличие декоративных лигатур, неустойчивость в написании буквы «з». Эти рукописи чаще всего имеют переплет в пятку — доски в коже, с геометрическим тиснением, реже то же тиснение, но доски со скосами, либо просто в кожаном корешке.

Значение деятельности игумена Филиппа (1548—1566 гг.) в расширении и укреплении монастырского хозяйства широко известно. Однако его роль в пополнении Соловецкой библиотеки несомненно менее значима, чем роль таких деятелей книжной культуры из Кирилло-Белозерского монастыря, как Ефросин и Гурий Тупин, принимавших непосредственное участие в переписке рукописей и по распоряжению которых делались списки другими писцами.

Созданный при Филиппе репертуар книг весьма ограничен, и число их невелико. С именем Филиппа в Соловецкой библиотеке связаны восемь рукописей, из которых пять, имеющие датирующие приписки, созданы в 1546—1551 гг. Автограф Филиппа известен.⁶⁰ Поскольку, однако, он представляет собой роспись под документом, возможность отождествле-

⁵⁶ ГПБ, Сол. 513/208, л. 123 об. Первую часть рукописи, состоящую из двух памятников, которые до объединения в едином переплете существовали, по-видимому, отдельно, занимает список Повести о Варлааме и Иоасафе, и только к нему имеется оглавление. Судя по орнаменту на переплете (см. далее), он был сделан не ранее конца XVI в. Этим же временем можно датировать приписку на внутренней стороне нижней крышки переплета, относящуюся к первой части рукописного кодекса: «Писана сия книга преподобного отца Варлаама пустычника да Иоасафа царевича на прочтение православным христианам и на пользу, аще кто хочет читати». Судя по описям XVI и XVII вв., до 1632 г. в монастырской библиотеке был всего один список Повести о Варлааме и Иоасафе. В описи 1632 г. их значится два. Список Жития Василия Нового появляется в описи 1597 г., хотя сама рукопись датируется на 90 лет ранее. Можно предположить, что он был скрыт, будучи переплетенным с другим памятником, по которому книга была названа в описи. Единственный список Повести о Варлааме и Иоасафе, который значится во всех описях XVI в., в первой описи 1514 г. назван вместе с книгой Феодора Эдесского. Такой список XV в. имеется в Соловецком собрании ГПБ под шифром 512/207, и, вероятно, его следует считать первым списком этого памятника в данной библиотеке.

⁵⁷ ГПБ, Сол. 484/696, 485/703, 490/702, 135/1242.

⁵⁸ ГПБ, Сол. 724/1086, л. 262—265; 730/1105, 798/1147.

⁵⁹ ГПБ, Сол. 703/1018, 705/1019, 710/1021, 714/1025, 724/1086, 726/1099, 727/1092, 729/1093, 731/1091, 738/1100, 791/1145, 794/1157, 795/1149, 806/1154, 807/1151, 838/1148, 877/987, 1087/1196, 797/1156.

⁶⁰ Погодин М. Русский исторический альбом. М., 1853, л. 10.

ния его с почерком некоторых рукописей, принадлежавших Филиппу, сомнительна. Известно только, что Филиппом был написан общежительный монастырский устав и по его указанию в 1548 г. добавлены чудеса к Житию Зосимы и Савватия.⁶¹

Из рукописей, датированных приписками временем Филиппа, можно назвать прежде всего Псалтырь с воследованием Ионы Шамина, которая значится в описи 1597 г. и в настоящее время хранится в ГПБ (Сол. 830/766).

В 1548 г. были созданы Житие соловецких чудотворцев (ГИМ, Епарх. 388) и две рукописи Псалтыри следованной (ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 236 и собр. Овчинникова (ф. 209), № 72). В те же годы, судя по последней дате пасхалии — 1547 г., был написан Часослов (ГПБ, Сол. 792/1146). В 1551 г. было создано Евангелие. Из четырех рукописей, которые приписками атрибутируются Филиппу, в двух (БАН, Сол. 1; ГПБ, Сол. 51/122) он назван игуменом, в одной (ГПБ, Сол. 49/120) — митрополитом. На рукописи БАН, Сол. 3 помечено кратко: «Филипа Колычева»,⁶² на Псалтыри (ГПБ, Сол. 828/711) две пометы скорописью: «Филиппа чюд.», а на обороте того же листа полууставом: «Псалтырь Филипповская Колычева».⁶³ На Апостоле (БАН, Сол. 5) также две приписки, сначала о принадлежности рукописи игумену, а затем митрополиту Филиппу.⁶⁴

В двух рукописях помимо даты указаны имена писцов: писцом Евангелия (БАН, Сол. 1) был инок Иоасафиско Белобаев, имя писца Псалтыри (ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 72) дано в виде цифровой криптограммы, им мог быть инок Максим. Наконец, сведения в приписке на Псалтыри Ионы Шамина имеют источниковедческое значение: «Книга священноинока Ионы соловецкаго, писана лета 7000 пятьдесят четвертаго, септявриа. Игумен Филипп Колычев игуменство оставил, а Алексей Юренив на игуменство. Братии же тогда бе числом 136».⁶⁵ Можно предполагать, что приписка, уточняющая наши сведения о времени начала настоятельства Филиппа и числе братии в монастыре, сделана рукой владельца рукописи, т. е. Ионой. Иона Шамина — тот самый уставщик Соловецкого монастыря и «собеседник» Александра Свирского,⁶⁶ который был близким человеком Филиппу, его наставником. Свидетельству Ионы несомненно можно верить. Известно, что Филипп дважды принимал настоятельство в монастыре: первый раз в связи с болезнью игумена Алексея по настоянию новгородского архиепископа Феодосия (приписка позволяет теперь уточнить время ухода с этой должности Филиппа — это произошло до сентября 1545 г.) и уже во второй раз «премину лета немала» — как говорится в его житии — в 1548 г., после смерти Алексея Юренива.⁶⁷

Создание остальных рукописей может быть датировано 1537—1569 гг., т. е. временем монашеской жизни Филиппа. Датировать эти рукописи на основании филиграней и других палеографических данных точнее не представляется возможным.

⁶¹ Описание, ч. 2, с. 289.

⁶² Там же, ч. 1, с. 67.

⁶³ Там же, ч. 3, с. 265.

⁶⁴ Там же, ч. 1, с. 89.

⁶⁵ Там же, ч. 3, с. 284.

⁶⁶ Филарет. Русские святые, чтимые всю церковь или местно. Опыт описания жизни их. Отделение 1. СПб., 1882, с. 21.

⁶⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Автор неверно указывает пачальную дату настоятельства Филиппа — 1546 г. Филарет также ошибается, опровергая сведения из жития. «Не правда, — пишет он по поводу фразы „премину лета немала“» (Филарет. Русские святые... с. 22). По его мнению, разрыв во времени между начальным периодом игуменства Филиппа и его окончательным вступлением в эту должность немногим более года. Ср.: Зимиц А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, с. 225.

Все рукописи, кроме одной, написаны полууставом, но разными типами письма, что подтверждает наши выводы в предшествующей главе об отсутствии в монастыре во времена Филиппа не только единого организованного процесса создания книг, но и единой школы письма. Если Евангелие (БАН, Сол. 1) в 1° написано крупным полууставом (4 мм) черными густыми чернилами, то другое Евангелие (БАН, Сол. 3), тоже в 1°, написано небрежным, более мелким полууставом коричневатыми чернилами. Правда, последняя рукопись является самой ранней по сравнению с другими и могла быть создана в то время, когда Филипп не был еще игуменом. Подпись на ней предельно кратка и, вероятно, является его автографом. Псалтырь ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 72 в 4°, написана каллиграфическим полууставом (3 мм), с прямой графикой буквенных начертаний; Псалтырь ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 236 в 4°, написана небрежной мелкой полууставной скорописью (2 мм). Каллиграфическое книжное письмо Иоасафишки Белобаева (БАН, Сол. 1) близко к шрифту ранних анонимных узкошрифтных или среднешрифтных изданий и, следовательно, характерно для московской книгописной школы. Письмо Апостола (БАН, Сол. 5) — книжный допечатный полуустав (3 мм) с вычурным написанием буквы «у», письмо в Евангелии (ГПБ, Сол. 51/122) ближе к новгородскому типу (рис. 1) и отличается наличием юсов, большим количеством декоративных лигатур и вычурными буквами:

ѣѣ ѣ ѣ ѣ ѣ ѣ

(яко, тв, ого, ы, ѡт).

Лигатуры — это те характерные черты, которые В. Н. Щепкин определяет как элементы югославянского влияния, продолжавшие сказываться в московской письменности на протяжении всего XVI в.⁶⁸ Как видим, не избежали этого влияния и рукописи, созданные на Русском Севере.

Наличие орнамента в четырех евангелиях, причем в Евангелии БАН, Сол. 1 имеются расцвеченные с золотом миниатюры, является той характерной чертой, которая позволяет их сравнивать и сделать общий вывод об особенностях художественного оформления рукописных книг в Соловецком монастыре в определенный хронологический период.

В раннем Евангелии БАН, Сол. 3 в крупных инициалах, в заставках нововизантийского стиля (круги и арки с дополнительными украшениями) на л. 1, 14, 98, 152, 228, 277, 315, 321, 408 широко использовано золото. В заставках на золотом фоне преобладают серо-голубоватые, коричнево-красные тона, которые при сравнении с заставками Евангелия БАН, Сол. 1 кажутся блеклыми, а рисунки весьма примитивными.

Евангелие 1551 г., напротив, было предметом изучения искусствоведов благодаря красочности орнамента в заставках и миниатюрам.⁶⁹ Орнаментированные заставки, выполненные в нововизантийском стиле, и инициалы исключительно красивы по сочетанию ярких красок (синей, зеленой, темно-вишневой) с использованием золота, а также по изяществу рисунка: «Видно, что автор их опытный и тонкий рисовальщик и чувствуется, что орнаментация его стихия».⁷⁰ Однако имя художника нам

⁶⁸ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 133.

⁶⁹ Размер листа по вертикали 32,5 см. Текст на листе занимает по вертикали 22 см, поля по всей рукописи 7—8 см. Рукопись написана одним почерком. В начальных буквах и заголовках — киноварь. Переплет — доски, покрытые темно-вишневым бархатом, на верхней крышке переплета по углам металлические изображения четырех евангелистов, средник с распятием. На л. 10 об., 126 об., 201 об., 319 об. миниатюры евангелистов в рост в красках с использованием листового золота, между листами с миниатюрами и последующим листом шелковым прокладки.

⁷⁰ Свирин А. Н. Искусство книги Древней Руси..., с. 32.

неизвестно, ибо заставки и инициалы наклеены сверху на оставленные для них места в рукописи. Если бы художник был в самом монастыре, вряд ли имело бы смысл так осложнять оформление рукописи, тем более, как правильно замечает А. Н. Свирин, «„наклеенность“ инициалов, заглавий (написанных золотом, — *М. К.*) и заставок ослабляет восприятие рукописи как единого художественного произведения искусства».⁷¹ Следовательно, можно предполагать, что орнаменталиста и золотопищика высокого класса, какими были Феодосий Изограф и Михаил Медоварцев,⁷² оформлявшие Евангелие 1507 г. (ГПБ, Погод. 133),⁷³ в Соловецком монастыре не было и рукопись была украшена заставками, приобретенными в другом месте, скорее всего в Москве, куда Филипп ездил как раз в 1550 и 1551 гг.

Рукопись Евангелия ГПБ, Сол. 49/120, на которой имеется помета о принадлежности книги митрополиту Филиппу, по филиграммам может быть датирована 50—60-ми годами XVI в. и, следовательно, могла быть создана в равной мере как в Соловецком монастыре, так и в Москве. За Москву говорит только одно обстоятельство: на л. 139—159 текст написан с использованием вместо киновари золота, причем почерк (полуустав) отличается по графике начертаний изяществом, свойственным письму золотопищев. На соловецкое же происхождение рукописи Сол. 49/120 указывает однородность рисунков в орнаменте с заставками в рукописи БАН, Сол. 1. По цветовой гамме красок заставки в рукописи Сол. 49/120 отличаются преобладанием темных тонов: черного, темно-серого, тогда как в рукописи Сол. 1 они яркие. Однако в рисунках орнамента очевидна взаимосвязь, хотя художник смог внести индивидуальные изменения как в орнамент, так и в последовательность расположения заставок перед евангельскими чтениями. Заставки в рукописи Сол. 49/120 соответствуют по типу рисунков, выполненных в нововизантийском стиле, заставкам в рукописи Сол. 1 в следующем порядке: Сол. 49/120, л. 138 — Сол. 1, л. 408; Сол. 49/120, л. 202 — Сол. 1, л. 203; Сол. 49/120, л. 309 — Сол. 1, л. 12. Одна заставка в Евангелии Сол. 49/120 на л. 16 (рис. 2) не имеет прототипа в рукописи Сол. 1, но весьма близка заставке на л. 189 в Евангелии БАН, Арханг. Д 47,⁷⁴ причем не только по рисунку, но и по темной гамме красок. Основное отличие этих двух заставок в их размере.

Интересно в плане художественного оформления и последнее из названных нами евангелий Филиппа — ГПБ, Сол. 51/122. Рукопись принадлежала игумену и весьма примечательна не только по особенностям письма, но и заставкам старопечатного стиля (л. 9, 98, 158, 256). В орнаменте заставок, выполненных черными чернилами, буйная листва с бутонами, в заголовках — вязь, киноварь, рисованные инициалы (рис. 1). Отдельные элементы орнамента близки к заставкам первопечатного Апостола 1564 г., но полного совпадения нет. Орнамент рукописного Апостола более сложен и красив по рисунку, и можно думать, что появление его в северных рукописях предшествует русской печатной книге.

Таким образом, в орнаментике северных рукописей, как можно судить на примере ограниченного числа книг, созданных при Филиппе или по его указанию, в середине века, когда шел поиск «стандарта» для

⁷¹ Там же.

⁷² Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве, с. 127; Силицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 286—317.

⁷³ Бычков А. Ф. Заставки и миниатюры Четвероевангелия 1507 года. (ОЛДП, т. 58, 86). СПб., 1880—1881, с. 1—26.

⁷⁴ Принадлежность этой рукописи определенной библиотеке установить не удалось. Однотипность указанных заставок сближает ее с соловецкими рукописями.

первопечатных книг, отразились те же влияния в художественной манере оформления рукописной книги, которые характерны и для московской школы первой половины XVI в. Современные исследователи⁷⁵ показали, что византийский (сочетания геометрических фигур с элементами растительного мира) и старопечатный стили, которые распространились в рукописях первой половины XVI в. под влиянием западной гравюры на металле, создали основу для орнамента в анонимных изданиях, а также в первопечатных изданиях Ивана Федорова. Соловецкие рукописи времени Филиппа отразили эти художественные особенности орнаментики в соответствии с временными веяниями. Это тем более объяснимо, что, несмотря на отсутствие регулярных связей монастыря с другими крупными городами, которые могли бы обеспечить постоянное знакомство соловецких писцов и художников с книжными новинками, они такую возможность имели благодаря богатым вкладам, которые поступали в монастырь от его почитателей.

С 1566 по 1581 г., т. е. за период между игуменством Филиппа и настоятельством Иакова, с именем которого также связано создание и поступление в библиотеку Соловецкого монастыря значительного комплекса рукописей, известно по припискам пять книг, созданных в монастыре с точной датой, а в четырех случаях с указанием имени писцов (все рукописи в настоящее время находятся в ГПБ). В 1566 г. был написан Требник (Сол. 732/1090) «многогрешным черньчишко» Сильвестром по повелению священноинока Арсения,⁷⁶ в 1568 г. — Собрание поучений (Сол. 372/156) чернецом Варлаамом, в 1569 г. — Апостол (Сол. 86/29) неизвестным писцом, в 1573 г. — Евангелие (Сол. 58/136) иноком Феоктистом Москвитиним и, наконец, в 1577 г. — Толкование на Апокалипсис (Сол. 160/57) написано крылошанином Сергием по повелению игумена Варлаама.

Анализ палеографических особенностей всех перечисленных рукописных книг, как и рукописей, созданных при Филиппе, свидетельствует об отсутствии единой школы письма в эти годы в Соловецком монастыре. Все рукописи различны по почеркам и внешнему оформлению и лишь припискам объединяются в единый комплекс по месту происхождения и близости датировок. Между тем все рукописи написаны монастырскими иноками, в числе которых один крылошанин, т. е. должностное лицо в монастыре, а другой «москвитин», т. е. выходец из Москвы, обладавший каллиграфическим почерком, формирование которого, вероятно, произошло еще до того, как он попал в монастырь.

Все рукописи написаны полууставом. Евангелие (Сол. 58/136), написанное в 1573 г., выделяется по почерку благодаря четкой графике букв, соответствующей книжному письму, близкому к Апостолу 1564 г. Красив почерк у «черньчишка» Сильвестра, в основе которого книжное полууставное письмо, сформировавшееся, однако, до появления печатной книги. Письмо рукописи 1568 г. (Сол. 372/156) также книжное, однако более небрежное, буквы имеют наклон влево, весьма разнооб-

---

⁷⁵ Некрасов А. И. Книгопечатание в России в XVI и XVII вв. — В кн.: Книга в России, т. 1. М., 1924, с. 76—78; Протасьева Т. Н. Первые издания московской печати в собрании Государственного Исторического музея. М., 1955; Зацепина Е. В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1955; Тихомиров М. П. Начало книгопечатания в России. — Там же, с. 31—32; Сидоров А. А. Художественно-технические особенности славянского первопечатания. — Там же, с. 45; Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве, с. 76, 101, 168—169; Киселев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 9. М., 1965; Сидоров А. А., Коляда Г. И. О научных итогах 400-летнего юбилея русского книгопечатания. — Там же, сб. 12. М., 1966, с. 122—128; Дьянова Т. В. Старопечатный орнамент. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга, сб. 2. М., 1974.

⁷⁶ Описание, ч. 3, с. 146.

разна по написанию буква «з», наметились лигатуры из букв, хотя нет установившегося единообразия:

ѣ ѱ ѿ

(тр, іа, ѡт).

Палеографические наблюдения письма в рукописи 1577 г. Сол. 160/57 важны в другом аспекте. Полууставной почерк крылошанина Сергия (рис. 3) отличается прямой, без наклона, графикой букв с жирными линиями, острыми углами, наличием вариантов в написании буквы «з», а также присутствием лигатур из букв «тр», «аг» и др. Но важнее то, что писец оставил нам другой вариант своего почерка (рис. 4). В рукописи имеются две приписки: в одной на л. I писец просит прощения у читателей за ошибки, в другой на л. III буквенной криптограммой, состоящей из букв «ТКГ», составляющей сумму «323», обозначает свое имя. Приведа криптограмму в цифровой ряд (с—200+е—5+р—100+г—3++і—10+с—5), можно прочесть «Сергіе». Мелкий скорописный полуустав приписки отождествляется с почерком текста в самой рукописи лишь благодаря свидетельству писца, настолько различна графика его букв. Можно видеть некоторое сходство лишь в букве «з». Напротив, некоторые буквы в приписке, как например «м» в начале слов, а также «а» и «д» характерны для более ранних рукописей, связанных с новгородской школой.

Мы отмечаем это наблюдение, чтобы подчеркнуть сложность отождествления почерков, так как к этой проблеме в настоящее время привлечено внимание многих исследователей и в особенности палеографов.

При игумене Иакове (1581—1597 г.) библиотека увеличилась на 94 книги. В описи библиотеки 1597 г. говорится об этом разделе: «Книги новопробылны, что при игумене Иякове прибыли, государево жалование, и христоробцов дание, и монастырское письмо».⁷⁷ К сожалению, выделить полностью книги монастырского письма не представляется возможным. Но из 27 книг «данья» Иакова по припискам или экслибрису можно легко установить восемь, которые несомненно своим происхождением связаны с Соловецким монастырем. Экслибрис Иакова имитирует по внешней форме экслибрис Досифея.⁷⁸ Он представляет собой круг, внутри которого вязью написано: «Игумена Иакова Солов.»⁷⁹ (рис. 5).

Рукописи, входившие в келейную библиотеку Иакова, написаны разными полууставными почерками; они не имеют приписок писцов, что можно объяснить наличием экслибриса, закреплявшего принадлежность книг за владельцем, если книга создавалась по заказу, и обезличивающего их создателей — писцов.

Имеющиеся в нашем распоряжении рукописи не позволяют нам по палеографическим данным говорить о сложившихся в конце XVI в. традициях в создании книг как по письму, так и по внешнему оформлению. Это подтверждается и рукописями, которые были созданы по повелению Иакова для монастырской библиотеки: два тома Слов Григория Бого-

⁷⁷ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 355.

⁷⁸ Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? — В кн.: Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963, с. 90.

⁷⁹ Этот знак имеется на восьми книгах, находящихся в ГПБ. Одна — Сборник (Сол. 853/963) — указана Н. А. Казаковой (Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, с. 254). Семь выявлены нами: Евангелие (Сол. 59/135), Требник (Сол. 733/1104), Лествица (Сол. 203/281), Псалтырь (Сол. 832/764), Номоканон Зонары (Сол. 417/685), Апостол (Сол. 88/30), Поучения Исаака Сирина (Сол. 229/ Анзерск. 22). О другом книжном знаке Иакова см.: Щапов Я. Н. К истории русского книжного знака конца XV—XVII вв. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 86—87.

слова, один (ГПБ, Сол. 174/90) в 1592 г. (рис. 6) и второй (ГПБ, Сол. 175/91) в конце XVI в., а также Апостол (ГПБ, Сол. 88/30), писцом которого в 1586 г. был инок Феоктист (рис. 7), но не тот Москвитин, который переписывал Евангелие 1573 г.

Два тома, содержащие Слова Григория Богослова, написаны, судя по почерку, одним писцом — Боголепом. Первая рукопись содержит начальные восемь слов, она в лист, размер по вертикали которого 28 см. Вторая представляет собой «другую половину» поучительных слов Григория Богослова и примечательно, что она во всем, кроме почерка, отличается по внешнему виду от первого тома. Размер второго тома по вертикали на 7 см больше первого. Различен орнамент переплета, неодинаковы по форме и жуки: в рукописи Сол. 174/90 они круглые, в рукописи Сол. 175/91 имеют грани. Орнамент двух заставок в обоих томах (в первом на л. 3, во втором на л. 2) выполнен в одинаковой цветовой гамме (желто-серо-красной), однако в рукописи Сол. 174/90 заставка растительного рисунка, в рукописи Сол. 175/91 скорее нововизантийского (сочетание арочных конструкций с мелкими цветами).

Полууставное письмо в обоих томах не может быть названо каллиграфическим. В нем имеются характерные особенности, позволяющие высказать ряд общих соображений. В полууставе Боголепа, отличающемся прямой графикой букв (4 мм) и наличием юсов, встречаются лигатуры ряда букв:

(ак, бе, въ, зу, тв, тр, як).

Своеобразна по написанию буква «земля». На примере этой буквы можно заметить претенциозное желание писца сделать письмо оригинальным. Написание ее (рис. 6) имеет более 10 вариантов: буква с круглой головкой, изогнутая в виде змеи, более скорописная, чем полууставная, и, наконец, с треугольной головкой, характерная для ранних уставных рукописей. Использование скорописных букв и лигатур несомненно нарушало строгость книжного письма, но украшало его и, вероятно, убыстряло процесс писания. Надо заметить, однако, что Боголеп не был последователен и только некоторые наиболее устоявшиеся лигатуры в его письме типа «тв» встречаются по всей рукописи. Использовать для написания книг трудную для чтения вслух скоропись было нецелесообразно, а сочинения Григория Богослова, как значится в приписке к другому списку (ГПБ, Сол. 178/96, л. 1), были именно такой книгой, которую предполагалось «чести на соборе».

Употребляя лигатуры (иотированные «а» и «я») в своем письме инок Феоктист, написавший по повелению Иакова в 1586 г. Апостол (ГПБ, Сол. 88/30). Рукопись в 4°, вся написана мелким полууставом (2 мм), буквы с небольшим наклоном вправо и острыми углами (рис. 7).

Таким образом, тип письма двух писцов различен, хотя создавались рукописи почти одновременно.

Употребление лигатур — такая характерная особенность в почерках, которая дает возможность их сравнивать с почерками, сложившимися в других писцовых школах, территориально отдаленных. Так, Л. М. Костюхина,⁸⁰ изучавшая письмо писцов Чудовского монастыря, отмечает наличие лигатур в почерках трех писцов, переписывавших в 1600 г. полный комплект Четий миней. Характерно, однако, что лигатуры в наших рукописях совпадают с лигатурами в рукописи Чудовского монастыря лишь отчасти — в союзе «яко» и в предлоге «въ»; другие лигатуры, такие как «пре», «ед», «ше», в наших рукописях заметить не удалось.

⁸⁰ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в., с. 27.

Приведенные примеры по Соловецкой библиотеке весьма ограничены, но показательны и могут быть привлечены для анализа и характеристики рукописей, созданных в XVI в. в Сийском монастыре.

Нами просмотрено около ста рукописей XVI в. из Антониево-Сийской библиотеки с целью выявления их палеографических и кодикологических особенностей. К сожалению, в отличие от рукописей Соловецкой библиотеки рукописи Антониево-Сийского монастыря небогаты приписками, и нам известны всего три свидетельства, в которых говорится о дате переписки или имени писца.

Первоначальное собрание Сийской библиотеки, как говорилось выше, связано с именем игумена Антония. К моменту его смерти в библиотеке находилось 66 рукописей. Известно, что шесть из них погибло при пожаре 1593 г. Это Евангелие в богатом окладе, «данье селянина Комарова, да книги же Апостол тетр, Иван Лествечник, Симеон Дивногорец, Минея июльская, Богородичник — все в полдесть».⁸¹ Таким образом, можно предполагать, что к концу XVI в., когда в Сийской библиотеке значилось 168 рукописных книг⁸² и из них 48 поступили после пожара 1593 г., в числе старых 120 рукописей 60 были из библиотеки первого игумена.

Более страшным для библиотеки был пожар 1648 г., когда сгорели многие иконы и книги, поэтому в настоящее время невозможно установить, какая часть библиотеки Антония сохранилась. По подсчетам А. Теремичко, составившего в 1913 г. описание Сийской библиотеки в Архангельском древлехранилище, рукописных книг XVI в. в ней было всего 98.⁸³ Приблизительно такое же количество сийских рукописей известно нам сейчас.

Среди этих книг только четыре можно с полной уверенностью отнести к библиотеке Антония. Прежде всего Евангелие апракос, принадлежавшее Антонию и созданное до основания Сийского монастыря. Рукопись в лист, написана одним почерком, мелким полууставом, имеет тонкие киноварные инициалы, на полях запись XVII в.: «Сия книга прислана с Онеги с Шелексы чудотворца Антония, что была преждебывшей ево пустыни в церкви чудотворца Николы, Евангелие на престольное ево же чудотворца Антония строения».⁸⁴ Переплет рукописи интересен по внешнему оформлению и, судя по сохранившимся ее описаниям, рукопись поменяла свое внешнее «одеяние», постарев от времени. В настоящее время переплет — доски, обтянутые синеваато-зеленой холстиной, на верхней крышке медные изображения Христа и евангелистов. В описи 1692 г. об этой книге говорится: «Евангелие престольное... останки чудотворца Антония, в десть, одето зеленым бархатом, середина и евангелисты медные, басменные».⁸⁵ По описанию, приводимому Макарием,⁸⁶ оно в XIX в. было покрыто «крашениною», которая, впрочем, могла быть бархатом, и не имело одного из евангелистов.

Степень личного участия Антония «в строении» Евангелия определить сложно. Миниатюр в нем нет, а, как известно, Антоний был иконописцем и мог бы принять участие в иллюстрировании рукописи. Сохранился автограф игумена в виде подписи под купчей грамотой.⁸⁷ Однако подпись сделана скорописью, переходящей в небрежный полуустав, и, несмотря на

⁸¹ БАН, Арханг. Д 375, л. 61 об.—62.

⁸² Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 129—131.

⁸³ Теремичкий А. К истории рукописной библиотеки Сийского монастыря. Архангельск, 1913, с. 15 (отд. отт. из «Арханг. епарх. вед.»).

⁸⁴ БАН, Арханг. 1200, л. 1—7.

⁸⁵ Цит. по: Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 131.

⁸⁶ Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре, с. 25.

⁸⁷ Кононов А. Преподобный Антоний, сийский чудотворец и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1895, с. 78.

некоторую схожесть почерка по первому впечатлению, признать безоговорочно письмо принадлежащим основателю монастыря не представляется возможным.

Три другие рукописи поступили в монастырь при Антонии в качестве вклада. Это Псалтырь (БАН, Арханг. Д 24), Минея на сентябрь (БАН, Арханг. Д 12) и Псалтырь (БАН, Арханг. Д 23). Две первые рукописи, хотя и созданы вне монастыря, но северного происхождения — это видно из приписок: первая поступила от холмогорца Самсона Аникиевича в 1528 г., вторая конца XV—начала XVI в. из Луды от Михайлы Федорова и по тексту не может быть ранее 1505 г. Обе рукописи написаны полууставным почерком с неустойчивой графикой букв и переплетены в пятку. Если письмо первой рукописи можно считать профессиональным и отнести к новгородской школе, то письмо второй небрежно, ряд букв имеют разное написание, и, возможно, почерк принадлежит самому вкладчику. Третья рукопись не северного происхождения — она из Троице-Сергиева монастыря, датируется 1525 г. и может быть использована для сравнения с северными книгами этого времени. Написана она крупным каллиграфическим письмом — полууставом (4 мм), с юсами и редкими выносными буквами, черными чернилами, фразы в тексте разделены киноварными точками. Переплет деревянный, со скосами, орнаментированный мелким рисунком с цветами и гепардами. Имеются жуки разной формы и металлические заставки. Рукопись несомненно отражает собой сложившуюся школу письма и оформления книги, чего мы не имеем для данного времени в Сийском монастыре. Письмо ряда сийских рукописей, которые по филиграммам и сопоставлению их названий с упоминаемыми в описи 1556 г. можно причислить к библиотеке, созданной при Антонии, отличается неустойчивой графикой полууставного письма, небрежными начертаниями букв.

Судя по рукописи Диоптры, которую также можно отнести к библиотеке Антония и которая имеет приписку с указанием написания ее в 7017 г. с января по май «на память св. мученика Федота», обучение письму происходило в процессе переписки рукописи. Где именно она была написана, нам неизвестно, так как это произошло до основания монастыря, но в библиотеке Антония, она, вероятно, значится в описи 1556 г. под названием «Зерцало», ибо в самой рукописи киноварью сказано: «Диоптра нашим же языком нарицает Зерцало».⁸⁸ Письмо рукописи — небрежный полуустав (2 мм), в котором графика букв весьма неустойчива и по всему тексту чувствуется, что почерк писца еще не сформировался. Это особенно прослеживается на скорописной букве «земля», которая в основном двух видов: одна мастерски выписанная (встречается с л. 15 и до конца текста), другая, напротив, написана очень неумело (с л. 1 до конца текста). Можно предположить, что первая писалась квалифицированным писцом, который, вероятно, был учителем другого писца, переписывавшего весь текст и до конца не овладевшего искусством написания этой буквы.

С меньшей степенью вероятности к библиотеке Антония можно отнести две рукописи Слов Григория Богослова (БАН, Арханг. Д 202 и Д 203) с толкованиями Никиты Иракийского. Об этих рукописях 30—40-х годов XVI в., из которых первый том содержит 8 слов, а второй — 9—16-е слова, можно было сказать, как определено в описи 1556 г., «Григорий Богослов на двое писан».⁸⁹ Обе рукописи имеют не только один формат (1°), но и одинаковое орнаментальное тиснение на переплете в виде мелкого рисунка. Рукописи написаны разными почерками — небрежным полууставом без особенностей, однако отдельные тетради в обоих томах написаны одним почерком. Текст на листе занимает по

⁸⁸ БАН, Арханг. Д 40, л. 1.

⁸⁹ Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре, с. 9.

ширине листа 9—10 см, поля — 5—6 см. В заголовках киноварь. Можно полагать, что рукопись местного происхождения.

В Архангельском собрании БАН находятся еще несколько рукописей первой половины XVI в., которые можно отнести к библиотеке Антония. Это следующие книги: Сочинения Григория Беседовника (Арханг. Д 171), Лествица (Арханг. Д 173), Минеи четья на ноябрь и декабрь (Арханг. Д 265), Минея четья на апрель (Арханг. Д 102), Сборник поучений, житий и повестей (Арханг. Д 154), два списка Октоиха (Арханг. Д 94, Д 95), оригиналами которых, вероятно, были Арханг. Д 92, Д 93, Палея (Арханг. Д 17), Златоуст (Арханг. Д 207) и др.

Однако, кроме датировки и упоминания книги с подобным названием в духовном завещании Антония, у нас более точного подтверждения нахождения их в Сийской библиотеке на заре ее создания нет. Все они написаны разными полууставными почерками, некоторые близки к повгородской школе письма. Две рукописи (Арханг. Д 171 и Д 173) написаны схожими почерками, красивым скорописным полууставом (2 мм), черными густыми чернилами и украшены заставками с геометрическим орнаментом. В иной манере письмо двух рукописей Октоиха (Арханг. Д 94 и Д 95), датируемых 20-ми годами XVI в., написанных в два столбца темно-коричневыми чернилами, буквы с острыми углами и изломом в вертикальных линиях.

Можно предположить, что систематической переписки рукописей в годы игуменства Антония не было. За 36 лет его настоятельства библиотека хотя и представляла собой уже значительное собрание, но большую его часть составляли вклады. Переписка осуществлялась от случая к случаю по одной-две книги в год, а может быть, и реже.

Сохранился ряд сийских рукописей⁹⁰ с вкладной записью игумена Питирима (1578—1586, 1591—1597 гг.), в годы настоятельства которого было создано Житие Антония Сийского и активно велась его переписка.

Появление книжного письма со старопечатной основой в Сийском монастыре связано, видимо, с поступлением туда печатной книги. Пример тому — список Поучений Исаака Сирина, написанный монахом «Нектарием по реклом Белевым» в 1570 г. (БАН, Арханг. Д 54; рис. 8, 9).

Опись 1597 г. донесла до нас имена трех писцов — Ионы Козы, Ефрема Колмогорца и Ефрема Каргопольца. Об одном из них — Ионе Козе — речь шла выше, образцы письма двух других можно видеть в рукописях Евангелия от Марка и Луки с толкованиями (Арханг. Д 49; рис. 10) и Маргарита (Арханг. Д 1202; рис. 11). Первая, по сведениям описи, «данья Ефрема Колмогорца, его ж письма»,⁹¹ по нашему мнению, которое будет подробнее изложено далее, написана Ефремом Каргопольцем. Другая книга, судя по приписке в конце текста, принадлежит Ефрему Колмогорцу.

Обе рукописи сийского происхождения, причем первая, т. е. Евангелие, является списком со второй части упомянутого выше (см. с. 77) и поступившего в монастырь в качестве вклада Евангелия (БАН, Арханг. Д 1209). Это подтверждается не только текстовой близостью списков, но прежде всего схожестью орнаментального рисунка в заставках на л. 6 в рукописи Арханг. Д 49 и на л. 134 в рукописи Арханг. Д 1209 (рис. 12, 13). Рукопись Арханг. Д 1209 середины XVI в., список с нее (Арханг. Д 49) 60-х годов XVI в.⁹²

Сийская рукопись написана крупным полууставом (4 мм), так же как и в оригинале, широко используются юсы, однако ни в типе письма, ни в орнаменте инициалов и заставок, ни в вязи нет полного единообра-

⁹⁰ БАН, Арханг. Д 60, 126, 128; ИРЛИ, Красноб. 32.

⁹¹ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 131.

⁹² Briquet C. M. Les filigranes, № 1308, 1565 г.

зия. Письмо отлично по орфографии — это можно видеть даже по рис. 10 и 12, если обратить внимание на написание таких слов, как «ангела», «путь», «гласа вопиющего», свидетельствующих, что в оригинале югославянские особенности проявляются сильнее. Еще более индивидуально подошел к оформлению текста художник (можно думать, что им был тот же писец). Заставки в обеих рукописях одного рисунка, несколько отличаются по размеру, но совершенно различны по яркости красок. Бледно-зеленая или желтовато-зеленая осенняя листва в сочетании с ярко-синим или золотым фоном в рукописи Арханг. 1209 кажется роскошной по сравнению с блеклыми тонами в той же цветовой гамме, но без золота на черном фоне в сийской рукописи. В том же блеклом цветовом тоне выполнен и сложный инициал «З». Оригинальность местного художника проявилась в том, что он украсил текст начальных листов (л. 1, 1 об., 2, 3, 3 об., 4, 4 об., 153, 161) в отличие от протографа двойным цветочным в стиле заставки бордюром в виде акантового вьюнка.

Несомненно, орнамент выполнен рукой зрелого художника.

Если предположить, что художником был сам писец, то по сведениям описи им должен был быть Ефрем Колмогорец (Колмогорец), однако рукопись Маргарита (Арханг. 1202), подписанная писцом, написана другим полууставным почерком (рис. 11), причем она создана в конце 80-х—90-е годы, т. е. через 30 лет после Евангелия (Арханг. Д 49). Записи писца на рукописи Арханг. 1202 следующего содержания: «Написал сию книгу Маргарит старец Ефрем Колмогорец, в дом живоначальные Троицы и чудотворца Антония, постриженник той же обители».⁹³ Следовательно, либо эта рукопись Маргарита была создана после 1597 г. и потому не попала в опись, либо переписчик — книгохранитель чернец Ефрем — не отметил имени ее писца, либо допустил ошибку, сочтя писцом рукописи Евангелия Ефрема Колмогорца. Мы склонны предполагать последнее и считать писцом рукописи Арханг. Д 49 другого Ефрема — Каргопольца, который написал также «Псалмы, в полдесть, Лобановские»,⁹⁴ к сожалению, не выявленные нами в книжном собрании Сийского монастыря.

В своем предположении мы исходим из того, что рукопись Арханг. Д 49 не имеет приписки и составитель описи за длительностью времени — она создана за 30 лет до составления описи — мог запомнить или вовсе не знать, кому из двух Ефремов принадлежала рукопись.

Естественно, более точное доказательство сделанного предположения будет возможно лишь в случае нахождения Лобановской псалтыри и отождествления ее письма с письмом Евангелия.

Поскольку обе рукописи северного происхождения и в письме обеих отразилось влияние старопечатной книги, их можно сравнивать с целью выявления общих палеографических особенностей.

Письмо в рукописи Арханг. Д 49 близко к шрифту анонимного среднешрифтного Евангелия: различие между ними лишь в форме буквы печатной и рукописной «т», состоящей из трех вертикальных линий, а также в наличии в рукописи значительного числа лигатур:

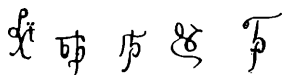
(беды, веда, еже, зу, тр, тро, че).

Только три лигатуры по сочетаниям букв совпадают с лигатурами в рукописи Маргарита.

⁹³ БАН, Арханг. 1202, л. 248.

⁹⁴ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 131.

В последней рукописи также много сложных сочетаний, состоящих из трех-четырех букв:

(архи, бре, гре, зу, тр).

По форме буквы в Маргарите более округлы. Эти особенности доказывают не только почерковые отличия в двух рукописях, но также более стойкое использование на Русском Севере, подобно западным районам, декоративных лигатур, свойственных югославянской письменности.

В Маргарите заголовки написаны вязью с характерными датирующими особенностями. В вязи налицо изломы в мачтах, полуштампы из рядом стоящих букв «н», «ш», «г», характерные для школы Ивана Грозного, и лигатура «ст», по поводу которой В. Н. Щепкин замечает: «Вне новгородских рукописей эта лигатура до конца XVI в. является редко».⁹⁵ Таким образом, оформитель рукописи дал в одной строке вязи, как и в рукописи сочинений Максима Грека 1587 г. (ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310, № 487), обобщение «всех великорусских новообразований XVI века».⁹⁶ Рукопись украшена легкой старопечатной заставкой.

Поскольку, однако, процесс книгописания в Сийском монастыре, как говорилось выше, был ремесленным, образцовые рукописи, подобные Маргарите (Арханг. 1202) и Евангелию (Арханг. Д 49), в письме и украшениях которых отразились лучшие традиции Новгорода и Москвы, в данном собрании представлены единицами.

* * *

Переписка книг в XVII в. значительно расширилась и приобрела новые формы. Экономическое и политическое положение обоих крупных монастырей, которые стали могучими феодалами и пользовались почти неограниченной властью на севере страны, способствовало активизации переписки памятников определенного типа, а именно списков житий монастырских святых, ибо с их помощью пропагандировался монастырь. Как уже говорилось в предшествующей главе, в отдельные периоды копирование житийных списков становилось «тиражным» и рукописные книги не поступали в монастырскую книгохранительную палату, т. е. библиотеку, а оставались в книжной или денежной казне специально для продажи или раздачи населению. До наших дней в разных рукописных собраниях дошло значительное число списков житий Александра Свирского, Антония Сийского и в особенности Зосимы и Савватия, а также митрополита Филиппа Московского и Германа Соловецкого. Создание ежегодно десятков списков с текстами житий соловецких чудотворцев сделало необходимым организацию книгописной палаты в монастыре, в которой, можно думать, были выработаны определенные требования к писцам, приведшие в известной степени к унификации списков в текстологическом и палеографическом отношениях.

В описи Соловецкого монастыря 1641 г. можно прочесть одну особо важную запись, приоткрывающую для нас завесу над организацией переписки в монастыре. Среди других книг здесь упомянуты «три книги Жития соловецких чудотворцев в полдесть, с которых дяком пизати (так! — М. К.) переводы».⁹⁷ Следовательно, оригиналы житийных текстов находились в библиотеке (книгохранительной казне), а перепиской с них занимались дяки, называемые в приписке Гаврилки Львова на рукописи

⁹⁵ Щепкин В. Н. Русская палеография, с. 45.

⁹⁶ Там же, с. 47.

⁹⁷ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 139, л. 145 об.

Жития Филиппа (ГПБ, Сол. 591/968) «книгописцами».⁹⁸ Оригиналами для списков Жития Филиппа служили также книги из монастырской денежной казны.⁹⁹

При переписке житийных списков создавались в известной степени унифицированные копии не только по тексту, письму, но и по внешнему оформлению книги. Писцы, переписывая тексты, копировали орфографию и по возможности особенности письма. Однако и здесь нет полного единообразия. Просмотренные нами списки житий Филиппа, Зосимы и Савватия (в общей сложности более 20) написаны разными полууставными почерками книжного типа, индивидуальность которых не всегда проявляется. При этом ряд рукописей написан полностью четким почерком, но разными писцами,¹⁰⁰ другие рукописи писались, видимо, по-тетрадно разными писцами,¹⁰¹ имеются списки, написанные небрежно и даже ученические.¹⁰²

Как пример образцового письма можно указать, помимо упоминавшихся выше оригиналов, с которых делались списки, на рукопись Жития Зосимы и Савватия, полученную богомольцем в монастыре при раздаче. На одном из листов от переплета любопытная приписка владельца, в которой говорится, что в 1617 г. «поп Федор Лукин заветен быв преподобным чудотворцам и Засиму и Савватию соловецким» и бог его «книгою сподобил».¹⁰³ Хотя рукопись создана вне книгописной палаты, она написана каллиграфическим, угловатым, с наклоном вправо письмом со старопечатной основой, густыми черными чернилами, украшена киноварной вязью и рисованными инициалами. Можно сказать о красивой организации текста на листе. Переплет в затылок. Рукопись в 4°, как и все подобные книги, изготовлявшиеся на продажу или для раздачи. В данной рукописи оставлено место для заставки, но ее нет. В рукописи ГПБ, Сол. 591/968 на л. 1 заставка старопечатного типа, выполненная чернилами.

В некоторых рукописях более позднего времени имеются гравированные изображения соловецких основателей монастыря.¹⁰⁴

Когда была основана палата, вероятно, потребовалось расширить переплетное дело. Житийные списки стали переплетать не просто в кожаный корешок, а украшать кожаный переплет орнаментом, при этом в середине XVII в. чаще всего использовался орнамент в виде медальона,¹⁰⁵ а также переплет с басмой-средником, в котором изображена птица в цветочном орнаменте (см. рис. 36). Поскольку книги, шедшие на продажу или для раздачи, предназначались для лиц разного сословного положения, наряду с простым переплетом в затылок было палажено украшение переплета серебром и золотом. «Да книги житий чудотворцовых в переплете новых восемь книг, доски навожены золотом и серебром... да старых... шесть книг переплет в затылок», — говорится в хозяйственной записи монастыря за 1640 г.¹⁰⁶ Внешнее оформление определяло и стоимость книги.

Наряду с перепиской житий в книгописной палате или в келье по повелению игуменов имела место, как уже отмечалось, переписка рукописных текстов монастырскими писцами-ремесленниками по собственному почину. Один из таких нетипичных списков, содержащих Житие

⁹⁸ Описание, ч. 2, с. 326.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ ГПБ, Сол. 591/968, 592/967, 593/970, 595/972, 975/1085.

¹⁰¹ ГПБ, Сол. 559/955, 594/971, 596/969, 600/965, 959/1069, 966/1076.

¹⁰² ГПБ, Сол. 562/953.

¹⁰³ БАН, Арханг. Д 251, л. V об.

¹⁰⁴ ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 335, л. 90 об.

¹⁰⁵ Клепиков С. А. Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 22. М., 1960, Альбом орнаментальных украшений переплетов рукописей собрания, табл. II, №№ 125—127. (Далее: Клепиков).

¹⁰⁶ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1640 г., № 40, л. 166.

Зосимы и Савватия соловецких со службой (БАН, Археол. ин-т 60), созданный в начале XVII в., был предметом специального исследования.¹⁰⁷ Рукопись, как убедительно доказал Н. Ю. Бубнов, создана в 1605—1607 гг., ее писец — соловецкий монах, в прошлом церковный дьячок в с. Уна Феодорит Куколкин¹⁰⁸ — написал ее сам для вклада в церковь. Рукопись в 4°, написана четким, прямым, несколько угловатым полууставом, хотя известный нам почерк Феодорита в грамотах — скоропись, поэтому сличение разных типов его письма невозможно. Оригинальность этой рукописи заключается в ее иллюстрациях. В ней три миниатюры, из которых две изображают писцов, сидящих у окна за столом в бревенчатой избе или келье. Под первой подпись: «Списатель сея книги старец Феодорит», на другой традиционное изображение основателей монастыря Зосимы и Савватия, на третьей миниатюре «Митрополит Спиридон» — один из авторов жития.¹⁰⁹

Две первые миниатюры по характеру изображенных на них лиц приближаются, по предположению исследователя, к портретному сходству, при этом оба персонажа даны на фоне жизненно правдивой средневековой обстановки. Благодаря своей реалистичности миниатюры представляют значительный художественный интерес. Они отражают поиск местным северным художником, по всей вероятности непрофессионалом, тем более не иконописцем, новых выразительных средств в живописи, с помощью которых сделана попытка преодоления традиционного схематизма иконописания, вносящая живую струю реализма в изображение людей и окружающей их обстановки.

В Основном собрании рукописей Библиотеки Академии наук нам встретилась еще одна книга жития с иллюстрациями (33. 5. 15). В ней три миниатюры, выполненные в той же художественной манере, возможно тем же художником: 1) «Списатель Жития преподобных Зосимы и Савватия священноинок Досифей», 2) изображение Германа и Савватия у кельи и 3) изображение сцены изгнания двумя юношами в образе ангелов некой «жены» — крестьянки, случайно забредшей к старцам-отшельникам.¹¹⁰

Изображение Досифея сюжетно близко к двум первым миниатюрам из рукописи Археол. ин-т 60. Пожалуй, более тщательно выписан интерьер помещения, в котором находится персонаж. За столом, покрытым зеленой скатертью, у окна сидит сгорбленный старец Досифей, он с пером в руке, пишет в раскрытой перед ним тетради. На столе чернильница, нож и чашка с перьями, у окна, несмотря на дневной свет, горит свеча. С помощью разных оттенков желтой краски объемно дана перспектива помещения, в котором кроме окна можно видеть дверь и т. д. Мы не беремся судить о портретном сходстве, но различие в индивидуальной характеристике в двух рукописях каждого из лиц, причастных к созданию житийного текста, несомненно присутствует. Рукопись 33.5.15 в 4°, написана четким, но неровным полууставом, датируется второй половиной XVII в. (50—70-е годы). Эта рукопись несомненно северного происхождения.

Итак, наряду с налаженной перепиской в палате житийные списки продолжали создавать другие писцы-ремесленники, те же монахи, как например Феодорит Куколкин, при этом оформление и письмо в рукописи было делом личного вкуса и умения.

¹⁰⁷ Бубнов Н. Ю. Портретное изображение писца в лицевой рукописи начала XVII в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966.

¹⁰⁸ Имя Феодорита Куколкина встречается в хозяйственных книгах монастыря в 1603 г., когда он для «монастырского дела» ездил в Усть-Колу (ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 214, л. 151 об.).

¹⁰⁹ БАН, Археол. ин-т 60, л. 77 об., 87 об., 79 об.

¹¹⁰ БАН, 33.5.15, л. 31 об., 40, 40 об.

Чтобы представить регулярность переписки книг в Соловецком монастыре в XVII в., ее репертуар, имена писцов и заказчиков, вернемся к табл. 5. В репертуаре переписываемых книг преобладали четьи мннейные сборники и жития соловецких чудотворцев, т. е. традиционные произведения келейного круга чтения. За весь XVII в. нам известно 50 рукописей, написанных в Соловецком монастыре и имеющих приписки с датой (39 книг) или с указанием имени писца (34 книги). Шесть писцов написали от двух до шести рукописей и работали, можно сказать, последовательно: уставщик Геласий (1610—1630-е годы), чернец Василий (1620—1630-е годы), Калинин Наумов сын Москвитин (1630-е годы), Родион Казанец (1640-е годы), священноинок Ельферий (конец 1650-х—60-е годы), Сергей Шелонин (1640—1660-е годы). Первые четыре писца писали каллиграфическим полууставом, два последние смешанным письмом: Ельферий наряду с книжным полууставом писал скорописным или беглым полууставом, а Сергей Шелонин — полууставной скорописью (см. рис. 23).

Письмо первых четырех писцов, придерживаясь определения Л. М. Костюхиной, изучавшей полууставные почерки Москвы XVII в., можно охарактеризовать как письмо «со старопечатной основой».¹¹¹ Оно красиво, с легким наклоном вправо, буквы (3—4 мм) в строке расположены ровно, мало выпосных. В его основе — традиции московской школы конца XVI в., которые были характерны для письма Феоктиста Москвитина и двух Ефремов, Колмогорца и Каргопольца. В то же время в почерках каждого из писцов имеются индивидуальные особенности, которые довольно часто совпадают с особенностями, отмеченными Л. М. Костюхиной для московских рукописей. Например, в письме Геласия в Евангелии (ГПБ, Сол. 74/146) и в Лествице (ГПБ, Сол. 212/304) буквы «б», «в», «з», «о», «т» встречаются в двух вариантах; близки к печатным «ь», «ъ», «ш»; «е» островатые и с округлостями в петлях и соединительных линиях.

В сборнике (ГПБ, Сол. 651/817) встречаются редкие лигатуры из букв «ау» и «шг». В начале красной строки идут рисованные небольшие инициалы печатного типа: «Б», «Г», «Ф», «С», «П», «И» и т. д.

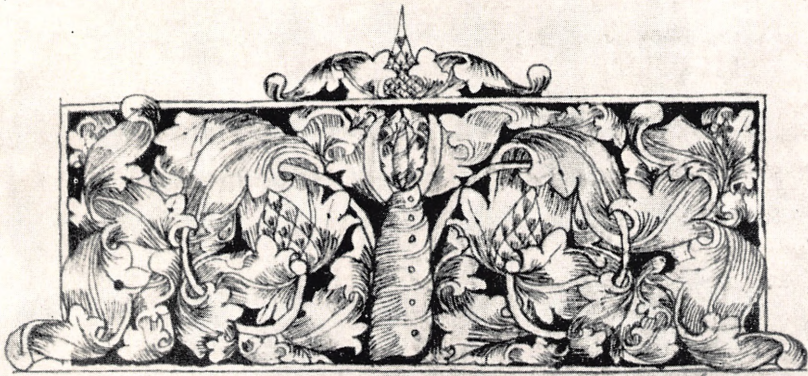
В письме современника Геласия чернеца Василия (ГПБ, Сол. 648/814) буквы менее округлены, встречается большее разнообразие в написании отдельных букв типа «а», «в», «з», «к», «ш», «т», а также лигатуры «аг», «дй», «тр». Лигатуры и скорописные буквы в целом не нарушают общего стиля письма, близкого к печатному шрифту (рис. 14, 15). В концентрированном виде лигатуры в разных сочетаниях даны в приписке писца, где сам почерк несколько изменен по сравнению с основным текстом — он мельче, и поэтому расположение букв в строке кажется растянутым (рис. 16). Письмо Калинин Наумова сына Москвитина характерно чередующимся сочетанием жирных линий с волосяными, ровным наклоном вправо, почерк угловатый (рис. 17), встречаются та же лигатура «аг», растянутая «ш» и двух видов буквы «в», «п», «т».

В письме Родиона Казанца характерно написание буквы «о» с двумя точками, двух видов буква «у», с маленькой верхней частью и широкой нижней, рисованное «о» и т. д. По внешнему виду письмо Родиона (высота букв 4 мм) несколько удлинено и угловато (рис. 18).

Несмотря на индивидуальность описанных почерков, они близки к печатному шрифту и отражают традиции, сложившиеся в центральных районах России в рукописной книге XVI в. под влиянием печатных изданий.

У Ельферия из Архангельска, рукописи которого преимущественно в 8°, письмо отразило реальную потребность в быстроте переписки книг. Его письмо — беглый или скорописный полуустав, в котором почти в равном количестве присутствуют печатные по виду и скорописные буквы, расположенные в строке неровно, но единообразно на протяжении всего

¹¹¹ Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в., с. 37.

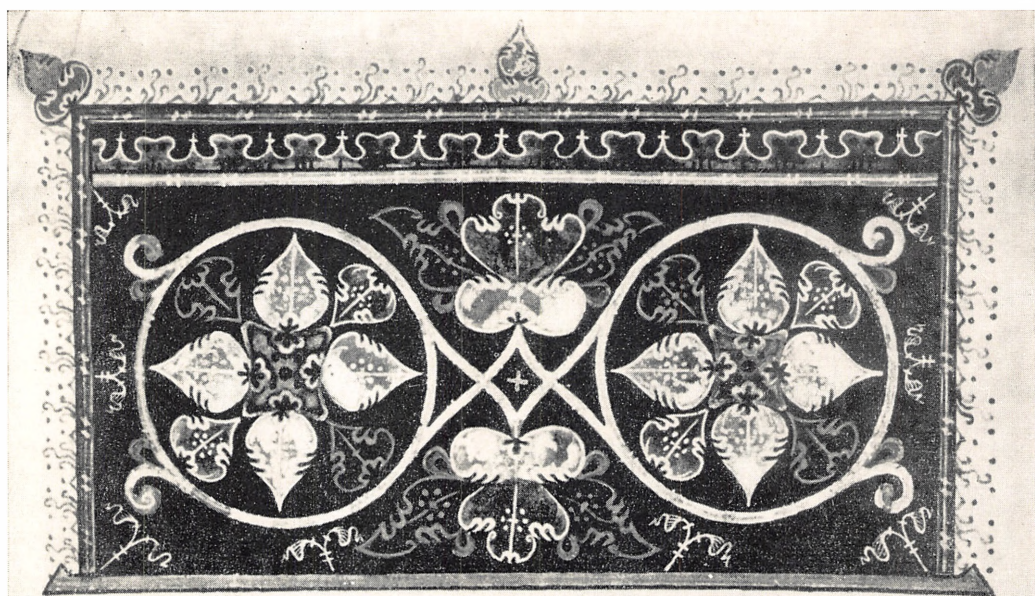
ВЪЗВЪСЪТІЕ ГРЕШНИ
 СЪВЪСЪТІЕ.

Ѳ

 неже оубо мнози наташа
 тинисти поаветь . ои забѣто
 паны авнаеще, каво прега
 шана иже испера самои
 ци ислжгы быаше и словеси .
 и золиса имнѣ послѣдоааш
 дыше авѣ испитно, порадпи
 сати пѣбъ дръжаоны фѣѡви
 ле . Даразъмбѣши они хже на
 оутила еси словесе оупдерженіе ;

ма
 3

наржтасо тпнаго прпчавѣ . налі

Рис. 1. Заставка в Евангелии игумена Филиппа. ГПБ, Сол. 51/122, л. 158.

ВЪМЪТЪА СЪСЪВЪСЪ

ВАНІС . ГЛАВА . А .

ВНИГРОСТВА ІУХВА
СНАДАВЫДОВА, СНА
АВРААМЛА . АВРАА
РОДИ . ИСААКА . ИСА
АКЪЖЕРШДИ . ІАКОВ .
ІАКОВЖЕРОДИ . ИОУ
ДОУИБРАТІНЄГО . ІОУДА

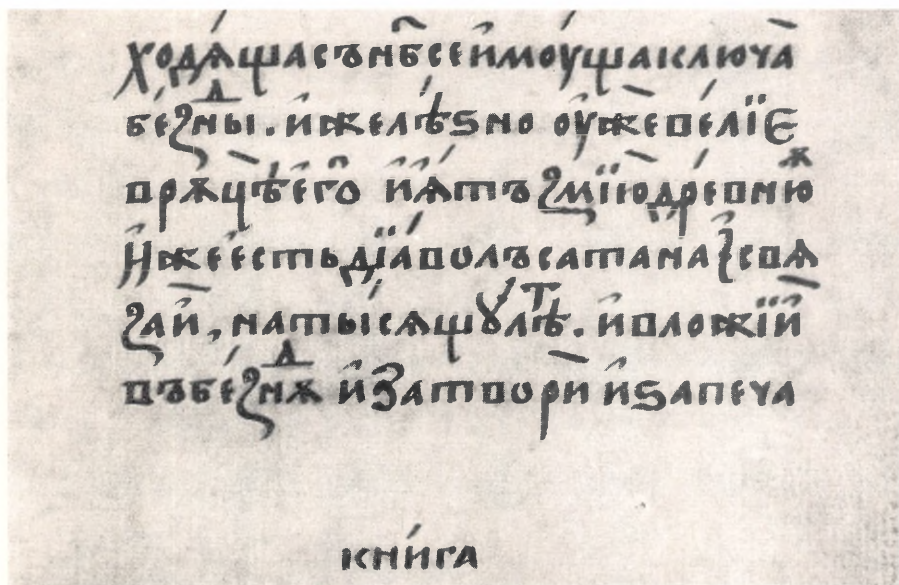

Рис. 3. Письмо крылошанина Сергия. ГПБ, Сол. 160/57, л. 1.

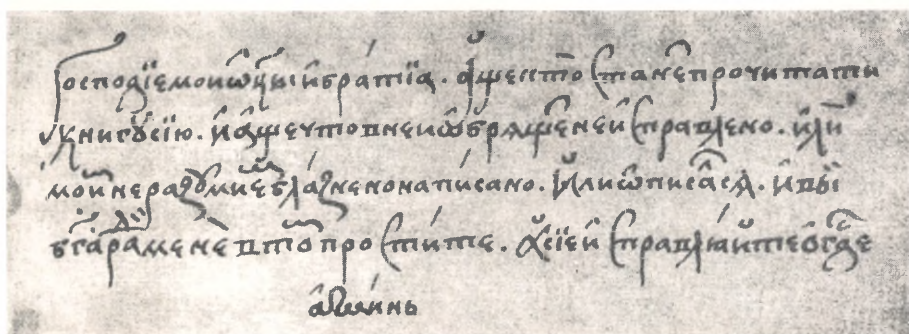

Рис. 4. Письмо крылошанина Сергия в пришике. ГПБ, Сол. 160/57, л. 1.

Рис. 5. Эклибрис игумена Иакова.
ГПБ, Сол. 743/685, л. 2 об.

дрѣда израѣ и ба, за злобу и згнанъ бы
паѣ. и вкож ныа облачїтса ризы. оубо
толстѣи шю плоть и смѣртноую и тче
но шбразню. и се перше позна паѣ свои
стоу. и шба съкры паѣтса. прїобѣтаѣ
же оубо и за смѣрѣ. и е пресѣщнса гѣ
хѣ. да небесмѣртноу быти зломоу. и бы
паѣт члколюбїе сеїем чнїе. такобо дѣрѣ
юм жчн ти боу. то. в не тлѣнїе оубо
бѣ члкасѣ твори. за онспїюже дїа
полю смѣрѣ и мирѣ онїде, рѣсоломшнѣ.
по за шдѣ бо члкоу за толнїкѣ ючѣс. инако,
еже тако и на полннїи хотѣше на нбн
ѣстѣ пннїкачїнѣ члкы. ты мн чїсли пн
нѣ и хжерѣ израѣ и паѣ да. Перпо ебо
пнно пно, иже шдїа дола за пнс. второе,
сѣдѣстѣ до па кши томоу змїа. третїе,
просто та жєнѣ. четвертое, ек жєнѣ
за шцанїе моужа. пѣтое, се го кнѣжн
сладо стное и немо шѣ пїщнаа. шестое,
за шценїе за шдн, и тако снѣдѣ. сїа же
пѣа дннѣ почннѣ и зложн бгословѣ ш
дѣ шєдѣа ѣстраннѣ пердозданнѣ. ноу
хншрѣное на шестпїе пѣтѣ тѣдора. рече
бо, иже по за шдѣ дїа дол. и за шс оугѣбно

Реченіа различна пирѣтелна, гобрѣшад
са водказаніе, еже быти дхъ и ѡгна.
Понихже другѣм реченіа простирѣюса
водказаніе, еже быти дхъ сномъ ѡца.
и понеже ѡва оубо ѡгна, сѡпаже сномъ по
казѡють сего быти. впрѣстѡленіе равно

Рис. 7. Письмо инока Феоктиста. ГПБ, Сол. 88/30, л. 2.

Релика согрѣшеніа. и ѡноу зло
цѣлна. и сконив началъ стиртны
члѣкъ дшамъ, вѣстѣа селбса
пый прагъ стѣни нашего. и че
стий бесмѣртныа ѡноа жизни,
сатѣна проклатый. и соасна.

Рис. 8. Письмо Нектария Белева. БАН, Арханг. Д 54, л. 3.

Деса дсѡа поелѣтто. оуцрѣтто
холобнѡаго црѣа и великаго кмза
и оанна Васильсѡа чѡа сѣа роуи са
модрѣжца, и ето дѣтѣи блгопѣ
рныхъ царевичѡв и оанѣи дѣшрѣ.
написѡа бы книга сѣа и сѣа кѣ сѣринѣ.
тогоже монастыра мнѣхѡмно
грѣшныи нектариѣ пореисломъ
Белеовъ :)

Рис. 9. Письмо Нектария Белева в приписке. БАН, Арханг. Д 54, л. 1 об.

Рис. 10. Письмо Ефрема Каргопольца. БАН, Арханг. Д 49, л. 6.

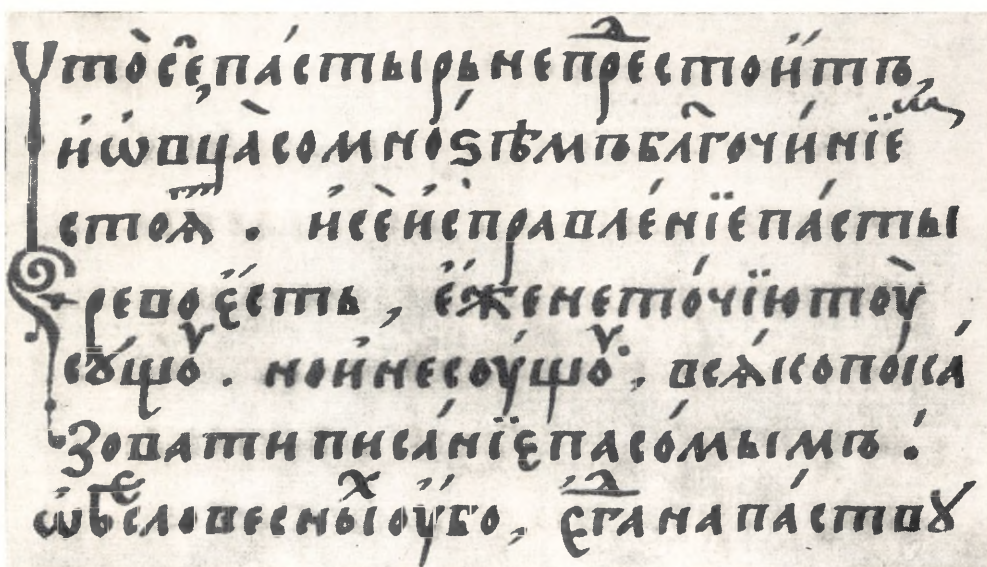

Рис. 11. Письмо Ефрема Колмогорца. БАН, Арханг. 1202, л. 4.

Рис. 12. Заставка-рамка в Евангелии. БАН, Арханг. Д 49, л. 6.
Уменьшено.

Рис. 13. Заставка в Евангелии. БАН, Арханг. 1209, л. 134.
Уменьшено.

хѸ сродителн сѧа конѣцѸ лю
бѧма : и оубо мѧи дѣти
ша за погѣди забѸвши .
или ѣже о немѧ побѣждѧ на

Рис. 15. Разповидность письма чернеца Василия. ГПБ, Сол. 648/814, л. 430.

Написана бѸсть книга сѧа соборниѸ .
в лѣто зрлаго . во обителн гдѧ бѧ
испса нашего іса хѸ . бѸголюбнаго пре
ображеніа и прчтыа бѸца чѧпнаго и
славнаго сѧа оуспеніа . и стѸ прпбны
шцѸ нашы зоснмы и саваѸа чюдобо
цодѸ насодоска . ПоделѸніемѸ ксѧа
рд стаца васіана на похъскѸ . рѸко
многѸ грѸшнѸ чѸка . и аще хоцешн
имѧ оуоубѸ писаошаго книгѸ сѧю .
и то ти напибѸ и сѸе обрѸшешн .
ѣднѸ соединѧ , и ѣднѸ . и десѧа поде
сѧти - сѸгѸбо , четверица сѸгѸба .
четыреда полатн соединѸ десѧю ,
и дващн два соединѧ . осемѸ имени
словѸ . Ѹ . тѧи прѸ и три дѸшн .
седмѸеже во инодрѧмѧ и самодежецѸ
навлѧетѧ и о жидѸніѧ борн ;

Рис. 16. Письмо чернеца Василия в приписке. ГПБ, Сол. 648/814, л. 499.

Написана бысть сїа книга избран
ны сты житїа . мѣъ іюль .
Влѣта , зрмд го . во шбителн
пандократоропы сѣще понта окіа
на солопешкаго отока кннопїархъ
прпбны нбгомосны ѡцъ нашихъ
зосимы нсапатїа чюдотворцъ .
Проделбнїе нблгословенїе томаже
чтнныа обителн дходнаго наесто
апела нгѣмена рафанла .
рѣкою мншго грѣшнаго раба калника
наоумопа сна москвитина .

Рис. 17. Письмо Калинки Наумова сына Москвитина. ГПБ, Сол. 635/517, л. 499.

то паствы его . А совершена бысть
помощію вышнаго , рне го . ннди
ктїона , еї го . во второе лѣто пас
твы его . Прикеларѣ старцѣ лавре
нтїн . нприказнатѣ старцѣ гѣ
рье . нприоуставшникѣ старцѣ ни
кодѣмѣ . рѣкою мншго грѣшнаго н
мелютнмаго раба , родїонца каза
нца . Іелнко васъ бгомъ собранное
стадо , хва ѡвчїа , сщєннымъ собо .

Рис. 18. Письма Родиона Казанца. ГПБ, Сол. 618/499, л. 660.

336
 стѣто
 ТЮДО СПАТО НИСО,
 ЛЫ ОПОЛОДТИНДЪ, ЛИ
 СОПОРЩЕСЯ ЦЮ
 ТРАДЪ СІЕДЪ,
 ЦЮТРАДЪ СІЕДЪ,
 НДЪ СПО БАЩЕ ТАКЪ
 ЦЮЛОМРЕНЪ, Н СМАІ
 СЛЕНЪ Н МДА ДДЪРЪ
 Н ЛЮ БОША ДРАІЪ СО
 СПОМЪ НИСОЛЪ. НЕ.
 ДЪ МЫФЕ СО ЕБ П.
 РИТЪБ СБАЩЕ Д
 НЕТО ПОЛОДТИ ДСЕ,
 ЛДЪТО ОКОПАНА БРОЕ,
 ДИНИФЕ СІАКЕНТА
 ЕМЪ ТО СПОДН ЕТО.
 ДОСОЛЪ КОЩЕШН

АЖЕ ОУБО (СТО ПРИЖИВЫИ ДОБЛА,
 СЕГО НБЖТПОЕМАТО, ИПОСПИТА,
 ВЫИ ПРЕЖДЕ ПОСТНАГО ИСТРАДА
 ЛНАГО ЕГО ЖИТИА. ДАСИЦЕ РЕКЕ
 ДОСТОЙНЫИ СЛЫШАНИА ГРАДО ЗЕ
 МНЫИ, СГБЛО ОУХИЩРЕННЪ ЙИСПЫ

Рис. 20. Письмо архимандрита Никанора. ГПБ, Сол. 220/291, л. 1.

← Рис. 19. Письмо священнонока Ельферия. ГПБ, Сол. 652/846, л. 331.

Книга ЛѢТВИЦА, БЫША АРХИМА^БНРИТА СЛЫШКА
 НИКИМОРА, СОЛОДИЦА МНТЪРА, ПОСТРИЖЕННИА,
 ЯПИСА КСИЮ (СНИГЪ, СЛБНИКОРОВЪ СПЕЮРЪСОЮ.
 АДЫЛЕНЪ, КСАКАНЫ КАПЕТАХЮ ЛБѢТОМЪДЪ,
 ЛТА ВРОИ, ГО. ВЪРАЛА, ВЪ. КЪЗ.

Рис. 21. Письмо архимандрита Никанора в приписке. ГПБ, Сол. 220/291, Уменьшение 7/8.

Рис. 22. Заставка-рамка с изображением Соловецкого монастыря в Четье минее на сентябрь. ГПБ, Сол. 618/499. Уменьшено.

се гл҃авизны рарѣшеніе о происхожденіи ѿ харесе
нно естъ . слово еѣже ѡ немъ зѣнѣ селѣ приидѣ
стадоущѣ рече нию . (д҃тво во обмыслѣ а не еѣни
тво . шпиканіюха в зрѣши приемише . ѡ дозобо
ршо не ѡ змыслимо и не ѡ рече нию нродѣ бѣтелно э си
це и безнаймо одоже а вѣто . Рече во зрѣ еста
спасенный и ѡйль . и зѣмъ шѣ моего на вѣдѣи плоть
и додѣво недино но ршо икононе роженіе , ѡ не мѣе
рече бѣтѣдѣныи Григоріи . и кониѣ бѣ не дико
дѣт . иако до дика бѣт . и таки оне , шарко
сѣчаго сѣща , паге дикѣ и слога , и мѣе до
ѡт слово слога дѣшше . Дрѣво еѣе проишо
дрѣвниѣ , дикѣ рѣчи рѣша пиканіи . рече
до рѣе до еѣе ѡиданка до ие валіи . Еѣе
прінде ѡт , на стади да на вѣдѣи и стинѣ .

Рис. 23. Письмо Сергия Шелонина и Фелора Ваѣцѣева Семизора, ГПБ, Сол. 283/87, л. 46.

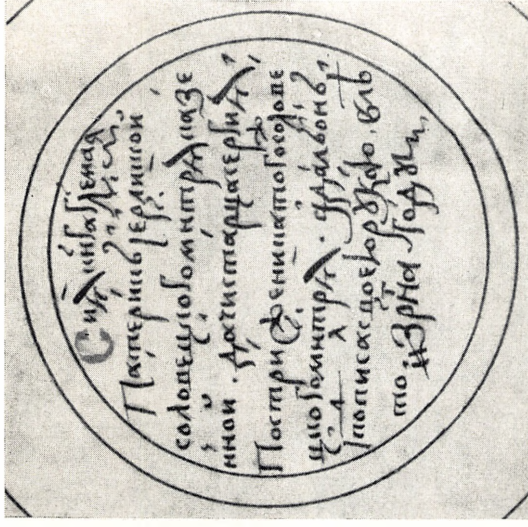

Рис. 24. Экелибрис Сергия Шелонина. ГПБ, Сол. 463/640.

Р҃гѣто . Вѣдѣ . Года . бѣтѣ
ркой и великии и бѣтѣ
и анокіе бѣе сея рѣши шиф етѣ
дрѣво еѣе . адрѣе анокіе бѣ
а емошѣтѣ . аходѣтѣ еѣе
ѡт рѣе и тѣе и слохи сѣроли
ѡт еѣе бѣтѣ и бѣтѣ шѣтѣ

Рис. 25. Образец письма, наиболее часто встречающегося в рукописях Сергия Шелонина. ГПБ, Сол. 14/741, л. 17.

слыша гдѣи сътвори гдѣи смотре нѣа . и прослави утѣа еди
не члѣколю бче : Кореностѣ катель оубо и шилса еси сло
жѣ , мѣдѣре пррече , до бродѣ тели же насади тель . тѣ
мже та оубла жле : Оукора шетѣа слѣпесы вродица ,
пицею смерти пррече . О трокл достаніе оубѣ рающи ;
На знаменод сла дѣ пррече кхю и шѣ , дѣно ценіе три
численъ . матери дѣ ти ца жн ца даро да : Коль раз
же са , пала бжтѣдены огне , редностію пррече ,
царѣ швличаа тпора ща беззаконіа , во . молимъ
та чѣла , иже бѣга безѣмне зачѣншю , при моли
тиса заравы тѣоа . тѣ . ѣ . ирмо . Сѣбѣ та подѣлъ
закон о чѣскіи тѣа , іако моли тѣдени ка все істинна
показѣ , чюдодѣ істѣдени ка , швращающа естѣсѣа
славномъ *Феодосіа*

Рис. 26. Основной тип письма игумена Феодосия. БАН, Арханг. Д 278, л. 21. Уменьшение 7/8.

даник ²⁴ / ²⁵ / ²⁶ / ²⁷ / ²⁸ / ²⁹ / ³⁰ / ³¹ / ³² / ³³ / ³⁴ / ³⁵ / ³⁶ / ³⁷ / ³⁸ / ³⁹ / ⁴⁰ / ⁴¹ / ⁴² / ⁴³ / ⁴⁴ / ⁴⁵ / ⁴⁶ / ⁴⁷ / ⁴⁸ / ⁴⁹ / ⁵⁰ / ⁵¹ / ⁵² / ⁵³ / ⁵⁴ / ⁵⁵ / ⁵⁶ / ⁵⁷ / ⁵⁸ / ⁵⁹ / ⁶⁰ / ⁶¹ / ⁶² / ⁶³ / ⁶⁴ / ⁶⁵ / ⁶⁶ / ⁶⁷ / ⁶⁸ / ⁶⁹ / ⁷⁰ / ⁷¹ / ⁷² / ⁷³ / ⁷⁴ / ⁷⁵ / ⁷⁶ / ⁷⁷ / ⁷⁸ / ⁷⁹ / ⁸⁰ / ⁸¹ / ⁸² / ⁸³ / ⁸⁴ / ⁸⁵ / ⁸⁶ / ⁸⁷ / ⁸⁸ / ⁸⁹ / ⁹⁰ / ⁹¹ / ⁹² / ⁹³ / ⁹⁴ / ⁹⁵ / ⁹⁶ / ⁹⁷ / ⁹⁸ / ⁹⁹ / ¹⁰⁰ / ¹⁰¹ / ¹⁰² / ¹⁰³ / ¹⁰⁴ / ¹⁰⁵ / ¹⁰⁶ / ¹⁰⁷ / ¹⁰⁸ / ¹⁰⁹ / ¹¹⁰ / ¹¹¹ / ¹¹² / ¹¹³ / ¹¹⁴ / ¹¹⁵ / ¹¹⁶ / ¹¹⁷ / ¹¹⁸ / ¹¹⁹ / ¹²⁰ / ¹²¹ / ¹²² / ¹²³ / ¹²⁴ / ¹²⁵ / ¹²⁶ / ¹²⁷ / ¹²⁸ / ¹²⁹ / ¹³⁰ / ¹³¹ / ¹³² / ¹³³ / ¹³⁴ / ¹³⁵ / ¹³⁶ / ¹³⁷ / ¹³⁸ / ¹³⁹ / ¹⁴⁰ / ¹⁴¹ / ¹⁴² / ¹⁴³ / ¹⁴⁴ / ¹⁴⁵ / ¹⁴⁶ / ¹⁴⁷ / ¹⁴⁸ / ¹⁴⁹ / ¹⁵⁰ / ¹⁵¹ / ¹⁵² / ¹⁵³ / ¹⁵⁴ / ¹⁵⁵ / ¹⁵⁶ / ¹⁵⁷ / ¹⁵⁸ / ¹⁵⁹ / ¹⁶⁰ / ¹⁶¹ / ¹⁶² / ¹⁶³ / ¹⁶⁴ / ¹⁶⁵ / ¹⁶⁶ / ¹⁶⁷ / ¹⁶⁸ / ¹⁶⁹ / ¹⁷⁰ / ¹⁷¹ / ¹⁷² / ¹⁷³ / ¹⁷⁴ / ¹⁷⁵ / ¹⁷⁶ / ¹⁷⁷ / ¹⁷⁸ / ¹⁷⁹ / ¹⁸⁰ / ¹⁸¹ / ¹⁸² / ¹⁸³ / ¹⁸⁴ / ¹⁸⁵ / ¹⁸⁶ / ¹⁸⁷ / ¹⁸⁸ / ¹⁸⁹ / ¹⁹⁰ / ¹⁹¹ / ¹⁹² / ¹⁹³ / ¹⁹⁴ / ¹⁹⁵ / ¹⁹⁶ / ¹⁹⁷ / ¹⁹⁸ / ¹⁹⁹ / ²⁰⁰ / ²⁰¹ / ²⁰² / ²⁰³ / ²⁰⁴ / ²⁰⁵ / ²⁰⁶ / ²⁰⁷ / ²⁰⁸ / ²⁰⁹ / ²¹⁰ / ²¹¹ / ²¹² / ²¹³ / ²¹⁴ / ²¹⁵ / ²¹⁶ / ²¹⁷ / ²¹⁸ / ²¹⁹ / ²²⁰ / ²²¹ / ²²² / ²²³ / ²²⁴ / ²²⁵ / ²²⁶ / ²²⁷ / ²²⁸ / ²²⁹ / ²³⁰ / ²³¹ / ²³² / ²³³ / ²³⁴ / ²³⁵ / ²³⁶ / ²³⁷ / ²³⁸ / ²³⁹ / ²⁴⁰ / ²⁴¹ / ²⁴² / ²⁴³ / ²⁴⁴ / ²⁴⁵ / ²⁴⁶ / ²⁴⁷ / ²⁴⁸ / ²⁴⁹ / ²⁵⁰ / ²⁵¹ / ²⁵² / ²⁵³ / ²⁵⁴ / ²⁵⁵ / ²⁵⁶ / ²⁵⁷ / ²⁵⁸ / ²⁵⁹ / ²⁶⁰ / ²⁶¹ / ²⁶² / ²⁶³ / ²⁶⁴ / ²⁶⁵ / ²⁶⁶ / ²⁶⁷ / ²⁶⁸ / ²⁶⁹ / ²⁷⁰ / ²⁷¹ / ²⁷² / ²⁷³ / ²⁷⁴ / ²⁷⁵ / ²⁷⁶ / ²⁷⁷ / ²⁷⁸ / ²⁷⁹ / ²⁸⁰ / ²⁸¹ / ²⁸² / ²⁸³ / ²⁸⁴ / ²⁸⁵ / ²⁸⁶ / ²⁸⁷ / ²⁸⁸ / ²⁸⁹ / ²⁹⁰ / ²⁹¹ / ²⁹² / ²⁹³ / ²⁹⁴ / ²⁹⁵ / ²⁹⁶ / ²⁹⁷ / ²⁹⁸ / ²⁹⁹ / ³⁰⁰ / ³⁰¹ / ³⁰² / ³⁰³ / ³⁰⁴ / ³⁰⁵ / ³⁰⁶ / ³⁰⁷ / ³⁰⁸ / ³⁰⁹ / ³¹⁰ / ³¹¹ / ³¹² / ³¹³ / ³¹⁴ / ³¹⁵ / ³¹⁶ / ³¹⁷ / ³¹⁸ / ³¹⁹ / ³²⁰ / ³²¹ / ³²² / ³²³ / ³²⁴ / ³²⁵ / ³²⁶ / ³²⁷ / ³²⁸ / ³²⁹ / ³³⁰ / ³³¹ / ³³² / ³³³ / ³³⁴ / ³³⁵ / ³³⁶ / ³³⁷ / ³³⁸ / ³³⁹ / ³⁴⁰ / ³⁴¹ / ³⁴² / ³⁴³ / ³⁴⁴ / ³⁴⁵ / ³⁴⁶ / ³⁴⁷ / ³⁴⁸ / ³⁴⁹ / ³⁵⁰ / ³⁵¹ / ³⁵² / ³⁵³ / ³⁵⁴ / ³⁵⁵ / ³⁵⁶ / ³⁵⁷ / ³⁵⁸ / ³⁵⁹ / ³⁶⁰ / ³⁶¹ / ³⁶² / ³⁶³ / ³⁶⁴ / ³⁶⁵ / ³⁶⁶ / ³⁶⁷ / ³⁶⁸ / ³⁶⁹ / ³⁷⁰ / ³⁷¹ / ³⁷² / ³⁷³ / ³⁷⁴ / ³⁷⁵ / ³⁷⁶ / ³⁷⁷ / ³⁷⁸ / ³⁷⁹ / ³⁸⁰ / ³⁸¹ / ³⁸² / ³⁸³ / ³⁸⁴ / ³⁸⁵ / ³⁸⁶ / ³⁸⁷ / ³⁸⁸ / ³⁸⁹ / ³⁹⁰ / ³⁹¹ / ³⁹² / ³⁹³ / ³⁹⁴ / ³⁹⁵ / ³⁹⁶ / ³⁹⁷ / ³⁹⁸ / ³⁹⁹ / ⁴⁰⁰ / ⁴⁰¹ / ⁴⁰² / ⁴⁰³ / ⁴⁰⁴ / ⁴⁰⁵ / ⁴⁰⁶ / ⁴⁰⁷ / ⁴⁰⁸ / ⁴⁰⁹ / ⁴¹⁰ / ⁴¹¹ / ⁴¹² / ⁴¹³ / ⁴¹⁴ / ⁴¹⁵ / ⁴¹⁶ / ⁴¹⁷ / ⁴¹⁸ / ⁴¹⁹ / ⁴²⁰ / ⁴²¹ / ⁴²² / ⁴²³ / ⁴²⁴ / ⁴²⁵ / ⁴²⁶ / ⁴²⁷ / ⁴²⁸ / ⁴²⁹ / ⁴³⁰ / ⁴³¹ / ⁴³² / ⁴³³ / ⁴³⁴ / ⁴³⁵ / ⁴³⁶ / ⁴³⁷ / ⁴³⁸ / ⁴³⁹ / ⁴⁴⁰ / ⁴⁴¹ / ⁴⁴² / ⁴⁴³ / ⁴⁴⁴ / ⁴⁴⁵ / ⁴⁴⁶ / ⁴⁴⁷ / ⁴⁴⁸ / ⁴⁴⁹ / ⁴⁵⁰ / ⁴⁵¹ / ⁴⁵² / ⁴⁵³ / ⁴⁵⁴ / ⁴⁵⁵ / ⁴⁵⁶ / ⁴⁵⁷ / ⁴⁵⁸ / ⁴⁵⁹ / ⁴⁶⁰ / ⁴⁶¹ / ⁴⁶² / ⁴⁶³ / ⁴⁶⁴ / ⁴⁶⁵ / ⁴⁶⁶ / ⁴⁶⁷ / ⁴⁶⁸ / ⁴⁶⁹ / ⁴⁷⁰ / ⁴⁷¹ / ⁴⁷² / ⁴⁷³ / ⁴⁷⁴ / ⁴⁷⁵ / ⁴⁷⁶ / ⁴⁷⁷ / ⁴⁷⁸ / ⁴⁷⁹ / ⁴⁸⁰ / ⁴⁸¹ / ⁴⁸² / ⁴⁸³ / ⁴⁸⁴ / ⁴⁸⁵ / ⁴⁸⁶ / ⁴⁸⁷ / ⁴⁸⁸ / ⁴⁸⁹ / ⁴⁹⁰ / ⁴⁹¹ / ⁴⁹² / ⁴⁹³ / ⁴⁹⁴ / ⁴⁹⁵ / ⁴⁹⁶ / ⁴⁹⁷ / ⁴⁹⁸ / ⁴⁹⁹ / ⁵⁰⁰ / ⁵⁰¹ / ⁵⁰² / ⁵⁰³ / ⁵⁰⁴ / ⁵⁰⁵ / ⁵⁰⁶ / ⁵⁰⁷ / ⁵⁰⁸ / ⁵⁰⁹ / ⁵¹⁰ / ⁵¹¹ / ⁵¹² / ⁵¹³ / ⁵¹⁴ / ⁵¹⁵ / ⁵¹⁶ / ⁵¹⁷ / ⁵¹⁸ / ⁵¹⁹ / ⁵²⁰ / ⁵²¹ / ⁵²² / ⁵²³ / ⁵²⁴ / ⁵²⁵ / ⁵²⁶ / ⁵²⁷ / ⁵²⁸ / ⁵²⁹ / ⁵³⁰ / ⁵³¹ / ⁵³² / ⁵³³ / ⁵³⁴ / ⁵³⁵ / ⁵³⁶ / ⁵³⁷ / ⁵³⁸ / ⁵³⁹ / ⁵⁴⁰ / ⁵⁴¹ / ⁵⁴² / ⁵⁴³ / ⁵⁴⁴ / ⁵⁴⁵ / ⁵⁴⁶ / ⁵⁴⁷ / ⁵⁴⁸ / ⁵⁴⁹ / ⁵⁵⁰ / ⁵⁵¹ / ⁵⁵² / ⁵⁵³ / ⁵⁵⁴ / ⁵⁵⁵ / ⁵⁵⁶ / ⁵⁵⁷ / ⁵⁵⁸ / ⁵⁵⁹ / ⁵⁶⁰ / ⁵⁶¹ / ⁵⁶² / ⁵⁶³ / ⁵⁶⁴ / ⁵⁶⁵ / ⁵⁶⁶ / ⁵⁶⁷ / ⁵⁶⁸ / ⁵⁶⁹ / ⁵⁷⁰ / ⁵⁷¹ / ⁵⁷² / ⁵⁷³ / ⁵⁷⁴ / ⁵⁷⁵ / ⁵⁷⁶ / ⁵⁷⁷ / ⁵⁷⁸ / ⁵⁷⁹ / ⁵⁸⁰ / ⁵⁸¹ / ⁵⁸² / ⁵⁸³ / ⁵⁸⁴ / ⁵⁸⁵ / ⁵⁸⁶ / ⁵⁸⁷ / ⁵⁸⁸ / ⁵⁸⁹ / ⁵⁹⁰ / ⁵⁹¹ / ⁵⁹² / ⁵⁹³ / ⁵⁹⁴ / ⁵⁹⁵ / ⁵⁹⁶ / ⁵⁹⁷ / ⁵⁹⁸ / ⁵⁹⁹ / ⁶⁰⁰ / ⁶⁰¹ / ⁶⁰² / ⁶⁰³ / ⁶⁰⁴ / ⁶⁰⁵ / ⁶⁰⁶ / ⁶⁰⁷ / ⁶⁰⁸ / ⁶⁰⁹ / ⁶¹⁰ / ⁶¹¹ / ⁶¹² / ⁶¹³ / ⁶¹⁴ / ⁶¹⁵ / ⁶¹⁶ / ⁶¹⁷ / ⁶¹⁸ / ⁶¹⁹ / ⁶²⁰ / ⁶²¹ / ⁶²² / ⁶²³ / ⁶²⁴ / ⁶²⁵ / ⁶²⁶ / ⁶²⁷ / ⁶²⁸ / ⁶²⁹ / ⁶³⁰ / ⁶³¹ / ⁶³² / ⁶³³ / ⁶³⁴ / ⁶³⁵ / ⁶³⁶ / ⁶³⁷ / ⁶³⁸ / ⁶³⁹ / ⁶⁴⁰ / ⁶⁴¹ / ⁶⁴² / ⁶⁴³ / ⁶⁴⁴ / ⁶⁴⁵ / ⁶⁴⁶ / ⁶⁴⁷ / ⁶⁴⁸ / ⁶⁴⁹ / ⁶⁵⁰ / ⁶⁵¹ / ⁶⁵² / ⁶⁵³ / ⁶⁵⁴ / ⁶⁵⁵ / ⁶⁵⁶ / ⁶⁵⁷ / ⁶⁵⁸ / ⁶⁵⁹ / ⁶⁶⁰ / ⁶⁶¹ / ⁶⁶² / ⁶⁶³ / ⁶⁶⁴ / ⁶⁶⁵ / ⁶⁶⁶ / ⁶⁶⁷ / ⁶⁶⁸ / ⁶⁶⁹ / ⁶⁷⁰ / ⁶⁷¹ / ⁶⁷² / ⁶⁷³ / ⁶⁷⁴ / ⁶⁷⁵ / ⁶⁷⁶ / ⁶⁷⁷ / ⁶⁷⁸ / ⁶⁷⁹ / ⁶⁸⁰ / ⁶⁸¹ / ⁶⁸² / ⁶⁸³ / ⁶⁸⁴ / ⁶⁸⁵ / ⁶⁸⁶ / ⁶⁸⁷ / ⁶⁸⁸ / ⁶⁸⁹ / ⁶⁹⁰ / ⁶⁹¹ / ⁶⁹² / ⁶⁹³ / ⁶⁹⁴ / ⁶⁹⁵ / ⁶⁹⁶ / ⁶⁹⁷ / ⁶⁹⁸ / ⁶⁹⁹ / ⁷⁰⁰ / ⁷⁰¹ / ⁷⁰² / ⁷⁰³ / ⁷⁰⁴ / ⁷⁰⁵ / ⁷⁰⁶ / ⁷⁰⁷ / ⁷⁰⁸ / ⁷⁰⁹ / ⁷¹⁰ / ⁷¹¹ / ⁷¹² / ⁷¹³ / ⁷¹⁴ / ⁷¹⁵ / ⁷¹⁶ / ⁷¹⁷ / ⁷¹⁸ / ⁷¹⁹ / ⁷²⁰ / ⁷²¹ / ⁷²² / ⁷²³ / ⁷²⁴ / ⁷²⁵ / ⁷²⁶ / ⁷²⁷ / ⁷²⁸ / ⁷²⁹ / ⁷³⁰ / ⁷³¹ / ⁷³² / ⁷³³ / ⁷³⁴ / ⁷³⁵ / ⁷³⁶ / ⁷³⁷ / ⁷³⁸ / ⁷³⁹ / ⁷⁴⁰ / ⁷⁴¹ / ⁷⁴² / ⁷⁴³ / ⁷⁴⁴ / ⁷⁴⁵ / ⁷⁴⁶ / ⁷⁴⁷ / ⁷⁴⁸ / ⁷⁴⁹ / ⁷⁵⁰ / ⁷⁵¹ / ⁷⁵² / ⁷⁵³ / ⁷⁵⁴ / ⁷⁵⁵ / ⁷⁵⁶ / ⁷⁵⁷ / ⁷⁵⁸ / ⁷⁵⁹ / ⁷⁶⁰ / ⁷⁶¹ / ⁷⁶² / ⁷⁶³ / ⁷⁶⁴ / ⁷⁶⁵ / ⁷⁶⁶ / ⁷⁶⁷ / ⁷⁶⁸ / ⁷⁶⁹ / ⁷⁷⁰ / ⁷⁷¹ / ⁷⁷² / ⁷⁷³ / ⁷⁷⁴ / ⁷⁷⁵ / ⁷⁷⁶ / ⁷⁷⁷ / ⁷⁷⁸ / ⁷⁷⁹ / ⁷⁸⁰ / ⁷⁸¹ / ⁷⁸² / ⁷⁸³ / ⁷⁸⁴ / ⁷⁸⁵ / ⁷⁸⁶ / ⁷⁸⁷ / ⁷⁸⁸ / ⁷⁸⁹ / ⁷⁹⁰ / ⁷⁹¹ / ⁷⁹² / ⁷⁹³ / ⁷⁹⁴ / ⁷⁹⁵ / ⁷⁹⁶ / ⁷⁹⁷ / ⁷⁹⁸ / ⁷⁹⁹ / ⁸⁰⁰ / ⁸⁰¹ / ⁸⁰² / ⁸⁰³ / ⁸⁰⁴ / ⁸⁰⁵ / ⁸⁰⁶ / ⁸⁰⁷ / ⁸⁰⁸ / ⁸⁰⁹ / ⁸¹⁰ / ⁸¹¹ / ⁸¹² / ⁸¹³ / ⁸¹⁴ / ⁸¹⁵ / ⁸¹⁶ / ⁸¹⁷ / ⁸¹⁸ / ⁸¹⁹ / ⁸²⁰ / ⁸²¹ / ⁸²² / ⁸²³ / ⁸²⁴ / ⁸²⁵ / ⁸²⁶ / ⁸²⁷ / ⁸²⁸ / ⁸²⁹ / ⁸³⁰ / ⁸³¹ / ⁸³² / ⁸³³ / ⁸³⁴ / ⁸³⁵ / ⁸³⁶ / ⁸³⁷ / ⁸³⁸ / ⁸³⁹ / ⁸⁴⁰ / ⁸⁴¹ / ⁸⁴² / ⁸⁴³ / ⁸⁴⁴ / ⁸⁴⁵ / ⁸⁴⁶ / ⁸⁴⁷ / ⁸⁴⁸ / ⁸⁴⁹ / ⁸⁵⁰ / ⁸⁵¹ / ⁸⁵² / ⁸⁵³ / ⁸⁵⁴ / ⁸⁵⁵ / ⁸⁵⁶ / ⁸⁵⁷ / ⁸⁵⁸ / ⁸⁵⁹ / ⁸⁶⁰ / ⁸⁶¹ / ⁸⁶² / ⁸⁶³ / ⁸⁶⁴ / ⁸⁶⁵ / ⁸⁶⁶ / ⁸⁶⁷ / ⁸⁶⁸ / ⁸⁶⁹ / ⁸⁷⁰ / ⁸⁷¹ / ⁸⁷² / ⁸⁷³ / ⁸⁷⁴ / ⁸⁷⁵ / ⁸⁷⁶ / ⁸⁷⁷ / ⁸⁷⁸ / ⁸⁷⁹ / ⁸⁸⁰ / ⁸⁸¹ / ⁸⁸² / ⁸⁸³ / ⁸⁸⁴ / ⁸⁸⁵ / ⁸⁸⁶ / ⁸⁸⁷ / ⁸⁸⁸ / ⁸⁸⁹ / ⁸⁹⁰ / ⁸⁹¹ / ⁸⁹² / ⁸⁹³ / ⁸⁹⁴ / ⁸⁹⁵ / ⁸⁹⁶ / ⁸⁹⁷ / ⁸⁹⁸ / ⁸⁹⁹ / ⁹⁰⁰ / ⁹⁰¹ / ⁹⁰² / ⁹⁰³ / ⁹⁰⁴ / ⁹⁰⁵ / ⁹⁰⁶ / ⁹⁰⁷ / ⁹⁰⁸ / ⁹⁰⁹ / ⁹¹⁰ / ⁹¹¹ / ⁹¹² / ⁹¹³ / ⁹¹⁴ / ⁹¹⁵ / ⁹¹⁶ / ⁹¹⁷ / ⁹¹⁸ / ⁹¹⁹ / ⁹²⁰ / ⁹²¹ / ⁹²² / ⁹²³ / ⁹²⁴ / ⁹²⁵ / ⁹²⁶ / ⁹²⁷ / ⁹²⁸ / ⁹²⁹ / ⁹³⁰ / ⁹³¹ / ⁹³² / ⁹³³ / ⁹³⁴ / ⁹³⁵ / ⁹³⁶ / ⁹³⁷ / ⁹³⁸ / ⁹³⁹ / ⁹⁴⁰ / ⁹⁴¹ / ⁹⁴² / ⁹⁴³ / ⁹⁴⁴ / ⁹⁴⁵ / ⁹⁴⁶ / ⁹⁴⁷ / ⁹⁴⁸ / ⁹⁴⁹ / ⁹⁵⁰ / ⁹⁵¹ / ⁹⁵² / ⁹⁵³ / ⁹⁵⁴ / ⁹⁵⁵ / ⁹⁵⁶ / ⁹⁵⁷ / ⁹⁵⁸ / ⁹⁵⁹ / ⁹⁶⁰ / ⁹⁶¹ / ⁹⁶² / ⁹⁶³ / ⁹⁶⁴ / ⁹⁶⁵ / ⁹⁶⁶ / ⁹⁶⁷ / ⁹⁶⁸ / ⁹⁶⁹ / ⁹⁷⁰ / ⁹⁷¹ / ⁹⁷² / ⁹⁷³ / ⁹⁷⁴ / ⁹⁷⁵ / ⁹⁷⁶ / ⁹⁷⁷ / ⁹⁷⁸ / ⁹⁷⁹ / ⁹⁸⁰ / ⁹⁸¹ / ⁹⁸² / ⁹⁸³ / ⁹⁸⁴ / ⁹⁸⁵ / ⁹⁸⁶ / ⁹⁸⁷ / ⁹⁸⁸ / ⁹⁸⁹ / ⁹⁹⁰ / ⁹⁹¹ / ⁹⁹² / ⁹⁹³ / ⁹⁹⁴ / ⁹⁹⁵ / ⁹⁹⁶ / ⁹⁹⁷ / ⁹⁹⁸ / ⁹⁹⁹ / ¹⁰⁰⁰ / ¹⁰⁰¹ / ¹⁰⁰² / ¹⁰⁰³ / ¹⁰⁰⁴ / ¹⁰⁰⁵ / ¹⁰⁰⁶ / ¹⁰⁰⁷ / ¹⁰⁰⁸ / ¹⁰⁰⁹ / ¹⁰¹⁰ / ¹⁰¹¹ / ¹⁰¹² / ¹⁰¹³ / ¹⁰¹⁴ / ¹⁰¹⁵ / ¹⁰¹⁶ / ¹⁰¹⁷ / ¹⁰¹⁸ / ¹⁰¹⁹ / ¹⁰²⁰ / ¹⁰²¹ / ¹⁰²² / ¹⁰²³ / ¹⁰²⁴ / ¹⁰²⁵ / ¹⁰²⁶ / ¹⁰²⁷ / ¹⁰²⁸ / ¹⁰²⁹ / ¹⁰³⁰ / ¹⁰³¹ / ¹⁰³² / ¹⁰³³ / ¹⁰³⁴ / ¹⁰³⁵ / ¹⁰³⁶ / ¹⁰³⁷ / ¹⁰³⁸ / ¹⁰³⁹ / ¹⁰⁴⁰ / ¹⁰⁴¹ / ¹⁰⁴² / ¹⁰⁴³ / ¹⁰⁴⁴ / ¹⁰⁴⁵ / ¹⁰⁴⁶ / ¹⁰⁴⁷ / ¹⁰⁴⁸ / ¹⁰⁴⁹ / ¹⁰⁵⁰ / ¹⁰⁵¹ / ¹⁰⁵² / ¹⁰⁵³ / ¹⁰⁵⁴ / ¹⁰⁵⁵ / ¹⁰⁵⁶ / ¹⁰⁵⁷ / ¹⁰⁵⁸ / ¹⁰⁵⁹ / ¹⁰⁶⁰ / ¹⁰⁶¹ / ¹⁰⁶² / ¹⁰⁶³ / ¹⁰⁶⁴ / ¹⁰⁶⁵ / ¹⁰⁶⁶ / ¹⁰⁶⁷ / ¹⁰⁶⁸ / ¹⁰⁶⁹ / ¹⁰⁷⁰ / ¹⁰⁷¹ / ¹⁰⁷² / ¹⁰⁷³ / ¹⁰⁷⁴ / ¹⁰⁷⁵ / ¹⁰⁷⁶ / ¹⁰⁷⁷ / ¹⁰⁷⁸ / ¹⁰⁷⁹ / ¹⁰⁸⁰ / ¹⁰⁸¹ / ¹⁰⁸² / ¹⁰⁸³ / ¹⁰⁸⁴ / ¹⁰⁸⁵ / ¹⁰⁸⁶ / ¹⁰⁸⁷ / ¹⁰⁸⁸ / ¹⁰⁸⁹ / ¹⁰⁹⁰ / ¹⁰⁹¹ / ¹⁰⁹² / ¹⁰⁹³ / ¹⁰⁹⁴ / ¹⁰⁹⁵ / ¹⁰⁹⁶ / ¹⁰⁹⁷ / ¹⁰⁹⁸ / ¹⁰⁹⁹ / ¹¹⁰⁰ / ¹¹⁰¹ / ¹¹⁰² / ¹¹⁰³ / ¹¹⁰⁴ / ¹¹⁰⁵ / ¹¹⁰⁶ / ¹¹⁰⁷ / ¹¹⁰⁸ / ¹¹⁰⁹ / ¹¹¹⁰ / ¹¹¹¹ / ¹¹¹² / ¹¹¹³ / ¹¹¹⁴ / ¹¹¹⁵ / ¹¹¹⁶ / ¹¹¹⁷ / ¹¹¹⁸ / ¹¹¹⁹ / ¹¹²⁰ / ¹¹²¹ / ¹¹²² / ¹¹²³ / ¹¹²⁴ / ¹¹²⁵ / ¹¹²⁶ / ¹¹²⁷ / ¹¹²⁸ / ¹¹²⁹ / ¹¹³⁰ / ¹¹³¹ / ¹¹³² / ¹¹³³ / ¹¹³⁴ / ¹¹³⁵ / ¹¹³⁶ / ¹¹³⁷ / ¹¹³⁸ / ¹¹³⁹ / ¹¹⁴⁰ / ¹¹⁴¹ / ¹¹⁴² / ¹¹⁴³ / ¹¹⁴⁴ / ¹¹⁴⁵ / ¹¹⁴⁶ / ¹¹⁴⁷ / ¹¹⁴⁸ / ¹¹⁴⁹ / ¹¹⁵⁰ / ¹¹⁵¹ / ¹¹⁵² / ¹¹⁵³ / ¹¹⁵⁴ / ¹¹⁵⁵ / ¹¹⁵⁶ / ¹¹⁵⁷ / ¹¹⁵⁸ / ¹¹⁵⁹ / ¹¹⁶⁰ / ¹¹⁶¹ / ¹¹⁶² / ¹¹⁶³ / ¹¹⁶⁴ / ¹¹⁶⁵ / ¹¹⁶⁶ / ¹¹⁶⁷ / ¹¹⁶⁸ / ¹¹⁶⁹ / ¹¹⁷⁰ / ¹¹⁷¹ / ¹¹⁷² / ¹¹⁷³ / ¹¹⁷⁴ / ¹¹⁷⁵ / ¹¹⁷⁶ / ¹¹⁷⁷ / ¹¹⁷⁸ / ¹¹⁷⁹ / ¹¹⁸⁰ / ¹¹⁸¹ / ¹¹⁸² / ¹¹⁸³ / ¹¹⁸⁴ / ¹¹⁸⁵ / ¹¹⁸⁶ / ¹¹⁸⁷ / ¹¹⁸⁸ / ¹¹⁸⁹ / ¹¹⁹⁰ / ¹¹⁹¹ / ¹¹⁹² / ¹¹⁹³ / ¹¹⁹⁴ / ¹¹⁹⁵

ВЛЮШИ ВНЕМЪ ПЛОДЪ. НАПИ
 СЛЖЕСА СІЕ ПИСАНІЕ МНОГО
 ТРѢШНЫ ИНОКО ФЕОДОСІЕ
 ПОСПРИЖЕНИКО ТОАЖЕ
 ШБИПЕЛИ • ИЖЕ И
 ПОНЪЖДЕНЪ БЫТЬ
 ШНГЪКОУХЪ НАСЪ
 АПЕЛЕМЪ БЫ
 ТИ БНЕЙ В
 ТОРОЕ

Рис. 28. Разновидность письма игумена Феодосия. ИРЛИ, Мезепск. собр. Р IV, оп. 10, № 3, л. 258 об.

Сію книгу писа Иромъ
 Феодосіи Самъ
 Сводъ Рускою

Сіа книга писана
 пшаніемъ Ипурчдами
 ИТомена Феодосія

Рис. 29. Две приписки игумена Феодосия. БАН, Арханг. Д 278.

Рис. 30. Гравированная киноарная титульная заставка-рамка из рукописи Сийского монастыря «Большой чертеж Московского государства». БАН, Арханг. Д 418, л. 57. Уменьшение 9/10.

Рис. 31. Гравированная киноарная титульная заставка-рамка из Устава Сийского монастыря. БАН, Арханг. Д 432, л. 3. Уменьшение 9/10.

АЛФАВИТ СЛОГАТЪ И КОИ ЖРО
 таи хитно сирѣ прасстроно. Сими удобро
 ни. хоще хтой воли по ланна логинити.
 Емъ прасстранісіе. Ви стикѣ изброще
 по по добію хомъ до прочее впрощи по
 Сладотурбѣіе.
 Архавеліи алла таоре ре ученикомъ.
 Сми гла павъ иши прасртасно кало.

Рис. 32. Автограф архимандрита Никодима. БАН, Арханг. Д 527, л. 182.

Весь Орте мошоното Дрства Ипо
 вѣтъ шпретные Дрства. И ПОЛЕ:
 Атвланѣ Примѣраіа Противѣ старо
 вѣтхото ертеѣхъ етѣ ушеглѣ
 шпоѣарѣ. Из Атвланѣ Орте
 Примѣраіа Рвертама виано вѣ
 мѣрѣ вѣтѣ положены вѣ старо
 ертеѣтѣ Положена мѣра
 верта виоторѣхъ мѣ
 Атвля Ортеѣ
 Большой.

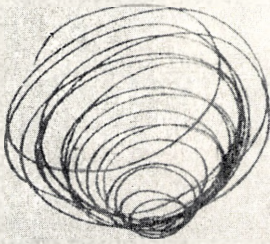

Рис. 33. Полууставная скоропись Трофима Сергеева Кузнецова. БАН, Арханг. Д 418, л. 212.

Григоріи пжитіи макрини сестры пише, ꙗкш
 она обыче носити напыи крѣтъ сребра, понеже
 положена баше частица, самаго крѣта гдѣ;
 Златоустьи стын, ꙗ шмѣи ꙗкш хрѣстосъ

А, агитосъ, шрѣчь шѣгъ . м , мисгоріа,
 шрѣчь полѣднь . Сна зѣтитѣ и ѿнаш
 ѣже ідамъ . ідамъ гѣтѣа саргѣиа зѣ
 ма . и онгда бѣ и зѣмлемъ шѣмля, и
 мгновіа ідамъ . бѣтѣ шѣтѣи днѣ ѣгдѣ

тѣо грѣ моухъ,
 въ тѣ ретѣ мало: прѣпени
 сѣ пѣтѣ богатства грѣ
 шны многа . лѣяше ѣи
 соистинною нѣмотоути,

Рис. 34. Образцы «полуустава» и «устава».

а — БАН, Арханг. Д 459, л. 5; б — Арханг. С 133, л. 8 об.; в — Арханг. Д 494, л. 3 об.

Потѣши дзѣгъ іоже . аидѣше во сѣи . Гони
 прѣсѣтѣова . вѣломъ дрсѣ іи тоа по сѣ
 зѣвошѣ зѣри . ꙗно сѣтѣи ниноу дѣхшѣд

Прѣдолѣбнѣ согтѣплена
 иапользѣ дѣшѣпнѣю оуѣе
 рѣтѣподѣющимъ , іоки
 мающимъ постѣническѣ
 нѣ житію написана прѣтѣ

Рис. 35. Образцы «метного» и «книжного» письма.

а — Арханг. Д 451, л. 5 об.; б — Арханг. Д 442, л. 1 об.

Рис. 37. Басма-средник
на переплетах рукопи-
сей Спйского монастыря.
БАН, Арханг. Д 432,

Рис. 36. Басма-средник
на переплетах рукопи-
сей Соловецкого и Спй-
ского монастырей. ГПБ,
Сод. 463/640,

текста, как бы качаясь, в результате этого создается очень индивидуальный, легко запоминающийся тип письма (рис. 19). Такое письмо несомненно ускоряло переписку, но оно было нетипичным и не получило широкого распространения.

Л. М. Костюхина в своем исследовании полууставных почерков пришла к выводу, что в Белозерском крае в XVII в. бытовали те же типы письма, что и в Москве. Наши наблюдения соловецких почерков XVII в., как и второй половины XVI в., позволяют нам присоединиться к этому выводу. Наряду с каллиграфическими почерками, которыми писали единичные писцы, преимущественно пришлые люди, в XVII в. в Соловецком монастыре, так же как и в Сийском, широко использовались типы полууставных почерков, не требовавшие длительного обучения писца или художественного таланта.

Почерк Ельферия, который написал ряд рукописей, по терминологии Л. М. Костюхиной, «круглящийся» полуустав¹¹² (на наш взгляд, более удачно подобный тип письма назвать скругленным полууставом), можно назвать также скорописным из-за широкого употребления скорописных букв. Следует отметить, однако, что скругленный полуустав менее индивидуальный, чем у Ельферия, в северных рукописях встречается наряду с обычным книжным полууставным письмом со старопечатной основой.¹¹³ Примером может служить рукопись, написанная в 1679 г. Лазарем Холмогором — Патерик соловецких чудотворцев, где наряду с красивым полууставом встречается на некоторых листах беглый, небрежный полуустав со скругленными буквами.¹¹⁴ Именно взаимосвязь скругленного полуустава, в котором с целью быстроты письма скруглены не только углы, но и мачты букв, с прямым старопечатным полууставом способствовала созданию поморского письма, получившего особенно широкое распространение в старообрядческих рукописях первой половины XVIII в.

Среди соловецких рукописей XVII в. имеется ряд автографов лиц, известных в истории монастыря, которые занимались книгописанием. В табл. 5 упоминается Лествица, написанная в 1640 г. Никанором до его поступления в монастырь. На внутренней стороне переплета приписка, сделанная рукой Никанора в 1670 г., более скругленным полууставом по сравнению с основным письмом рукописи, которое можно считать каллиграфическим (рис. 20, 21). Выше говорилось, что Никанор был владельцем значительной по тому времени библиотеки, книги из которой увез Иван Мещеринов при подавлении Соловецкого восстания. Поскольку, однако, ладью, в которой были эти книги, «водою разбило»,¹¹⁵ мы лишены возможности выяснить книжные интересы одного из руководителей восстания. Почерк другого старообрядца, идейного руководителя восстания, автора ряда челобитных Герасима Фирсова, можно видеть в рукописи ГПБ, Сол. 64/1430. Письмо Фирсова очень индивидуально — это мелкий скорописный полуустав. Рукопись ГПБ, Сол. 66/1432 — автограф основателя Анзерской пустыни Елеазара.

Орнаментика рукописей, которые были предметом исследования с точки зрения письма, соответствует тенденциям времени. В рукописях ГПБ, Сол. 648/814 и 635/517 имеются великолепно выполненные старопечатные заставки с элементами русского барокко, который «во второй половине XVII в. становится модным при Московском дворе и у патриарха, т. е. представлен в немногих роскошных рукописях, украшенных иноземцами или их русскими выучениками».¹¹⁶

¹¹² Там же, с. 63.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ БАН, Арханг. С 113, л. 36—42.

¹¹⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук, т. 4. СПб., 1836, № 215, с. 298—299.

¹¹⁶ Щепкин В. Н. Русская палеография, с. 75.

На примерах украшения начального листа в рукописи ГПБ, Сол. 618/499, написанной в 1645 г. Родионом Казанцем, можно видеть характерные особенности стиля русского барокко в северной книжной культуре: орнамент из трав голубого цвета опоясан золотыми прожилками в виде кругов и других геометрических фигур. Однако соловецкий мастер в вертикальную заставку на поле включил местный сюжет в виде стилизованного изображения Соловецкого монастыря (рис. 22).

Таким образом, эта рукопись свидетельствует, во-первых, что орнамент барокко появился на Русском Севере в 40-х годах, тогда как В. Н. Щепкин отмечает его распространение в центре Московского государства лишь со второй половины XVII в.,¹¹⁷ во-вторых, на основе данного рисунка можно говорить об оригинальных элементах, вносимых местными художниками в существующие стилевые традиции. Самобытное творчество северных художников привело несколько позднее к созданию близкого к стилю барокко поморского орнамента. В этой рукописи, так же как и в поморских рукописях,¹¹⁸ на оборотной стороне начального листа имеется огромный инициал, увитый травяным орнаментом в той же цветовой гамме, как и заставка.

Среди писцов, наиболее активно занимавшихся перепиской рукописей в Соловецком монастыре XVII в., нами был назван Сергей Шелонин, однако его роль в создании книги выходит за рамки обычного копииста и может быть охарактеризована более емким понятием «книжник».

Сергей Шелонин. Старец Сергей, известный в литературе под фамилией Шелонина, автора одной из редакций Жития Иоанна и Логгина Яренгских, а также совершенно новой редакции Жития митрополита Филиппа,¹¹⁹ был постриженником Соловецкого монастыря. Во вкладной книге нам удалось найти некоторые биографические сведения о Сергии до его пострижения, «127-го старец Сергей, а в миру был подьячей Семен Михайлов сын Москвитин, дал вкладом...». О том, что московский подьячий Семен Михайлов и Сергей Шелонин одно лицо, мы узнали из записи во вкладной под 1658 г.: «Он же Сергей, бывшей Ипацкого монастыря архимандрит», а за «ево вклад в литейной и в подстенной сенодики отец ево, Сергиев, Михайло, да мати ево Марфа написаны в вечной помин».¹²⁰ Итак, Сергей Шелонин сложился как писец до пострижения, будучи московским подьячим. И не случайно в 1638 г., когда Сергей лично участвовал в перенесении мощей Логгина, он был в монастыре в числе «преимущих». К этому времени он был иноком Соловецкого монастыря уже 19 лет. Объяснимым становится и факт назначения его архимандритом первоклассного Ипатьевского монастыря. «Видно, что он был уже хорошо известен в самой Москве и что его ценили там высоко», — замечает его биограф.¹²¹ Однако в Ипатьевском монастыре пребывание Сергия было кратковременным, лишь в течение 1647 и 1648 гг., и о деятельности его там ничего не известно. Видимо, вся творческая жизнь была связана у Сергия с Соловецким монастырем, где он занимал должность «презвитера», т. е. священника.

Сергий Шелонин был увлеченным книжником — об этом свидетельствует большое число рукописей, переписанных лично им самим или под его наблюдением и редактурой. Поскольку он был из «преимущих», переписка рукописей была, вероятно, его основным занятием в монастыре. Нельзя сказать, была ли у него постоянно келейная библиотека. Если она и была, то книги, написанные им, задерживались в ней ненадолго, через несколько лет он передавал их в монастырскую библиотеку. На про-

¹¹⁷ Там же, с. 79.

¹¹⁸ Свирига А. Н. Искусство книги Древней Руси..., с. 148.

¹¹⁹ Знаменский П. В. Сергей Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII века. — Православное обозрение, 1882, февраль, с. 282—314; апрель, с. 666—686.

¹²⁰ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 331, 330.

¹²¹ Знаменский П. В. Сергей Шелонин..., с. 283.

тяжении своего «старчества» он передал в Соловецкую библиотеку партиями 31 рукопись и шесть печатных книг, остальные 16 книг поступили после его смерти. В настоящее время выявлено 24 рукописи, которые непосредственно по припискам или косвенно по почерку атрибутируются Сергию Шелонину.¹²² В описи 1657 г.,¹²³ а также во вкладной книге¹²⁴ названы следующие печатные книги и рукописи (для выявленных мы указали шифры): 1) Библия, 2) Евангелие учительное, печатное, 3) Космография (Сол. 692/Светск. 9), 4) Патерик скитский (Сол. 468/645), 5) книга Григория Двоеслова (Сол. 246/70), 6) Патерик египетский (Сол. 462/638), 7) Патерик синайский (Сол. 466/642), 8) Патерик печерский (Сол. 482/634), 9) Патерик иерусалимский (Сол. 463/640), 10) Лимонарь, 11) Потребник киевский, 12) «О священстве» Иоанна Златоуста (шесть слов) (Сол. 181/610), 13) книга аввы Дорофея и Слова Нила Сорского (Сол. 243/5), 14) книга Симеона Нового Богослова (Сол. 274/795), 15) «Книга на латынь о крещении» (Сол. 326/604), 16) «Небеса» (Сол. 254/312), 17) «книга осмочастная», 18) книга Василия Великого, 19) книга Иоанна экзарха болгарского, 20) Сборник, 21) «Книга Небеса с осмочастием, да Прение Афанасьево со Арием, да Ответы Афанасьевы ко Антиоху» (Сол. 259/317), 22) «Алфавит большой с прибавками и Летописцем» (Патерик алфавитный), в десть (Сол. 475/652), 23) Лествица, печатная, в десть, 24) Лексикон, печатный, в полдесть, 25) Служебник, письменный, в полдесть, 26) Потребник, письменный, в полдесть, 27) Служебник, в полдесть, 28) «Книга осмочастная, да Диалектика», письменная, в полдесть (Сол. 264/106), 29) Катехизис, печатный, в четверть, 30) «Слово похвальное всем святым отцем, иже в России в пост просиявшим», письменная, в полдесть, 31) «Книга жития и службы с канонами митрополита Филиппа и преподобнаго Германа, да яренских чудотворцов, да Иосифа Волоцкого, да 2 канона новым святым Трифону Печенгскому, да Варламу Керетцкому», 32) Апостол, печатный, в четверть, 33) Евангелие, печатное, в четверть, 34—35) 2 канонника в четверть, 36) «Молитвы причастные и попричастные», письменные, в полдесть, 37) Святыцы, тропари и кондаки, печатные, и Устав соловецкий.

Опись книг Сергия Шелонина завершается приговором архимандрита Ильи и всех соборных старцев — «тех вкладных архимандрита Сергиевых книг с книгохранительные казны никому не продавать и не давать, держать в береженьи».¹²⁵

Помимо перечисленных книг Сергию Шелонину принадлежали и были переписаны в Соловецком монастыре следующие: Богословие Иоанна Дамаскина, переписано в 1637 г. (Сол. 252/310) и 1640 г. (Сол. 256/314), Сочинения Григория Синаита (Сол. 288/100), «Небеса», переписана в 1641 г. (Сол. 251/309), Стоглав (Сол. 424/932), Златоуст недельный (Сол. 364/945), Житие Филиппа, или похвальное слово ему (Сол. 607/939), два списка сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы Солунских (Сол. 283/87 и 284/88), из которых первый частично написан его рукой до л. 46 (рис. 23), судя по приписке на внутренней стороне нижней крышки переплета, сделанной писцом, завершившим переписку рукописи после смерти Сергия. В этой любопытной приписке говорится: «Книга сия... 6 тетратей и мало к сим, писаны в 176 году тщианем преподобнаго Сергия священноинока и архимандрита Ипатского с ево же тщиания и дачи большие книги уставного писма переводу и времени. А болше Сергию за скорбию, в ней же и смерть постиже, писать не лучилось. Навершение же книга сия святая прият рукою москвитина из обтеки Федора Васильева сына Семизора в лето 7176, егда Соловецкой монастырь почал

¹²² Все они находятся в ГПБ.

¹²³ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1657 г., № 256, л. 39 об.—40 об.

¹²⁴ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 152, л. 330—335.

¹²⁵ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1657 г., № 256, л. 39 об.

быть в запоре. А переплетал Макарий Сильвестров сын тихвинец 178 году. А отворился Соловецкой монастырь во 184 году».¹²⁶

Приписки, атрибутирующие рукописи Сергию Шелонину, четырех видов; по ним можно объединить рукописи в три группы в соответствии с временем их поступления в монастырь. Одна из самых ранних приписок, вероятно, на рукописи Диалогов Григория Двоеслова (Сол. 246/70), в которой сказано: «дачи старца Сергия москвитина». Она была дополнена на этой же рукописи другой, указывающей дату вклада и уточняющей конкретное лицо вкладчика: «постриженника того Соловецкаго монастыря, а дал он и подписал своею рукою в лето 7151 году». Подобные последней приписки имеются на рукописях Патерика иерусалимского (Сол. 463/640) и Патерика синайского (Сол. 466/642), а также на Богословии Иоанна Дамаскина (Сол. 252/310). При этом приписка на рукописи Патерика иерусалимского заключена в круги и имеет вид экслибриса (рис. 24). На рукописи Сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы Солунских (Сол. 284/88) и на «Книге на латынь о крещении» (Сол. 326/604) помета «дача Сергия Шелонина», а на рукописи Патерика алфавитного (Сол. 475/652) просто «Сергия Шелонина». Судя по датирующим сведениям в самом тексте (см.: Сол. 326/604, л. 92, 232) и палеографическим данным, эти три рукописи могли поступить в монастырскую библиотеку после 1643 г., но, вероятно, до 1648 г. После возвращения Сергия из Ипатьевского монастыря (т. е. после 1648 г.) в приписках, которые не всегда являются автографами, появилось указание на этот факт: «бывшаго архимандрита Ипатскаго» (Сол. 482/634, 692/Светск. 9, 288/100, 274/795, 181/610, 254/312, 264/106).

Остальные рукописи можно приписать Сергию Шелонину по письму, характеру правки, сделанной его почерком на вклеенных неполных листках, а также по ссылкам на источники, которыми пестрят поля рукописей. Это Патерик египетский, Патерик скитский, книга аввы Дорофея и Слова Нила Сорского — все рукописи названы в описи 1657 г., а также Стоглав (Сол. 424/932), Златоуст недельный (Сол. 364/945). П. В. Знаменский причисляет к рукописям Сергия Шелонина также Псалтырь (Сол. 14/741), о которой речь шла в начале главы, и две книги Пролога (Сол. 496/707 и 496/827).¹²⁷

Рукописи, принадлежащие Сергию, разного формата, но преобладают в четверку. «Одеты» в переплет — доски в темно-коричневой коже с тиснением, которое представляет собой преимущественно басму — средник в виде овала или ромба,¹²⁸ но встречаются и другие. Ряд рукописей имеет точную дату написания (табл. 5).

Помимо письма Сергия Шелонина, которое нам известно как скоропись двух типов (рис. 23, 24), в принадлежащих ему рукописях встречаются классический книжный полуустав (Сол. 284/88) и скоропись разных почерков, но с характерными для этого времени, как и в почерке Сергия Шелонина, особенностями: использованием большого числа полууставных букв «в», «д», «и», «л», «м», «н», «т» и скорописных с небольшими росчерками «д», «л», «м», «з», «ж», «в», «е», а также лигатурой «сем», большим числом выносных: «м», «х», «д», «т», «к», «н». В графике букв излом в прямых линиях, скорее влево. Такую скоропись можно называть полууставной. Несомненно, что тип письма Сергия Шелонина сложился, когда он был еще «москвитинном», но при постоянной переписке рукописей он мог его усовершенствовать. Иногда в его рукописях разные почерка сближаются по графике настолько, что их трудно разграничить.

В рукописях Шелонина четко организован текст. На листе справа всегда поля 5—6 см, на которых приводятся многочисленные глоссы

¹²⁶ Описание, ч. 1, с. 434.

¹²⁷ Знаменский П. В. Сергей Шелонин..., с. 293.

¹²⁸ Клепиков, табл. II, №№ 123, 126, 127, 132; табл. III, № 115.

типа ссылок на источники текста. Рукописи украшены киноварной вязью, небольшими инициалами и чернильными заставками старопечатного стиля. Вероятнее всего, заставки принадлежат руке писца. Каждая рукопись снабжена оглавлением. В некоторых рукописях имеются рисованные изображения того автора, сочинение которого содержит книга.

Рукописи Сергея Шелонина — образец книгописного искусства, главное в них — отражение большой работы переписчика над текстом рукописи по сопоставлению и выявлению его источников. Такой характер работы Сергея Шелонина над сочинениями, которые он переписывал, позволил ему свободно вмешиваться в текст оригинала и вносить свою правку не только в список, но и в сам подлинник в виде интерполяций, помещенных на отдельных вклеенных в рукопись листках. Перед нами тот пример переписчика, о котором Д. С. Лихачев говорит: «По существу это творец, соавтор произведения».¹²⁹

Сергей правил текст не только грамматически, он дополнял его риторическими фразами, переставлял статьи, изменял по своему усмотрению деление на главы, выделяя чаще всего более мелкие тексты, «некоторые повести вовсе исключал из состава того или другого патерика, а другие, почему-нибудь особенно ему понравившиеся, включал».¹³⁰ На одной из рукописей он сделал редакторское примечание: «Писано ниже о том же. Сего не писать, а писано того ради: которой слог лучшится, тот и напиши в сем месте, а вдвое не пиши».¹³¹

Итак, перед нами не обычный переписчик, слепо копирующий лежащий перед ним оригинал. Рукописи Сергея Шелонина отражают вдумчивую творческую работу увлеченного книжника, для которого создание книги было самым важным делом в жизни.

Текстологическую работу Сергея можно проследить на патериках и Космографии. В этих рукописях много вставок в текст, сделанных его рукой на отдельных подклеенных листках. Остановимся на текстологических, важных по содержанию дополнениях к тексту Космографии (Сол. 692/Светск. 9).

Как отмечают составители «Описания»,¹³² текст в рукописи отличен от печатного издания¹³³ большей полнотой сведений о разных землях: полнее дано описание Саской (Австрийской) и Моравской земель Чешского королевства, рассказ о Ливонской земле на л. 162 дополнен разными сведениями из Степенной книги. Глава 50 о Русском государстве богаче по содержанию сведениями общего характера, кроме того, в нее включены местные известия о Соловецких островах и общежительстве на них. На л. 145 перед описанием Британии интерполяция о Британской земле из Хронографа, на л. 190 при описании Турции вставка из «Хождения» Трифона Коробейникова о Царьграде и о путях к нему, в конце рукописи (л. 272) выписка из Хронографа о языке славенском, о князьях и о крещении Руси (главы 167—168). Изменено деление глав. Таким образом, в текст памятника внесены смысловые изменения в соответствии со знаниями XVII в.; значительно дополняющие содержание памятника, которые свидетельствуют, что редактор рукописи был начитанным по тому времени человеком и талантливым писателем.¹³⁴

Репертуар книг из собрания Сергея Шелонина весьма ограничен. Если Космографию можно отнести к светской литературе, то все остальные рукописи богословского или богослужебного содержания. Сергей написал новые редакции Жития Иоанна и Логгина Яренских и Житие

¹²⁹ Лихачев Д. С. Текстология, с. 81.

¹³⁰ Знаменский П. В. Сергей Шелонин. . . , с. 293.

¹³¹ Там же.

¹³² Описание, ч. 2, с. 571, 572.

¹³³ Космография 1670 г. (ОЛДП, т. 21, 57, 63). СПб., 1878—1881.

¹³⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973, с. 226.

митрополита Филиппа, украшенные обширными риторическими рассуждениями. При этом он умело сочетал риторику с конкретным материалом, служившим сюжетной канвой. «Переработка Сергием имевшихся в его распоряжении материалов свидетельствует не только о стремлении автора придать им риторическую украшенность, но и о его желании создать цельное, не слишком растянутое единое повествование».¹³⁵

Однако в данной главе Сергей Шелонин интересует нас прежде всего как книжник — создатель рукописной книги. О нем несомненно можно было бы говорить как о создателе определенной книгописной школы, если бы ее традиции в оформлении книги и текстологической работе были восприняты продолжателями. К сожалению, у нас таких сведений нет. В рукописях Сергея Шелонина прослеживается более четырех почерков, из которых один, принадлежавший писцу, переписывавшему Космографию, легко различим в большинстве рукописей, написанных коллективно. Можно предполагать, что этому писцу (рис. 25) Сергей доверял больше других, однако книгописная традиция Сергея Шелонина могла прерваться в результате объективных причин: его смерти и начавшейся осады монастыря.

Сергей Шелонин был не единственный увлеченный книжник в Соловецком монастыре. Помимо его собрания заслуживают особого внимания книги из келейных библиотек других монастырских старцев: келаря Иоасафа Сороцкого, Никифора Толочанова, Иринарха Тарбева, Ельферию из Архангельска, Ефрема Квашнина. Книжные вклады первых четырех лиц интересны по содержанию. Собрание книг Ефрема Квашнина ценно в палеографическом отношении, ибо большинство рукописей богато орнаментировано, а некоторые иллюстрированы.

Одним из выдающихся книжников Соловецкого монастыря был также архимандрит Фирс (1689—1718 гг.), однако большая часть деятельности его приходится на XVIII в. Следует отметить, что традиции в книгописании, сложившиеся при нем, перекликаются с особенностями книгописания при Никодиме Сийском и архиепископе Афанасии. Они оба способствовали созданию поморской северной культуры. О них речь пойдет далее.

Книжники Сийского монастыря Феодосий и Никодим. Пожар 1658 г., видимо, значительно коснулся Сийской библиотеки, и можно думать, что пострадали главным образом книги, которые были созданы в первую четверть века при игумене Илье. От того времени сохранилось сравнительно мало рукописных книг и документальных материалов, однако факт о переписке рукописей при Илье и присылке для этого по распоряжению Филарета сборников из Москвы приводился выше.

В XVII в. в истории библиотеки, как уже говорилось, решающую роль сыграли три человека: игумен Феодосий, архимандрит Никодим и казначей московского патриарха Адриана Паисий. Если последний содействовал пополнению библиотеки путем вкладов и, следовательно, значение книг, подаренных им в монастырь, для рассматриваемых в данной главе сюжетов относительно, то деятельность двух первых лиц в создании определенных традиций в книгописании несомненна. Поэтому каждому из них мы посвящаем специальные очерки, сопровождая их таблицами, в которых приводятся документальные записи о книгах, принадлежавших Феодосию и Никодиму, и параллельно дается их краткое палеографическое описание, позволяющее сравнить средневековую терминологию с современной в определении формата, письма и переплета рукописи.

Сведения в таблицах раскрывают также состав келейных библиотек и читательские интересы образованных настоятелей, а указание на отсутствие книги будет содействовать продолжению поисков этих рукописей в других хранилищах страны.

¹³⁵ Там же, с. 227.

Самой плодотворной для монастырской библиотеки была деятельность игумена Феодосия. В течение двухразового, в общей сложности тридцатипятилетнего (1644—1652 и 1662—1687 гг.), настоятельства он активно способствовал увеличению книжных богатств в монастыре путем переписки рукописей для казны или создания за счет «своего келейного иждивения» личной библиотеки, которая позднее переходила в монастырь.

Об игумене Феодосии нам известно, что он уроженец Холмогор, сын ремесленника — «среброковача» (серебряных дел мастера) Игнатия Лебедева. С 12 лет он «вдан бывает в научение писмен, его же прилежным тцанием вскоре навывче... и сам чтению усердно прилежаше. Сего ради от родителей и купновозрастных не бяше любим, но и презираем не помалу», — пишет составитель его жития архимандрит Никодим.¹³⁶

Родители хотели, чтобы Федор (мирское имя Феодосия) занимался ремеслом отца, однако тяжелая жизнь в семье, где он подвергался побоям, а также любовь к книге и знаниям привели к тому, что юноша в 18 лет против воли родителей постригается в монахи. Это произошло в 1632 г. В 1644 г. он становится игуменом и, будучи рачительным хозяином в монастыре, свободное время уделяет своему любимому занятию — книгописанию. В его Житии говорится: «Никто же, когда виде его праздна, аще когда на труды земныя неизхождаше... тогда книги писаше, аще и не весма удобрено, но опасно многи бо книги бе написал (юже и ныне во книгохранительницы видятся)».¹³⁷

Известно также, что Феодосий был иконописцем и написал две иконы: Софии — премудрости божьей и Антония Сийского.¹³⁸

Вкладные записи на рукописях Феодосия отражают три этапа их поступления в монастырскую библиотеку.

В 1661 г., т. е. вскоре после опустошительного пожара (в это время Феодосий находился «под началом» в Кожеозерском монастыре), им было передано в Сийский монастырь в качестве вклада 19 рукописей и 12 печатных книг¹³⁹ «его келейного иждивения». Нам удалось выявить и соотнести с записями во вкладных книгах 12 рукописей (табл. 6). По начальным листам этих книг идет запись, сделанная двумя почерками, вероятно, одновременно: одним почерком написаны слова «живоначальной Троицы Антониево-Сийского монастыря» и другим добавлено «бывшего игумена Феодосия». На ряде рукописей первым почерком сделана подпись на последнем листе с текстом «игумен Феодосий», выполняющая роль экслибриса. У нас нет твердой уверенности, что это подпись есть автограф самого Феодосия, поскольку известен лишь его полууставной почерк (рис. 26), при этом отличающийся небрежностью, тогда как скорописная подпись под текстом весьма красива (рис. 27).

24 рукописных и 28 печатных книг,¹⁴⁰ которые поступили в качестве выморочного имущества, имеют однотипную запись о принадлежности Феодосию. Из рукописных книг нам удалось найти и описать лишь восемь (табл. 7).

Третью группу составляют книги, написанные специально для монастырской библиотеки по повелению игумена или им самим. Их немного. Помимо тех, которые приведены в табл. 4, нам известно всего четыре книги: Хронограф редакции 1620 г. (ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 484), Житие Антония Сийского с иллюстрациями (ЦГАДА, ф. 181,

¹³⁶ БАН, Арханг. Д 408, л. 240. См. также: Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря. — Арханг. епарх. вед., 1898, № 15, с. 399.

¹³⁷ БАН, Арханг. Д 408, л. 260 об.

¹³⁸ Перовский В. Антониево-Сийский монастырь. — В кн.: Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902, с. 133.

¹³⁹ Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575—1694 (7084—7202) гг. М., 1917, с. 53.

¹⁴⁰ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 140—141.

Рукописи, поступившие от Феодосия в качестве вклада в 1661 г.

№ п/л	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
1	«Книга Алфавит беседной, письменной, в четверть, в досках»	—	—
2	«Книга Альфавит и буквы, письмо скорописное, в полдесть, в красной коже»	XVII в. (34 г.—40-е годы), в 4°, 204 л. Скоропись одного почерка — делопроизводственная. Переплет — доски в темно-коричневой коже, басма в виде медальона (ср.: Клепиков, табл. II, № 125), тиснение золотом. Сохранилась одна заставка. Подпись в конце текста: «Игумен Феодосий» (рис. 27). Тем же почерком запись по листам о принадлежности книги, но иным почерком вставлены слова «бывшего игумена Феодосия»	БАН, Арханг. Д 474; Викторов, с. 99, № 186
3	«Книга Алфавит языческой, письмо книжное, в четверть, в белой коже»	XVII в. (приписка 1637 г.), в 8°, 388 л. Полуустав одного почерка, косой, угловатый. Переплет — доски в коричневой коже, тиснение в виде маленького медальона. Две металлические заставки. По листам в записи слова «Бывшего игумена Феодосия»	БАН, Арханг. Д 524; Викторов, с. 99, № 187
4	«Книга Андрея Царградского, письмо книжное, в полдесть, в красной коже, заставки кожаные»	XVII в. (серед.) в 4°, 297 л. Полуустав, один почерк. Переплет — доски в темно-коричневой коже со скосами. Тиснение ролевыми накатками. Заставки оторваны. Записи о принадлежности см. № 2	БАН, Арханг. Д 247; Викторов, с. 92, № 128
5	«Книга Иосифа ж Маттафеева, письмо книжное, в черной коже, в полдесть»	—	БАН, Арханг. Д 448 (в настоящее время отсутствует)
6	«Книга Иосифа Маттафеева, в полдесть, в красной коже»	XVII в. (втор. пол.), в 4°, 292 л. Полуустав мелкий, неровный, три почерка. Переплет и записи о принадлежности см. № 2	БАН, Арханг. Д 447; Викторов, с. 83, № 79; Описание, т. 3, вып. 1, с. 17—18
7	«Книга История, письмо книжное, в полдесть, в коже»	XVII в. (1623 г.), в 4°, 237 л. Полуустав четкий, один почерк. Переплет черный со скосами, тиснение в виде маленького медальона. Запись о принадлежности монастырю по листам, подпись в конце текста: «Игумен Феодосий». Содержание: Сказание Авраамия Палицына	БАН, Арханг. Д 413; Викторов, с. 95, № 86

Таблица 6 (продолжение)

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
8	«Книга Катихизис, писмаяная, в поддесть, в красной коже»	—	—
9	«Книга Козма Индикоплов, писмаяная, в полдесть, в коже»	XVII в. (1645 г.), в 4°, 345 л. Скоропись мелкая. Переплет — доски в светло-коричневой коже со скосами, басма в середине (ср.: Клепиков, табл. III, № 109), тиснение золотом. Застежки оторваны. Записи о принадлежности см. № 2. Запись писца (л. 345) с указанием даты переписки и места «на Емецком»	БАН, Арханг. 475; Викторов, с. 83, № 80
10	«Книга Максим Исповедник о различных добродетелех, писмаяная»	—	—
11	«Книга Обиходник, в четверть, в красной коже, писмо мелочь»	—	—
12	«Тетрати в харатии обиходные, в четверть, скорописные, ветошь»	—	—
13	«Книга писмаяная на освещение масла, в полдесть, в красной коже»	XVII в. (серед.), в 4°, 84 л. Полуустав, вероятно самого Феодосия. Переплет — доски в темно-коричневой коже, в середине тисненная басма (ср.: Клепиков, табл. II, № 125). Одна застежка, другая оторвана. Записи о принадлежности см. № 2	БАН, Арханг. С 176
14	«Книга Просветитель, писмаяная, в десть, в красной коже»	—	—
15	«Книга Святцы, в полдесть, в коже»	XVII в. (1685 г.), в 4°, 52 л. Мелкий полуустав. Переплет. Гравированные заставки-рамки, в которые вписан текст. Приписка: «Написася сия книга в Сийском монастыре лета 7193 году апреля в 17 день» (л. 45)	ГИМ, Царск. 529
16	«Книга Соборник, писмаяной, в полдесть, в начале месяц апрель»	XVII в. (серед.), в 4°, 969 л. Полуустав разных (до 13) почерков, встречается почерк игумена Феодосия (л. 1 об., 3 об.). Переплет и записи о принадлежности см. № 2	БАН, Арханг. Д 235; Викторов, с. 91, № 126
17	«Книга Соборник, писмаяной, в полдесть, сентябрь месяц, в красной коже»	XVII в. (30—40-е годы), в 4°, 806 л. Полуустав разных (до 20) почерков (в том числе игумена Феодосия) и скоропись. Переплет и записи о принадлежности см. № 2	БАН, Арханг. Д 234; Викторов, с. 89, № 110

Таблица 6 (продолжение)

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
18	«Книга Старчество, писмо книжное, в полдесть, в красной коже»	XVII в. (1660 г.), в 4°, 261 л. Полуустав книжный, но неровный, одного почерка. Запись о принадлежности см. № 2. В конце текста подписи Феодосия нет, книга названа «казенной»	БАН, Арханг. Д 257; Викторов, с. 108, № 220; Описание, т. 3, вып. 2, с. 169—171
19	«Книга чюдотворца Антония в лицах, в полдесть, в красной коже, басмы, золото»	XVII в. (1648 г.), в 4°, 471 л. Полуустав. Рукопись богато орнаментирована заставками и рамками из стилизованных цветов и птиц. Текст иллюстрирован 153 рисунками. Переплет — доски в темно-коричневой коже. Басма в середине представляет изображение в овале льва под деревьями. На л. 471 запись: «Попечением и прилежанием последнего чернца Феодосия»	ГИМ, Щук. 107/750

Примечание. Вторая графа таблицы составлена на основании издания: Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575—1694 (7084—7202) гг., с. 53—54. Вкладная книга за указанные года находится в БАН (Арханг. Д 374)

Здесь и в табл. 7—9 приняты следующие сокращения: Викторов — Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России; Описание — Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1. М.—Л., 1951; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959; т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. М.—Л., 1965.

Таблица 7

Рукописи, поступившие в книжную казну после смерти Феодосия

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
1	«Две книги чюдотворца Антония, одна в переплете, другая в тетратех»	—	—
2	«Выборных святых каноны, книга ево игуменского писма. . . в полдесть, писмяная»	XVII в., в 4°, 218 л. Полуустав разного типа — письмо игумена Феодосия. Переплет — доски в темно-коричневой коже, в середине тисненая басма в виде медальона. Две записи — одна на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Сию книгу писал игумен Феодосий сам своею рукою», другая на л. 1: «Сия книга писана тщанием и трудами игумена Феодосия» (рис. 29)	БАН, Арханг. Д 278
3	«Книга Дея римские, в четь же, писмяная»	—	—

Таблица 7 (продолжение)

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
4	«Книга Диалект, писмянная»	XVII в., в 4°, 120 л. Полуустав, три почерка. Переплет — доски в темно-коричневой коже, басма в середине (ср.: Клеников, табл. III, № 114). Сохранилась одна металлическая застежка. Запись по листам о принадлежности книги Феодосию	БАН, Арханг. Д 476; Викторов, с. 99, № 189
5	«Книга Збитень, писмянная, в десть, в ней многие вещи»	—	Викторов, с. 115, № 9
6	«Книга Зборица о прении Афанасия Великого с Арием, в полдесть, писмянная»	—	БАН, Арханг. Д 409 (?); Викторов, с. 109, № 232.
7	«Книга Лествица духовная»	—	—
8	«Книга Летописец о выслугах и о изменах московских и новгородских»	XVII в. (70—80-е годы), в 4°, 367 л. Скоропись делопроизводственная разных почерков. Переплет — доски в темно-коричневой гладкой коже. Запись по листам о принадлежности книги игумену Феодосию. Содержание: Новый летописец	БАН, Арханг. Д 410; Викторов, с. 84, № 83; Описание, т. 3, вып. 1, с. 361—362
9	«Книга Новый завет»	XVII в. (серед.), F°, 788 л. Полуустав мелкий, небрежный, одного почерка. Переплет — доски в темно-коричневой коже, басма в середине см. с. 105, № 9. Содержание: Степенная книга первой редакции	БАН, Арханг. С 131; Викторов, с. 33, № 150; Описание, т. 3, вып. 1, с. 473—478
10	«Книжица наука знамянного пения»	XVII в., в 4°, 39 л. Полуустав. Переплет — доски в темно-коричневой коже, басма в виде лилии в медальоне. Тиснение золотом. Одна металлическая застежка. Запись по листам о принадлежности книги Феодосию	БАН, Арханг. Д 318; Викторов, с. 100, № 193.
11	«Книга Обиходник певчей, в полдесть, писмянная»	—	—
12	«Октаи осми гласов... Книга ево игуменского писма»	XVII в., в 4°, 531 л. Полуустав разного типа — письмо игумена Феодосия (ср. рис. 26). Переплет — доски в темно-коричневой коже, басма в середине (ср.: Клеников, табл. III, № 114). Запись по листам о принадлежности книги Феодосию	БАН, Арханг. Д 336
13	«Книга Октаи певчие, знаменная»	—	—
14	«Книга певча, праздники»	—	—

Таблица 7 (продолжение)

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
15	«Книга певчая, Зборица знаменная»	—	—
16	«Книга Старчество, в четверть»	—	—
17	«Книга Дестамент, в четь же»	—	—
18	«Книга Требник, писмяной»	—	—
19	«Книга другой Требник, писмяной же»	—	—
20	«Книга предисловие синодичное, в тетратях»	XVII в., в 4°, 96 л. Скоропись одного почерка. Переплет сумкой, из светлой кожи. Запись по листам о принадлежности тетради Феодосию	БАН, Арханг. Д 400
21	«Книга Святыцы писмяные, в четь же»	—	—
22	«Книга службы и жития святых»	—	—
23, 24	«Две книги Псалтыри с воследованием»	XVII в., в 4°, 531 л. Полуустав разных (до 12) почерков. Переплет — доски в темной коже, басма в середине тисненная в виде маленького медальона. Застежки оборваны. Запись по листам о принадлежности книги игумену Феодосию	БАН, Арханг. Д 231 ^а
25	«Книга Устав, в полдесть, писмяная»	—	—

Примечание. Вторая графа таблицы составлена на основании сведений, взятых из переписных книг Антониново-Сийского монастыря 1692 г. (БАН, Арханг. Д 387). См. также: Кушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. Библиотеки Антониново-Сийского монастыря, с. 140—141. При составлении таблицы мы выбирали в инвентарных описях те записи, где источник дает более полное описание книги.

^а Выявлена только одна книга.

сп. 20, № 283), Житие Антония Сийского со службой в двух редакциях (ИРЛИ, Мезенск. собр., Р IV, оп. 10, № 3) и Сборник (БАН, Арханг. Д 233).

Две первые рукописи (Хронограф — судя по приписке, Житие Антония в рукописи из ЦГАДА — предположительно) были переписаны по повелению игумена, третья рукопись написана его «работою». На ней имеется приписка: «Написашеся сие писание многогрешным иноком Феодосием, постриженником тоя же обители, иже понужден бысть от некоех настоятелем быти в ней второе» (рис. 28). Точной даты написания в рукописи нет, но известно, что она по приказу Феодосия была передана в Чирцову пустынь в 1687 г. Четвертая рукопись атрибутируется Феодосию по почерку, которым написана основная часть текстов. Известны также еще две рукописи («ево игуменского писма», поступившие в библиотеку после смерти Феодосия. Это «Выборных святых каноны» (БАН, Арханг. Д 278; рис. 29) и «Октаи осми гласов» (БАН, Арханг. Д 336).

Почерк Феодосия встречается также в отдельных тетрадях рукописей под шифрами БАН, Арханг. Д 234 и Д 235 (табл. 6).

Таким образом, нам достоверно известны шесть рукописей, написанных полностью или частично Феодосием. Поскольку Феодосий был иконо-

писцем, вполне вероятно, что он сам иллюстрировал Лицевое житие Антония Сийского, которое создано, как сказано в приписке, «попечением и прилежанием последнего чернца Феодосия».¹⁴¹

Среди рукописей, так или иначе связанных с именем Феодосия, имеются тексты исторического содержания: Степенная книга (названная в описи 1692 г. «Новый завет»), Новый летописец, Хронограф, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, Сказание Авраамия Палицына, «Римские деяния». Рукописи языкового содержания представлены тремя алфавитами и «Грамматикой» Донатуса, а богословие — «Просветителем» Иосифа Волоцкого, Катехизисом, книгой Максима Исповедника, а также Сборником, в котором помещены «Прения с Арием еретиком» Псевдо-Афанасия. Все эти тексты являются первоклассными, списаны с хороших оригиналов преимущественно первоначальной редакции. Например, протографом «Истории Иудейской войны» была рукопись БАН, Сол. 8, которая легла в основу Лицевого летописного свода (см. далее). Не менее интересен и список Сказания Авраамия Палицына (БАН, Арханг. Д 413), который по палеографическим данным (филигрань, датируемая 1621—1622 гг., и приписка писца — 1623 г.) может рассматриваться как самый ранний из известных списков. Книга «Христианская топография» Космы Индикоплова (БАН, Арханг. 475) имеет приписку о том, что список сделан Митрофанком Степановым в 1645 г. с рукописи 1543 г.

Таким образом, несомненно, что Феодосий понимал значение древнего списка для текстологической жизни памятника и пополнял свое собрание именно такими списками. Индивидуальные вкусы Феодосия проявились в составлении сборников с богатым подбором житийных текстов севернорусского происхождения. В основном это жития основателей небольших северных монастырей, списки которых попадают нечасто, а некоторые вообще известны только в этих сборниках. Такие сборники, как БАН, Арханг. Д 233, Д 234, Д 235, насчитывающие до 900 листов, являются по сути дела миниатюрными библиотеками житийных текстов. Каждый из сборников содержит до 25 отдельных произведений: житий или повестей об иконах.

Богослужебных рукописей в собрании Феодосия немного. Из 19 книг, которые были переданы в дар в 1661 г., всего три обиходника, создание которых вызывалось практической необходимостью в связи с гибелью книг во время пожара.

Внешнее оформление книг Феодосия позволяет сделать общие замечания о нем как книжнике. Большинство рукописей из его собрания в полдесть, реже «в четь» и всего две в десть (табл. 6, 7).

В переписке каждой из рукописей, которая выполнялась по повелению Феодосия, могли принимать участие, судя по почеркам, до 20 писцов, в том числе, как уже говорилось, и сам игумен. И вот примечательно, Феодосий не был каллиграфом, писал, по словам Никодима, «не весьма удобрено», но «опасно»,¹⁴² т. е. некрасиво, но точно передавая смысл текста. Феодосий не только не обладал образцовым почерком, напротив, писал крайне небрежно, тесно располагая буквы, слова и строчки, как бы экономно бумагу. В результате создавался тип весьма индивидуального почерка (рис. 26). Для письма он использовал густые черные чернила и писал полууставом, который иногда на протяжении одной рукописи менялся. Вообще рукописи из собрания Феодосия не отличаются в палеографическом отношении особой изысканностью.

Большинство рукописей Феодосия написано полууставом, при этом следует отметить, что наиболее каллиграфично написаны богослужебные книги и Жития Антония Сийского (ГИМ, Щук. 107/750; ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 283).

¹⁴¹ Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896, с. 162.

¹⁴² БАН, Арханг. Д 408, л. 260 об.

Внешнее одеяние рукописей — переплет — доски в коже с тиснением, иногда золотом и серебром. Басмы-средники имеют вид прямоугольника или овала с орнаментом внутри, и лишь Житие Антония Сийского (ГИМ, Щук. 107/750) в переплете, который не характерен для сийских рукописей и, вероятно, сделан вне монастыря либо специально для данной рукописи: тиснение изображает льва под деревьями. Рукопись написана в 1648 г. и содержит текст первой редакции и службу, сочиненную сыном Ивана Грозного царевичем Иваном Ивановичем.¹⁴³

Житие Антония Сийского представляет собой уникальный памятник письменности и искусства. В 153 красочных рисунках запечатлены бытовые сцены из светской и монастырской жизни XVII в.¹⁴⁴ Лицевые изображения рассказывают о рождении Антония (в миру Андрея), его крещении, обучении грамоте, смерти его жены и родителей, пострижении в монахи, о неудачной попытке Антония и трех его последователей основать монастырь на р. Шелексе (закончившейся изгнанием незадачливых монахов крестьянами, вооруженными кольями), о приходе сийских старцев в Москву к царю за грамотой на поставление монастыря, о писании иконы, пожаре, выпечке хлебов, рубке леса, ловле рыбы, переправе на ладье по морю и др. Полная копия этого жития в списке XVIII в. хранится в БАН (Археол. ин-т 56).

Богато оформлена и другая рукопись Жития Антония, созданная, видимо, под наблюдением Феодосия и подаренная им в 1682 г. «на пользу душам»¹⁴⁵ Артамону Сергеевичу и сыну его Андрею Артамоновичу Матвеевым в год гибели старшего из них во время стрелецкого восстания. Рукопись в лист, 429 л., написана поздним крупным уставом, скорее всего почерком Трофима Сергеева Кузнецова. В рукописи имеются миниатюра Антония в рост и две заставки растительного орнамента, крупные, хорошо выписанные инициалы: чернь с золотом. Переплет — доски в красном сафьяне.

Второй схожий список, не менее богато выполненный: с миниатюрой и, вероятно, с двумя заставками (в настоящее время один лист, на котором должна быть заставка, утерян), находится в БАН (Арханг. С 188).

С именем Феодосия, как большого любителя книги, связан факт использования в рукописях Сийского монастыря отисков с гравированных на дереве художественных рамок. В 1670 г. «при игум[ене] Феодосии с братиею» с целью украшения книги были сделаны в один прогон первые двуцветные (красные и черные) гравированные отиски с девяти цельных досок. На них изображены следующие сюжеты: Антоний с «десницей» на фоне изящного цветочного орнамента, титульная рамка (рис. 30, 31), в которую от руки вписывались названия книг. Имелись рамки для текстов — «Пасхалия неисходимая», «Лунное течение», «Часы дневные и ночные», а также разные по виду рамки на 12 месяцев для Святцев.

Гравированные отиски, находящиеся в Святцах Антониево-Сийского монастыря (ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 438; ГИМ, Царск. 529), были предметом специального изучения двух исследователей: А. А. Сидорова¹⁴⁶ и С. А. Клепикова.¹⁴⁷ При этом А. А. Сидоров ошибочно считал рукопись, украшенную гравированной заставкой, книгой, напечатанной

¹⁴³ Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, с. 161—162.

¹⁴⁴ Отдельные миниатюры воспроизведены Т. Н. Протасевой в комплекте открыток «Древнерусская миниатюра» (М., 1973, вып. 2, №№ 12—16). См. также: Подобедова О. И. Некоторые проблемы изучения рукописной книги. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 12.

¹⁴⁵ ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 283, л. 2 об.—5.

¹⁴⁶ Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, с. 230—231.

¹⁴⁷ Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII—XVIII вв. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 9. М., 1964, с. 148—151.

«во второй (после Иверской) и последней, русской провинциальной типографии XVII века».¹⁴⁸ С. А. Клепиков убедительно показал, что в рукописи «нет ни одной строки наборного текста» и «ни одна из гравированных рамок не окружена наборным орнаментом».¹⁴⁹ Таким образом, версия о существовании типографии в Антониево-Сийском монастыре отпала.

В результате сплошного просмотра собрания сийских рукописей нам удалось найти подобные оттиски и в других книгах. Это углубляет существующее представление о широте их использования в сийских рукописях и о том, что украшению книги Феодосий придавал большое значение. Украшены помимо упомянутых следующие сийские рукописи: в рукописи «Большой чертеж Московского государства» (БАН, Арханг. Д 418, л. 57) используется рамка титульного листа, в Уставе Сийского монастыря (БАН, Арханг. Д 432) — набор рамок для Святцев на все 12 месяцев, причем наряду с гравированными оттисками на л. 71—93 имеются рамки, нарисованные от руки: «Крута лунного», «Пасхалии» и «Часов». С подобных рисунков, видимо, позднее и были сделаны гравюры на дереве, оттиски с которых имеются в Иконописном подлиннике (БАН, Арханг. С 205) и в Святцах, изучавшихся А. А. Сидоровым и С. А. Клепиковым. Гравированные оттиски имеются также в рукописях архимандрита Никодима: «Звезда пресветлая» (БАН, Арханг. Д 451) и Лествица (БАН, Арханг. Д 442).

Создание в монастыре гравированной орнаментики — явление нетипичное. Однако уже в первой половине XVI в. использование гравированных заставок для украшения рукописной книги имело место в Москве.¹⁵⁰ Попытка Феодосия использовать с целью украшения рукописной книги оригинальные гравированные оттиски отразила, с одной стороны, влияние печатной книги на рукопись, а с другой — поиски книжниками Севера более рациональных путей в оформлении книги.

Наличие гравированных изображений описанного типа в рукописях позволяет без сомнения относить такую рукопись к библиотеке Сийского монастыря.

Примечательная по содержанию и внешнему оформлению часть рукописей в Антониево-Сийской библиотеке связана с именем первого сийского архимандрита Никодима. Годы его управления монастырем (1692—1721 гг.) приходятся в основном на начало нового века, но рукописи, которые он дарил в монастырь или заказывал для монастыря «своим келейным иждивением», были созданы главным образом в последнюю четверть XVII в. (табл. 8, 9).

Интересы владельца определяют состав его библиотеки, и поэтому книги, намного пережившие своего хозяина, позволяют судить о широте его взглядов и образованности. О Никодиме известно, что он был одарен художественным талантом, занимался в монастыре иконописью,¹⁵¹ написал после смерти игумена Феодосия, послушником и учеником которого он был, его житие, составил и тем особенно увековечил память о себе Сийский иконописный подлинник и был автором других более мелких произведений. Будучи личностью незаурядной, он позволил себе проявить «непослушание» там, где по законам христианской морали должна была быть неукоснительная иноческая покорность. В 1688 г., когда глава Холмогорской и Важеской епархии архиепископ Афанасий предложил иеро-

¹⁴⁸ Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра, с. 230.

¹⁴⁹ Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII—XVIII вв., с. 151.

¹⁵⁰ Немировский Е. Л. 1) Возникновение книгопечатания в Москве, с. 144—145; 2) Гравюра на меди в русской рукописной книге XVI—XVII вв. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 103.

¹⁵¹ Из записи во вкладной книге «186 года над святыми воротами написан Деисус и с прочими святыми, а иконники были иеромонах Никодим да иеродиакон Иосиф» (БАН, Арханг. Д 375, л. 92 об.).

Рукописи, поступившие от Никодима в качестве вклада в 1696—1697 гг.

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
1 *	«Книга Алфавит — истолкование греческому языку, в четь же, писана уставом мелким метным писмом, в переплете в коже»	—	—
2	«Книга Григория Амиритского прение с Герваном. . . в четверть, в переплете, в досках, в красной коже з застежками, на досках басмы простые, писана скорописью»	XVII в. (70-е годы), в 8°, 469+5 л. Мелкая скоропись, два близких почерка. Переплет темно-коричневый, басма прямоугольной формы, покрыта золотом, застежки оторваны	БАН, Арханг. Д 495; Викторов, с. 93, № 136
3 *	«Книга деп римские. . . в четь же, в переплете в белой коже, застежки медные, писано метным писмом, басмы по обе стороны по золоту и по серебру»	XVII в. (80-е годы), в 8°, 134+VIII л. Скоропись разных почерков. Переплет темно-коричневый, басмы блеклые, застежки оторваны	БАН, Арханг. Д 420; Викторов, с. 106, № 221
4 *	«Книга Домострой, писана скорописью, в коже»	XVII в. (70—80-е годы), в 4°, 86+III л. Скоропись, небрежная. Переплет сумкой	БАН, Арханг. Д 457; Викторов, с. 80, № 591
5 *	«Книга Духовные приклады и душеспасительные повести от Великого зерцала, писана метным мелким писмом, в полдесть, в переплете, в красной коже, басмы на обоих странах по золоту и серебру, застежки медные»	XVII в. (80-е годы), в 4°, 161 л. Скоропись. На л. 7 гравированная заставка. Переплет темно-коричневый, басмы в виде ромба, тиснение покрыто золотом и серебром	БАН, Арханг. Д 458; Викторов, с. 87, № 98
6	«Книга Звезда пресветлая. . . в полдесть, в переплете, в красной коже, застежки медные, басмы на обоих странах по золоту и серебру, писана метным писмом. В той же книге писано ниже: «грехов ради и злобы начальных людей грады погибают богу попускающу; зело полезно, в той же книге о посольстве 165 года»	XVII в. (посл. четв.), в 4°, 279 л. Скоропись трех-четырёх почерков. На л. 1 гравированные заставки, на л. 5 и 13 об. оттиски гравированных изображений восьмиконечной звезды и знамения божьей матери. На л. 159 запись о переписке рукописи в Антониево-Сийском монастыре в 1682 г. Переплет ярко-коричневый, гладкий, с басмами в виде ромба, тиснение покрыто золотом и серебром	БАН, Арханг. Д 451; Викторов, с. 86, № 96; Описание, т. 4, вып. 1, с. 184—186.
7	«Книга Зерцало беседователное. . . в четверть, писана уставом, в переплете в коже, з застежками, по доскам басмы з золотом и серебром»	XVII в. (70-е годы) и XVI в. (перв. пол.), в 8°, 512 л. Полуустав, два почерка, изящные инициалы. На л. 1 и 10 рисованные заставки печатного типа в красках. Переплет темно-коричневый, басма прямоугольной формы, тиснение золотом.	БАН, Арханг. Д 494; Викторов, с. 78, № 47

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
8 *	«Книга Зерцало бо- словии, в ней же и о ка- метах. . . писана скоро- писью, в переплете в пол- десть»	XVII в. (1694 г.), в 4°, 256+IV л. Скоропись — почерк подьячего Тро- фима Сергеева Кузне- цова. Для украшения использованы гравирован- ная заставка-рамка (л. 6) и две рисованные застав- ки-рамки: черно-белая (л. 174) и черно-белая с золотом (л. 181). Пере- плет темно-коричневый, басма прямоугольной формы. Содержание: л. 1 — оглавление и текст Зеркала; л. 174 — пред- словие, оглавление и текст Луцидариуса	БАН, Арханг. Д 483; Викторов, с. 81, № 66
9 *	«Книга Ихнилат да книга Езоф, переплете- ны в одно место, в черной коже, в чет, писана ско- рописью, застежки мед- ные, басмы простые»	—	—
10	«Книга Катихисис, в пе- реплете, в четверть, пи- сана уставным письмом, в красной коже, з застеж- ками»	XVII в. (втор. пол.), в 8°, 151 л. Мелкий четкий полуустав. Переплет кор- ичневый, тиснение (ср. рис. 37)	БАН, Арханг. Д 531а
11	«Книга Лествица ду- ховного по бозе иноческого жительства, в переплете, в красной коже з застеж- ками, в полдесть, писана книжным письмом»	XVII в. (80-е годы), в 4°, 235 л. Полуустав одного почерка. На л. 2, 13 гравированные застав- ки типа сийских Святцев, киноварная и черная. внутри от руки вписано вязью название книги. Переплет ярко-коричне- вый, басма в виде ромба с золотом и серебром (ср. № 6)	БАН, Арханг. Д 442; Викторов с. 80, № 62
12 *	«Книга о преставлении царя Алекса Михайло- вича, писана метным пи- сьмом, в чет, в переплете з застежками медными, басмы по обе стороны по золоту и по серебру»	—	—
13	«Книга о семи мудрецах, в полдесть же, в перепле- те, в белой коже, з за- стежками, писана скоро- писью, на обеих досках басмы простые»	—	—
14	«Книга Симеона новаго Богослова, писана скоро- писью, в переплете, в чет- верть, в белой коже, з за- стежками»	—	—

Таблица 8 (продолжение)

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
15	«Книга надписание Синоподуку, в ней же о рождении младенца, и о болезнях, и о скончании человечестем, и о двенадцати месяцах и о году, в переплете, в черной коже, в полдесть, з застежками, на верхней доске басмено золотом и серебром, писана скорописью»	—	—
16 *	«Книга Соборник, или собрания от жития многих богоносных отец от Евангелия и Апостола, писана уставом, в четь же, в переплете в черной коже, застежки медные, басмы простые»	—	—
17	«Книга Старчество в четверть, писана скорописью, в переплете, в красной коже, з застежками, в ней же писаны душеполезные главы разных святых».	—	—
18 *	«Книга цифирь — счетная мудрость, и землемерие, и сошное число, в ней же о солнце, и о луне, и о звездах, и о камнях драгих, и о седми свободных мудростех, в полдесть, писана скорописью, в переплете в коже»	XVII в. (60-е годы), в 4°, 238+I л. Скоропись двух почерков. Переплет сумкой, без завязок	БАН, Арханг. Д 479; Викторов, с. 100, № 195
19	«Книга Чудеса пресвятей богородицы, переведена с польского языка на руское речение, в полдесть, в переплете в белой коже, з застежками, басмы простые, писана скорописью»	XVII в. (70—80-е годы), в 4°, 225+XVII л. Скоропись одного почерка. Переплет светло-коричневый, басма прямоугольной формы (ср. № 20)	БАН, Арханг. Д 369
20 *	«Книга Житие чюдотворца Антония с полною службою, в полдесть, в переплете в белой коже, з застежками, писана скорописью»	XVII в. (80-е годы), в 4°, 182+VII л. Скоропись не менее трех почерков. Переплет коричневый, басма прямоугольной формы (ср. № 19)	БАН, Арханг. Д 340
21	«Служба чюдотворцу Антонию, в полдесть, на ноте и на крюках с пометою сию книгу изрядно учинено на распеве празднику»	—	—

Примечание. Вторая графа таблицы составлена на основании сведений, взятых из вкладной книги Антониево-Сийского монастыря (БАН, Арханг. Д 386, л. 77 об.—81 об.). Звездочкой помечены рукописи, имеющие вкладную запись с указанием точной даты: 25 ноября 1697 г.

Рукописи, поступившие от Никодима в качестве вклада 8 сентября 1714 г.

№ п/л	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
1	«Алфавит духовный слагательный, в переплете черной кожи»	XVII в. (посл. четв.), в 8°, 182—194 л. Скоропись Никодима (рис. 32). Переплет темно-коричневый, басма прямоугольной формы. См. № 7	БАН, Арханг. Д 527; Виктор, с. 99, № 192
2	«Подлинник в лицах, в переплете в красной кожи, указы о иконном писме и надписи страшного суда и многая написанию полезное; из монастыря сего подлинника никуда не отдавать». На л. 87 приписка: «А в ней ТНВ листа, кроме простых и плотского богоподобия»	XVII в. (посл. четв.), в 4°, 358 л. Иллюстраций в виде оттисков с гравированных досок и рисунков, всего 78; кроме этого, широко использованы оттиски гравированных досок сийских Святцев черной и красной краски. В тексте и подписях имеются автографы Никодима. Переплет коричневый, тиснение — в маленьком круге дракон, рамка золотом. На л. 340 об. помета: «Всех листов в книзе 352, кроме простых не писанных»	БАН, Арханг. С 205
3	«Книга большая, в переплете, образцы и много-различны иконныя переводы, спасов и всех святых подобия, притом и травы и горки, присутствующия к иконному же писму. Сей книги с выше-писанным подлинником доведетца неразлучно быть, а из монастыря их на список никому не давать». Приписка: «Во всей книги шестьсот листов, сначала печатныя немецкия и русския и в середине печатныя есть же»	XVII в. (посл. четв.), в лист большого формата, 537 л. Полуустав и скоропись Никодима. На л. 1 об., 2, 6 об., 7, 8, 9, 316 об. гравюры из голландских изданий XVII в. На остальных листах рисунки и прориси с икон известных художников XVII в. (см. далее). Переплет темно-коричневый, тиснение — басма в виде ромба. На листе от верхней крышки переплета запись: «Из библиотеки Дурова, куплено в Москве у книгопродавца Готье 25 августа 1889 года, в библиотеку ОЛДП. Гр. Сергей Шереметев». Ниже еще запись: «Сию книгу отыскал Александр Платонович Барсуков»	ГПБ, собр. ОЛДП F 88
4	«Книга собрание о перьковных нуждах, и о многих богословных вещех, и о царском величестве, и о святейших патриархах, и списки з грамот преосвященных митрополитов, и послания, отписки гражданския и монастырския». Приписка: «В сей книге ЦНЗ листа»	—	—
5	«Книга Праздники большая, на крюках, в ней же триоди»	—	—

№ п/п	Описание во вкладной книге	Современное описание	Шифр и литературный источник
6	«Книга обиход на крюках»	—	—
7	«Книжица в четь, предисловия многообразная и послания»	XVII в. (посл. четв.), в 8°, 200 л. Скоропись разных почерков, в том числе Никодима. Рукопись в конце XVII в. была объединена с № 1 и переплетена в один переплет. На внутренней стороне верхней крышки переплета запись: «новейшая: по сих древнейшая: зри ниже на 4 тетрати», и далее стихи: «Во мнозе обрящещ и доброго много аще и от преписующих явися невнятно, благоразумному да будет приятно» и затем: «довелось ей быти с посланиями ж с писменной с полдестевой книгой»	БАН, Арханг. Д 527
8	«Октой... и сказания согласию и многи вещи дивныя в ней, крюковая»	—	—

Примечание. Вторая графа таблицы составлена на основании сведений, взятых из вкладной книги Антонијево-Сийского монастыря (Арханг. Д 386, л. 86 об.—87).

монаху Никодиму занять место игумена Архангельского монастыря, Никодим был «во всем противен и прекословен и утайкою убегал» в Матигорскую волость, в монастырскую мельничную службу, «таился многое время и последи вдался будто в телесную немощь», — доносил Афанасий патриарху.¹⁵² Этот поступок Никодима был вызван естественным желанием остаться в Сийском монастыре, с которым у него была связана немалая часть жизни и творчества. Будучи в Москве в должности монастырского строителя, он занимается там делами «многие лета беззазорно», и за «его труды и терпение» покровители Сийского монастыря казначей московского патриарха Паисий и митрополит псковский Иларион добиваются для него назначения на должность большого казначея.

Став монастырским казначеем, Никодим вместе с келарем Питиримом подают челобитную патриарху об установлении в Сийском монастыре «архимандрии». Разрешение при содействии Паисия было получено, а первым архимандритом стал Никодим.¹⁵³ Это назначение произошло против воли Афанасия, который желал видеть в этой должности своего ставленника Варфоломея. Между Никодимом и Афанасием начались явные разногласия, которые могли окончиться неблагоприятно для Никодима, если бы в 1702 г. Афанасий внезапно не умер.

Несмотря на противоречия, существовавшие во взаимоотношениях Ни-

¹⁵² Верюжский В. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908, с. 309.

¹⁵³ В литературе нет ясности, является ли иеромонах Никодим и казначей, впоследствии ставший архимандритом, одним и тем же лицом. Нам встретилась архивная запись о денежном вкладе, позволяющая ответить на этот вопрос определенно. В ней говорится: «Да ево же Никодимова положения, как он был на Москве в строителех, за монастырскими делы во 199-м году и в монастыре в денежных казначеях своего иждивения шездесят два рубля десять алтын четыре деньги» (БАН, Арханг. Д 386, л. 77).

кодима и Афанасия, оба они были большие книголюбцы: принадлежавшие им рукописные книги отражают не только широту их интересов, тонкий художественный вкус, но и единство традиций в письме и внешнем оформлении книги.

Общее число книг, переданных в монастырь Никодимом, — 58 единиц, из них 34 рукописи. Рукописи передавались партиями, о чем свидетельствуют не только записи в приходо-расходных книгах, но и вкладные приписки на рукописях. В течение 1696—1697 гг. была передана 21 рукописная книга, из них 10 одновременно — 25 ноября 1697 г., восемь рукописей монастырь получил в дар от Никодима 8 сентября 1714 г. и пять — в ноябре того же года.

Из книг, переданных в монастырь в 1696—1697 гг., нам удалось исследовать 12 рукописей, из книг предпоследней партии — три. Местонахождение остальных рукописей в настоящее время неизвестно.

Перед нами, однако, перечень книг, переданных Никодимом в монастырскую библиотеку, на основании которого можно судить не только о читательских вкусах образованного по тому времени настоятеля, но и о репертуаре книг, дозволенных для келейного чтения монахам. Вместе с тем этот перечень является ценным источником для палеографических наблюдений, ибо в записях об известных нам конкретных рукописях мы встречаемся с определениями, данными современниками, типов письма, формата, переплета книг, иногда с раскрытием их содержания.

Книжный репертуар Никодима в целом свидетельствует о знакомстве владельца рукописей с современными ему переводными богословско-правовыми и литературными произведениями. Среди его келейных книг были словари, тексты учебного характера (например, «Книга цифирь — счетная мудрость»), а также житийные памятники. Тематика книг, изготовлявшихся по заказу монастырских настоятелей, изменялась в соответствии с изменениями общественно-политических и литературных направлений. Если среди книг, подаренных Феодосием, преобладали исторические и житийные тексты, то в собрании Никодима была новая переводная литература, которая в России появилась в 1660—1680-х годах.

С книгами, поступившими в монастырь в качестве вклада, самым непосредственным образом по оформлению связаны рукописи, написанные для монастыря по повелению Никодима, а также переданные в более поздние (1720—1730-е) годы в монастырь учеником Никодима келарем иеродиаконном Иосифом.

Выше говорилось (табл. 4), что из 21 рукописи, переписанной для монастыря в конце XVII в. с ведома или по указанию архимандрита, лишь четыре книги: «Чертеж Московского государства» в двух списках, «Лист планидный» и «Алфавит — истолкование греческому языку» — были светского содержания, при этом две первые отражали современный уровень естественно-географических знаний. Примечательно, что в число книг, поступивших от Никодима в качестве вклада, входили тексты литературных повестей: «Стефанит и Ихнилат», «Семь мудрецов», а также басни Эзопа. Эти памятники не могли быть рекомендованным чтением для монахов и переписывались «кейным иждивением» владельца, а затем поступали в монастырскую библиотеку.¹⁵⁴

При палеографической характеристике рукописей Никодима можно было бы для определения типов письма использовать классификацию почерков, характерную для книгописной школы Афанасия (см. с. 193). Рукописи создавались почти одновременно, иногда их писали одни и те же

¹⁵⁴ Например, в одной из рукописей Соловецкой библиотеки (ГПБ, Сол. 455/488) перед текстом «Повести о трех мнихах» сделана помета, запрещающая коллективное чтение: «Сия повесть ложная, не чести ее на соборе» (Описание, ч. 2, с. 149; Бакина Н. А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры. — В кн.: Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963, с. 201).

писцы, например Трофим Сергеев Кузнецов, который одинаково хорошо владел скорописью и уставным почерком.¹⁵⁵ К сожалению, он не имел обыкновения подписываться (вероятно потому, что переписка книг была для него главным занятием в монастыре и его почерк был всем хорошо знаком — рис. 33), и принадлежность его перу одной рукописи «Большой чертеж Московского государства» (БАН, Арханг. Д 418), написанной по повелению Никодима, устанавливается по расходной записи об оплате и приписке, что рукопись казенная (табл. 4).

Скоропись Трофима Кузнецова даже по внешнему виду весьма близка к делопроизводительной скорописи дьяка Даниила Лебедева, который переписывал рукописи для Афанасия.

Из почерков других писцов, которые привлекались для переписки по повелению Никодима, можно установить письмо иеромонаха Корнилия, который в 1690-е годы написал несколько списков Дионисия Ареопагита.

Среди рукописей, подаренных Никодимом в монастырь, имеются книги с его автографами — Сийский иконописный подлинник (БАН, Арханг. С 205) и «Образцы и многообразные иконные переводы» (ГПБ, собр. ОЛДЦ, F 88). Эти рукописи написаны не полностью рукой Никодима: его весьма индивидуальная скоропись (рис. 32) легко узнается, ею написан «Алфавит духовный слагательный»,¹⁵⁶ который, можно думать, как и Иконописный подлинник, является произведением самого Никодима.

Помимо почерка в рукописях Никодима много общего с рукописями Афанасия во внешнем оформлении: расположении текста на листе, густоте чернил, киновари, украшениях и переплете. Рукописи, изготовленные по заказу Никодима, так же как и Афанасия, преимущественно в полдесть, но в отличие от рукописей последнего довольно много в четверть. Текст на листе расположен очень аккуратно, поля не менее 3—4 см, в заголовках и инициалах — киноварь, может быть вязь и небольшие художественно оформленные начальные буквы. Для титульных листов в качестве украшений использованы такие же гравированные на меди заставки-рамки, в которые обычно заключался заголовок, а также рисованные заставки, преимущественно старопечатного стиля, в красках, нередко с золотом, по типу схожие с заставками в рукописях Афанасия. В рукописях Никодима нам встретились также заставки, гравированные в Сийском монастыре; причем среди рукописей, подаренных в монастырь, такая заставка имеется в двух книгах. Она использована для Лествицы (БАН, Арханг. Д 442) и «Чертежа Московского государства» (БАН, Арханг. Д 418). Во всех этих книгах названия вписаны в маленькую гравированную рамку, киноварную либо черную (ср.: рис. 30, 31).

Близко к рукописям Афанасия и внешнее «одевание» рукописей Никодима. Такие рукописи, как БАН, Арханг. Д 442, Д 451, Д 458, имеют тиснение на переплете, совпадающее с рукописями Афанасия полностью. Свообразно тиснение на переплете у Катехизиса (Арханг. Д 531 а).

Встает вопрос, чем объясняется почти полная схожесть и однотипность в оформлении некоторых рукописных книг Никодима и Афанасия и кто из них положил начало тому стилю, который определил, можно сказать, севернорусскую книжную культуру. Известно, что Никодим долгое время «жил в строителях монастыря» в Москве и несомненно, как человек образованный, знал о новых произведениях, появлявшихся в переводах. «Новинки» могли копироваться для него в Москве сийскими писцами-делопроизводителями, которые жили на монастырском Московском подворье. Известно также, что Никодим покупал в Москве книги,

¹⁵⁵ Уставной почерк Трофима Кузнецова можно видеть во вкладных записях на книгах, подаренных в монастырь казначеем Паисием в 1692 г., в частности на большом Сийском евангелии (БАН, Археогр. ком. 339). Как говорилось выше, Трофим Сергеев Кузнецов по приказу Афанасия привлекался к переписке одной из библейских книг для архиерейской библиотеки.

¹⁵⁶ БАН, Арханг. Д 527, л. 182—194.

например, имеется расходная запись о покупке им в 1683 г. Устава за 3 руб. 20 алтын.¹⁵⁷

В отличие от обширных сведений, подтверждающих требовательность Афанасия к качеству оригинала, с которого делался список, о Никодиме таких данных нет. Однако известно, что к рукописям Никодима Афанасий относился с большим доверием и брал из его келейных книг оригиналы для списков. Так, в декабре 1694 г. Афанасий взял «ради прочтения» четыре рукописи,¹⁵⁸ и, вероятно, по его повелению с них были сделаны списки. Четыре рукописи можно сличить непосредственно: «Чудеса пресвятой богородицы» — рукопись Никодима (БАН, Арханг. Д 369) и рукопись того же названия из библиотеки Афанасия (БАН, Арханг. С 188); рукопись, содержащая тексты «Великого зеркала» Никодима (БАН, Арханг. Д 458) и Афанасия (БАН, Арханг. С 159). Первые две рукописи написаны разными скорописными почерками, но весьма близкими по типу письма. Обе рукописи «Великого зеркала» имеют одинаковые гравированные заставки, в которые вписаны названия. По внешнему виду все четыре рукописи могли быть отнесены как к собранию Никодима, так и к библиотеке Афанасия — взаимосвязь в создании книг очевидна, поэтому можно говорить, что оба они оказали большое влияние на становление севернорусской книжной культуры.

Однако роль и значение Афанасия Холмогорского, руководителя целой епархии, одного из образованнейших людей петровского времени, талантливого писателя и создателя крупной библиотеки, была несомненно многообразнее и значимее для культурного развития Севера, чем деятельность Никодима. Афанасий был создателем книгописной школы, в которой получили обобщение и практическое завершение книгописные традиции, характерные для рукописных книг, создававшихся по заказу обоих книжников, поэтому его библиотеке мы посвящаем особую главу.

* * *

Сведения, приведенные в таблицах II и III глав, характеризующие формат и письмо рукописей, выявляют различие в понимании и определении этих палеографических терминов книжниками средневековья и современными исследователями и позволяют сделать наблюдения общего характера.

Современные исследователи, как правило, отождествляют полдесть с четверкой, для книжников XVI—XVII вв. эти понятия были разными. Изучение конкретных рукописей показало, что рукопись в полдесть, т. е. в половину целого листа, имеет вержеры, расположенные вертикально, а понтюзо — горизонтально к тексту, тогда как при дестевом формате наоборот. Рукопись «в четь», или в четверку, видимо, рассматривалась как четвертая часть полдестевого листа, и поэтому расположение указанных линий соответствует в переплетенной рукописи расположению при формате в десть: вержеры — горизонтально, понтюзо — вертикально; такая рукопись представляет по формату восьмую часть развернутого листа.

Более интересные и важные для развития палеографии наблюдения можно сделать об определении современниками типов письма, которые приводятся в табл. 4, 8, 9. В записях средневековых книжников письмо в XVI—XVII вв. характеризуется как «большое письмо», «скоропись»,¹⁵⁹

¹⁵⁷ Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 2, № 62, л. 16.

¹⁵⁸ Верюжский В. Афанасий архиепископ Холмогорский... с. 594.

¹⁵⁹ Скоропись как тип письма упоминается в описях Соловецкой библиотеки XVI в. (Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 365). См. также: Розов Н. Н. Скорописание или скоропись? (Об уточнении термина). — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, II. Л., 1969, с. 134—142. Е. Ф. Карский приводит два ранних свидетельства о типах письма. Одно относится к 1540 г., в нем упоми-

«книжное», «книжное уставное письмо», «устав», «большой устав», «уставное письмо», «среднее и мелкое письмо» и, наконец, «гладь». Таким образом, привычного для современного палеографа термина «полуустав» для определения наиболее распространенного в рукописных книгах XVI—XVII вв. типа письма мы не встречаем в приведенных источниках вплоть до 1697 г. В книге Московской службы архимандрита Никодима за этот год упоминается рукопись Жития Антония в полдесть «в новом переплете в красной коже, писана полууставом».¹⁶⁰ Правда, в описи Красногорского монастыря 1650 г. нам встретился наряду с термином «устав» термин «полууставное письмо».¹⁶¹ Видимо, приблизительно с этого времени термин «полуустав» стал входить в употребление на Севере. Так характеризуется тип письма двух рукописей: «О почитании честного и животворящего креста и о пользе помяновения усопших, премудре от многих учителей собранной Симеоном Полоцким» (БАН, Арханг. Д 459; рис. 34, а) и Хронографа (БАН, Арханг. С 133, рис. 34, б), поступивших в Антониево-Сийский монастырь в 1708 г. в качестве вклада от иеродиакона Афанасия.¹⁶²

Рукописи XVII в. из Архангельского собрания, которые, к сожалению, из-за отсутствия подписей писца не всегда удается связать с конкретными сведениями в приходо-расходных монастырских книгах о времени их создания, написаны не уставом в современном понимании этого термина, а именно полууставом. Например, по определению современника, рукопись «Зерцало беседовательное» (БАН, Арханг. Д 494; рис. 34, в) «писана уставом».¹⁶³ По существующей теперь палеографической классификации рукопись написана мелким четким полууставом. Другим почерком, но также четким мелким полууставом написана рукопись Катехизиса (БАН, Арханг. Д 531а), хотя о ней во вкладной книге сказано: «писана уставным писмом».¹⁶⁴ Каллиграфическая скоропись в рукописи «Звезда пресветлая» (БАН, Арханг. Д 451) современниками определялась как «метное писмо» (рис. 35, а). Для нас значение этого термина не вполне ясно, ибо книга Алфавит была написана также «мелким метным писмом», но уставом. Видимо, «метное» означало четкое и красивое письмо. Тот факт, что для создателей рукописной книги и ее читателей-современников существовало в XVII в. только два типа письма — скоропись и устав, подтверждается названием видов бумаги, употребляемой для рукописных книг. В документах, зафиксировавших покупку монастырями бумаги, упоминаются в основном два ее вида по типам письма: скорописная и уставная. Например, в 1698 г. была куплена для Антониево-Сийского монастыря стопа уставной бумаги «про монастырский же обиход, дано рубль».¹⁶⁵ В 1700 г. в тот же монастырь было куплено бумаги скорописной пять стоп, причем каждая стопа скорописной бумаги стоила 26 алтын 4 деньги,¹⁶⁶ т. е. на 40 денег дешевле, чем стопа уставной. Возможно, что дешевизна скорописной бумаги объяснялась коммерческой выгодой, ибо покупалась в данном случае сразу же пять стоп. Та же терминология в определении бумаги употреблялась не только на Севере, но и в центре Российского государства, в Москве. В 1633 г. в Приказ книгопечатного дела было куплено на книги «на уставы голланские земли торгового человека у Марка Маркова, приказщика у пемчипы у Самойла Леовонтьева сына Бреура» 484 стопы бумаги, а также на книги «на

нается «скорописное и уставное письмо», в другом (1605 г.) — «уставное письмо» (Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, Примечания, с. 174 и 169).

¹⁶⁰ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, 1697 г., № 295, л. 2.

¹⁶¹ Гос. архив Арханг. обл., ф. 309, оп. 5, 1650 г., № 2.

¹⁶² БАН, Арханг. Д 386, л. 103, 101—101 об.

¹⁶³ Там же, л. 79.

¹⁶⁴ Там же, л. 80 об.

¹⁶⁵ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1698—1699 гг., № 4, л. 10.

¹⁶⁶ Там же, оп. 3, 1700 г., № 367, л. 16 об.

уставы английские земли у торгового человека у немчины у Ульяна Христофорова 100 стоп бумаги.¹⁶⁷

Таким образом, до конца XVII в. к уставу как типу письма с присоединением уточняющего определения «мелкое метное письмо», «большой устав» или «гладью» относили все полууставные почерки. Именно поэтому современным палеографам без учета лингвистических признаков весьма трудно определить палеографические особенности уставного почерка, который обычно рассматривался исследователями как самый ранний тип письма, употреблявшийся до XV в. Возникший из византийского унциала славянский кириллический устав на русской почве видоизменился и из классического письма уже с XI в. превратился в разные полууставные почерки, внешний вид которых зависел от умения писца, его «квалификации», а также определялся содержанием книги и потребностями заказчика.¹⁶⁸

Наряду с уставным и скорописным письмом и бумагой в источниках XVII в. встречаются для определения типа письма и бумаги «книжное письмо» и «книжная бумага». Появление этих терминов легко объяснимо и несомненно связано с книгопечатанием. Если вспомнить, что образцом для московского печатного шрифта были рукописи, написанные полууставом, то вполне понятно, почему тот же полууставный почерк в рукописных книгах стал называться книжным письмом. Характерно, что в документах XVI в. нам не встретилось упоминания «книжного письма» или «книжной бумаги». В Соловецком монастыре, например, в 1572—1575 гг. покупали стопы либо просто бумаги, либо бумаги «письменные», «писщезя» или «александрийские».¹⁶⁹ Самое раннее упоминание бумаги «книжной и скорописной» есть в отписной книге Соловецкого монастыря за 1640 г.¹⁷⁰

В 1661 г. в Соловецкий монастырь покупали писчую бумагу «книжную» и «скорописную», «книжную большую бумагу» и «александрийскую».¹⁷¹

Соответственно внешнему виду почерка книжное письмо XVII в. — уставное с точки зрения современника или полууставное по определению позднейших палеографов — характеризовалось в документах как «письмо книжное доброе»,¹⁷² «письмо доброе со тщательным урядством»,¹⁷³ «письмо большое книжное».¹⁷⁴ В описи Антониево-Сийского монастыря 1692 г. значатся два списка Патерика скитского в десть — «один книжного писма, другой скорописной».¹⁷⁵

Нам удалось соотнести запись во вкладной с конкретной рукописью Лествицы (БАН, Арханг. Д 442), тип письма которой назван «книжным» (рис. 35, б).¹⁷⁶ С точки зрения современной палеографии рукопись напи-

¹⁶⁷ ЦГАДА, ф. 1182, оп. 1, 1633 г., № 15, л. 25, 26.

¹⁶⁸ Предположение о развитии полууставного письма с более раннего времени, чем это принято считать в общих курсах палеографии, было высказано Е. Э. Гранстрем в статье «Сокращения древнейших славяно-русских рукописей» (ГОДРЛ, т. 10, М.—Л., 1954, с. 427—434). В. А. Мошин отмечает, что для южнославянских рукописей «в прошлом столетии по средневековой традиции термин „полуустав“ применялся в смысле „полуправильного“ письма (устав — правило) к некаллиграфическому письму даже древнейших рукописей вроде Саввиной книги X или XI в.» (Мошин В. А. Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей. — В кн.: Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 1. М., 1973, с. 65).

¹⁶⁹ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1573 г., № 207, л. 39 об., 140, 180; 1578 г., № 208, л. 63 об.; оп. 5, 1599—1602 гг., № 490, л. 22; оп. 1, 1604 г., № 10, л. 8, 10.

¹⁷⁰ Там же, оп. 1, 1640 г., № 70, л. 171.

¹⁷¹ Там же, № 471, л. 15.

¹⁷² БАН, Арханг. Д 374, 1670—1671 г., л. 151 об. (Никоновские правила, вклад «гостя» Семена Потапова).

¹⁷³ К у к у ш к и н а М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 135.

¹⁷⁴ БАН, Арханг. Д 302, л. 8 об. (Житие Антония Сийского).

¹⁷⁵ К у к у ш к и н а М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 137.

¹⁷⁶ БАН, Арханг. Д 386, л. 78.

сана типичным полууставом, буквами средней величины и с очень жирными вертикальными линиями в начертаниях. Примечательно также, что письмо Сийского евангелия 1692 г. названо в документах «книжным, большим, изрядным, самым мастерским»,¹⁷⁷ для нас же это поздний устав.

Тот факт, что подобная терминология для определения письма не была только местным явлением, подтверждается документами, в которых характеризуются особенности рукописей, изготовлявшихся в Посольском приказе. Например, письмо Хрисмологиона 1673 г. определено также как «большое книжное».¹⁷⁸

Итак, в течение XVI—XVII вв. среди книжников бытовали два основных определения типов письма — скоропись и устав. Устав мог быть мелкий или крупный, красивый, с тщательно выписанными буквами или обычный, ничем особо не выделявшийся. С первой половины XVII в. наряду с термином «уставное письмо» появилось определение «книжное письмо», которое первоначально по своему смысловому значению было равноценно уставному, употреблялось наряду с последним. В середине XVII в. был введен термин «полуустав», сменивший термин «книжное письмо» и служивший для определения почерка, близкого к кириллическому печатному шрифту.

Наши терминологические изыскания позволяют исследователю при определении уставного или полууставного почерка исходить не из внешних графических начертаний в отдельных буквах, ибо последние зависели от местной книгописной традиции, особенностей почерка писца или назначения рукописи, а из размера букв.¹⁷⁹ Например, если определять устав как крупное книжное письмо, а полуустав как более мелкое, то становится объяснимым, почему в XI—XIII вв., когда по современной палеографической классификации должен был в рукописях безраздельно господствовать устав, почерк некоторых памятников (Евангельские листки Ундольского XI в., Изборник Святослава 1076 г., Минеи 1095 и 1096 гг.) даже с натяжкой не назовешь уставом. Напротив, поздний устав в некоторых роскошно оформленных книгах XVI—XVII в. (Сийское евангелие 1692 г.) является типичным книжным уставным письмом с местной или временной модернизацией отдельных букв и соответственными лингвистическими особенностями.

В палеографической характеристике рукописей немалое место занимает переплет. По переплету можно иногда не только приблизительно датировать рукопись, но и определить место ее происхождения. Начало изучению переплетов с такой целью в России положено С. А. Клепиковым, который дал систематизированное описание переплетов библиотеки Троице-Сергиева монастыря. Он делит их на три подгруппы: «Чудовские», Троице-Сергиевской лавры и Московского печатного двора.¹⁸⁰

В табл. 6—9 приводятся некоторые сведения о рисунках орнаментов на переплетах сийских рукописей. Исследование всего многообразия переплетов не входит в нашу задачу. Однако при просмотре и описании ру-

¹⁷⁷ ПГАДА, ф. 1196, оп. 3, № 557, л. 7 об.

¹⁷⁸ Кудрявцев И. М. Артаксерксово действо. М.—Л., 1957, с. 96.

¹⁷⁹ Здесь уместно привести образное, хотя и наивное, определение типов письма, которое дал в 1779 г. известный библиотекарь Академии наук: «Уставное письмо... состоит из больших букв, которые пригожеством своим мечутся в глаза, но часто проходят сквозь бумагу. Все они одинаковой величины, стоят одна от другой в одинаковом отдалении и писаны одним почерком и без связи... Есть еще другой род писмен, которые не столь велики и красивы и известны под именем полууставного письма, и, наконец, третье скорописное, которое сверху и с низу униазано закорючками; и писари их чертили по своему произволу» (Опыт о Библиотеке и кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской имп. Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук, а на российской язык переведенной Васильем Костыговым». СПб., 1779, с. 15).

¹⁸⁰ Клепиков, с. 60.

кописей из Соловецкого и Сийского монастырей мы заметили совпадение ряда рисунков в переплетном орнаменте как в накатке родем, так и в басмах разного вида с рисунками, которые приведены в работе С. А. Клепикова.

Но прежде чем перейти к характеристике художественных переплетов, следует сказать, что самым простым, распространенным и дешевым переплетом, видимо, был переплет в затылок, представляющий собой доски, скрепленные кожаным корешком. Такие переплеты встречаются во всех монастырях, а также в ранних рукописях из библиотеки Антония. Однако из приведенных выше сведений мы узнаем, что в Сийском монастыре их изготовляли и в более позднее время, а именно в XVII в.

Переплеты, художественно оформленные, с басмами-средниками, которые были характерны и для северных и для центральных монастырей, можно видеть в рукописях Феодосия (табл. 6, 7). При этом басмы-средники, датируемые С. А. Клепиковым до середины XVII в., в северных рукописях встречаются в более позднее время, т. е. во второй половине XVII в. В соловецких рукописях были в ходу басмы-средники,¹⁸¹ а также широко использовались ролевые накатки разных типов.¹⁸²

В соловецких рукописях (ГПБ, Сол. 746/1095 и 810/1159) встречается переплет Печатного двора (басма-средник, в котором изображены в кругу лев и козерог под короной, над кругом два орла).¹⁸³

Использование одинаковых басм для украшения переплетов в разных районах страны можно объяснить копированием местными ремесленниками штампов с переплетов рукописей, которые поступали в качестве вкладов. Однако кажется более вероятным другое объяснение: приобретение монастырями или отдельными мастерами инструментов для художественного переплета, изготовлявшимися ремесленными мастерскими на продажу. Как нами отмечалось,¹⁸⁴ наряду с использованием распространенных басм переплеты соловецких и сийских рукописей отразили также творческий поиск северных книжников, проявившийся в создании оригинальных средников-басм. В одном среднике изображена птица в цветочном орнаменте (рис. 36), полностью соответствующем орнаменту в переплете книг Московского печатного двора.¹⁸⁵ Переплеты с такой басмой встречаются довольно часто в рукописях, датируемых концом XVI — серединой XVII в.,¹⁸⁶ из обеих монастырей, однако время создания их точно неизвестно. В некоторых сийских рукописях переплеты с подобным средником очень потрепаны (БАН, Арханг. Д 171, 174 и 191), можно думать поэтому, что изготовлены они были первоначально в этом монастыре, а позднее скопированы в Соловецком. Один из создателей такого переплета для рукописи Сергия Шелопина, датируемой 1667 г., был упомянут выше — это тихвинец Макарий Сильвестров. Другая басма была эмблемой принадлежности рукописи Сийскому монастырю. Она представляет собой в овале большую птицу, которая парит над зданием, символизирующим, вероятно, новгородскую Софию, держа в когтях птенца или маленькую птичку¹⁸⁷ (рис. 37).

Что касается цветочного орнамента, окружавшего средник, то он был именно таким распространенным штампом, какой можно было купить или изготовить в соответствующей мастерской. Напротив, басма-средник, в котором изображена птица или птица над зданием, была эмблемой

¹⁸¹ Там же, табл. II, №№ 121, 124, 126, 127.

¹⁸² Там же, табл. II.

¹⁸³ Там же, табл. III, № 109.

¹⁸⁴ Кукушкина М. В. Из истории создания рукописной книги на севере Русского государства в XVI—XVII вв. — В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. (Секция рукописной книги. Тезисы докладов). М., 1974, с. 12.

¹⁸⁵ Клепиков, табл. III, № 23.

¹⁸⁶ ГПБ, Сол. 65/1431, 744/1094, 513/208, 743/1096, 1138/1248 и многие другие; БАН, Арханг. Д 55, 92, 126, 171 и т. д.

¹⁸⁷ БАН, Арханг. Д 49, 238, 310, 324, 432 и др.

северных монастырей: первая использовалась в обоих монастырях, вторая встречается в ряде рукописей Сийского монастыря и ее создание можно определенно связать с Сийским монастырем.¹⁸³

* * *

Изученные нами рукописи XVI—XVII вв. из собраний двух крупнейших библиотек Русского Севера в палеографическом и кодикологическом аспектах позволяют сделать следующие выводы: XVI век не дал на Русском Севере выдающихся книжников, которые смогли бы создать книгописные школы с характерными для данного района особенностями в письме и оформлении книги. Рукописи, созданные в Соловецком монастыре при Евфимии, Филиппе и Иакове и в Сийском при Антонии и Питириме, отражают взаимозависимость и влияние книгописных традиций Новгорода и Москвы.

XVII век, и в особенности его вторая половина, был более значимым для истории формирования северной книжной культуры. Несмотря на влияние общерусских традиций, носителями которых в письме были «пришлые» писцы и сами рукописи, служившие оригиналами при переписке, а в оформлении — печатная книга, в северных монастырях появились самобытные книжники, деятельность и творческий поиск которых оставили заметный след в истории создания книги на Севере. Такие книжники, как Сергей и Никодим, были авторами новых текстов, Феодосий — новатор в оформлении книги и создатель сборных рукописей житийной тематики. Все они понимали значение древнего текста, а иногда были активными редакторами (Сергей), дополняя и исправляя текст памятника.

Поскольку с расширением книгописания тип письма для книжников стал иметь второстепенное значение и при создании книги определяющими моментами в письме были четкость и быстрота, на Севере появились такие типы письма, как скругленный полуустав и полууставная скоропись, воспринятая книгописной школой Афанасия Холмогорского. При этом писцы подобно Трофиму Сергееву Кузнецову становились универсальными мастерами как в уставном письме, так и в скорописи.

По типу орнаментики в первой половине XVII в. рукописная книга приближалась к печатной, ибо заставки и концовки копировались с печатной книги местными художниками, роль которых иногда выполняли сами писцы, а во второй половине XVII в. в рукописях стали использоваться в качестве украшения гравированные оттиски титульных заставок и рамок (Сийский монастырь), а также изображения основателей монастырей: Антония, Зосимы и Савватия.

В орнаментике рукописей Соловецкого монастыря уже в середине XVII в. появились выполненные местными художниками рамки-заставки в стиле русского барокко, на основе которого позднее сложился поморский орнамент. В рукописях XVII в. того же монастыря стал складываться местный тип бытовой миниатюры, которая ждет своего исследователя.

---

¹⁸³ Переплет с такой басмой встретился нам в других собраниях лишь один раз в книге Кирилло-Белозерского монастыря (ГПБ, Софийск. 1072). Эта книга, которая состоит из двух частей — печатного Потребника и рукописных добавлений, вероятно, была переплетена в Сийском монастыре.

Состав рукописных собраний в монастырских библиотеках XVI—XVII вв.

В XVI—XVII вв. рукописная книга в России продолжала оставаться основным средством передачи накопленных знаний, отражала политический и культурный уровень общественного развития, духовные интересы поколений. Для определения значения монастырей в культурном развитии русского общества попытаемся проследить, в какой степени их библиотеки отразили в своих книжных фондах отдельные всплески общественной мысли в исследуемое время и сложные идейные течения.

Поставленный нами вопрос не нов. В свое время его рассматривали Н. К. Никольский и В. Н. Перетц, при этом оба приходили к почти единодушному мнению. Н. К. Никольский отмечал, что рукописи монастырских библиотек «ничуть не служили зависимым отражением древнерусского литературного дела во всем его разностороннем объеме»,¹ а В. Н. Перетц на основании изучения 10 описей северных монастырей сделал более определенное заключение: «Литературное развитие Московской Руси в XVII веке шло уже мимо монастырей, в них же задерживалось только то из старого наследия, что имело специально церковно-религиозное назначение, соответствовавшее духу монастыря».² Таким образом, В. Н. Перетц ограничил свой вывод XVII в. и сделал его на основании лишь кратких, иногда суммарных записей в описях, и поэтому нами высказывались сомнения в правомерности подобных заключений без изучения рукописей *de visu*.³

В последнее время составом монастырских библиотек XV—XVI вв. занималась Р. П. Дмитриева.⁴ Справедливо предположив, что разнообразие памятников светской тематики в наибольшей степени представлено в сборниках, Р. П. Дмитриева занялась исследованием таких рукописей XV—XVI вв. из собраний трех крупнейших монастырских библиотек. Она учитывала при этом весь комплекс светского репертуара исторической, литературной и естественно-географической традиции. В результате Р. П. Дмитриева пришла к выводу, что в XVI в., несмотря на значительный рост библиотек в целом, удельный вес светских произведений не только не увеличивался, а напротив, в Кирилло-Белозерском и Троице-Сергиевом монастырях падал. Не противоречат этому выводу и сведения по Иосифо-Волоколамскому монастырю. Она заметила также, что за XVI в. репертуар светских памятников в целом мало изменился и рост этого от-

¹ Никольский Н. К. Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности. (Памятники древней письменности и искусства, т. 147). СПб., 1902, с. 7.

² Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы. — *Slavia*, Praha, 1924, гоф. 3, сеф. 2/3, с. 348.

³ Кукушкина М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук. — В кн.: 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.—Л., 1965, с. 312—313.

⁴ Дмитриева Р. П. 1) Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры). — *ТОДРЛ*, т. 23, Л., 1968, с. 143—170; 2) Волоколамские четьи сборники XVI в. — *ТОДРЛ*, т. 28, Л., 1974.

дела библиотек происходил главным образом за счет умножения списков уже имевшихся в собраниях произведений. Однако идейные течения в России на рубеже XV—XVI вв. привели к созданию новых литературных произведений, которые и нашли отражение в составе монастырских книжных собраний, особенно в Иосифо-Волоколамском. Следует отметить, что библиотеки Кирилло-Белозерского, Троице-Сергиевого и Иосифо-Волоколамского монастырей по числу рукописей, по подбору памятников в них, по активности переписки рукописей в XV—XVI вв. занимали совершенно особое место среди древнерусских монастырских библиотек. И ни один из северных монастырей, даже такой крупный, как Соловецкий, не может идти в сравнение с ними, ибо удаленность его от центра затрудняла и ограничивала любые связи с ним, в том числе и культурные.

Еще в 1920-е годы А. Д. Седелников, сопоставляя книжные собрания разных монастырей, отмечал, что Кирилло-Белозерский монастырь является «ярким, передовым выразителем происходивших в книжности явлений», тогда как в северные монастыри «попадало далеко не все». А. Д. Седелников считал, что в такие библиотеки не попадали даже рукописи, созданные монастырскими «насельниками», жившими в скитах. Для таких монахов переписка рукописей становилась ремеслом, которым они кормились. При этом тематика переписываемых рукописей определялась спросом мирского книжного рынка.⁵ Был ли прав А. Д. Седелников в отношении новых явлений в книжной культуре Севера, будет видно из следующего изложения. Однако несомненно, что потребность в богослужебных книгах и правоучительном чтении при всеобщей религиозности населения в XVI—XVII вв. определяла характер книжного спроса. Это подтверждают и имеющиеся у нас факты коллективной покупки крестьянскими волостями богослужебных книг, которые они дарили в монастыри или церкви.⁶

Создать полную картину состава рукописей, хранившихся в монастырях в XVI и XVII вв., в настоящее время вряд ли возможно. Много книг погибло от огня и грабежа во время войн, часть была растаскана археографами и попала в разные собрания. Вместе с тем монастырские библиотеки пополнялись в поздние века дарами, среди которых могли быть ранние рукописи. Только соотнесение рукописи с конкретной записью в современной ей описи и последующее исследование ее содержания может дать полную гарантию наличия памятников в библиотеке в ранние века. Такое исследование весьма сложно из-за нечетких определений книг в описях, из-за того, что ряд памятников скрыт под общим понятием «соборник», и поэтому оно осуществимо для небольшого числа рукописей.

При установлении круга памятников мы будем исходить из их наличия в библиотеке вообще, учитывая рукописи, поступившие в виде вклада в ранние века, ибо вклады были одним из постоянных путей комплектования, хотя и несли в себе элемент случайности. Независимо от того, поступил ли памятник в виде вклада, вследствие покупки или в результате переписки, то, что он имелся в библиотеке, снимало вопрос о необходимости изготовления новых списков. В северных монастырях могли изготовляться списки с новых литературных, исторических, публицистических и других светских произведений общерусского направления, однако создавались в этих монастырях только памятники с местным сюжетом, что будет видно из последующего изложения.

Чтобы представить по возможности более полно состав библиотек, мы исследовали их двумя путями. Прежде всего свели в таблицы данные, взятые из описей, об общем количестве книг в пяти северных библиоте-

⁵ Седелников А. Д. Несколько проблем по изучению древней русской литературы. Методологические наблюдения. — *Slavia, Praha*, 1929, год. 8, сеф. 3, s. 515—517.

⁶ Копанев А. И. Из истории бытования книги в северных деревнях (XVI в.). — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия, т. 2. М., 1976.

ках за разные годы (табл. 10—12).⁷ Это позволяет судить о количественных размерах библиотек, их росте на протяжении XVI—XVII вв., основных тематических разделах и численном соотношении отдельных памятников.

Тематические рубрики в табл. 10—12, так же как и конкретные памятники, выделены нами в соответствии с задачами нашего исследования (на основании данных таблиц можно иногда установить не только время включения конкретного памятника в библиотеку, но приблизительно и время его создания или перевода), а также исходя из специфики самого источника, о которой следует сказать несколько слов.

Описи составлялись, когда производилась инвентаризация монастырского имущества, и книгохранительная палата рассматривалась при переписи как часть монастырской казны, причем отдельные записи в описях, особенно ранних, до середины XVII в., не были формализованы.

Сведения о книгах в таких описях, как уже подчеркивалось, весьма кратки, не отличаются точностью не только в названии книги, определении ее внешнего вида, но даже в указании рукописная она или печатная. Как отмечал В. Н. Перетц, неточность описания книг в монастырских описях делает неизбежным ошибки при подведении суммарных итогов.⁸

Таким образом, очевидно, что реконструкция библиотек в полном виде невозможна и крайне сложна даже частично.

Учитывая это обстоятельство, мы поставили перед собой три конкретные проблемы, изучение которых даст читателю ответ на основные вопросы, важные для выяснения своеобразия книжной культуры Севера. 1. Насколько полно в северных монастырских библиотеках были представлены современные, т. е. созданные в конце XV—XVII в. памятники светского содержания, а также религиозной публицистики, отражающие основные идейные течения того времени. 2. Особый вид рукописей представляют сборники, в которых дошла до нас большая часть исследуемых памятников. Содержание сборников крайне разнообразно и отражает индивидуальные вкусы их составителей и владельцев. Рассмотреть, как менялся состав сборников на протяжении двух веков под влиянием текущих событий, — вторая задача нашего исследования. 3. Наконец, в северных монастырях был создан ряд историко-литературных памятников на местные сюжеты, поэтому мы попытались показать взаимосвязь этих произведений с общерусской культурой и их своеобразие.

Для решения этих вопросов мы шли путем, который является основным для данной главы: историко-библиографическое изучение конкретных памятников, выявленных в составе рукописных собраний ряда хранилищ, и их возможное соотнесение с записями в описях, а также сплошной полистный просмотр сборников определенной тематики. Думается, что такой двуаспектный подход к изучению состава библиотек должен сделать выводы более обоснованными.

Все описи с неизменностью свидетельствуют о постоянном росте числа богослужебных книг во всех монастырях. Этот факт отмечался многими исследователями для других монастырей и не может вызывать удивления. Богослужебная литература имела в монастыре практическое назначение: она использовалась при общем богослужении, при выполнении монахами обрядов в своих кельях, читалась во время трапезы, поэтому такие книги постоянно переписывались, чаще поступали в виде вкладов и из выморочного имущества монахов.

Однако, если абсолютные цифровые показатели богослужебных книг на протяжении двух столетий неизменно росли, то сравнительный про-

⁷ Таблицы помещены в конце главы.

⁸ «Предлагаемые нами цифры, — пишет он, — будут лишь приблизительными, так как в некоторых описях даже при всевозможных предосторожностях легко допустить ошибку до 15—20%» (Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы, с. 343).

цент их по отношению к общему количеству книг в библиотеках имел тенденцию к снижению за счет роста других разделов. В процентном отношении богослужебная литература в библиотеках (с учетом печатных книг) распределялась следующим образом. В XVI в. наиболее высоким был процент в Николо-Корельской библиотеке — от 75 до 63 к началу XVII в., в Антониево-Сийской — 61—69, а в Соловецкой — от 58 до 64. В XVII в. в Соловецкой библиотеке процент богослужебных книг поднимается, видимо благодаря дарам, до 66 в начале века и снижается до 56 в конце, в Николо-Корельской на протяжении века колеблется от 67 до 63, а в Александро-Свирской от 64 до 58 и Антониево-Сийской от 69 до 50. Очень показательно снижение процента богослужебных книг по отношению к их общему числу на примере Красногорской библиотеки, которая комплектовалась целенаправленно благодаря вкладам одного лица. За 66 лет XVII в. в этой библиотеке процент богослужебных книг уменьшился с 79 до 53.

Репертуар богослужебных книг насчитывал во всех библиотеках свыше 20 названий. Помимо перечисленных в табл. 10—12 названий при подсчетах к богослужебным книгам отнесены требники, каноники, молитвы, трефолои, обиходники, праздники, торжественники, стихирари, богородичники и певческие книги.

В небольших монастырских библиотеках — Николо-Корельской и Александро-Свирской — преобладали служебные минеи. Это и понятно. В этих библиотеках количество списков одного памятника нередко не превышало 5—6 экземпляров, а полный круг богослужения по минеям уже требовал наличия не менее 12 томов.

В Соловецкой и Антониево-Сийской библиотеках по числу книг на первом месте были псалтыри. Известно, что Псалтырь с ее «поэтическими достоинствами» и «религиозным лиризмом»⁹ была очень популярной в Древней Руси, она использовалась в качестве учебной книги и была собственностью почти каждого монаха. По числу списков в двух последних библиотеках за псалтырями следовали евангелия, которые особенно часто поступали в виде вкладов, реже переписывались. В маленьких монастырях библиотеки пополнялись евангелиями в результате покупки, и потому их количество строго ограничивалось потребностями богослужения.

Второй наиболее многочисленный по количеству списков раздел во всех библиотеках XVI—XVII вв. составляла богословская литература. По числу книг к этому разделу примыкали два других: книги церковно-назидательного содержания, т. е. келейного круга чтения, и житийная литература. В небольших библиотеках, кроме Красногорской, собрание книг, содержащих церковно-назидательные сборники, было невелико. В частности, ни в Николо-Корельской, ни в Александро-Свирской библиотеках не было переводного сборника традиционного содержания Измарагда, а в Александро-Свирской библиотеке отсутствовала Пчела. Четыре же сборники в этих монастырях, судя по сохранившимся рукописям, были преимущественно житийными.

В разделе житийной литературы такие памятники, как патерики, лавсаики, прологи и синоксари, были во всех библиотеках, кроме Соловецкой, в большом количестве.

Вернемся к сравнительной характеристике богословской литературы. Самым богатым этот раздел библиотеки был опять-таки в Соловецком монастыре, где уже в 1514 г. значилось 23 рукописные книги, а в конце XVI в. их было всего 70 списков. Известно, что уже при игумене Досифее этот раздел был значительным. Среди книг Досифея были сочинения 11 авторов — отцов церкви: Василия Кесарийского, Иоанна Дамаскина, Иоанна экзарха болгарского, Ефрема Сирина, Феодора Студита, Дионисия

⁹ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1966, с. 27.

Ареопажита, Афанасия Александрийского, Сильвестра папы римского, Кирилла Иерусалимского, Козьмы Пресвитера, Симеона Нового, а также «Книга Антиох», которую Досифей «нарядил». В начале века этот раздел пополнился произведениями, которые отсутствовали при Досифее. Это были сочинения еще шести авторов — Григория Беседовника и Григория Богослова, Феодора Эдесского, Исаака Сирина, Якова Жидовина, аввы Дорофея.

По описи середины века (1549 г.) в Соловецкой библиотеке находились также произведения Саввы Сербского, Иоанна Лествичника, Анастасия Синайского, Григория Омиритского.

В описи 1570 г. и последующих появляются труды Иоанна Златоуста.¹⁰

В начале XVII в. в Соловецкой библиотеке можно найти сочинения Никона Великого, в 1641 г. книгу «Андриатис», а также сочинения Мефодия Патарского. К концу века можно отметить дальнейшее расширение репертуара богословской литературы: в нескольких экземплярах появились труды Григория Солунского, Василия Нового.

По описи 1676 г. раздел богословия насчитывал 151 рукопись (что составляло 15% их общего числа) и 66 печатных книг, при этом наиболее многочисленными были списки памятника синайского автора VI—VII вв. «Лествицы» Иоанна Лествичника. «Лествица» по содержанию представляла собой руководство к нравственному самосовершенствованию монахов и состояла из 30 бесед о 30 различных ступенях достижения духовного совершенства. Этот памятник был распространен в Древней Руси в двух переводах и использовался русскими публицистами Иосифом Волоцким, Максимом Греком и другими в их полемических сочинениях. В 1676 г. в Соловецкой библиотеке было 34 списка «Лествицы», т. е. 23% от всего числа рукописных книг в разделе богословия, и 17 печатных экземпляров ее. Затем шли сочинения автора VII в. сирийца аввы Дорофея, его аскетические наставления были представлены 12 рукописями. Автор IV в. назидательный епископ Григорий Богослов, оставивший после себя около тысячи речей, писем и стихов, был представлен семью списками. В старообрядческой среде были широко распространены сочинения Петра Дамаскина, сирийского ученого монаха XII в. В Соловецкой библиотеке 70-х годов XVII в. их было шесть списков. В пяти списках находились сочинения Исаака Сирина и Григория Синаита и т. д.

В Антониево-Сийской библиотеке к концу XVI в. богословские книги составляли 13%, а к концу XVII в. — 18% от общего числа рукописных книг. В ее репертуаре по сравнению с репертуаром Соловецкой библиотеки было некоторое разнообразие. В описи 1692 г. имеются сочинения Амфилохия епископа Иконийского (IV в.), Феодора Авукара, Василия Парийского (VIII в.), Леонтия из Неаполя кипрского (VII в.), Максима Исповедника.¹¹

Репертуар богословской литературы в библиотеках маленьких монастырей, если судить по сведениям монастырских описей, был по авторскому составу менее разнообразным. Количественно же рукописных книг по богословию в конце XVII в. в Николо-Корельском, Александро-Свирском и Красногорском монастырях было: в первом — 13, во втором — 19, в последнем — 16%.

Однако при изучении рукописных книг Красногорского монастыря на основе их полнотного описания мы не встретили рукописей, содержащих богословские сочинения лишь одного автора. В этом собрании БАН на-

¹⁰ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 370; Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 345 (опись 1549 г.), с. 349 (опись 1570 г.), с. 353 (опись 1597 г.).

¹¹ В 1930 г. французский славист Вайан осуществил издание Слов богослова Мефодия Олимпиского по спискам Антониево-Сийского монастыря, которые не отражены в описях. См.: Мещерский Н. А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI—XV вв. — ТОДРЛ, т. 20, М.—Л., 1964, с. 187.

ходятся сейчас 16 сборников XVII в. (Арханг. К 22, 24, 25—29, 32—40) и в некоторых из них представлены слова и поучения до 25 авторов. Так, в сборнике Арханг. К 38, который датируется первой четвертью XVII в., имеются слова и поучения Антония Великого, Петра и Григория черноризцев, Макария Александрийского, св. Климента, св. Кассиана, Нила Синайского и других менее известных. Подобные сборники, составленные из четырёх-мнестейных статей, характерны для всех библиотек XVII в. В Соловецкой и Антониево-Сийской библиотеках они составляли преимущественное большинство из сборников разного содержания, при этом их создание связано с именами определенных лиц-заказчиков. Изготавливались они непосредственно в монастырях, о чем, как правило, говорится в приписках.

Раздел русской церковной публицистики в северных библиотеках отражал идеологическую борьбу в средневековой Руси, внешней формой которой были вопросы религии. Poleмика была связана с появлением в конце XV—начале XVI в. новгородско-московской ереси, а затем нестяжательства, идейных течений, вызвавших к жизни религиозно-публицистические произведения крайних направлений.

В основе полемики официальной церкви с еретиками были субстанции христианства: троичность божества, церковная иерархия, обряды и монашество, т. е. те понятия, обсуждение которых имело длительную историческую традицию, связанную с именами названных выше христианских философов-богословов. Распирение еретического движения повлекло увеличение переписки книг, в которых официальная церковь могла найти идейную опору для борьбы с «мудствующими» противниками. В одном из своих посланий 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий писал, что «те книги у еретиков все есть»,¹² и спрашивал, имеются ли они в Кириллове, Ферапонтове и Каменном монастырях. Именно в эти годы (1493—1494 гг.), как говорилось выше, в Новгороде были изготовлены списки с 24 книг по заказу игумена Досифея для Соловецкого монастыря.

Борьба, которую вела официальная церковь с еретическим движением конца XV—начала XVI в., была продолжена в полемике иосифлян с нестяжателями. Еретическое движение, как и движение стригольников начала XV в., не ставило конкретно вопроса о монастырском землевладении, однако отрицание еретиками «монашества как особого института» предполагало и отрицание монастырского землевладения.¹³

Мировоззрение иосифлян было представлено в основном «Просветителем» и «Уставом» Иосифа Волоцкого, в последнем в духе жесткой дисциплины регламентировалось монашеское общежитие. Последователем Иосифа Волоцкого в борьбе с нестяжателями был митрополит Даниил. Их идейными противниками — Вассиан Патрикеев — ученик Нила Сорского — и Максим Грек.

Религиозная форма была внешней оболочкой общественно-публицистической сущности полемики, отражавшей социальные и политические интересы господствующих классов. Для таких крупных вотчинников, какими были монастыри Соловецкий, Антониево-Сийский и Александров-Свирский, монастырское землевладение было основой их экономического процветания, с другой стороны, именно на Севере, где было распространено скитничество, свою законченную форму борьбы получило нестяжательство. Исходя из противоречивости идейных позиций монашествующих в северных монастырях, можно представить процесс создания рукописной книги следующим образом: монастырскими властями были рекомендованы для переписки произведения, идейно обосновывающие мо-

¹² Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, с. 320.

¹³ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. Л., 1970, с. 57.

настырское землевладение и укрепление авторитета крупного вотчинника — монастыря, т. е. «Просветитель» и «Устав» Иосифа Волоцкого. Напротив, произведения нестяжателей в монастырях могли переписываться для авторитетного ведения полемики или монахами-ремесленниками, жившими в скитах, на продажу.

Списки «Просветителя» находились во всех библиотеках (табл. 10—12). Известны две редакции произведения: первоначальная — краткая, состоявшая из 11 обличительных слов, и пространная, более поздняя, содержащая 16 слов.¹⁴ Отдельные слова и послания Иосифа Волоцкого встречаются в сборниках.¹⁵ В Соловецком собрании ГПБ сохранился единственный известный в настоящее время составленный при жизни Иосифа Волоцкого список «Просветителя» и «Устава», имеющий вкладную дату 1514 г. и принадлежавший известному писцу Нилу Полеву (Сол. 301/326).¹⁶ В конце XVII в., судя по описям, в Соловецкой библиотеке было пять списков произведений Иосифа Волоцкого, в Антониево-Сийской — два, а в трех других небольших — Александро-Свирской, Николо-Корельской и Красногорской — по одному.

Нет сомнения, что в XVI—XVII вв. во всех библиотеках имелись сочинения и нестяжателей — это подтверждается сведениями описей и списками, сохранившимися в разных собраниях. В описи Антониево-Сийского монастыря 1597 г. упоминаются «тетрадки ж в четверть — предание старца Нила Сорьского». В соловецких описях сочинения Нила Сорского названы только в описи 1711 г., однако в нравоучительных сборниках они встречаются нередко среди слов и поучений отцов церкви. Так, в рукописи ГПБ, Сол. 243/5, принадлежавшей Сергию Шелонину и написанной в 40-х годах XVII в., 11 глав Нила Сорского идут с л. 328. Имеются слова Нила Сорского и в трех других сборниках: одном XVI—XVII вв. (ГПБ, Сол. 297/597) и двух XVII в. (ГПБ, Сол. 298/598 и Сол. 300/Анзерск. 45).¹⁷

В Соловецком монастыре были сделаны «первые попытки составления „собрания сочинений“» другого публициста-нестяжателя Вассиана Патрикеева.¹⁸ Н. А. Казаковой удалось выявить в библиотеке этого монастыря три одновременных сборника, которые содержат сочинения Вассиана. Самый ранний список (ГПБ, Сол. 831/941) датируется исследователем 60-ми годами XVI в., другой (ГПБ, Сол. 853/963), совершенно сходный по составу с первым, — концом XVI в., а третий (ГПБ, Сол. 875/985) составлен во второй половине XVII в. Последний сборник имеет отличия от двух других по составу входящих в него памятников, но список сочинений Вассиана, вероятно, сделан с текстов, которые находятся в одном из упомянутых выше сборников. При публикации Н. А. Казаковой текстов пространной редакции «Слова ответна» и «Прения с Иосифом Волоцким» Вассиана Патрикеева были подведены варианты по всем этим сборникам. «Ответ кирилловских старцев», приписываемый также Вассиану Патрикееву, находится в рукописи северного происхождения XVI—XVII вв. (БАН, Арханг. Д 221).¹⁹

¹⁴ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалыные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века, с. 447.

¹⁵ Послания Иосифа Волоцкого. Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1959, с. 79, 254.

¹⁶ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. (Далее: Описание). Ч. 1. Казань, 1881, с. 465—466.

¹⁷ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. Библиотеки Антониево-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 131. См. также: Описание, ч. 1, с. 461—465.

¹⁸ Казакова Н. А. Новый список сочинений Вассиана Патрикеева. — ТОДРЛ, т. 29, Л., 1974, с. 194.

¹⁹ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, с. 250, 340.

В 1518 г. с Афона в Россию был приглашен Максим Грек для управления и перевода богослужебных книг. По своим общественно-политическим воззрениям он оказался близок к нестяжателям из высших боярских кругов. Будучи человеком яркого писательского дарования, он в своих многочисленных и разнообразных произведениях, которых насчитывается, включая переводы, свыше 360 названий,²⁰ доказывал несправедливость владения монастырями землями, населенными крестьянами, обличал боярский произвол и эксплуатацию крестьян, осуждал беззаконие и распущенность, существовавшие в среде монашествующих, проповедовал твердые нормы христианской морали.²¹

Произведения Максима Грека представлены в северных библиотеках достаточно полно. Они составляют единые рукописи или встречаются в сборниках среди других произведений. В Соловецкой библиотеке уже по описи 1597 г. значилось три рукописи Максима Грека. Одна — «данье» Богдана Дементьева (ГПБ, Сол. 307/494),²² две другие не поддаются точному определению, ибо о них известно лишь следующее: одна рукопись «скорописная, в кожицы переплетена», другая «в полдесть».²³ По описи 1632 г. и до 1666 г. в Соловецкой библиотеке было четыре рукописи: две в полдесть и две в четверть. В описях 1666 и 1676 гг. упомянуты пять книг Максима Грека, из которых одна «дачи Феодосия Ноксинского».²⁴ В последней описи 1711 г. их снова значится четыре.

В настоящее время нам известны четыре соловецкие рукописи сочинений Максима Грека, из которых три (ГПБ, Сол. 307/494, 308/496, 309/497) конца XVI в. и одна (ГПБ, Сол. 310/495), созданная, судя по приписке, в 1670 г.,²⁵ могла поступить в монастырскую библиотеку не ранее конца XVII—начала XVIII в. Однако у нас нет уверенности в том, что эти рукописи именно те, которые были зафиксированы описями XVI—XVII вв.

В Антониево-Сийском монастыре в конце XVII в. было два списка сочинений Максима Грека, оба поступили в библиотеку до 1641 г. Из описи 1692 г. явствует, что в одной из рукописей в начале книги был «образ» Максима Грека «на бумаге».²⁶

Одна рукопись, содержащая сочинения Максима Грека, была отправлена в 1791 г.²⁷ в Синод, там и осела; другая рукописная книга находится в БАН (Арханг. Д 42).²⁸ Она содержит 47 статей, хотя оглавление состоит из 57 глав. Судя по приписке, А. Е. Викторов датировал ее 1587 г., однако Н. В. Сеницына считает, вероятно, приписку принадлежащей оригиналу и датирует рукопись концом XVI—XVII в. Она пишет, что в 1587 г. было создано новое собрание сочинений Максима Грека, основанное на соединении известных ранее собраний Иоасафовского и Хлудовско-Большаковского, содержащих соответственно 47 и 73 главы.²⁹ Сийская рукопись является одним из списков его. Три соло-

²⁰ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969.

²¹ Церковь в истории России (IX в.—1917 г.). Под ред. Н. А. Смирнова. М., 1967, с. 88.

²² Описание, ч. 1, с. 473—483. Составители описания ошибочно датируют ее концом XVI—началом XVII в.

²³ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 354—355.

²⁴ Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года). — ЧОИДР, кн. 1, М., 1877, отд. 5. Смесь, с. 25.

²⁵ Описание, ч. 1, с. 489.

²⁶ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 138.

²⁷ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 115.

²⁸ Там же, с. 79.

²⁹ Сеницына Н. В. 1) Рукописная традиция XVI—XVIII вв. в собрании сочинений Максима Грека. (К постановке вопроса). — ТОДРЛ, т. 26, Л., 1971, с. 262; 2) Ранние рукописные сборники сочинений Максима Грека. (Кодикологическое исследование). — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 130.

вещких списка (ГПБ, Сол. 307/494, 308/496, 309/497) также содержат тексты из указанных двух собраний.

В XVI в. в литературе светского содержания преобладали историко-публицистические произведения, отражавшие изменения в социальной, правовой и политической жизни Русского государства, в его международном положении.

Поскольку в средневековье большинство историко-литературных сюжетов было пронизано публицистическими идеями, а в сборниках исторические, литературные и публицистические произведения встречались нередко вместе, мы осветим их в едином ряду светских памятников, популярных в конце XV—XVII в. и изучаемых в настоящее время в равной степени как историками, так и литературоведами в разных аспектах.

Исторические памятники в северных библиотеках были представлены главным образом списками хронографов, степенных книг, новых летописцев, отдельными историческими произведениями той же хронографической традиции и небольшим числом исторических сборников, в которых собран ряд памятников, имевших широкое распространение в исследуемое время.

Летописные своды общерусского характера даже в поздних списках в северных библиотеках отсутствуют.

Из памятников ранней традиции в списках XV—XVI вв. находились единичные списки Палеи и Хроники Георгия Амартола («Криницы»), имелся в Антониево-Сийской библиотеке Летописец-перечень, который упоминается в описи 1597 г., но не поддается отождествлению с реальной рукописью (летописцы XVI в. в этой библиотеке, кроме отдельных статей в сборниках, вообще отсутствуют). Известен список «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия XVI в. из Соловецкой библиотеки.³⁰ Этот список был подарен монастырю Иваном Грозным в 1582—1584 гг.³¹ В хронологический промежуток времени между составлением двух следующих описей — 1604 и 1613 гг. — в библиотеке появились еще два списка «Истории» Иосифа Флавия, причем один из них по описи 1613 г. был определен как «новый». В настоящее время имеются два списка XVI в. и два начала XVII в.,³² т. е. полностью сохранились рукописи, которые были в Соловецкой библиотеке по описи 1711 г.

Распространение этого памятника в XVI—XVII вв. Н. А. Мещерский объясняет его идейной направленностью, позволяющей относить «Историю» Иосифа Флавия к кругу произведений, «способствовавших осмыслению и обоснованию всемирно-исторической роли централизованного Московского государства».³³ Падение Иерусалима подобно падению Рима имело следствием перемещение духовного центра мирового значения в Москву — новый Иерусалим. В. Ф. Покровская, отмечая, что «История» Иосифа Флавия «становится в середине XVI в. рекомендованным чтением для русских людей» (она дважды была включена в Четьи mineи — в декабре—январе и июле), объясняет этот факт ее содержанием. Читатели времен казанских и новгородских походов Ивана IV усматривали в ней исторические параллели с военными событиями своего времени.³⁴

³⁰ БАН, Сол. 8. См. также: Описание, ч. 2. Казань, 1885, с. 123, № 445/325.

³¹ Рукопись могла поступить между годом вступления в должность игумена Иакова, что произошло в 1582 г., и до смерти Ивана Грозного, т. е. до 1584 г. (Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.—Л., 1966, с. 8—10; Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 365; Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 355.

³² БАН, Сол. 8; ГПБ, Сол. 444/322, 446/323, 447/324. См. также: Описание, ч. 2, с. 122—125.

³³ Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, с. 158—159.

³⁴ Покровская В. Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода... с. 10.

Нам неизвестно, где был изготовлен основной список «Истории» Иосифа Флавия (БАН, Сол. 8), но после исследования В. Ф. Покровской ни у кого не может быть сомнения, что именно он послужил протографом для хронографической части Лицевого летописного свода.³⁵ В северных библиотеках — Соловецкой, Сийской и Красногорской — эти списки были распространены в XVII в. По мнению Н. А. Мещерского, интерес к ним вызывался «богословскими устремлениями монахов-переписчиков», о чем свидетельствуют приписки, сделанные на рукописи, принадлежавшей игумену Антониево-Сийского монастыря Феодосию (БАН, Арханг. Д 447), при сличении текста «добавлений» с Толковым евангелием. К «отдельной редакции» принадлежит «История» Иосифа Флавия середины XVII в. из Красногорской библиотеки (БАН, Арханг. К 51).³⁶

Фрагменты из «Истории» Иосифа Флавия входят в состав хронографов, списки которых были представлены в северных библиотеках разными редакциями. Хронограф, как известно, — памятник сложного состава, объединивший в своем компилятивном тексте статьи и выписки из византийских и средневековых хроник, русских летописей, легенды ветхозаветной и новозаветной истории. Большой хронологический охват, разнообразие сведений общекультурного значения, отразивших в текстовых наслоениях смену идейных течений, сделали этот памятник, по образному выражению О. В. Творогова, «своеобразной исторической энциклопедией»,³⁷ весьма популярной и активно переписывавшейся. В большей или меньшей степени изучались три редакции русского Хронографа — 1512, 1617 и 1620 гг.³⁸ Известны также редакции 1599 и 1601 гг.,³⁹ различные «хронографы особого состава»,⁴⁰ в частности «хронограф с продолжением».⁴¹

Создание первой редакции русского Хронографа 1512 г. связывается исследователями с необходимостью обосновать усиление великокняжеской власти и роль Москвы — третьего Рима. Синхронность изложения событий византийской и русской истории, показывающая взаимосвязанность процесса, и доведение рассказа до падения Константинополя служили тем же целям.

Редакции Хронографа 1617 и 1620 гг. значительно расширили текст в части русской истории с XV по XVII в., завершив его оригинальным повествованием о событиях начала века, прославлением самодержавия Романовых, покончивших со «смутой». В этом был идейный смысл новых редакций. Был удовлетворен и интерес читателей к истории западноевропейских стран, которая излагалась на основе вновь привлекаемых переводных хроник: Мартина Бельского, Конрада Ликостена и Стрыйковского.

Списки хронографов в XVII в. были представлены во всех северных библиотеках, но наиболее богаты этими произведениями были две крупнейшие библиотеки: Соловецкая и Сийская. В Соловецкой библиотеке в конце XVI в. (опись 1597 г.) находилось два списка Хронографа, кото-

³⁵ Там же, с. 8.

³⁶ Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, с. 159—160.

³⁷ Творогов О. В. Русский Хронограф и задачи его изучения. — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970, с. 49.

³⁸ Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции, вып. 1, 2. М., 1866, 1869; Шахматов А. А. К вопросу о происхождении Хронографа. — ОРЯС, т. 16, № 8, СПб., 1900; Розанов С. П. Хронограф редакции 1512 г. (К вопросу об издании русского Хронографа). — Летопись занятий Археографической комиссии за 1905 г., вып. 18, СПб., 1907; ПСРЛ, т. 22, СПб., 1911; Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969, с. 440—489; Творогов О. В. О Хронографе редакции 1617 г. — ТОДРЛ, т. 25, Л., 1970, с. 162—177.

³⁹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 9.

⁴⁰ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. — В кн.: Исторический архив, т. 7. М., 1951, с. 254—299.

⁴¹ Б. М. Клосс на основании своих наблюдений относит создание первой редакции русского Хронографа к концу XV в., точнее к 1488—1494 гг. (Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа. — ТОДРЛ, т. 26, Л., 1974, с. 255).

рые могли принадлежать лишь к первой русской редакции. По описи начала XVIII в. (1711 г.) значатся восемь списков, из которых в настоящее время удалось выявить в Соловецком собрании ГПБ четыре, установить их редакции и точные хронологические рамки включения в библиотеку.⁴²

Все эти списки Хронографа относятся к первой русской редакции 1512 г., но некоторые (Сол. 439/53) имеют дополнительные вставки в текст или сокращения канонического текста с последующим добавлением извлечений из второй редакции (Сол. 438/52 и 672/864).⁴³

Упомянутые в поздних описях другие четыре списка Хронографа в 4°, из которых один «ветхий», отождествить с реальными рукописями невозможно.

Помимо хронографов, представленных отдельными списками, тексты хронографической и летописной традиции встречаются в сборниках. Комплексно сборники Соловецкого собрания до сих пор не изучались. Более того, некоторые рукописи не были научно описаны, а поэтому эти тексты остались вне поля зрения исследователей.

В историческом сборнике XVI в. из Соловецкой библиотеки (ГПБ, Сол. 682/922) находятся хронографические тексты, близкие к редакции 1512 г., а в сборнике XVII в. (ГПБ, Сол. 685/878) — древний текст с дополнениями из Хронографа 1617 г., Степенной книги, «Синописа» Иннокентия Гизеля и летописцев. Изложение доведено до 1453 г.⁴⁴

Выписки отдельных статей из хронографов разных редакций имеются в сборниках XVII в.: ГПБ, Сол. 900/1010, л. 9, 126; Сол. 907/1017, л. 144, 274; Сол. 857/967, л. 4.

Обстоятельное изучение всех этих текстов, сравнительно близких по времени создания к основным протографам хронографов, может помочь воссоздать историю появления каждой редакции.

В Сийской библиотеке полнее были представлены списки хронографов редакций 1617 и 1620 гг. Это вполне объяснимо. Судя по описям XVI в., хронографов в библиотеке не было вовсе. В XVII в. она, как уже говорилось выше, пополнилась в большей степени путем планомерной переписки и покупки книг, чем вкладками, что было характерно для Соловецкой библиотеки. Естественно, для чтения целесообразнее было приобрести более полный и более новый текст памятника, чем первоначальный. В конце XVII в. (по описи 1692 г.) значатся четыре списка хронографов двух редакций.⁴⁵ Один (БАН, Арханг. С 139) — полный список древнейшего вида Хронографа редакции 1617 г.,⁴⁶ рукопись 30-х годов,⁴⁷ и три списка редакции 1620 г. Среди последних один список содержит текст только вводных статей из Хронографа 1620 г. (БАН, Арханг. Д 425), а два другие, напротив, не имеют в своем составе этих статей (БАН, Арханг. М 16 и Арханг. Д 421),⁴⁸ Список БАН, Арханг. М 16, по

⁴² Хронограф (ГПБ, Сол. 437/51) «дачи» дьяков Щелкаловых поступил в Соловецкую библиотеку после 1604, но до 1613 г., ибо в описи 1613 г., как и в последующих описях, упомянут всего один Хронограф в десть, а в описи 1641 г. уточнена его бывшая принадлежность дьякам Щелкаловым. Хронограф от Иоасафа Сорочкого (ГПБ, Сол. 672/864) поступил в промежуток от 1632- до 1641 г. и, следовательно, по времени создания не может быть позднее 1641 г. Хронограф бывшего келаря Троице-Сергиевого монастыря Александра Булатникова (ГПБ, Сол. 438/52) имеет вкладную запись 1644 г., однако в опись 1645 г. и последующие он не попал и определенно отражен только в описи 1676 г., так же как Хронограф Никиты Котельщикова (ГПБ, Сол. 439/53) и Хронограф архимандрита Ильи, причем местонахождение последней рукописи в настоящее время неизвестно.

⁴³ Описание, ч. 2, с. 102—103, 546.

⁴⁴ Там же, с. 99, 560—561; Буганов В. И. Повесть о Московском восстании 1682 года. — В кн.: Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967, с. 318.

⁴⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, с. 177, 218, 220, 236.

⁴⁶ Творогов О. В. О Хронографе редакции 1617 г., с. 177.

⁴⁷ Этот Хронограф упомянут в описи 1641 г. (БАН, Арханг. Д 374).

⁴⁸ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 1, с. 218—227, 236—238.

определению современников, зафиксированному в записи, — книга «столовая», т. е. содержащая, вероятно, канонический текст памятника.

В той же Сийской библиотеке с конца XVII в. находились два тома польской «Хроники» Мартина Бельского (т. I — БАН, Арханг. Д 422)⁴⁹ — памятника, известного в переводе на Руси с 1564 г. Эти рукописи — вклад Паисия — были изготовлены в Москве, в настоящее время судьба второго тома неизвестна.

В начале XVIII в. в библиотеку Антониево-Сийского монастыря поступил русский перевод «Хроники» Псевдо-Дорофея (БАН, Арханг. С 133).⁵⁰ Список принадлежал ранее иеродиакону монастыря Афанасию, он может быть датирован 80-ми годами XVII в., т. е. сделан через 20 лет после первого перевода памятника в Москве.

Следует также учесть небольшие отрывки текстов хронографического содержания из исторического сборника конца XV — начала XVI в. (БАН, Арханг. Д 5).⁵¹ Эти тексты примыкают к источникам, которые легли в основу редакции Хронографа 1512 г. Статьи из хронографов разных редакций вошли в состав другого сийского сборника второй четверти XVII в. (БАН, Арханг. Д 241).⁵² По описям 1623—1685 г. нам известно также, что список Хронографа в десть был в Александро-Свирской библиотеке. В описях 1674—1696 гг. зафиксированы два списка Хронографов в библиотеке Николо-Корельского монастыря, однако дальнейшая судьба этих рукописей неизвестна. Один список середины XVII в. вводных статей к хронографам разных редакций находится в собрании Красногорского монастыря (БАН, Арханг. К 48).⁵³

В 1561—1563 гг. по повелению Макария протопопом Андреем была создана Степенная книга, прославлявшая самодержавную великокняжескую власть. Новый памятник был пронизан идеей наследования московскими князьями царского сана из Византии, а единение царской власти с церковью обосновывалось в нем теорией «Москва — третий Рим».

Вся история России излагалась в Степенной книге в форме княжеских житий в хронологическом порядке по степеням, символизирующим ступени «божественной лестницы», возводящей умерших на небо, к богу.

Основой рассказов Степенной книги служат исторические события. Однако автор при жизнеописании князей для придания большей «святости» и благочестия героям своего повествования легко нарушает фактическую достоверность сознательным вымыслом. В результате Степенная книга объединила исторические сведения с легендарно-агиографическими.⁵⁴ Таким образом, с точки зрения политического и религиозно-назидательного содержания она могла быть рекомендована монахам для келейного круга чтения. Однако в XVI в. ее появление отмечено лишь в библиотеке Соловецкого монастыря, в описи 1597 г., и то как дар старца Венедикта. В настоящее время нам не удалось обнаружить эту рукопись. Список Степенной книги, находившийся в Соловецкой библиотеке (ГПБ, Сол. 666/40) с XVII в. (вкладная запись 1663 г. старца Ильи, казначея вологодского архиепископа Маркелла), в описях, современных рукописи, не поддается выявлению: по описи 1676 г. Степенная книга определена «в четверть», а рукопись Ильи «в лист».⁵⁵

⁴⁹ Там же, с. 24—26.

⁵⁰ Там же, с. 31—32; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. — Палестинский сборник, вып. 18 (81), Л., 1963, с. 98.

⁵¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. М.—Л., 1965, с. 112.

⁵² Там же, с. 149—151.

⁵³ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 100—103.

⁵⁴ Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности, т. 1. СПб., 1904; Лурье Я. С. Судьба беллетристики в XVI в. — В кн.: Истоки русской беллетристики. Л., 1970, с. 426—429.

⁵⁵ Описание, ч. 2, с. 539—540. В 1916 г. эта рукопись была отправлена в Одессу и в настоящее время обнаружена нами в Рукописном отделе Центральной научной библиотеки АН УССР.

В Сийской библиотеке по описи 1692 г. значатся два списка Степенной книги в десть. Они относятся, по классификации П. Г. Васенко, к первому типу, обе середины XVII в., находятся в собрании бывшей монастырской библиотеки и в настоящее время: одна игумена Феодосия (БАН, Арханг. С 131), другая — дар казначея Паисия (БАН, Арханг. Д 423). В обоих списках события доведены до 1647 г., и, вероятно, оба они были созданы в Москве. Так как Степенная Паисия поступила в монастырь, судя по вкладной записи на ней, 20 сентября 1692 г., у нас нет абсолютной уверенности, что именно эту рукопись упоминает опись 1692 г. Г. К. Бугославский, изучавший тексты исторических рукописей из Архангельского древлехранилища, отмечал текстовую тождественность двух списков Степенной книги старца Ильи из Соловецкого монастыря и рукописи Антониево-Сийской.⁵⁶ Обе они могли быть переписаны с общего протографа. Из рукописей других северных монастырей известны лишь извлечения из текста Степенной в одном сборнике Николо-Корельского монастыря (БАН, Арханг. Д 411), поступившего в качестве вклада от монаха Космы в 1680 г.⁵⁷

Близко по времени создания к Степенной книге стоит Казанская история. В ней оправдывалось завоевание Казани Иваном Грозным, прославлялось величие Московского государства и могущество его великого князя. Но, как и в Степенной книге, достоверная историческая канва в повествовании основных событий сочеталась в Казанской истории с художественным вымыслом, что придавало занимательность рассказу. История была широко распространена и встречается в многочисленных списках (известно 232, однако на Севере она имелась только в Соловецком монастыре в двух списках).

Один из них под шифром БАН, Сол. 669/42 первой редакции середины XVII в. был принят за основу при издании текста Г. З. Кунцевичем,⁵⁸ другой остался до сих пор неучтенным, ибо находится в неопианном сборнике середины XVII в. (ГПБ, Сол. 880/990, л. 282—457) среди других не менее интересных повестей того времени.⁵⁹ Он идентичен единственному списку второй редакции (ГПБ, Q XVII, 73), в котором, по словам Г. Н. Моисеевой, «отчетливо проступает искусственное соединение двух различных повестей».⁶⁰ В списке Сол. 880/990, написанном шестью разными, весьма небрежными почерками, имеется редакторская правка.

Особо следует остановиться на летописных текстах, столь различных по хронологическому охвату и полноте общерусских известий, которые встречаются в сборниках, и прежде всего в рукописях из Соловецкой библиотеки.⁶¹ Можно предполагать, что некоторые из них создавались в Соловецком монастыре не только в виде списков, но и как оригинальные тексты. Иногда летописцы вкратце, или краткие летописцы, занимают всего одну страницу и представляют собой простой перечень великих князей (ГПБ, Сол. 900/1010, л. 8; Сол. 923/1033, л. 257; Сол. 880/990, л. 31—32; в последнем от смерти царевича Ивана Ивановича в 1582 г. до воцарения Василия Шуйского) или простираются на несколько тетрадей (ГПБ, Сол. 902/1012, л. 338—360; Сол. 913/1023, л. 368 об. — 419; Сол. 672/864, л. 231—357), составляют половину рукописи (Сол. 887/997, л. 100—218 об.), реже целую рукопись (ГПБ, Сол. 664/22 и 665/21).⁶²

В рукописи конца XVI в. (ГПБ, Сол. 913/1023) Русский летописец содержит хронологические записи событий из истории Северо-Восточной Руси за 1364—1489 гг. — от смерти ростовского епископа Игнатия и до

⁵⁶ Бугославский Г. К. Рукописные исторические сборники Архангельского епархиального древнехранилища. — Арханг. епарх. вед., 1907, № 4, с. 108.

⁵⁷ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 151—152.

⁵⁸ Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве. СПб., 1905, с. 176—179.

⁵⁹ См. ниже, с. 146.

⁶⁰ Моисеева Г. Н. Казанская история. М.—Л., 1954, с. 23.

⁶¹ В Описании (ч. 2) включены №№ 437/51, 664/22, 665/21, 672/864.

⁶² В описях их выявить не удалось.

смерти митрополита Геронтия. В этой же рукописи другой летописец на л. 438—466 охватывает общерусские известия с 1480 по 1514 г., изложению придана фольклорная форма.

В сборнике XVII в. (ГПБ, Сол. 902/1012, л. 210—360) находятся краткие хронологические выписки из летописей, начиная с Рюрика и кончая 1442 г.

Краткий Московский летописец, охватывающий события от 1455 г. (битвы с татарами на р. Оке) до времени Ивана Грозного, находится в рукописи ГПБ, Сол. 437/51, основная часть которой занята Хронографом. Летописец интересен тем, что он создан в XVI в., вероятно в Москве, и близко по времени к событиям, описанным в рукописи.

В ряде кратких летописцев встречаются записи местных соловецких событий, и о них речь пойдет особо далее.

Отдельные исторические тексты летописной традиции или статьи из летописей имеются в шести исторических сборниках Соловецкой библиотеки, которые подробно описаны.⁶³ В Архангельском собрании БАН также выявлены, помимо упомянутых, сборники, содержащие летописные статьи из памятников разных редакций.⁶⁴ При этом следует отметить, что наиболее часто встречается в северных библиотеках в разных по содержанию сборниках повесть из Новгородской третьей летописи «О создании святых Софии, иже в Великом Новеграде и о Спасове образе, иже во главе».

Итак, общерусское летописание XVI в. нашло лишь слабое отражение в северных библиотеках. Списки летописных сводов типа Воскресенской и Никоновской летописей, возникшие в XVI в., в северных библиотеках отсутствуют. Отсутствуют тут и полные летописные своды северного происхождения: Новгородские, Холмогорская и Вологодско-Пермская летописи, Пинежский летописец.⁶⁵ Не встретилось нам ни одного списка даже Двинского летописца XVII в., хотя, как будет показано далее, отдельные известия в кратких местных летописцах перекликаются или соответствуют летописным известиям в больших сводах. В рукописи конца XVII в. (БАН, Арханг. Д 412, л. 9), содержащей исторические тексты, имеются выписки из Никоновской летописи с 1550 по 1577 г., т. е. завершаются временем завоевания Иваном Грозным городов на Западной Двине. На Севере создавались летописцы вкратце, основанные на новгородском летописании и сочетавшие в себе краткие общерусские известия с местными.

Таким образом, из исторических памятников более широко были представлены во всех библиотеках списки хронографов и отдельные статьи из них. В XVII в. репертуар исторических текстов летописной традиции был расширен за счет появления новых редакций Хронографа 1617 и 1620 гг., новых списков Степенной книги и Нового летописца, созданного в качестве официальной летописи в 1630 г. по инициативе патриарха Филарета.

Новый летописец — памятник актуального значения, пропагандировавший идею божественного предопределения царской династии Романовых, с воцарением которой якобы установились порядок и всеобщее благополучие после «смуты», вызванной пресечением «благочестивого корени».⁶⁶ Несмотря на широкое распространение списков Нового летописца, в северных библиотеках их было немного и, видимо, попадали они туда случайно, и зависело это либо от образованности настоятелей монастырей, либо от вкусов книгохранителей или вкладчиков.

⁶³ Описание, ч. 2, с. 551—567, №№ 682/922, 683/852, 684/935, 686/879, 687/862. О сборнике 685/878 мы говорили особо.

⁶⁴ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 245—249 (Арханг. Д 409); с. 151—155 (Арханг. Д 411); с. 155—161 (Арханг. К 51).

⁶⁵ Копанев А. И. Пинежский летописец XVII в. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 57—91.

⁶⁶ Черепнин Л. В. Смута и историография XVII века. (Из истории древнерусского летописания). — В кн.: Исторические записки, т. 14. М., 1945, с. 83.

В настоящее время нам известны два великолепных списка первоначальной редакции Нового летописца 70—80-х годов XVII в. игумена Феодосия (БАН, Арханг. Д 410) и казначея Паисия (БАН, Арханг. Д 412) оба из Сийской библиотеки.

К официальному летописанию по своей идейной направленности при-мыкают сказания и повести, возникшие в начале века в связи с польско-шведской интервенцией и борьбой русского народа за освобождение. Многочисленные произведения этого времени С. Ф. Платонов называл «любопытным литературным явлением».⁶⁷ Поскольку, однако, данные произведения находятся в составе сборников, мы о них будем говорить несколько далее, в общей связи с другими текстами. Это тем более оправдано, что исторические и литературные памятники средневековья характеризуются идейной близостью.

Наибольший интерес для исследователей по разнообразию тематики и отражению в ней современных событий представляют четыре сборники с подбором статей светского содержания.

Табл. 10—12 дают возможность проследить наличие сборников в пяти библиотеках.⁶⁸ В основном наблюдается неизменный рост этого вида рукописей на протяжении двух веков, причем к началу XVIII в. в Соловецкой библиотеке число сборников разного содержания увеличилось по сравнению с концом XVI в. с 18 до 114 (т. е. в шесть раз), в Сийской библиотеке — с 4 до 65 (т. е. в 16 раз), в Красногорской — с одного до 28; в Николо-Корельской библиотеке увеличение сборников было незначительным и непостоянным, а в Александро-Свирской заметно сокращение этого вида рукописных книг в связи с отправкой в 1663 г. в целях сохранности части собрания в Кирилло-Белозерский монастырь.

Можно думать, что для образованных монахов сборники были самым любимым чтением благодаря разнообразию содержания и наиболее современным текстам, поэтому их число в двух крупнейших библиотеках сравнительно велико.

Изучение сборников *de visu* позволило по составу статей в них выделить четыре основные тематические группы: сборники с преобладанием статей исторического или историко-литературного содержания, смешанные (где в равной мере со светскими статьями присутствуют выписки из творений отцов церкви и другие богословские тексты), четырёхминейные, содержащие преимущественно тексты из Великих четырёх миней, и житийные.

Если сгруппировать сборники тематически в пределах каждого столетия, то для XVI в. характерно абсолютное большинство рукописей третьей группы — четырёхминейных, для XVII в. можно говорить о преобладании, хотя и не очень значительном, четырёх сборников смешанного содержания, реже исторического или историко-литературного, а также о создании новых сборников с житийными текстами. При этом в процессе создания четырёх сборников можно заметить одну особенность: четырёхминейные сборники, как правило, составлялись как в XVI, так и в XVII в. по повелению монастырского начальства, так как они были рекомендованным чтением для монахов. Большинство из них имеют подписи писцов. Например, в Соловецком монастыре такие сборники переписывали квалифицированные писцы: уставщик Геласий, чернец Василий (табл. 5).

Сборники светского содержания создавались или приобретались книголюбями, которые имели свои келейные книги, а затем эти книги поступали в монастырскую библиотеку в качестве выморочного имущества или вклада. Такими книголюбями, как уже говорилось выше, чаще всего были книжники-игумены либо писцы. Сборники эти могли создаваться посте-

⁶⁷ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, с. 455.

⁶⁸ К ним мы относим книги, вошедшие в описи под названием «сборники» и те, которые названы в описи «четыре миней».

пенно, отдельные части рукописей имели самостоятельное хождение, написаны они разными почерками, а внешнее оформление зависело от возможностей заказчика. Наши наблюдения над созданием и внешним оформлением таких четых сборников совпадают с наблюдениями Р. П. Дмитриевой, сделанными над четырьмя сборниками XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря.⁶⁹ Изучение состава четых сборников привело Р. П. Дмитриеву к выводу, что в XVI в., в особенности со второй половины, сборники потеряли многоплановость тематики, как это было свойственно «энциклопедическим» сборникам XV в., и стали более целенаправленными. В них попадают главным образом тексты современных повестей («нравоучительно-назидательного содержания, которые при этом нередко подвергаются редактированию и переработке».)⁷⁰

Посмотрим, в какой мере данный вывод согласуется с нашими наблюдениями. Проследим, какие памятники включались в сборники северных монастырей, как менялся состав сборников на протяжении двух столетий.

Нами исследовано в общей сложности более 150 рукописей Соловецкого собрания ГПБ и около 50 из Архангельского собрания БАН. Очень незначительная часть соловецких сборников, в пределах 25%, имеет подробное научное описание.⁷¹ Около 40% сборников из Архангельского собрания описаны А. Е. Викторовым.⁷² Содержание всех исторических и литературных рукописей этого собрания раскрыто в четырех томах «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР»,⁷³ сборники смешанного, четьи-минейного и житийного состава из Архангельского собрания научного описания не имеют.

Нет сомнения, изучение состава сборников должно осуществляться в комплексе всех статей, ибо это важно для истории текстов.⁷⁴ Однако это можно сделать в результате полистного раскрытия содержания рукописей. В данной работе, исходя из поставленных задач, мы остановимся в целом на анализе лишь отдельных тематических сборников, а далее выделим из сборников те произведения конца XVI—XVII в., которые в силу идейной значимости отраженного в них фактического материала или текущих событий получили в северных монастырях особое распространение.

Остановимся на весьма замечательной и широко известной рукописи Сийской библиотеки XVI в. — сборнике БАН, Арханг. Д 193.⁷⁵ Она имеет формат в 4°, содержит 667 л. и состоит из 75 статей разнообразного содержания. По образному выражению Г. К. Бугославского, подобные сборники в те далекие времена заменяли собой «в миниатюре современные домашние библиотеки».⁷⁶

В данном сборнике находятся ранние редакции произведений, созданных в конце XV—первой половине XVI в. Сборник состоит из пяти рукописей, которые имели самостоятельное хождение до объединения их в едином переплете, причем на последнем листе четвертой рукописи (л. 517) имеется вкладная запись почерком XVI в.: «Книга монастыря Сийскава дана бысть в дом». Эта рукопись, как и две другие — первая и

⁶⁹ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в., с. 204—205.

⁷⁰ Там же, с. 229.

⁷¹ Описание, ч. 1, 2.

⁷² Викторова А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.

⁷³ Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 1. М.—Л., 1951; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1; т. 3, вып. 2; т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв. Л., 1971.

⁷⁴ Лихачев Д. С. Изучение состава сборников для выяснения истории текста произведений. — ТОДРЛ, т. 18, М.—Л., 1962, с. 3—12.

⁷⁵ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 126—133.

⁷⁶ Бугославский Г. К. Один из рукописных «сборников» XVI в., хранящихся в Древнехранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. — Арханг. епарх. вед., 1904, № 21, с. 882.

пятая, датируются 1560-ми годами. Третья рукопись, частично написанная почерком Михаила Медоварцева, датируется временем между 1530 г. и до марта 1531 г.,⁷⁷ вторая — третьей четвертью XVI в. Полностью сборник мог быть переплетен в первой половине XVII в. Судя по почерку вкладной записи, он находился в библиотеке монастыря в XVI в. Выявить в монастырской инвентарной описи запись, которая фиксирует данную рукопись, не представляется возможным. Ясно, что статьи, написанные Медоварцевым, были созданы в Москве. Однако наличие рукописи в монастырской библиотеке и состав статей в ней свидетельствуют о более широком репертуаре рукописных книг в библиотеке, чем это можно предполагать по записям в монастырских описях.

Вот состав памятников, входящих в самую раннюю, третью, рукопись: 1) Родословие великих князей русских; 2) Литовская летопись до 1433 г.; 3) Родословие великих князей литовских; 4) краткая статья о великих русских князьях, в которой устанавливается их происхождение от Августа Кесаря; 5) «О цари Козарине и о жене его»; 6) Повесть о взятии Царьграда Нестора Искандера; 7) Повесть о Псковском взятии (московской ориентации);⁷⁸ 8) Российский летописец вкратце, который завершается нашествием татар под Москву в 1528 г.; 9) Летописные выписки, близкие происходившим событиям, и т. д. Как удалось установить в результате специального исследования некоторых из названных текстов, данный сборник содержит более ранние редакции памятников по сравнению с опубликованными. Так, например, на основании изучения текста Родословия великих князей литовских по Архангельскому списку можно говорить с полной уверенностью, что в 20-е годы XVI в. Послание Спиридона—Саввы было не только составлено, но и «дошло до адресата», т. е. великого князя. Идея происхождения великих князей от римского императора Августа, которой пронизано Послание, была широко использована в официальных документах уже при Василии III, ибо теория преемственности царского титула московскими князьями привлекалась в качестве вступления к Родословию великих князей русских.⁷⁹

В рукописях 1560-х годов, которые входят в состав сборника Арханг. Д 193, находятся произведения времени Ивана Грозного: 1) Летописец от Адама до рождения Ивана IV; 2) Текст вступления к Чину венчания на царство Ивана IV; 3) Похвала Грозному и всему его воинству за победу над татарами под Казанью;⁸⁰ 4) главы из Стоглава; 4) летописная выписка о пожарах в апреле—июле 1547 г.; 5) русский Судебник 1550 г.

В едином ряду памятников, идейно обосновывающих политическую и религиозную преемственность Русью византийского наследия, стоит и Повесть о Вавилонском царстве, список которой находится в данном сборнике.

Итак, памятники, настойчиво проводившие идею политического объединения страны при главенствующей роли Москвы, идею возвеличивания и обоснования (легендарно и документально) авторитета московских князей, а также преемственность Москвой — третьим Римом религиозного центра, составили единый тематический сборник, который был «домашней библиотекой» и мог служить как для справок, так и для индивидуального чтения.

⁷⁷ С и н и ц ы н а Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 289—305. В результате отождествления почерков, которыми написан текст на л. 389—477, автор считает, что рукопись была создана в монастыре Николы Старого в Китай-городе (с. 313).

⁷⁸ Об этом списке см.: К у к у ш к и н а М. В. Новый список Повести о Псковском взятии. — ТОДРЛ, т. 16, М.—Л., 1960, с. 473—476.

⁷⁹ Д м и т р и е в а Р. П. К истории создания «Сказания о князьях владимирских». — ТОДРЛ, т. 17, М.—Л., 1961, с. 346—347.

⁸⁰ Текст опубликован по данной рукописи И. Д. Азволинской (Азволинская И. Д. Неизвестный текст приветствия Ивану Грозному. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975, с. 71).

Но таких сборников, содержащих целый комплекс исторических и литературных статей, близких по времени создания к самим событиям, даже в крупнейших северных библиотеках были единицы. Например, сборник Соловецкой библиотеки (ГПБ, Сол. 682/922) с подбором хронографических и летописных статей можно рассматривать также как тематический, однако по разнообразию и полноте содержания статей он значительно уступает сийскому. При этом сам сборник невелик, в 8°, 127 л.⁸¹

Литературные произведения, в которых нашли отражение общеисторические и публицистические тенденции, собраны были в XVI—начале XVII в. в одном сборнике северного происхождения (БАН, Арханг. Д 221).⁸² Тут повести О белом клобуке, О царице Динаре, О царе Соломоне, О Петре и Февронии Муромских, Послание Филофея монаха Елеазарова монастыря Василию III, легендарно-апокрифический рассказ, который вошел под 1347 г. в Новгородскую третью и Софийскую первую летописи — Послание архиепископа Новгородского Василия тверскому епископу Феодору о рае, Сказание о Тихвинской иконе и о Тихвинском монастыре и, наконец, сочинения Максима Грека и религиозная публицистика, связанная с именами Нила Сорского и Иосифа Волоцкого.

Таким образом, снова в одном сборнике мы видим основной круг памятников литературного и публицистического содержания, идейно взаимосвязанных, активно переписывавшихся на Руси в XVI в.

Почти все произведения, перечисленные в данном сборнике, встречаются в других сборниках, житийных или четьи-минейных, при этом наиболее распространенной является Повесть о белом клобуке. Объяснение этому факту можно видеть в следующем. Если Повесть о Вавилоне обосновывала идею преемственности царской власти из Византии, то Повесть о белом клобуке имела ту же цель применительно к духовной власти. Греческий патриарх Филофей передавал в финале повести белый клобук как символ церковного главенства новгородскому архиепископу Василию. Поскольку клобук попал не в Москву, а в Новгород, последнему и принадлежало церковное первенство в Русском государстве.

Текстологическое изучение 250 списков этого памятника позволило Н. Н. Розову сделать вывод, что повесть в пространной редакции была создана в конце XV в., когда идейное направление книжной деятельности новгородского архиепископа «резко изменилось», и поэтому «в этой легенде не было ничего такого, что возвышало бы Новгород над Москвой».⁸³ Напротив, в краткой редакции повести была усилена новгородская традиция, которая создала ей репутацию антимосковского произведения, ограничив возможность ее широкого распространения.

Повесть была отвергнута на соборе 1667 г. официальной идеологией, но активно переписывалась старообрядцами.⁸⁴ Все вышесказанное может объяснить, почему в библиотеках Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, которые до 1682 г. находились в Новгородской епархии и где особенно живучи были старообрядческие настроения, эта повесть представлена девятью списками разных редакций.⁸⁵

К Повести о белом клобуке по идейному замыслу и религиозному сюжету примыкает Сказание о Тихвинской иконе и Тихвинском монастыре, созданное в Новгороде в начале XVI в. Самый ранний среди северных список (копца XVI в.) находится в сборнике Арханг. Д 221.⁸⁶

⁸¹ Описание, ч. 2, с. 551—553.

⁸² Описание Рукописного отделения..., т. 4, вып. 1, с. 121—125.

⁸³ Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века. — ТОДРЛ, т. 9, М.—Л., 1953, с. 206. По мнению Я. С. Лурье, «вопрос о датировке Повести о белом клобуке в целом и ее отдельных редакций остается пока спорным» (Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.—Л., 1960, с. 234).

⁸⁴ Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке..., с. 208.

⁸⁵ Там же, с. 209—217.

⁸⁶ См. также: ГПБ, Сол. 615/871, 614/Анзерск. 52 — обе XVII в.

Сравнительно широко в северных сборниках представлено антилатинское Послание старца Филофея Мисюрю Мунехину «на звездочетцы»,⁸⁷ послание, в котором впервые была сформулирована и получила развитие идея «Москва — третий Рим». В настоящее время выявлено более 80 списков этого произведения, созданного в 20-е годы XVI в., и среди них список самый старый северного происхождения датируется серединой XVI в. В Иосифо-Волоколамском монастыре это Послание было переписано в 1540—1550-е годы.⁸⁸

Видимо, вполне безобидной и даже назидательной считалась, несмотря на светский сюжет, Повесть о царице Динаре, и поэтому она рекомендовалась для келейного круга чтения.⁸⁹ Повесть была переработкой на русской почве сюжета грузинской легенды, в основе которой лежит историческая быль о царице Тамаре. Время появления повести на Руси исследователи определяют по-разному: конец XV—начало XVI в. и середина XVI в. Повесть свидетельствовала об укреплении культурных связей России с Грузией.

Юная, но благочестивая, весьма прилежная к чтению «божественного писания» царица, отказавшись от замужества, мудро правит страной и побеждает врагов — персиян, совершая воинские подвиги с именем Христа и Богородицы на устах. Торжествует власть, полученная от бога. Помимо списка БАН, Арханг. Д 221 имеется и другой список этой повести XVII в. (БАН, Арханг. Д 242) из Сийской библиотеки. Известны также три списка из Соловецкой библиотеки (ГПБ, Сол. 437/51—конец XVI в.; Сол. 672/864 и 907/1017—XVII в.) и один из Николо-Корельской XVII в. (БАН, Арханг. Д 411).⁹⁰ Примечательно, что Повесть о царице Динаре «в круг чтения волоколамских старцев не попала».⁹¹

К жанру светских литературных произведений конца XV в. можно отнести Повесть о Петре и Февронии. Повесть делится на две части, первая из которых близка к волшебной сказке. В повести сюжетно-повествовательные мотивы тесно переплетаются с агиографическими. Петр и Феврония почитались как святые, и о их праведном житии рассказывалось в повести, поэтому списки этого памятника присутствовали в качестве рекомендательного чтения в монастырских библиотеках. Однако повесть пронизана и глубокими демократическими идеями: мудрая крестьянская девушка Феврония противопоставляется в ней глупым чванливым боярам, а единодержавная власть князя — боярским междоусобицам.⁹²

В настоящее время выявлены три списка повести из Сийской библиотеки (Арханг. Д 235, 237, 246) и два соловецкие (ГПБ, Сол. 654/888 и 914/1024), последний — неизвестный в литературе. Он находится в рукописи XVII в. и может быть отнесен к первой редакции, близкой к списку из ГПБ (собр. Погодина, № 1590).

В Соловецкой библиотеке был представлен ранним списком конца XVI в. переводной памятник с немецкого оригинала конца XV в. Повесть о прении живота и смерти. Этот единственный список из Соло-

⁸⁷ См. рукопись XVI в.: БАН, Арханг. Д 221 (отдельная тетрадь из сборника датируется серединой XVI в. — Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея». Опыт текстологического анализа. — ТОДРЛ, т. 29, Л., 1974, с. 72); рукописи XVII в. — ГПБ, Сол. 875/985, 439/53; БАН, Арханг. Д 429, С 240.

⁸⁸ Гольдберг А. Л. Три «послания Филофея», с. 68, 74.

⁸⁹ Сперанский М. Н. Повесть о Динаре в русской письменности. — В кн.: Памятники старинной русской литературы, т. 2. СПб., 1860, с. 373—376; Соболевский А. И. К Повести о царице Динаре. — Известия ОРЯС АН СССР, т. 1, кн. 2, Л., 1928, с. 391—398; Шепелева Л. С. Культурные связи Грузии с Россией в X—XVII вв. — ТОДРЛ, т. 9, М.—Л., 1953, с. 305—312; Скрипиль М. О. Повесть о царице Динаре. — В кн.: Русские повести XV—XVI вв. М.—Л., 1958, с. 414—419.

⁹⁰ Все эти рукописи описаны, но не все списки учтены в библиографиях.

⁹¹ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в., с. 219.

⁹² Скрипиль М. О. Повесть о Петре и Февронии. — ТОДРЛ, т. 7, М.—Л., 1949, с. 215—216.

вещкой библиотеки (ГПБ, Сол. 913/1023) Р. П. Дмитриева относит к первой группе третьей редакции.⁹³

Из повестей, созданных в конце XV—начале XVI в., с областническими сюжетами можно назвать две: Повесть о Меркурии Смоленском и Повесть о новгородском посаднике Щиле. Повесть о Меркурии Смоленском, по-видимому, была основана на устном легендарном предании: в ней рассказывалось о чудесном избавлении благочестивым юношей Меркурием города Смоленска от татарского разгрома. Религиозно-героическая тематика обусловила популярность произведения в широкой читательской среде.⁹⁴

Два списка Повести о Меркурии Смоленском XVI в. находились в Сийской библиотеке⁹⁵ и были предметом внимательного изучения Г. К. Бугославского,⁹⁶ работа которого, к сожалению, осталась не замеченной последующими исследователями. Повесть четырёх-минейной редакции в списке XVI в. имела также в Соловецкой библиотеке (ГПБ, Сол. 622/507).

Повесть о Щиле — памятник середины XV в. новгородского происхождения — встречается в двух списках Соловецкой библиотеки: XVI в. (ГПБ, Сол. 833/943) и XVII в. (ГПБ, Сол. 845/955). Сюжет этой повести имеет религиозную основу. Новгородский архиепископ Иоанн отказывается освятить построенную ростовщиком Щилом церковь. После смерти Щил попадает в ад и выходит из него после совершенных 40-дневных троекратных «сорокоустов», которые были заказаны его сыном, в 40 новгородских церквях. Мораль повести проста — молитва и «вклад по душе» могут «спасти» душу умершего. В идейном отношении повесть была отголоском борьбы официальной церкви с ересями, в которых осуждались церковные обряды и денежные приношения, поэтому неудивительно, что она входила в состав монастырских библиотек.

Церковно-назидательные повести конца XV—начала XVI в., которые, как и в Иосифо-Волоколамском монастыре, составляли в XVI в. основу северных сборников разного типа, стали дополняться в сборниках XVII в. списками публицистических произведений, созданных во второй половине XVI или в начале XVII в. Следует отметить при этом, что нередко в северных сборниках до нас дошли наиболее древние списки этих произведений, а во многих случаях даже уникальные.

Так, в некоторых сборниках XVII в. (ГПБ, Сол. 673/Светск. 43, л. 1; Сол. 919/1029, л. 144), а также в списках Хронографа 1617 г. встречаются произведения прогрессивного и выдающегося писателя XVI в. Ивана Пересветова. Пожалуй, ближе всего для монастырского читателя была воспринятая Пересветовым и «творчески переработанная» им идея христианского главенства Руси после падения Византии. Однако в сочинениях Ивана Пересветова русский читатель XVII в. мог найти ответы на более широкий круг вопросов, таких как «борьба за укрепление самодержавной власти, деятельность Ивана Грозного, отношение к грекам и южным славянам, агрессия крымско-турецких феодалов».⁹⁷

Наряду с произведениями, в которых идея значения Руси как религиозного центра была доминирующей и которые несомненно принадлежали перу Ивана Пересветова, например повести о начале и падении Царь-

⁹³ Дмитриева Р. П. Повести о споре жизни и смерти. М.—Л., 1964, с. 43.

⁹⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV в.—начало XVII в. М., 1955, с. 180.

⁹⁵ Викторov А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 87, № 103; с. 89, № 111.

⁹⁶ Бугославский Г. К. Сказание о св. Меркурии Смоленском по рукописному сборнику XVI в. Антониева Сийского монастыря, хранящегося в настоящее время в Древнесохранилище Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. — Смоленск. епарх. вед., 1907, № 12/13, часть неофиц., с. 555—567. См. также: Белецкий Л. Г. Литературная история Повести о Меркурии Смоленском. Исследование и тексты. — Сборник ОРЯС Российской Академии наук, т. 99, № 8, Пг., 1922.

⁹⁷ Зякин А. А. И. С. Пересветов и его сочинения. — В кн.: Сочинения И. Пересветова. М.—Л., 1956, с. 27.

града, Сказание о книгах, в северных сборниках встречаются Повесть о двух посольствах: кн. Захария Ивановича Сугорского 1576 г. и Ждана Ивановича Квашнина 1578 г. к королю Максимилиану в Вену,⁹⁸ а также Сказание о Петре Волосском.⁹⁹ Эти памятники, основанные на идеях Пересветова, созданы в первой трети XVII в. и направлены против турецкого владычества.

В сборниках XVII в. Соловецкой, Сийской и Красногорской библиотек мы находим и другие публицистические памятники, идейно связанные с произведениями Ивана Пересветова. Это Валаамская беседа и позднейшие интерпретации тех же проблемных сюжетов социального устройства и отрицания церковного и монастырского землевладения — «Иное сказание то же Беседы», «Извет» и «Пророчение Кирилла Новоезерского». Содержание этих памятников должно было вызывать большой интерес в читательской среде крупных вотчинников, и потому рукописная традиция списков прослеживается в северных монастырях на протяжении всего столетия. Как убедительно показала Г. Н. Моисеева, Валаамская беседа была создана в 1551 г. «во время заседаний Стоглавого собора», а ее продолжения — в 1580-х годах.¹⁰⁰ Список Антониево-Сийского монастыря (БАН, Арханг. Д 240) — один из древнейших списков Валаамской беседы — датируется первой четвертью XVII в., тем же временем датируется список второй группы первоначальной редакции (ГПБ, Сол. 508/205). Три списка второй группы — один из Красногорского монастыря (БАН, Арханг. К 35), другой из Соловецкого (ГПБ, Сол. 684/935) и третий из Сийского (БАН, Арханг. Д 188) — датируются концом XVII в. или концом XVII—началом XVIII в. Список конца XVII в. (ГПБ, Сол. 923/1033) — единственный известный список второй редакции.¹⁰¹

Переписка А. М. Курбского и Ивана Грозного всегда привлекала широкий интерес исследователей, она отражала важный этап в идеологической борьбе правительственных группировок накануне опричнины и являлась составной частью общественно-политической и литературной жизни второй половины XVI в. Послания обоих авторов друг к другу дошли до нас только в поздних списках. Но в составе соловецкого сборника «старца Ферапонта болнишного», затем принадлежавшего его послушнику старцу Аникию (ГПБ, Сол. 683/852),¹⁰² находятся тексты трех посланий А. М. Курбского, из которых два — самые ранние из известных — в Псково-Печерский монастырь Васьяну Муромцеву.¹⁰³

В результате палеографического исследования Р. Г. Скрынникову удалось доказать, что сборник может быть датирован самым концом XVI, «но никак не позже начала XVII в.»¹⁰⁴ Такую датировку, по его мнению, подтверждают и другие статьи сборника. Это документы об учреждении патриаршества в Москве и поставлении в патриархи Иова (1588—1589 гг.), послание патриарха Иова к царице Ирине (1594 г.), два его послания к филадельфийскому митрополиту (1594 и 1596 гг.), два послания к Бо-

⁹⁸ Сийская рукопись 40-х годов XVII в. — БАН, Арханг. Д 257, л. 196; соловецкие рукописи первой половины XVII в. — ГПБ, Сол. 895/1005, л. 217; Сол. 668/Светск. 41, л. 107.

⁹⁹ Сказание опубликовано в книге «Сочинения И. Пересветова» (с. 341—349) по соловецкому списку ГПБ, Сол. 433/863. Однако в археографическом обзоре допущена ошибка и вместо состава рукописи, по списку которой произведено издание, охарактеризован состав рукописи Сол. 673/Светск. 43, где имеются сказания Ив. Пересветова о Царьграде и о книгах.

¹⁰⁰ Моисеева Г. Н. Валаамская беседа — памятник русской публицистики середины XVI века. М.—Л., 1958, с. 87, 125.

¹⁰¹ Там же, с. 148—156.

¹⁰² Описание, ч. 2, с. 553—559.

¹⁰³ Сочинения князя Курбского. (Русская историческая библиотека, т. 31). СПб., 1914, стб. 383—404; Скрынников Р. Г. Курбский и его письма в Псково-Печерский монастырь. — ТОДРЛ, т. 18, М.—Л., 1962, с. 99.

¹⁰⁴ Скрынников Р. Г. Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с. 27.

рису Годунову и ответные послания царя (1598 г.), утвержденная грамота об избрании Бориса на царство (1598 г.) и задравная за царя Бориса — на последних листах рукописи.¹⁰⁵ Таким образом, состав конвоя посланий Курбского связан с важнейшими моментами в правительственной политике и церковной жизни России конца XVI в. — тех событий, которые не могли не интересовать грамотного современника. Но в сборнике имеется и ряд статей с выписками из более ранних исторических и богословских текстов.

В одном из сборников¹⁰⁶ (к сожалению, местонахождение его сейчас неизвестно) Александрo-Свирского монастыря мы находим послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь.¹⁰⁷ Это сборник середины XVII в., и в нем наряду с публицистическим памятником XVI в. имеется челобитная троицкого монаха Арсения Глухого к боярину Б. М. Салтыкову, которая была послана Арсением из Белозерского монастыря, где он находился в заточении.

Наличие двух разновременных исторических документов в одном сборнике, принадлежавшем Александрo-Свирскому монастырю и содержавшем памятник из Кирилло-Белозерского монастыря, отражает, во-первых, непосредственную связь рукописной традиции обеих монастырей (тем более что рукописи первого в годы всяких неурядиц с целью охраны перевезились в Кирилло-Белозерский монастырь); во-вторых, включение в сборники наряду с традиционными произведениями XVI в. современного документа, каковым является челобитная Арсения, свидетельствует о живом интересе владельцев рукописей к текущим событиям.

Начало XVII в. дало новые публицистические произведения, которые родились во время «смуты» и борьбы с польско-шведской интервенцией; они попали в сборники XVII в., причем некоторые списки датируются по времени близко к событиям, другие — серединой или второй половиной XVII в.

Наиболее интересны сборники соловецкого монаха Никифора Толочанова и среди них прежде всего рукопись ГПБ, Сол. 880/990. Рукопись в 4°, 543 л., текст написан деловой скорописью разных почерков. Сборник состоит из отдельных рукописей,¹⁰⁸ которые датируются 20—30-ми годами XVII в. или серединой XVII в. Он был предметом нашего специального исследования в связи с тем, что в нем дошел список Повести о смуте (л. 162—222 об.) первоначальной редакции с припиской, позволившей установить имя ее автора кн. Семена Шаховского.¹⁰⁹ Другой текст, относящийся ко времени «смуты» — Сказание о Гришке Отрепьеве — находится в списке, датируемом, как и список Повести о смуте, 20—30-ми годами. Список является самым ранним по сравнению с опубликованными.¹¹⁰ Он близок к тексту краткой редакции, изданному в «Русской исторической библиотеке», однако в список Сол. 880/990 включена «запись» Лжедмитрия, данная в Самборе 25 мая 1604 г. сандомирскому

¹⁰⁵ Там же, с. 26.

¹⁰⁶ В и к т о р о в А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 187.

¹⁰⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 204, с. 372; Послания Ивана Грозного. Подг. текста Д. С. Лихачева и Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951, с. 162—192.

¹⁰⁸ Перечислим основные из тех произведений, которые не были упомянуты выше по ходу изложения материала: л. 5 — Лествица; л. 28 об. — Поучение св. Иллариона; л. 103 — «Победа на безбожного царя Мамаю, како его победи благоверный великий князь Дмитрий Иванович московский по реклу Донской» (список распространенной редакции, хотя имеются отличия от опубликованного (Повести о Куликовской битве. Изд. подг. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959, с. 111—158)); л. 469 об. — Указная посольская грамота 1659 г. и др.; л. 472 — Выписка из Печерского патерика.

¹⁰⁹ К у к у ш к и н а М. В. Семен Шаховской — автор Повести о смуте. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975, с. 75—78.

¹¹⁰ Сказание и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве и о Растриге Гришке Отрепьеве, и о походе его. — ВОИДР, № 9, М., 1847, отд. 2. Материалы

воеводе Юрию Мнишку (о выдаче ему по вступлении на русский престол миллиона польских злотых, о бракосочетании с дочерью его Мариной и о предоставлении ей в вечное владение государств Новгородского и Псковского с разрешением там свободного богослужения по католическому обряду),¹¹¹ отсутствующая в других списках. Известно, что эта «запись» в годы правления В. И. Шуйского была широко распространена, ее читали повсеместно для общего ознакомления населения; в данном списке она имеет характер документальной вставки.

Для начала XVII в. характерно распространение жанра «видений», в которых обличались виновники бедствий, обрушившихся на русский народ во время «смуты».¹¹² Так, в 1606 г. протопопом Терентием была создана «Повесть о видении некоему мужу духовну», прочитанная 16 октября в Успенском соборе. По мнению И. И. Смирнова, «Повесть» имела политическое значение как агитационный документ, появившийся в ходе острого классового конфликта — восстания Болотникова, с целью воодушевления народных масс идеей всеобщего покаяния и отвлечения их от борьбы.¹¹³ В северных библиотеках «Повесть» встречается в двух сборниках: одном (БАН, Арханг. Д 411) из Николо-Корельского монастыря (вторая четверть XVII в.), другом (БАН, Арханг. К 51) — из Красногорского монастыря (первая половина XVII в.). В последнем сборнике указана точная дата чтения «Повести» в Успенском соборе.¹¹⁴ В этом же сборнике находится и ранний список «Плача о пленении и о конечном разорении... Московского государства», близкий к изданному в «Русской исторической библиотеке», но не учтенный при издании.¹¹⁵

Кроме этих повестей в упомянутых сборниках встречаются два ранее неизвестных произведения северного происхождения: в сборнике БАН, Арханг. К 51 — «Повесть о избавлении града Устюга Великаго от безбожные литвы и от черкас, как з Двины шли»,¹¹⁶ которой предшествует до сих пор не опубликованный риторический текст под названием «О страховании во граде Устюзе Велицем»,¹¹⁷ а в сборнике БАН, Арханг. Д 411 известный только в данном списке оригинальный текст «Писания» о Смутном времени, составленный между второй половиной декабря 1606 г. и осенью 1608 г. в городе Устюге.¹¹⁸

В сборнике ГПБ, Сол. 899/1009 имеется текст из предисловия «Повести о видении» протопопа Терентия в списке второй половины XVII в. Наиболее распространенным в северных библиотеках было Сказание Авраамия Палицына, келаря Троице-Сергиева монастыря, созданное в 1620 г. Его списки находились в Сийском (БАН, Арханг. Д 413), Красногорском (БАН, Арханг. К 66) и Соловецком монастырях. В Соловецком монастыре, где автор Сказания провел свои последние годы жизни, занимаясь литературным трудом, находились четыре списка, из которых два XVII в. (ГПБ, Сол. 905/1015 и 685/878) не упомянуты в последнем издании.¹¹⁹ Сказание Авраамия Палицына прославляет патриотизм, мужество и стойкость русского народа, проявленные во время осады Троицкого монастыря.

отечественные, с. 1—26; Русская историческая библиотека, т. 13, вып. 1, Л., 1925, с. 717—754.

¹¹¹ Собрание государственных грамот и договоров, т. 2. М., 1819, с. 159, № 76.

¹¹² Гудзий Н. К. История древней русской литературы, с. 373.

¹¹³ Смирнов И. И. Восстание Болотникова 1606—1607 гг. Л., 1951, с. 290—291.

¹¹⁴ Копанев А. И. Новые списки «Повести о видении некоему мужу духовну». — ТОДРЛ, т. 16, М.—Л., 1960, с. 477—480. См. также: Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 155, 158.

¹¹⁵ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 159.

¹¹⁶ Кукучкина М. В. Новая повесть о событиях начала XVII в. — ТОДРЛ, т. 17, М.—Л., 1961, с. 374—387.

¹¹⁷ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 159.

¹¹⁸ Кукучкина М. В. Неизвестное «Писание» о начале «смуты». — ТОДРЛ, т. 21, М.—Л., 1965, с. 194—199.

¹¹⁹ Сказание Авраамия Палицына. Подгот. текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.—Л., 1955.

Итак, в исследуемых библиотеках с разной степенью полноты репертуара были представлены основные историко-публицистические произведения, возникшие в годы «смуты» или вскоре после нее как результат осмысления пережитого. Исключением является библиотека Александровского монастыря, в сохранившемся собрании которой нет ни одного из перечисленных памятников.

Из общеизвестных публицистических памятников этого времени нам не встретились лишь два: «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском» антибоярской направленности и Послание дворянина к дворянину, в котором в форме рифмованных поговорок рассказывается о расправе восставших крестьян с тульским дворянином Иваном Фуниковым, реальность которого документально доказана И. И. Смирновым.¹²⁰ Оба произведения до сих пор известны в единственных экземплярах и вряд ли могли быть распространенными в феодальных библиотеках, ибо по тематике и идейному направлению были запретными для широкого чтения.

Более ограниченно представлена в северных библиотеках литературная и бытовая повесть второй половины XVII в. и совершенно отсутствует сатирическая литература типа Повести о Ерше Ершовиче, Повести о Шемякином суде, Сказания о попе Савве и др.

Из исторических повестей, созданных во второй половине XVII в., в Соловецком собрании ГПБ в сборнике Сол. 687/862 имеется Повесть об Азовском сидении, а из литературных текстов Повесть о Савве Грудцыне в двух списках (Сол. 894/1004 и 905/1015) начала XVIII в. Эти списки не учтены в издании М. О. Скрипиля¹²¹ и, видимо, были неизвестны В. Ф. Ржиге,¹²² который опубликовал повесть по датированному списку 1715 г. Оба выявленные нами списка близки к опубликованному В. Ф. Ржигой, последний идентичен и по орфографии, а по филиграммам датируется также 1715—1717 гг.

Чтобы сделать общий вывод о сборниках в целом исторической и историко-литературной тематики в XVII в., охарактеризуем их содержание. Во всех библиотеках имелись отдельные сборники, которые охватывали широкий круг памятников, близких по тематике, при этом в книжных собраниях маленьких библиотек, как Николо-Корельская и Красногорская, таких сборников сохранилось, а может быть и было, по одному,¹²³ в Сийском собрании можно назвать несколько,¹²⁴ в Соловецком по «Описанию» выявлено пять сборников,¹²⁵ мы можем дополнить эту цифру 26 рукописями в результате исследования их *de visu*.¹²⁶

В сборниках XVII в. можно выделить как бы две хронологические группы текстов, хотя постоянной закономерности нет, ибо состав сборника определялся индивидуальными вкусами владельца и полностью сборники разнообразного содержания копировались редко. Одну группу текстов в таких сборниках составляют более ранние памятники прошлых веков, преимущественно конца XV—XVI в., другую — выписки или полные тексты из публицистических произведений или документов, близких к современным событиям, с разницей в пределах 5—40 лет. Все эти тексты, которые нередко имели самостоятельное хождение в виде отдель-

¹²⁰ Смирнов И. И. Восстание Болотникова 1606—1607 гг., с. 540—543.

¹²¹ Повесть о Савве Грудцыне. — В кн.: Русская повесть XVII века. Сост. М. О. Скрипиль. М.—Л., 1954, с. 385—399.

¹²² Ржига В. Ф. Повесть о Савве Грудцыне (по старейшему датированному списку). — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, с. 313—325.

¹²³ БАН, Арханг. Д 411, К 51.

¹²⁴ БАН, Арханг. Д 233, 257, 368, 375, 408, 409.

¹²⁵ Описание, ч. 2. Сол. 683/852, 684/935, 685/878, 686/879, 687/862.

¹²⁶ ГПБ, Сол. 825/935, 857/967, 861/971, 862/972, 867/977, 870/980, 877/987, 880/990, 886/996, 887/997, 894/1004, 895/1005, 898/1008, 900/1010, 905/1015, 907/1017, 911/1021, 912/1022, 914/1024, 918/1028, 919/1029, 923/1033, 924/1034, 925/1035, 929/1039, 934/1044.

ных тетрадей до объединения их в едином переплете, могут быть расположены вперемежку.

Показателен в этом плане второй сборник Никифора Толочанова — ГПБ, Сол. 857/967. Он тоже в 4^о, на 517 л., состоит из двух рукописей, написанных разными скорописными почерками. Первая рукопись, купленная Толочановым у князя Григория Васильевича Тюфякина, создана в 30-е годы XVII в. и содержит, помимо упомянутых выше летописных выписок и Повести о белом клобуке, Повесть о Печерском монастыре, редкое Сказание об иконе Богородицы Оковецкой, Повесть о походе Стефана Батория на Псков, «Сказание вкратце о соборе на Матвея на Башкине, на еретика, и о епископе Касьяне Резанском». Во второй рукописи 50-х годов XVII в. — Повесть о Печерском монастыре, Сказание о Максиме Греке и его послания и более современные для составителя сборника записи событий — о взятии в 1610 г. Москвы литовским королем, выписки из разрядной книги о походе польского короля Казимира. В рукописи имеются и выписки из творений отцов церкви, но они занимают незначительное место.

С той же целью проследить изменения состава тематических сборников раскроем содержание еще двух исторических рукописей первой половины XVII в. В сборнике БАН, Арханг. Д 411¹²⁷ можно также видеть сочетания памятников двух разных эпох: прошлого, XVI в. (встречаются и отдельные произведения более ранних веков), — публицистические произведения Ивана Пересветова, выписки из статейных списков о приезде в Москву царьградского патриарха Иеремии, о наречении патриархом Иова — и публицистика начала XVII в. — Повесть о Гришке Отрепьеве и «О видении некоему мужу духовну» 1606 г. От времени создания этих произведений до их включения в сборник прошло не более 40 лет.

В сборнике из Красногорского монастыря БАН, Арханг. К 51¹²⁸ вновь выявляются в основном две группы памятников. Первая — летописные выписки за XVI в., тексты из Казанского летописца, перечень митрополитов до Макария, письмо Федора Карпова Максиму Греку, произведения Ивана Пересветова, Повесть о посольстве кн. Сугорского и Ждана Квашнина 1578 г., краткое Житие Александра Свирского и др. (присутствуют и некоторые более ранние тексты). Вторую группу составляют тексты, более близкие ко времени составления сборника, — четыре повести начала XVII в., упоминавшиеся выше и возникшие в связи с польско-шведской интервенцией.

При этом если в сборники первой половины XVII в. попали повести Смутного времени, то сборники второй половины XVII в. включают в себя памятники более позднего времени и преимущественно публицистического или документального характера, идет как бы процесс «осовременивания» состава сборников, который особенно прослеживается на рукописях Соловецкого и Сийского монастырей. Правда, тематика текстов была официальной и связана преимущественно с религиозными сюжетами. Как правило, такие сборники до поступления в монастырские библиотеки принадлежали старцам книжникам или монастырской элите.

Процесс «осовременивания» содержания рукописей путем включения в них новых текстов заметен не только на сборниках исторической тематики. Например, в одной из рукописей упоминавшегося выше Никифора Толочанова — ГПБ, Сол. 934/1044 — документальные записи и тексты современных памятников дополняют основное содержание рукописей: Книгу Псевдо-Аристотеля «Тайная тайных» и «Сказание о Псалтыри, како написаня Давидом царем». Среди современных записей — известия о привозе останков царя Василия Шуйского 10 июля 1635 г., список духовной иерархии на 25 ноября 1624 г., который начинается с патриарха Фила-

¹²⁷ Описание Рукописного отдела... с. 151—155.

¹²⁸ Там же, с. 155—161.

рета (эта «Степенная лествица царствующего града Москвы соборным властям», по данной записи, насчитывала 46 человек). В сборнике смешанного содержания второй половины XVII в. (ГПБ, Сол. 870/980) находится текст «дискуссии», имевшей место 18 февраля 1629 г. по приказу царя и патриарха о неисправленных статьях в книге «Оглашение» («Катихизис») между ее автором литовцем Лаврентием Зизанием и «московскими грамотеями» богоявленским игуменом Ильею да Гришкой от «книжные справки».¹²⁹ Наконец, в сборниках ГПБ, Сол. 117/873 и 918/1028 находится соловецкая редакция «документального» Сказания о даре шаха Аббаса России¹³⁰ — ризе господней (о событиях 1624 г.) и описание «прихода» в 1615 г. иерусалимского патриарха Феофана в Москву и о совете с ним Филарета по поводу того, «что приложено в наших русских печатных служебниках».¹³¹

В тематике сборников конца XVII в., как и вообще в литературе переходного периода, заметно дальнейшее обмирщение читательских интересов. В сборнике ГПБ, Сол. 861/971, принадлежавшем ранее иконописцам Верховажского посада, находятся «Список скаски у казны вору и богоотступнику и изменнику Стеньки Разину» и Сказание о расправе разинцев с митрополитом Иосифом в Астрахани,¹³² в сборнике начала XVIII в. (ГПБ, Сол. 687/862) — выписки текущих событий из «Ведомостей». Тут же письмо о восстании астраханских стрельцов в 1706 г. В сборнике ГПБ, Сол. 887/997 — список покаяния Сильвестра Медведева.

Исторический сборник монаха Илариона Стромиллова конца XVII — начала XVIII в. (ГПБ, Сол. 685/878), содержащий в основном летописные и хронографические тексты, дополнен историческими статьями, повествующими о восстаниях Разина, в Соловецком монастыре и стрелецком, а погодные записи в нем от царствования Михаила Федоровича доведены до 1692 г.¹³³

Можно сказать, что рукописная книга в отличие от печатной в то время становилась чутким барометром идейных сдвигов в общественном развитии. Данное положение не является характерным для большинства монастырских сборников, но отдельные рукописи, принадлежавшие монастырской образованной верхушке, вполне четко отразили это явление.

Во второй половине XVII в. широкое распространение в России получили переводные сборники правоучительных повестей и рассказов: «Великое зеркало»,¹³⁴ перевод которого был осуществлен в 1677 г. с польского оригинала, «Звезда пресветлая», переведенная с белорусского оригинала в 1668 г., «Римские деяния» — памятник латинского происхождения, переведенный на русский язык, по предположению Н. К. Гудзия, с краковского издания 1663 г.¹³⁵

Распространение этих сборников в северных монастырских библиотеках, к сожалению, в полной мере по описям не прослеживается. В настоящее время в собраниях ГПБ и БАН находятся списки сийских и соловецких сборников традиционного состава, однако в описях XVII и начала XVIII в. они не всегда поддаются определению. Например, в Соловецкой библиотеке только по «Описанию» выявлено два списка XVII в. «Звезды пресветлой» (ГПБ, Сол. 378/254 и 379/255) и пять списков «Ве-

¹²⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен, кн. 5. М., 1961, с. 332—333.

¹³⁰ Гухман С. Н. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России. — ТОДРЛ, т. 28, Л., 1974, с. 259—268. Издано по другому списку: Описание, ч. 1, с. 110—112. См. также: «Повесть преславна прислана сказуема о принесении боготелесной ризы Спаса Христа от Персиды в царствующий град Москву» (ГПБ, Сол. 911/1021, л. 263).

¹³¹ ГПБ, Сол. 117/873, л. 154.

¹³² ПСРЛ, т. 31, М., 1968, с. 206—233, 304.

¹³³ Описание, ч. 2, с. 560—563.

¹³⁴ Державина О. А. «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М., 1965.

¹³⁵ Гудзий Н. К. История древней русской литературы, с. 476.

ликого зеркала» (Сол. 351/239—355/243), в описях Соловецкой библиотеки все зеркала названы «мирозрительными».

Выше говорилось о намерении сийских книжников сделать список с «Римских деяний», оригинал которых был привезен дьяком Никитой из Москвы в Новгород. На основании упоминания этого сборника, который нам не удалось выявить, и другого сборника игумена Никодима (БАН, Арханг. Д 458), составленного в последней четверти XVII в. (в него вошли повести из «Великого зеркала»), можно судить, как короток был хронологический срок от появления произведения в переводе до снятия с него списка на глубоком Севере и как велик был интерес образованных читателей к новым произведениям.

Остановимся еще на двух сборниках, которые упоминались выше (табл. 8, 9) среди рукописей, принадлежавших сийскому архимандриту Никодиму (БАН, Арханг. Д 451 и Д 527). Сборники, составленные в конце XVII в., свидетельствуют о разнообразии тематики включенных в них статей и широте интересов их владельца. Оба сборника историко-литературного содержания. Основную часть первого из них, составленного в 1682 г., представляет список «Звезды пресветлой», который дополнен списком «Повести о царице и львице» в третьем варианте,¹³⁶ а также текстами трех современных произведений: «Описанием вин и причин, киими к погибели и к разорению всякая царства приходят»,¹³⁷ списком о посольстве в 1657 г. И. И. Чемоданова в Венецию и «Списком с печатного немецкого листа слово в слово».¹³⁸

Содержание последнего текста сводится к следующему: некий житель из Праги, имя которого не упомянуто «ради великаго шляхетнаго рода», владея несметным богатством, безжалостно притесняет «податями» бедную вдову с пятью детьми. Он отобрал у нее последнюю корову, когда несчастная женщина, «яко же и иныя, не против мочи подати платити силою понуждена была». Однако бог наказал вельможного «кавалера» за жестокую несправедливость, превратив его «в великаго, чернаго, мохнатаго страшнаго пса».¹³⁹ Таким образом, несмотря на примитивность сюжета и назидательную концовку в стиле церковных повестей, рассказ (по определению А. М. Панченко,¹⁴⁰ это заметка из курантов), в котором осуждался представитель «великаго рода» за эксплуатацию подвластного ему населения, был злободневен и гуманистичен по существу, пронизан идеями демократизма.

В другом сборнике Никодима (БАН, Арханг. Д 527) конца XVII в. имеется подборка еще более разнообразных современных текстов, среди которых списки с подлинных документов, в частности с Грамоты Афанасия Холмогорского от 1 августа 1682 г. игумену Феодосию и ответ на нее, кроме того, речь соловецкого настоятеля при вступлении в должность, речь царских послов к английскому королю и тексты учебного или справочного характера — образцы вступлений к посланиям разным лицам: к митрополиту, протопопу, ключарю, в женский монастырь к игумении, рядовой старице, к воеводе в полк, к отцу, матери, сыну, к учителю, книжному другу и мастеру, а также «Предисловие к царственной книге, сиречь градографу: Достойно есть прежде великаго града в малое предградие»¹⁴¹ и «Алфавит слогательной акростихитной, сиречь краестрочной»,¹⁴² автограф самого Никодима.

¹³⁶ Назаревский А. А. Библиография древнерусской повести. М.—Л., 1955, с. 120.

¹³⁷ Салмина М. А. «О причинах гибели царств», сочинение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. 10, М.—Л., 1954, с. 332—352. Наш список отнесен к четвертой группе, с. 339.

¹³⁸ БАН, Арханг. Д 451, с. 233.

¹³⁹ Там же, с. 234.

¹⁴⁰ Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII века. Л., 1969, с. 114.

¹⁴¹ БАН, Арханг. Д 527, л. 25 об.

¹⁴² См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973, с. 75.

В сборнике переписаны азбуки: латинская и греческая. «Книжица сия может служить наглядным опровержением ходячего мнения о поголовном якобы невежестве русского духовенства XVII в.: в тиши монастырской если не изучали, то по крайней мере интересовались знанием даже иностранных языков, не бегали и светских знаний и любили изящную речь», — таким выводом закончил описание этого сборника А. В. Теремцкий (?).¹⁴³

Мы выявили основные памятники, которые появляются в определенные хронологические периоды и встречаются в монастырских сборниках на протяжении XVII в. Выше были названы те литературные повести, сатирические и бытовые, а также публицистические произведения, которые отсутствуют в сборниках XVII в. Их число можно увеличить. Например, в сборниках XVII в. нам не встретилось произведений официального происхождения, созданных в середине и последней четверти XVII в., таких как «История» дьяка Ф. Грибоедова и «Книга избрания» царя Михаила, созданная в Посольском приказе в 1672—1673 гг., а также вышедшее из оппозиционного лагеря «Сказание о стрелецком восстании» Сильвестра Медведева.

Отсутствие этих произведений нельзя объяснить цензурными соображениями или недостатком интереса к ним со стороны монастырских книжников. В Антониево-Сийской библиотеке, например, находились два списка избранных сочинений Николая Спафария, в состав которых входили «Хрисмологийон», «Василиологийон», «Арифмология», «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» и др. Эти сочинения, предназначенные для царского двора, посольских нужд или учебных целей, имели вообще ограниченное распространение. Они попали в библиотеку Антониево-Сийского монастыря благодаря вкладу В. В. Голицына. Однако интерес к ним со стороны монастырских книжников проявился в том, что почти сразу же со списка В. В. Голицына (БАН, Арханг. С 129) был сделан второй список (БАН, Арханг. Д 429), который, правда, остался незавершенным. В Архангельском собрании БАН имеются еще два списка «Арифмологии»: семинарский (Арханг. С 140) конца XVI в. и сийский (Арханг. Д 477) начала XVIII в.¹⁴⁴

Для литературной жизни русского общества третьей четверти XVII в. характерно появление поэтических произведений, построенных на силлабическом стихосложении, начало которому было положено в России Симеоном Полоцким. Два объемных сборника, составленные из разнообразных по тематике стихов Симеона Полоцкого, «Рифмологийон» и «Вертоград многоцветный» переписывались для светских библиотек. Однако в северных библиотеках в конце XVII в. находилось только несколько списков или печатных изданий произведений Симеона Полоцкого сугубо официального содержания, направленных против старообрядцев. Это «Жезл правления» и собрание бесед о почитании креста, икон и святых.

В некоторых библиотеках, судя по описям, были представлены отдельные экземпляры печатные издания сборников проповедей Иоанника Галаятовского «Ключ разумения» и «Меч духовный» Лазаря Барановича, оба произведения впервые были опубликованы в Киеве — первое в 1659 г., второе в 1666 г.

Подводя итог вышесказанному о составе сборников историко-литературного содержания, отметим следующее. На примере рукописей второй половины и главным образом конца XVII в. можно видеть новые прогрес-

---

¹⁴³ С. А. Т. К. описанию Архангельского епархиального древнехранилища. — Арханг. епарх. вед., 1911, № 4, с. 128—132.

¹⁴⁴ Статья О. А. Белобровой «О прижизненных сборниках Николая Спафария» будет опубликована в очередном выпуске сборника «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР».

сивные явления, характерные для общественно-политической и литературной жизни накануне петровской эпохи. В сборники включаются исторические и публицистические тексты, позволяющие говорить о несомненном интересе владельцев рукописей к современной светской тематике, а также к западноевропейским сборникам традиционного содержания, переводы которых стали широко осуществляться с 60-х годов XVII в. Хронологический разрыв между временем появления памятника и его списками в северных сборниках, принадлежавших, как правило, образованным монахам, сокращается до 5—30 лет.

Вместе с тем религиозно-культурная деятельность владельцев сборников неизбежно накладывала отпечаток на их читательские интересы, и потому в сборниках XVII в., как и в сборниках XVI в.,¹⁴⁵ не только присутствовала наряду с новыми текстами, но постоянно преобладала церковно-назидательная тематика.

В таких библиотеках, как Сийская и Соловецкая, во второй половине XVII в. значительную часть раздела светской литературы составляли рукописи учебного характера: азбуковники, алфавиты, грамматики, лексиконы, риторики, цифирные книги, или арифметики. Судя по описям, процент таких книг по отношению ко всему книжному фонду светского содержания был наиболее значителен в Антониево-Сийском монастыре. Однако описи в данном случае не могут служить точным отражением того, что было в наличии. Например, в описях Соловецкого монастыря 1570—1641 гг. значится словарь-приточник, который в более поздних описях не упоминается, вероятнее всего потому, что вошел в состав сборника.

Известно, что оформление азбуковников, или алфавитов, произошло на основе ранних словарных текстов и относится к концу XVI в. Появление же первых алфавитов в описях Соловецкой библиотеки прослеживается с 40-х годов, а к концу XVII в. в крупнейшей северной библиотеке значится шесть алфавитов и 11 грамматик, из которых пять печатных. По описи 1657 г. в Соловецкой библиотеке было 60 «азбук учительных печатных в тетрадах»,¹⁴⁶ которые, вероятно, использовались для обучения грамоте детей, а затем могли быть розданы по приходам. Хороший подбор алфавитов в Соловецкой библиотеке позволил А. Карпову¹⁴⁷ написать исследование на базе четырех соловецких рукописей,¹⁴⁸ среди которых одна, написанная в 1660-х годах в Соловецком монастыре, исследовалась ранее Д. Мордовцевым.¹⁴⁹ Наиболее полно использованы словарные рукописи в работах Л. С. Ковтун.¹⁵⁰ При публикации текстов словарей, созданных в разное время, — «Толкование неудобь познаваемым речем» (по спискам XIV—XVII вв.), «Речь жидовского языка» (по спискам XIII—XVII вв.), «Толк о неразумных словесах» (по спискам XVI—XVII вв.) — автор приводит различия по десяти соловецким спискам и одному сийскому. Л. С. Ковтун среди словарей произвольников упоминает словарь в Азбуковнике (ГПБ, Сол. 13), а также приточник в сборнике (ГПБ, Сол. 907/1017).¹⁵¹ Список «Толкования», не учтенный исследователями,

¹⁴⁵ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в., с. 230.

¹⁴⁶ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1657 г., № 256, л. 34 об.

¹⁴⁷ Карпов А. Азбуковники, или алфавиты, иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878.

¹⁴⁸ ГПБ, Сол. 206/296, 305/329, 310/495, 907/1017.

¹⁴⁹ Мордовцев Д. О русских школьных книгах XVII в. — ЧОИДР, кн. 4, М., 1861.

¹⁵⁰ Ковтун Л. С. 1) Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963; 2) Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975.

¹⁵¹ См.: Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья, с. 398—441. Шифры соловецких рукописей к первому тексту: ГПБ, Сол. 206/296, 228/263, 203/281, 222/305, 221/295, 210/282; сийская рукопись: БАН, Арханг. Д 238; ко второму тексту: ГПБ, Сол. 924/1034, 860/970, 415/476; к третьему тексту: ГПБ, Сол. 206/296, 203/281, 815/748.

обнаружен нами в сборнике (ГПБ, Сол. 905/1015, л. 163—183), он датируется концом XVII в.

В библиотеках были произведения естественно-географического содержания. Одни из них встречались в качестве статей в сборниках смешанного характера, другие занимали рукописи целиком. Так, в сборниках крупных библиотек встречается сочинение второй половины XVI в. Хождение Трифона Коробейникова на Восток, в котором приводится много сведений о природных условиях и обычаях в «святых» землях. В сборниках XVII в. из Сийской и Соловецкой библиотек встречаются списки посылства Ивана Петлина в Китай (1618—1619 гг.).

Наконец, в библиотеках северных монастырей находились списки «Книги большому чертежу», которая была составлена в 1627 г. в Разрядном приказе. В XVII—начале XVIII в. она «широко использовалась в практических и научных целях и служила общеобразовательным пособием». Списки, которые были переписаны в Сийском монастыре Трофимом Кузнецовым, представляли собой неофициальную редакцию 1679 г. Список из библиотеки Афанасия Холмогорского К. Н. Сербина считает самостоятельной «афанасьевской» редакцией.^{151a}

Наконец, в Сийской библиотеке списками судебных XVI в. (БАН, Арханг. Д 525) и XVII в. (БАН, Арханг. Д 197) были представлены памятники юридического содержания. Списки эти были современны основным законодательным актам и, видимо, находились в монастыре не в правах действующего документа. В Соловецкой библиотеке Судебник встретился нам в сборнике ГПБ, Сол. 923/1033.

Источниковедческое значение имеют поминальные записи, объединявшиеся в единые книги — синодики, которые имелись во многих списках в каждой из библиотек.¹⁵²

Особую группу сборников составляют в монастырских библиотеках четы-минейные рукописи. Этот вид сборников известен на Руси в переводе с греческого издавна, но в 20-х годах XVI в. по инициативе новгородского архиепископа, впоследствии митрополита Московского Макария, было начато и завершено в 1552 г. создание двенадцатитомного собрания Великих четых миней. Великие четы миней, насчитывающие 27 000 листов большого формата, содержали тексты, рекомендованные для чтения русскому человеку на каждый день в течение всех 12 месяцев. В состав Четых миней входили главным образом церковно-религиозные тексты, греческие и русские жития, нравоучительные повести из Пчелы, патристика и церковные уставы, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, Повесть о Варлааме и Иоасафе, «Христианская топография» Косьмы Индикоплова, некоторые апокрифические сочинения и т. д. Как известно, было создано три полных экземпляра Великих четых миней: Софийский, Царский и Успенский.¹⁵³ Переписка собрания миней в полном виде была не только «вне средств частных людей», как отмечал еще Е. Е. Голубинский,¹⁵⁴ но и не под силу монастырям. Она могла осуществляться только частично — переписывались отдельные тома на определенный месяц для пополнения репертуара монастырских библиотек или кон-

^{151a} Книга Большому чертежу. Подготовка к печати и редакция К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, с. 3, 23—24, 30—31.

¹⁵² Е. Н. 1) Старые синодики Антоиево-Сийского монастыря Архангельской губернии Холмогорского уезда. — Арханг. епарх. вед., 1896, № 1, с. 9—17; № 2, с. 29—37; № 3, с. 66—74; 2) Старые синодики Николо-Корельского монастыря. — Там же, 1895, № 1, с. 6—14; № 2, с. 60—69; Емельях Л. И. Старинные рукописные книги Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР.—ТОДРЛ, т. 13, М.—Л., 1957, с. 556; Синодики Александрo-Свирского монастыря описаны, см.: В и к т о р о в А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 175—176.

¹⁵³ Кучкин В. А. О формировании Великих миней четий митрополита Макария. — В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела. (Секция рукописной книги. Тезисы докладов). М., 1974, с. 22—26.

¹⁵⁴ Голубинский Е. Е. История русской церкви, т. 2, ч. 1. М., 1900, с. 853; Лурье Я. С. Судьба беллетристики в XVI в., с. 393—394.

кретные канонические тексты, которые включались в сборники четырёхминейного или житийного содержания.

При общем исследовании состава монастырских библиотек можно привести лишь цифровые показатели, взятые из описей, и частные примеры без широких обобщений. Наиболее богата четырёхминейными сборниками была несомненно Соловецкая библиотека. За ней следует Антониево-Сийская. В небольших библиотеках четырёхминейные сборники могли быть представлены отдельными томами, в частности в описях XVII в. упомянута подобная рукопись среди книг библиотеки Александро-Свирского монастыря, которая в настоящее время в собрании БАН отсутствует.

Собрание четырёхминейных сборников в монастырях создавалось постепенно. Это можно проследить на примере Соловецкой библиотеки.

Среди рукописей, переписанных в Новгороде по заказу Досифея в 1493—1494 гг. для Соловецкого монастыря, были три четырёхминей: сентябрьская, октябрьская и декабрьская «на харатьи» и один сборник из четырёхминейных статей.¹⁵⁵ По описи 1711 г. в Соловецкой библиотеке значилось 23 четырёхминей. В настоящее время из выявленных составителями «Описания» рукописей Соловецкого монастыря четырёхминей 9 — XVI в., 6 — XVII в. и 13 сборников XVI—XVII вв., содержащих четырёхминейные статьи. В монастыре существовал полный комплект четырёхминей, составленный из списков XV—XVII вв., но лишь два из них близки по текстам к соответствующим томам Великих четырёхминей. Это две рукописи — ГПБ, Сол. 620/501 и 631/514 — одна Четья миней на октябрь — дар Дмитрия Пожарского в монастырь, другая на май — дар царя Ивана Грозного. Обе рукописи были написаны в Александровской слободе в 1568 г. по повелению Ивана Грозного и, вероятно, с использованием подлинных списков Софийских Великих четырёхминей. Ряд статей в них полностью соответствует статьям Макарьевских миней.

Среди сийских сборников собрание четырёхминейных рукописей было также представлено рукописями XVI—XVII вв., охватывающими почти полный год. По описанию А. Е. Викторова, уже в XIX в. отсутствовали лишь четырёхминей на февраль—март. В Архангельском собрании БАН имеется редкий список «Мучения Георгия Нового», который был написан в XVI в. и имеет приписку писца Ильи о создании «Мучения» в «Великом Новеграде» «благословением и повелением» архиепископа Макария в 1539 г. в церкви Евфимия Великого, «иже внутри дому архиепископа Великаго Новаграда».¹⁵⁶ Можно предполагать, что переписка отдельных списков для монастырей Новгородской епархии производилась сразу же после или одновременно с созданием текста для Великих четырёхминей.

Близки по тематике к четырёхминейным сборникам сборники житий. Такие тематические сборники наиболее полно представлены опять-таки для Соловецкого и Сийского монастырей. В маленьких монастырях сборники, состоящие полностью из житийных текстов, были редким исключением. Для этих монастырей характерны скорее смешанные сборники, где часть статей представляет собой выписки из четырёхминей, а другая дополняется подбором житий.

Количество списков житий XVI—XVII вв. из Соловецкой библиотеки в настоящее время превышает 30, не считая Жития Варлаама и Иоасафа, которое можно рассматривать как литературную повесть. В числе житий святых более 20 русских, преимущественно основателей монастырей,

¹⁵⁵ Это следующие рукописи: ГПБ, Сол. 637/804, 625/819, 519/538 и 616/518. См. также: Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 359.

¹⁵⁶ БАН, Арханг. Д 102, л. 371—381. См. также: Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с. 115—116; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 235.

главным образом северных. Следует сказать, что выявить полный репертуар житийных текстов можно лишь в результате подробного описания всех рукописей. Существующее описание, на основании которого нами производился подсчет, может отражать наличный состав житийных текстов в XVI—XVII вв. лишь частично. Судя по табл. 10, в 1676 г. в Соловецкой библиотеке было наибольшее количество (84 списка) житий, из которых 10 печатных, причем больше всего текстов Жития Зосимы и Савватия (26 списков) и Жития митрополита Филиппа (17 списков). Как говорилось выше, списки этих житий изготовлялись на продажу, и потому они в таком изобилии представлены в библиотеке.

Житийные списки из северных библиотек нередко используются учеными для исследования и публикаций как наилучшие. По соловецкому собранию И. Яхонтовым¹⁵⁷ изучены жития севернорусских святых: Зосимы и Савватия, Александра Свирского, Александра Ошевенского, Антония Сийского, митрополита Филиппа, Феодорита Кольского, Трифона Печенгского, Иринарха Соловецкого, Артемия Веркольского, Никодима Кожезерского, Елеазара Анзерского, Иисуса Анзерского, Варлаама Керетского и Вассиана и Ионы Пертоминских, Иоанна и Логгина Яренгских. Широко использованы рукописи Соловецкого собрания Л. А. Дмитриевым при изучении житийных повестей Русского Севера XIII—XVII вв.¹⁵⁸

Богата была житийными сборниками и Сийская библиотека. Можно назвать ряд рукописей с подбором житийных текстов XVI—XVII вв.¹⁵⁹ Выше отмечалось также, что особый интерес представляют сборники игумена Феодосия, которые содержат каждый до 20 и более житий, преимущественно русских святых; многие из этих легендарных биографий касаются местных севернорусских подвижников.

Число отдельных житийных списков основателей монастырей в северных библиотеках на протяжении двух веков отражено в табл. 10—12. Поскольку переписка таких списков осуществлялась в основном для раздачи и продажи, в составе библиотек их немного. Вероятно также, при наличии списка в сборниках дублетные копии ради экономии создавались в порядке исключения. Очень часто в один переплет объединялись жития Филиппа и Германа, а в рукописи с Житием Зосимы и Савватия подключались все похвальные слова и службы им. В описях же такие рукописи отражались по первому тексту.

Если исходить из описей, то в библиотеках Александро-Свирского и Николо-Корельского монастырей агиографические тексты их основателей появились значительно позднее времени их создания. Например, списки жития Александра Свирского зафиксированы лишь в описи 1665 г., хотя создание текста датируется 1545 г. А вот в библиотеку Николо-Корельского монастыря Житие Александра Свирского попало значительно раньше — мы видим его в описи 1601 г., списки же жития покровителя Николо-Корельского монастыря Николая Мирликийского в описях появляются лишь в середине XVII в. Таким образом, для данных памятников в маленьких монастырях описи, вероятно, не могут служить верным отражением действительного положения вещей. Описи Соловецкого и Сийского монастырей для XVI в. более точны и по ним удастся (особенно по Соловецкому) установить время появления первых житийных списков в библиотеке.

Завершая обзор трех типов четких сборников: тематических (исторических и историко-литературных), четьи-минеинных и житийных, следует сказать, что вне нашего исследования остались сборники смешанного со-

¹⁵⁷ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Составлено по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1881.

¹⁵⁸ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.

¹⁵⁹ БАН, Арханг. Д 64, 84, 103, 104, 141, 142, 236, 238, 239, 241, 246.

держания с преобладанием богословских текстов: различных слов и поучений, которые также входили в состав библиотек и были несомненно рекомендованным чтением для монахов.

* * *

Исследование состава монастырских библиотек позволяет выделить те произведения, которые создавались в монастырях на основе фактов из истории северного края. К таким произведениям относятся прежде всего два вида исторических и литературных памятников: местные летописцы и жития святых.

До наших дней дошло большое число списков Соловецкого летописца.¹⁶⁰ Как известно, он был создан в первой четверти XVIII в.¹⁶¹ на основе записей, которые велись в монастыре ранее в виде кратких летописцев. В данной работе, однако, мы не можем ставить своей целью исследование истории складывания текста одного памятника и поэтому попытаемся выявить из сборников те летописные тексты, в которых нашли отражение местные северные известия и в первую очередь соловецкие события.

Большинство подобных кратких текстов, видимо, основано на новгородских летописях и хронографических статьях с дополнениями извести из соловецкой истории. Так, в сборнике ГПБ, Сол. 877/987 (вторая половина XVI в.) на л. 100—218 об. находится Летописец без начала и конца. Он начинается краткими выписками из Хронографа: от времени прихода Рюрика «от немец» и до приезда в 1582 г. из Литвы в Соловецкий монастырь Севастьяна Кобельского (л. 114 об.—218). Несколько листов с известиями за 1580 г. утеряны. В текст включена Повесть о двух посольствах, а среди общерусских известий вкраплены факты из истории Соловецкого монастыря начиная с 1436 г. — времени смерти Савватия. Приводятся даты возведения монастырских построек, имена игуменов, приезд царских представителей, подробно рассказывается о военных событиях в районе Беломорья в 1592 г. Из общерусских известий наиболее интересны сведения времени Ивана Грозного. Например, точно указано время смерти царевича Ивана Ивановича «19 ноября на заутрени», рассказано о судьбах лиц, оказавшихся в опале: митрополите Филиппе, князе Владимире Андреевиче Старицком, его семье и др.

Текст этого летописца начиная с 1552 г. почти дословно совпадает с текстом, который был опубликован по рукописи ГИМ (Хлуд. 184) М. Н. Тихомировым в 1951 г. под названием «Соловецкий летописец XVI века».¹⁶² Позднее, видимо из осторожности, М. Н. Тихомиров назвал эту рукопись «Русский летописец», отметив, что в нем «приводятся особые известия о событиях конца XVI — первой трети XVII в.»¹⁶³ Думается, что предположение М. Н. Тихомирова о месте создания и источниках данного Летописца верно. Особый интерес его составителя к событиям Русского Севера и Северо-Запада Руси, известия о некоторых местных фактах подтверждают, что летописцы в части общей для обоих текстов (1552—1589 гг.) основаны на новгородских и псковских источниках, во-первых, и на монастырских записях, во-вторых. Это можно проследить и по более ранним событиям в соловецкой рукописи ГПБ, Сол. 877/987. Под 1542 г. в ней сообщается о землетрясении, бывшем в трех новгородских погостах: в Керети, Ковже и Кандалакше, рассказывается о предо-

¹⁶⁰ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 1, с. 421—434; Бороздин А. К. Летописец Соловецкий. СПб., 1790.

¹⁶¹ ГПБ, Сол. 877/987, л. 214 об. См. также: Описание, ч. 2, с. 527—528, № 655/483.

¹⁶² Тихомиров М. Н. Монастырские летописные памятники. — В кн.: Исторический архив, т. 1, вып. 6. М., 1954, с. 217—236.

¹⁶³ Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 117—118.

ставлеши царем в повгородской земле удела Владимиру Андреевичу Старицкому и его матери Ефросинье, о пребывании в Новгороде и Пскове Ивана IV вместе с братьями, а также о назначении игуменов Иакова и Паисия в Соловецкий монастырь. Начальная русская история в соловецкой рукописи отразила заимствования из Повести временных лет, в частности, в вольном пересказе приводится довольно подробно легенда о смерти Олега.

Вместе с тем текстологические совпадения за 1552—1585 гг. в рукописях Сол. 877/987 и 664/22, созданной в конце XVI в., подтверждают, что интересующий нас текст сложился в Соловецком монастыре. В рукописи Сол. 664/22 этому есть и другие подтверждения. Текст с л. 34, названный «Перечень вкратце из Летописца», охватывает события с Рюрика, которые сначала идут в виде краткого перечня фактов, а с 1521 г. становятся более подробными. В тексте второй половины XVI в. под разными годами встречаются записи, в которых автор упоминает себя. Например, под 1561 г. сказано: «Писцы в Новгороде писали Шелонскую пятину, а был в ту пору в Великом Новгороде»,¹⁶⁴ под 1566 г. отмечено: «Ездили ко государю к Москве с мощми чудотворцовыми и святыми водами, а ездил с старцом Спиридоном»,¹⁶⁵ под 1570 г. сказано еще определеннее: «А мы на ту пору зимовали на Москве с Геронтием».¹⁶⁶ Известие о приезде игумена Варлаама и строителя Меркурия в монастырь сопровождается ремаркой: «а мы приехали с ними же».¹⁶⁷ Под 1572 г. вновь сообщается: «Того же года убыли со игуменом мы с Варлаамом, у государя были в Новгороде».¹⁶⁸ Записи тем же почерком продолжают до 73 л. и завершаются событиями 1586 г.

С л. 79 об. в рукописи Сол. 664/22 идут записи общерусских событий за 1598 г. и до перенесения при Василии Шуйском в 1606 г. мощей царевича Дмитрия. Эти записи, сделанные другими чернилами и почерком, современны, судя по ориентации летописца, времени Василия Шуйского. По поводу воцарения Бориса Годунова, в частности, говорится: «В лето 7106-го генваря в 6 день... преставился государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Руси, а сидел на царстве 13 лет и 7 месяц и 6 дней, а Московское царство и все государства Росийскаго царства приказал правити шурину своему конюшему и боярину Борису Феодоровичю Годунову».¹⁶⁹ Смерть царевича Дмитрия безоговорочно связывается с повелением Бориса: «...велел убити Микитке Качалову да Данилку Битяговскому, и они по Борисову веленью царевича Дмитрия убили и погребли его на Угличе».¹⁷⁰

Текст Летописца Сол. 664/22 с 1598 по 1606 г. (л. 79—82 об.) тождествен тексту Летописца в другой рукописи — ГПБ, Сол. 668/светск. 41 (л. 47 об.—51), причем на последней рукописи имеется вкладная запись, сделанная всего на два года позднее последней летописной записи, т. е. в 1608 г.¹⁷¹

Наконец, имеется в Соловецком собрании ГПБ еще одна рукопись Летописца первой половины XVII в. (Сол. 665/21),¹⁷² принадлежавшая

¹⁶⁴ ГПБ, Сол. 664/22, л. 58 об.

¹⁶⁵ Там же, л. 59 об.

¹⁶⁶ Там же, л. 61.

¹⁶⁷ Там же, л. 62 об.

¹⁶⁸ Там же, л. 66 об.

¹⁶⁹ Там же, л. 79 об.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Запись идет по л. 1—17: «Спя книга Давидова Малого, бывшего крылошанина, а ныне же, во 116 году, в сапожной службе. И дал есми сию книжку в монастырскую службу во швалю сапожную во веки, а подписал сию книжку своею рукою Давид, а кто в сию книжку вклеплется, а не во свою, бог на него да чудотворцы; а не поятился, ни трудился, а своим назвал, таковый безумен есть» (Описание, ч. 2, с. 541).

¹⁷² Описание, ч. 2, с. 537—538.

до 1680 г. Иринарху Тарбееву и содержащая текст, в котором излагаются события сначала всемирной истории в хронографической редакции, затем русской до выхода в свет Уложения 1649 г. В записи от 6 января 1598 г., сообщающей о смерти Федора Ивановича (в действительности Федор умер в ночь на 7 января), между прочим, сказано: «Отрасли же корене его точию остался по матери его царице Настасье Романовне брат его двоюродный Федор Романов, его же и благословил, указал ему быть царем».¹⁷³ И далее без пояснения причин изменения царской воли фраза о начале правления Бориса Годунова. Если учесть, что данный текст является списком «с выписки из статейные книги, еже есть Летописец», о чем сказано в заглавии, и отражает официальную точку зрения, неудивительно, что она расходится с другой версией, распространенной неофициально.

Наконец, нельзя не упомянуть при характеристике соловецких рукописей, содержащих летописные тексты, рукопись ГПБ, Сол. 685/878,¹⁷⁴ которая была предметом специального исследования В. И. Буганова, опубликовавшего по ней текст Повести о Московском восстании 1682 г.¹⁷⁵ В этом сборнике помимо повести и хронографических текстов, о которых говорилось выше, имеются записи исторического содержания за 1458—1601 и 1624—1691 гг., Сказание Авраамия Палицына, а также многочисленные приписки к основному тексту двух групп, дополняющие его, по общей истории и по истории Соловецкого монастыря, особенно подробные со второй половины XVII в. В. И. Буганов считает, что этот сборник в целом был составлен в Москве очевидцем описываемых событий в период с конца 1650-х и до начала 1690-х годов, «служившим, возможно, в одной из „дарских“ церквей Кремля». Многочисленные приписки, которые касаются истории Соловецкого монастыря, были сделаны позднее в самом монастыре, вероятно, «исходят от соловецкого келаря, затем архимандрита Илариона».¹⁷⁶ На сборнике имеется запись о принадлежности рукописи «монаху Илариону Стромиллову».

Наше представление, основанное на палеографических наблюдениях, о создании данного сборника несколько иное. Не вызывает сомнения, что основной текст сборника создан в Москве, однако сборник Сол. 685/878 является лишь списком с него, потому в нем и были оставлены заранее чистые места для дополнений. Список сделан не одним почерком, как утверждает В. И. Буганов, а по крайней мере тремя, что очевидно даже при беглом просмотре. Последняя часть сборника, так же как и приписки, написана почерком, знакомым нам по другим рукописям Соловецкого монастыря (ГПБ, Сол. 914/1024 и 900/1010). Вероятно, писец, будучи в Москве, снял копию для себя с заинтересовавшей его рукописи. После смерти владельца рукопись попала в монастырь, вполне возможно, что ее поступление в монастырскую библиотеку относится к более позднему времени, ибо в известных нам описях эта рукопись не значится, но в личном пользовании соловецкого монаха, скорее всего архимандрита, она в конце XVII в. безусловно была.

Сохранились в виде Летописца записи, которые велись в Антониево-Сийском монастыре. Однако они не отличаются последовательностью, события записывались нерегулярно, от случая к случаю. Первая запись — о пожаре 1593 г., самая поздняя — 1694 г., о смерти царицы Натальи Кирилловны. Это, пожалуй, единственная запись общерусского значения, в основном записи касаются монастырских событий и некоторых явлений природы: рассказывается, например, о наводнении 1675 г. в районе монастыря, о появлении кометы в 1681 г. и т. д.

¹⁷³ ГПБ, Сол. 665/21, л. 119.

¹⁷⁴ Описание, ч. 2, с. 560—563.

¹⁷⁵ Буганов В. И. Повесть о Московском восстании 1682 года, с. 317—354.

¹⁷⁶ Там же, с. 319.

Летописец Антониево-Сийского монастыря дошел до нас в составе двух рукописей: БАН, Арханг. Д 375 и Арханг. С 186 из библиотеки того же монастыря. Первая рукопись — подлинник с черновыми записями — была найдена в «книжной палатке 1800 года».¹⁷⁷ Вторая представляет собой беловую копию с некоторыми изменениями в последовательности изложения событий. Видимо, по второй рукописи или ее списку текст Летописца изучал П. И. Иванов.¹⁷⁸ Более или менее подробно изложив его содержание, он сделал вывод, что автором ранних записей был игумен Каллиник (1658—1662 гг.; исследователь ошибочно назвал игумена Калинкиным).

Однако это предположение неверно, ибо те сведения, на которых основывается П. И. Иванов, в большей степени можно связать с игуменом Феодосием. «Лета 7166 гневом Божиим, грех ради моих окаянаго и нечестиваго, понеже бывшу ми тоя же обители постриженнику по два десяти трех летех случися таковому страшному прещению... пояде бо вся ядуць огонь и после сего страшнаго прещения по Божию поущению второе править тоя же честныя обители, недокончаемыя в церкви Божии, в монастыре и в службах навершати».¹⁷⁹ Именно Феодосий был пострижен в Сийском монастыре 23 года назад, и только ему пришлось вторично быть игуменом, восстанавливать разрушенные огнем строения.

Нельзя согласиться с П. И. Ивановым и в том, что Летописец составлен полностью в конце XVII в. Судя по более раннему, черновому списку (БАН, Арханг. Д 375), записи велись разными писцами на протяжении ряда лет — Летописец создавался постепенно, но основная его часть несомненно была написана при Феодосии, который управлял монастырем в общей сложности 35 лет и как образованный человек понимал значение документальных записей для истории монастыря. Последние записи могли быть внесены по распоряжению Никодима, который был первым архимандритом, что отмечено как последнее важное для монастыря событие 1692 г.

Записи по истории других северных монастырей также, вероятно, велись на протяжении всей их истории, но дошли они до нас в более поздних списках.

Другой вид памятников, созданных в северных монастырях, — житийные тексты основателей и святых Соловецкого монастыря (Савватия, Зосимы, Германа, митрополита Филиппа, игуменов Иринарха и Елеазара Анзерского, Иоанна и Логгина Яренгских), а также основателей Сийского и Свирского монастырей Антония и Александра — изучались неоднократно как исторические источники и как литературные произведения.¹⁸⁰ Например, И. У. Будовниц отмечал значение житийных текстов как ценных источников для истории монастырской колонизации и классовой борьбы, которая велась между монастырями и окрестными крестьянами.¹⁸¹ Литературоведами жития святых рассматриваются не только по связи с религиозным культом, но также в плане этического и эстетического воз-

¹⁷⁷ Описание Рукописного отдела... т. 3, вып. 2, с. 280—282.

¹⁷⁸ Иванов П. И. Опись Сийского монастыря 1598 года и летописные заметки. — В кн.: Древности. (Труды Археографической комиссии имп. Московского археологического общества, т. 2, вып. 2). М., 1902, стб. 373—375.

¹⁷⁹ БАН, Арханг. С 186, л. 211 об.—212.

¹⁸⁰ Некрасов И. Зарождение национальной литературы в Северной Руси, ч. 1. Одесса, 1870; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник; Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902; Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси. — ТОДРЛ, т. 20, М.—Л., 1964; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках. М., 1966; Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.

¹⁸¹ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках, с. 44.

действия на средневекового читателя. В. П. Адрианова-Перетц отмечала, что подобная литература приучала читателя «разбираться в психологии своей и окружающих, вдумываться в побуждения, помыслы, стоящие за поведением человека, воспитывала художественный вкус».¹⁸²

Как уже говорилось, документальные записи и число сохранившихся рукописных списков житий отражают широкий размах официальной переписки в монастырях житийных текстов своего святого или повествований о святине с целью пропаганды обители. История создания северных житий позволяет видеть конкретные факты взаимосвязи или взаимопроникновения местной и общерусской культур.

Кто же были непосредственные создатели этих текстов, местом рождения которых были северные монастыри, «героями» — их основатели или наиболее активные деятели? Образ жизни последних пропагандировался в житиях, рекомендовался в качестве примера для других, а «святость» подчеркивалась якобы совершаемыми ими чудесами.

В северных монастырях не всегда имелись лица, способные письменно рассказать о «деяниях» святого в соответствующей литературной форме. И тогда монастырские книжники, предварительно собрав местный материал о деятельности святого, обращались к известным агиографам с просьбой литературного оформления жития в соответствии с требованиями жанра. Исследователи житийных произведений отмечают их традиционную трафаретность. Поскольку, однако, в житийные памятники проникали некоторые исторические реалии, следует отметить, что для житийных текстов Севера характерно наличие «бытовых зарисовок» и других эпизодов, отражавших суровые будни поморов.¹⁸³

В 1503 г. (по другой версии в 1508 г.)¹⁸⁴ была создана третья дошедшая до нас редакция Жития Зосимы и Савватия, основным составителем которой считается ученик Зосимы игумен Досифей. В одном из списков житийного текста рассказано о судьбе двух предшествующих редакций: обе были составлены на основе воспоминаний старца Германа, который был неграмотным и сам их записать не смог. Первые записи, однако, были утеряны. Досифей по поручению архиепископа Геннадия составил новый текст. Но он не был искусным писателем — «како слышах, тако и написах, не украшая писания словесы».¹⁸⁵ По просьбе Досифея его записки были отредактированы и дополнены бывшим митрополитом Спиридоном, жившим на покое в Ферапонтовом монастыре. По словам Максима Грека, который позднее написал предисловие к житию в редакции Спиридона, последний «отчасти убо исправи и добрословием украси, но не все».¹⁸⁶ Соловецкий игумен Вассиан (1522—1526 гг.) к восьми чудесам добавил 18 новых. В 40-х годах XVI в. соловецкие монахи продолжали украшать текст жития в литературном отношении и с этой целью вновь обратились к посторонней помощи — в данном случае к сербу Льву Филологу. Текст жития продолжал обростать дополнительными известиями и чудесами.¹⁸⁷ В 1548 г. игумен Филипп прибавил ряд новых чудес к основному тексту.¹⁸⁸ В тексте чудес из рукописей XVII в. отразились новые черты из жизни поморских тружеников и сведения историко-географического характера. В 1679 г. по повелению соловецкого архимандрита Макария все исправления и добав-

¹⁸² Адрианова-Перетц В. П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси, с. 41.

¹⁸³ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв., с. 4, 267. См. также: Белов М. И. Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплавания. — ТОДРЛ, т. 14, М.—Л., 1958, с. 237.

¹⁸⁴ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник, с. 19.

¹⁸⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых..., с. 198—199.

¹⁸⁶ Там же, с. 201.

¹⁸⁷ ГПБ, Сол. 640/812, л. 218—553; Описание, ч. 2, с. 486—487.

¹⁸⁸ Описание, ч. 2, с. 289.

ления были объединены в едином житийном сборнике — Соловецком патерике.¹⁸⁹

Мы рассказали здесь вкратце известную в литературе историю создания текста разных редакций Жития Савватия и Зосимы с тем, чтобы на этом конкретном примере показать, в какой тесной взаимосвязи представители местной и общерусской культур создавались письменные памятники Севера: поистине, текст Жития соловецких чудотворцев был коллективным творчеством и создавался как памятник общерусского значения.

В ином плане прослеживается взаимовлияние творчества на Севере и в Центре Руси при рассмотрении текста Жития Александра Свирского. Житие было составлено в 1545 г. учеником основателя монастыря игуменом Иродионом через 12 лет после смерти Александра. Тщательное текстологическое исследование жития, произведенное И. Яхонтовым, привело его к выводу, что Иродион «по преимуществу воспользовался трудами Пахомия Логофета, жизнеописаниями препод. Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского и Кирилла Белоозерского». При этом эти житийные тексты были для него не просто «капитальными источниками», Иродион из них «выписывал иногда с дословною точностью целые страницы, переносил в свой труд... разного рода амплификации и риторические прикрасы».¹⁹⁰

Итак, взяв за образец Житие Сергия Радонежского, составленное известным писателем Древней Руси Пахомием Логофетом, Иродион — новичок в литературном творчестве — написал свой текст жития, которое, по словам того же И. Яхонтова, было «даже не совсем удачною компиляцией». Авторские способности, по мнению Яхонтова, проявились у Иродиона лишь «в речах, какие он приводит от имени разных лиц, встречающихся в рассказах».¹⁹¹ Однако Л. А. Дмитриев, подчеркивая факт заимствования Иродионом из указанных выше житийных текстов, отмечает литературную самостоятельность Иродиона. Она выразилась в дополнениях «новыми деталями» при передаче «чувств своего героя», его душевного состояния, например при уходе из родительского дома, и пр.¹⁹² И эта новая творческая струя, проявившаяся в некоторой психологизации героев, была заимствована у Иродиона составителем другого памятника — Жития Александра Ошевенского — Феодосием (1567 г.). Таким образом, Житие Александра дошло до нас в единственной редакции, но оно само стало источником и образцом для подражания при составлении других житийных текстов и прежде всего памятников северного происхождения. Под его непосредственным влиянием создано Житие Антония Сийского.

Последнее известно в трех редакциях, древнейшая из которых, как уже говорилось, относится к 1578 г., автором ее был монах Иона. Он составил это житие по настоянию игумена Питирима через 22 года после смерти Антония. Иона, видимо впервые ставший автором при создании жития основателя Сийского монастыря, затем написал еще два жития: Сергия Нуромского и Варлаама Важеского. Однако он был не первым, кто пытался прославить Антония, и об этом мы узнаем из предисловия ко второй редакции жития, составленной царевичем Иваном, сыном Грозного. В этом предисловии рассказывается, что побудило царевича взяться за перо для составления новой редакции жития с похвальным словом и службой. Царевич написал житие в 1579 г. и назвал в нем первого составителя жития сийского инока Филофея. Последний якобы начал писать по собственному почину, но был остановлен криками прочей братии, которая завистливо осуждала его за то, что он нарушил иноческое смирение: «преже

¹⁸⁹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых..., с. 327.

¹⁹⁰ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник, с. 39.

¹⁹¹ Там же, с. 46, 87.

¹⁹² Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв., с. 266—267.

сего никто же дерзну писати, а сей убо пишеть и жития святых составляет». ¹⁹³

Редакция самого царевича, по словам В. О. Ключевского и И. Яхонтова, кардинального изменения в текст не внесла. «Царевич написал новое предисловие и сократил два первые рассказа в труде Ионы; далее он дословно повторил последнего и даже не опустил его послесловия, не назвав только автора по имени, но удержав черты, вовсе не идущие царственному московскому писателю». Царевич превзошел Иону «разве риторикой, не везде удачной», замечает В. О. Ключевский. ¹⁹⁴

Другого мнения о редакции царевича был исследователь непосредственно его литературного творчества. Сравнивая тексты двух авторов, Ионы и царевича, Н. М. Тупиков пришел к выводу, что последний был писатель «хорошо начитанный и обладающий несомненным талантом». Это «ярче всего... выразилось в каноне и в предисловии, где он был вполне самостоятелен». ¹⁹⁵

Итак, последовательно над составлением одного жития трудились два автора: один — представитель местной монастырской интеллигенции — создал основной текст, другой — наследник престола — воспользовался этим текстом и дополнил его общие риторические части, улучшил стиль и написал канон. Каждая из редакций имела свою авторскую индивидуальность, но в обоих текстах можно видеть проявление не более чем обычного для того времени уровня образованности. Таким образом, все вышесказанное свидетельствует не только о взаимосвязи местной и общерусской культур, но и о сравнительно высоком уровне образования на Руси в XVI в. в целом, что позволяло отдельным грамотным представителям монашества создавать памятники письменности, которые жили веками и переписывались в сотнях списков. В разное время к тексту Жития Антония были дописаны чудеса, а в 1658 г. добавлена Повесть о чудотворной иконе, составленная игуменом Феодосием.

В Соловецком монастыре была создана краткая редакция Жития митрополита Филиппа вскоре по перенесении его мощей из Твери в 1590 ¹⁹⁶ или 1591 г. ¹⁹⁷ По предположению исследователей, составитель не был непосредственным очевидцем жизнедеятельности своего героя, но владел искусством составления агиографических текстов и обычными приемами «прикрывал» незнание исторических фактов. В. О. Ключевскому и И. Яхонтову остался неизвестен составитель краткой редакции, Н. К. Никольский установил его имя: им был Герасим Фирсов. ¹⁹⁸

Третья редакция жития (ГПБ, Сол. 607/939) была составлена Сергием Шелониным в начале 50-х годов XVII в. и представляет собой «панегирическую переделку» прежнего текста. Сергей дополнил рассказ новыми «вставками частью риторическо-описательного, частью дидактического характера, высказывая в них свои взгляды на разные предметы аскетической, церковной и государственной жизни». ¹⁹⁹ Сергей, как уже отмечалось, был талантливым писателем, и его литературное творчество вышло за рамки местного значения, оставив заметный след в истории житийного и церковно-назидательного жанра середины XVII в.

¹⁹³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых..., с. 301; Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник, с. 116.

¹⁹⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых..., с. 301.

¹⁹⁵ Тупиков Н. М. Литературная деятельность царевича Ивана Ивановича. СПб., 1894, с. 18.

¹⁹⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых..., с. 311.

¹⁹⁷ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник, с. 136. См. также: Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974, с. 60.

¹⁹⁸ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам (к истории севернорусской литературы XVII века). (Памятники древней письменности и искусства, т. 188). СПб., 1916, с. XXII.

¹⁹⁹ Описание, ч. 2, с. 334.

В XVII в. соловецкие монахи создали еще ряд житий: после 1627 г. — Германа соловецкого, причем источником были известия старых записей о Савватии и Зосиме; в 40-х годах или не позднее начала второй половины XVII в. было составлено житие соловецкого игумена Иринарха (1614—1626 гг.), автор его — соловецкий монах Иларион, впоследствии ставший калязинским игуменом. Выше говорилось также о создании Сергием Шелониным в середине XVII в. второй редакции Сказания о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских. Первоначальная редакция связана с именем священника Никольской церкви в с. Яренге Варлаама и датируется Л. А. Дмитриевым 40—50-ми годами XVI в.²⁰⁰ Однако были еще две редакции — третья и четвертая²⁰¹ — этого сказания, создание которых также можно связать с Соловецким монастырем.

В житийных сборниках северных библиотек встречаются произведения соловецкого монаха, известного старообрядческого деятеля Герасима Фирсова. Н. К. Никольский, изучавший его творчество, замечает: «При жизни Герасима соловецкие старцы были прекрасно знакомы не только с мелким характерным почерком его, но и с его своеобразным слогом и с литературными приемами».²⁰²

Помимо старообрядческих сочинений,²⁰³ попадание которых в монастырские библиотеки XVII в. вряд ли было возможным (но в XVIII в. они встречаются даже в Соловецкой библиотеке), перу Герасима принадлежали памятники, о создании которых он сам говорит в одной из рукописей: «Яко нес от крупниц, падающих от духовные трапезы господий моих богоносных отец и причею священного писания, собрав, составих»²⁰⁴ службу и слово на перенесение мощей московского митрополита Филиппа,²⁰⁵ а также похвальное слово Иоанну Лествичнику,²⁰⁶ и далее сообщает, что он «составил вкратце житие Филиппа святителя, яко да в Пролозе, рече, прочитается на память его».²⁰⁷ Все эти произведения перечислены в предисловии к посланию Никанору, известном под названием «Показания от божественных писаний», Н. К. Никольский датирует его 1653—1660 гг. К этому же времени относится и создание упомянутых выше произведений, значение которых по тематике несомненно вышло за рамки интересов читателей в северных монастырях. Они читались и переписывались как памятники общерусского характера и в других монастырях.

В литературной среде Соловецкого монастыря создавались и другие жития, иногда по заказу со стороны. Например, в приписке к Житию Анны Кашинской в рукописи из собрания Погодина сказано: «А житие ея слога и писал Соловецкого монастыря старец Игнатей по повелению того же монастыря уставщика старца Никодима, по ево Никифорову челобитью, а сказывал им житие ея он, Никифор, про что ведал и слышал, а житие де ее слагали оне и писали по своему разуму и Степенной книги и по ево Никифоровым словам». Далее говорится, что Никифор унес Житие Анны Кашинской из Соловецкого монастыря, когда переносили мощи Филиппа «в царствующи град Москву»,²⁰⁸ т. е. в 1652 г. Исследователи²⁰⁹ ставят

²⁰⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв., с. 215.

²⁰¹ Там же, с. 232.

²⁰² Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова..., с. IX.

²⁰³ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола, т. 3. М., 1878.

²⁰⁴ Цит. по: Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова, с. XXII.

²⁰⁵ Автограф Герасима Фирсова см. в рукописи ГПБ, Сол. 973/1083.

²⁰⁶ ГПБ, Сол. 901/1011.

²⁰⁷ Цит. по: Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова..., с. XXIV.

²⁰⁸ Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки, ч. 1. СПб., 1882, с. 146.

²⁰⁹ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова..., с. XXVIII—XXIX.

вопрос: не является ли автором этого жития соловецкий старец Игнатий, также видный деятель старообрядчества, составитель двух челобитных, адресованных Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу, и автор сочинения «О правильном написании титла на кресте Христовом».²¹⁰ Эти тексты, созданные в монастыре, широко переписывались затем в старообрядческой среде по всей России; но в монастырских библиотеках Севера, как уже говорилось, в ранних списках отсутствуют.

Вернемся к житийным текстам, созданным в Сийском монастыре в XVII в., и остановимся несколько подробнее на содержании и особенностях Жития Феодосия, которое не изучалось исследователями. Текст его известен²¹¹ всего в одном списке,²¹² который написан семью почерками в четырех отдельных тетрадах. В «Увещании» к читателям автор объясняет причину составления жития желанием сохранить потомкам — «историографом о нем (Феодосии, — М. К.) мысль и тщание, бяше еже ничто без списания оставити». Текст имеет заголовок: «История, собранная вкратце о блаженном отце Феодосии, иже Сийская обитель игуменом быть» (начинается так: «Сего изрости приморская Полунощному лдеватому океану сопределния Двинская страна»)²¹³.

Житие Феодосия ценно для нас своей документальностью. Оно лишено типичных черт жанра, характерных для ранних житийных текстов. Перед нами повествовательный рассказ не о подвигах святого, а об активной деятельности умного, энергичного человека, большого книголюбца, интересы которого определялись желанием укрепить монастырское общежитие в экономическом и нравственном отношении. История жизни Феодосия начинается с рассказа о его семье. В возрасте 12 лет Феодосий был отдан отцом в учение грамоте. Мальчик с детства любил читать книги — вся дальнейшая деятельность Феодосия по переписке книг и собиранию библиотек, личной и монастырской, подтверждает этот трафаретный для житий вообще факт из его ранней биографии. В эти годы автор «Истории» не мог наблюдать Феодосия, но позднее, в 40-е годы, когда Феодосия из-за ссоры с «братией» отстранили от игуменства в Антониево-Сийском монастыре и он жил в Кожеозерском, Никодим встречался с ним, находясь у своего деда игумена Сергия в обучении грамоте. Вокруг Феодосия создались кружок из образованных по тому времени лиц. Среди последних упоминается князь Львов по прозвищу Боголец, брат знаменитого Григория Львова, который при царском дворе был думным дьяком и «книжного чтения и писания от юности бе наказатель». Его же брат, живший рядом с Феодосием, «наказан внешнегого любомудрия и доброписец изряден и многа лета, пребыв неисходно, успе в мире многа книги душеполезныя обители собрав и записати».²¹⁴

В житии рассказывается об учениках Феодосия, среди которых много известных впоследствии лиц: игумены других монастырей, как например Иларион Смирного, в будущем соловецкий архимандрит, в мире Иоанн, а впоследствии митрополит Псковский, соловецкий архимандрит Варфоломей, а также известный своими богатыми вкладами книг в Сийский монастырь старец Паисий, казначей московского патриарха. В «Истории» о Феодосии имеются обязательные для житийных текстов рассказы о «видениях» герою, но здесь они кажутся искусственно включенными в повествовательный рассказ.

В качестве одного из чудес, которые по литературным канонам должны были завершать текст жития, в «Истории» приводится вполне реальный факт об удачном лове рыбы, который имел место накануне дня памяти

²¹⁰ Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 92—93.

²¹¹ Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы, с. 216.

²¹² БАН, Арханг. Д 408, л. 235—269.

²¹³ Там же, л. 239 об.

²¹⁴ Там же, л. 251 об.

Феодосия. Рыбаки, бросив в четвертый раз сети, вытянули в них сразу 800 штук лещей.²¹⁵

Житие Феодосия является конкретным примером, подтверждающим наблюдения Д. С. Лихачева, что в XVII в. «идеализация в житийной литературе продолжала совершаться, но она совершалась на новой почве — почве, в значительной мере сниженной и упрощенной».²¹⁶ Новые явления выражались в особом интересе к индивидуальным чертам характера человека, к быту, к исторической обстановке. И характерно, что эти новые явления демократизации литературы проникали в произведения, созданные духовенством в регламентированной религиозными устоями среде на далеком Севере.

В Антониево-Сийском монастыре было составлено во второй половине XVII в. и другое житие, которое носит название «Повесть о пришествии преподобного Исаии Ручьевского». К сожалению, нам не удалось обнаружить этот текст в сохранившихся сборниках, содержание его передается в статье А. Кириллова и сводится к следующему. Некий Исайя поселился в 1616 г. в Зимнезолотичской волости у речки Ручьи (в первый раз он пришел туда в 1615 г.), где, по преданию, покоился другой пустынный — Никанор: в 1666 г. было видение иерею Симону, которому и было названо имя Никанора, при этом болевший до того Симон выздоровел. Сюжет памятника имел определенную цель: он завершался молитвою, которая, «избавляя от потопления во время бурь морских, и в промыслах морских ниспосылала помощь».²¹⁷ Такое «чудо» произошло в 1666 г., когда якобы молитвы Исаии и Никанора помогли местному жителю Федору Федотову спасти улов «морских зверей». Таким образом, как и в других текстах житийного типа, особенно созданных в XVII в., молитвы в данном памятнике имели как бы практическое назначение и потому их содержание было определено условиями быта и жизни в северном Поморье.

Особое значение для истории русской культуры середины XVII в. имело Лицевое житие Антония, созданное в характерных традициях северного живописного искусства. О содержании иллюстраций этого уникального памятника говорилось в очерке, посвященном создателю этой рукописи — Феодосию. Мы не даем здесь развернутую оценку данной рукописи, которая ждет еще своего исследователя. Отметим общее наблюдение. Сийский монастырь, основателем которого был иконописец Антоний, поддерживал и развивал художественные традиции в живописи и иконописании на протяжении двух веков. Этот факт получил свое завершение в создании Сийского иконописного подлинника, который, несмотря на местное происхождение, отразил общий характер русской иконографии в XVII в.²¹⁸

До нас дошли две рукописи иконописных подлинников²¹⁹ из келейной библиотеки архимандрита Никодима (табл. 9). В настоящее время одна хранится в ГПБ (собр. ОЛДП, F 88), другая — в БАН (Арханг. С 205).

Иконописный подлинник (собр. ОЛДП, F 88), в котором собраны прописи с икон известных художников разного времени (Прокопия Чирина, Симона Ушакова, Федора Евтихьева, знаменщика Москалева, встречаются имена Василия Кондакова и Василия Мамонтова, Семена Спиридонова и др.) свидетельствует, что прогрессивные тенденции в иконописной живописи «не ограничивались узким районом Москвы», а проникали на Русский Север. Одно из высоких достоинств Сийского подлинника составляет

²¹⁵ Там же, л. 266.

²¹⁶ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970, с. 104.

²¹⁷ Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря. — Арханг. епарх. вед., 1899, № 17, с. 465—468.

²¹⁸ Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник, вып. 1. (Памятники древней письменности и искусства, т. 106). СПб., 1895, с. V.

²¹⁹ Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства. СПб., 1900, с. 446—447.

«иконографическое разнообразие и полнота».²²⁰ «Как по разнообразию материала, так и по именам мастеров и художников, и по качеству рисунков Сийский подлинник представляет собою единственный и драгоценный иконописный сборник XVII в.»²²¹ Примечательно, что в начале этого объемного корпуса прорисей находится значительное число западноевропейских, также разновременных, гравюр, до сих пор не изученных.

С Красногорским монастырем связано создание текста о святых этого монастыря, двух иконах — Владимирской божьей матери и Грузинской божьей матери. П. М. Строеву²²² удалось доказать, что два текста под разными заглавиями — «Сказание о иконе пресвятыя владычицы нашея богородицы... иже в Двинском уезде на реце Пинеге в Черной горе и о начале монастыря того» и «Повесть о пришествии образа пресвятыя владычицы... и отчасти чудес исповедание, иже Грузинская нарицается в той же обители в Черной горе» — являются единым сочинением. По мнению А. Кириллова,²²³ создание первоначальной редакции может быть отнесено к 1644 г., а составителем этого сочинения мог быть Иона — самый деятельный помощник первого игумена Мирона. Но в 1911 г., когда А. Кириллов работал с рукописями в Архангельском древлехранилище, в Красногорской библиотеке не было ранних рукописей этого сочинения, и поэтому он использовал списки первоначальной, распространенной редакции из Соловецкой библиотеки:²²⁴ один XVII в. (ГПБ, Сол. 611/989) и остальные три XVIII в. В рукописи конца XVII в. из Сийского монастыря (БАН, Арханг. Д 368) дошел до нас текст памятника, дополненный еще 14 чудесами и службой, которая была исправлена «в речениях и в прописаниях орфографии» Федором Поликарповым по поручению Афанасия Холмогорского в 1698 г. Последнее, 30-е чудо было написано торговым человеком Миной Стефановым, который «торгует на Москве в шелковом ряду».²²⁵

Однако в рукописи XVIII в., известной А. Кириллову в единственном списке, сохранилась новая редакция Сказания об иконе Грузинской божьей матери, составленная, по предположению исследователя, в Москве в середине XVII в. при снятии копии с иконы для Троице-Грузинской церкви у Варварских ворот.²²⁶

Таким образом, местные северные сочинения, обрастая дополнительными текстами чудес и более обширными сведениями, становились общерусскими памятниками.

Подведем итог вышесказанному о составе северных библиотек.

Широкое использование списков, хранящихся в северных собраниях, при изучении исследователями конкретных памятников уже само по себе является показателем ценности рукописной книжности северных библиотек. Естественно, в научный оборот введены преимущественно рукописи из Соловецкой библиотеки, как самой крупной и богатой древними, наилучшими списками, в меньшей степени используются рукописи из Сийской и единичные списки из более мелких монастырей. Последнее обстоятельство объясняется не только небольшими размерами библиотек в исследуемое время в Александро-Свирском, Николо-Корельском и Красногорском монастырях, но и плохой сохранностью их рукописных собраний.

Во вступлении к данной главе мы четко оговорили проблемы, которые должны быть рассмотрены на примерах состава северных библиотек, нами

²²⁰ Покровский Н. В. Сийский иконописный подлинник, с. V—VII.

²²¹ Покровский Н. В. Очерки памятников христианской иконографии и искусства, с. 445.

²²² Строев П. М. Описание рукописей Царского. М., 1848, с. 59, № 130.

²²³ Кириллов А. Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе божьей матери, что в Красногорском монастыре Архангельской епархии. — Арханг. епарх. вед., 1911, № 17, с. 708—715; № 18, с. 738—745; № 20, с. 797—803.

²²⁴ Там же, с. 743, 714, 739.

²²⁵ Описание Рукописного отдела..., т. 3, вып. 2, с. 240—241.

²²⁶ Кириллов А. Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе божьей матери... — Арханг. епарх. вед., 1911, № 20, с. 798.

приводились также высказывания академиков Н. К. Никольского и В. Н. Перетца об отражении в репертуаре монастырских библиотек литературного развития в целом в России XVII в. К какому выводу привело нас изучение конкретных рукописей *de visu*?

Исследованные нами рукописные собрания с убедительностью свидетельствуют, что светские произведения и главным образом публицистические, исторические и литературные памятники, отражавшие официальную идеологию в политике и общественном развитии Руси XVI—XVII вв., были сравнительно широко представлены в крупных библиотеках и более выборочно в мелких. Во всех библиотеках находились списки хронографов, но наиболее полно почти все редакции и даже «столповой» список, т. е. содержащий канонический текст, были в основных библиотеках: Соловецкой и Сийской. Из общего правила составляли исключение летописные своды, которые отсутствовали в составе всех библиотек в XVI в. В XVII в. в Сийской библиотеке появились списки Нового летописца, а в сборниках Соловецкой — летописцев вкратце, где наряду с общерусскими известиями, взятыми чаще всего из новгородских летописей, переписывались записи о местных событиях. Это наше наблюдение для XVI в. совпадает с наблюдениями Р. П. Дмитриевой над рукописями из Иосифо-Волоколамского монастыря. Она пишет: «... владельцев сборников не интересовало историческое повествование в своем полном объеме, что было типично для XV в. . . Немногочисленные краткие летописцы, имеющиеся в этих сборниках, ограничиваются известиями за XV—XVI вв., обнаруживая наибольший интерес к событиям местного характера».²²⁷ Сопоставляя наши наблюдения в отношении состава сборников XVI в. с выводами Р. П. Дмитриевой о иосифо-волоколамских сборниках, можно видеть некоторое единообразие читательских интересов в монашеской среде, которая не всегда ограничивалась рекомендованной литературой и «спешила» осовременить состав сборников включением наряду с традиционными произведениями новых историко-публицистических или литературных памятников, а в более позднее время — документальных материалов.

Наличие в четырех сборниках «современных сочинений, только что появившихся в свет», Р. П. Дмитриева рассматривает «как одну из особенностей» сборников XVI в.²²⁸ Разрыв во времени между появлением нового текста и его ранними списками в северных библиотеках составляет от 10 до 40 лет в XVI в. и первой половине XVII в. и от 5 до 30 лет во второй половине XVII в. Тематика памятников, которые включались в сборники исторического или историко-литературного содержания второй половины XVII в., становилась не только более современной, но и демократической. Однако следует отметить, как это подчеркивает для Иосифо-Волоколамского монастыря Р. П. Дмитриева, что количество тематических сборников светского репертуара было не очень значительным и обуславливалось деятельностью образованных монахов, из келейных библиотек которых эти рукописи поступали в общемонастырские библиотеки. «Казенные» сборники широкого светского содержания создавались лишь по инициативе наиболее образованных настоятелей.

Что касается состава книжных собраний в монастырях XVII в., то наш вывод будет неоднозначным. Можно согласиться с мнением Н. К. Никольского, что монастырские библиотеки не отражали «литературного дела во всем его разностороннем объеме», но нельзя признать абсолютно верным предположение В. Н. Перетца, высказанное на основании описей, что развитие литературы в XVII в. «шло уже мимо монастырей, в них же задерживалось только то из старого наследия, что имело специально церковно-религиозное назначение, соответствовавшее духу монастыря».²²⁹

²²⁷ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в., с. 229.

²²⁸ Там же, с. 230.

²²⁹ Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы, с. 348.

Таблица 10 (продолжение)

Название	1514 г. 1549 г.		1570 г.		1597 г.		1604 г.		1613 г.		1632 г.		1641 г.		1645 г.		1657 г.а		1666 г.б		1676 г.в		1711 г.	
	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п
Кормчая	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уставы	2	—	8	—	12	—	5	—	6	3	—	5	—	4	—	5	—	3	—	13	—	9	—	10
Русская церковная публицистика XVI—XVII вв.	—	1	3	—	7	—	10	—	7	—	13	1	45	—	18	—	19	—	20	—	20	—	24	20
В том числе:																								
Нил Сорский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иосиф Волоцкий	—	1	2	—	2	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Максим Грек	—	—	—	—	3	—	3	—	3	—	4	—	4	—	4	—	5	—	5	—	5	—	5	—
Церковная публицистика XVII в.: «Жезл правления»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Ключ разумения»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
«Мир с богом»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сборники церковно-назидательного содержания	6	10	22	—	26	—	37	—	48	1	44	1	59	3	68	15	80	21	125	20	100	27	131	21
В том числе:																								
Пчела	1	1	4	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Измарагд	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	2	—	3	—	3	—	3	—	—	—	—	—
Маргарит	1	—	2	—	2	—	2	—	2	1	3	1	3	3	3	13	13	7	17	8	3	20	4	13
Зерцала	—	1	1	—	3	—	3	—	4	—	5	—	5	—	6	2	6	4	9	4	9	4	11	7
Сборники (Сборники)	—	2	4	—	18	—	29	—	39	—	33	—	49	—	57	—	59	9	96	8	86	3	114	1
Житийная литература	13	20	27	—	44	—	39	—	48	—	103	—	82	—	87	11	82	43	100	39	163	40	160	54
Патерики и лавсанки	5	6	6	—	9	—	12	—	12	—	12	—	13	—	15	—	17	—	27	—	28	—	30	2
Прологи и синоскары	4	8	9	—	7	—	7	—	9	—	10	—	9	—	9	1	11	24	10	25	12	23	7	19
Четьи мненей	3	1	6	—	19	—	12	—	11	—	17	—	18	—	18	—	24	11	28	—	24	—	23	7
Жития: Зосимы и Савватия	—	1	3	—	3	—	4	—	5	—	52 ^г	—	17 ^а	—	18 ^е	—	9	—	8	—	26	—	14	—
митрополита Филиппа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	7 ^ж	—	9 ^з	—	4	—	8	—	17	—	10	—
Александра Сvirского	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Антония Сvirского	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Николая Мирликийского	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Других русских и греческих святых	1	4	3	—	5	—	3	—	5	—	6	—	13	—	8	—	12	—	12	4	29	5	35	19

Святцы	—	1	—	6	—	5	—	4	—	10	2	4	4	25	7	40	2			
Богословская литература	23	45	59	70	1	64	1	76	1	85	13	93	116	116	32	130	88	156	42	
в том числе:																				
Лествицы	2	8	11	12	—	—	—	16	—	17	—	22	—	20	8	23	45	34	23	
Катехизисы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	1	4	
Библиейские книги	3	4	4	9	2	8	2	8	3	10	3	10	3	13	6	11	8	15	10	9
в том числе:																				
Апокалипсис	2	2	2	3	—	4	—	5	1	7	1	7	1	9	1	8	—	7	1	1
Богослужебные книги	73	117	200	300	36	294	62	327	198	292	256	339	305	375	377	453	333	472	412	600
в том числе:																				
Евангелия	8	19	31	55	11	48	14	51	30	46	37	52	48	39	44	49	47	67	62	71
Апостолы	7	14	18	27	5	29	16	27	29	27	32	28	38	25	41	38	44	37	50	29
Псалтыри	19	39	49	70	6	69	9	75	24	62	53	71	48	70	34	77	39	86	66	119
Служебные минеи	17	2	34	33	—	34	—	32	62	29	54	17	61	13	77	11	77	11	77	90
Служебники	1	6	7	9	—	9	—	9	8	8	13	13	12	8	19	—	—	16	19	6
Ирмологии	3	5	4	18	—	21	—	21	—	16	—	25	—	48	—	27	—	72	1	6
Октоихи	4	5	3	12	8	7	8	2	10	1	10	1	17	1	17	1	15	1	15	3
Триоди	2	5	7	12	3	10	6	10	9	11	20	11	22	5	25	5	8	8	20	22
Чиновики и часословцы	2	3	15	21	3	19	6	26	11	14	25	26	31	30	37	45	34	35	23	43
В с е г о	127	208+	329	481	38	470	65	602	208	579	283	652	364	715	547	878	528	978	588	1154
		+73*																		

Примечание. Состав Соловецкой библиотеки в XVI в. по пяти описям (1514, 1549, 1570, 1582, 1597 гг.) был опубликован в нашей статье (Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археологический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 366). Здесь мы приводим сведения о книгах с некоторыми уточнениями по четырем описям, исключив из таблицы летописную опись 1582 г. Описи XVII в. хранятся в следующих архивах: Архив ЛОИИ СССР, колл. кн. 2, № 128, 1604 г., л. 79—108 об.; № 130, 1613 г., л. 1—104 об.; № 137, 1632 г., л. 93 об.—167; № 139, 1641 г., л. 87—160 об.; № 141, 1645 г., л. 100 об.—170 об.; № 154, 1711 г., л. 61 об.—221 об.; ПГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 256, 1657 г., л. 1—41; № 488, 1666 г., л. 1—45 об.; ф. 125, оп. 1, № 45, 1676 г., л. 293—523 об. При составлении данной таблицы в подсчетах книг по XVII в. принимала участие сотрудница Библиотеки АН СССР А. П. Степанович, которой автор выражает свою признательность.

Здесь и в табл. 11, 12 приняты следующие сокращения: р — рукописные книги, п — печатные книги.

- По итогам данным инвентарной описи значится 1401 книга.
- По итогам данным инвентарной описи значится 1522 книги.
- Общий итог в подсчетах по этой описи расходится с данными С. А. Белокурова (Белокурова С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 год). — ЧОИДР, кн. 1, М., 1877, отд. 3. Смесь, с. 34) и в нашей статье (Кукушкина М. В. Пути создания рукописных собраний в северных монастырях (Соловецк., Антониево-Сийском, Николо-Корельском, Александро-Сирском) в XVI—XVII вв. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, IV, Л., 1972, с. 107), ибо в цифровой нумерации у С. А. Белокурова (№№ 1183—1247, 1334—1347, 1352—1364) были допущены ошибки. С. А. Белокуровым также не были учтены 114 единиц, которые находились в ризнице монастыря.
- В это число входят 45 списков «житий чудотворцевых», которые «писаны для роздачи» и находились в казенной палате (Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кн. 2, № 137, л. 167).
- В это число входят 15 списков, которые находились в казенной палате (там же, № 139, л. 160 об.—161).
- В это число входят 10 списков из казенной палаты (там же, № 141, л. 181).
- В это число входят 4 списка из казенной палаты (там же, № 139, л. 160 об.—161).
- 73 книги упомянуты в двух суммарных записях.

**Состав книжного собрания
Антониево-Сийского монастыря в XVI—XVII вв.**

Название	1556 г.	1597 г.а		1641 г.		1692 г.		1701 г.	
	р	р	п	р	п	р	п	р	п
Книги светского содержания . . .	1	2	—	10	—	28	15	41	22
Исторические произведения	—	1	—	3	—	10	—	18	2
Летописцы	—	1	—	1	—	2	—	4	2
Хронографы и Хроники	—	—	—	1	—	4	—	6	—
Степенные книги	—	—	—	1	—	2	—	5	—
«История Иудейской войны» Иосифа Флавия	—	—	—	—	—	2	—	3	—
Литературные произведения	1	1	—	3	—	4	2	5	3
в том числе:									
Александрия	—	—	—	1	—	1	—	1	—
Повесть о Варлааме и Иоасафе	1	1	—	1	—	2	2	2	3
Притчи Соломоновы	—	—	—	1	—	1	—	1	—
Географические произведения	—	—	—	—	—	1	—	4	3
в том числе:									
«Христианская топография» Космы Индикоплова	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Учебные книги	—	—	—	4	—	11	12	13	14
Алфавит и буквари	—	—	—	4	—	7	1	7	7
Диалектики и грамматики	—	—	—	—	—	2	9	2	3
Словестницы и лексиконы	—	—	—	—	—	1	2	2	2
Цифирные книги	—	—	—	—	—	1	—	2	2
Лечебники	—	—	—	—	—	2	1	1	—
Гражданское и церковное право	1	4	—	2	1	8	12	5	16
в том числе:									
Стоглав	—	—	—	1	—	2	—	—	—
Судебники	—	—	—	—	—	2	—	2	—
Уложения	—	—	—	—	—	—	1	—	2
Кормчи	—	—	—	—	—	—	6	—	—
Уставы	1	4	—	1	1	4	5	3	8
Русская церковная публицистика XVI—XVII вв.	—	1	—	4	1	12	13	12	20
в том числе:									
Нил Сорский	—	1	—	1	—	1	—	1	—
Иосиф Волоцкий	—	—	—	1	—	2	—	2	—
Максим Грек	—	—	—	2	1	2	2	2	—
Церковная публицистика XVII в.									
«Жезл правления»	—	—	—	—	—	—	3	—	3
«Ключ разумения»	—	—	—	—	—	—	1	—	2
«Меч духовный»	—	—	—	—	—	—	2	—	1
«Мессия правдивый»	—	—	—	—	—	—	1	—	2
Сборники церковно-назидательно-го содержания	2	6	—	34	—	42	7	69	14
Пчела	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Измарagd	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Маргарит	—	2	—	2	—	2	3	1	2
Зерцала	—	—	—	2	—	2	4	—	—
Сборники (Соборники)	2	4	—	30	—	36	—	65	12
Житийная литература	9	19	—	30	—	47	31	37	26
Патерики и лавсаики	—	5	—	5	—	4	1	8	2
Прологи и синопсары	3	5	—	4	—	4	20	4	18
Четьи минеи	—	—	—	2	—	8	5	—	—
Жития:									
Зосимы и Савватия	1	3	—	7	—	4	—	4	—
митрополита Филлиппа	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Антония Сийского	—	2	—	5	—	11	—	9	—

Таблица 11 (продолжение)

Название	1556 г.		1597 г. ^а		1641 г.		1692 г.		1701 г.	
	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п
Николая Мирликийского	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
других русских и греческих святых	4	4	—	5	—	8	2	8	2	4
Святцы	1	—	—	2	—	7	2	2	2	4
Богословская литература	11	22	—	48	4	65	21	68	30	
в том числе:										
Лествицы	2	3	—	4	—	6	3	10	4	
Катехизисы	—	—	—	—	—	2	1	4	2	
Библейские книги	2	1	2	7	2	5	11	9	4	
в том числе:										
Апокалипсис	1	1	—	3	2	2	—	5	—	
Богослужбные книги	40	113	11	146	99	152	223	146	232	
в том числе:										
Евангелия	2	11	—	15	13	15	35	19	23	
Апостолы	2	2	—	8	5	5	12	8	8	
Псалтыри	9	21	4	30	17	30	29	29	22	
Службные мшны	3	21	—	21	26	6	35	2	58	
Службники	4	5	—	5	8	1	10	—	12	
Ирмологи	1	4	—	8	8	—	5	2	7	
Октоихи	3	6	2	2	6	6	7	—	11	
Триоди	6	4	3	4	4	8	12	—	10	
Чиновики и часословцы	2	8	2	7	5	3	15	8	16	
Всего	66	168	13	281	107	359	333	387	364	

Примечание. Таблица составлена на основе следующих источников: Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878, с. 9 (опись 1556 г.) (отд. отт. из кн. 4 ЧОИДР); Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 129—131 (опись 1597 г.), 131—141 (опись 1692 г.); ЦГАДА, ф. 1196 (бывш. 56), оп. 4, 1641 г., № 3, л. 1—25; ф. 1196, оп. 3, 1701 г., № 394, л. 1 об.—42 об.

^а Данная опись в извлечениях была опубликована П. И. Ивановым, который при этом допустил ошибки как в отнесении ее к 1598 г. (она составлена «лета 7106 ноября в 1 день» — БАН, Арханг. Д 375, л. 3), так и в подсчетах общего итога книг. П. И. Иванов пишет, что к этому времени в монастырской библиотеке книг было на 142 единицы больше, чем в 1556 г., т. е. всего 204 книги, и из них 9 печатных (Иванов П. И. Опись Сийского монастыря 1598 года и летописные заметки, стб. 373—384).

Естественно, повести сатирического и антиклерикального содержания в монастырские библиотеки не попадали. Не было там и памятников драматического и поэтического жанров, которые отражали в основном развитие светской литературы во второй половине XVII в. Отсутствовали в исследуемое время в северных библиотеках некоторые произведения официально характера.

Однако образованная среда монашества чутко следила за современной исторической публицистикой, отражавшей текущие события, монастырские книжники делали списки с переводных литературных текстов, переписывали в свои келейные книги отдельные злободневные современные повести, поэтому было бы неправильно утверждать, что литературное развитие в XVII в. шло мимо монастырей. Естественно, однако, что, как и в прошлые века, культовая деятельность определяла интересы монастырской интеллигенции и поэтому в сборниках всегда преобладала церковно-назидательная тематика. При решении данного вопроса следует иметь в виду также необходимость изучения монастырских сборников XVIII в., в состав которых изредка могли включаться «крамольные» тексты, так же как попадали старообрядческие сочинения.

Изучение истории создания местных произведений позволяет сделать вывод о тесной взаимосвязи культурных явлений Севера и Центра, о том, что северные памятники, которые создавались под влиянием общерусской культуры, вливались в нее, сохраняя свое своеобразие и колорит.

Таблица 12 (продолжение)

Название	Никола-Корельский						Александр-Свирский						Красногорский													
	1601 г.		1674 г.		1685 г.		1696 г.		1623 г.		1646 г.		1665 г.		1674 г.		1685 г.		окт. 1629 г.		1650 г.		1680 г.		1695 г.	
	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п	р	п
Богословская литература	5	11	7	12	8	11	15	11	21	1	24	1	22	8	22	11	22	15	—	—	22	1	32	5	20	8
в том числе:																										
Лествицы	1	1	3	3	3	3	5	3	3	—	4	—	2	2	4	2	4	1	—	—	2	1	3	—	3	—
Катехизисы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Библейские книги	1	1	1	3	1	3	3	4	—	1	1	1	1	1	1	2	1	3	—	—	1	2	3	1	2	2
в том числе:																										
Апокалипсис	—	1	1	—	1	—	2	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—
Богослужбные книги	43	62	2	96	80	104	80	67	52	22	70	80	82	144	55	113	54	106	5	6	22	40	43	98	42	83
в том числе:																										
Евангелия	5	8	9	6	7	5	11	10	1	4	8	8	9	3	5	6	5	6	2	1	3	3	5	12	5	11
Апостолы	2	7	6	7	6	6	5	7	3	7	6	7	4	12	3	12	4	4	1	1	1	4	2	14	2	5
Псалтыри	4	9	7	9	7	11	10	19	3	3	2	8	13	22	3	18	5	15	1	1	1	4	2	16	1	14
Служебные миные	11	13	12	17	12	11	13	27	19	—	15	28	16	45	13	32	13	30	—	—	4	21	11	24	11	22
Служебники	3	3	—	8	—	7	7	11	2	—	5	6	4	20	—	17	—	—	—	—	—	1	—	4	4	4
Ирмологи	—	3	—	4	—	4	—	5	4	—	6	—	13	—	4	—	4	11	1	—	2	—	7	1	3	1
Октоихи	—	2	2	6	2	6	4	3	2	2	2	5	4	8	4	3	4	12	—	—	—	—	—	4	4	4
Триоды	2	4	3	4	3	4	3	3	2	5	6	5	1	7	7	7	9	9	—	—	1	—	—	—	—	—
Читовники и часословцы	—	4	7	4	4	8	5	6	3	1	2	7	3	14	2	10	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5
Всего	57	93	2	130	113	144	116	114	175	89	27	113	92	133	179	103	161	114	163	8	101	48	141	126	126	109

Примечание. Таблица составлена на основе следующих источников. Сведения по Никола-Корельскому монастырю см.: Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 158; Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьегоклассного монастыря. — ЧОИДР, кн. 1, М., 1879, с. 37—40; Архив ЛОИИ СССР, Колл. 115. 1674 г., № 990, л. 1—40; 1685 г., № 995, л. 47 об.; ГИП, собр. Подгодина, 1698 г., № 1911, л. 70 об.—81. Сведения по Александр-Свирскому монастырю см.: Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, 1623 г., № 9, л. 9—12; 1646 г., № 15, л. 30 об.; 1665 г., № 62, л. 54 об.; 1674 г., № 113, л. 61—69 об.; 1685 г., № 165, л. 1—13. Сведения по Красногорскому монастырю см.: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880, с. 9 (отд. отт. из кн. 3 ЧОИДР); Гос. архив Арханг. обл., ф. 309, оп. 5, 1650 г., № 2; оп. 4, 1689 г., № 6, л. 39 об.—64, л. 129—131, 139—140; оп. 3, 1695 г., № 17, л. 36—58 об.

Хранение и библиотечный учет книжных собраний. Печатная книга в северных монастырях

Вопросы организации библиотечного дела в целом на Руси в исследуемое время рассматриваются в специальной монографии М. И. Слуховского.¹ Мы остановимся на указанных сюжетах применительно к северным библиотекам.

Из разных источников можно восстановить приблизительную картину, где и как хранились книги в монастырях.

Из описей Соловецкого монастыря узнаем, что в 1514 г. книги находились «в казне» при Никольской церкви,² а в 1549 г. их разместили «в церквах».³ Перемещение книг из общей казны «по разным церквам» связано, вероятно, с пожаром 1538 г. Можно определенно сказать, что до начала XVII в. в источниках монастыря нет упоминания об особом помещении для хранения книг. Но в 1602 г. была «построена у соборной церкви в паперти каменная палата для библиотеки».⁴ Слово «библиотека» новое, и его употребление в Соловецком летописце относится к XVIII в., однако в описях перечисляются места, где находились книги в XVII в.: «... и всего отведена в Соловецком монастыре в книгохранительной казне (что несомненно в данном случае равнозначно палате, — *М. К.*) и по храмом, на соборе, и у чудотворцов, и в больнице».⁵ В описи 1676 г. впервые упоминается книгохранительная палата,⁶ которая составляла основную часть книжной казны.

В Сийском монастыре специальное помещение для библиотеки было выстроено после пожара 1658 г. Между двумя церквями — Троицкой и Благовещенской — «промежутка 5 сажен с полуаршином, внизу паперть построена к Троицы усыпальня да палатка. А сверху построены промеж теми же церквями две палатки — книгохранительная да ризничья».⁷ Из того же монастырского Летописца узнаем, что при строительстве этой и других палаток «подмастером» был прославившийся в будущем своими книжными вкладышами в монастырь келарь старец Паисий. «Палатка» была каменная, а двери железные с замком и ключом.⁸

В теплой каменной Успенской церкви «над келарскоюверху» находилась книгохранительная палата и в Николо-Корельском монастыре. По описям 1674, 1677 и 1685 гг. «в той же палатке сундук с ветхими кни-

¹ Слуховский М. И. Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973.

² Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 369.

³ Кукушкина М. В. Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 344.

⁴ Летописец Соловецкий. М., 1815, с. 30.

⁵ ЦГАДА, ф. 1201, оп. 1, 1660 г., № 468, л. 45 об.; 1667 г., № 488, л. 45.

⁶ С. А. Белокуров. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года). — ЧОИДР, кн. 1, М., 1877, отд. 5. Смесь, с. 11.

⁷ БАН, Арханг. С 186, л. 220 об., 222; Арханг. Д 375, л. 94.

⁸ ЦГАДА, ф. 1196, оп. 3, 1701 г., № 394, л. 2 об.

гами и с тетратями, да сундук большей о дву замках окован железом, в том сундуке книги держат, да две коробы за замками окованы».⁹

Более подробные сведения о помещении библиотеки у нас имеются из источников Александро-Свирского монастыря. Как уже говорилось, в 1613 г. «пемецкие люди» сожгли книги, составлявшие библиотеку монастыря. Тогда книги помещались в каменной Покровской церкви, где был в «трапезе в стене чуланец».¹⁰ После восстановления разрушенных врагом монастырских строений новые книги были размещены по тем же церквям: «у Троицы и у Покрова, в роцци у Преображения Спасова и в книгохранительнице».¹¹ Из описи 1665 г. можно выяснить, что в книжную палату Александро-Свирского монастыря через «две оконченны большие в окнах слюдяные»¹² проникал дневной свет, а ее стены были украшены иконами.¹³ В книгохранительной палате Антониево-Сийского монастыря, например, были образы Антония «да царя Константина и матери его Елены старинной, писан краски».¹⁴

Итак, с XVII в. книжные собрания во всех северных монастырях были не только частью монастырской казны, а рассматривались как библиотеки и занимали особое помещение — книгохранительную, или книжную, палату. Для нее отводилось или специально пристраивалось теплое и светлое помещение, которое с целью сбережения книг от огня и краж имело железные двери и крепкие замки. За сохранность библиотеки, а также книг, которые находились в церквах и ризнице, несло материальную ответственность определенное лицо — книгохранитель. Так было не только в XVII в., когда книги были сосредоточены в книгохранительной палате, но в таких монастырях, как Соловецкий, Сийский и Николо-Корельский, и в XVI в. Об этом свидетельствуют записи, которыми скреплялись описи при переписи книжного имущества в разных монастырях: «книгохранитель такой-то руку приложил».

Все книги, поступавшие в библиотеку, записывались во вкладные или приходо-расходные книги, ибо их стоимость выражалась в определенной денежной сумме. Если книга пропадала или ветшала, ее стоимость при проверке соответственно должна была быть возмещена или в описи книгохранителя делалась помета о списании книги. Например, в 1639 г. были отданы книгохранителю Антониево-Сийского монастыря черному попу Тимофею книги, которые «привез с Москвы старец Анофрей, а взяли те книги за долг, что збежал старец Макарей».¹⁵ При передаче книжной казны в 1641 г. от упомянутого Тимофея новому книгохранителю старцу Никону за первым было записано «за церковные книги, что у него против приходу в отдачах не объявилось, по цене — денег 27 рублей 26 алтын 4 деньги».¹⁶

«Не объявились» по разным причинам книги и в других монастырях. В Николо-Корельском монастыре по описи 1674 г. не оказалось «Евангелия писмяного в поддесть да Псалтыри печатной», а Минею общую московской печати «украл дьякон Варлаам во 184 году, и про то ведомо многим людям».¹⁷ Рядом с записью о печатном Требнике в той же описи

⁹ Архив ЛОИИ СССР, колл. 115, 1674 г., № 990, л. 5 об., 40; 1677 г., № 1003, л. 40; 1685 г., № 995, л. 64.

¹⁰ Там же, ф. 3, оп. 2, № 9, 1623 г., л. 9 об. См. также: Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 1901, с. 177.

¹¹ Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, 1646 г., № 15, л. 30 об.

¹² Там же, 1665 г., № 62, л. 62 об.

¹³ Там же, 1672 г., № 113, л. 68.

¹⁴ Цит. по: Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1966, с. 131.

¹⁵ БАН, Арханг. Д 379, л. 145.

¹⁶ БАН, Арханг. Д 379, л. 146. См. также: Кукушкина М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук. — В кн.: 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.—Л., 1965, с. 309.

¹⁷ Архив ЛОИИ СССР, колл. № 115, 1674 г., № 990, л. 30 об.

помета книгохранителя: «Утерян я тот Требник из церкви в 185 году».¹⁸ В результате подобных утерь по описи 1695 г. в монастырской библиотеке «не объявилось» четырех печатных и трех рукописных книг.¹⁹

Наблюдения над описями монастырского имущества показывают, что учет был поставлен по-разному не только в каждом из монастырей, но даже в одном и том же монастыре зависел от понимания его важности настоятелем или келарем. Примечательно, что в крупных монастырях прослеживается реальная материальная ответственность за пропавшие и утерянные книги, в мелких лишь констатируется факт и отмечается число пропавших книг. В Соловецком монастыре, как говорилось выше, велись специальные книги «книжной продажи», описи Александро-Свирского монастыря второй половины XVII в. пестрят пометами на полях о том, что книга продана тому-то или отдана туда-то.²⁰

Источниковедческое значение монастырских описей подчеркивалось нами неоднократно при рассмотрении в разных аспектах северных книжных собраний. Причем при изучении вопросов, поставленных в данной главе, описи являются единственным источником, отразившим историю развития библиотечной практики в плане описания книг, их хранения и расстановки. Н. Н. Зарубин, изучивший с этой целью 80 описей, в основном северных и центральных книгохранилищ, пришел к выводу, что по своему характеру большинство из них — топографические, а описание книгохранилищ в них строится по пяти системам, в которых одним из неперменных условий является распределение книг по формату.²¹

Приведя редкие сведения в описях о хранении книг в сундуках и коробьях, подобно тем случаям, которые приводились нами выше по Николо-Корельскому и другим монастырям, Зарубин отметил, что хранение в шкафах появилось в последней трети XVII в. и известно только в патриаршей ризной казне и в царских хоромаш.

Исходя из того, что в описях никаких прямых указаний на способ хранения книг в монастырских крупных библиотеках нет, Зарубин сделал предположение, что книги ставились на полки по форматному принципу.²²

Наши наблюдения над описями пяти северных библиотек на протяжении двух веков в целом не идут вразрез с выводами Н. Н. Зарубина, но позволяют высказать некоторые новые соображения.

За XVI в. в нашем распоряжении четыре описи Соловецкого монастыря, две Сийского и одна Николо-Корельского, за XVII в. — 8 Соловецкого и 15 описей других монастырей (табл. 10—12).

Большая протяженность периода выявляет следующую особенность описей. Они не всегда составлялись полностью заново: вероятнее всего, когда возникала необходимость в обычной переписи при передаче имущества от одного игумена другому, брались старые описи, по ним производилась проверка всего наличия, а вновь поступившие вещи, в том числе книги, вносились в старый инвентарь, затем опись переписывалась на бело.²³ Так, сохранилось два экземпляра описи Соловецкого монастыря 1570 г. Известно также, что был и третий в виде столбца.

Однако существенные изменения в положении того или иного книжного собрания — перемещение в другое хранилище, а также развитие

¹⁸ Там же, л. 33 об.

¹⁹ ГПБ, собр. Погодина, № 1911, л. 81.

²⁰ Архив ЛОИИ СССР, ф. 3, оп. 2, 1674 г., № 113, л. 62 об.—63 и др.; 1665 г. № 62, л. 54 об. и др.

²¹ Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси. — В кн.: Сборник Российской Публичной библиотеки, т. 2. Материалы и исследования, вып. 1. Пг., 1924, с. 190—229.

²² Там же, с. 205.

²³ Н. Н. Зарубин отрицал возможность подобного составления описей (Зарубин Н. Н. Очерки по истории библиотечного дела в Древней Руси, с. 193).

культуры в целом и в частности библиотечной мысли содействовали внесению время от времени новых форм в классификацию книг при описании библиотек. Особенно это можно проследить на библиотеке того же Соловецкого монастыря. Самая ранняя опись — 1514 г.²⁴ — фиксирует книги Соловецкого собрания по трем основным группам: те, что составляли первоначальное ядро библиотеки, книги «Досефеева данья» и книги последующего поступления. Вероятно, опись была топографической и отразила не только хронологию поступления книг, но и порядок их хранения. Внутри этих групп особой закономерности не прослеживается. В описи 1549 г. также упоминается группа старых рукописей, о которых говорит «не мочно, отложены в казну». Суммарно описаны и «пятьдесят книг с книгой четью», но основное собрание систематизировано по названиям в порядке значимости книг в монастыре начиная с богослужебных книг и прежде всего с евангелий. Опись 1570 г. повторяет тот же порядок описи 1549 г., но особо в ней выделен раздел книг, которые прибыли «после отписки подьячего Олеси Григорьева». И лишь опись 1597 г., выделяя группу книг, поступивших хронологически позднее основной части собрания — «новоприбыльные, что при игумене Иякове прибыли, государево жалование и христоробцов дание и монастырское письмо», — объединяет их внутри основных частей по вкладчикам. Этот новый принцип, который может отражать и топографию хранения книг, сделал данную опись особенно ценной в источниковедческом плане.

Следует сказать, что этой описи отчасти соответствует опись того же 1597 г. библиотеки Антониево-Сийского монастыря. В ней наряду с разделами, характерными для соловецких описей первой половины XVI в., — старые книги и те, которые вновь поступили «перед старыми книгами»; особо выделены книги определенных вкладчиков; правда, их значительно меньше, чем в соловецкой описи. С точки зрения библиотечного учета опись 1597 г. намного превосходит первую опись библиотеки Антониево-Сийского монастыря, которая вошла в духовное завещание Антония 1556 г. и представляет собой простой перечень книг, даже без указания формата.

К упомянутым описям первой половины XVI в. примыкает опись 1551 г. собрания книг Николо-Корельского монастыря,²⁵ в которой основными рубриками разделов также являются книги старые и новые, а внутри они сгруппированы, не всегда последовательно правда, по названиям.

Таким образом, систематизация книг в XVI в. представляет азы библиотечной практики, и не только в плане учета, но и расстановки. Думается, что предположение Н. Н. Зарубина о топографичности описей в основном правильно и книги описывались в XVI в. в том порядке, как хранились по церквам, во всех монастырях в сундуках или «коробьях», а в маленьких (Николо-Корельский и Красногорский) и в XVII в.

После постройки в 1602 г. книжной палаты в Соловецком монастыре, вероятно, вскоре библиотека была перемещена туда, хотя определение «книгохранительная казна», равнозначное палате, нашло отражение толь-

²⁴ О судьбе этой описи можно прочесть в нашей статье «Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в.», сопровождающей публикацию описей XVI в. в «Археологическом ежегоднике за 1970 год» (с. 358). Внесем здесь небольшое уточнение. В статье мы отмечали, что последний исследователь, который видел оригинал этой описи, был Н. К. Никольский. Однако это не совсем верно, выше отмечалось, что в 1917 г. при осмотре архива Соловецкого монастыря сначала на месте, а затем в Перми, куда архив был отправлен, опись 1514 г. видел Б. Д. Греков (Греков Б. Д. Отчет об осмотре архива Соловецкого монастыря. — *Летопись занятий Археологической комиссии за 1923—1925 годы*, вып. 33. Л., 1926, с. 81).

²⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией, т. 1. СПб., 1841, № 158, с. 283, 284.

ко в описи 1632 г.²⁶ Однако в более ранних описях — 1604 и 1613 гг.,²⁷ вероятно в результате иного размещения книг уже на полках, они были систематизированы по-другому, чем в предшествующей описи 1597 г. В этих описях книги более четко сгруппированы по названиям, внутри одного названия — по формату, за исключением «мемориальной» библиотеки Досифея.

Начиная с описи 1632 г. составители описей, объединяя книги по названиям, выделяли группы определенными заголовками, а описания книг дополняли именами бывших владельцев, видимо, используя для этого опись 1597 г. В известной мере новый принцип классификации книг при описании Соловецкого собрания прослеживается с описи 1676 г. Здесь книги группируются под едиными заголовками по алфавиту, а внутри раздела — по формату либо разделяются на печатные и «письменные». Как и в более ранних описях, в описи 1676 г. полного единообразия нет, и нет уверенности, что в данном случае книги были описаны в соответствии с их новой расстановкой.

Принцип классификации, или систематизации, начиная с 30—40-х годов в северных монастырях был как бы стандартным, различен был лишь круг книг, включаемых в раздел четьих книг (Алекسانдро-Свирский монастырь, опись 1646 г.), книг четьих сборных (Антониево-Сийский монастырь, опись 1692 г.) или просто сборников (Соловецкий монастырь, опись 1676 г.). В Соловецком монастыре систематизация книг по содержанию с библиотечной точки зрения была проведена более детально, чем в других монастырях, — это объяснялось несомненно размерами Соловецкого собрания, превышавшего в два раза библиотеку Антониево-Сийского монастыря и в несколько раз библиотеки более мелких монастырей.

Итак, хранение и библиотечный учет книжных собраний во всех северных монастырях осуществлялись весьма единообразно, в зависимости от размера библиотеки, и не отличались, судя по наблюдениям Н. Н. Зарубина, от сходной практики в центральных монастырских книгохранилищах. Однако мы не можем согласиться с Н. Н. Зарубиным в том, что указание в описях на формат есть отражение форматного принципа расстановки книг. Определение формата (десять, полдесять, четверть, осьминка) — это прежде всего опознавательная характеристика при описании книг. Сверка *de visu* наиболее полно сохранившихся рукописных собраний (Соловецкого и Сийского) с описями XVII в. свидетельствует, что формат не был определяющим моментом при расстановке книг, если считать, что описи были топографическими. Кстати, последнее в известной мере подтверждается наличием на некоторых рукописях Антониево-Сийского монастыря ярлычков с названием, которые наклеивались, вероятно одновременно с составлением описи 1692 г., на верхнюю крышку переплета.

Описи являются важным источником для выявления печатных книг в монастырских собраниях. Табл. 10—12 дают общее представление о количестве печатных книг в каждом из монастырей на протяжении исследуемого времени. На основании описей можно проследить время поступления первых экземпляров печатной книги в тот или иной монастырь, узнать ее название и место издания. К сожалению, установить по описи, о каком конкретно издании идет речь, можно лишь в результате привлечения дополнительных источников и их сравнений.

Анализируя на основании табл. 10—12 соотношение рукописной и печатной книги в монастырях, мы должны отметить, что с начала XVII в. наметился очевидный перелом в количественном составе рукописных и печатных книг. Число рукописей в крупных монастырях до XVIII в. постоянно превышало число печатных книг. В мелких монастырях это по-

²⁶ Архив ЛОИИ СССР, колл. акт. кп. 2, № 137, л. 139.

²⁷ Там же, №№ 128, 130.

ложение изменилось (в 1660-х годах в Александро-Свирском монастыре и в 1680-х годах в Николо-Корельском), где число печатных книг в библиотеках стало больше, чем рукописей.

Появление печатной книги в России в середине XVI в. было важнейшим событием в культурной жизни страны, подготовленным всем ходом ее общественно-исторического развития. Вопросы, связанные с началом книгопечатания, разработаны в ряде работ советских исследователей, имена которых приводились выше (см. гл. III).

За вторую половину XVI в. в Москве было издано 18,²⁸ а в Литве только в типографии Мамоничей — 40 кириллических книг;²⁹ там были и другие типографии, например Братская.³⁰ По повелению Ивана Грозного московскому печатнику Андронику Невеже было приказано «раздавать по всем городам по всей России часовники и псалтыри, апостолы и евангелия, триоди и октаи и прочие божественные книги».³¹ Изучение записей только на книгах из собрания БАН позволило Л. И. Киселевой и Т. К. Быковой выявить названия 30 уездов и 32 городов, в числе которых третью часть составляют северные районы, куда в результате раздачи поступали печатные книги, при этом крайней точкой был Соловецкий монастырь.³²

Первая печатная книга — Евангелие, без указания места издания, зафиксирована соловецкой описью 1582 г., в описи 1597 г. того же монастыря уже упомянуто 38 книг, из которых 31 московской печати и семь литовской. Среди книг литовской печати — книги богослужебного содержания: Евангелие, Апостол, часовники, псалмы и две Библии в четверть. Если последнюю книгу можно предположительно определить как издание Франциска Скорины, остальные несомненно были связаны с типографией Мамоничей. Думается, что из Вильно через Новгород эти книги попадали на Север не позднее, чем московские издания. Среди московских изданий могли быть анонимные, например Псалтырь³³ и Триодь, либо официальные — Псалтырь 1568 г., Триодь постная 1589 г., Триодь цветная 1591 г. и Октоих 1594 г.

В Сийской библиотеке конца XVI в. также были книги литовской и московской печати тех же названий, однако книги светского содержания, даже учебники — Грамматика 80-х годов и Букварь 90-х годов, изданные в Вильно, в этих библиотеках отсутствовали.

В XVII в. книгоиздательская продукция в России стала быстро возрастать. Только в первой половине XVII в. (1613—1645 гг.) из печати «вышли многочисленные книги» и «розданы были по всей великой России, по святым божиим церквам».³⁴ По подсчетам Н. П. Киселева, количество изданий, увидевших свет в XVII в., достигло 483,³⁵ при этом значительно разнообразнее по содержанию стал их репертуар. Во второй по-

²⁸ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970, с. 28.

²⁹ Зернова А. С. Типография Мамоничей в Вильно (XVII век). — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 1. М., 1959, с. 212—221.

³⁰ Ундольский В. М. Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати с 1431 по 1864 г., вып. 1. М., 1871, № 125, 127.

³¹ Протасьева Т. Н., Щепкина М. В. Сказания о начале московского книгопечатания. Тексты и переводы. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 201.

³² Быкова Т. К., Киселева Л. И. Московские издания кирилловской печати XVI—XVII вв. в собрании Библиотеки АН СССР. — В кн.: Сборник статей и материалов по книговедению, вып. 3. Л., 1973, с. 393.

³³ Два анонимных издания среднешрифтной Псалтыри из Соловецкой библиотеки находятся в собрании ГПБ (Немировский Е. Л. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., 1964, с. 221), однако время их поступления в собрание остается невыясненным.

³⁴ Протасьева Т. Н., Щепкина М. В. Сказания о начале московского книгопечатания, с. 214.

³⁵ Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 2. М., 1960, с. 133.

ловине века учебные издания, а также законодательные типа Уложения находились уже в библиотеке каждого из монастырей (табл. 10—12).

Лишь в редких случаях указывается в описях место издания книги. Так, из соловецкой описи 1676 г.³⁶ удается установить, что в этом монастыре было восемь экземпляров Библии острожской печати — все они поступили в качестве вкладов, два экземпляра Евангелия издания Бурцова, поступившие таким же путем, и несколько книг киевской печати. Обращает на себя внимание большая дублетность отдельных названий. Например, книга Ефрема Сирина в 1676 г. в Соловецкой библиотеке было 19 — десять «без аввы» и девять «со аввою». Очевидно, имеются в виду Поучения и Слова Ефрема Сирина (М., 1643) и Ефрем Сирин и авва Дорофей (М., 1652). Многоэкземплярность некоторых печатных изданий объясняется двумя обстоятельствами: тем, что книги поступали в виде вкладов или закупались монастырем в нескольких экземплярах, иногда для продажи населению.

В описи Антониево-Сийского монастыря 1692 г. помимо книг московской и киевской печати упоминаются сочинения Иоанникия Галицкого «Мессия правдивый» на белорусском языке «печати тамошнее же», а также книга издания Святозерского монастыря о житии Иакова Боровицкого и о самом Крестном монастыре.³⁷ Кроме того, в библиотеке Антониево-Сийского монастыря были иностранные книги «греческой и немецкой печатей на их языке в полдесть, и в четверть, и в осьминку».³⁸ 12 таких книг записаны суммарно. Примечательно, что в описях Соловецкой библиотеки иностранные книги отсутствуют: либо их не было совсем, и в этом можно видеть непримиримость старообрядческой идеологии к иноземному влиянию, либо описатели оставляли их вне учета. Это тем более удивительно для такой большой библиотеки, что со второй половины XVII в. западная книга стала поступать в Россию регулярно.³⁹ Немало иностранных книг было в архиерейской библиотеке архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия,⁴⁰ а также в частных библиотеках.⁴¹

Появление печатной книги в монастырях оказало существенное влияние как на расширение книжных собраний, так и на развитие книгоописания и оформление книги. Выше говорилось, что рукописная книга послужила образцом для первопечатных изданий. Здесь следует отметить обратный процесс: печатная книга нередко была оригиналом для рукописей в текстологическом и палеографическом аспектах. В Соловецком собрании ГПБ находится рукопись Апостола (Сол. 112/54), написанная в 1620 г. клириком новгородцем по повелению архимандрита Дионисия в Троице-Сергиевом монастыре «спреводу сслободския печати».⁴² Факт примечательный в двух планах: во-первых, косвенным путем⁴³ выявлено

³⁶ Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года), с. 1—80.

³⁷ Известно, что в Иверском Святозерском монастыре Новгородской губернии с 1657 по 1665 г. существовала типография, переведенная из Кутенского-Богоявленского монастыря Могилевской губернии. В 1657 г. в Святозерский монастырь были перенесены мощи Иакова Боровицкого из Духова-Боровичского монастыря (Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892, с. 143). Это издание, известное под названием «Рай мысленный», датируется 1658—1659 гг.

³⁸ Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 126, 140.

³⁹ Сапунов Б. В. Из истории международных книжных связей Московской Руси XVI—XVII веков. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 22. М., 1971, с. 110.

⁴⁰ См. гл. VI.

⁴¹ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке, с. 148—150.

⁴² Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 1. Казань, 1881, с. 99.

⁴³ Другой подобный случай описан Н. Ю. Бубновым, которому удалось выявить несохранившееся издание — Общую миную 1597 г., список с которой мог быть сде-

издание Апостола, не учтенное в библиографиях; ⁴⁴ во-вторых, подтверждается, что печатная книга служила протографом при переписке. Однако из-за малотиражности и дороговизны в XVI в. печатная книга не всегда была доступна, а позднее, после никоновских реформ, стала неприемлемой для старообрядцев, в том числе и соловецких, поэтому переписка рукописей активно продолжалась.

Тип шрифта и внешнее оформление печатной книги также оказали влияние на рукописную книгу. В ряде рукописей Соловецкого монастыря художники XVII в. включали почти без изменения в качестве украшения рисованные заставки и концовки старопечатного стиля. Под влиянием печатной книги в Сийском монастыре было предпринято издание листов с гравированных рамок «Листовые печатное и письменное святцы», ⁴⁵ а в Соловецком в конце XVII в. при архимандрите Фирсе было налажено воспроизведение гравированным способом листов с изображением основателей монастыря или сюжетов из новозаветной истории с текстом, прославляющим монастырь. ⁴⁶

лан в Соловецком монастыре (Бубнов Н. Ю. Список с неизвестного московского издания XVI в. — В кн.: Сборник статей и материалов по книговедению, вып. 3, Л., 1973, с. 398).

⁴⁴ До сих пор была известна лишь Псалтырь 1577 г., изданная Андроником Невежей в Александровской слободе.

⁴⁵ Рук у ш к и н а М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря, с. 138.

⁴⁶ Один экземпляр оттиска хранится в БАН (Тек. пост. 602). Описание подобного оттиска см.: Ровинский Д. Русские народные картинки, кн. 3. СПб., 1881, с. 363, № 933.

Книгописная школа Афанасия Холмогорского

Значительная роль в истории развития рукописного дела и книжной культуры на Русском Севере в конце XVII в. принадлежит Афанасию — первому архиепископу Холмогорской и Важеской архиепископии, основанной в марте 1682 г.

Афанасий был человеком выдающихся способностей, широко образованным, хотя он и не прошел систематического курса обучения. Судя по его библиотеке, он владел латинским, греческим и немецким языками. Библиотека свидетельствует также, что интересы Афанасия не ограничивались вопросами религии и богословия: среди книг, принадлежавших ему, много медицинских, исторических, а также по географии, космографии, военному искусству. Главный биограф Афанасия В. М. Верюжский¹ говорит о технических познаниях архиепископа и его интересе к архитектуре. Афанасий был церковным деятелем, шедшим в ногу с великим преобразователем начала века, и не случайно Петр считал его образцом архиепископа для приморской епархии, какой была Холмогорская.²

Собирание, хранение и переписку книг в монастырях вверенной ему епархии Афанасий считал крайне важным делом. В «Окружном послании к пастве» 1698 г., облекая эту мысль в религиозную форму, он писал: «Аз же глаголю: яко мне книгохранение есть Иисус Христос, его же преслушати есть явственная погибель. Невредимое мне есть книгохранение крест его, и смерть, и воскресение его, и вера».³

Понимая и высоко оценивая значение архивных документов для истории, Афанасий устроил помещение для архива в колокольне воздвигнутого им каменного Холмогорского собора, где по его приказу собирались все документы по управлению епархией.⁴

Он был основателем библиотеки при архиерейском доме, причем книги начал собирать еще до того, как стал архиепископом.

Библиотека Афанасия — свидетельство большого уважения и любви ее владельца к книге. По описи, которая была составлена сразу же после

¹ Верюжский В. М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908 (далее: Верюжский), с. 676—677.

² В 1708 г., через шесть лет после смерти Афанасия, при назначении нового архиерея на Холмогорскую епархию царь приказал, чтобы митрополит «избрал из духовных особ двух или трех, которые бы были искусные и ученые и политичные люди, понеже та Холмогорская епархия у знатного морского порту, где бывает множество иностранных областей иноземцы, с которыми дабы тамошний архиерей мог обходиться по пристойности политично, к чести и славе Российскаго государства, якоже и прежде бывший Афанасий архиепископ со изрядным порядком тамо поступал» (цит. по: Верюжский, с. 673—674).

³ БАН, Арханг. С 162, л. 17 об.; П о с т н и к о в С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский. СПб., 1866, с. 61.

⁴ Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет. Отчетные сведения за 1906 год. — Арханг. епарх. вед., 1907, № 6, с. 180.

смерти Афанасия, в 1702 г., в библиотеке упомянуто 270 названий книг, или до 490 отдельных томов.⁵ Почти половина книг — 235 единиц — рукописные,⁶ а из печатных много иностранных. Через 175 лет А. Е. Викторову, который обследовал собрание рукописей Архангельской духовной семинарии, куда поступила в 70-х годах XVIII в. архиерейская библиотека,⁷ удалось установить всего 49 рукописных книг, принадлежавших Афанасию, т. е. около пятой части его бывшей библиотеки.⁸

Из просмотренных нами 110 рукописей Семинарской библиотеки и из некоторых других собраний БАН выявлено 57 рукописей,⁹ которые имеют либо записи о принадлежности книги Афанасию Холмогорскому, либо указание в предисловии к тексту рукописи, что она «списана его архиерейским келейным иждивением». Однако это лишь формальный признак: палеографические данные позволяют отнести к архиерейской библиотеке, создавшейся при Афанасии, большинство из просмотренных рукописей. Отдельные рукописи Афанасия имеются также в разных собраниях и архивах Ленинграда и Москвы.

Наиболее распространенная запись о принадлежности книги Афанасию гласит: «Сия книга... просвященного Афанасия архиепископа Колмогорскаго и Вajesкаго келейная».¹⁰ Такая запись делалась рукой писца, но в шести случаях¹¹ запись сделана рукой самого Афанасия, например: «Сия кпига Антония Сийскаго чуд: житие со службою Афанасия архиепископа Колмогорскаго келейная»¹² или «Сия книга Патерик соловецких чудотворцов архиепископа Афанасия Колмогорскаго келейная»,¹³ наконец, другой вид записи самого Афанасия: «Сия книга, глаголемая о тайнах церковных смиренного Афанасия архиепископа Колмогорскаго келейная, писана на Москве 193 года»¹⁴ (рис. 38). Помимо почерка Афанасия атрибуцией его автографа является вольное, вернее, укороченное наименование титула в записи или добавление эпитета «смирненнаго», что мог позволить себе только сам архиепископ, который всегда делал запись на первом листе.

Афанасий был автором ряда сочинений богословско-полюемического характера, направленных против раскола: «Увет духовный» 1682 г., «Книга о пресуществлении» 1688 г. и «Щит веры» 1690 г., а также богословское произведение «Шестоднев». Афанасию принадлежат и ученые труды светского характера: «Описание трех путей из России в Швецию», составленное, видимо, по желанию царя в марте 1701 г., а также «Сочиненный

⁵ Верюжский, с. 574. См. также: Кукушкина М. В. Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска. — В кн.: Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970, с. 254 и след.

⁶ В. М. Верюжский считает, что рукописных книг было большинство. Указанную цифру мы получили в результате подсчета по опубликованной Верюжским описи (с. 576—591).

⁷ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2. XIX—XX вв. М.—Л., 1958, с. 153.

⁸ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 3.

⁹ Арханг. С 105, 113—115, 117, 121—123, 125—127, 134, 135, 156—159, 160, 162—167, 169—178, 182—184, 187, 188, 193, 194, 197, 198, 201—203, 227, 228, 276, 278, 280, 292; Д 421, 424, 434; 16.4.3; 17.4.7. В Соловецком собрании ГПБ также находится рукопись Афанасия (Сол. 248/237), а в ГИМ Лицевой синодик Афанасия Холмогорского (Щук. 531), который в Описной книге Холмогорского Преображенского собора 1701 г. описан так: «Книга синодик в лицах, в десть. Переплетена в черной коже, басмы золочены, а по обрезу крашено суриком, застешки медные. А в ней писаны святейшие патриархи российския, и благоверныя цари и царицы и чада их, и святительский чин, и роды вкладчиков и радателей в доме спаситель. Собраны и папсаны тицапнем преосвященного архиепископа (Гос. архив Арханг. обл., рукоп. светск., № 7, л. 194).

¹⁰ БАН, Арханг. С 166, л. 9 об.

¹¹ БАН, Арханг. С 105, л. 1; С 113, л. 1; С 114, л. 1; С 164, л. 1; С 182, л. 1; С 198, л. 1.

¹² БАН, Арханг. С 105, л. 1.

¹³ БАН, Арханг. С 113, л. 1.

¹⁴ БАН, Арханг. С 164, л. 1.

реестр из дохтурских наук... которые суть человеческим немощам прилично давать лекарства, и те лекарства к какой причине быти прилежать...», иначе говоря, Лечебник.¹⁵ Перу Афанасия принадлежит также упомянутое выше «Окружное послание к пастве».

Среди рукописей БАН имеется черновой автограф Афанасия «Книги о пресуществлении», или «Книги православного исповедания» (Арханг. С 170). Рукопись в 4°, 120 л., написана скорописью. Почерк рукописи сходен с почерком приписки на рукописи из Соловецкого собрания ГПБ: «Афанасий, архиеп. Колмогорский и Важеский свидетельствовал сию св. книгу и ради подлинного уверения подписа своею рукою в лето мироздания 7191, воплощения же божия слова 1683, месяца иуния в 24 день, присутствующу нам во обители великих чудотворцов Зосимы и Савватия Соловецких».¹⁶ На рукописи БАН (Арханг. С 165) «О различных литургиях» к записи писца о принадлежности книги архиепископу Холмогорскому и Важескому и о месте ее переписки рукой самого Афанасия дописана фраза, разъясняющая цель снятия копии: «ради знания латинския бредни». Обширные приписки на многих рукописях, иногда в виде предисловия, составляют палеографическую особенность книг, созданных по повелению Афанасия. Из 57 рукописей, выявленных нами, в 27 имеются сведения о месте или времени переписки книги, весьма часто о ее протографе.

Афанасий был увлеченным книжником, потому, бывая в монастырях, он тщательно знакомился с монастырской книгохранительной казной. В Соловецкий и Сийский монастыри, где было особенно много книжных редкостей, часто шли грамоты Афанасия с запросами прислать ему ту или иную книгу для переписки и прочтения. Переписка рукописей велась писцами по непосредственному указанию Афанасия. Из 26 книг с приписками три были переписаны до вступления Афанасия на Холмогорскую и Важескую епископию в Сийском (1658 г.), Савва-Старожевском (1674 г.) и Соловецком (1679 г.) монастырях, 12 книг — в «престольном граде Колмогорах», рукопись «Стезя животная» (Арханг. С 160) «списана в походе великого государя у града Архангельска в 200 году»; «Новый и старый календарь течений небесных на лето господне 1689» (Арханг. С 228) — у двинского воеводы А. А. Матвеева с печатного экземпляра, шесть книг переписано в Москве.

Из рукописей, созданных в Москве, две книги: «Воумление от архiereя чиннаго служения божественныя литургии» (Арханг. С 164) и «Катихизис» Симеона Полоцкого (Арханг. С 167) — написаны в 1685 г. «во чреде священнослужения» Афанасия в Москве. Последняя рукопись «списана печатного двора у справщика монаха Силвестра Медведева». Три книги переписаны в Новоспасском монастыре у архимандрита Игнатия Корсакова. Две из них — «Слово на латинов и лютеров» 1684 г. (Арханг. С 202) и «Слово православному воинству» 1687 г. (Арханг. С 204) — являются сочинениями самого Игнатия Корсакова. Третья рукопись — «О различных литургиях» 1689 г. (Арханг. С 165) — была переписана с оригинала, принадлежащего Игнатию. Наконец, последняя из имеющих приписку московских рукописей написана в 1698 г. Эта Служба иконе Грузинской божьей матери (Арханг. С 117), как сказано в предисловии, «первоначальная торжественная служба вся, и канон в речениих... сочинися трудом царственных московския типографии смотрителя и еллиногреческия школы учителя Феодора Поликарпова».¹⁷

¹⁵ Верюжский, с. 605—665. См. также: Шаскольский И. П. «Описание трех путей» Афанасия Холмогорского. — ТОДРЛ, т. 14, М.—Л., 1958, с. 455—458; Дмитриев Л. А. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского. — В кн.: Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960, с. 335—349. Подлинная рукопись «Лечебника» Афанасия находится в ГИМ.

¹⁶ ГПБ, Сол. 168/478, л. 1. См. также: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 1. Казань, 1881, с. 226; Верюжский, с. 594—595.

¹⁷ БАН, Арханг. С 117, л. 2 об.—3.

Рукопись «Просветителя» Иосифа Волоцкого (Арханг. С 163) была списана с книги, присланной из «книгохранильни» Соловецкого монастыря. В грамоте Афанасия от августа 1695 г. говорилось об отсылке в соловецкое книгохранилище трех книг, взятых оттуда Афанасием для переписки. Это были рукописи «Книга на латыни о крещении», «Книга ветхаго закона и новыя благодати... на люторы на многия их ереси», «История Иудейской войны» Иосифа Флавия.

В Сийский монастырь за книгами Афанасий обращался неоднократно. В 1692 г. он просил прислать «Никоновские великие правила и послания» и печатную книгу — Историю о Святозерском монастыре, а в 1694 г. — книгу «Збитень» «ради посмотрения обретающихся в ней вещей». Будучи в декабре 1694 г. в Сийском монастыре, он взял из монастырской библиотеки «ради прочитания и преписания» четыре книги: 1) «Апокалипсис толковый купно з житием св. Григория епископа Амиритского»; 2) «Книгу Иосифа Маттафиева»; 3) «Книгу Григория Синаита, в ней же повествование и о седми отроцех Ефесских»; 4) «Книгу Феодора нарицаемого Авукара епископа Карийскаго». В тот же приезд в Сийский монастырь Афанасий взял четыре книги и из келейной библиотеки архимандрита Никодима. О двух из них — Чудесах богородицы и «Великом зеркале» — говорилось выше. Две другие были рукописи «Диоптра, или Зерцало» и «Плач о преставлении царя и вел. князя Алексея Михайловича». В следующий приезд в январе 1695 г. в связи с похоронами патриаршего казначея Паисия (бывшего сийского старца) Афанасий взял из монастырской книгохранильницы три книги Максима Грека «ради прочитания».¹⁸

В конце 1695 г. по грамоте Афанасия, адресованной в Сийский монастырь, оттуда в Холмогоры был прислан Хронограф «ради прочитания и преписания».¹⁹ Это была рукопись (Арханг. Д 425), на которой имеется запись, что данная книга Сийского монастыря в 204 г. по указу Афанасия «вынута из монастырской же старой книги, глаголемой Хронограф, и в сей переплет вновь переплетена его архиерейским иждивением и милостивым снисканием».²⁰ С этой рукописи для архиерейской библиотеки был сделан список, который тоже находится в Архангельском собрании (Арханг. Д 424).²¹ По повелению Афанасия в 1698 г. «написася» «Хроника» Мартина Бельского (Арханг. С 135) «его архиерейским келейным иждивением ради ведения» с книги Паисия, казначея московского патриарха.²²

В Двинском летописце встречаются сведения о создании списка в 1697 г. по приказу Афанасия с орнаментированного Евангелия Чудова монастыря. Афанасий приказал взять оттуда «большое и первое лучшее Евангелие и с того все сознаменить и срисовать приказал слово в слово, чтобы без погрешения и мерою во всем таково ж было бы, против которого и учинено тако, за что милостивное слово с благословением получено и с того рисунка и отдано делать иноземцу».²³

Как большой ценитель и знаток рукописной книги, Афанасий сочетал в себе черты опытного палеографа и текстолога: он не только умел отличить старший список от более позднего (об этом свидетельствует вышеприведенная собственноручная запись на рукописи Соловецкого мона-

¹⁸ Верюжский, с. 595—596.

¹⁹ Там же, с. 596.

²⁰ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 3, вып. 1. Изд. 2-е. М.—Л., 1959, с. 218.

²¹ Там же, с. 235.

²² Там же, с. 27.

²³ Титов А. А. Летопись Двинская. М., 1889, с. 100. В. Г. Брюсова в своем исследовании не обратила внимания на последнюю часть абзаца, который она цитирует, и высказала ошибочное предположение, что работа была выполнена сыном боярским Иваном Погорельским (Брюсова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в.—ТОДРЛ, т. 17, М.—Л., 1961, с. 449).

стыря ГПБ, Сол. 168/478), но и понимал значение более древнего и исправного текста.

В ряде предисловий, приписанных к основному тексту памятника, особо отмечается, что список сделан с «первообразныя первопреведенныя с греческаго диалекта»²⁴ или «с первообразно преведенныя из еллинскаго диалекта на славенский рукою самого преводителя писанныя книги».²⁵

Все упомянутые рукописи с приписками из библиотеки Афанасия, как отмечает и В. М. Верюжский, содержат списки лишь с подлинников или выверенных текстов. В случае отсутствия подлинника для сверки текста некоторые книги, например «Воумление от архиерея» (Арханг. С 193) или «Диалоги» братьев Лихудов (Арханг. С 175), Афанасий возил в 1697 г. в Москву, где они были «прочтены и справлены с подлинною книгою».²⁶ Какое значение в интересах будущих читателей Афанасий придавал исправному тексту, видно из его грамоты в Сийский монастырь от 22 октября 1692 г. Афанасий пишет, что в Сийском монастыре имеется книга — Житие Феодора Эдесского, с которой был сделан список, находящийся в архиерейской библиотеке, однако копия «неисправна, и два листа, написанных в ней, за небрежением из той книги утеряны, и сего ради имамы потребу оную преписанную нашу книгу справить с книгою исправною, дабы тая книга истиною и благоплодием духовным, иже имеет в себе, сияла и просвещала чтущих сердца без затмения» и не приводила бы и «малою неисправною» читателей в сомнение.²⁷

В рамках данной главы нет возможности исследовать, насколько основательно Афанасий позволял себе иногда вмешиваться в текст памятника с целью достижения его исправности. Получив в 1695 г. из Сийского монастыря запрошенный им Хронограф (Арханг. Д 425), он писал, что, прочтя рукопись, «обретохом в ней великую неисправу, еже внесены в ту книгу статьи прибылыя, которым быти в ней неприлично». По его повелению статьи эти были вынуты из Хронографа и объединены в особый переплет «в пеструю бумагу». Одновременно Афанасий распорядился, чтобы рукопись Хронографа, поскольку «уже переплетати ея невозможно, за малость поль к письму», никому для переписки не выдавать. В случае же надобности в тексте памятника использовать список, который изготовлен специально «ради требующих списателей в потомное время».²⁸

В другой раз он просит прислать из Сийского монастыря Хронограф и Степенную книгу, которые «справнее всех», желая имеющиеся в его библиотеке списки этих книг «засвидетельствовать со иными книгами ради правости». Присланную же оттуда книгу Пророчества «для свидетельства со обретающеюся» в архиерейской библиотеке Афанасий отправляет назад, ибо она оказалась «в речениях зело неисправна и конечно опислива».²⁹

Уже из этих цитат видно, какое значение придавал Афанасий текстологической и орфографической точности текста. В записях на рукописях или в предисловиях к тексту имеются и другие указания палеографического характера о требованиях, предъявляемых Афанасием к писцам при переписке рукописей. В предисловии к тексту Службы иконе Грузинской божьей матери Федора Поликарпова (Арханг. С 117), например, особо отмечается, что «в речениях и в проописании орфографии, яже имаше неслично и погрешительно исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно».³⁰

²⁴ БАН, Арханг. С 127, л. 29.

²⁵ БАН, Арханг. С 122, л. 4.

²⁶ БАН, Арханг. С 175, л. 6.

²⁷ Цит. по: Верюжский, с. 601.

²⁸ Там же, с. 603.

²⁹ Там же, с. 602.

³⁰ БАН, Арханг. С 117, л. 3.

Требование четкого письма, отдельного написания слов, строгого соблюдения правил орфографии содержится также во втором предисловии к тексту книги Константина Арменопула «Епитоме священных и божественных правил» в переводе Епифания Славинецкого. В БАН имеются два списка этого памятника, переписанные в Холмогорах «трудолюбным тщанием и всеусердным желанием» архиепископа Афанасия и положенные в «его архиерейской келейной казне». Один список находится сейчас среди рукописей Архангельского древнехранилища, а раньше принадлежал Сийскому монастырю (Арханг. Д 434). Он написан в 1688 г. «в 7 лето архиерейства» Афанасия, другой список из собрания Ф. А. Толстого (16.4.3) написан в 1687 г. «в 5 лето архиерейства».³¹ В обеих рукописях имеются второе предисловие и оглавление ко всей рукописи, в конце оглавления приписка: «В первообразнопреведеной же книге, писанной рукой феолага иеромонаха Епифания, сих вышереченных оглавлений не бе написано».³² Таким образом, по повелению Афанасия в Холмогорах с оригинала, видимо присланного специально для этой цели из Москвы, было сделано несколько списков.

В предисловии к рукописи 16.4.3 сказано, что она написана «второе в дому всемилостиваго Спаса и в его архиерейском на Колмогорах», а в списке Арханг. Д 434 — «третье». Первый список, сделанный в 1686 г. в «4 лето архиерейства его», находится сейчас в Москве. В 1691 г. этой книгой Афанасий «благословил стольного града Колмогор и двинского воеводу» А. А. Матвеева.³³ Списки сделаны, судя по почерку, одним лицом, вероятно, последовательно через год, ибо по формату книга эта в десть, 722 л., почерк мелкий, убористый. Переписка книги потребовала от писца упорного и кропотливого труда. С точки зрения палеографической для рукописной школы Афанасия примечателен и другой факт. Нужные для его библиотеки тексты не просто копировались: текст их изучался предварительно, вероятно самим архиепископом, и к нему составлялось оглавление. Оглавление как дополнение к авторской части памятника и предисловие или приписка с указанием сведений о времени и месте написания имеются в большинстве рукописей из библиотеки Афанасия.

В предисловии к «Правилам» Константина Арменопула наставления будущим переписчикам выражены в наиболее конкретной форме, позволяющей составить представление о характерных особенностях письма холмогорской школы при Афанасии: «Хотяя же преписывати... (рукопись, — М. К.) да потщится все всячески внятно писати, речения по речением, и орфографию хранити по писанному неизменно, и частей слова с частми не слияти, ниже речений двосложных и тресложных разсецати (яко навьюкоша неискуснии), и ни в чем изменяти, ниже самоменно, паче же растленно дерзати речения в чесом исправляти, да не како, изгубив разум писанных явлено погрешити истини».³⁴

Бережное отношение к оригиналу при переписке рукописей было основным требованием. Вместе с тем для Афанасия, как религиозного деятеля, рукописи имели практическое значение, они были источником знания наряду с печатными книгами, их активно читали, поэтому четкость письма и орфографическая точность должны были сделать текст более доступным.

³¹ Несоответствие в числе лет, прошедших между годом написания рукописи и началом архиепископства Афанасия, видимо, результат ошибки, допущенной писцом. Скорее всего, что правильна дата списка.

³² БАН, Арханг. Д 434, л. 25; 16.4.3, л. 27 об. См. также: Верюжский, с. 601.
³³ ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 289/668, л. 2 об. В отличие от второго и третьего списков в списке ЦГАДА нет оглавления. Видимо, оно было составлено при переписке рукописи в 1687 г. См. также: Верюжский, с. 601.

³⁴ БАН, Арханг. Д 434, л. 7 об.; 16.4.3, л. 11. См. также: Викторov А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, с. 83; Верюжский, с. 600.

Каким образом выполнялся процесс переписки рукописей, кто были писцы и была ли при архиерейском доме в Холмогорах специальная мастерская, объединявшая профессионалов-переписчиков? Последний вопрос возникает уже при беглом взгляде на внешний вид рукописей из библиотеки Афанасия, необычайно похожих одна на другую по переплету, орнаменту, расположению текста на листе. Однако более тщательное палеографическое изучение рукописей позволяет выделить из внешней схожести индивидуальные особенности каждой книги.

В библиотеке Афанасия преобладали два типа переплетов для рукописей, по формату разделявшихся в лист и в четверку. Рукописей меньшего формата, созданных при Афанасии, в библиотеке нет. Переплет более дорогой — доски в коричневой коже с тиснением золотом. Из всех упомянутых нами рукописей, изготовленных по повелению Афанасия в конце XVII в., нам не встретилось ни одной, рисунок тиснения которой на переплете полностью повторял бы другой. В рисунке тиснения преобладают средники в виде ромба или картуша с растительными и геометрическими переплетениями, лилия в круге или овале, иногда в сочетании с рисунками от ролевой накатки или мелких басм в виде розеток, но чаще на гладкой, хорошо выделанной поверхности коричневой кожи. В случае совпадения в рукописях рисунка тиснения на верхней крышке переплеты все-таки различаются рисунками на нижнем поле, где часто средники заменены орнаментом в виде геометрических или растительных пересечений по всему полю.

Деревянные переплеты закрываются с помощью двух металлических застежек (рис. 39).

Другой вид переплета — картон, оклеенный пестрой («мраморной») бумагой красно-желто-голубого тонов. Такие переплеты, в частности, сделаны на рукописях, написанных в Москве, в Новоспасском монастыре, у архимандрита Игнатия Курсакова, на Двине, у стольника А. А. Матвеева, и у многих других, написанных в Холмогорах. Сохранившиеся документы подтверждают, что рукописи «одевались» в переплет из пестрой бумаги по повелению Афанасия. Выше цитировалась его грамота о переплете в «пеструю бумагу» изъятых из Хронографа статей. Так же была переплетена «в бумаге пестрой чинно»³⁵ рукопись, взятая Афанасием для переписки у холмогорского воеводы Ф. М. Апраксина. Примечательно, что позднее, в XVIII в., такое же сочетание красок для переплета использовалось в Академической библиотеке, но их тональность на переплете более яркая.

В 19 книгах из библиотеки Афанасия на внутренней стороне крышек переплета или первых листах сделана латинская помета «Defun.», только на одной рукописи (Арханг. С 187) она уточняется: «Defuncti praedecessoris», что означает «умершего предшественника». Судя по тому, что помета эта имеется и на книгах, которые были написаны по повелению Афанасия (причем все пометы сделаны, видимо, одним и тем же почерком), они принадлежали одному из последующих архиепископов — владельцев архиерейской библиотеки. На всех рукописях Афанасия перед началом текста есть и другая помета: «От библиотеки архиерейские Холмогорския», рядом номер, вновь написанный, вместо старого стертого. На рукописях, принадлежавших Афанасию, имеются номера со значительными пропусками в цифровой последовательности от однозначных до номера 911. Помета эта сделана почерком первой половины XVIII в., она же имеется на печатных русских и иностранных книгах, принадлежавших ранее той же библиотеке и поступивших в БАН из Архангельска в 1966 г. Видимо, проставление новых номеров произошло при слиянии в едином хранении двух холмогорских библиотек — архиерейской и семинарской.

Проводя палеографический анализ рукописей из библиотеки Афанасия,

³⁵ Арханг. губ. вед., 1869, № 17.

остановимся на бумаге. В просмотренных нами рукописях употреблялась одного сорта бумага — так называемая александрийская: тряпичная бумага, хорошей выделки, голландского и немецкого производства, о чем свидетельствуют филигранные: амстердамский герб, seven provinces, голова шута. По всей вероятности, холмогорский архиерейский дом, как и монастыри, закупал бумагу через своих поставщиков главным образом в Москве.³⁶

По типу письма исследуемые нами рукописи можно разделить на две почти равные группы: написанные полууставом и скорописью. В некоторых рукописях тексты, написанные полууставом и скорописью, чередуются. Можно предположить, что при написании рукописей тип письма определялся в основном содержанием памятника, его целевым назначением. Книги, которые нужны были для повседневной службы или чтения, русские жития, а также богословские трактаты отцов церкви и современных проповедников, обосновывающие истинность православия, писались, как правило, полууставом. Это жития со службами Антония Сийского, Артемия Веркольского, Варлаама Пинежского, Житие Варлаама Хутынского, «О различных литургиях и о уставе и чине вечери», «Слово на боготелесный гроб» Дамаскина Студина, «Слова и главизны» Симеона Нового Богослова, «Толкование на литургию» Германа, патриарха Константинопольского, в переводе монаха Евфимия, «Слово православному воинству» Игнатия Корсакова, «Окружное послание к пастве» Афанасия Холмогорского, Слова и поучения Нила Сорского, Служба иконе Грузинской божьей матери и др.

Рукописи, написанные скорописью, — это прежде всего книги, наиболее объемные по формату и листажу, следовательно, более трудоемкие по письму. Такие книги предназначались для келейного чтения образованных монахов. Скорописью написаны хронографы, хроникки, исторические сборники, Степенные книги, «Правила» Константина Арменопула, «Диалоги» братьев Лихудов, «Стезя животная» Федора Злобина, «Катихизис» Симеона Полоцкого и др.

Однако четко разделить рукописи, написанные полууставом и скорописью, в зависимости от содержания невозможно. В ряде случаев выбор типа письма был случайным, зависел от срока, который был определен для написания рукописи, и умения, т. е. «квалификации», писца. Например, Православное исповедание веры в библиотеке Афанасия имеется в двух списках: один написан полууставом, другой — скорописью. Скорописью же написаны сравнительно небольшая по объему рукопись «Августина учителя книга о видении Христа или о слове бога», а также «Воумление от архиерея чинному служению божественной литургии», «Изложение известно против лютеран и латинян», «Собеседование о разных богословских предметах в 42 главах» Феодора Авукара и т. д.

Как скорописные, так и полууставные почерки в рукописях Афанасия крайне разнообразны: вероятно, в написании книг принимало участие большое число писцов. Для наглядности и большей убедительности анализа мы составили таблицу написания отдельных букв по трем группам скорописных почерков и одной полууставной (рис. 40).

Почти все почерки в рукописях Афанасия, написанных полууставом, можно охарактеризовать двумя чертами: с одной стороны, близость к старопечатному прифту, с другой — использование отдельных скорописных букв, что хорошо прослеживается в таблице. Например, в отдельных

³⁶ В указе царя 1654 г. говорилось о монопольной закупке в Архангельске писчей бумаги и в особенности александрийской «сколько будет в привозе», об отправке всей «сполна» той бумаги через Вологду к Москве «по первому зимнему пути» (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией, т. 3. СПб., 1848, № 116, с. 432). В одном из приходо-расходных документов Антониево-Сийского монастыря за 1661 г. сказано: «бумага александрий, что привез с Москвы игумен Феодосий» (ЦГАДА, ф. 1196, оп. 1, 1661 г., № 1, л. 123 об.).

іа книга Ісуса, Юстана Црковны.
Мирена Іоанаса архієпіпа
Холмогорскаго Хеліна А,
Писана намошяѣ рѣт.

Рис. 38. Автограф Афанасія Холмогорского. БАН, Арханг. С 164, л. 1.

Рис. 39. Образец переплета рукописей в 4°. БАН, Арханг. С 164.

Хотя же преподати оного перво
 брашнаго предельно и праженидо, и ли уже
 глаго преподаныго со оных, ле жашаго п
 на прѣидшей иагнѣ, и ли иго прѣтѣе
 прѣтѣиши на поможихъ, про азъ архіе
 реишомъ. Сперво со брашна, ле жашаго
 по архіепископъ иагнѣ, да пот
 щѣи глагола. П О прѣидши анатано писати рече

знаменаніе похвалѣющій. Оди
 Убо оныхъ, како бы тайнахъ. Жесто
 иагнѣта вѣсѣхъ покаянствъ. Хини
 Протчю - и хрта, и иорданъ. Стомъ
 Скорѣнии Свѣдѣнствѣхъ. И поимъ
 платѣхъ себѣ. Пакобъ римшикъ. Стефанъ
 Одишкъ, иже постраденъ бысть

Рис. 41. Образцы скорописи II и III групп.
 а — Арханг. Д 434, л. 7 об.; б — Арханг. С 174, л. 72.

словах употребляются скорописные по виду буквы «б», «в», «е», «х»; буквы «ж», «н», «с», «щ» с росчерками. Используются также скорописные выносные буквы: «г», «з», «н», «т». Все это сближает полуустав в рукописях Афанасия со скорописью и отличает его от классического полуустава более ранних веков.

I группа скорописных почерков представлена почерками трех рукописей БАН (Арханг. С 134, 201, 228). Эти рукописи написаны либо одним писцом, либо писцами с очень схожими почерками. Число рукописей, написанных таким почерком, можно было бы и увеличить. На многих рукописях подобным почерком сделаны приведенные выше приписки о времени и месте написания рукописи. По внешнему виду это крупная полууставная скоропись с наклоном влево и с заостренными углами таких букв, как «д», «л», «м», «ч», которые и создают общее впечатление остроконечной скорописи. Это впечатление дополняется написанием букв, состоящих из нескольких линий: «г», «и», «к», «н», «п», «т», «ц», «ъ», «ы», очень узких, как бы сжатых с боков и несколько изогнутых влево. Написание некоторых из этих букв близко к полууставным, так же как и букв «а», «б», «в», «е», «з», «о», «р», «с», «у», «х», «ѡ». Росчерки, характерные для скорописи конца XVII в., употребляются только в буквах «ж», «с»; выносных букв очень мало: «д», «м», «р», «х». Все буквы пишутся раздельно. Такую скоропись при беглом взгляде легко спутать с полууставом.

II группа скорописных почерков (Арханг. Д 434, 16.4.3) — это четкая, с раздельным написанием букв, но более мелкая скоропись, близкая к полууставу (рис. 41, а). В ней большое количество выносных букв: «ж», «з», «л», «м», «с», «т», «х», буквы более округленные; общее впечатление от почерка создает сочетание жирных с нажимом линий с волонистыми хвостиками в буквах «д», «ж», «щ» и у некоторых выносных. Из букв своим сложным написанием особо выделяются «ч», «я».

К III группе можно отнести абсолютное большинство рукописей, написанных скорописью (см., например, Арханг. С 122, 174; рис. 41, б), ибо представленные в этой группе почерки весьма разнообразны и их объединяет большое число росчерков. Эта скоропись близка к скорописи документальной, но в рукописях Афанасия она четкая, с раздельным написанием слов и букв, почти без выносных. В таблице показано, как разнообразно и сложно графическое написание отдельных букв такой скорописи.

По внешнему виду текст в рукописях, написанных по повелению Афанасия, примечателен красками благодаря густому черному цвету чернил и яркой киновари, используемой постоянно в заголовках и в инициалах. Значительная часть заголовков в рукописях написана вязью разных видов. Текст аккуратно размещается на страницах с широкими полями справа.

Остановимся на художественном оформлении рукописей Афанасия. Оно имеет свои характерные особенности, свидетельствующие о вкусе заказчика и о традициях времени. Среди рукописей мало лицевых. В настоящее время нам известно два списка одного и того же памятника, в которых перед началом текста имеется миниатюра, одинаковая по композиции и содержанию, но различающаяся в деталях. Это ярусное изображение двух вселенских соборов: 12 святых апостолов в центре с «богобратом» Иаковом (вверху листа) и первого Никейского собора 318 г. (внизу листа) в рукописях «Правила» Константина Армениюла (16.4.3 и Арханг. Д 434).

В рукописи 16.4.3, которая является вторым списком с оригинала, хранящегося в ЦГАДА (ф. 181, оп. 20, № 289/668), краски богаче, использовано золото, глубже дана перспектива; лучше выписаны детали. В этой миниатюре имеется погрудное изображение Христа, изливающего свет на апостолов, которое отсутствует в рукописи Арханг. Д 434. Никейский

собор дан на фоне шести церковных куполов, в рукописи же Арханг. Д 434 всего три купола, меньше число лиц на соборе в Никее, изображенных стоящими во втором ряду.

В рукописи 16.4.3 перед началом первых трех глав нарисованы заставки, выполненные в стиле севернорусского орнамента, с тонким сочетанием красок и золота в растительных плетениях. Как нам удалось установить, рисунок орнамента в двух первых заставках заимствован из изданий Московского печатного двора, которые выходили в свет в течение 1678—1694 гг.³⁷ Такие заставки в рукописях архиерейской библиотеки встречаются преимущественно в книгах большого формата (в 1°), поэтому их немного.

В некоторых рукописях (Арханг. С 126) заставки сделаны чернилами, по-видимому, писцом, переписывавшим текст.

Более характерным украшением для рукописей Афанасия являются гравированные на меди заставки-рамки, которые стали употребляться в конце XVII—начале XVIII в. в качестве начальных листов к тексту. А. И. Соболевский предполагает, что они продавались в Москве и стоили недорого. Писцы вписывали в рамку гравюры нужный текст, и орнаментированный начальный лист был готов.³⁸ Это вполне подтверждается рукописями из библиотеки Афанасия, в которых использовано более 12 различных видов орнаментированных гравюр, различающихся сюжетно или в деталях: Иисус Христос, его рождение, воскресение, вознесение, явление народу, рождение богородицы, Иоанн Златоуст, св. Николай.³⁹ Все эти рамки-заставки типа фронтисписа в печатной книге использовались для рукописей в 4°. В одной рукописи (Арханг. С 115) рядом с рамкой подпись «Василий», т. е. Василий Андреев, который, по мнению А. И. Соболевского, являлся единственным гравером этих заставок.

На рукописях в лист встречается всего одна гравированная рамка с изображением Христа.⁴⁰ В сборнике житий, слов и поучений (Арханг. С 158, л. 6) в качестве заставки использована гравированная рамка Сийских святцев.⁴¹ В двух других сборниках (Арханг. С 174 и 182) — гравированные на дереве заставки Московского печатного двора.⁴² Во многих рукописях заставок нет, но для них оставлено место. Наконец, в рукописях светского содержания вообще отсутствуют художественные украшения, кроме киноварных инициалов.

Палеографические особенности рукописей, созданных в Холмогорах в конце XVII в., позволяют сделать определенный вывод о сложившейся там школе книгописания. Традиции этой школы прослеживаются в методике отбора протографа для снятия списка, в характере письма, внешнем виде рукописи, в ее художественном оформлении.

Вернемся к поставленному выше вопросу: кто были писцы и как было организовано рукописное дело в Холмогорской епархии при первом ее архиерископе? Приходится начать с оговорки, что скудость сохранившихся и выявленных источников позволяет делать предположения, основанные лишь на палеографических наблюдениях и косвенных данных. Приписки на рукописях свидетельствуют, что каждая книга переписыва-

³⁷ Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати кирилловского прифта XVII—XVIII веков. 1677—1750. (Атлас). М., 1963, с. 5, № 20.

³⁸ Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. Курс первый. СПб., 1901, с. 48.

³⁹ БАН, Арханг. С 115, 122, 156, 166, 169, 171, 172, 187, 188, 194, 201, 203, 276, 280 и др.

⁴⁰ БАН, Арханг. С 127, 134, Д 434.

⁴¹ Воспроизведена в книге А. А. Сидорова «Древнерусская книжная гравюра» (М., 1951, с. 233). См. также: Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков. — В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. 9. М., 1964, с. 151.

⁴² Зернова А. С. Орнаментика книг московской печати..., с. 2, № 4; с. 4, № 13.

лась при непосредственном участии Афанасия, которое проявлялось в его распоряжениях и наблюдении за работой. Несмотря на большое число приписок, в которых подробно указываются место, время, имя автора памятника или составителя сборника,⁴³ имя переводчика (неоднократно упоминаются Епифаний Славинецкий и монах Евфимий),⁴⁴ в приписках совершенно отсутствуют имена писцов, написавших рукопись. Вместе с тем в предисловиях, написанных вновь к тексту памятника, постоянно подчеркивается, что список сделан «по благословению» Афанасия, его «трудолюбным тщанием и всеусердным желанием».⁴⁵ Возникает вопрос: не является ли умалчивание имени писца следствием того, что переписка большинства рукописей, особенно написанных скорописью в конце XVII в., стала обычным канцелярским делом, к которому привлекались прежде всего писцы, занимавшиеся текущим делопроизводством в архиерейском доме? Такое предположение объясняет ставшую трафаретной в приписках фразу: рукопись списана «в доме его архиерейском келейным его (Афанасия, — М. К.) иждивением».⁴⁶ В списках «Правил» Константина Арменула сказано, что книга писалась «в дому всемилостиваго Спаса и в его архиерейском».⁴⁷ В списке рукописи «Зачинения святых апостолов» упомянут как место написания дом «всемилоствиваго Спаса в полноту святых Христовы церкве»,⁴⁸ т. е. Холмогорский Преображенский собор, в колокольне которого было книгохранилище⁴⁹ и могли быть служки, занимавшиеся книгописанием. Тот факт, что к переписке рукописей привлекались служители архиерейского дома, ведавшие делопроизводством, подтверждается тождественностью ряда почерков в рукописях и в приходе-расходных книгах.⁵⁰ Всего в доме Афанасия в 1697 г. насчитывался штат «домовых» в 103 человека,⁵¹ среди них были разные ремесленники: закройщики, коноуи, караульщики, часовых дел мастера, столяры, келейники и др.; сохранились списки, по которым они получали жалование, но в них нет упоминания о создателях рукописных книг. Видимо, переписка книг в архиерейском доме, как и в монастырях, поручалась не профессионалам-писцам, а искусным и грамотным служителям, скорее всего дьякам-делопроизводителям, которые занимались книгописанием, имея и другие обязанности.

Книгописная деятельность в архиерейском доме была поставлена на широкую ногу и велась более или менее регулярно. Судя по припискам, многие рукописи переписывали два раза, иногда восемь раз, а сочинения Германа патриарха Константинопольского «писася многократно» и, видимо, рассылались в разные монастыри.⁵² В архиерейском доме изредка осуществлялись и переводы. Так, Толкование на литургию Германа патриарха Константинопольского, как и некоторые другие памятники, было

---

⁴³ Например, в рукописи «Стезя животная» на последнем листе без текста приписка: «Таковы тетради писал, збирая от святых писаний памятию и устроявая на пользу человеком своим от бога данным разумом, желая прочим спасения Феодор Иванов сын Злобин, бывшего астраханскаго архиепископа Пахомиа брат двоюродной, будучи в скорби своей, марта в 2 день прошлого 180го» (БАН, Арханг. С 160).

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 289/668, л. 2.

⁴⁵ П. М. Строев приводит приписку на рукописи Синодальной библиотеки «Зачинения святых апостолов» Климента папы римского. Рукопись является черновым списком перевода монаха Чудова монастыря Евфимия. Перед началом текста сказано: «... а на Холмогоры к нам прислася 204-го года, и с сея книги у нас чистая преписася в десть книга сего же 204-го лета» (Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882, с. 103). В собрании БАН (Арханг. С 122) эта рукопись «второе издадеся».

⁴⁶ БАН, Арханг. С 169, л. 4.

⁴⁷ БАН, Арханг. Д 434, л. 7 об.

⁴⁸ БАН, Арханг. С 122, л. 4 об.

⁴⁹ БАН, Арханг. С 219, л. 23; см. также: Верюжский, с. 346—347.

⁵⁰ БАН, Арханг. С 294, л. 181—182, 211—212 и др.

⁵¹ Верюжский, с. 395.

⁵² БАН, Арханг. С 194, л. 5 об.; Верюжский, с. 374.

«первообразным первопреведенным с греческого диалекта в престолнем граде Холмогорах».⁵³ С греческого на славянский был также переведен Хронограф.⁵⁴ Можно думать, что это был один из списков поздних греческих хроник.⁵⁵

Вместе с тем у нас нет никаких сведений, которые позволили бы рассматривать работу писцов в архиерейском доме как деятельность постоянного производственного коллектива, объединенного характером труда и занимавшегося только созданием рукописных книг.

Правда, многие рукописи, особенно небольшие по формату сборники, написаны разными почерками, что показывает одновременность работы над книгой нескольких человек, которым раздавались для переписки отдельные тетради. Однако большие по формату и объему книги, как Хронограф, «Правила» Константина Арменопула, написаны в нескольких списках чаще всего одним красивым почерком; судя по датам, они писались последовательно одним и тем же писцом. Рукописи переписывались, как уже говорилось, не только в самом архиерейском доме в Холмогорах, но и в других местах: в Холмогорском соборе, в Москве, Архангельске и в монастырях. Выше говорилось, что в 1701 г. Афанасий потребовал, чтобы в Сийском монастыре известный нам писец Трофим Сергеев Кузнецов написал «книжным добрым ево письмом» книгу Иисуса Навина «про ево архиерейскую потребу». Следовательно, в архиерейском доме не оказалось даже писца, обладавшего нужным Афанасию каллиграфическим почерком. Термин «книгописная палата» в грамотах Афанасия не встречается; видимо, и особого помещения, предназначенного специально для переписки рукописей, в архиерейском доме, подробное описание которого сохранилось, не существовало.

Тем не менее в конце XVII в. при архиерейском доме в Холмогорах в результате предприимчивости большого любителя книги архиепископа Афанасия широко велась переписка рукописей с соблюдением необходимых правил в текстологии, письме и оформлении книги. Это позволяет утверждать, что там при Афанасии сложилось определенное направление в книгописании — школа, оказавшая в дальнейшем влияние на развитие севернорусской рукописной книжности в целом.

---

⁵³ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. 1. Казань, 1881, с. 384, № 248/237.

⁵⁴ Верюжский, с. 592.

⁵⁵ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы. — Палестинский сборник, вып. 18 (81). Л., 1968, с. 71—109.

Заключение

Наше исследование, основанное на источниковедческой базе, позволяет сделать целый ряд выводов о развитии книжной культуры в XVI—XVII вв. на Русском Севере. Эти выводы обобщают наблюдения о рукописном и библиотечном деле в средневековой Руси, которыми мы завершали почти каждую из глав монографии.

На протяжении двух веков основными центрами книжной культуры на Русском Севере оставались монастыри. Они являлись обладателями рукописных собраний, богатство содержания и численный состав которых зависели от экономического и политического положения монастыря как крупного феодала.

Самый могущественный монастырь на Севере — Соловецкий. Его библиотеку по численному составу можно сравнивать лишь с двумя крупнейшими в те века монастырскими библиотеками в Русском государстве: Кирилло-Белозерской и Иосифо-Волоколамской, а по разнообразию репертуара — также с Троице-Сергиевой.

Менее богата по числу книг и полноте репертуарного состава была библиотека Антониево-Сийского монастыря. Три остальных библиотеки не были значительными, две соответственно размерам монастыря (Николо-Корельская и Красногорская), третья — Александро-Свирская — много раз страдала от вражеских нашествий.

Пути пополнения библиотек не менялись и были в основном однотипны: вклады, переписка, покупка. Однако, если в Соловецком и Красногорском половину поступлений (в последнем даже больше) составляли вклады, то в Николо-Корельском и Сийском преобладала, особенно в XVI в., переписка по отношению к другим видам поступлений. В абсолютных цифрах переписка рукописей на протяжении двух веков была наибольшей по размерам в Соловецком монастыре, затем в Сийском.

Во всех монастырях с целью пропаганды обители изготовлялись списки житий ее основателей — святых — или тексты о святых; особенно «тиражной» подобная переписка была в трех монастырях: Александро-Свирском, Антониево-Сийском и Соловецком. В последнем в середине XVII в. была организована настоящая книгописная мастерская, изготовлявшая житийные списки на продажу и для раздачи. Она сложилась в 30-е годы XVII в. и действовала, вероятно, до 70-х годов, когда после подавления Соловецкого восстания пропаганда опального монастыря стала не в интересах правительства.

В северных монастырях в культурной сфере, впрочем, как и в других областях, в том числе культовой (XVII в.), был широко распространен наемный труд. Переписка книг, так же как и иконописная работа, выполнялась монахами-ремесленниками за плату.

Перепиской рукописей занимались чаще других церковные дьячки, крылошане, пономари, головщики, дьяки, ведшие хозяйственную документацию в монастыре.

Изучение рукописей северного происхождения в палеографическом и кодикологическом аспектах позволяет нам сделать вывод, что в XVI в.

на Севере не было выдающихся книжников подобно игуменам Кирилло-Белозерского монастыря Ефросину и Гурию Тушину и не было создано книгописной школы с характерными для данного района особенностями в письме и оформлении книги. В этом веке прослеживаются единые тенденции в книгописании и оформлении книги, которые в ранний период тянутся к Новгороду, а со второй половины века отражают зависимость от книгописных традиций Москвы.

Своеобразие северной книжной культуры отчетливо прослеживается лишь со второй половины XVII в. В это время в северных монастырях появились выдающиеся самобытные книжники: в Соловецком — Сергей Шелонин, в Сийском — Феодосий и Никодим. «Тщанием» и личным трудом этих книжников активно пополнялись библиотеки, а их книговедческий интерес и творческий поиск оставили заметный след в истории создания и оформления книги.

С середины XVII в. можно видеть новые традиции в оформлении соловецких рукописей, появляются рамки-заставки в стиле русского барокко, на основе которого позднее сложился поморский орнамент, рукописи украшаются бытовой миниатюрой, выполненной в местной художественной манере.

В 70-х годах XVII в. в Сийском монастыре благодаря использованию гравированных досок, созданных в самом монастыре, складывается своя школа в оформлении книги.

Оригинальными были и переплетные тиснения в северных рукописях, позволяющие определить место происхождения рукописи.

Традиции книгописания, сложившиеся в Сийском монастыре при Никодиме, были продолжены и углублены при создании архиерейской библиотеки в Холмогорах. Эта библиотека, на основе которой нам удалось установить особую школу Афанасия, была завершающим этапом в развитии книгописания и внешнего оформления книги на Севере в XVII в. Она подготовила почву для восприятия книжной культуры нового века.

Наконец, изучение библиотек в плане состава с просмотром сборников по содержанию позволило сделать следующие выводы. Во-первых, все произведения, являвшиеся носителями официальной идеологии, за исключением летописных сводов, были представлены в местных крупных библиотеках, несмотря на их территориальную отдаленность. Во-вторых, так же как и в Иосифо-Волоколамском монастыре, читающая среда северных монастырей пополняла свои келейные библиотеки в XVI—начале XVII в. сборниками, которые состояли из двух групп текстов — традиционного содержания и современной исторической публицистики. В сборниках второй половины XVII в. встречаются одновременно произведения традиционной и новой тематики, отразившие идейную борьбу, характерную для так называемого переходного периода.

На Севере создавались литературные произведения, основанные на местных фактах, традиционно связанные с общерусской культурой, но сохранявшие свой колорит.

Все эти наблюдения опровергают, на наш взгляд, вывод В. Н. Перетца о том, что в монастырские библиотеки со второй половины XVII в. попало только «то из старого наследия, что имело специально церковно-религиозное назначение, соответствующее духу монастыря».¹ Думается, что изучение *de visu* состава монастырских библиотек, особенно сборников за первую четверть XVIII в., может подкрепить наш последний вывод.

Несомненно также, что введение в научный оборот большого числа новых фактов по истории рукописной книги и монастырских библиотек на Русском Севере углубит наши знания об общерусской культуре и просвещении в стране в XVI—XVII вв.

---

¹ Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы. — *Slavia, Praha*, 1924, гоđ. 3, сеđ. 2/3, s. 348.

Указатель рукописных и печатных произведений¹

- Азбуки 11, 152
Азбуковники (Алфавиты) 51, 54, 104, 109, 112, 117, 153, 169, 172, 174
«Августина учителя книга о видении Христа или о слове бога» см. «О видении Христа» Августина Блаженного
Александрия 172
«Алфавит беседной» 104
«Алфавит духовный слагательный» 115, 118, 120
«Алфавит — истолкование греческому языку» см. Азбуковники
«Алфавит и буквы» см. Азбуковники
«Алфавит слогательной акростихитной сиречь краестрочной» 151
«Алфавит языческой» см. Азбуковники
«Адриатис» («Адреатис», «Адриатис») 52, 59, 129
Апокалипсис 171, 173, 176
Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского 79, 86, 188
Апостол. Александровская слобода Б. г. 183—184
Апостол. Москва. Иван Федоров и Петр Тимофеев Мстиславец. 1564 г. 85, 86
Апостолы 11, 42, 47, 49, 50, 70, 79, 83, 84, 86—89, 99, 114, 171, 173, 176, 182, 183
Арифметики («Книга цифирь — счетная мудрость», Цифирные книги) 114, 117, 153, 169, 172
«Арифмология» Николая Спафария 152
«Архиерейские поучения» 54, 55
- Басни Эзопа 113, 117
«Беседы» Симеона Полоцкого о почитании креста, икон и святых 120, 152
Библия 45, 64, 99, 169, 172, 182, 197
Библия. Острог. Иван Федоров. 1580 и 1581 гг. 183
Богородичник 74, 89, 128
«Богослов» см. Книга «Богослов»
Богословие («Небеса») Иоанна Дамаскина 80, 99, 100
«Большой чертеж Московского государства» 51, 54, 55, 111, 117, 118, 154
Буквари 172
Букварь. Вильно. 90-е гг. XVI в. 182
Букварь (Азбука). Москва. Василий Федоров Бурцов. 1634 г. 12
- Букварь Кариона Истомина. Москва. 1694 г. 12
- Валаамская беседа 145
«Василиологион» Николая Спафария 152
«Ведомости», выписки 150
Великие четьи минеи митрополита Макария 6, 139, 154, 155
«Великое зеркало» 71, 112, 119, 150, 151, 175, 188
«Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого 152
Вопросы и ответы Псевдо-Афанасия князю Антиоху («Книга Антиох») 99, 129
«Воумление от архиерея чиннаго служения божественных литургий» чудовского монаха Евфимия 187, 189, 192
- Грамматика. Вильно. 1586 г. 182
«Грамматика» Доната («Диалект») 107, 109
Грамматика Иоанна Дамаскина («Книга Небеса с осмочастием», «Книга Иоанна Дамаскина осмочастная») 47, 99
Грамматика Мелетия Смотрицкого. Москва. 1648 г. 12
Грамматика Мелетия Смотрицкого. Москва. 1721 г. 11
Грамматики 153, 169, 172, 174
Грамоты
Алексея Михайловича царя игумену Николо-Корельского монастыря Памву 1642 г. 33
Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского 1682, 1692, 1694, 1695 гг. 36, 151, 188, 189
Василия III великого князя двинину Наумке Кобелю 1524 г. 26
Ивана IV Васильевича Николо-Корельскому монастырю 1578 г. 33
Ильи игумена Соловецкого монастыря царю Алексею Михайловичу 1647 г. 58
Михаила Федоровича царя Красногорскому монастырю 1631 г. 35
Федора Ивановича царя Николо-Корельскому монастырю 1592 г. 33

¹ Указатели составлены Л. Б. Беловой.

- Феодосия игумена Антониево-Сийского монастыря архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию 151
 Филарета патриарха 1631 г. 70
 Грамоты разные
   жалованные 26—27, 33
   льготные 17
   несудимые 17, 28
   подтвердительные 32
   правые 32
   тарханные 33
   указная посольская 1659 г. 146
   утвержденная об избрании царем Бориса Федоровича Годунова 1598 г. 146
- «Деяницы» 46
 «Диалектика» Иоанна Дамаскина 99
 Диалектики 169, 172, 174
 «Диалоги» братьев Лихудов 189, 192
 Диалоги Григория Двоеслова 80, 100
 «Диоптра» Филиппа Пустынника 90, 112, 120, 188
 Домострой 112
 Духовное завещание Антония 1556 г. 91, 180
 «Духовные приклады и душеспасительные повести от великого зеркала» см. «Великое зеркало»
- Евангелие (среднешрифтное), анонимное изд. 92
 Евангелие 1507 г. 61, 85
 Евангелие 1532 г. 61
 Евангелие 1551 г. 84
 Евангелие 1573 г. 86, 88
 Евангелие 1576 г. 50
 Евангелие Сийское 1340 г. 76
 Евангелие Сийское 1692 г. 43, 57, 78, 118, 122
 Евангелие толковое 23, 42, 45, 52, 75, 91—93, 134
 Евангелия 13, 26, 35, 41—44, 49, 50, 52, 58, 70, 71, 74, 75, 77, 79, 83—85, 87, 89, 96, 99, 114, 128, 173, 176, 178, 180, 182, 183, 188
 Евангельские листки Ундольского XI в. 122
 «Епитомы священных и божественных правил» см. «Правила» Константина Арменула
- «Жезл правления» Симеона Полоцкого 152, 170, 172, 175
 Жития святых, службы им, слова похвальные и чудеса
   Александра Ошевенского 156, 162
   Александра Свирского 37, 93, 149, 156, 160, 162, 170, 175
   Андрея Юродивого («Книга Андрея Цареградского») 104
   Анны Кашинской 164, 165
   Антония Сийского («Книга чудотворца Антония в лицах») 25—27, 46, 48, 50—55, 58, 61, 64, 91, 93, 103, 106, 108—110, 114, 120, 121, 156, 160, 162—163, 166, 170, 173, 175, 192
 Артемия Веркольского 156, 192
- Варлаама 47, 50, 58
 Варлаама Важского (Пинежского) 162, 192
 Варлаама и Иоасафа см. Повесть о Варлааме и Иоасафе
 Варлаама Керетского 156
 Варлаама Хутынского 162, 192
 Василия Нового 57, 71, 79, 81, 82
 Вассиана и Ионы Пертоминских 156
 Германа Соловецкого 60, 93, 99, 156, 160, 164
 Григория Великого Арменита 71
 Григория Омиритского («Книга Григория Амиритского прения с Герваном») 112, 129, 188
 Елеазара Анзерского 156, 160
 Зосимы и Савватия Соловецких 16, 42, 43, 58, 60, 62, 75, 79—81, 83, 93—96, 156, 160—162, 170, 172, 175
 Иакова Боровицкого 183
 Иисуса Анзерского 156
 Иоанна Дамаскина 47
 Иоанна и Логгина Яренгских 98, 99, 101, 156, 160, 164
 Иоанна Лествичника 164
 Иосифа Волоцкого 99
 Иринарха Соловецкого 156, 160, 164
 Исаяи Ручьевского 166
 Кирилла Белозерского 162
 Михаила 48, 50
 Никодима Кожеозерского 156
 Николая Мирликийского 60, 156, 170, 173, 175
 Никона Радонежского 81
 Саввы Сербского 46
 Сергия Нуромского 162
 Сергия Радонежского 81, 162
 соловецких чудотворцев см. Житие Зосимы и Савватия Соловецких
 Трифона Печенгского (Кольского) 156
 Феодора Эдесского 189
 Феодорита Кольского 156
 Феодосия Печерского 162
 Феодосия Сийского 44, 103, 165, 166
 Филиппа Кольчева, митрополита Московского 60, 62, 80, 81, 93, 94, 98, 99, 101—102, 156, 160, 163, 164, 170, 172, 175
 «чюдотворцово в лицах» см. Житие Зосимы и Савватия Соловецких
 яренгских чудотворцев см. Житие Иоанна и Логгина Яренгских
- «Зачинения святых апостолов» Климента папы римского 196
 «Звезда пресветлая» 111, 112, 120, 150, 151
 «Зеркала» 170, 172 (см. также «Великое зеркало», Диоптра Филиппа Пустынника, «Зерцало богословия»)
- «Зерцало беседовательное» см. Диоптра Филиппа Пустынника
 «Зерцало богословия» Кирилла Транквилиона 54, 113
 Златоструй 75
 Златоуст 91, 99, 100
- Изборник Святослава 1076 г. 122
 «Извет преподобного отца нашего Иосифа Волоцкого» 145

- «Извещение о согласнейших пометах» Александра Мезенца («Наука знамянного пеня») 107
- «Изложение известно от божественных писаний ветхаго закона и новья благодати и на окаянныя и злоименитыя люторы и на многие их ереси» 188, 192
- «Изложение известно против лютеран и латинян» см. «Изложение известно от божественных писаний...»
- Измарагд 128, 170, 172, 175
- Иконописный подлинник 34 (см. также Сийский иконописный подлинник)
- «Иное сказание тое ж Беседы» 145
- «Иосифа Ламского о иноческом жительстве» см. Устав Иосифа Волоцкого
- Ирмологий (Ермолой, прмосы) 44, 46, 47, 50, 63, 174, 173, 176
- «История Иудейской войны» Иосифа Флавия («Книга Иосифа Маттафеева») 72, 74, 104, 109, 133, 134, 154, 169, 172, 174, 188
- История о Казанском царстве см. Казанская история
- История о Крестном монастыре см. Рай мысленный
- «История о даях и великих князьях земли русской» дьяка Ф. И. Грибодова 152
- «История собранная вкратце о блаженном отце Феодосии, иже Сийская обитель игуменом быть» см. Житие Антония Сийского
- Казанская история 137, 149, 174
- Каноны
- «ангилу хранителю» 44
- Антонию Сийскому 42, 48, 50—52
- Варлааму Керетскому 99
- Варлааму Хутынскому 47
- «воду прошед» 46
- Герману Соловецкому 99
- Иоанну и Логгину Яренским 99
- Иосифу Волоцкому 99
- «Исусов» 44
- «Пречистой» 44
- Трифону Печенгскому 99
- Филиппу митрополиту 99
- «храмовые» 53
- «чюдотворцу» («чюдотворцев») см. Канон Антонию Сийскому «яренгских чюдотворцев» см. Канон Иоанну и Логгину Яренским ярославским чюдотворцам 48
- Канонник («Выборных святых каноны») 52, 58, 99, 106, 128
- Катехизисы 24, 46, 99, 105, 109, 113, 118, 120, 170, 173, 176
- «Катихизис» («Оглашение») Лаврентия Зизания 150
- «Катихизис» Симеона Полоцкого 187, 192
- «Кафизма надгробная» 47, 49
- «Ключ разумения» Иоанникия Галятовского 170, 172
- «Ключ разумения» Иоанникия Галятовского. Киев. 1659 г. 152
- «Книга Андрея Цареградского» см. Житие Андрея Юродивого
- «Книга Антиох» см. Вопросы и ответы Псевдо-Афанасия князю Антиоху
- «Книга Богослов» 58
- Книга Василия Нового см. Житие Василия Нового
- «Книга ветхаго закона и новья благодати... на люторы и на многия их ереси» см. «Изложение известно от божественных писаний ветхаго закона...»
- «Книга Григория Амиритского прения с Герваном» см. Житие Григория Омиритского
- «Книга избранная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария 152
- Книга Иисуса Навина см. Библия
- «Книга Иоанна Дамаскина осмочасная» см. Грамматика Иоанна Дамаскина
- «Книга Иосифа Маттафеева» см. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия
- «Книга Козма Индикоплов» см. «Христианская топография» Косьмы Индикоплова
- «Книга Максим Исповедник о различных добродетелех» 105, 109
- «Книга Матфеевы правила» 53, 55
- «Книга на латынь (на латини) о крещении» 99, 100, 188
- «Книга... на освещение масла» см. Требник
- «Книга о вере» 175
- «Книга о избрании великого государя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России» 56, 152
- Книга о московском разорении 43
- «Книга о постничестве» Василия Великого 45, 77
- «Книга о представлении царя Алексия Михайловича» 113
- «Книга о пресуществлении» («Книга православного исповедания», Православное исповедание веры) Афанасия Холмогорского и Важеского 186, 187, 192
- «Книга о сивиллях» Николая Спафария 56
- «Книга» о титуле на кресте иеродиакона Игнатия 165
- «Книга осмочасная» см. Грамматика Иоанна Дамаскина
- «Книга православного исповедания» см. «Книга о пресуществлении»
- «Книга пророков» 1489 г. 77
- «Книга Пророчества» 189
- «Книга цифирь — счетная мудрость» см. Арифметика
- «Книга чюдотворца Антония в лицах» см. Житие Антония Сийского
- Книги певчие 108, 128
- Копдак Антонию Сийскому 53, 61, 62
- Кормчи 170, 172, 174
- Космография 99, 101, 102
- «Криница» см. Хроника Георгия Амартола
- Круг миротворный 24
- Лавсаик (Лапсаик) 74, 128, 170, 172, 175
- Лексиконы 99, 153, 169, 172 (см. также словари)
- «Лествица» Иоанна Лествичника 74, 75, 80, 87, 91, 96, 97, 129
- «Лествица» Исаян Копинского 107, 111, 113, 118, 121

Лествицы 44, 45, 79, 99, 146, 170, 173, 176
Летописец

Антониево-Сийский 159, 160
Двинский 32, 138, 188
Казанский см. Казанская история
Краткий (вкратце) 137, 138, 141, 168
Московский краткий 138
Новый 43, 107, 109, 133, 138, 139, 168
Пинежский 138
Российский вкратце 141
Русский 137, 157

Летописец-перечень 133

Летописные выписки 138, 141, 149

Летописцы 42, 43, 48, 50, 99, 135, 157,
169, 172, 174

Летопись

Вологодско-Пермская 138
Воскресенская 138
Литовская 141
Никоновская 138
Новгородская третья 142
Новгородские 138
Софийская первая 142
Холмогорская 138

Лечебник Афанасия Холмогорского и
Важеского 187

Лечебники 169, 172

Лимонарь 99

«Лист планидный — двенадцать небес»
51, 54, 55, 62, 117

Лицевой летописный свод XVI в. 72,
109, 133, 134

Луцидариус 113

Мargarit 91—93, 170, 172, 175

«Мессия правдивый» Иоанникия Галейского 172, 175, 183

«Меч духовный» Лазаря Барановича 172,
175

«Меч духовный» Лазаря Барановича.
Киев. 1666 г. 152

Минея 36, 63

Минея 1095 и 1096 гг. 122

Минея на июль 47, 49, 81, 89

Минея на июнь 47

Минея на ноябрь 47

Минея на сентябрь 43, 90

Минея общая 178

Минея общая. Москва. 1597 г. 183

Минея служебная 128, 171, 173, 176

Минея служебная на март 74

Минея четья см. Четья минея

«Мир с богом человеку» Иннокентия
Гизеля 170, 175

Молитвы 44, 99, 128

«Мучение Георгия Нового» 155

«Наука знамянного пения» см. «Извеще-
ние о согласнейших пометах»
Александра Мезенца

«Небеса» Иоанна Дамаскина см. Бого-
словие Иоанна Дамаскина

«Никоновские великие правила и по-
слаения» см. «Тактикон» Никона Чер-
ногорца и Послания Никона Черно-
горца

Никоновские правила см. «Тактикон»
Никона Черногорца

«Новая повесть о преславном Россий-
ском царстве и великом государстве
Московском» 148

«Новый и старый календарь течений
небесных на лето господне 1689»

М.-С. Словаковича 187

Номоканон Зонары 79, 87

«О видении Христа» Августина Блажен-
ного 192

«О изведении царского семени и о смя-
тении Русского государства, Русские
земли, и о прелести некоего ростриги
черныца и еретика Гришки Отре-
пьева» («Писание» о Смутном вре-
мени, Повесть о Гришке Отрепьеве)
147, 149

«О почитании честного и животворя-
щего креста...» см. «Беседы» Спи-
меона Полоцкого

«О правильном написании титула на
кресте Христовом» см. «Книга»
о титуле на кресте

«О причинах гибели царств» см. «Опи-
сание вин или причин, киими к по-
гибели и к разорению всякая царства
приходят»

«О различных литургиях и о уставе
и чине вечери» Г. Кассандра 187,
192

«О страховании во граде Устюзе Вели-
цем» 147

«О таинстве покаяния» Никифора Пас-
халевса 52

Обиход (Обиходник) 46, 63, 81, 105, 107,
109, 116, 128

«Обличения на латинян и лютеров» 80

«Образцы и многообразные иконные
переводы» см. Сийский иконописный
подлинник

«Оглашение» Лаврентия Зизания см.
«Катихизис» Лаврентия Зизания

«Окружное послание к пастве» Афа-
насия Холмогорского и Важеского
185, 187, 192

Октоих. Москва. Андроник Тимофеев
Невежа. 1594 г. 182

Октоихи (октаи, октаи) 43, 44, 46, 48,
50, 58, 63, 91, 107, 108, 116, 171, 173,
176, 182

«Описание вин или причин, киими к по-
гибели и к разорению всякая царства
приходят», предполагаемый перевод
с польского Василия Садовского (или
Садовулина) 151

«Описание трех путей из России в Шве-
цию» Афанасия Холмогорского и Ва-
жеского 186

«Ответ кирилловских старцев» Вассана
Патрикеева 131

«Ответы Афанасьевы ко Антиоху» см.
Вопросы и ответы Псевдо-Афанасия
князю Антиоху

«Отводная книга Дионисия Ареопажита»
53, 55

Палея 91, 133, 169, 171

«Паломником о Царьграде и о сущих
в нем святых» Антония Новгород-
ского 31

Памяти 47

«Памятная книга» Николо-Корельского
монастыря 34

- Патерик
 алфавитный 99, 100
 египетский 99, 100
 иерусалимский 80, 99, 100
 печерский 47, 49, 80, 81, 99, 146
 синайский 80, 99, 100
 скитский 44, 45, 99, 100, 121
 соловецкий (Патерик соловецких чудотворцев) 81, 97, 162, 186
- Патерики 128, 170, 172, 175
- «Перечень вкратце из Летописца» см. Летописец соловецкий
- «Писание» о Смутном времени см. «О изведении царского семени...»
- Письмо Федора Карпова Максиму Греку 149
- «Плач о пленении и о конечном разорении... Московского государства» 147
- «Плач о преставлении царя и вел. князя Алексея Михайловича» 188
- «Победа на безбожного царя Мамаю како его победы благоверный великий князь Дмитрий Иванович Московский по реку Донской» см. Сказание о Мамаевом побоище
- Повесть
 временных лет 158
 о белом клобуке 142, 149
 о Вавилонском царстве 141, 142
 о Варлааме и Иоасафе 81, 82, 154, 155, 169, 172, 174
 «о видении некоему мужу духовну» благоугодному протопопа Терентия 147, 149
 о Гришке Отрепьеве см. «О изведении царского семени...»
 о двух посольствах 145, 149, 157
 о Ерше Ершовиче 148
 «о избавлении града Устюга Великаго от безбожные литвы и от черкас, как з Двины шли» 147
 о Меркурии Смоленском 144
 о Московском восстании 1682 г. 135, 159
 о Петре и Февронии Муромских 142, 143
 о Печерском монастыре 149
 о посольстве князя Сугорского и Ждана Квашнина 1578 г. см. Повесть о двух посольствах
 о походе Стефана Батория на Псков см. «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков»
 о прении живота и смерти 143, 144
 «о приходе Стефана Батория на град Псков» 149
 «о пришествии преподобного Исая Ручьевского» см. Житие Исая Ручьевского
 о Псковском взятии 141
 о Савве Грудцыне 148
 о семи мудрецах («Книга о семи мудрецах», «Семь мудрецов») 113, 117
 «о создании святыя Софии, иже в Великом Новеграде и о Спасове образе, иже во главе» 138
 о смуте, князя Семена Ивановича Шаховского 146
 о трех мнихах 117
 о царе Козарине 141
 о царе Соломоне 142
- о царице Динаре 142, 143
 «о царице и львице» 151
 о Шемякинском суде 148
 о Шиле новгородском посаднике 144
 об Азовском сидении 148
 об основании и взятии Царьграда 141, 144—145
- «Показание от божественных писаний», послание Герасима Фирсова игумену Савво-Сторожовскому Никанору 164
- Покаянное исповедание Сильвестра Медведева 150
- «Полуношницы» 44
- Послание дворянина к дворянину 148
- Послание Спиридона Саввы 141
- Послания
 Бориса Федоровича Годунова царя патриарху Иову 1598 г. 146
 Василия, архиепископа Новгородского, к тверскому епископу Феодору о видимом рае 142
 Ивана IV Васильевича Грозного князю А. М. Курбскому 145
 Иова, патриарха Московского, филадельфийскому митрополиту 1594 г. 145
 Иова, патриарха Московского, царице Ирине 1594 г. 145
 Иова, патриарха Московского, царю Борису Федоровичу Годунову 1598 г. 145—146
 Иосифа Волоцкого 131
 Курбского Андрея Михайловича князю Васьяну Муромцеву 145
 Курбского Андрея Михайловича князю Ивану IV Васильевичу Грозному 145
 Максима Грека 149
 Никона Черногорца 188
 Филофея, старца Псковского Елеазарова монастыря, Василию III 142
 Филофея, старца Псковского Елеазарова монастыря, дьяку Мисюрю-Мунехину «на звездочетцы и на латины» 143
- Потребник см. Требник
- Поучения см. Слова и поучения
- Поучения Ефрема Сирина и аввы Дорофея. Москва. 1652 г. 183
- Поучительные слова Ефрема Сирина. Москва. 1643 г. 183
- Похвала Грозному и всему его воинству за победу над татарами под Казанью 141
- «Правила» Константина Арменопула 190, 192, 194, 196, 197
- Православное исповедание веры см. «Книга о пресуществлении»
- Праздники («Двунадесятые праздники», «Праздники болшия») 46, 54, 55, 107, 115, 128
- «Предисловие синодичное» 108
- «Предисловия многообразные и послания» (Образцы вступлений к посланиям разным лицам) 116, 151
- «Прение с Арием еретиком» Псевдо-Афанасия 99, 107, 109
- «Прение с Иосифом Волоцким» Василиана Патрикеева 131
- «Притчи Соломоновы» см. Библия
- Пролог на июнь—август 76
- Прологи 42, 48—50, 75, 77, 79, 82, 100, 128, 164, 170, 172, 175

- «Проречение Кирилла Новоезерского» 145
- «Просветитель» Иосифа Волоцкого 105, 109, 130, 131, 188
- Псалмы 47, 49, 92, 182
- Псалтыри 32, 43, 44, 50, 63, 73—75, 79, 82—84, 87, 90, 100, 128, 171, 173, 176, 178, 182
- Псалтырь. Александровская слобода. Андроник Тимофеев Невежа. 1577 г. 184
- Псалтырь. Москва. Никифор Протасиев и Андроник Тимофеев Невежа. 1568 г. 182
- Псалтырь (среднерифтная). [Москва. Сильвестр]. [1559—1560] 182
- Псалтырь следованная (с воследованием) 46, 60, 77, 79, 83, 108
- Псалтырь толковая 43, 52, 75
- Пчела 128, 154, 170, 172, 175
- Рай мысленный. Ч. I и II. Изд. Иверского монастыря. 1658—1659 гг. 183, 188
- Речь соловецкого настоятеля при вступлении в должность 151
- «Речь царского величества великих послов к английскому королю» 151
- «Римские деяния» («Дел римские») 71, 106, 109, 112, 150, 151
- Риторика 153, 169, 174
- «Рифмологий» Симеона Полоцкого 152
- Родословие великих князей литовских 141
- Родословие великих князей русских 141
- Саввина книга XI в. 121
- Сборник (Соборник, «Книга Збитень», «Книга Зборица») 24, 44, 47, 59, 63, 70, 71, 79, 81, 86, 87, 91, 96, 99, 105, 107—109, 114, 115, 125—128, 130, 131, 133, 135—142, 144, 146—155, 159, 168, 170, 172, 173, 175, 188, 192, 195
- Святцы 46, 99, 105, 108, 110, 111, 113, 115, 170, 173, 175, 184, 195
- Сийский иконописный подлинник 44, 111, 115, 118, 166, 167
- Синодики 43, 44, 56, 114, 154, 186
- Синоскары 128, 170, 172, 175
- «Синописис» Иннокентия Гизеля 135
- «Синтагма» Матфея Властаря 80
- Сказание
- Авраамия Палицына 104, 109, 147
- «вкратце о соборе на Матвея на Башкине, на еретика, и о епископе Касьяне Резанском» 149
- «и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге о Гришке Острепьеве и о походе ждении его» 146
- о книгах Ивана Пересветова 145
- о князьях владимирских 141
- о Максиме Греке 149
- «о Максиме философе» 73
- о Мамаевом побоище 146
- о Петре Волосском 145
- о попе Савве 148
- «о Псалтири, како написася Давидом царем» 149
- о расправе разинцев с митрополитом Иосифом в Астрахани 150
- «о ризе Христовой» 150
- «о стрелецком восстании» Сильвестра Медведова 152
- о чудесах Иоанна и Логгина Яренских 164
- Сказания об иконах, чудеса, службы иконам
- Владимирской божьей матери 167
- Грузинской божьей матери 35, 60, 167, 187, 189, 192
- Оковецкой божьей матери 149
- Тихвинской божьей матери 81, 142
- «Слова и главизны» Симеона Нового Богослова 192
- Слова и поучения
- Антония Великого 130
- Григория Богослова 79, 87, 88, 90
- Григория Чернорица 130
- Дорофея аввы 13, 43, 74, 79
- Ефрема Сирина 79
- Иларiona, св. 146
- Иоанна Златоуста о священстве 80, 99
- Иосифа Волоцкого 131
- Исаака Сирина 79, 87, 91
- Кассиана, св. 130
- Климента, св. 130
- Макария Александрийского 130
- Мефодия Олимпского 129
- Нила Синайского 130
- Нила Сорского 99, 100, 131, 192
- Петра Чернорица 130
- Симеона Нового Богослова 56
- Словари (словестницы) 153, 154, 172, 174
- «Слово на боготелесный гроб» Дамаскина Студита 192
- «Слово на лагинов и лютеров» Игнатия Корсакова 187
- «Слово ответно» Вассиана Патрикеева 131
- «Слово похвальное всем святым отцем, иже в России в пост просиявшим» 99
- «Слово православному воинству» Игнатия Корсакова 187, 192
- «Служба вешнего ходу по кресту» 53
- Служебники 12, 20, 46, 58, 74, 81, 82, 99, 150, 171, 173, 176
- «Собеседование о разных богословских предметах в 42 главах» Феодора Авукара 192
- «Сочиненный реестр из дохтурских наук...» см. Лечебник Афанасия Холмогорского и Важеского
- «Список скаски у казны вору и богототступнику и изменнику Стеньки Разину» 150
- «Список с печатного немецкого листа слово в слово» 151
- Старчество 106, 108, 114
- Статейный список посольства в Венецию Ив. Ив. Чемоданова 1657 г. 151
- Статейный список посольства в Китай Ивана Петлипа (1618—1619) 154
- «Стезя животная» Федора Ивановича Злобина 187, 192, 196
- Степенная книга 13, 43, 101, 107, 109, 133, 135, 136—138, 164, 169, 172, 174, 189, 192
- «Степенная лествица царствующего града Москвы соборным властям» 150
- «Стефанит и Ихнилат» («Книга Ихнилат») 113, 117

- Стихирари 128
 Стоглавы 72, 99, 100, 141, 169, 172, 174
 Судебник русский 1550 г. 141
 Судебники 47, 154, 172, 174
- «Тайная тайных» Псевдо-Аристотеля 149
 «Тактикон» Никона Черногорца 37, 74, 121
 «Тестамент» («Дестамент») Василия, царя греческого 108
 «Толк о неразумных словесах» см. Азбуковники
 Толкование на апокалипсис см. Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского
 «Толкование на литургию» Германа, патриарха Константинопольского 192, 196
 «Толкование неудобь познаваемым речем» см. Азбуковники
 Торжественники 41, 74, 128
 Требник 79, 82, 86, 87, 99, 105, 108, 124, 128, 178, 179
 Трезвон Антония чудотворца 46
 Трефолой 58, 128
 Триоди 44, 80, 171, 173, 176, 182
 Триодь (анонимное издание) 182
 Триодь постная. Москва. Андроник Тимофеев Невежа. 1589 г. 182
 Триодь цветная. Москва. Андроник Тимофеев Невежа. 1591 г. 182
 Тропарь 99
 Тропарь Антонию Сийскому 53, 61, 62
- «Увет духовный» Афанасия Холмогорского и Важеского 8, 175, 186
 Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. 6, 19, 159, 169, 172, 174, 183
 Устав Иоанна Златоуста 45
 «Устав» Иосифа Волоцкого («Иосифа Ламского о иноческом жительстве») 45, 130, 131
 Устав монастырский 83
 Устав сийский 111
 Устав соловецкий 81, 99
 Устав церковный иерусалимский 63
 Уставы 108, 119, 170, 172, 175
- «Феодоритово слово» 24
- Хождение Трифона Коробейникова 101, 154
 «Хрисмологион» в переводе Николая Спафария 122, 152
 «Христианская топография» Космы Индикоплова («Книга Козма Индикоплов») 63, 105, 109, 154, 169, 172
 Хроника Георгия Амартола («Криница») 133, 169
 Хроника Конрада Ликостена 134
 Хроника Мартина Вельского 43, 134, 136, 188
 Хроника Матвея Стрыйковского 134
 Хроника Псевдо-Дорофея Монеувасийского 120, 136
 Хроники 172, 192, 197
 Хронограф редакции 1512 г. 134—136
 Хронограф редакции 1599 г. 134
 Хронограф редакции 1601 г. 134
- Хронограф редакции 1617 г. 134, 135, 138, 144
 Хронограф редакции 1620 г. 68, 103, 108, 134, 135, 138, 188, 189, 191
 Хронографический сборник 72
 Хронографы 42, 101, 109, 133—136, 138, 151, 157, 169, 172, 174, 192, 197
- Цветник 63
 Цифирные книги см. Арифметика
- Часовник 182
 Часословы (Часословцы) 43, 45, 58, 63, 79, 82, 171, 173, 176
 Челобитные
 Антония Сийского великому князю Василию III 26
 Алтония Сийского царю Ивану IV Грозному 1541 г. 26—27
 Арсения Глухого монаха Троице-Сергиева монастыря боярину Б. М. Салтыкову 146
 Игнатия иеродиакона царю Алексею Михайловичу 165
 Игнатия иеродиакона царю Федору Алексеевичу 165
 крестьян царю Василию Шуйскому 1610 г. 28
 соловецких монахов патриарху Никону 20
 соловецких монахов царю Алексею Михайловичу 20—21
 Мецеринова И. А. царю Федору Алексеевичу 22
 Сергия игумена Красногорского монастыря царю Алексею Михайловичу 1650 г. 35
- «Чертеж Московского государства» см. «Большой чертеж Московского государства»
 Четвероевангелие см. Евангелие тетр
 Четьи минеи 41, 79—81, 88, 96, 154, 155, 170, 172, 175 (см. также Великие четьи минеи митрополита Макария)
 Четья минея:
 на апрель 80, 91
 на декабрь 91, 155
 на декабрь—январь 133
 на май 74, 75, 155
 на март 80
 на июль 13, 80, 133
 на июнь 80
 на ноябрь 91
 на октябрь 75, 80, 155
 на сентябрь 80, 155
 на февраль—март 155
- Чин венчания на царство Ивана IV 6, 141
 Чиновники 171, 173, 176
 «Чудеса пресвятой Богородицы» 114, 119, 188
- «Шестоднев» Афанасия Холмогорского и Важеского 186
 Шестоднев Василия Великого 70
- «Щит веры» Афанасия Холмогорского и Важеского 186

Указатель имен

- Аарон Косой, крылошанин Новоспаского монастыря, писец 68
Аббас I, шах Ирана 150
Аввакум, протопоп, писатель 20
Август Гай Октавий, римский император 7, 141
Августин Блаженный (354—430) 192
Авдеев Андрей, дьячок, писец 52
Авраамий, крылошанин Антониево-Сийского монастыря, переплетчик 58
Авраамий, монах Соловецкого монастыря, писец 80
Авраамий Палицын, келарь Троице-Сергиева монастыря 104, 109, 147, 159
Адриан, патриарх всея Руси, вкладчик рукописей 30, 41, 43, 78, 102
Адрианова-Перетц В. П. (Адрианова) 45, 48, 146, 160, 161
Азарий, казначей Соловецкого монастыря 61
Азарий, келарь Соловецкого монастыря 21
Азволинская И. Д. 141
Акакий, монах, писец 47, 49, 50, 62, 69
Александр, монах Антониево-Сийского монастыря 26
Александр, монах, писец 56
Александр Булатников, келарь Троице-Сергиева монастыря, вкладчик рукописей 41, 42, 71, 75, 135
Александр Ошевенский, основатель монастыря 11, 156, 162
Александр Свирский, основатель монастыря 11, 37, 38, 83, 93, 149, 156, 160, 162, 170, 175
Александр Стукалов, монах Соловецкого монастыря 21
Алексей (Олешка), подвизнянин, писец 70, 79
Алексей Михайлович, царь 10, 21, 33, 36, 72, 113, 165
Алексей Юренев, игумен Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41, 58, 83
Алмаз Иванович см. Чистой Алмаз Иванович
Алпатов М. А. 9
Амвросий, архимандрит, историк церкви 32
Амосов А. А. 27, 29, 40
Амфилохий, епископ Иконийский (IV в.) 129
Анастасий Синаит (Синайский) (VII в.) 129
Анастасия (Настасья) Романовна, царица 159
Андреев А. И. 6
Андреев Василий, московский гравер 195
Андрей, протопоп Благовещенского собора, затем митрополит Афанасий 136
Андрей Юродивый (Цареградский) 104
Андроник, монах Соловецкого монастыря, писец 68
Аникий, монах, владелец рукописи 145
Анна Кашинская, св. 164
Антиох, князь 99, 129
Антипин Григорий, церковный дьячок, писец 51—53
Антон, устюжанин, переплетчик 58
Антоний, архиепископ Новгородский 31
Антоний, игумен Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
Антоний, сын Марфы Борецкой 32
Антоний Великий (ок. 250—356/57) 130
Антоний Сийский, основатель монастыря 11, 25—30, 42, 43, 46, 48, 50—55, 58, 61, 62, 64, 89—93, 103, 106, 108—110, 114, 120, 121, 124, 156, 160, 162, 163, 166, 170, 173, 175, 178, 180, 192
Ануфрий (Анофрей), монах Антониево-Сийского монастыря 178
Апраксин Федор Матвеевич, стольник, архангельский воевода 191
Ардашев Н. Н. 38
Арий (256—336), александрийский богослов 107, 109
Арменопул Константин (ок. 1320—1383), византийский юрист 190, 192, 194, 196, 197
Арсений, монах Калязинского монастыря, вкладчик рукописи 50
Арсений, монах Соловецкого монастыря, заказчик рукописи 79, 86
Арсений Глухой, монах Троице-Сергиева монастыря 146
Арсений Сатановский, справщик и переводчик Московского печатного двора 9
Арсений Суханов, келарь Троице-Сергиева монастыря 9, 72
Артемий Веркольский, св. 156, 192
Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский 3, 8, 13, 15, 29, 36, 62—

- 65, 68, 102, 111, 114, 116—119, 124, 151, 167, 183, 185—197, 199
- Афанасий, периодикон Антониево-Сийского монастыря, вкладчик рукописей 120, 136
- Афанасий Александрийский (ок. 295—373) 99, 107, 109, 129
- Аффоний, монах, писец 56
- Бакланова Н. А. 56, 117
- Бакмейстер Иоганн 122
- Барсуков А. П. 115
- Барсуков Н. П. 15, 22, 24, 34
- Басов Гавриил (Гаврила) Иванко, художник и писец 75
- Баторий Стефан, польский король 149
- Бегунов Ю. К. 23
- Белецкий Л. Т. 144
- Белоброва О. А. 14, 152
- Белов М. И. 161
- Белова Л. Б. 3, 14, 32
- Белокуров С. А. 9, 132, 171, 177, 183
- Бельский Мартин, польский историк 43, 134, 136, 188
- Берединов Я. И. 24, 44
- Битяговский Данила (Данилка) Михайлович 158
- Богдан см. Силли Захарий
- Боголеп, крылошанин Соловецкого монастыря, писец 79, 88
- Боголеп Тихвинский, монах, вкладчик рукописей 44
- Богуславский Г. А. 57
- Болотников Иван Исаевич, руководитель крестьянского восстания 7, 147, 148
- Борецкая Марфа, новгородская посадница 16, 32
- Борис Федорович Годунов, царь 27, 28, 41, 145—146, 158, 159
- Борисов А. М. 17, 19, 22, 23
- Бородин Фаддей (Фадюшка), служка Соловецкого монастыря 21
- Бороздин А. К. 157
- Бреур Самуил (Самойл) Леонтьевич (Леонтьев), купец 120
- Брюсова В. Г. 188
- Бубнов Н. Ю. 95, 165, 183, 184
- Буганов В. И. 135, 159
- Бугославский Г. К. 50, 76, 137, 140, 144
- Будовниц И. У. 26, 37, 160
- Бурцев Василий Федорович, печатник 12
- Буслаев Ф. И. 78
- Быкова Т. К. 182
- Бычков А. Ф. 85, 164
- Бычков И. А. 31
- Вайан А. 129
- Валк С. Н. 14
- Варлаам, дьякон Николо-Корельского монастыря 178
- Варлаам, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Варлаам, игумен Соловецкого монастыря 18, 79, 86, 158
- Варлаам, монах, владелец рукописей 44
- Варлаам, монах, писец 47, 49, 50, 69
- Варлаам, монах Соловецкого монастыря, писец 63, 79, 86
- Варлаам, священник Никольской церкви в с. Яренге 164
- Варлаам, священник церкви Кеврольской десятины 35
- Варлаам Важский (Пинежский), св. 162, 192
- Варлаам Керетский, св. 156
- Варлаам Хутынский, св. 47, 162, 192
- Варсонофий, архимандрит Соловецкого монастыря 23
- Варсонофий Воробей, монах, вкладчик рукописей 43
- Варфоломей, архимандрит Соловецкого монастыря 20, 21, 165
- Варфоломей, игумен Антониево-Сийского монастыря 116
- Варфоломей, келарь Антониево-Сийского монастыря 29
- Варфоломей, монах Соловецкого монастыря 21
- Варфоломей, монах Соловецкого монастыря, писец 81
- Варфоломей Коноплев, игумен Соловецкого монастыря 80
- Васенко П. Г. 136, 137
- Василий, архиепископ Новгородский 142
- Василий, дьяк, вкладчик рукописи 44
- Василий, дьяк, переплетчик 58
- Василий, монах Соловецкого монастыря 20
- Василий, монах Соловецкого монастыря, писец 79, 80, 96, 139
- Василий (Васка) из Нименги, писец 70, 79
- Василий, устюжанин, дьячок, писец 52
- Василий Великий (Кесарийский) (ок. 330—379) 42, 45, 70, 77, 99, 128
- Василий Иванович Шуйский, царь 17, 28, 35, 41, 137, 147, 149, 158
- Василий III Иванович, великий князь Московский 17, 26, 141, 142
- Василий Новый, св. 57, 71, 79, 81, 82, 129
- Василий Парижский (VIII в.) 129
- Васильев А. 35
- Васильев Сашко, участник Соловецкого восстания 22
- Вассиан, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Вассиан, игумен Соловецкого монастыря 161
- Вассиан Коровин, монах, вкладчик рукописи 43
- Вассиан (Васьян) Муромцев, монах Псково-Печерского монастыря 145
- Вассиан Напольский, келарь Соловецкого монастыря 79, 80
- Вассиан Патрикеев, публицист 87, 130, 131
- Вассиан Пертоминский, св. 156
- Введенский А. А. 10
- Вельяминов Мирон Андреевич, писец 35
- Венедикт, монах Антониево-Сийского монастыря, вкладчик рукописи 43
- Венедикт, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописи 136
- Венедикт, монах Соловецкого монастыря, писец 81
- Верхужский В. М. 36, 63, 65, 116, 119, 185—190, 196, 197
- Вздорнов Г. И. 76
- Викторов А. Е. 30, 31, 39, 77, 78, 104—

- 107, 112, 132, 140, 144, 146, 154, 155, 186, 190
- Висковатый Иван Михайлович, дьяк, начальник Посольского приказа 12
- Владимир Всеволодович Мономах, великий князь 7
- Воейкова Евфимия Александровна, боярыня, вкладчица рукописей 42
- Волконский Владимир Андреевич, князь, воевода 22
- Волохов Игнатий Андреевич, воевода 22
- Воронин Исачко, участник Соловецкого восстания 22
- Воронов Рахманин Макарьев, подьячий 32
- Вощеников Леонтий (Левуша) Михайлов сын, писец 47, 49
- Гаврило, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
- Геласий, уставщик Соловецкого монастыря, писец 79, 80, 96, 139
- Геннадий, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Геннадий (Генадей), монах Соловецкого монастыря 21
- Геннадий Гонзов, архиепископ Новгородский и Псковский 11, 130, 161
- Георгий Амартол (IX в.), византийский хронист 133
- Георгий Новый, муч. 155
- Герасим, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Герасим, монах 13
- Герасим, монах, писец 56
- Герасим, монах Преображенского монастыря, писец 71
- Герасим, священник, вкладчик «снастей книжного переплета» 60
- Герасим белгородский, писец 68
- Герасим Долматов, монах, писец 77
- Герасим Фирсов, монах Соловецкого монастыря, писец, писатель 21, 97, 163, 164
- Герман, монах Соловецкого монастыря 59
- Гермап, монах Соловецкого монастыря, старообрядец 20
- Герман II (1222—1240), патриарх Константинопольский 192, 196
- Герман Соловецкий, основатель монастыря 16, 60, 93, 95, 156, 160, 161, 164
- Гермоген, игумен Александро-Свирского монастыря 38
- Гермоген, игумен Антониево-Сийского монастыря 30
- Гермоген, игумен Соловецкого монастыря 43
- Геронтий, митрополит Московский 138
- Геронтий, монах Соловецкого монастыря 158
- Годунов Дмитрий Иванович, боярин 75
- Голицын Василий Васильевич, князь, вкладчик рукописей 152
- Голицыны, князья, вкладчики рукописей 41
- Голубинский Е. Е. 154
- Голубцов Н. А. 34
- Гольдберг А. Л. 143
- Горнчанинов (Горчянинов) Иван Михайлович, новгородец, владделец рукописи 77
- Готье, книготорговец 115
- Гранстрем Е. Э. 121
- Греков Б. Д. 25, 180
- Грибоедов Федор Иоакимович, дьяк, писатель 152
- Григорьевский М. 32, 34
- Григорий (Гришка), справщик типографии 150
- Григорий, черноризец 130
- Григорий Арменит (ум. ок. 335) 71
- Григорий Богослов (ок. 328—ок. 389) 44, 45, 70, 77, 79, 87—88, 90, 129
- Григорий Великий (Беседовник, Двоеслов) (ок. 540—604) 80, 91, 99, 100, 129
- Григорий Омиритский (ум. ок. 552) 112, 129, 188
- Григорий Отрепьев см. Лжедмитрий I
- Григорий Палама (Солунский) (1296 или 1297—1359) 70, 81, 99, 100, 129
- Григорий Синаит (60-е гг. XIII в.—40-е гг. XIV в.) 99, 129, 188
- Григорьев Олеша, подьячий 180
- Губин Сергущка, писец 63
- Губины, новгородские бояре 16
- Гудзий Н. К. 128, 147, 150
- Гурий, казначей Антониево-Сийского монастыря 29
- Гурий (Гурей), монах, вкладчик рукописи 43
- Гурий Коровин, монах, вкладчик рукописи 43
- Гурий Тушин, игумен Кирилло-Белозерского монастыря, писец 65, 82, 199
- Гухман С. Н. 150
- Давид Малый, крылошанин, вкладчик рукописи 158
- Дамаскин Птицкий, чудовский перодиакон, справщик и переводчик 9
- Дамаскин Студит (XVI в.) 192
- Даниил, митрополит Московский и всея Руси 130
- Данило, дьякон Соловецкого монастыря, вкладчик рукописи 42
- Дементьев Богдан, вкладчик рукописи 132
- Державина О. А. 147, 150
- Дианова Т. В. 86
- Димитрий Иванович, царевич, сын Ивана IV 158
- Дионисий, архимандрит Спасо-Андроникова монастыря, вкладчик рукописей 41
- Дионисий, архимандрит Троице-Сергиева монастыря 183
- Дионисий, иконописец 75, 76
- Дионисий Ареопagit см. Псевдо-Дионисий Ареопagit
- Дионисий Луцкий, монах Соловецкого монастыря, владделец рукописей 42
- Дмитриев Л. А. 101, 146, 156, 160—162, 164, 187
- Дмитриева Р. П. 125, 140, 143, 144, 153, 168
- Дмитрий Иванович Донской, великий князь Московский 146
- Добриаш-Рождественская О. А. 66

- Донат Элий (IV в.), римский лингвист 107, 109
- Дорофей, авва (сер. VI—нач. VII в.) 13, 43, 74, 79, 99, 100, 129, 183
- Дорофей, монах Соловецкого монастыря, писец 79
- Досифей, архимандрит, историк церкви 15—18
- Досифей, игумен Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 23, 41, 42, 65, 74, 81, 82, 87, 128—130, 155, 161, 180, 181
- Досифей, монах, автор одной из редакций Жития Зосимы и Савватия Соловецких 95
- Дружина, писец 47, 49, 62
- Дуров, владелец библиотеки 115
- Евтихий Федор, иконописец и художник Московского печатного двора 166
- Евфимий, игумен Соловецкого монастыря 57, 79, 81, 82, 124
- Евфимий, монах Соловецкого монастыря, владелец рукописей 42
- Евфимий, монах Чудова монастыря, переводчик 192, 196
- Евфимий, основатель Николо-Корельского монастыря 34
- Евфимий (Еуфимий) Феодор, монах, писец 52
- Елеазар Анзерский, основатель Анзерского скита, писец 20, 97, 156, 160
- Елена, св. 178
- Елисей, монах 26
- Ельфери (из Архангельска), монах Соловецкого монастыря, писец 70, 81, 96, 97, 102
- Емельян, игумен Красногорского монастыря 36
- Емелях Л. И. 25, 154
- Епифаний Славинецкий, монах, справщик и переводчик Московского печатного двора 9, 11, 190, 196
- Еремий И. П. 131
- Есиповы, повгородские бояре 16
- Ефрем, игумен Николо-Корельского монастыря 33, 44
- Ефрем, крылошанин, вкладчик рукописи 43
- Ефрем, монах, книгохранитель Антониево-Сийского монастыря 92
- Ефрем, монах Антониево-Сийского монастыря, затем игумен Сретенского монастыря 51, 52
- Ефрем, монах Соловецкого монастыря 21
- Ефрем Каргополец, писец 70, 91, 92, 96
- Ефрем Квашнин, монах Соловецкого монастыря, владелец рукописей 102
- Ефрем Сирин (ок. 306—378) 45, 79, 81, 128, 183
- Ефрем Колмогорец (Холмогорец) 70, 91, 92, 96
- Ефросин, перомонах Кирилло-Белозерского монастыря, писец 64, 65, 82, 199
- Завалишин Андрей, боярин 37
- Закхей, монах, писец 56
- Зарубин Н. Н. 74, 179—181
- Зацепина Е. В. 77, 86
- Звенигородский Василий Андреевич, князь, воевода 32
- Зверинский В. В. 183
- Зернова А. С. 182, 195
- Зизаний (Лаврентий Тустановский), протоиерей, писатель 150
- Зимин А. А. 17, 18, 83, 131, 144
- Зиновьев Филипп, царский посланник 28
- Злобин Федор Иванович, писатель и переводчик 192, 196
- Знаменский П. В. 98, 100, 101
- Зонара Иоанн (XII в.), византийский писатель 87
- Зосима, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Зосима Соловецкий, основатель монастыря 11, 16, 17, 57, 58, 60, 74, 75, 79—81, 83, 93—95, 124, 156, 160—162, 164, 170, 172, 175, 187
- Иаков, «богобрат», апостол 194
- Иаков, игумен Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41, 42, 79, 86—88, 124, 133, 158, 180
- Иаков Боровицкий, св. 183
- Иван, вкладчик рукописи 44
- Иван, служба Соловецкого монастыря 21
- Иван I Данилович Калита, великий князь Московский 76
- Иван IV Васильевич Грозный, царь 6, 7, 26, 28, 32, 41, 42, 50, 72, 74, 75, 83, 93, 110, 133, 137, 138, 141, 144—146, 155, 157, 158, 162, 182
- Иван Иванович, царевич, сын Ивана IV 28, 50, 110, 137, 157, 162
- Иванко см. Басов Гавриил
- Иванов А. И. 132
- Иванов Алмаз см. Чистой Алмаз Иванович
- Иванов Василий, дьячок, писец 52
- Иванов Владимир, церковный дьяк Сердоловского погоста, вкладчик рукописей 44
- Иванов Леонтий, монах, староста книгописной палаты Соловецкого монастыря 62
- Иванов П. И. 160, 173
- Ивановский Я. И. 37, 38, 178
- Игнатий, епископ Ростовский 137
- Игнатий, монах Соловецкого монастыря, автор жития 164, 165
- Игнатий Корсаков, архимандрит Новоспасский, писатель 187, 191, 192
- Иевлев Клементий Алексеевич, стрелецкий голова 22
- Иеремия, патриарх Константинопольский 149
- Изюмов А. Ф. 31, 42, 103, 106
- Иисус Анзерский, св. 156
- Иисус Христос 76, 78, 89, 143, 185, 195
- Иларион (Жила крылошанин), монах Антониево-Сийского монастыря, писец 52
- Иларион, монах Соловецкого монастыря, затем игумен Калязинского монастыря 164
- Иларион, монах, писец 56
- Иларион, св. 146

- Иларион (Иоанн) Смирного, архимандрит Соловецкого монастыря, затем митрополит Псковский 116, 159, 165
- Иларион Стромиллов, монах, владелец рукописи 150, 159
- Ильин М. А. 18
- Илья, игумен Богоявленского монастыря, справщик Московского печатного двора 150
- Илья, иконописец, писец 57
- Илья, казначей вологодского архиепископа Маркелла 136
- Илья, монах, писец 155
- Илья, монах Соловецкого монастыря, писец 137
- Илья Пестриков, игумен, затем архимандрит Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 17, 20, 41, 58, 80, 99, 102, 135
- Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерский, писатель 135
- Иоаким, монах 26
- Иоаким, патриарх всея Руси 8
- Иоанн, архиепископ Новгородский 144
- Иоанн, казначей Антониево-Сийского монастыря 52, 55
- Иоанн, монах Александро-Свирского монастыря 37
- Иоанн, художник 76
- Иоанн, экзарх болгарский (IX—X вв.) 99, 128
- Иоанн Дамаскин (ок. 675—между 749 и 753) 47, 80, 99, 100, 128
- Иоанн Златоуст (между 345 и 347—407) 45, 80, 99, 129, 195
- Иоанн Лествичник (ок. 525—ок. 606) 74, 89, 129, 164
- Иоанн Яренгский, св. 98, 101, 156, 160, 164
- Иоанникий Галатовский, ректор Киево-Могилянской академии, писатель 152, 183
- Иоасаф, игумен Красногорского монастыря 36
- Иоасаф, иеромонах, писец 53, 55
- Иоасаф, патриарх всея Руси, вкладчик рукописей 41
- Иоасаф (Иоасафшишко) Белобаев, монах Соловецкого монастыря, писец 79, 83, 84
- Иоасаф (Иасаф, Иосаф) Сорочкий, келарь Соловецкого монастыря, вкладчик рукописи 73, 80, 102, 135
- Иов, иеродиакон, писец 62
- Иов, патриарх всея Руси 145, 149
- Иона, архиепископ Новгородский и Псковский 16
- Иона, игумен Антониево-Сийского монастыря 27, 28
- Иона, игумен Соловецкого монастыря 16
- Иона, иконописец Николо-Корельского монастыря 44
- Иона, монах 26
- Иона, монах Антониево-Сийского монастыря, составитель жития 27, 50, 162, 163
- Иона, монах Красногорского монастыря, автор сказания 167
- Иона Коза, монах, писец 77, 91
- Иона Панилов, священник Антониево-Сийского монастыря, писец 52, 56
- Иона Пертоминский, св. 156
- Иона Шамин, монах Соловецкого монастыря, владелец рукописи 79, 83
- Иосиф, архимандрит Соловецкого монастыря 21
- Иосиф, иеромонах Соловецкого монастыря, писец 81
- Иосиф, келарь Антониево-Сийского монастыря, иконописец 111, 117
- Иосиф, митрополит Астраханский и Терский 150
- Иосиф, патриарх всея Руси 9
- Иосиф Волоцкий, церковный деятель и публицист 45, 109, 129—131, 142, 170, 172, 175, 188
- Иосиф Лебедев, иеромонах, писец 53, 55
- Иосиф Флавий (ок. 37—ок. 95), древнееврейский историк 72, 74, 109, 133, 134, 154, 169, 172, 174, 188
- Ирина Федоровна Годунова, царица 145
- Иринарх, игумен Соловецкого монастыря 79, 156, 160, 164
- Иринарх Тарбеев, монах Соловецкого монастыря, владелец рукописей 13, 42, 102, 159
- Ироджон, игумен Александро-Свирского монастыря 37, 162
- Исаак Сирин (VI в.) 43, 79, 87, 91, 129
- Исаак Шахов, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
- Исайя, клирик Александро-Свирского монастыря, писец 64
- Исайя, монах Антониево-Сийского монастыря 26
- Исайя, монах, писец 47, 49
- Исидор, митрополит Новгородский, вкладчик рукописей 41
- Истомин Карион см. Карион Истомин
- Кадлубовский А. П. 160
- Казакова Н. А. 14, 65, 87, 130, 131
- Казимир, польский король 149
- Кайдал, писец 47
- Калайдович К. Ф. 12
- Калинка Наумов сын Москвитин, монах, писец 13, 69, 80, 96
- Каллиник (Калинкин), игумен Антониево-Сийского монастыря 29, 160
- Капитон Мясной, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
- Каптерев Н. Ф. 9
- Карион Истомин, поэт, автор букварей 12
- Карпов А. П. 153
- Карпов Федор Иванович, дипломат, автор посланий 10, 149
- Карский Е. Ф. 119—120
- Кассиан, св. (ум. 435 г.) 130
- Качалов Никита (Микитка) Данилович 158
- Каштанов С. М. 17, 31
- Квашнин Ждан Иванович 145, 149
- Киприан, игумен Николо-Корельского монастыря 49
- Кирилл, монах Антониево-Сийского монастыря 30
- Кирилл, монах Соловецкого монастыря 20
- Кирилл Белозерский, основатель монастыря 162

- Кирилл Иерусалимский (313—386) 129
 Кирилл Новоезерский, св. 145
 Кириллов А. В. 31, 103, 166, 167
 Киселев Н. П. 86, 182
 Киселева Л. И. 182
 Клементий, писец 79
 Клепиков С. А. 94, 100, 104, 105, 107, 110, 111, 122, 123, 195
 Климент, св. (ум. ок. 103 г.), епископ Римский 130, 196
 Клосс Б. М. 134
 Клыков Артемко, крестьянин 35
 Клыков Исачко, крестьянин 35
 Клыков Марко Тимофеев, крестьянин 35
 Ключевский В. О. 15, 17, 33, 155, 160—163
 Кобель Наумка, двинянин 26
 Кобельский Севастьян 157
 Коверзин Савинка Иванов, дьяк 64
 Ковтун Л. С. 153
 Козмин Н. Д. 28, 76
 Козмин Никифор, писец 62
 Козьма Пресвитер (X—XI вв.) 129
 Козьма Яковлев, писец 81
 Колосова Е. В. 147
 Коляда Г. И. 86
 Комаров, «селянин», вкладчик рукописи 89
 Кондаков Василий, художник 166
 Кононов А. 28, 29, 89
 Константин Великий, римский император 178
 Копанев А. И. 14, 32, 45, 126, 138, 147
 Корецкий В. И. 27, 33
 Корнилий, игумен Антониево-Сийского монастыря 29
 Корнилий, иеромонах, писец 53, 55, 118
 Корнилий, митрополит Новгородский 8
 Коробейников Трифон, дворцовый дьяк, купец 101, 154
 Косма, монах, вкладчик рукописи 137
 Костыгов Василий, переводчик 122
 Костюхина Л. М. 65, 69, 81, 88, 96, 97
 Косьма Индикоплов (VI в.) 63, 105, 109, 154, 169, 172
 Котельников Никита, владелец рукописи 135
 Кривошей Афанасий, писец 33
 Крижанич Юрий Гаспарович, публицист 9
 Кудрявцев И. М. 122
 Кузнецов Ждан, иконописец 57
 Кукушкина М. В. 4, 13, 23, 24, 30, 32, 40, 42, 59, 61, 63, 65, 70, 74, 77, 87, 89, 91, 92, 103, 108, 119, 121, 123, 125, 129, 131—133, 141, 146, 147, 155, 173, 177, 178, 183, 184, 186
 Кунцевич Г. З. 137
 Курбский Андрей Михайлович, князь 10, 145
 Курицын Федор Васильевич, дьяк 12
 Кучкин В. А. 154
- Лазарев Стефан 35
 Лазарь, священник, старообрядец 20
 Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский, писатель 152
 Лазарь Холмогор, писец 70, 81, 97
 Латышева Г. Г. 163
- Лебедев Данила, дьяк, писец 118
 Лебедев Игнатий, отец игумена Феодосия 103
 Лебедева И. Н. 136, 197
 Лев Филолог, автор житий 161
 Левин Ш. М. 10
 Ленин В. И. 7, 8
 Леонид, иеродиакон, книгохранитель Соловецкого монастыря 61
 Леонид (Леонидица), клирик, писец 79
 Леонтий, епископ Неаполя кипрского (VI—VII вв.) 129
 Лжедмитрий I (Григорий Отрепьев Рострига), самозванец 146
 Ликостен Конрад, хронист 134
 Лилов А. И. 4, 23, 24, 41
 Лихачев Андрей 71
 Лихачев Д. С., академик 5, 7, 14, 72, 101, 140, 146, 166
 Лихачев Никита, московский дьяк 71
 Лихуды, братья (Иоанникий и Софроний), греки, руководители Славяно-греко-латинской академии 9, 189, 192
 Лобан, писец (?) 92
 Лобановы, князья, вкладчики рукописей 41
 Логгин, казначей Антониево-Сийского монастыря 30
 Логгин Ярегский, св. 98, 101, 156, 160, 164
 Лука, апостол и евангелист 42, 52, 91
 Лукин Федор, священник, владелец рукописи 94
 Лупандин Семен 18
 Лупшов С. П. 4, 10, 11, 23, 56, 182, 183
 Лурье Я. С. 7, 65, 130, 131, 136, 142, 146, 154
 Лыков Б. М., князь, вкладчик рукописей 41
 Лыткин Егор Третьяк, ярославский купец, писец и вкладчик рукописей 35, 36, 44, 45, 63, 70
 Львов Борис Васильевич (Боголеп), князь, писец 80, 165
 Львов Гавриил (Гаврилка), писец 93
 Львов Григорий Васильевич, думный дьяк 165
 Львов Михаил, князь 20, 21
 Люблинская А. Д. 66
- Макарий, архиепископ Новгородский, затем митрополит Московский, вкладчик рукописей 6, 41, 44, 70, 136, 149, 154, 155
 Макарий, архимандрит Соловецкого монастыря 23, 24, 161
 Макарий, дьякон, вкладчик рукописей 43
 Макарий, епископ, историк церкви 25—27, 30, 32—37, 45, 63, 77, 89, 90, 173, 176
 Макарий (Мирон), игумен Красногорского монастыря 35, 36, 45, 167
 Макарий, монах Антониево-Сийского монастыря 178
 Макарий (Макарьиче), монах, писец 49
 Макарий, монах, переплетчик 58
 Макарий (Макарко), писец 47, 49
 Макарий Александрийский (ум. в к. III или нач. IV в.) 130
 Макарий Вельший, монах, писец 56

- Макарий Дощечников, монах, писец 80
 Макарий Сибирец, писец 81
 Максим, игумен Красногорского монастыря 37
 Максим, монах, писец 79, 83
 Максим Грек, писатель-публицист 73, 93, 129, 130, 132, 142, 149, 170, 172, 175, 188
 Максим Исповедник (582—662) 109, 129
 Максимилиан II, австрийский император 145
 Малахова Г. Н. 13
 Малиута Скуратов см. Скуратов-Бельский Григорий Лукьянович
 Мамай, темник Золотой Орды 146
 Мамоничи (Козьма, Леон, Лука), виленские типографы 182
 Мамонтов Василий, художник 166
 Маньков А. Г. 49
 Марина Мнишек, жена Лжедмитрия I 147
 Марк, апостол и евангелист 52, 91
 Марк, монах Соловецкого монастыря 16
 Маркелл, архиепископ Вологодский 136
 Маркелл, игумен Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
 Маркелл, писец Посольского приказа 56
 Марков Григорий, вкладчик «снастей книжного переплета» 60
 Марков Марк, приказчик 120
 Маркс К. 7
 Марфа, мать Сергия Шелоница 98
 Марфа посадница см. Борецкая Марфа
 Матвеев Андрей Артамонович, двинской воевода, дипломат 110, 187, 190, 191
 Матвеев Артамон Сергеевич, боярин, стрелецкий голова 11, 110
 Матфей, апостол и евангелист 52
 Матфей Властарь (XIV в.), иеромонах солунский 80
 Медведев Сильвестр см. Сильвестр Медведев
 Медоварцев Михаил, книгописец 65, 76, 85, 141
 Мелентий, дьяк, писец 76
 Мелетий, архимандрит, историк церкви 15, 17
 Меркурий, монах Соловецкого монастыря 158
 Меркурий Смоленский, св. 144
 Мефодиев Иван, иконописец 54, 55, 62
 Мефодий Олимпский (III в.) 129
 Мефодий Патарский (ум. 312 г.) 129
 Мещеринов Иван Алексеевич, московский воевода 11, 12, 21—23, 97
 Мещерский Н. А. 129, 133, 134
 Мисюр-Мунехин см. Мунехин-Мисюр Михаил Григорьевич
 Митрофан, крылошанин, писец 48
 Михаил, «дворник», переплетчик 58
 Михаил (Михайло), отец Сергия Шелонина 98
 Михаил (Михайло) сын Федоров, вкладчик рукописи 43, 90
 Михаил Федорович, царь 17, 27, 28, 41, 56, 150, 152
 Мнишек Юрий, сandomирский воевода 147
 Мойсеева Г. Н. 9, 14, 137, 145
 Молчанов Василий, писец 47
 Мордовцев Д. Л. 153
 Морозов Борис Иванович, боярин, вкладчик рукописей 41
 Москалев, знаменщик 166
 Мошин В. А. 121
 Мстиславский Д. И., князь, вкладчик рукописей 41
 Мунехин-Мисюр Михаил Григорьевич, дьяк 143
 Мурзанова М. Н. 5, 31
 Назаревский А. А. 151
 Насонов А. Н. 134
 Наталья Кирилловна, царица, жена Алексея Михайловича 159
 Нафанаил, архиепископ Архангелогородский и Холмогорский 5
 Невежа Андроник Тимофеев, печатник 182
 Некрасов А. И. 86
 Некрасов И. С. 160
 Нектарий Белев, монах Антониево-Сийского монастыря, писец 91
 Немировский Е. Л. 61, 74, 75, 77, 85, 86, 111, 182
 Нестор (Нестер), дьяк, писец 57, 79, 81
 Нечай, дьяк, писец 48, 50
 Никанор, архимандрит Саввина-Сторожевского монастыря, монах Соловецкого монастыря 12, 20—22, 80, 97, 164
 Никанор, монах, книгохранитель Соловецкого монастыря 70
 Никита, келарь, монах 59
 Никита, крылошанин Новоспасского московского монастыря, писец 48, 50, 68, 151
 Никита Ираклийский (XI в.) 90
 Никитенко А. В. 78
 Никифор, один из составителей Жития Анны Кашинской 164
 Никифор, священник, старообрядец 20
 Никифор Паскалев, иеромонах, автор поучений 52
 Никодим, архимандрит Антониево-Сийского монастыря, книжник 12, 28, 43, 44, 51, 54, 55, 57, 70, 102, 103, 109, 111, 112, 114—120, 124, 151, 160, 165, 166, 188, 198
 Никодим, монах Соловецкого монастыря 164
 Никодим Кожеозерский, св. 156
 Николай Мирликийский, св. 57, 60, 156, 170, 173, 175, 195
 Никольский Н. К., академик 41, 125, 163, 164, 167—168, 180
 Никон, игумен Красногорского монастыря 36, 45
 Никон, монах, книгохранитель Антониево-Сийского монастыря 178
 Никон, монах Соловецкого монастыря 20
 Никон, патриарх всея Руси, вкладчик рукописей 9, 11, 19, 20, 29, 41, 70, 188
 Никон Радонежский, св. 81
 Никон Черногорец (Великий) (XI в.) 37, 74, 121, 129, 188
 Нил Кавасил (ум. 1360), архиепископ Салоникский 81, 99, 100
 Нил Курлятев, монах 73

- Нил Полев, монах Иосифо-Волоколамского монастыря, писец 131
 Нил Синаит (Синайский) (ум. ок. 450 г.) 130
 Нил Сорский, публицист 99, 100, 130, 131, 142, 170, 172, 175, 192
 Носов Н. Е. 26
- Овиновы, новгородские бояре 16
 Овсяник, служитель Николо-Корельского монастыря 44
 Озеров Михаил, воевода 18
 Олавиян Важанин, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41, 42
 Олег, князь 158
- Павел, игумен Кожеозерского монастыря 44
 Павел, игумен Соловецкого монастыря 16
 Павел, монах, писец 80
 Павловский П. А. 31
 Паисий, келарь Антониево-Сийского монастыря, казначей патриарха Адриана, вкладчик рукописей 30, 43, 57, 64, 78, 102, 116, 118, 136, 137, 139, 165, 177, 188
 Паисий, монах, писец 56
 Паисий, монах Соловецкого монастыря, писец 81
 Паисий Великий (ум. 400 г.) 44
 Памво, игумен Николо-Корельского монастыря 33
 Пандфильевы, новгородские бояре 16
 Панченко А. М. 151
 Парфений, игумен Николо-Корельского монастыря 34
 Пафнотий Арефин, монах Соловецкого монастыря, владелец рукописей 42
 Пафнотий Протасиев, монах, вкладчик рукописи 43
 Пахомий (Пахомин), архиепископ Астраханский 196
 Пахомий, крылошанин, вкладчик рукописи 44
 Пахомий Логофет, перомонах, писатель 162
 Пересветов Иван Семенович, публицист 144, 145, 149
 Перетц В. Н., академик 125, 127, 168, 199
 Перовский В. 27—30, 103
 Петлин Иван, переводчик и посол 154
 Петр, черноризец 130
 Петр Андреевич, писец 63
 Петр I, император 23, 185
 Петр Дамаскин (2-я пол. XII в.) 44, 129
 Пимен, черный дьякон Антониево-Сийского монастыря 63
 Питирим, игумен Антониево-Сийского монастыря 27, 30, 50, 91, 124, 162
 Питирим, келарь Антониево-Сийского монастыря 116
 Платонов С. Ф., академик 139
 Погодин М. П. 82
 Погорельский Иван Васильевич, ключарь Холмогорского архиерейского дома и иконописец 188
- Подобедова О. И. 110
 Пожарский Дмитрий Михайлович, князь, вкладчик рукописей 41, 42, 75, 77, 155
 Покровская В. Ф. 72, 133, 134
 Покровский И. М. 11, 15
 Покровский Н. В. 166, 167
 Полиект, крылошанин, писец 51, 53—56
 Поликарпов Федор, переводчик и справщик Московского печатного двора 167, 187, 189
 Пономарев Кипруша, писец 63
 Попов А. Н. 34, 134
 Порфирьев И. Я. 4
 Постников С. 185
 Потапов Семен, «гость», вкладчик рукописи 121
 Прокопий (Прокоша), дьяк, писец 76
 Прокопий Карпов, писец 79
 Протасий, монах, казначей Соловецкого монастыря 61
 Протасьева Т. Н. 25, 70, 86, 110, 182
 Протопопов Борис, подьячий новгородской четы, писец 12
 Псевдо-Аристотель 149
 Псевдо-Афанасий 109
 Псевдо-Дионисий Ареопагит 47, 49, 51, 53, 55, 64, 72, 73, 118, 128—129
 Псевдо-Дорофей Монеувасийский 136
 Путилов Федька, монастырский служка, писец 53, 55
- Разин Степан Тимофеевич, руководитель крестьянского восстания 19, 150
 Рандольф Томас, английский посол 33
 Рафаил, игумен Соловецкого монастыря 80
 Репеховы, новгородские бояре 16
 Ржига В. Ф. 146, 148
 Риморев Семен Тимофеевич, московский дворянин, заказчик рукописи 53, 55
 Робинсон А. Н. 8
 Ровинский Д. 184
 Родион (Родионище) Сергеев Казанец, писец 70, 80, 96, 98
 Розанов С. П. 134
 Розов Н. Н. 4, 10, 23, 65, 70, 74, 75, 87, 119, 142
 Романов Иван Никитич, боярин, вкладчик рукописей 41
 Романова В. Л. 66
 Романовы, боярский род, затем царская династия 7, 28, 134
 Рудак Левонтий, писец 48, 50
 Рыбаков Б. А., академик 4
 Рюрик, легендарный князь 138, 157, 158
- Савва Сербский (1169—1237) 46, 47, 129
 Савватий, келарь Соловецкого монастыря 21
 Савватий, монах Антониево-Сийского монастыря, писец 54, 55, 64
 Савватий Соловецкий, основатель монастыря 16, 17, 57, 58, 60, 75, 79—81, 83, 93—95, 124, 156, 157, 160—162, 164, 170, 172, 175, 187
 Савич А. А. 15, 17, 18, 21, 32
 Салмина М. А. 151

- Салтыков Борис Михайлович, боярин 146
- Салтыковы, бояре, вкладчики рукописей 41
- Самсон Аниквевич, холмогорец, вкладчик рукописи 43, 90
- Сапунов Б. В. 10, 183
- Свириин А. Н. 76—78, 84, 85, 98
- Святослав Ярославич, великий князь Киевский 122
- Седельников А. Д. 126
- Селезневы, новгородские бояре 16
- Семен Михайлов сын Москвитин см. Сергей Шелонин
- Семенов Тимофей, устьморжегорский церковный дьячок, писец 51—53, 55
- Семизор Федор Васильев, москвитин, писец 81, 99
- Сербина К. Н. 154
- Сергий, архангельский дьякон, вкладчик рукописи 44
- Сергий, архимандрит Соловецкого монастыря 21
- Сергий, игумен Кожеезерского Богоявленского монастыря 165
- Сергий, игумен Красногорского монастыря 35
- Сергий, крылошанин Соловецкого монастыря, писец 79, 86, 87
- Сергий Нуромский, св. 162
- Сергий путивец, писец 68
- Сергий Радонежский, св. 29, 81, 162
- Сергий Шелонин (Семен Михайлов сын Москвитин), книжник и писатель 12, 41, 42, 69, 70, 80, 81, 96, 98—102, 123, 124, 131, 163, 164, 199
- Сибирцев И. М. 31
- Сидор, монах Соловецкого монастыря 20
- Сидоров А. А., член-корреспондент АН СССР 86, 110, 111, 195
- Силин Захарий (прозвище Богдан), дьяк 38
- Сильвестр, монах Соловецкого монастыря, писец 79, 86
- Сильвестр, папа римский (IV в.) 129
- Сильвестр (Спиридон), протопоп Благовещенского собора, вкладчик рукописей 10, 41, 42, 44, 75
- Сильвестр Медведев, писатель 9, 11, 150, 152, 187
- Сильвестров Макарий сын тихвинец, переплетчик 58, 62, 100, 123
- Симеон, игумен Николо-Корельского монастыря 34
- Симеон, монах, золотописец 53, 61, 62
- Симеон, черный священник Антониево-Сийского монастыря, писец 56
- Симеон Новый Богослов (Симеон Дивногорец) (X—XI вв.) 45, 56, 89, 99, 113, 129, 192
- Симеон Полоцкий, писатель 9, 11, 120, 152, 187, 192
- Симон, схимонах Николо-Корельского монастыря 44
- Симони П. К. 56
- Синицына Н. В. 65, 85, 132, 141
- Скопня-Шуйский Михаил Васильевич, князь, воевода, вкладчик рукописей 41
- Скорина Франциск, белорусский просветитель, печатник 182
- Скрипиль М. О. 143, 148
- Скрынников Р. Г. 145
- Скуратов-Бельский Малюта (Григорий Лукьянович), опричник 17
- Слуховский М. И. 3, 10, 177
- Смирнов И. И. 147, 148
- Смирнов Н. А. 132
- Смотрицкий Мелетий, составитель грамматики 11, 12
- Соболевский А. И., академик 11, 143, 195
- Созонт, монах Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 41
- Соловьев С. М. 150
- Софья Алексеевна, царица, сестра Петра I 78
- Спафарий Николай Гаврилович, дипломат, писатель, переводчик 152
- Сперанский М. Н., академик 143
- Спиридон, монах Соловецкого монастыря 20, 158
- Спиридон-Савва, митрополит Киевский 95, 161
- Спиридонов Семен, художник 166
- Старицкая Ефросинья, княгиня 158
- Старицкий Владимир Андреевич, князь, вкладчик рукописей 41, 157, 158
- Стасов В. В. 75
- Степанов Митрофанко, писец 109
- Степанович А. П. 171
- Стефан, пнохоцкий священник, писец 48
- Стефан, послушник Соловецкого монастыря, писец 80
- Стефанов Мина, купец 167
- Стрешневы, бояре, вкладчики рукописей 41
- Строгановы, купцы, промышленники, вкладчики рукописей 10, 41
- Строев П. М. 12, 24, 30, 31, 34, 83, 155, 165, 167, 196
- Стрыйковский Матвей, литовский историк-хронист 134
- Субботин Н. И. 21, 23, 164
- Сугорский Захарий Иванович, князь 145, 149
- Суханов Арсений см. Арсений Суханов
- Сырцов И. Я. 15, 22
- Тамара, грузинская царица 143
- Творогов О. В. 14, 134, 135
- Теремицкий А. В. 31, 42, 89, 152
- Терентий, протопоп Благовещенского собора 147
- Тимофей, дьякон Троице-Сергиева монастыря 71
- Тимофей, монах, книгохранитель Антониево-Сийского монастыря 63, 178
- Титов А. А. 32, 188
- Тихомиров М. Н., академик 12, 86, 146, 157
- Толстой М. В. 34
- Толстой Федор Андреевич, граф, владелец библиотеки 12, 190
- Толочанов Никифор Михайлович, стольник царя Федора Алексеевича, вкладчик рукописей 42, 102, 146, 149
- Топорков Вельямин, писец 13
- Третьяк, дьяк, писец 47, 49, 50
- Трифиллий, келарь Новоспасского московского монастыря, заказчик рукописи 68
- Трифон Печенгский (Кольский), св. 156
- Троицкий С. М. 8

- Трофим, игумен Николо-Корельского монастыря 34, 49
- Трофим Сергеев Кузнецов, подьячий перомонах, писец 12, 51, 53—55, 57, 64, 68, 78, 110, 113, 118, 124, 154, 197
- Трубецкие, князья, вкладчики рукописей 41
- Тупиков Н. М. 163
- Тюфякин Григорий Васильевич, князь 149
- Угрим, крепостной Воронцовых, вкладчик рукописи 43
- Ундольский В. М. 122, 182
- Уо Д. К. 31
- Усолец Федор, иконописец 30
- Устигов Н. В. 8
- Ушаков Н. Н. 62
- Ушаков Симон, иконописец 166
- Федор, дьякон, старообрядец 20
- Федор, иконописец 57
- Федор Алексеевич, царь 10, 22, 42, 165
- Федор Иванович, царь 33, 41, 158, 159
- Федор Романов см. Филарет
- Федоров Иван Федорович, первопечатник 61, 74, 86, 182
- Федоров П. 19
- Федоров Степан, подьячий 32
- Федотов Лука, дьячок, писец 52
- Федотов Федор, крестьянин Зимнезолотичкой волости 166
- Феликс, сын Марфы Борецкой 32
- Феодор Авукар (VIII в.) 129, 188, 192
- Феодор Студит (759—826) 45, 128
- Феодор Эдесский (IX в.) 82, 129, 189
- Феодорит Кольский, св. 156
- Феодорит Куколкин, монах Соловецкого монастыря, писец и вкладчик рукописи 95
- Феодосий, архиепископ Новгородский 83
- Феодосий, игумен Антониево-Сийского монастыря, книжник 12, 28, 29, 43, 44, 51, 53, 55, 56, 63, 70, 102—111, 117, 123, 134, 137, 139, 151, 156, 160, 163, 165, 166, 198
- Феодосий, игумен Ошеведского монастыря 162
- Феодосий, игумен Соловецкого монастыря 16
- Феодосий, схимник 43
- Феодосий, черный священник Антониево-Сийского монастыря, писец 56
- Феодосий Горбун, монах Соловецкого монастыря, писец 81
- Феодосий Изограф, сын Дионисия, иконописец 59, 74—76, 85
- Феодосий Ноксинской, вкладчик рукописи 132
- Феодосий Печерский, св. 162
- Феодот (Федот), св. 90
- Феоктист, монах Соловецкого монастыря 22
- Феоктист, монах Соловецкого монастыря, писец 79, 88
- Феоктист Москвитин, монах Соловецкого монастыря, писец 69, 79, 86, 88, 96
- Феофан, патриарх Иерусалимский 150
- Ферапонт, монах, владелец рукописи 145
- Филарет, архиепископ, историк церкви 83
- Филарет (Федор Никитич Романов), патриарх всея Руси, вкладчик рукописей 27, 28, 35, 41, 70, 71, 75, 102, 138, 149—150, 159
- Филимонов Г. Д. 34
- Филипп (Федор Степанович Колычев), игумен Соловецкого монастыря, затем митрополит Московский, вкладчик рукописей 17, 18, 20, 29, 41, 60, 62, 70, 79—86, 93, 94, 98, 99, 102, 124, 156, 157, 160, 161, 163, 164, 170, 172, 175
- Филофей, епископ Рязанский и Муромский, вкладчик рукописей 41, 77
- Филофей, монах Антониево-Сийского монастыря, автор жития 27, 162
- Филофей, монах Псковского Спасо-Елеазарова монастыря, автор посланий 142, 143
- Филофей, патриарх Константинопольский 142
- Фирс, архимандрит Соловецкого монастыря, вкладчик рукописей 23, 41, 81, 102, 184
- Фока, переплетчик 58
- Фруменков Г. Г. 16, 18, 19, 24
- Фуников Иван, тульский дворянин 148
- Хитрово Александр Севастьянович, стольник, думный дворянин 21
- Христофоров Ульян, купец 121
- Чаадаев Иван Иванович, двинской воевода 37
- Чаев Н. С. 8, 26—28
- Челмогорский В. П. 31, 35, 36
- Чемоданов Иван Иванович, стольник, автор статейного списка 151
- Черепнин Л. В., академик 8, 138
- Чирин Прокопий, иконописец Оружейной палаты 166
- Чистой Алмаз Иванович (Алмаз Иванов), московский дьяк 22, 71
- Чюркин Иван Михайлов, вкладчик рукописи 44
- Шаскольский И. П. 187
- Шахматов А. А., академик 134
- Шаховской Семен Иванович, писатель 146
- Шени Михаил Борисович, смоленский воевода, вкладчик рукописей 41
- Шепелева Л. С. 143
- Шереметев Сергей Дмитриевич, граф 115
- Шмидт С. О. 6, 12, 14, 134
- Шуйский Иван Иванович, князь, боярин, вкладчик рукописей 41
- Щелкаловы, братья (Андрей Яковлевич и Василий Яковлевич), думные дьяки 12, 42, 135

Щепкин В. Н. 84, 93, 97, 98
Щепкина М. В. 25, 70, 182

Эзоп, баснописец 113, 117
Энгельс Ф. 7
Эрастов Д. П. 13

Юстиниан, св. 76

Яким, священноинок 79, 82

Яков Жидовин 129
Яковлев Мемнон, церковный староста
43
Якунин, монах, писец 47
Яхонтов И. К. 156, 160—163
Яцмирский А. И. 109, 110

Briquet C. M. 76, 78, 91

Stiennon J. 66

Указатель шифров рукописей, упоминаемых в тексте ¹

- БАН, 16.4.3 186, 190, 194, 195 ²
БАН, 17.4.7 186
БАН, 33.5.15 95
БАН, Арханг. Д 3 63, 68
БАН, Арханг. Д 5 136
БАН, Арханг. Д 10 90
БАН, Арханг. Д 12 43, 90
БАН, Арханг. Д 15 43
БАН, Арханг. Д 17 91
БАН, Арханг. Д 23 43, 90
БАН, Арханг. Д 24 43, 90
БАН, Арханг. Д 26 43
БАН, Арханг. Д 28 43
БАН, Арханг. Д 31 13
БАН, Арханг. Д 33 50
БАН, Арханг. Д 42 132
БАН, Арханг. Д 47 85
БАН, Арханг. Д 49 77, 91—93, 123
БАН, Арханг. Д 50 42
БАН, Арханг. Д 51 42
БАН, Арханг. Д 54 91
БАН, Арханг. Д 55 123
БАН, Арханг. Д 60 91
БАН, Арханг. Д 63 42
БАН, Арханг. Д 64 156
БАН, Арханг. Д 79 46
БАН, Арханг. Д 84 156
БАН, Арханг. Д 92 91, 123
БАН, Арханг. Д 93 91
БАН, Арханг. Д 94 91
БАН, Арханг. Д 95 91
БАН, Арханг. Д 102 91, 155
БАН, Арханг. Д 103 156
БАН, Арханг. Д 104 156
БАН, Арханг. Д 126 91, 123
БАН, Арханг. Д 128 91
БАН, Арханг. Д 141 156
БАН, Арханг. Д 142 156
БАН, Арханг. Д 154 91
БАН, Арханг. Д 155 43
БАН, Арханг. Д 171 91, 123
БАН, Арханг. Д 173 91
БАН, Арханг. Д 174 123
БАН, Арханг. Д 180 43
БАН, Арханг. Д 188 145
БАН, Арханг. Д 191 123
БАН, Арханг. Д 193 140, 141
БАН, Арханг. Д 197 154
БАН, Арханг. Д 201 76, 77
БАН, Арханг. Д 202 90
БАН, Арханг. Д 203 90
БАН, Арханг. Д 207 91
БАН, Арханг. Д 221 131, 142, 143
БАН, Арханг. Д 231 108
БАН, Арханг. Д 233 108, 109, 148
БАН, Арханг. Д 234 105, 108, 109
БАН, Арханг. Д 235 105, 108, 109, 143
БАН, Арханг. Д 236 63, 156
БАН, Арханг. Д 237 143
БАН, Арханг. Д 238 56, 123, 153, 156
БАН, Арханг. Д 239 156
БАН, Арханг. Д 240 145
БАН, Арханг. Д 241 136, 156
БАН, Арханг. Д 242 31, 143
БАН, Арханг. Д 246 71, 143, 156
БАН, Арханг. Д 247 104
БАН, Арханг. Д 251 16, 94
БАН, Арханг. Д 257 106, 145, 148
БАН, Арханг. Д 265 91
БАН, Арханг. Д 278 106, 108
БАН, Арханг. Д 302 121
БАН, Арханг. Д 310 123
БАН, Арханг. Д 318 107
БАН, Арханг. Д 324 123
БАН, Арханг. Д 336 107, 108
БАН, Арханг. Д 337 63
БАН, Арханг. Д 340 114
БАН, Арханг. Д 368 148, 167

¹ Шифры рукописей из Соловецкого собрания ГПБ, которые не попали в «Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Казанской духовной академии», ч. 1—3 (Казань, 1881—1898), обозначены звездочкой.

² Курсивом выделены страницы настоящего издания.

БАН, Арханг. Д 369 *114, 119*
 БАН, Арханг. Д 374 *42, 54, 63, 106, 121, 135*
 БАН, Арханг. Д 375 *30, 89, 111, 148, 160, 173*
 БАН, Арханг. Д 379 *58, 178*
 БАН, Арханг. Д 380 *60*
 БАН, Арханг. Д 386 *54, 114, 116, 120, 121*
 БАН, Арханг. Д 387 *108*
 БАН, Арханг. Д 400 *108*
 БАН, Арханг. Д 408 *103, 109, 148, 165*
 БАН, Арханг. Д 409 *107, 138, 148*
 БАН, Арханг. Д 410 *107, 139*
 БАН, Арханг. Д 411 *137, 138, 143, 147—149*
 БАН, Арханг. Д 412 *138, 139*
 БАН, Арханг. Д 413 *104, 109, 147*
 БАН, Арханг. Д 418 *111, 118*
 БАН, Арханг. Д 420 *112*
 БАН, Арханг. Д 421 *135, 186*
 БАН, Арханг. Д 422 *136*
 БАН, Арханг. Д 423 *137*
 БАН, Арханг. Д 424 *186, 188*
 БАН, Арханг. Д 425 *135, 188, 189*
 БАН, Арханг. Д 429 *143, 152*
 БАН, Арханг. Д 432 *111, 123*
 БАН, Арханг. Д 433 *190*
 БАН, Арханг. Д 434 *186, 190, 194—196*
 БАН, Арханг. Д 442 *111, 113, 118, 121*
 БАН, Арханг. Д 447 *104, 134*
 БАН, Арханг. Д 448 *104*
 БАН, Арханг. Д 451 *111, 112, 118, 120, 151*
 БАН, Арханг. Д 455 *71*
 БАН, Арханг. Д 457 *112*
 БАН, Арханг. Д 458 *112, 118, 119, 151*
 БАН, Арханг. Д 459 *120*
 БАН, Арханг. Д 474 *104*
 БАН, Арханг. Д 475 *63, 105, 109*
 БАН, Арханг. Д 476 *107*
 БАН, Арханг. Д 477 *152*
 БАН, Арханг. Д 479 *114*
 БАН, Арханг. Д 483 *113*
 БАН, Арханг. Д 494 *112, 120*
 БАН, Арханг. Д 495 *112*
 БАН, Арханг. Д 524 *104*
 БАН, Арханг. Д 525 *154*
 БАН, Арханг. Д 527 *115, 116, 118, 151*
 БАН, Арханг. Д 531а *113, 118, 120*
 БАН, Арханг. Д 593 *30*
 БАН, Арханг. К 22 *130*
 БАН, Арханг. К 24 *130*
 БАН, Арханг. К 25 *130*
 БАН, Арханг. К 26 *130*
 БАН, Арханг. К 27 *130*
 БАН, Арханг. К 28 *130*
 БАН, Арханг. К 29 *130*
 БАН, Арханг. К 32 *130*
 БАН, Арханг. К 33 *130*
 БАН, Арханг. К 34 *130*
 БАН, Арханг. К 35 *130, 145*
 БАН, Арханг. К 36 *130*
 БАН, Арханг. К 37 *130*
 БАН, Арханг. К 38 *130*
 БАН, Арханг. К 39 *130*
 БАН, Арханг. К 40 *130*
 БАН, Арханг. К 48 *136*
 БАН, Арханг. К 51 *134, 138, 147—149*
 БАН, Арханг. К 66 *147*
 БАН, Арханг. М 12 *72*
 БАН, Арханг. М 16 *135—136*
 БАН, Арханг. Ник.-Кор. 17 *34*
 БАН, Арханг. С 105 *186*
 БАН, Арханг. С 113 *81, 97, 186*
 БАН, Арханг. С 114 *186*
 БАН, Арханг. С 115 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 117 *186, 187, 189*
 БАН, Арханг. С 118 *26*
 БАН, Арханг. С 121 *186*
 БАН, Арханг. С 122 *186, 189, 194—196*
 БАН, Арханг. С 123 *186*
 БАН, Арханг. С 125 *186*
 БАН, Арханг. С 126 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 127 *186, 189, 195*
 БАН, Арханг. С 129 *152*
 БАН, Арханг. С 131 *107, 137*
 БАН, Арханг. С 133 *120, 136*
 БАН, Арханг. С 134 *186, 194, 195*
 БАН, Арханг. С 135 *186, 188*
 БАН, Арханг. С 139 *135*
 БАН, Арханг. С 140 *152*
 БАН, Арханг. С 156 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 157 *186*
 БАН, Арханг. С 158 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 159 *119, 186*
 БАН, Арханг. С 160 *186, 187, 196*
 БАН, Арханг. С 162 *185, 186*
 БАН, Арханг. С 163 *186, 188*
 БАН, Арханг. С 164 *186*
 БАН, Арханг. С 165 *186, 187*
 БАН, Арханг. С 166 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 167 *186, 187*
 БАН, Арханг. С 169 *186, 195, 196*
 БАН, Арханг. С 170 *186, 187*
 БАН, Арханг. С 171 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 172 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 173 *186*
 БАН, Арханг. С 174 *186, 194, 195*
 БАН, Арханг. С 175 *186, 189*
 БАН, Арханг. С 176 *105, 186*
 БАН, Арханг. С 177 *186*
 БАН, Арханг. С 178 *186*
 БАН, Арханг. С 182 *186, 195*
 БАН, Арханг. С 183 *186*
 БАН, Арханг. С 184 *186*
 БАН, Арханг. С 186 *160, 177*
 БАН, Арханг. С 187 *186, 191, 195*
 БАН, Арханг. С 188 *110, 119, 186, 195*
 БАН, Арханг. С 193 *186, 189*

БАН, Арханг. С 194 186, 195, 196
БАН, Арханг. С 197 186
БАН, Арханг. С 198 186
БАН, Арханг. С 201 186, 187, 194, 195
БАН, Арханг. С 202 186, 187
БАН, Арханг. С 203 186, 195
БАН, Арханг. С 205 111, 115, 118, 166
БАН, Арханг. С 227 186
БАН, Арханг. С 228 186, 187, 194
БАН, Арханг. С 240 143
БАН, Арханг. С 276 186, 195
БАН, Арханг. С 278 186
БАН, Арханг. С 280 186, 195
БАН, Арханг. С 292 186
БАН, Арханг. С 294 196
БАН, Арханг. 1189 71
БАН, Арханг. 1190 71
БАН, Арханг. 1200 26, 89
БАН, Арханг. 1202 91—93
БАН, Арханг. 1206 77
БАН, Арханг. 1209 43, 77, 91, 92
БАН, Археогр. ком. 189 76
БАН, Археогр. ком. 339 43, 57, 78, 118
БАН, Археол. ин-т 56 110
БАН, Археол. ин-т 60 95
БАН, собр. авт. мат., № 9 74
БАН, Сол. 1 79, 83—85
БАН, Сол. 3 83, 84
БАН, Сол. 4 74
БАН, Сол. 5 83, 84
БАН, Сол. 6 74
БАН, Сол. 7 74
БАН, Сол. 8 72, 74, 109, 133, 134
БАН, Тек. пост. 602 184
БАН, Успенск. 191 68

ГБЛ, собр. Большакова (ф. 37), № 236
79, 83, 84
ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 62 42
ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 172 39, 64
ГБЛ, собр. Егорова (ф. 98), № 501 79
ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 72
79, 83, 84
ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 335
80, 94
ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 484
103
ГБЛ, собр. Овчинникова (ф. 209), № 775
13
ГБЛ, собр. ОИДР (ф. 205), № 186, кн. 2
36
ГБЛ, собр. Пискарева (ф. 228), № 45
72, 73
ГБЛ, собр. Тихошрава (ф. 299), № 629
39
ГБЛ, Троицкое собр. (ф. 304), № 629 37
ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 487
93

ГБЛ, собр. Ундольского (ф. 310), № 438
110
ГИМ, Един. № 123 80
ГИМ, Епарх. 388 79, 83
ГИМ, Епарх. 454 79
ГИМ, Муз. 3878 61
ГИМ, Хлуд. 184 157
ГИМ, Царск. 529 105, 110
ГИМ, Щук. 107/750 106, 109, 110
ГИМ, Щук. 511 81
ГИМ, Щук. 531 186
ГПБ, собр. ОЛДП, F 88 115, 118, 166
ГПБ, собр. Погодина, № 133 61, 85
ГПБ, собр. Погодина, № 1563 34
ГПБ, собр. Погодина, № 1590 143
ГПБ, собр. Погодина, № 1911 44, 176,
179
ГПБ, собр. Савваитова, № 128 31
ГПБ, Сол. 12/752 73
ГПБ, Сол. 13/13* 153
ГПБ, Сол. 13/753 73
ГПБ, Сол. 14/741 73, 100
ГПБ, Сол. 15/748 75, 153
ГПБ, Сол. 48/130 75
ГПБ, Сол. 49/120 83, 85
ГПБ, Сол. 51/122 83—85
ГПБ, Сол. 55/123 71
ГПБ, Сол. 58/136 79, 86
ГПБ, Сол. 59/135 87
ГПБ, Сол. Анз. 64/1430* 97
ГПБ, Сол. Анз. 65/1431* 123
ГПБ, Сол. Анз. 66/1432* 97
ГПБ, Сол. 74/146 79, 96
ГПБ, Сол. 86/29 79, 86
ГПБ, Сол. 88/30 79, 87, 88
ГПБ, Сол. 112/54 183
ГПБ, Сол. 117/873 150
ГПБ, Сол. 133/1039 75
ГПБ, Сол. 135/1132 82
ГПБ, Сол. 139/159 75
ГПБ, Сол. 144/160 75
ГПБ, Сол. 160/57 79, 86, 87
ГПБ, Сол. 168/478 187, 189
ГПБ, Сол. 174/90 79, 88
ГПБ, Сол. 175/91 79, 88
ГПБ, Сол. 178/96 88
ГПБ, Сол. 181/610 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 182/259 75
ГПБ, Сол. 190/170 79
ГПБ, Сол. 192/172 81
ГПБ, Сол. 198/284 74
ГПБ, Сол. 203/281 87, 153
ГПБ, Сол. 206/296 153
ГПБ, Сол. 210/282 153
ГПБ, Сол. 212/304 79, 96
ГПБ, Сол. 214/303 80
ГПБ, Сол. 220/291 80
ГПБ, Сол. 221/295 153
ГПБ, Сол. 222/305 153

ГПБ, Сол. 228/263 153
ГПБ, Сол. 229/Анзерск. 22 79, 87
ГПБ, Сол. 240/3 79
ГПБ, Сол. 243/5 99, 131
ГПБ, Сол. 246/70 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 248/237 186
ГПБ, Сол. 251/309 80, 99
ГПБ, Сол. 252/310 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 254/312 99, 100
ГПБ, Сол. 255/313 80
ГПБ, Сол. 256/314 80, 99
ГПБ, Сол. 259/317 99
ГПБ, Сол. 264/106 99, 100
ГПБ, Сол. 274/795 99, 100
ГПБ, Сол. 283/87 81, 99
ГПБ, Сол. 284/88 99, 100
ГПБ, Сол. 288/100 99, 100
ГПБ, Сол. 297/597 131
ГПБ, Сол. 298/598 131
ГПБ, Сол. 300/Анзерск. 45 131
ГПБ, Сол. 301/326 131
ГПБ, Сол. 305/329 153
ГПБ, Сол. 307/494 132, 133
ГПБ, Сол. 308/496 132, 133
ГПБ, Сол. 309/497 132, 133
ГПБ, Сол. 310/495 132, 153
ГПБ, Сол. 326/604 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 333/353* 74
ГПБ, Сол. 351/239 151
ГПБ, Сол. 352/240 151
ГПБ, Сол. 353/241 151
ГПБ, Сол. 354/242 151
ГПБ, Сол. 355/243 151
ГПБ, Сол. 364/945 99, 100
ГПБ, Сол. 365/1051 74
ГПБ, Сол. 370/1050 74
ГПБ, Сол. 371/155 23, 57
ГПБ, Сол. 372/156 79, 86
ГПБ, Сол. 378/254 150
ГПБ, Сол. 379/255 150
ГПБ, Сол. 415/476 153
ГПБ, Сол. 417/685 79, 87
ГПБ, Сол. 419/686 80
ГПБ, Сол. 424/932 99, 100
ГПБ, Сол. 433/863 145
ГПБ, Сол. 437/51 135, 138, 143
ГПБ, Сол. 438/52 135
ГПБ, Сол. 439/53 135, 143
ГПБ, Сол. 444/322 133
ГПБ, Сол. 446/323 133
ГПБ, Сол. 447/324 133
ГПБ, Сол. 455/488 117
ГПБ, Сол. 462/638 99
ГПБ, Сол. 463/640 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 466/642 80, 99, 100
ГПБ, Сол. 468/645 99
ГПБ, Сол. 475/652 99, 100
ГПБ, Сол. 480/629 81
ГПБ, Сол. 482/634 99, 100

ГПБ, Сол. 483/Анзерск. 53 80
ГПБ, Сол. 484/696 82
ГПБ, Сол. 485/703 82
ГПБ, Сол. 487/706 79
ГПБ, Сол. 490/702 82
ГПБ, Сол. 494/700 75
ГПБ, Сол. 494/704 75
ГПБ, Сол. 496/707 100
ГПБ, Сол. 496/827 100
ГПБ, Сол. 506/Анзерск. 12 81
ГПБ, Сол. 508/205 145
ГПБ, Сол. 512/207 82
ГПБ, Сол. 513/208 57, 79, 82, 123
ГПБ, Сол. 519/538* 155
ГПБ, Сол. 527/546* 74
ГПБ, Сол. 539/230 64
ГПБ, Сол. 556/175 75
ГПБ, Сол. 559/955 94
ГПБ, Сол. 560/949 58
ГПБ, Сол. 561/957 81
ГПБ, Сол. 562/953 80, 94
ГПБ, Сол. 564/951 58
ГПБ, Сол. 587/224 81
ГПБ, Сол. 590/964 80
ГПБ, Сол. 591/968 81, 94
ГПБ, Сол. 592/967 81, 94
ГПБ, Сол. 593/970 94
ГПБ, Сол. 594/971 81, 94
ГПБ, Сол. 595/972 94
ГПБ, Сол. 596/969 94
ГПБ, Сол. 600/965 94
ГПБ, Сол. 607/939 80, 99, 163
ГПБ, Сол. 611/989 167
ГПБ, Сол. 614/Анзерск. 52 81, 142
ГПБ, Сол. 615/871 142
ГПБ, Сол. 616/518 155
ГПБ, Сол. 618/499 80, 98
ГПБ, Сол. 620/501 75, 155
ГПБ, Сол. 621/502 80
ГПБ, Сол. 622/507 144
ГПБ, Сол. 625/819 155
ГПБ, Сол. 629/511 80
ГПБ, Сол. 631/514 74, 75, 155
ГПБ, Сол. 633/515 80
ГПБ, Сол. 634/516 81
ГПБ, Сол. 635/517 13, 80, 97
ГПБ, Сол. 637/804 155
ГПБ, Сол. 640/812 161
ГПБ, Сол. 648/814 79, 96, 97
ГПБ, Сол. 649/818 80
ГПБ, Сол. 651/817 79, 96
ГПБ, Сол. 652/846 81
ГПБ, Сол. 654/888 143
ГПБ, Сол. 655/483 157
ГПБ, Сол. 664/22 137, 158
ГПБ, Сол. 665/21 13, 137, 158, 159
ГПБ, Сол. 666/40 136
ГПБ, Сол. 668/Светск. 41 13, 145, 158
ГПБ, Сол. 669/42 137

- ГПБ, Сол. 672/864 *135, 137, 143*
 ГПБ, Сол. 673/Светск. 43 *144, 145*
 ГПБ, Сол. 682/922 *135, 138, 142*
 ГПБ, Сол. 683/852 *138, 145, 148*
 ГПБ, Сол. 684/935 *138, 145, 148*
 ГПБ, Сол. 685/878 *135, 138, 147, 148, 150, 159*
 ГПБ, Сол. 686/879 *138, 148*
 ГПБ, Сол. 687/862 *138, 148, 150*
 ГПБ, Сол. 692/Светск. 9 *99—101*
 ГПБ, Сол. 703/1018 *82*
 ГПБ, Сол. 704/1024 *74*
 ГПБ, Сол. 705/1019 *82*
 ГПБ, Сол. 708/1020 *58*
 ГПБ, Сол. 710/1021 *82*
 ГПБ, Сол. 712/1023 *12*
 ГПБ, Сол. 714/1025 *82*
 ГПБ, Сол. 717/1027 *81*
 ГПБ, Сол. 724/1086 *82*
 ГПБ, Сол. 726/1099 *82*
 ГПБ, Сол. 727/1092 *82*
 ГПБ, Сол. 729/1093 *82*
 ГПБ, Сол. 730/1105 *82*
 ГПБ, Сол. 731/1091 *82*
 ГПБ, Сол. 732/1090 *79, 86*
 ГПБ, Сол. 733/1104 *87*
 ГПБ, Сол. 738/1100 *82*
 ГПБ, Сол. 743/1096 *123*
 ГПБ, Сол. 744/1094 *123*
 ГПБ, Сол. 746/1095 *123*
 ГПБ, Сол. 783/1120 *81*
 ГПБ, Сол. 791/1145 *82*
 ГПБ, Сол. 792/1146 *83*
 ГПБ, Сол. 794/1157 *82*
 ГПБ, Сол. 795/1149 *82*
 ГПБ, Сол. 797/1156 *82*
 ГПБ, Сол. 798/1147 *79, 82*
 ГПБ, Сол. 806/1154 *82*
 ГПБ, Сол. 807/1151 *82*
 ГПБ, Сол. 809/1162 *13*
 ГПБ, Сол. 810/1159 *123*
 ГПБ, Сол. 816/926* *13*
 ГПБ, Сол. 825/935* *148*
 ГПБ, Сол. 828/711 *83*
 ГПБ, Сол. 829/761 *75*
 ГПБ, Сол. 830/766 *79, 83*
 ГПБ, Сол. 831/941* *131*
 ГПБ, Сол. 832/764 *87*
 ГПБ, Сол. 833/943* *144*
 ГПБ, Сол. 834/760 *79*
 ГПБ, Сол. 838/1148 *82*
 ГПБ, Сол. 845/955* *144*
 ГПБ, Сол. 853/963* *87, 131*
 ГПБ, Сол. 857/967* *135, 148, 149*
 ГПБ, Сол. 860/970* *153*
 ГПБ, Сол. 861/971* *148, 150*
 ГПБ, Сол. 867/977* *148*
 ГПБ, Сол. 870/980* *148, 150*
 ГПБ, Сол. 875/985* *131, 143*
 ГПБ, Сол. 877/987* *82, 148, 157, 158*
 ГПБ, Сол. 880/990* *137, 146, 148*
 ГПБ, Сол. 886/996* *148*
 ГПБ, Сол. 887/997* *137, 148, 150*
 ГПБ, Сол. 894/1004* *148*
 ГПБ, Сол. 895/1005* *145, 148*
 ГПБ, Сол. 898/1008* *148*
 ГПБ, Сол. 899/1009* *147*
 ГПБ, Сол. 900/1010* *135, 137, 148, 159*
 ГПБ, Сол. 901/1011* *164*
 ГПБ, Сол. 902/1012* *137*
 ГПБ, Сол. 905/1015* *147, 148, 154*
 ГПБ, Сол. 907/1017* *135, 143, 148, 153*
 ГПБ, Сол. 911/1021* *148, 150*
 ГПБ, Сол. 912/1022* *148*
 ГПБ, Сол. 913/1023* *137, 144*
 ГПБ, Сол. 914/1024* *143, 148, 159*
 ГПБ, Сол. 918/1028* *148, 150*
 ГПБ, Сол. 919/1029* *144, 148*
 ГПБ, Сол. 923/1033* *137, 145, 148, 154*
 ГПБ, Сол. 924/1034* *148, 153*
 ГПБ, Сол. 925/1035* *148*
 ГПБ, Сол. 929/1039* *148*
 ГПБ, Сол. 934/1044* *148, 149*
 ГПБ, Сол. 959/1069* *94*
 ГПБ, Сол. 966/1076* *94*
 ГПБ, Сол. 973/1083* *164*
 ГПБ, Сол. 975/1085* *81, 94*
 ГПБ, Сол. 1087/1196* *82*
 ГПБ, Сол. 1138/1248* *123*
 ГПБ, Сол. 1192/1303* *80*
 ГПБ, Софийск. 1072 *124*
 ГПБ, Q.XVII, 73 *137*
 ИРЛИ, Красноб. 32 *91*
 ИРЛИ, Мезенск. собр. P IV, оп. 10, № 3 *108*
 ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 283 *103, 108—110*
 ЦГАДА, ф. 181, оп. 20, № 289/668 *190, 194, 196*

Оглавление

	Стр.
Введение	3
Глава I. История северных монастырей и находившихся при них книжных собраний	15
Соловецкий монастырь	15
Антониево-Сийский монастырь	25
Николо-Корельский монастырь	32
Красногорский монастырь	34
Александро-Свирский монастырь	37
Глава II. Пути создания рукописных собраний в северных монастырях . . .	40
Глава III. Палеографические и кодикологические особенности рукописных книг, созданных на Севере Российского государства в XVI—XVII вв. . .	69
Писцы. Книжники	69
Глава IV. Состав рукописных собраний в монастырских библиотеках XVI—XVII вв.	125
Глава V. Хранение и библиотечный учет книжных собраний. Печатная книга в северных монастырях	177
Глава VI. Книгописная школа Афанасия Холмогорского	185
Заключение	198
Указатель рукописных и печатных произведений	200
Указатель имен	207
Указатель шифров рукописей, упоминаемых в тексте	218

Маргарита Владимировна К у к у ш к и н а
Монастырские библиотеки Русского Севера
Очерки по истории книжной культуры
XVI—XVII веков

Утверждено к печати
Библиотекой Академии наук СССР

Редактор издательства *Т. Н. Богданова-Катъкова*

Художник *Л. А. Яценко*

Технический редактор *М. Н. Кондратьева*

Корректоры *Э. В. Коваленко* и *Э. Н. Липпа*

Сдано в набор 11/X 1976 г. Подписано к печати 24/II 1977 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага № 2. Печ. л. 14 + 1³/₈ л. вкл.=21.52 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 24.57. Изд. № 6292. Тип. зак. № 1591. М-17113. Тираж 4400. Цена 2 р. 40 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

2 р. 40 к.

Издательство
«НАУКА»
Ленинградское
отделение